

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

# «Глобальный научный потенциал» научно-практический журнал

№ 10(163) 2024

## В ЭТОМ НОМЕРЕ:

*Главный редактор*

Скворцов Н.Г.

*Редакционная коллегия:*

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алма Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

### ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Профессиональное образование

### ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Языки народов зарубежных стран

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Медиакоммуникации и журналистика

### ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические и инструментальные методы экономики

Региональная и отраслевая экономика

Менеджмент

Журнал  
«Глобальный научный потенциал»  
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной  
службой по надзору за соблюдением  
законодательства в сфере массовых  
коммуникаций и охране культурного  
наследия

Свидетельство ПИ  
№ ФС77-44213.

**Учредитель**  
МОО «Фонд развития науки  
и культуры»

Журнал «Глобальный научный  
потенциал» входит в перечень ВАК  
ведущих рецензируемых научных  
журналов и изданий, в которых должны  
быть опубликованы основные научные  
результаты диссертации на соискание  
ученой степени доктора и кандидата  
наук.

Главный редактор  
**Н.Г. Скворцов**

Выпускающий редактор  
**Я. Кайвонен**

Редактор иностранного  
перевода  
**Н.А. Гунина**

Инженер по компьютерному  
макетированию  
**Я. Кайвонен**

**Адрес редакции:**  
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,  
д. 13, к. 1

**Телефон:**  
89627223300

**E-mail:**  
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте  
**<http://globaljournals.ru>**  
размещена полнотекстовая  
версия журнала.

Информация об опубликованных  
статьях регулярно предоставляется в  
систему Российского индекса научного  
цитирования  
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с  
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с  
мнением авторов.

## Экспертный совет журнала

**Скворцов Николай Генрихович** – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

**Воронкова Ольга Васильевна** – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

**Тютюнник Вячеслав Михайлович** – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

**Омар Ларук** – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

**Кузнецов Юрий Викторович** – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

**Малинина Татьяна Борисовна** – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana\_malinina@mail.ru.

**Ляшенко Татьяна Васильевна** – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

**Бирженюк Григорий Михайлович** – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

**Серых Анна Борисовна** – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

**Чамсутдинов Наби Уматович** – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

**Осипенко Сергей Тихонович** – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

**Петренко Сергей Владимирович** – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

**Чукин Владимир Владимирович** – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

**У Сунце** – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

**Комарова Эмилия Павловна** – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

**Курочкина Анна Александровна** – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

**Морозова Марина Александровна** – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

**Гузикова Людмила Александровна** – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

**Лифинцева Алла Александровна** – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

**Попова Нина Васильевна** – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

**Тарандо Елена Евгеньевна** – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

## Содержание

### ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

#### Общая педагогика, история педагогики и образования

<b>Е Мин, Федотова О.Д.</b> Обзор образовательных модулей Музея финансов Всемирного центрального банка.....	14
<b>Бахэтигули Маами, Федотова О.Д.</b> Сравнительное исследование развития виммельбуха и оригинальных китайских контекстуальных когнитивных книжек с картинками .....	18
<b>Бахэтигули Маами, Федотова О.Д.</b> Экспериментальное исследование по проблеме использования иллюстрированных печатных изданий в процессе семейного воспитания.....	22
<b>Богданов Р.Н., Хоронько Л.Я., Аласаад Д.</b> Основные тренды развития российского образования .....	26
<b>Вэй Фэнчжи, Хоронько Л.Я.</b> Исследование историко-педагогического дискурса развития модернизации образования в Китае.....	29
<b>Дин Сутин, Хоронько Л.Я.</b> Исследование эволюции истории политики построения системы управления высшим образованием в современном Китае .....	32
<b>Кисленко М.А., Неволлина В.В.</b> Развитие профессиональных компетенций педагогов в цифровой образовательной среде: методы, рекомендации и практика саморазвития.....	35
<b>Ковалев О.Г.</b> Психолого-педагогическое обеспечение исполнения уголовно-исполнительными инспекциями обязательных работ .....	39
<b>Ковалев О.Г.</b> Психолого-педагогические особенности исполнения уголовно-исполнительными инспекциями домашнего ареста .....	42
<b>Колобкова А.А.</b> Письмо на французском языке в эпоху русского Просвещения: воспитательное значение освоения эпистолярного жанра.....	45
<b>Ли Сяокунь, Марченко Г.В.</b> Этапы эволюции идей физической культуры в Китае в контексте национальной идентичности.....	51
<b>Маркин В.В.</b> «Навыки XXI века» в современном образовании .....	55
<b>Марченко Г.В., Ли Минхуй</b> Музыкальная культура китайского народа – важное средство формирования личности .....	58
<b>Мортина Т.Н., Завражин С.А.</b> Отношение к хамству студентов вузов .....	62
<b>Поляков К.К., Федотова О.Д.</b> Влияние лингвистического фактора на экспорт образовательных систем из метрополий в колонии в конце XIX и начале XX века на примере Южно-Африканской Республики: позиция Н.А. Ганца .....	68
<b>Чжан И, Хоронько Л.Я.</b> Развитие системы внешкольного образования в условиях изменения системы образования в Китае.....	72
<b>Чжан Юнчжуан, Ермаков П.Н.</b> Анализ барьеров в обучении китайских школьников и возможности их преодоления средствами телесно-ориентированных практик .....	75

#### Теория и методика обучения и воспитания

<b>Елисеева О.А., Кульжанова Н.В.</b> Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи .....	79
---	----

<b>Казберов П.Н.</b> Пространство кабинета психологической помощи для работников пенитенциарных учреждений.....	83
<b>Коберман А.Е., Орешников К.Н., Поляков А.И.</b> Военный учебный центр как системообразующий компонент патриотического воспитания студентов .....	86
<b>Мальцева С.М., Воронкова А.А., Строганов Д.А.</b> Метод «фишбоун» как средство развития критического мышления студентов вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин .....	92
<b>Маркина П.В., Хиджурова А.Х.</b> Проблемы билингвального обучения в Республике Казахстан.....	96
<b>Томарева И.Г.</b> Сюжетные линии в художественных произведениях при обучении аналитическому чтению студентов факультета иностранных языков .....	100
<b>Томарева И.Г., Задорин В.В.</b> Культура общения переводчика – системообразующий компонент его профессиональной деятельности.....	104
<b>Шведова А.Р., Митюшина Н.В.</b> Работа в малых группах на уроках английского языка ....	107

#### Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

<b>Валеев А.М., Шайхиев Р.Р., Илюшин О.В., Хисамиев И.М.</b> Оценка уровня физической подготовленности учащихся младшего школьного возраста .....	110
<b>Мухаметова О.В., Мухаметов Н.Ш., Митрохин Е.А., Погорелов А.В.</b> Ведение дневника самоанализа как способ поддержания стабильной самооценки у спортсменов .....	113
<b>Цуй Сянью, Сидоренко Т.А.</b> Меры государственной поддержки настольного тенниса как студенческого вида спорта в КНР .....	117
<b>Цуй Сянью, Сидоренко Т.А.</b> Роль настольного тенниса как направления студенческой оздоровительной физической культуры в Китае.....	121

#### Теория и методика спорта

<b>Брицкий В.А., Аикин В.А.</b> Динамика показателей скоростно-силовых и координационных способностей фехтовальщиков-шпажистов 11–13 лет.....	124
<b>Бубякина В.Е., Борохин М.И., Логинов В.Н., Артахинова С.Р.</b> Исследования отбора эффективных упражнений для развития силовых качеств в мас-рестлинге.....	129
<b>Бурнашева А.И., Протодьяконова М.Н.</b> Хронологический обзор Международных спортивных игр «Дети Азии» (1996–2024): ретроспективный анализ .....	133
<b>Винокурова Н.А., Винокурова О.А.</b> Лыжная подготовка лыжников-гонщиков в спортивном зале на примере Республики Саха (Якутия).....	138
<b>Винокурова Н.А., Винокурова О.А.</b> Развитие технической и тактической подготовки волейболистов старшего школьного возраста на примере Крайнего Севера.....	141
<b>Михайлова Д.А.</b> Моделирование структуры и содержания годового макроцикла спортивной подготовки в смешанных учебно-тренировочных группах (на примере спортивно-оздоровительного этапа и этапа начальной подготовки в спортивной дисциплине дзюдо «Ката-группа») .....	144
<b>Салугин Ф.В., Козин В.В., Агалтдинов А.А.</b> Содержание контроля и прогнозирования спортивной подготовленности кикбоксеров .....	156
<b>Тимофеев В.С., Харитонов С.Ф., Ли Тие, Гу Хайшань</b> Визуальный анализ актуальных вопросов настольного тенниса на основе программы Vosviewer .....	161

**Оздоровительная и адаптивная физическая культура**

<b>Айдаров Р.А., Коткова Л.Ю., Черников П.В.</b> Силовая подготовленность студентов в жиме лежа на основе GL очков.....	166
<b>Бондин В.И., Пономарев А.Е., Мареев В.И., Магомедов Р.Р.</b> Естественно-научные основы оптимизации физических нагрузок в оздоровительной физической культуре.....	171
<b>Бондин В.И., Мареев В.И., Пономарева И.А., Седлов С.И.</b> Теоретические предпосылки и факторы развития оздоровительной физической культуры.....	176
<b>Горская И.Ю., Кравчук Т.А., Ермолов Ю.В.</b> Анализ показателей ресурсного обеспечения и развития футбола в Российской Федерации.....	180
<b>Мухаметсафин Р.С., Хисамиев И.М., Шафикова Н.Ю., Илюшин О.В.</b> Уровень физического здоровья студентов Казанского федерального университета.....	187
<b>Романенко Н.И., Ладейщикова Д.В., Кудяшева А.Н., Тумаров К.Б.</b> Организация и содержание занятий психорегулирующей направленности на основе фитнес-йоги и Пилатес с женщинами 25–35 лет.....	190

**Профессиональное образование**

<b>Астафьева А.Е.</b> Организация иноязычной коммуникации в рамках учебно-проектной деятельности студентов .....	195
<b>Бортникова Л.В., Терентьев М.С., Галимзянова И.И.</b> Роль физической культуры в международной кросс-культурной адаптации студентов высшего образования.....	199
<b>Вишнякова Ю.Н., Маракушина Г.В.</b> Подходы к использованию современных технологий в учебной деятельности .....	202
<b>Волкова И.С., Неволлина В.В.</b> Управление методическим объединением советников директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями.....	206
<b>Грязнова Е.В., Пронина С.В., Егорова Л.В.</b> Трансформация мышления в цифровом образовании: к постановке проблемы.....	210
<b>Кириллова Т.В., Корышева С.Е.</b> Добровольчество работников уголовно-исполнительной системы в контексте сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей .....	213
<b>Корякина Г.М., Родионова Е.И., Черемисин В.В., Горских Е.А.</b> Художественно-коммуникативные особенности проектной деятельности в дизайн-образовании .....	217
<b>Крупина Ю.С., Седов И.А.</b> Технология организации фитнес-фестиваля в условиях спортивно-массовой работы.....	223
<b>Мусин О.А.</b> Организация двигательной активности молодежи в условиях открытых площадок .....	226
<b>Мухаммад Л.П., Мухаммад Х.И.А.</b> Учет коммуникативно значимых типологических свойств личности иностранного учащегося в учебной и внеучебной межкультурной коммуникации на русском языке.....	229
<b>Осипова Е.В., Леванова Е.А.</b> Стратегии дискуссионного поведения и их связь с личностными характеристиками студентов – участников образовательного интенсива международной летней юридической школы .....	233
<b>Сафина А.А., Хисматуллина З.Н.</b> Применение структурно-логических и блок-схем в процессе профессионального образования .....	241

<b>Степанов Р.А., Иванова С.С.</b> Педагогические аспекты подготовки будущего учителя физической культуры к организации спортивно-массовой работы .....	246
<b>Филиппова И.В., Иванов В.Н.</b> Эффективность применения учебно-демонстрационного комплекса ViTronics Lab в обучении физиологии человека .....	249
<b>Чалова О.А., Черезова М.А.</b> Эффективность использования цифровых технологий в процессе профессионального воспитания (экологического компонента) студентов средствами иностранного языка в неязыковом вузе .....	253
<b>Чернявская А.П.</b> Перспективы развития педагогического образования в странах Западной Африки (на примере Ганы и Республики Кот-д'Ивуар) .....	260

## ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

### Русский язык

<b>Акимова А.С., Федорова Е.П.</b> О терминологии традиционного якутского варгана – хомус .....	263
<b>Хуан Вэньхуа, Мамедов В.Ф.</b> Семантическое пространство концепта «семья» в русском и китайском языковом сознании на примере пословиц и поговорок.....	266
<b>Швецова В.М., Гончарова Н.А.</b> Сленговые единицы в устной и письменной речи подростков: новые возможности для общения или «дань моде»?.....	271

### Языки народов зарубежных стран

<b>Черновец Е.Г., Чиркова Е.И.</b> Обучение профессионально ориентированному переводу в неязыковом вузе .....	274
---	-----

### Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

<b>Власова Е.Е.</b> Национально-культурная специфика невербальных компонентов коммуникации: на материале русской и английской лингвокультур.....	280
<b>Воропаева В.А., Нудельман М.А.</b> Возможности изучения факторов межъязыковой фразеологической эквивалентности .....	283
<b>Дуданов Т.В., Рукодельникова М.Б.</b> Частицы как показатели паратактического условия (на материале китайского языка).....	286
<b>Ибрагимов Э.Р.</b> Вопросы пространственной референции в трудах отечественных ученых.....	293
<b>Мальцева С.М., Строганов Д.А., Трубина И.С.</b> Молодежный сленг: преемственность и различия.....	298
<b>Савенкова С.Р., Малыгина Г.Е.</b> Влияние пресуппозиционного фонда студентов-медиков на восприятие концепта «врач» в рамках институционального дискурса .....	302
<b>Сайфуллина М.Н.</b> Коммуникативная стилистика текста: к вопросу о лингвистическом статусе.....	306
<b>Филиппиду Э.</b> Имплицитность/эксплицитность смысловыражения лексических единиц в новогреческом языке в соотношении с русским.....	309

### Медиакоммуникации и журналистика

<b>Dean Kehe, Liu Yandong, Terskaya A.V.</b> Journalistic Ethics and Responsibility in the Digital Age: Challenges and Opportunities .....	313
--	-----

<b>Лычагина И.Н., Череднякова А.Б.</b> Роль медиабрендинга региональных СМИ в многоканальной информационной среде .....	318
<b>Martynenko E.V., Bazanova A.E., Malakhovsky A.K., Ivanova A.A.</b> Modern Mediaspace of the Commonwealth of Independent States: Development Vectors .....	325
<b>Машкович О.А.</b> Речевая агрессия в цифровом пространстве на примере рекламных постов телеграм-канала Дмитрия Никотина.....	329
<b>Мруг К.В., Мартыненко Е.В.</b> Анализ стратегий формирования имиджа региональных властей в современных медиапространствах Краснодарского края и оценка их влияния на общественное восприятие .....	333
<b>Popova E.A., Ivanova A.A.</b> Speech Strategies in the Political Discourse of Donald Trump and Kamala Harris in the Framework of the 2024 Election Campaign .....	338

## ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

### Математические и инструментальные методы экономики

<b>Белоусова В.И., Кочкина Е.М., Радковская Е.В.</b> Математические методы в оценке результативности профилактических мероприятий в здравоохранении .....	341
---	-----

### Региональная и отраслевая экономика

<b>Борзунов И.В., Калицкая В.В., Масленников А.А.</b> Экономические аспекты: затратная эффективность и долгосрочные выгоды цифровизации в здравоохранении .....	345
<b>Ефремов В.А., Репушевская О.А.</b> Выделение угроз экономической безопасности, их классификация и мониторинг .....	348
<b>Куликова Е.С., Рушицкая О.А., Кружкова Т.И., Кот Е.М.</b> Динамика производства продукции растениеводства: факторы роста и региональные особенности.....	352
<b>Леонова Т.И., Голубев П.В.</b> Формирование инвестиций в обеспечение качества проектов.....	355
<b>Ридель Л.Н., Старикова А.А.</b> Анализ влияния инноваций на эффективность деятельности в строительной отрасли .....	359
<b>Сахарова Л.А.</b> Развитие кластерной концепции и направления ее реализации в промышленном комплексе Российской Федерации в условиях обеспечения устойчивого развития экономики .....	362
<b>Уколова Н.В., Морозов Д.С., Шиханова Ю.А., Новикова Н.А.</b> Влияние сельскохозяйственных товаропроизводителей на устойчивое развитие сельских территорий посредством участия в инициативном финансировании.....	368

### Менеджмент

<b>Жданов Э.Р., Харина О.С., Яфизова Р.А.</b> Роль совместной проектной деятельности в эффективной реализации инновационных проектов.....	372
<b>Пасынков Д.В., Яруллина Ж.А., Корнеева О.Д.</b> Роль деловой этики и деловой коммуникации в формировании профессиональных компетенций специалистов в области рекламы и маркетинга.....	378
<b>Пирогова Е.В., Яшин С.Н., Рыбкина М.В.</b> Инновационные подходы к развитию кадрового потенциала высшего учебного заведения .....	383



## Contents

### PEDAGOGICAL SCIENCES

#### General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

<b>Ye Ming, Fedotova O.D.</b> Overview of the Educational Modules of the World Central Bank Museum of Finance .....	14
<b>Bahetiguli Mami, Fedotova O.D.</b> A Comparative Study of the Development of Wimmelbuch and Original Chinese Contextual Cognitive Picture Books .....	18
<b>Bahetiguli Mami, Fedotova O.D.</b> An Experimental Study of the Problem of Using Illustrated Printed Publications in the Process of Family Education.....	22
<b>Bogdanov R.N., Khoronko L.Ya., Alasaad D.</b> Main Trends in the Development of Russian Education .....	26
<b>Wei Fengzhi, Khoronko L.Ya.</b> A Study on the Connotation, Starting Point, Goal and Development Prospect of China's Education Modernization.....	29
<b>Dean Sutin, Khoronko L.Ya.</b> A Study of the Evolution of the Policy History of Building Higher Education Governance System in Modern China.....	32
<b>Kislenko M.A., Nevolina V.V.</b> Development of Professional Competencies of Teachers in the Digital Educational Environment: Methods, Recommendations and Practice of Self-Development.....	35
<b>Kovalev O.G.</b> Psychological and Pedagogical Support for the Execution of Compulsory Work by Criminal Executive Inspections.....	39
<b>Kovalev O.G.</b> Psychological and Pedagogical Features of the Execution of House Arrest by Criminal Executive Inspections.....	42
<b>Kolobkova A.A.</b> Writing in French During the Russian Enlightenment: the Educational Significance of Mastering the Epistolary Genre .....	45
<b>Li Xiaokun, Marchenko G.V.</b> Stages of the Evolution of Physical Culture Ideas in China in the Context of National Identity .....	51
<b>Markin V.V.</b> The 21st Century Skills in Modern Education.....	55
<b>Marchenko G.V., Li Minhui</b> Musical Culture of the Chinese People as an Important Means of Personality Formation.....	58
<b>Mortina T.N., Zavrzhin S.A.</b> Attitudes of University Students towards Rudeness .....	62
<b>Polyakov K.K., Fedotova O.D.</b> The Influence of the Linguistic Factor on the Export of Educational Systems from Metropolises to Colonies in the Late 19th and Early 20th Centuries Using the Example of the Republic of South Africa: N.A. Hans' Position.....	68
<b>Zhang Yi, Khoronko L.Ya.</b> Research on the Development of Out-of-School Education System under the Reform of China's Education System.....	72
<b>Zhang Yongzhuang, Ermakov P.N.</b> The Analysis of Barriers in the Education of Chinese Schoolchildren and the Possibility of Overcoming them through Body-Oriented Practices .....	75

**Theory and Methods of Training and Education**

<b>Eliseeva O.A., Kulzhanova N.V.</b> Preparing Children with General Underdevelopment of Speech for School .....	79
<b>Kazberov P.N.</b> Space of the Psychological Assistance Office for Employees of Penitentiary Institutions .....	83
<b>Koberman A.E., Oreshnikov K.N., Polyakov A.I.</b> Military Training Center System as a Forming Component of Patriotic Education of Students .....	86
<b>Maltseva S.M., Voronkova A.A., Stroganov D.A.</b> The Fishbone Method as a Means of Developing Critical Thinking of University Students in the Process of Studying Humanities Disciplines .....	92
<b>Markina P.V., Khidzhurova A.Kh.</b> The Problems of Bilingual Education in the Republic of Kazakhstan.....	96
<b>Tomareva I.G.</b> Plot Lines in Works of Fiction in Teaching Analytical Reading to Foreign Language Students.....	100
<b>Tomareva I.G., Zadorin V.V.</b> The Translator's Communication Culture as a System-Forming Component of Professional Activity.....	104
<b>Shvedova A.R., Mityushina N.V.</b> Work in Small Groups at English Language Lessons.....	107

**Physical Culture and Professional Physical Training**

<b>Valeev A.M., Shaykhiev R.R., Ilyushin O.V., Khisamiev I.M.</b> Assessment of the Level of Physical Fitness of Primary School Students .....	110
<b>Mukhametova O.V., Mukhametov N.Sh., Mitrokhin E.A., Pogorelov A.V.</b> Keeping a Self-Analysis Diary as a Way to Maintain Stable Self-Esteem in Athletes.....	113
<b>Cui Xianyou, Sidorenko T.A.</b> Measures of State Support for Table Tennis as a Student Sport in China.....	117
<b>Cui Xianyou, Sidorenko T.A.</b> The Role of Table Tennis as a Direction of Student Wellness Physical Education in China.....	121

**Theory and Methodology of Sports**

<b>Britsky V.A., Aikin V.A.</b> Dynamics of Speed-Strength and Coordination Abilities of 11–13-Year-Old Fencers.....	124
<b>Bubyakina V.E., Borokhin M.I., Loginov V.N., Artakhinova S.R.</b> Research on the Selection of Effective Exercises for the Development of Strength Qualities in Mas-Wrestling .....	129
<b>Burnasheva A.I., Protodiakonova M.N.</b> Chronological Review of the “Children of Asia” International Sports Games (1996–2024): Retrospective Analysis .....	133
<b>Vinokurova N.A., Vinokurova O.A.</b> Ski Training of Ski Racers in the Gym Using the Example of the Republic of Sakha (Yakutia).....	138
<b>Vinokurova N.A., Vinokurova O.A.</b> The Development of Technical and Tactical Training of High School Volleyball Players using the Example of the Far North .....	141
<b>Mikhailova D.A.</b> Modeling of the Annual Sportive Preparation’s Macrocycle’s Structure and Content in Mixed Educational and Training Groups (using the Example, the Sportive and Wellness Stage and the Primary Preparation’s Stage, the Category “Kata-Group” as a Judo’s Sportive Discipline) .....	144

<b>Salugin F.V., Kozin V.V., Agultdinov A.A.</b> Content of Control and Prediction of Sports Preparedness of Kickboxers .....	156
<b>Timofeev V.S., Kharitonova S.F., Li Tie, Gu Haishan</b> Visualized Analysis of Hotspot Issues of Table Tennis Using VOSviewer Software .....	161

#### Health and Adaptive Physical Training

<b>Aidarov R.A., Kotkova L.Yu., Chernikov P.V.</b> Strength Training of Students in Bench Press Based on GL Points .....	166
<b>Bondin V.I., Ponomarev A.E., Mareev V.I., Magomedov R.R.</b> Natural Science Fundamentals of Optimizing Physical Activity in Health-Improving Physical Education.....	171
<b>Bondin V.I., Mareev V.I., Ponomareva I.A., Sedlov S.I.</b> Theoretical Background and Development Factors Recreational Physical Education.....	176
<b>Gorskaya I.Yu., Kravchuk T.A., Ermolov Yu.V.</b> The Analysis of Indicators of Resource Provision and Development of Football in the Russian Federation .....	180
<b>Mukhametsafin R.S., Khisamiyev I.M., Shafikova N.Yu., Ilyushin O.V.</b> The Level of Physical Health of Students of Kazan Federal University .....	187
<b>Romanenko N.I., Ladeishchikova D.V., Kudyasheva A.N., Tumarov K.B.</b> Organization and Content of Psychoregulatory Classes Based on Fitness Yoga and Pilates for Women Aged 25–35.....	190

#### Professional Education

<b>Astafieva A.E.</b> Organization of Foreign Language Communication During the Students' Educational and Project Activities.....	195
<b>Bortnikova L.V., Terentyev M.S., Galimzyanova I.I.</b> The Impact of Physical Activity on International Cross-Cultural Adaptation of Higher Education Students .....	199
<b>Vishnyakova Yu.N., Marakushina G.V.</b> Approaches to Using Modern Technologies in Educational Activities.....	202
<b>Volkova I.S., Nevolina V.V.</b> Management of the Methodical Association of Advisers to Directors on Education and Interaction with Children's Public Associations .....	206
<b>Gryaznova E.V., Pronina S.V., Egorova L.V.</b> Transformation of Thinking in Digital Education: Towards Problem Statement .....	210
<b>Kirillova T.V., Korysheva S.E.</b> Volunteering of Employees of the Penitentiary System as a Way to Preserve and Strengthen Traditional Russian Spiritual and Moral Values .....	213
<b>Koryakina G.M., Rodionova E.I., Cheremisin V.V., Gorskikh E.A.</b> Artistic and Communicative Features of Project Activity in Design Education .....	217
<b>Krupina Yu.S., Sedov I.A.</b> Technology for Organizing a Fitness Festival in Conditions of Sports and Mass Work .....	223
<b>Musin O.A.</b> Organization of Physical Activity of Young People in Open Areas .....	226
<b>Muhammad L.P., Muhammad H.I.A.</b> Consideration of the Communicatively Significant Typological Personality Traits of a Foreign Student in Educational and Extracurricular Intercultural Communication in Russian.....	229
<b>Osipova E.V., Levanova E.A.</b> Strategies of Discussion Behavior and their Connection with the Personal Characteristics of Students, Participants in the Educational Intensive of the International Summer Law School .....	233

<b>Safina A.A., Khismatullina Z.N.</b> Application of Structural-Logical and Block Diagrams in the Process of Professional Education.....	241
<b>Stepanov R.A., Ivanova S.S.</b> Pedagogical Aspects of the Preparation of a Future Physical Education Teacher for the Organization of Mass Sports Work .....	246
<b>Filippova I.V., Ivanov V.N.</b> Efficiency of Using the BiTronics Lab, Educational and Demonstration Complex in Teaching Human Physiology .....	249
<b>Chalova O.A., Cherezova M.A.</b> The Effectiveness of Using Digital Technologies in the Process of Professional Education (Environmental Component) of Students by Means of a Foreign Language in a Non-Linguistic University .....	253
<b>Chernyavskaya A.P.</b> Prospects for the Development of Pedagogical Education in West Africa (Using the Example of Ghana and the Republic of Côte D'ivoire) .....	260

## PHILOLOGICAL SCIENCES

### Russian Language

<b>Akimova A.S., Fedorova E.P.</b> About the Terminology of the Traditional Yakut Vargan – Khomus.....	263
<b>Huang Wenhua, Mamedov V.F.</b> The Semantic Space of the Concept “Family” in the Russian and Chinese Language Consciousness Using the Example of Proverbs and Sayings .....	266
<b>Shvetsova V.M., Goncharova N.A.</b> Slang Units in the Oral and Written Speech of Teenagers: New Opportunities for Communication or “a Tribute to Fashion”? .....	271

### Languages of Peoples of Foreign Countries

<b>Chernovets E.G., Chirkova E.I.</b> Teaching Professionally Oriented Translation at a Technical Non-Linguistic University .....	274
---	-----

### Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

<b>Vlasova E.E.</b> National-Cultural Peculiarity of Non-Verbal Communication Components: Based on the Material of Russian and English Linguacultures.....	280
<b>Voropaeva V.A., Nudelman M.A.</b> Possibilities of Studying Factors of Interlingual Phraseological Equivalence .....	283
<b>Dudanov T.V., Rukodelnikova M.B.</b> Particles as Indicators of a Paratactic Condition (Using the Material of the Chinese Language) .....	286
<b>Ibragimova E.R.</b> Issues of Spatial Reference in the Works of Russian Scientists.....	293
<b>Maltseva S.M., Stroganov D.A., Trubina I.S.</b> Youth Slang: Continuity and Differences .....	298
<b>Savenkova S.R., Malygina G.E.</b> The Influence of the Presuppositional Fund of Medical Students on the Perception of the Concept “Doctor” in the Framework of Institutional Discourse.....	302
<b>Saifullina M.N.</b> Communicative Stylistics of a Text: The Question of Linguistic Status.....	306
<b>Filippidou E.</b> Implicitness/Explicitness of Meaning Expression of Lexical Units in the Modern Greek Language in Relation to Russian .....	309

### Media Communications and Journalism

<b>Дин Кэхэ, Лю Яньдун, Терская А.В.</b> Журналистская этика и ответственность в эпоху цифровых технологий: вызовы и возможности.....	313
<b>Lychagina I.N., Cherednyakova A.B.</b> The Role of Media Branding in the Context of the Development of New Platforms .....	318

<b>Мартыненко Е.В., Базанова А.Е., Малаховский А.К., Иванова А.А.</b> Современное медиа-пространство Содружества Независимых Государств: векторы развития.....	325
<b>Mashkovich O.A.</b> Speech Aggression in the Digital Space Using the Example of Advertising Posts of Dmitry Nikotin's Telegram Channel .....	329
<b>Mrug K.V., Martynenko E.V.</b> The Analysis of Strategies for the Formation of the Image of Regional Authorities in Modern Media Spaces of the Krasnodar Territory and Assessment of their Impact on Public Perception.....	333
<b>Попова Е.А., Иванова А.А.</b> Речевые стратегии в политическом дискурсе Дональда Трампа и Камалы Харрис в рамках предвыборной кампании 2024 .....	338

## ECONOMIC SCIENCES

### Mathematical and Instrumental Methods of Economics

<b>Belousova V.I., Kochkina E.M., Radkovskaya E.V.</b> Mathematical Methods in Assessing the Effectiveness of Preventive Measures in Healthcare.....	341
--	-----

### Regional and Industrial Economics

<b>Borzunov I.V., Kalitskaya V.V., Maslennikov A.A.</b> Economic Aspects: Cost Efficiency and Long-Term Benefits of Digitalization in Healthcare.....	345
<b>Efremov V.A., Repushevskaya O.A.</b> Identification of Threats to Economic Security, Their Classification and Monitoring .....	348
<b>Kulikova E.S., Rushitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Kot E.M.</b> Dynamics of Crop Production: Growth Factors and Regional Features .....	352
<b>Leonova T.I., Golubev P.V.</b> Formation of Investments in Project Quality Assurance.....	355
<b>Ridel L.N., Starikova A.A.</b> The Analysis of Innovation Impact on Performance in the Construction Industry.....	359
<b>Sakharova L.A.</b> The Development of the Cluster Concept and Directions of its Implementation in the Industrial Complex of the Russian Federation in the Conditions of Ensuring Sustainable Economic Development .....	362
<b>Ukolova N.V., Morozov D.S., Shikhanova Yu.A., Novikova N.A.</b> The Impact of Agricultural Producers on the Sustainable Development of Rural Areas through Participation in Initiative Financing .....	368

### Management

<b>Zhdanov E.R., Kharina O.S., Yafizova R.A.</b> The Role of Joint Project Activities in the Effective Implementation of Innovative Projects.....	372
<b>Pasyнков D.V., Yarullina Zh.A., Korneeva O.D.</b> The Role of Business Ethics and Business Communication in the Formation of Professional Competencies of Specialists in the Field of Advertising and Marketing.....	378
<b>Pirogova E.V., Yashin S.N., Rybkina M.V.</b> Innovative Approaches to the Development of Human Resources of Higher Education Institutions .....	383

## ОБЗОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДУЛЕЙ МУЗЕЯ ФИНАНСОВ ВСЕМИРНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

*Ключевые слова:* Всемирный центральный банк; Музей финансов; образование; образовательные мероприятия; образовательные ресурсы; виртуальные музеи.

*Аннотация:* В связи с ускорением процесса глобализации и постоянным обновлением образовательных концепций финансовое образование занимает все более заметное место в системе базового образования. Применение и реализация образовательной функции музеев в системе общего базового образования стало областью исследовательского интереса. Цель исследования – выявить, как финансовые музеи стали важной платформой для распространения финансовых знаний, повышения финансовой грамотности и междисциплинарного образования. Гипотеза исследования: финансовые музеи при центральных банках по всему миру все больше внимания уделяют выполнению своих образовательных функций и способны предоставить широкий спектр образовательных ресурсов и подходов. Результаты исследования: большинство финансовых музеев мира предоставляют широкий спектр образовательных ресурсов и услуг, используют современные технологии, такие как виртуальные экспозиции, проводят мероприятия по повышению квалификации преподавателей, что оказывает большое влияние на организацию образовательной деятельности.

### Введение

Образовательная функция музеев банковского дела и финансов становится все более заметной. Среди четырех основных функций музеев (собираемость, хранение, исследование и просвещение) образовательная функция постепенно выходит на первый план [1–4]. Финансо-

вые музеи банков используют различные формы (интерактивные выставки, лекции и семинары), для того чтобы привлечь публику к участию в образовательном взаимодействии [5]. Это помогает расширить представления населения о финансовой индустрии, развивает его финансовую грамотность и повышает осведомленность о предотвращении финансовых рисков [6].

Цель исследования – определить, почему финансовые музеи стали важной платформой для распространения финансовых знаний, повышения финансовой грамотности и обеспечения междисциплинарного образования.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что финансовые музеи центральных банков мира оказывают очень большое влияние на организацию образовательной деятельности посредством предоставления широкого спектра образовательных услуг и ресурсов, использования современных технологий, таких как виртуальные экспозиции, проведение мероприятий по повышению квалификации преподавателей и передаче знаний междисциплинарного характера.

Методология исследования: используются общелогические и теоретические методы исследования, включая анализ, синтез и интерпретацию, а также контент-анализ.

### Результаты исследования

1. Деятельность преподавателей. Акцент, который Музей мировых финансов делает на обучении преподавателей, несомненно, заложила прочный фундамент для повышения уровня финансового образования и воспитания команды преподавателей, обладающих международным мировоззрением. Эти инициативы открывают для них возможность соприкоснуться с мировыми финансовыми знаниями и передовыми ру-



**Рис. 1.** Музей Резервного банка Австралии 2021. Погружение для учителей (<https://www.rba.gov.au/education/professional-development/teacher-immersion-series/teacher-immersion-2021.html>) (сгенерировано ресурсом)

бежами развития. На академическом семинаре Бельгийского банковского музея преподаватели не только получают глубокое представление о финансовой культуре разных стран благодаря многоязычному общению, но и имеют возможность встретиться с коллегами со всего мира и вместе обсудить инновационные методы и стратегии финансового образования. Такие межкультурные обмены не только расширяют кругозор преподавателей, но и способствуют международному сотрудничеству и обмену в области финансового образования. Музей Резервного банка Австралии предлагает более глубокую и профессиональную программу погружения для учителей экономики старших классов (рис. 1). Благодаря прямому диалогу и дискуссии с профессиональными экономистами учителя могут глубже понять основные концепции и принципы финансов и их применение в реальной жизни. В то же время эти мероприятия направлены на личное совершенствование и развитие учителей путем изучения таких тем, как «Анализ рынка труда и занятости».

Эти мероприятия помогают преподавателям лучше понять современные экономические явления и тенденции в обществе, чтобы они могли лучше ориентировать своих студентов в учебе и практике.

2. Образовательные ресурсы. В большинстве национальных финансовых музеев также предоставляются разнообразные образовательные ресурсы для поддержки обучения, включая видео, мультфильмы, игры, плакаты, презентации, диаграммы и учебные материалы.

Например, Музей Резервного банка Австралии предоставляет диаграммы и данные для обсуждения и анализа в классе; Музей Банка Канады предоставляет образовательные блоги для студентов и преподавателей и классифицирует их по классам, типам и функциям, что позволяет преподавателям использовать их для более целенаправленного обучения; Музей Центрального банка Ирландии предлагает интерактивные игры, которые позволяют студентам изучать финансовую грамотность на собственном опыте во время посещения музея; Музей Центрального банка Российской Федерации также уделяет внимание обучению на основе опыта, делая акцент на предоставлении игр-головоломок («пазлов») в своих образовательных ресурсах, что позволяет студентам интуитивно понимать денежную политику и экономическую ситуацию; Музей Центрального банка Коста-Рики предоставляет «Интерактивный ящик» для учащихся начальной школы, чтобы они могли ближе познакомиться с содержанием экспозиций Музея доколумбового золота и Нумизматического музея. «Интерактивные коробки» содержат материалы, такие как плакаты, иллюстрации и документальные фильмы, которые учащиеся могут использовать для экспериментов и занятий в классе, а также руководство для учителей, содержащее способы, с помощью которых они могут в полной мере использовать этот ресурс со своими учениками.

3. Приложения для виртуальных музеев. В ходе исследования выяснилось, что, согласно неполной статистике, 203 страны и региона соз-

### What did money look like back in the olden days?

Money has been all sorts of things: tea, shells, even beans. We call this commodity money because it's made of something that is useful. But before it could be used to pay for things, everybody had to agree on what it was worth. "How many beans for that tomato?"

**Instructions:** Nearly all of these things were used as money. Can you spot the impostor? Click on an image to reveal how it was used as money—or not!



**Рис. 2.** Задачи, с которыми столкнулись дети во время виртуального посещения музея Банка Канады (<https://www.bankofcanadamuseum.ca/explore/exhibitions/special-exhibitions/money-in-10-questions-kids-edition/>) (сгенерировано ресурсом)

дали в своих финансовых музеях виртуальные музеи монет, а 195 стран и регионов – виртуальные музеи банкнот. Широкое создание виртуальных финансовых музеев также значительно обогатило средства финансового образования и культурного обмена. Они не только предоставляют пользователям всего мира возможность безграничного доступа, но и способствуют обмену и пониманию мировой финансовой культуры, демонстрируя историю финансового развития и особенности различных стран и регионов. Благодаря цифровым технологиям виртуальные финансовые музеи стали не только важной платформой для популяризации финансовых знаний, но и передовой витриной для финансовых инноваций и технологического развития. Примером может служить виртуальное посещение музея Банка Канады для учащихся начальной школы (рис. 2).

Ученики могут исследовать и изучать виртуальный музей в формате «вопрос – ответ», что

не только стимулирует интерес учащихся к учебе, но и улучшает их навыки самостоятельного обучения и решения проблем.

### Выводы

Образовательная функция музеев банковского дела и финансов становится все более заметной. Среди четырех основных функций музеев (сбирательство, охрана, исследование и просвещение) образовательная функция постепенно выходит на первое место. Финансовые музеи этих банков предоставляют публике интуитивно понятную и яркую образовательную платформу, демонстрируя историю банковского дела, денежную культуру и финансовые знания. Это помогает расширить знания населения о финансовой индустрии, развивает финансовую грамотность и повышает осведомленность о предотвращении финансовых рисков.

### Список литературы

1. Федоров, Н.Ф. Музей, его смысл и назначение / Н.Ф. Федоров. – М., 1982. – С. 575–604.
2. Юренева, Т.Ю. Музееведение / Т.Ю. Юренева. – М. : Академический Проект, 2003. – 560 с.
3. Огоновская, А.С. Актуализация личности учащихся средствами музейной педагогики : дисс. ... канд. пед. наук / А.С. Огоновская. – Екатеринбург, 2007. – 186 с.
4. Абаев, А.Л. Исследование поведения потребителей финансовых услуг: ответственное отношение к получению кредита / А.Л. Абаев // Практический маркетинг. – 2017. – № 9. – С. 19–24.
5. Федотова, О.Д. Познавательная активность как тема современного научного дискурса /



О.Д. Федотова, А.Б. Панькин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 59–62.

6. Федотова, О.Д. Экспериментальное подтверждение возможностей использования виртуального музея «Цзяоцзы» для формирования у обучающихся представлений об истории китайской финансовой культуры / О.Д. Федотова, Е Мин // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mir-nauki.com/PDF/28PDMN424.pdf>.

#### *References*

1. Fedorov, N.F. Muzei, ego smysl i naznachenie / N.F. Fedorov. – M., 1982. – S. 575–604.
2. Iureneva, T.Iu. Muzeevvedenie / T.Iu. Iureneva. – M. : Akademicheskii Proekt, 2003. – 560 s.
3. Ogonovskaia, A.S. Aktualizatsiia lichnosti uchashchikhsia sredstvami muzeinoi pedagogiki : diss. ... kand. ped. nauk / A.S. Ogonovskaia. – Ekaterinburg, 2007. – 186 s.
4. Abaev, A.L. Issledovanie povedeniia potrebitelei finansovykh uslug: otvetstvennoe otnoshenie k polucheniiu kredita / A.L. Abaev // Prakticheskii marketing. – 2017. – № 9. – S. 19–24.
5. Fedotova, O.D. Poznavatelnaia aktivnost kak tema sovremennogo nauchnogo diskursa / O.D. Fedotova, A.B. Pankin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 59–62.
6. Fedotova, O.D. Eksperimentalnoe podtverzhdienie vozmozhnostei ispolzovaniia virtualnogo muzeia «Tcziaotczy» dlia formirovaniia u obuchaiushchikhsia predstavlenii ob istorii kitaiskoi finansovoi kultury / O.D. Fedotova, E Min // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2024. – Т. 12. – № 4 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://mir-nauki.com/PDF/28PDMN424.pdf>.

© Е Мин, О.Д. Федотова, 2024

## СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ВИММЕЛЬБУХА И ОРИГИНАЛЬНЫХ КИТАЙСКИХ КОНТЕКСТУАЛЬНЫХ КОГНИТИВНЫХ КНИЖЕК С КАРТИНКАМИ

*Ключевые слова:* образование; учебная книга; семейное воспитание; теория образования; исследование книжек-картинок; теория домашнего образования.

*Аннотация:* В данной статье представлено сравнительное исследование, посвященное виммельбухам – книжкам-картинкам, их развитию и способам чтения, а также рассматриваются эффективные способы улучшения процесса чтения книжек-картинок. Цель статьи – сравнительное исследование развития детских книжек-картинок в Китае и за рубежом. Методы исследования: сравнительный анализ, интерпретация, генерализация. Результаты исследования: мы выяснили, насколько важны книжки с картинками для развития мышления у детей младшего возраста, сравнивая и противопоставляя развитие книжек с картинками.

### Введение

«*Wimmelbuch*» – немецкое слово, в немецком словаре *Duden* «*Wimmel*» трактуется как «полный, плотный», а «*Buch*» означает «книга». Виммельбух – это книга, полная картинок. Поскольку в такой книге очень мало текста, а то и вовсе его нет, ее часто называют «книгой без слов». Впоследствии развивается интерактивная аудиокнижка, используемая в семейном воспитании [1].

«Виммельбух» в китайском переводится как «детские контекстные познавательные книжки-картинки» или «контекстные познавательные панорамные книжки-картинки». Это связано с тем, что данный вид книг в основном ориенти-

рован на юных читателей, поэтому использование слова «дети» в китайском переводе является вполне оправданным. Оно четко указывает на целевую аудиторию таких книг. *Wimmelbuch* обычно изображает различные сценарии, такие как городская жизнь, праздники, природная среда и т.д. [2]. Эти сценарии дают детям много информации о городе. В этих сценах детям дается множество деталей и контекстуальных подсказок, поэтому термин «контекст» хорошо описывает то, что представляют эти книги. *Wimmelbuch* познавательной направленности помогает детям развивать такие когнитивные навыки, как наблюдательность, внимание, язык и логическое мышление, помогает им находить конкретных людей, предметы или события на сложных картинках [3]. Таким образом, термин «познавательный» точно отражает роль виммельбуха в когнитивном развитии детей. Термин «книжка-картинка» является подходящим для описания виммельбуха, поскольку это, по сути, книжка-картинка, в которой основное содержание выражено не словами, а иллюстрациями. Поэтому для перевода «*Wimmelbuch*» целесообразно использовать термин «книжка-картинка» [4; 5]. Перевод «детская книжка-картинка для контекстного познания» хорошо передает концепцию *Wimmelbuch*, особенно ее роль в контекстуализации и когнитивном развитии. Этот перевод не только сохраняет основные черты виммельбуха, но и четко указывает на его образовательную функцию. Таким образом, перевод «*Wimmelbuch*» как «детская контекстуальная познавательная книжка-картинка» является точным и обоснованным.

В немецкоязычных странах термин «*Wimmelbuch*» используется для обозначения

богатства деталей в большой иллюстрированной сцене, которые независимы и взаимосвязаны друг с другом, образуя несколько историй в параллельных пересечениях, и которые подходят для развития концентрации внимания у детей от 1 года до 8 лет, что делает эту книгу обязательной для обучения детей младшего возраста в немецких семьях. Теперь она экспортируется в разные страны и переводится на разные языки. В Китае также существует множество книг с картинками, которые были импортированы или созданы по образцу этой книги. Например, одной из самых продаваемых книг-картинок на китайском рынке является немецкая классическая «Виммельбух» немецкого автора Стефана Лоппа, переведенная китайским автором Сунь Хуном. Весь комплект книг был издан в десяти сериях.

История виммельбуха как формы книги-картинки уходит корнями в иллюстративную традицию XIX в. Она была формализована Али Митгутшем в XX в. Благодаря отсутствию текста, многодетальности и интерактивности виммельбух занимает уникальное место в детской литературе, любим читателями по всему миру и сегодня признан одним из самых продаваемых пособий для домашнего обучения в области детской педагогики и домашнего обучения. Концепция виммельбуха восходит к таким книжкам-картинкам XIX в., как «Струвельпетер» Генриха Гофмана (1845) и «Макс и Мориц» Вильгельма Буша (1865). Хотя эти книги и не являются виммельбухами в чистом виде, они содержат детальные иллюстрации и сюжетные сцены, которые оказали влияние на более поздние книги-картинки.

В конце 1960-х гг. немецкий иллюстратор Али Митгутш создал книгу «*Rundherum in meiner Stadt*» (1968), которую многие считают первым современным виммельбухом. Митгутша называют «отцом виммельбуха». Он создал новый формат книги-картинки, в которой на каждой странице изображена оживленная городская или сельская сцена, полная активности и сюжетных деталей. Успех Митгутша вдохновил многих других иллюстраторов, и формат виммельбуха быстро завоевал популярность в Германии и других странах. С 1970-х гг. эти книги стали доминирующим жанром на рынке детских книжек-картинок, привлекательным для многих взрослых читателей, а также для детей. После Митгутша виммельбухи стали создавать мно-

гие иллюстраторы, в первую очередь Ротраут Сюзанна Бернер, чьи популярные сезонные серии виммельбухов (например, «Зимние сказки», «Весенние сказки» и т.д.) дали дополнительный толчок развитию жанра.

Виммельбух возник в Германии в 1980 г. и постепенно завоевал признание и популярность во всем мире. 1990 г. ознаменовался международным распространением виммельбуха: во многих странах появились свои иллюстраторы виммельбуха, которые ввели новшества в формат, сохранив его основные черты. 2000 г. ознаменовался тем, что знаменитая «Книга времен года» утвердила виммельбух в качестве предпочтительной книги для семейного обучения и детского познавательного инструмента. 2010 г. ознаменовался глобализацией виммельбуха: авторы из разных стран начали создавать оригинальные произведения, преобразовав тем самым распространение локализованной культурной информации, которая стала цифровой и является таковой в настоящее время. В нижеприведенной последовательности представлена история *Wimmelbuch*, начиная с его зарождения как книжки с картинками, официального появления в середине XX в. и заканчивая его глобализацией и оцифровкой в XXI в.

### Этапы разработки оригинальных китайских книжек с картинками

1980-е гг. Исследование книжек с картинками для детей младшего возраста. Китай начал внедрять и подражать формату зарубежных книжек-картинок, а отечественные авторы постепенно пытаются создавать оригинальные детские книжки-картинки, но категория ситуационного сознания еще не созрела.

1990-е гг. Формируется рынок книжек с картинками. После реформ рынок постепенно расширяется, китайские авторы создают виммельбухи, посвященные китайской культуре.

Начало 2000-х гг. Некоторые авторы попытались объединить сюжетный контекст с когнитивным обучением, создав несколько простых контекстных познавательных книжек-картинок, таких как серия «Большоголовый сын» и «Маленький головастый папа».

Конец 2000-х гг. В Китае начали внедрять и продвигать концепцию немецкого виммельбуха. Создаются локализованные книжки-картинки ситуационной направленности «За городом» и

«Оживленный китайский фестиваль», которые получили признание рынка и читателей.

2015 г. Издание книжки-картинки «Ситуационная осведомленность».

2020-е гг. Диверсификация контекстных познавательных книжек с картинками. Появляется все больше оригинальных китайских книжек-картинок, учитывающих контекст, с темами, охватывающими природу, общество и культуру, с более разнообразными формами и содержанием, а также начинают появляться цифровые книжки-картинки.

### Выводы

1. Сравнивая детскую книжку-картинку «виммельбух» с китайской книжкой-картинкой «панорама контекстного познания», мы обнаруживаем высокую степень сходства между ними. В обеих книгах много картинок и очень мало текста. Разнообразные сцены легко узнаваемы детьми. Информация в значительной степени воспроизводима, что позволяет детям легко соотносить ее непосредственно с жизненными ситуациями.

2. Сравнивая детские книжки-картинки типа «виммельбух» с китайскими книжками-картинками «панорама контекстного познания», мы обнаружили, что наиболее интуитивно понятными для детей являются расширение сло-

варного запаса и развитие навыков повествования, особенно в интерактивном стиле чтения, что помогает им во всех аспектах развития языка, особенно в устной речи и понимании.

3. Сравнивая детскую книжку-картинку «виммельбух» с китайской «панорамой контекстуального осознания», мы узнали, что дети могут естественным образом увеличить продолжительность своего внимания в веселой и ненапряженной обстановке.

4. Сравнивая развитие детских книжек-картинок «виммельбух» и китайских контекстуальных панорамных книжек-картинок, мы понимаем, что статус книжек-картинок как предпочтительного материала для семейного чтения и как познавательного инструмента для детей основан на стремительном развитии природы, общества, экономики, культуры и других аспектов в течение последних тридцати лет. Международное образовательное сообщество и семьи постепенно усиливают значение образования детей младшего возраста. В то же время, особенно в последние пять лет, стремительное развитие науки и техники, адаптация принципов образования к жизни, значение, которое общество придает когнитивным аспектам образования детей младшего возраста, а также стремительное развитие книжек с картинками, иллюстраций, оцифровки и издательской индустрии стали причинами их успеха.

### Список литературы

1. Федотова, О.Д. Интерактивные аудиокниги способствуют повышению положительной роли семейного воспитания детей / О.Д. Федотова, М. Бахэтигули // Инновационное развитие современной науки: новые подходы и актуальные исследования. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2024. – С. 32–35.
2. Федотова, О.Д. Значение ситуационных панорамных книжек с картинками для дошкольного образования / О.Д. Федотова, М. Бахэтигули // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов. Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2024. – С. 162–165.
3. Федотова, О.Д. Познавательная активность как тема современного научного дискурса / О.Д. Федотова, А.Б. Панькин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5. – С. 59–62.
4. Ли Линфанг. Исследование развития книгоиздания для детей и подростков в Китае : магистерская диссертация / Ли Линфанг. – Уханьский университет, 2005.
5. Руотао Хуан. Исследование коммуникативной функции книжек с картинками / Руотао Хуан. – Школа телевидения и журналистики, Университет связи Китая, 2006.

### References

1. Fedotova, O.D. Interaktivnyye audioknigi sposobstvuiut povysheniiu polozhitelnoi roli semeinogo

vospitaniia detei / O.D. Fedotova, M. Bakhetiguli // Innovatcionnoe razvitie sovremennoi nauki: novye podkhody i aktualnye issledovaniia. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Moskva, 2024. – S. 32–35.

2. Fedotova, O.D. Znachenie situatsionnykh panoramnykh knizhek s kartinkami dlia doskolnogo obrazovaniia / O.D. Fedotova, M. Bakhetiguli // Razvitie sovremennoi nauki i tekhnologii v usloviakh transformatsionnykh protsessov. Sbornik materialov XXII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Moskva, 2024. – S. 162–165.

3. Fedotova, O.D. Poznavatelnaia aktivnost kak tema sovremennogo nauchnogo diskursa / O.D. Fedotova, A.B. Pankin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5. – S. 59–62.

4. Li Linfang. Issledovanie razvitiia knigoizdaniia dlia detei i podrostkov v Kitae : magisterskaia dissertatsiia / Li Linfang. – Ukhanskii universitet, 2005.

5. Ruotao Khuan. Issledovanie kommunikativnoi funktsii knizhek s kartinkami / Ruotao Khuan. – Shkola televideniia i zhurnalistiki, Universitet sviazi Kitaia, 2006.

© Бахэтигули Мами, О.Д. Федотова, 2024

## ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В ПРОЦЕССЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

*Ключевые слова:* образование; учебная книга; семейное воспитание; иллюстрация; респондент; дошкольник; младший школьник; виммельбух.

*Аннотация:* Статья посвящена обсуждению результатов анкетного опроса, проведенного с родителями детей дошкольного и младшего школьного возраста в Китае. Цель статьи – выяснение предпочтений в выборе иллюстрированных детских книг с позиций оценки их формирующего потенциала, формата и типа. Методы исследования: опрос, сравнительный анализ, выборочный метод. Описаны два этапа исследования, первый из которых был посвящен определению количества респондентов по полу и распределению по возрасту. Второй этап исследования посвящен изучению мнения родителей о формирующем потенциале иллюстрированных изданий различного типа и вида. Результаты исследования характеризуют систему предпочтений родителей в выборе учебных изданий, которые не только являются иллюстрированными, но и содержат поучительные и/или философские сюжеты и/или являются изданиями с высоким технологическим потенциалом.

*Введение.* В процессе домашнего воспитания родители как главные воспитатели и педагоги своих детей играют решающую роль в формировании личности. Мотивация и содержание воспитания во многом определяются методами и средствами, которые используют родители. Использование детских книжек-картинок в печатных изданиях – один из важнейших способов продвижения чтения для детей младшего воз-

раста. В исследовании в сочетании с принципами педагогики, семейного воспитания, учета особенностей раннего детства в реализации семейного воспитания было уделено большое внимание проблеме выбора и чтения книг. Использовался также выборочный метод, что позволило на основе случайной выборки сформировать соответствующие группы респондентов. Также применялся метод сравнительного анализа, что позволило установить соотношение разного типа иллюстрированных книг, а также установить предпочтения, продемонстрированные родителями в процессе семейного воспитания.

Семейное воспитание детей младшего возраста относится к воспитанию детей в возрасте от 0 до 6 лет и играет важную роль в росте и развитии человека в течение всей его жизни. Это период, когда в первые годы жизни формируются язык, способности, привычки, качества и черты личности человека. Семья – это первоначальная среда, в которой ребенок овладевает языком, а родители – его первые воспитатели и учителя. Используя семейное воспитание, родители могут вырастить из своих детей высокообразованных людей в непринужденной и свободной семейной жизни. В переходный период школьные учителя используют инновационные методы обучения, чтобы развить у учеников способность слушать, говорить, читать и писать, чтобы стимулировать стратегии изучения родного языка, которые на данном этапе не так эффективны, как роль семейного образования в раннем детском образовании. Именно поэтому домашнее образование является высокоэффективным в языковом образовании детей младшего возраста, а его образовательная ценность – конструктивной.

Некоторые ученые считают, что концепция

Categories	Frequency	Percent	Cumulative Percent
girls	263	52.08%	52.08%
boys	242	47.92%	100.00%
Total	505	100.0%	

Рис. 1. Распределение респондентов по признаку пола

образования родителей является основным фактором, влияющим на качество семейного образования. Изучение и развитие воспитательных концепций родителей является основой для повышения качества семейного воспитания и, как следствие, уровня грамотности детей. Также существует мнение, что воспитательные идеи и концепции родителей являются ключом к успеху или к неудаче в семейном воспитании. Можно сказать, что для детей младшего дошкольного возраста концепции родительского воспитания играют ведущую роль в развитии ребенка.

**Методы исследования.** В данном исследовании использовались методы опроса: интервью и метод анкетирования.

1. Метод интервью. Интервью проводились по ситуации с книгами для детей дошкольного возраста, и интервьюируемыми были в основном дети дошкольного возраста, родители, воспитатели детских садов, исследователи в области воспитания детей младшего возраста, редакторы детских книг и люди, работающие в издательской индустрии детских книг. Цель интервью – собрать информацию о темах, связанных с детскими книгами, которые волнуют людей.

2. Метод анкетирования. На основе интервью мы подготовили анкету «Ситуация с книгами для детей дошкольного возраста», в которую вошли вопросы о важности книг для детей дошкольного возраста, количестве детских книг, критериях покупки книг, содержании и видах приобретаемых книг, способах использования книг, эффективности использования книг, ситуации на рынке детских книг и т.д. Всего было сформулировано 37 уточняющих подвопросов. Ответы на вопросы давались в формате множественного выбора.

Анкета была разработана для того, чтобы

получить глубокое понимание текущей ситуации с детским чтением и взаимодействием родителей и детей в семейной среде, включая привычки детей к чтению, образовательные стили родителей, наличие материалов для чтения в семье, а также осведомленность родителей о воспитательной ценности книг с картинками и другие аспекты. В общей сложности было собрано 505 достоверных анкет, охватывающих детей и их родителей разного пола, возраста, семейной структуры и образования. Ниже представлены некоторые результаты анализа.

**Результаты исследования.** *Первый этап исследования.* Было разослано более 500 анкет, из которых 505 получили достоверные данные. В 52,08 % семей, участвовавших в исследовании, были девочки, 47,92 % – мальчики, что представляет собой относительно сбалансированное соотношение полов. 70,10 % детей были единственными детьми в семье, что может повлиять на их социальные навыки и способность делиться ресурсами (рис. 1).

Как показано на рис. 1, преимущественно в исследовании принимали участие респонденты женского пола (девочки).

Возраст детей, принявших участие в исследовании, был сосредоточен в возрастных группах 4 (17,43 %) и 5 (15,05 %), что свидетельствует о том, что исследование было ориентировано в первую очередь на детей дошкольного и младшего школьного возраста – от 3 до 9 лет (рис. 2).

*Второй этап исследования.* На основе анализа позиций анкеты было установлено, что за 37,82 % детей присматривают в основном их матери, что связано с традиционной ролью матери в семье. Что касается привычек семейного чтения, то установлено следующее по перечисленным ниже позициям. Согласно позиции а) «Количество книг для чтения», в большинстве

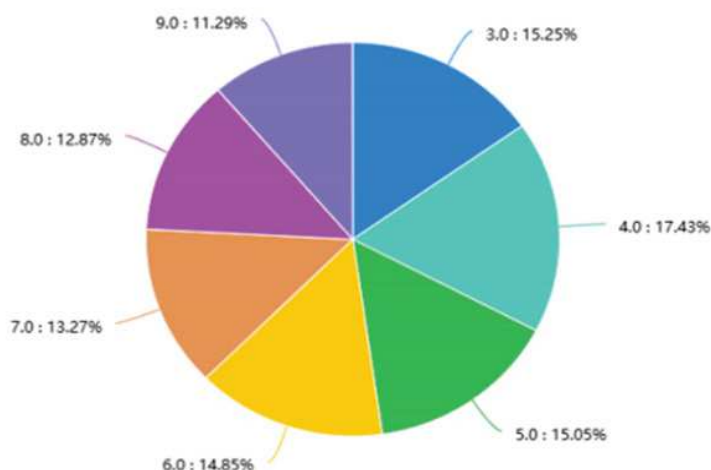


Рис. 2. Распределение количества детей разного возраста, принимавших участие в исследовании

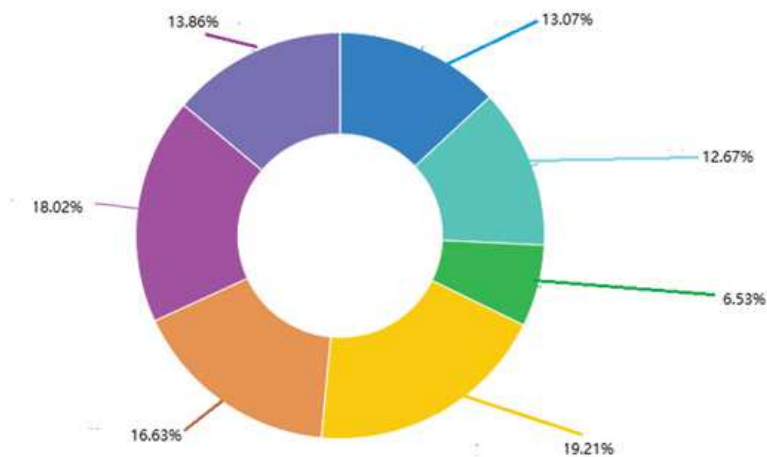


Рис. 3. Распределение предпочтений родителей при выборе типа книг для детского чтения

семей есть 21–50 детских книг (28,91 %). В рамках позиции б) «Частота чтения» установлено, что более половины детей читают 1–2 раза в неделю.

Среди книг с картинками 51,49 % семей часто используют книги с сюжетами, а 52,28 % родителей отметили, что читают книги с картинками типа «вimmelбух» или интерактивные книги [1; 2]. Результаты анкетирования представлены на рис. 3.

Как показано на рис. 3, родители отдают предпочтение формирующему потенциалу следующих типов иллюстрированных книг: 13,07 % из них предпочитают любые иллюстри-

рованные книги; 12,67 % – книги на мультикультурную тематику; 6,53 % выбирают сборники басен и философских сюжетов; 19,21 % – книжки с картинками-рассказами; 16,63 % – издания образовательной и просветительской направленности; 18,02 % – художественную иллюстрированную книгу; 13,86 % – издания познавательной направленности. Следует подчеркнуть, что все родители отмечают большую роль иллюстрированной учебной книги в активизации познавательных действий детей дошкольного и младшего школьного возраста, в формировании регулятивных учебных действий [3].

**Выводы.** Как показало исследование, иллю-



стрированная учебная книга играет большую роль в организации семейного воспитания в Китае. Опрос родителей показал, что большинство из них (как правило, матери детей дошкольного и младшего школьного возраста) предпочитают именно такие книги для своих детей. Это свиде-

тельствует об интуитивной высокой оценке наглядного образа в познании, что подтверждается выбором иллюстрированных книг нового формата, содержащих элементы технического усовершенствования учебных и просветительских изданий.

#### *Список литературы*

1. Федотова, О.Д. Интерактивные аудиокниги способствуют повышению положительной роли семейного воспитания детей / О.Д. Федотова, М. Бахэтигули // Инновационное развитие современной науки: новые подходы и актуальные исследования. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2024. – С. 32–35.
2. Федотова, О.Д. Значение ситуационных панорамных книжек с картинками для дошкольного образования / О.Д. Федотова, М. Бахэтигули // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов. Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2024. – С. 162–165.
3. Федотова, О.Д. Познавательная активность как тема современного научного дискурса / О.Д. Федотова, А.Б. Панькин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5. – С. 59–62.

#### *References*

1. Fedotova, O.D. Interaktivnye audioknigi sposobstvuiut povysheniiu polozhitelnoi roli semeinogo vospitaniia detei / O.D. Fedotova, M. Bakhetinguli // Innovatcionnoe razvitie sovremennoi nauki: novye podkhody i aktualnye issledovaniia. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Moskva, 2024. – S. 32–35.
2. Fedotova, O.D. Znachenie situatcionnykh panoramnykh knizhek s kartinkami dlia doshkolnogo obrazovaniia / O.D. Fedotova, M. Bakhetinguli // Razvitie sovremennoi nauki i tekhnologii v usloviakh transformatcionnykh protcessov. Sbornik materialov XXII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Moskva, 2024. – S. 162–165.
3. Fedotova, O.D. Poznavatelnaia aktivnost kak tema sovremennogo nauchnogo diskursa / O.D. Fedotova, A.B. Pankin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5. – S. 59–62.

© Бахэтигули Мами, О.Д. Федотова, 2024

## ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Ключевые слова:* тренды; высшее образование; профессиональный; кадры; цивилизационный уклад; электронный университет; микро-степени; микроспециальности.

*Аннотация:* Система высшего образования в России находится в периоде, который можно охарактеризовать как период суверинизации данной системы. Президентом В.В. Путиным было сделано заявление о выходе российского высшего образования из Болонского процесса и развитии стратегических направлений в формировании национальной модели высшего образования. В данной статье рассматриваются основные направления в данном процессе на основе анализа и обзора научных источников по данной проблематике. Цель исследования: охарактеризовать процессы трансформации в системе высшего образования и спрогнозировать вероятные направления развития российской модели в условиях его суверинизации.

Гипотеза исследования: российское высшее образование будет развиваться в соответствии с государственным заказом на личность будущего специалиста, будет расширена линейка образовательных программ в соответствии с уровнем образования, а также профессиональными компетенциями, которые будут обеспечивать профессиональную мобильность личности будущего выпускника.

Результаты исследования: на основе анализа научно-педагогической литературы и соответствующих стратегий определено, что трансформация системы высшего образования будет развиваться в цивилизационном ключе глобальных трендов с сохранением национальной высшей школы.

### Результаты исследования

1. 2023 г. в Российской Федерации был ознаменован решением о выводе системы высшего образования из Болонской модели и возрождении идеи национальной системы высшего образования, имеющего глубокие традиции в вопросе подготовки высококвалифицированных профессиональных кадров. Поскольку отечественное высшее образование развивалось в модели специалитета, то президент В.В. Путин в послании Федеральному Собранию Российской Федерации высказал идею о том, что необходимо осуществить возврат к исторически сложившейся форме высшего образования – специалитету с дифференцированным сроком обучения, предлагается вводить 4–6-летний срок обучения. Срок обучения в вузе полностью переформатирует содержание образования, а также будет создана новая нормативно-правовая база, касающаяся вопросов профессиональной подготовки специалистов.

2. В качестве направления трансформации в системе высшего образования выступит структурная перестройка формата магистерской подготовки с учетом того, что во многих специальностях увеличится срок обучения в специалитете. Срок обучения в магистратуре будет тоже дифференцирован, она будет функционировать в режиме 1–3-летнего обучения.

В рамках сохранения уровневого образования предлагается ввести уровень аспирантуры как этапа профессионального образования. Хотя аспирантура существует как институциональная структура подготовки кадров высшей квалификации. Необходимо указать на то, что в качестве аспирантской подготовки выступали структурированные программы с целью привязки молодых ученых к научным исследовательским школам.

Тематику данных образовательных структур определяют ведущие ученые вуза. Следует отметить, что качество научных исследований, которые проводились в рамках функционирования аспирантуры как 3 уровня образования, вызвало широкий научный дискурс [1; 2]. Исследователями было отмечено, что в аспирантском образовании были изменены цели образования: стали присваивать статус «педагог-исследователь», а подготовка и защита кандидатских диссертаций стали не самоцелью, главное – формировать у выпускников высокопрофессиональные компетенции. То есть в обществе становятся востребованными аналитики в сфере управления.

3. Следующее направление в развитии образования, по сути, определяется новым цивилизационным укладом жизни общества. В обществе практически во всех сферах его жизнедеятельности применяются информационные технологии. Цифровизация образования становится одним из значимых направлений развития современного образования. Цифровизация науки и образования является необходимой составляющей всего глобального процесса цифровой трансформации общества. В действующем Федеральном законе № 273 разъясняются механизмы формирования цифровой образовательной среды [3].

В высшем образовании в глобальном измерении уже имеются практики реализации электронных университетов. Но вместе с тем ученые-исследователи отмечают, что на современном этапе в педагогике не сформулировано само понятие «цифровизация образования». Это обстоятельство замедляет темпы введения в образовательный процесс университетов специальных программ для формирования у выпускников вузов необходимых информационных технологий. Университеты выступают с инициативой по самоорганизации университетов в данном направлении, так уже сегодня как общественная инициатива действует «Хартия о цифровизации образовательного пространства».

4. В современной образовательной практике на этапе формирования цифровой образовательной среды набирают обороты открытые онлайн-курсы, которые расширяют охват обучающихся и способны удовлетворять разные образовательные запросы со стороны заказчиков на образование. Также в настоящее время при росте технологий цифровизации появилась кон-

цепция гибкой карьеры. Данная концепция предусматривает не только активное использование онлайн-курсов, но и разработку и практическое применение инновационной формы квалификации. Появляются микродипломы и микро-степени. Данный подход обусловлен тем, что в современном процессе производства все чаще применяются компьютерные технологии, которые требуют специальных профессиональных компетенций, которыми необходимо овладеть в короткий срок. «Образовательные и учебные учреждения все чаще предлагают микроудостоверения путем ребрендинга и реструктуризации своих существующих программ и путем создания новых программ, часто в партнерстве с другими учебными заведениями, отраслями и учебными платформами» [3].

5. В 2022 г. в ЮНЕСКО был представлен доклад о разработке общего определения микростепеней. В данном докладе представлены характеристики ключевых признаков микроквалификаций, которые квалифицируются с позиции набора компетенций в конкретной области, указывается, что «она имеет самостоятельную ценность, но также может дополнять другие квалификации; программа, на основе которой она получена, отвечает применимым стандартам качества» [4].

6. В системе профессионального образования микростепени и микроквалификации начали занимать определенное место как продукт интерактивных технологий получения постдипломного образования по укороченной программе в онлайн либо в смешанном режиме. Эксперты ЮНЕСКО указывают на востребованность таких курсов, которая вызвана тем, что в условиях интернет-образования агенты образования, будь то образовательные формальные структуры через систему дополнительного образования или частные образовательные инициативы структур, имеющие право выдавать сертификаты на предмет повышения квалификационных навыков и компетенций, стали предлагать образовательные услуги по усеченным программам, которые отличаются временным фактором от системы формального дополнительного образования. Прием на такие курсы проходит на свободной основе без учета предыдущего профессионального образования. Микростепени и микроквалификации востребованы в современных европейских университетах.

7. Впервые онлайн-курсы как *nanodegree*

начала использовать платформа *Udacity*. Такие курсы разрабатывались в партнерстве с университетами по укороченной программе с обязательным выполнением проекта. Университет и провайдеры, с которыми заключены договорные отношения, четко прописывают набор компетенций в конкретной профессиональной области, они имеют самооценку, а также доверие со стороны социума к качеству предоставленных услуг. Микростепени могут накапливаться и суммироваться по образовательным кредитам. Такая форма профессионального образования, обеспеченная быстрыми курсами, позволяет даже выпускникам общеобразовательных учреждений в кратчайшие сроки получить необходимые профессиональные компетенции. Микростепени и микроквалификации позволяют личности быть профессионально мобильной и востребованной на рынке труда.

В системе высшего образования начал внедряться проект «Цифровая кафедра», который

предполагает, что студенты могут, помимо академической программы, получать профессиональные компетенции через реализацию микромодулей.

### Выводы

Срок обучения будущих специалистов в вузе будет зависеть от специальности. Через воссозданные формы образования будут сгруппированы специальности по приоритетным направлениям развития экономического уклада государства, в том числе будут воссозданы профессиональные инженерные школы, которые будут решать вопросы, связанные с безопасностью и суверенитетом нашего государства.

Качественное развитие высшего образования и построение национальной модели высшего образования происходят на основе глобализации, отразившейся на внедрении инновационных форм образования.

### Список литературы

1. Бедный, Б.И. Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс / Б.И. Бедный, Н.В. Рыбаков, М.Б. Сапунов // Социологические исследования. – 2017. – № 9. – С. 125–134.
2. Терентьев, Е.А. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления / Е.А. Терентьев, С.К. Бекова, Н.Г. Малошонок // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – № 5. – С. 54–66.
3. Micro-credentials for lifelong learning and employability: Uses and possibilities // OECD Education Policy Perspectives. – Paris : OECD Publishing. – No. 66 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1787/9c4b7b68-en>.
4. Микроквалификации и микростепени: что это и где применяется [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://skillbox.ru/media/education/mikrokvalifikatsii-i-mikrostepeni-cto-eto-i-gde-primenyaetsya>.

### References

1. Bednyi, B.I. Rossiiskaia aspirantura v obrazovatel'nom pole: mezhdisciplinarnyi diskurs / B.I. Bednyi, N.V. Rybakov, M.B. Sapunov // Sotciologicheskie issledovaniia. – 2017. – № 9. – S. 125–134.
2. Terentev, E.A. Krizis rossiiskoi aspirantury: istochniki problem i vozmozhnosti ikh preodoleniia / E.A. Terentev, S.K. Bekova, N.G. Maloshonok // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2018. – T. 22. – № 5. – S. 54–66.
3. Micro-credentials for lifelong learning and employability: Uses and possibilities // OECD Education Policy Perspectives. – Paris : OECD Publishing. – No. 66 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1787/9c4b7b68-en>.
4. Mikrokvafifikatsii i mikrostepeni: chto eto i gde primeniaetsia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://skillbox.ru/media/education/mikrokvalifikatsii-i-mikrostepeni-cto-eto-i-gde-primenyaetsya>.

© Р.Н. Богданов, Л.Я. Хоронько, Д. Аласаад, 2024

УДК 37.013

ВЭЙ ФЭНЧЖИ, Л.Я. ХОРОНЬКО

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

## ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИКО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РАЗВИТИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

*Ключевые слова:* модернизация китайского образования; понятие; цели; перспективы развития.

*Аннотация:* Образование – краеугольный камень национального развития, а модернизация образования – ключевое звено в достижении национальной модернизации. Модернизация образования в Китае является важной частью модернизации страны, а реализация модернизации образования в Китае – это фундамент для построения сильной социалистической модернизированной страны на основе цивилизационного подхода. В данной статье определено, что модернизация образования в Китае имеет как общие черты модернизации образования в мире, так и китайскую специфику, основанную на национальных условиях Китая, и является конкретным выражением модернизации в сфере образования по китайскому образцу.

Цель исследования: анализируя литературу о развитии образования в Китае на разных исторических этапах, мы изучаем движущие факторы, цели и перспективы развития, достижения и проблемы процесса модернизации образования в Китае.

Гипотеза исследования: модернизация образования в Китае началась в конце правления династии Цин, и с тех пор оно прошло через эмбриональную стадию 1911–1949 гг., стадию медленного развития с 1949 по 1977 г. и стадию ускоренного развития с момента реформ и открытости в 1978 г. до настоящего времени.

Результат исследования: на основе хронологии и соответствующих стратегий, а также сравнительных исследований определено, что ре-

форма китайской системы высшего образования уже достигла первых результатов и развивается вглубь с целью создания высококачественного образования и высококачественного развития высшего образования, чтобы служить строительству сильной нации.

### Результаты исследования

1. Образование – краеугольный камень национального развития, а его модернизация – ключевое звено в достижении национальной модернизации. Оно играет незаменимую роль в повышении всеобъемлющей мощи страны и содействии социальному прогрессу. В ходе долгосрочного развития Китай постоянно изучает и продвигает модернизацию образования, добиваясь значительных успехов. Она играет важную роль в выращивании высококачественных талантов и укреплении всеобъемлющей мощи страны.

Модернизация образования в Китае – это динамичный процесс, направленный не только на достижение уровня западных развитых стран, но и на реализацию уникальных черт, свойственных образованию в этой стране. Модернизация образования – это коннотация различных современных форм образования, таких как секуляризация образования, суверенизация, технология и т.д., которые способствуют процессу модернизации общества на современном этапе его развития. Под модернизацией китайского образования понимается использование современных информационных технологий и образовательных технологий на основе разработанных концепций по стратегическим на-

правлениям развития Китая, чтобы соответствовать потребностям развития современного общества.

2. Модернизация образования в Китае началась в конце правления династии Цин и к настоящему времени прошла четыре этапа.

Первый этап – этап зарождения (1860–1911 гг.). На данном этапе становлению системы образования в Китае способствовал опыт англосаксонской модели образования, который был привнесен во времена правления династии Цин. Реформенные процессы инициировались и продвигались правительственными чиновниками Цин. Они внедряли западные промышленные технологии, отменили имперскую систему экзаменов и переняли британскую и американскую модели организации обучения.

Второй этап – этап становления (1911–1949 гг.). В результате краха феодального авторитарного режима, появления нового социально-политического движения за национальный суверенитет Китая, основанного на конфуцианстве, начала формироваться национальная доктрина развития образования.

Третий этап – этап медленного развития (с 1949 по 1977 г.). В данный период реформа образования получила свое развитие в двух направлениях: развитие в русле советской модели образования и отклонение от советской модели. В 1949–1956 гг. Китай всесторонне и систематически изучал опыт Советского Союза в области высшего образования и вырастил большое количество специалистов высокого уровня для общества. В 1957 г. и далее с изменением социальной

политики и внутренних факторов образования реформа образования отклонилась от советской модели и вступила в «Великий скачок вперед», который стал первым шагом к модернизации образования.

Четвертый этап – этап ускоренного развития. С момента реформ и открытости 1978 г. по настоящее время (с Двенадцатого по Девятнадцатый Всекитайский съезд КПК) постепенно утвердилась стратегическая позиция приоритетного развития образования. Она оформилась в проект «Модернизация образования в Китае до 2035 г.».

3. Определены цели модернизации на основе стратегических документов, касающихся вопросов государственного развития Китая. В проекте «Модернизация образования Китая до 2035 г.», изданном ЦК КПК и Госсоветом 23 февраля 2019 г., определены стратегические меры по модернизации страны. Определена главная стратегическая цель – осуществить общую модернизацию образования и выйти в число сильных образовательных наций.

## Выводы

Модернизация китайского образования – это комплексный и системный проект, охватывающий множество аспектов социально-культурной жизни и цивилизационного развития Китая. Модернизированная система образования служит проводником к высоким экономическим и социально-культурным достижениям Китая в современном мире.

## Список литературы

1. Си Цзиньпин. Успешно строить умеренно процветающее общество во всех аспектах, чтобы одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху / Си Цзиньпин // People's Daily. – 2017. – № 10. – С. 19.
2. Модернизация образования в Китае до 2035 года и план реализации. Панорамная интерпретация стратегического плана и плана строительства // China Education News Network. – 2019. – № 2. – С. 24.
3. Чжан Цзимин. О строительстве первоклассной университетской системы Китая – экологические требования и кластерная ориентация высококачественного развития высшего образования / Чжан Цзимин, Ма Лутин // China Higher Education Research. – 2024. – № 4. – С. 15–22.

## References

1. Si Tzinpín. Uspeshno stroit umerenno protcvetaiushchee obshchestvo vo vsekh aspektakh, chtoby oderzhat velikuiu pobedu sotcializma s kitaiskoi spetsifikoi v novuiu epokhu / Si Tzinpín // People's Daily. – 2017. – № 10. – S. 19.

2. Modernizatsiia obrazovaniia v Kitae do 2035 goda i plan realizatsii. Panoramnaia interpretatsiia strategicheskogo plana i plana stroitelstva // China Education News Network. – 2019. – № 2. – S. 24.

3. Chzhan Tczimin. O stroitelstve pervoklassnoi universitetskoii sistemy Kitaia – ekologicheskie trebovaniia i klasternaia orientatsiia vysokokachestvennogo razvitiia vysshego obrazovaniia / Chzhan Tczimin, Ma Lutin // China Higher Education Research. – 2024. – № 4. – S. 15–22.

© Вэй Фэнчжи, Л.Я. Хоронько, 2024

## ИССЛЕДОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ИСТОРИИ ПОЛИТИКИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

*Ключевые слова:* педагогика; высшее образование; управление образованием; образовательная политика; реформы; период; высококачественное образование.

*Аннотация:* Развитие высшего образования должно охватывать всю цепочку со множеством перспектив, а ускорение построения системы управления высшим образованием также является важной частью продвижения реформы и развития образования. В данной статье рассматривается процесс создания системы высшего образования на основе анализа соответствующей политической поддержки и обзора литературы со времен реформ и открытости Китая. В развитии высшего образования современного Китая представлена вся цепочка взаимосвязей, определяющая перспективы создания системы управления высшим образованием, которая является важной частью продвижения образовательной реформы.

Цель исследования: рассмотреть процесс создания системы высшего образования на основе анализа соответствующей политической поддержки и обзора литературы со времен китайской реформы и открытости.

Гипотеза исследования: отправной точкой китайских реформ в высшем образовании служит 1987 г. Выделенные периоды образовательных реформ объясняют стратегические принципы китайской реформы на основе идей открытости.

Результат исследования: на основе хронологии и соответствующих стратегий, а также сравнительных исследований определено, что реформа китайской системы высшего образования уже достигла первых результатов и развивается вглубь с целью создания высококачественного образования и высококачественного развития

высшего образования, чтобы служить строительству сильной нации.

### Результаты исследования

Высшее образование – это экосистема, и для повышения качества высшего образования необходимо следовать экологическим требованиям. Поэтому изучение высшего образования нами будет рассматриваться комплексно с четырех точек зрения: системной, всеобъемлющей, иерархической и политической. Китайское высшее образование имеет долгую историю и множество различных форм, которые были обусловлены в том числе колониальными процессами, отразившимися на облике и модели высшего образования, уходящими корнями в политику так называемой «вестернизации», когда Китай был колонией западных стран. Система высшего образования в КНР начала свое бурное развитие после 1978 г., поэтому данная статья начинается с этого периода времени.

Нами предпринята попытка изучить основные нормативно-правовые документы, касающиеся проблематики развития системы высшего образования, и систематизировать основные направления, обусловившие ее развитие и эволюцию в ходе реформы и открытости, в сочетании с выводами исследований известных китайских ученых.

Первый период – период плановых реформ (1978–1985 гг.). В 1978 г. с началом реформ и политики открытости китайская национальная экономика и другие сферы жизни претерпели значительные изменения. Рыночная экономика, конкуренция и механизм управления стали неотъемлемой частью жизни общества, что активно способствовало развитию высшего об-



разования с учетом особенностей Китая. Самым знаковым документом, касающимся вопросов о высшем образовании, на этом этапе является «Положение КНР о степенях 1980 г.», оно вступило в силу 1 января 1981 г., ознаменовав собой официальное создание китайской системы ученых степеней и положило начало блестящему пути Китая по самостоятельному обучению талантов высокого уровня. Таким образом, был установлен уровень степеней высшего образования в Китае.

Второй период – период планирования и руководства (1986–1992 гг.). Следует указать, что в 1987 г. было законодательно закреплено, что базовое образование не может быть чисто пропагандистским, а должно быть социалистическим гражданским образованием, «качественным образованием для социалистических граждан». 30 декабря 1990 г. Седьмой пленум Тринадцатого Центрального комитета КПК принял «Концепцию ЦК КПК по разработке десятилетнего плана национального экономического и социального развития».

Третий период – период всестороннего развития (1993–1999 гг.). На этом этапе путь развития высшего образования перешел от внешнего развития к внутреннему, одновременно происходило совершенствование системы структуры высшего образования, процесс массовизации высшего образования и общее повышение качества. Было принято решение о создании 100 ключевых университетов, которые вошли бы в мировые рейтинги по высшему образованию.

В данный период начала реализовываться

концепция, ставшая базой для «Проекта 985». Первыми университетами, которые стали участниками данного образовательного проекта, были Пекинский университет и Университет Цинхуа.

Четвертый период – период строительства нового образа университетского образования (2000–2024 гг.). На практике в данный период времени прослеживается динамика процессов модернизации системы высшего образования почти за четверть века в новом тысячелетии. Отправным временным фактором можно назвать 2000 г., когда Министерство образования издало Циркуляр «О реализации проекта реформы преподавания в высших учебных заведениях для нового века».

### Выводы

Темпы реформ в секторе международного образования ускоряются, поэтому ускоряются и темпы реформ и строительства системы высшего образования в Китае, и уже достигнуты определенные результаты. Качественное развитие высшего образования и построение системы высшего образования строится на классификации и управлении высшими учебными заведениями. Высшее образование находится в процессе построения политики содействия улучшению перспективы, законодательная база Китая способствует процессу развития конкурентной модели высшего образования путем создания предпосылок и условий на мировом рынке образования.

### Список литературы

1. Чжан Цзимин. О строительстве первоклассной университетской системы Китая – экологические требования и кластерная ориентация высококачественного развития высшего образования / Чжан Цзимин, Ма Лутин // China Higher Education Research. – 2024. – № 4. – С. 15–22.
2. Ван Яфэй. Эволюция политики и будущая тенденция развития высшего образования в Китае за последние 30 лет / Ван Яфэй // Университет науки и техники Цзянсу. – 2016. – № 25. – С. 1–2.
3. Обзор Первой национальной конференции по партийному строительству в колледжах и университетах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.moe.gov.cn/s78/A12/s8352/moe\\_1445/201001/t20100117\\_16404.html](http://www.moe.gov.cn/s78/A12/s8352/moe_1445/201001/t20100117_16404.html).

### References

1. Chzhan Tczimin. O stroitelstve pervoklassnoi universitetskoj sistemy Kitaia – ekologicheskie trebovaniia i klasternaia orientatciia vysokokachestvennogo razvitiia vysshego obrazovaniia / Chzhan Tczimin, Ma Lutin // China Higher Education Research. – 2024. – № 4. – S. 15–22.

2. Van Iafei. Evoliutciia politiki i budushchaia tendenciia razvitiia vysshego obrazovaniia v Kitae za poslednie 30 let / Van Iafei // Universitet nauki i tekhniki Tcziansu. – 2016. – № 25. – S. 1–2.

3. Obzor Pervoi natsionalnoi konferencii po partiinomu stroitelstvu v kolledzhakh i universitetakh [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [http://www.moe.gov.cn/s78/A12/s8352/moe\\_1445/201001/t20100117\\_16404.html](http://www.moe.gov.cn/s78/A12/s8352/moe_1445/201001/t20100117_16404.html).

© Дин Сутин, Л.Я. Хоронько, 2024

УДК 342.813

М.А. КИСЛЕНКО, В.В. НЕВОЛИНА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

## РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: МЕТОДЫ, РЕКОМЕНДАЦИИ И ПРАКТИКА САМОРАЗВИТИЯ

*Ключевые слова:* педагоги; цифровая образовательная среда; электронный журнал; цифровая образовательная платформа; повышение квалификации; наставничество; методические рекомендации.

*Аннотация:* Данное исследование посвящено анализу деятельности педагогов в цифровой образовательной среде с акцентом на электронном журнале и платформе «Сферум» в рамках МАОУ «Нежинский лицей Оренбургского района». В ходе работы были разработаны рекомендации для улучшения навыков учителей. Основные направления включают организацию регулярных тренингов, создание системы наставничества, разработку пошаговых инструкций и ресурсов для самостоятельного обучения, а также внедрение системы обратной связи для адаптации учебных технологий. Цель исследования заключается в повышении уровня освоения цифровых технологий педагогами, что в конечном итоге способствует более эффективному обучению.

Цель исследования: определить и разработать рекомендации для повышения уровня освоения электронного журнала и цифровой образовательной платформы «Сферум» педагогами МАОУ «Нежинский лицей Оренбургского района».

Задачи исследования: провести анализ текущего уровня освоения электронных технологий учителями лицея; определить основные трудности и барьеры, с которыми сталкиваются педагоги при использовании электронного журнала и платформы «Сферум»; разработать программу повышения квалификации, включающую тренинги и семинары; создать систему наставни-

чества для оказания поддержки менее опытным педагогам; подготовить методические материалы и пошаговые инструкции для самостоятельного обучения.

Методы исследования: анализ существующих практик, опросы, фокус-группы, мониторинг и оценка.

Результаты исследования: в результате проведенного исследования были разработаны рекомендации, позволяющие повысить уровень освоения цифровых инструментов педагогами. Основные моменты рекомендаций включают обучение и повышение квалификации, создание системы наставничества, разработку пошаговых инструкций и материалов, обратную связь и адаптацию технологий.

### Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий образование сталкивается с новыми вызовами и возможностями. В частности, педагогам необходимо адаптироваться к изменяющимся условиям обучения, используя цифровые инструменты для повышения эффективности образовательного процесса. Развитие профессиональных компетенций педагогов в цифровой образовательной среде становится актуальной задачей, требующей системного подхода и внедрения современных методов саморазвития. Данная статья посвящена анализу деятельности учителей на платформе «Сферум» и применения электронного журнала в образовательной практике. Мы рассматриваем методы, рекомендации и практические аспекты, способствующие улучшению навыков педагогов в циф-

ровой среде, а также их влиянию на качество образования.

В рамках исследования деятельности педагогов в цифровой образовательной среде были разработаны рекомендации для улучшения уровня освоения учителями МАОУ «Нежинский лицей Оренбургского района» электронного журнала и цифровой образовательной платформы «Сферум».

#### **Рекомендации по улучшению уровня освоения учителями электронного журнала**

##### **1. Обучение и повышение квалификации.**

Организовать регулярные тренинги и семинары по работе с электронными журналами и другими цифровыми инструментами. Это поможет сотрудникам укрепить свои навыки и уверенность при использовании технологий.

Включить в программу повышения квалификации модули, посвященные базовым и продвинутым цифровым навыкам, чтобы учителя могли выбрать курс по своему уровню подготовленности.

##### **2. Создание системы наставничества.**

Разработать систему взаимопомощи, в рамках которой более опытные преподаватели смогут обучать и поддерживать новичков. Это создаст более сплоченное сообщество и снизит уровень тревожности при использовании новых технологий.

3. Разработка пошаговых инструкций и материалов.

Создать доступные и понятные руководства и видеуроки по работе с электронными журналами. Это позволит учителям самостоятельно находить ответы на возникающие вопросы.

Специальные разделы на внутреннем портале могут содержать *FAQ* и советы по распространенным проблемам, что поможет быстрее справляться с трудностями.

##### **4. Обратная связь и адаптация технологий.**

Регулярно проводить опросы и собирать отзывы о работе с электронными журналами. Это позволит выявить наиболее распространенные трудности и адаптировать методы обучения под актуальные потребности учителей.

Учитывать мнение учителей при выборе и внедрении новых технологий или обновлений существующих программ.

##### **5. Создание комфортной цифровой среды.**

Обеспечить доступность технической под-

держки и консультаций в режиме реального времени для быстрого решения проблем, связанных с использованием оборудования или программного обеспечения.

Рассмотреть внедрение специальных форумов или чатов для учителей, где они смогут делиться опытом и задавать вопросы.

#### **Рекомендации по улучшению взаимодействия учителей с платформой «Сферум»**

1. Организация регулярных обучающих семинаров.

Проведение регулярных семинаров и вебинаров по использованию платформы, где коллеги могут делиться своим опытом и лучшими практиками. Это поможет повысить уровень уверенности учителей в использовании платформы «Сферум».

2. Создание внутренней библиотеки ресурсов.

Разработать библиотеку видеуроков, инструкций и методических материалов, доступных для учителей. Это могут быть как записанные сессии, так и текстовые гайды по наиболее распространенным проблемам.

##### **3. Формирование группы поддержки.**

Создание группы в мессенджерах (например, *WhatsApp*, *Telegram*), где учителя смогут в режиме реального времени задавать вопросы и предлагать решения, если столкнутся с трудностями.

4. Регулярные опросы и получение обратной связи.

Установить систему регулярных опросов для учителей, чтобы отслеживать их уровень удовлетворенности работой с платформой и выявлять новые проблемные области. Это поможет администрации заранее реагировать на возникающие вопросы.

##### **5. Поощрение за участие и активность.**

Внедрить программу поощрения для учителей, которые активно помогают коллегам и делятся своими знаниями. Это может включать в себя признание на школьных собраниях или небольшие бонусы.

#### **Общие рекомендации по улучшению уровня компьютерной грамотности педагогов**

1. Создание благоприятной образовательной среды: педагоги должны иметь доступ к не-

обходимым техническим средствам и программному обеспечению. Обеспечение комфортного рабочего пространства с современными компьютерами и высокоскоростным Интернетом является первоочередной задачей.

2. Проведение регулярных тренингов и семинаров: важно организовывать обучение для педагогов на регулярной основе, включая как основы работы с компьютером, так и продвинутые навыки, связанные с использованием образовательных программ и платформ.

3. Внедрение менторских программ: назначение более опытных коллег на роль наставников для новичков помогает создать атмосферу взаимопомощи и обмена опытом. Менторы могут делиться своими знаниями и подходами к решению различных технических задач.

4. Создание и распространение пошаговых инструкций: разработка доступных и понятных методических материалов, которые объясняют, как использовать конкретные программы и платформы, будет способствовать самостоятельному обучению педагогов.

5. Интеграция компьютерных технологий в учебный процесс: педагоги должны осознавать важность использования цифровых ресурсов для повышения качества образования и осваивать их на примерах своей практической деятельности.

6. Создание научно-методических групп: фокусируясь на исследованиях и обмене опытом, такие группы могут разобраться в новых технологиях и лучших практиках, а затем де-

литься достаточно проработанным контентом с более широким кругом педагогов.

7. Постоянное самообразование: педагоги должны быть мотивированы на постоянное развитие, включая чтение профессиональной литературы, участие в конференциях и освоение новых технологий.

Эти рекомендации помогут повысить уровень компьютерной грамотности у педагогов, что, в свою очередь, отразится на качестве образовательного процесса.

### Заключение

В заключение можно отметить, что развитие профессиональных компетенций педагогов в цифровой образовательной среде является необходимым шагом к эффективному образовательному процессу. Внедрение систематических тренингов, менторства и адаптации новых технологий способствует не только повышению навыков учителей, но и улучшению учебных результатов учащихся. Рекомендации, разработанные в рамках данного исследования, могут служить основой для повышения квалификации педагогов в любых образовательных учреждениях, что, в свою очередь, создаст более динамичную и актуальную образовательную среду. Практическая реализация предложенных методов и рекомендаций может значительно улучшить качество преподавания и подготовить учителей к новым вызовам, связанным с цифровизацией образования.

### Список литературы

1. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании / И.Г. Захарова. – М. : Academia, 2017. – 48 с.
2. Федотова, Е.Л. Информационные технологии в науке и образовании : учебное пособие / Е.Л. Федотова, А.А. Федотов. – М. : Форум, 2018. – 256 с.
3. Кисленко, М.А. Развитие учителя школы в цифровой образовательной среде / М.А. Кисленко, В.В. Неволина // Международная научно-практическая конференция «Цивилизационные изменения современного мира, образования и человека», секция «Образовательные контексты и сценарии развития личности». – Оренбург, 2024. – С. 35–37.

### References

1. Zakharova, I.G. Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii / I.G. Zakharova. – M. : Academia, 2017. – 48 s.
2. Fedotova, E.L. Informatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii : uchebnoe posobie / E.L. Fedotova, A.A. Fedotov. – M. : Forum, 2018. – 256 s.

3. Kislenko, M.A. Razvitie uchitelia shkoly v tcifrovoi obrazovatelnoi srede / M.A. Kislenko, V.V. Nevolina // Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaja konferentcia «Tcivilizatcionnye izmeneniia sovremennogo mira, obrazovaniia i cheloveka», sektciia «Obrazovatelnye konteksty i stcenarii razvitiia lichnosti». – Orenburg, 2024. – S. 35–37.

© М.А. Кисленко, В.В. Неволина, 2024

УДК 37.013.83

О.Г. КОВАЛЕВ

*ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва*

## ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

*Ключевые слова:* обязательные работы; психолого-педагогическое обеспечение; уголовно-исполнительные инспекции; исполнительная пробация; осужденные; сотрудники.

*Аннотация:* Целью статьи является рассмотрение особенностей педагогического обеспечения исполнения обязательных работ уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ) уголовно-исполнительной системы (УИС). Исследование проводилось с использованием статистического и аналитического методов, теоретического рассмотрения опубликованных научных подходов, распространенных в общей и пенитенциарной педагогике в контексте реализации сотрудниками УИИ профессиональных педагогических компетенций, проведения воспитательной работы, направленной на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию осужденных, профилактику их противоправного поведения, повторного совершения преступлений. Определены распространенные психолого-педагогические подходы, приемы, методы и технологии, применяемые сотрудниками УИИ и психологами УИС в процессе воспитательного воздействия на осужденных, оказания им психологической помощи в условиях исполнительской пробации.

В современных условиях возрастает значение наказаний без изоляции осужденных от общества, существенное место в системе которых занимают обязательные работы, позволяющие характеризовать отечественную практику назначения, исполнения и отбывания наказаний как одну из передовых среди развитых зарубежных стран, в полной мере соответствующую между-

народным пенитенциарным стандартам [1]. Теоретическое изучение темы показало, что с момента применения и исполнения обязательных работ создана и постоянно модернизируется регулирующая их законодательная база, представленная такими правовыми актами, как Уголовный кодекс (УК) РФ, Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) РФ, Закон РФ 1993 г. № 5473-1, ФЗ 2023 г. № 10, Постановление Правительства РФ 1997 г. № 729, Распоряжение Правительства РФ 2021 г. № 1138, ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России (Приказами Минюста России 2009 г. № 142, 2023 г. № 350 и др.).

Законодатель в ст. 49 УК РФ определил содержание и правовые механизмы реализации обязательных работ, субъектов их реализации (УИИ и органы местного самоуправления), выделил категории лиц, которым они не могут назначаться, временные рамки их применения (от 60 до 480 часов, не свыше 4 часов в день), а также случаи злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ, их замены на принудительные работы и лишение свободы [2].

Организационно-правовые и психолого-педагогические вопросы исполнения и отбывания обязательных работ получили свое дальнейшее закрепление в главе 4 (ст. 25–30) УИК РФ. Закон, в частности, определил порядок и условия их исполнения и отбывания, исчисление их срока, обязанности администраций, в которых они отбываются, ответственность осужденных и злостное уклонение от отбывания обязательных работ [3].

Косвенное указание на необходимость психолого-педагогического обеспечения осужденных, отбывающих обязательные работы, со-

держится в ст. 25 и 26 УИК РФ, в которых идет речь о контроле, соблюдении установленных правил, добросовестном отношении к труду, предполагающих оказание на осужденных сотрудниками УИИ воспитательного воздействия. Более объемное и конкретное законодательное и ведомственное регулирование психолого-педагогического обеспечения исполнения рассматриваемого вида наказания мы находим в Федеральном законе 2023 г. № 10-ФЗ, Приказах Минюста России 2009 г. № 142 и 2023 г. № 350. Указанными правовыми актами поставлены цели и задачи добиться коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, предупредить совершение ими новых преступлений, восстановить социальные связи, востребованность профессиональных компетенций, обеспечить реализацию права на получение психологической помощи [4].

Анализ научной литературы по теме показал, что авторы наряду с организационными и правовыми основами исполнения обязательных работ в своих трудах обращаются к психологическим и воспитательным аспектам, повышающим эффективность их реализации в современных условиях [5]. Выделяют актуальность и перспективы применения психологических и педагогических подходов в процессе индивидуальных бесед с осужденными, установления с ними и их социальным окружением устойчивых психологических контактов, оказания на них квалифицированного психолого-педагогического воздействия в воспитательных целях [6].

В рассматриваемом контексте представляется полезным опыт, накопленный при проведении воспитательной работы в отечественных пенитенциарных учреждениях, где сформировались многолетние традиции оказания всестороннего воспитательного воздействия на личность осужденного [7]. Представляется целесообразным совершенствовать с учетом развития современных цифровых, информационных, компьютерных технологий, адаптированных методик и педагогических техник психолого-педагогическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников УИИ, исполняющих обязательные работы. Подобные организационные и методические новации, безусловно, должны сопровождаться модернизацией уголовно-исполнительного законодательства, ведомственных правовых актов на основе творческого, комплексного подхода к исполнению обязательных работ [8].

Материалы исследования выявили роль и перспективы дальнейшего совершенствования прокурорского надзора за исполнением обязательных работ [9]. Особенно это относится к реализации индивидуальных программ исполнительной пробации, поскольку по смыслу положений ФЗ 2023 г. № 10 организация и проведение психолого-педагогических мероприятий по достижению целей и решению задач исполнительной пробации являются предметом надзорной деятельности органов прокуратуры и требуют наличия у сотрудников УИИ и психологов УИС развитых специальных профессиональных компетенций.

#### *Список литературы*

1. Вилкова, А.В. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития / А.В. Вилкова, О.Г. Ковалев // В сборнике : Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. – Москва, 2022. – С. 126–133.
2. Ковалев, О.Г. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / О.Г. Ковалев, О.Я. Баев. – Москва, 2007. – 374 с.
3. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, В.В. Геранин, С.М. Зубарев, Л.П. Дубровицкий, В.С. Епанешников, В.А. Казакова, О.Г. Ковалев, С.В. Куденеев, О.Б. Лысягин, Э.В. Лядов, А.С. Михлин, В.И. Селиверстов, О.В. Филимонов. – Москва, 2011.
4. Ковалев, О.Г. Педагогические и организационные основы исполнения принудительных работ в современных условиях / О.Г. Ковалев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 26–28.
5. Гриднева, М.В. Особенности исполнения обязательных работ в современных условиях / М.В. Гриднева // Евразийский юридические журнал. – 2022. – № 12(175). – С. 225–227.
6. Глазков, М.Б. Актуальные проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ /



М.Б. Глазков // Вопросы современной науки и практики. – 2024. – № 1(10). – С. 13–17.

7. Ковалев, О.Г. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных / О.Г. Ковалев // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(174). – С. 160–167.

8. Урусов, А.А. Обязательные работы и исправительные работы: проблемы исполнения / А.А. Урусов // В книге: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы 27 Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Красноярск, 2024. – С. 143–146.

9. Ковалев, О.Г. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования / О.Г. Ковалев, Н.В. Семенова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2021. – № 5. – С. 10–14.

### *References*

1. Vilkoval, A.V. Ispolnenie nakazanii na mirovom urovne: perspektivy razvitiia / A.V. Vilkoval, O.G. Kovalev // V sbornike : Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartalnoe izdanie. FKU NII FSIN Rossii. – Moskva, 2022. – S. 126–133.

2. Kovalev, O.G. Uголовное право Rossii. Osobennaia chast : uchebnik / O.G. Kovalev, O.Ia. Baev. – Moskva, 2007. – 374 s.

3. Brilliantov, A.V. Kommentarii k Uголовно-исполнителному kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) / A.V. Brilliantov, V.V. Geranin, S.M. Zubarev, L.P. Dubrovitckii, V.S. Epaneshnikov, V.A. Kazakova, O.G. Kovalev, S.V. Kudeneev, O.B. Lysiagin, E.V. Liadov, A.S. Mikhlin, V.I. Seliverstov, O.V. Filimonov. – Moskva, 2011.

4. Kovalev, O.G. Pedagogicheskie i organizatsionnye osnovy ispolneniia prinuditelnykh rabot v sovremennykh usloviakh / O.G. Kovalev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 26–28.

5. Gridneva, M.V. Osobennosti ispolneniia obiazatelnykh rabot v sovremennykh usloviakh / M.V. Gridneva // Evraziiskii iuridicheskie zhurnal. – 2022. – № 12(175). – S. 225–227.

6. Glazkov, M.B. Aktualnye problemy ispolneniia nakazaniia v vide obiazatelnykh rabot / M.B. Glazkov // Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. – 2024. – № 1(10). – S. 13–17.

7. Kovalev, O.G. Problemy organizatsii vospitatelnoi raboty v ispravitelnykh uchrezhdeniakh v protsesse profilaktiki protivopravnogo povedeniia osuzhdennykh / O.G. Kovalev // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 3(174). – S. 160–167.

8. Urusov, A.A. Obiazatelnye raboty i ispravitelnye raboty: problemy ispolneniia / A.A. Urusov // V knige: Aktualnye problemy borby s prestupnostiu: voprosy teorii i praktiki. Materialy 27 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2-kh chastiakh. – Krasnoiarsk, 2024. – S. 143–146.

9. Kovalev, O.G. Prokurorskii nadzor za zakonnostiu ispolneniia nakazanii, ne sviazannykh s izoliatsiei ot obshchestva, na sovremennom etape reformirovaniia / O.G. Kovalev, N.V. Semenova // Uголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2021. – № 5. – S. 10–14.

© О.Г. Ковалев, 2024

## ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

*Ключевые слова:* домашний арест; мера пресечения; уголовно-исполнительные инспекции; контроль; сотрудники; подозреваемые; обвиняемые.

*Аннотация:* Целью статьи явилось рассмотрение психологических и педагогических особенностей исполнения уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ) домашнего ареста. Она достигалась с использованием диалектического принципа познания, статистического и аналитического методов, а также в процессе теоретического анализа опубликованных научных работ в области общей педагогики и юридической психологии, адаптированных к условиям исполнения УИИ домашнего ареста. Определены приоритетные направления применения психолого-педагогических познаний и их роль в комплексе правовых, организационных и технических мероприятий по обеспечению контроля места нахождения и поведения лиц, к которым судом применена указанная мера пресечения.

Современная гуманизация отечественной уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики, их соответствие международным стандартам уголовного судопроизводства, назначения и исполнения процессуальных мер пресечения, объективные потребности органов предварительного расследования и судов предопределили развитие института домашнего ареста. Можно рассматривать его наряду с другими так называемыми альтернативными наказаниями, исполняемыми уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ) [1].

В уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве весьма под-

робно закреплены правовые механизмы реализации указанной меры пресечения. В ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ законодатель определил условия, сроки, порядок и процедуру применения домашнего ареста. Более того, в п. 7 указанной статьи подчеркивается необходимость опоры судом при избрании этой меры пресечения на данные о личности подозреваемого, другими словами, на его уголовно-правовую, криминологическую, социально-психологическую и педагогическую характеристики, совершенные им преступления, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса (УК) РФ [2].

Таким образом, правовая сущность домашнего ареста состоит в обеспечении контроля выполнения лицом установленных запретов на свободное передвижение и других ограничений (покидать жилое помещение, в котором он проживает как собственник или на других законных основаниях) [3]. Контроль за передвижением подозреваемого (обвиняемого) возложен на контролирующий орган по месту его пребывания – территориальную уголовно-исполнительную инспекцию.

Другим правовым актом, детально регулирующим процедуру исполнения домашнего ареста, является Приказ Минюста России 2020 г. № 189. Им определен порядок осуществления контроля за подозреваемыми (обвиняемыми), в отношении которых судом избрана указанная мера пресечения. В частности, предусматривается информирование УИИ, а также определяется перечень документов, которые предоставляются органами предварительного расследования УИИ.

Материалы теоретического исследования темы показали, что ученые и практические ра-

ботники концентрируют исследовательский интерес на разнообразных аспектах исполнения домашнего ареста. Наиболее изучены его правовые основы. Отдельные ученые предлагают конкретизировать перечень ограничений, накладываемых судом на подозреваемых (обвиняемых), в частности, уточнять, с кем им запрещается контактировать, для более четкого применения технических средств дистанционного контроля, увеличения количества посещений мест проживания сотрудниками УИИ [4]. Также ряд авторов анализирует организационные и технические аспекты реализации рассматриваемой меры пресечения [5].

Вместе с тем до настоящего времени недостаточно изучены роль и особенности психолого-педагогического обеспечения процедуры контроля за подучетными УИИ лицами, к которым применен домашний арест. Представляется, что его основу должны составить адаптированные к предмету исследования положения общей педагогики и юридической психологии, накопленные знания в сфере пенитенциарной педагогики и психологии, организации воспитательной работы с осужденными [6], оказания психолого-педагогического воздействия на осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества [7].

Данные эмпирического исследования позволяют выделить основные направления исполнения домашнего ареста, нуждающиеся в первоочередном психолого-педагогическом обеспечении со стороны сотрудников УИИ:

- установление психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым), владельцами жилья, в котором он проживает, отбывая наказание, его социальным окружением;
- оказание на указанных лиц систематического психолого-педагогического воздействия с целью исключения нарушений запретов и огра-

ничений, установленных решением суда, покидания места проживания, уклонения от следствия, совершения противоправных действий;

- проведение индивидуальных воспитательных бесед с подучетным лицом с разъяснением особенностей и условий исполнения меры пресечения, возможности поддержания конкретных социальных контактов, получения медицинской и иной помощи, посещения адвоката и медицинских работников, отправки и получения почтово-телеграфных отправлений, использования средств связи и Интернета;

- детальное обсуждение наступления негативных правовых последствий, которые могут повлечь нарушения порядка и условий домашнего ареста, внесения сотрудниками УИИ ходатайства о замене меры пресечения на более строгую (заключение под стражу в СИЗО);

- разъяснение о применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля (электронных браслетов, мобильных устройств дистанционного контроля и др.), так называемой системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) ФСИН России, использование элементов которой регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации 2013 г. № 134 (отметим высокую эффективность этой системы, техническое и методическое совершенствование которой отражено в работах специалистов [8]).

В контексте рассматриваемой проблемы заслуживает внимания обеспечение законности, прав и свобод подозреваемого (обвиняемого), к которому применен домашний арест. Важную роль здесь играют органы прокуратуры, руководствующиеся в надзорной деятельности Федеральным законом 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации», Приказом Генпрокуратуры России 2014 г. № 6 [9].

#### *Список литературы*

1. Вилкова, А.В. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития / А.В. Вилкова, О.Г. Ковалев // В сборнике : Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. – Москва, 2022. – С. 126–133.
2. Ковалев, О.Г. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / О.Г. Ковалев, О.Я. Баев. – Москва, 2007. – 374 с.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М. : Дашков и К, 2005. – 21 с.
4. Милова, И.Е. Некоторые аспекты назначения, процедуры и исполнения домашнего ареста в отношении подозреваемых, обвиняемых по преступлениям экономической направленности /

И.Е. Милова, А.А. Анисимов, Е.Д. Оськин // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 306–308.

5. Куклева, К.А. Контроль за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста / К.А. Куклева // В сборнике : Право и государство, история и современность, перспективы развития. Сборник трудов по итогам работы научно-практического семинара. – Стерлитамак, 2023. – С. 56–58.

6. Ковалев, О.Г. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных / О.Г. Ковалев // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(174). – С. 160–167.

7. Ковалев, О.Г. Педагогические и организационные основы исполнения принудительных работ в современных условиях / О.Г. Ковалев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 26–28.

8. Шубин, А.Г. Технические проблемы исполнения меры пресечения – домашний арест / А.Г. Шубин, О.П. Копылова // В сборнике : Инновационная юриспруденция: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов по материалам 2 Международной научно-практической конференции студенческих научных объединений и молодых ученых. – 2022. – С. 156–161.

9. Ковалев, О.Г. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования / О.Г. Ковалев, Н.В. Семенова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2021. – № 5. – С. 10–14.

#### *References*

1. Vilkova, A.V. Ispolnenie nakazanii na mirovom urovne: perspektivy razvitiia / A.V. Vilkova, O.G. Kovalev // V sbornike : Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartalnoe izdanie. FKU NII FSIN Rossii. – Moskva, 2022. – S. 126–133.

2. Kovalev, O.G. Uголовное право Rossii. Osobennaia chast : uchebnik / O.G. Kovalev, O.Ia. Baev. – Moskva, 2007. – 374 s.

3. Kommentarii k Uголовно-proцессуальному кодексу Rossiiskoi Federacii (postateinyi). – M. : Dashkov i K, 2005. – 21 s.

4. Milova, I.E. Nekotorye aspekty naznacheniia, protsedury i ispolneniia domashnego aresta v otnoshenii podozrevaemykh, obviniaemykh po prestupleniiam ekonomicheskoi napravlenosti / I.E. Milova, A.A. Anisimov, E.D. Oskin // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal. – 2022. – № 10(173). – S. 306–308.

5. Kukleva, K.A. Kontrol za ispolnieniem mery presecheniia v vide domashnego aresta / K.A. Kukleva // V sbornike : Pravo i gosudarstvo, istoriia i sovremennost, perspektivy razvitiia. Sbornik trudov po itogam raboty nauchno-prakticheskogo seminara. – Sterlitamak, 2023. – S. 56–58.

6. Kovalev, O.G. Problemy organizatscii vospitatelnoi raboty v ispravitelnykh uchrezhdeniakh v protsesse profilaktiki protivopravnogo povedeniia osuzhdennykh / O.G. Kovalev // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 3(174). – S. 160–167.

7. Kovalev, O.G. Pedagogicheskie i organizatsionnye osnovy ispolneniia prinuditelnykh rabot v sovremennykh usloviakh / O.G. Kovalev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 26–28.

8. Shubin, A.G. Tekhnicheskie problemy ispolneniia mery presecheniia – domashnii arest / A.G. Shubin, O.P. Kopylova // V sbornike : Innovatsionnaia iurisprudenciia: voprosy teorii i praktiki. Sbornik nauchnykh trudov po materialam 2 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studencheskikh nauchnykh obedinenii i molodykh uchenykh. – 2022. – S. 156–161.

9. Kovalev, O.G. Prokurorskii nadzor za zakonnostiu ispolneniia nakazanii, ne sviazannykh s izoliatsiei ot obshchestva, na sovremennom etape reformirovaniia / O.G. Kovalev, N.V. Semenova // Uголовно-ispolnitelnaia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2021. – № 5. – S. 10–14.

УДК 372.881.1

А.А. КОЛОБКОВА

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г. Мытищи

## ПИСЬМО НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ В ЭПОХУ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ: ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСВОЕНИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА

*Ключевые слова:* французский язык; домашнее воспитание; гувернеры; российское дворянство; галломания; культура; эпистолярный жанр; история педагогики.

*Аннотация:* Целью данной статьи является определение воспитательного значения освоения эпистолярного жанра русским дворянством в последней трети XVIII – начале XIX в. в контексте влияния французского языка и культуры на высшее общество Российской империи. Гипотеза исследования состоит в том, что использование эпистолярных текстов и речевых клише во французском языке способствовало формированию личности дворянина, его ценностных ориентаций и культурной идентичности через домашнее обучение с участием гувернеров-франкофонов. Гипотеза исследования: исследован воспитательный, аксиологический, культуроформирующий потенциал эпистолярных текстов. Проанализировано значение эпистолярных речевых клише в воспитании представителей привилегированного сословия. Рассмотрены методы домашнего обучения, при которых эпистолярные тексты использовались как инструмент формирования образа благовоспитанного дворянина.

В XVIII – начале XIX в. проявилась общеевропейская тенденция заимствования культурных реалий франкоязычной цивилизации национальными элитами, а именно: общение в повседневной жизни на французском языке, соблюдение французского этикета речевого поведения, следование французской моде, выбор блюд французской кухни и т.д. Отмечалось существенное французское влияние на устную и письменную речевую культуру привилегирован-

ного сословия, на способ выражения чувств, что отразилось на содержании обучения и воспитания. Потенциал, богатство французского языка, достигнутый в результате его академической нормализации, прочили ему ведущую роль как языка межнационального общения в высшем обществе. В условиях массовой миграции франкофонов во время Французской революции, а также сложившихся русско-французских связей российское дворянство из-за своего франкоязычного образования выступало основным субъектом диалога культур [12].

Взаимодействие с французской культурой, традициями и ценностями эпохи Просвещения происходило на протяжении всей жизни русского дворянина [10, с. 63–68]. Будучи ребенком, он перенимал нормы, ценности, традиции от домашних учителей-франкофонов. Во взрослом возрасте представитель привилегированного сословия сам становился транслятором французской культуры, что являлось приоритетным направлением в домашнем воспитании по отношению к собственным детям. В дворянских семьях было нормой то, что наряду с гувернером приготовлением детей ко взрослой жизни занимались сами родители. Культурные константы франкоязычного мира выступали внешними факторами, находящимися в основе процесса формирования личности.

К разновидности культурных констант относились крылатые фразы [5]. Устойчивые обороты на французском языке, заключающие в себе мудрые мысли, обладали воспитательным потенциалом и справедливо были включены в учебный процесс. Анализируя точки зрения исследователей относительно роли французского языка в общественном дискурсе эпохи Просвещения, можно констатировать, что этот язык в значительной мере влиял на повседневность и

проявления в сфере культуры [8]. Устойчивые выражения и афоризмы отражали франкоязычную ментальность. За счет своей экспрессивности и аксиологического потенциала образные французские выражения способствовали развитию таких нравственных категорий, как дружба, добродушие, скромность, человечность.

Центром дворянского воспитания выступала семья. Российское дворянство пропагандировало именно домашнее воспитание, полагая, что исключительно в домашней среде имеются надлежащие условия для всестороннего развития личности, приобретения таких качеств и добродетелей, как благородство и честность, освоения правил поведения, характеризующих истинного дворянина. Ведущая роль в процессе формирования образа и стиля жизни представителей привилегированного сословия принадлежала французским гувернерам. Домашнее воспитание гувернерами-франкофонами предполагало не только развитие интеллектуальных способностей, но и воспитание нравов, что естественным образом сочеталось при обучении французскому языку. Привлечение к образовательному процессу французских гувернеров объяснялось желанием русских дворян привить собственным детям европейские манеры, приобщить их к западной культуре [11].

Культурная картина мира русских дворян отчасти формировалась и под влиянием литературы [9]. Франкоязычный эпистолярный жанр составлял то особое культурное пространство, в котором пребывали воспитанники при взаимодействии с гувернерами-франкофонами. Домашнее воспитание с уклоном на освоение этикета позволяло сформировать такие добродетели, как учтивость, способность поддерживать беседу по всем правилам и нормам ведения светских бесед. Принимая во внимание, что условиями фатического общения в высшем обществе являлись положение и происхождение коммуникантов, что само по себе предопределяло достойный уровень воспитания, этикетность как жанровая особенность письма способствовала установлению контакта даже между малознакомыми представителями дворянского рода, руководствуясь правилами вежливости и хорошего тона [1].

Способ изучения французского языка имел свои особенности [2], так как коррелировался с основными традициями, интересами, привычками, характеризующими высшее общество рас-

сматриваемого периода времени. Так, показателем уровня образованности считалось ведение переписки на французском языке, в связи с чем письму в учебно-воспитательном процессе отводилась первостепенная роль. В качестве одного из результативных средств обучения применялись эпистолярные тексты. Выбор языка при написании письма сам по себе был предопределен замыслом автора. В стремлении выразить определенные чувства отдавалось предпочтение и конкретному языку. Нормализованный французский язык позволял передать спектр разнообразных эмоциональных отношений, причем выразить это с особой грацией, присущей французской культуре.

Посредством обучения письму гувернеры-франкофоны стремились привить детям русских дворян любовь к французскому языку, демонстрируя при этом его многогранность, аксиологический потенциал, возможность выразить абстрактные понятия. В домашнем воспитании эпистолярные тексты фигурировали не только как средство обучения, но и в качестве своего рода упражнений. Стиль упомянутого жанра способствовал проявлению изящного вкуса. Исследование письменных образцов позволяло перенять эстетический опыт. Воспитательный потенциал писем проявлялся в привитии моральных норм и ценностей. Обучающий аспект воспитания посредством обращения к эпистолярному жанру выражался в обогащении интеллектуального потенциала.

Выражение мыслей посредством письма приравнивалось к особому искусству, постижение которого было доступно лишь избранным, представителям привилегированного сословия, которых отличали тонкий вкус и эмоциональная отзывчивость к прекрасному. В условиях галломании переписка велась преимущественно на французском языке. Принимая во внимание сущность эпистолярных текстов, являющих собой продолжение беседы, родители обращались к своим детям посредством написания писем на французском языке. Подлинный смысл послания был доступен для понимания при условии знания формул, применение которых в письме позволяло идентифицировать расположение составителя к адресату, распознать его чувства и намерения, проникнуться настроением и в целом декодировать послание в точном соответствии с заложенным смыслом.

Эпистолярные формулы представляли со-

бой учтывые речевые обороты, которые позволяли продемонстрировать любезный тон, хорошие манеры, выразить свое уважение адресату [7]. Домашнее воспитание предполагало заучивание подобного рода формул, представляющих собой вводные конструкции и положения для заключительной строки письма. В процессе обучения также акцентировали внимание на роли постскриптума, который мог заключать в себе дополнительную мысль и доносить особенно важное положение, находящееся в неразрывной связи с главным посылом. Еще одним важным пунктом, которому домашние учителя придавали значение, было деление послания на абзацы. Структурированное изложение материала не только облегчало восприятие написанного, но и демонстрировало уважительное отношение автора к своему собеседнику, которому было адресовано письмо.

Индивидуально-стилевое своеобразие франкоязычных писем предполагало владение методами дешифрирования в целях постижения истинного смысла, вложенного в строки, которые также были предметом домашнего обучения. Излишняя кодификация при написании писем на французском языке предполагала особый подход при ознакомлении с содержанием послания в целях предупреждения формирования ложного представления о неискренности его составителя. Как любое искусство, эпистолярное предполагало изучение уровней, которые позволяли прикоснуться к особой культуре поверхностно, получив лишь эстетическое наслаждение, всецело, с проникновением в самую глубину заложенного смысла, эмпатически, прочувствовав те самые эмоции, которые побудили автора написать письмо, и философски, что предполагало истолкование содержания, вследствие чего относилось к высшему уровню владения жанром как к особому дару.

В процессе обучения выбирались определенные темы, которые пользовались популярностью при ведении светских бесед. Подобные разговоры выступали образцами для последующего разбора содержания бесед. Метод был направлен на преобразование речи в текст, что, с одной стороны, преследовало надлежащее структурирование письма, с другой – способствовало пониманию расстановки акцентов при изложении мыслей, прибегая к средствам эпистолярного жанра. Принимая во внимание, что письменный французский язык отличался от

устного выражения чувств, симпатий, подобное наложение способствовало формированию навыков считывания заложенного смысла с французских речевых клише, предупреждению искажений в восприятии.

Обращение к эпистолярным текстам как к средству обучения предполагало исследование и сентиментальных образцов, которые своим содержанием воспитывали эмоциональную отзывчивость к прекрасному. На социально-нравственном уровне данное качество находилось в неразрывной связи с должной социализацией, формированием межличностных отношений в общении, что придавало значимость письма в рассматриваемом контексте.

Примечательно, что если и встречались русскоязычные письма, то по своей сущности в основном это были запросы, адресованные чиновничьему аппарату, управляющим имениям, а содержание информационных посылов отражало исключительно вопросы имущественного характера или государственного значения. Данная категория писем не отражала морально-нравственную составляющую и не обладала воспитательным потенциалом.

За французским языком значилась репутация уникального средства общения, подходящего как для разрешения сложных вопросов, требующих вдумчивого подхода, так и для выражения своих чувств в письмах. Французский выступал языковым средством иронии и в то же время заключал духовно-нравственный аспект, находился в неразрывной связи с выражением этических категорий. Обучение культуре французского письма посредством обращения к имеющимся эпистолярным текстам позволяло рассмотреть широкое использование иностранного языка, способствовало созданию учебно-речевых ситуаций, которые позволяли воспитанникам определиться с содержанием собственного послания и составить его таким образом, чтобы текст был целостным, смысл – понятным, а манера изложения соответствовала заявленному поводу и событию.

Обучению письменной речи предшествовало обучение технике франкоязычного письма, что, в свою очередь, предполагало предварительное изучение графической и орфографической систем французского языка. Изучение эпистолярных текстов на французском языке как неотъемлемый компонент домашнего воспитания дворянских детей прививало надлежащие пред-

ставления о духовных и жизненных ценностях представителей привилегированного сословия, способствовало формированию представления об идеальном в понимании российского дворянства члене светского общества, некоторым образом подготавливало молодую родовитую поросль к взрослой жизни согласно их высокому происхождению. Эпистолярное искусство способствовало развитию интеллекта, воспитанию почтительного отношения к родителям и уважаемым людям, раскрытию способности любить, формированию надлежащих представлений о дружбе, пониманию собственного положения в обществе и вытекающих из него правил и норм приличия.

Изучение форм обращения во французском речевом этикете рассматриваемого периода времени способствовало пониманию смысловой нагрузки в письменном общении. В более широком смысле подобная практика позволяла погрузиться в систему культурных ценностей, приобщиться к традициям, сформировать представление о надлежащих этических нормах и правилах поведения, которых придерживались в светском обществе. Владение эпистолярными формулами, навыками уместного их использования в своей совокупности указывало на степень благовоспитанности, на уровень образованности представителей привилегированного сословия, подчеркивало их социальный статус, положение в сословной иерархии. Именно потому правила хорошего тона, нормы этикета, умение держать себя в высшем обществе прививались детям дворян с младых лет.

Написание писем под руководством домашнего учителя занимало ведущее место в зарождении дворянской благовоспитанности, привитии высоких нравственных качеств, что возвращало настоящего дворянина в самое что ни на есть благородное понимание. Эпистолярные формулы задавали направление послания, его характер, раскрывали архитектуру письма. По вводным конструкциям можно было судить о степени родства, положении автора по отношению к адресату в социуме. Форма обращения свидетельствовала о степени благовоспитанности составителя.

Прибегая в домашнем воспитании к эпистолярному наследию, повышенное внимание уделяли стилистике письма ввиду ее большого значения для понимания идеи послания в точном соответствии с заложенным смыслом. Бо-

лее того, стилистика свидетельствовала о личностных особенностях автора. Так, по манере написания можно было судить о терпеливости и вежливости составителя письма, уважительном отношении к адресату и других субъективных качествах, ведь письмо – это тот же акт коммуникации, только выраженный в письменной форме. Умение выразить свои мысли в подходящей по смыслу и уместной в данном контексте словарной форме, исходя из темы и целей обращения, а также личности адресата, позволяло выстраивать впоследствии и устный диалог в соответствии с правилами хорошего тона, используя выразительные возможности французского языка.

Однако для французского языка, несмотря на его манерность, характерно клише, что относилось к распространенному явлению и применительно к рассматриваемому периоду времени. В этой связи в целях недопущения стандартизации письма использовали парцеллированные конструкции, которые позволяли, с одной стороны, лаконично изложить текст, с другой – передать всю экспрессию, свойственную французскому языку [6]. Таким образом, эпистолярное наследие выступало наглядным образцом стилизации послания, а процесс написания письма активизировал развитие навыков структурирования предложений.

Домашняя среда способствовала эффективной педагогической интеракции гувернера и воспитанника [4]. В свою очередь, само письмо служило образцом для построения устного диалога, а разговоры позволяли развивать навыки изложения своих мыслей посредством эпистолярного жанра. Домашнее воспитание помогало развитию коммуникативных свойств у дворянских детей в соответствии с правилами учтивого обращения, с использованием норм этикета франкоязычного общения. Домашние учителя прививали дворянским детям умение излагать свои мысли в логичной последовательности с тем, чтобы выразительность французского языка, его экспрессивность подчеркивали заложенную идею, способствовали пониманию послания в точном соответствии с заложенным смыслом [3]. Более того, данные качества иностранного языка позволяли аудиализировать интонацию невидимого собеседника, что способствовало перенятию не только смысла, но и состояния автора в целях глубинного понимания природы письма как интеллектуального продук-



та и феномена культуры.

Отличительные особенности французского языка придавали речи особую красоту. Гувернеры-франкофоны, общаясь с дворянскими детьми на своем родном языке, тем самым приобщали их к эстетическим ценностям, закладывали основы формирования нравственных категорий, прививали любовь к французскому языку. Принимая во внимание ассоциации французского языка с самым глубоким и прекрасным чувством, последнее положение приобретает особую значимость, поскольку искренность французских фраз напрямую зависит от чувств к нежному, мелодичному средству общения. Говорить о любви по-французски с той долей проникновенности, что предполагает это чувство, можно, только полюбив язык, которому отдано предпочтение при написании любовного письма. Таким образом, наряду с формированием

нравственных ориентиров, раскрытием в процессе домашнего воспитания интеллектуального потенциала воспитанников французские гувернеры учили дворянских детей в самом широком понимании любить.

В условиях галломании, предполагавшей заимствование франкоязычных речевых стереотипов, французский язык присутствовал во всех сферах жизни привилегированного сословия, что предопределяло его изучение как важную задачу образования в дворянских семьях. Эпистолярные тексты отражали внутренний мир автора, являлись неотъемлемой составляющей культуры, инструментом формирования образа благовоспитанного дворянина. Знание французского языка выступало показателем социального статуса, приобщенности к господствующей прослойке общества, подчеркивало степень образованности.

#### *Список литературы*

1. Бирр-Цуркан, Л.Ф. Этикетность как жанровая особенность эпистолярных текстов / Л.Ф. Бирр-Цуркан // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. – 2019. – Т. 8. – С. 9–25.
2. Ветчинова, М.Н. Из истории методов обучения иностранному языку во второй половине XIX в. (метод Ф. Гуэна) / М.Н. Ветчинова, Н.В. Плаксина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 2(58). – С. 167–173.
3. Колобкова, А.А. Грамматико-переводной метод в преподавании французского языка в российских учебных заведениях в XVIII – первой половине XIX в. / А.А. Колобкова // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 4(44). – С. 28–37.
4. Колобкова, А.А. Лингводидактический аспект «метода гувернантки» в языковой ситуации русско-французского билингвизма российского дворянства / А.А. Колобкова // Национальное единство и региональное многообразие историко-педагогических интерпретаций прошлого и настоящего в развитии педагогической науки, системы образования и семьи : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – XXXVII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО, Калуга, 26–28 сентября 2024 года. – Калуга : Волгоградская государственная академия последиplomного образования, 2024. – С. 528–536.
5. Кузнецова, Т.Ф. Культурные константы и экология культуры / Т.Ф. Кузнецова // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 4. – С. 208–220.
6. Остринская, Н.Н. Экспрессивность французской культуры в выразительных средствах языка / Н.Н. Остринская // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2006. – С. 35–41.
7. Оффорд, Д. Французский язык в России: социальная, политическая, культурная и литературная история / Дерек Оффорд, Владислав Ржеуцкий, Гезине Арджент; перевод с английского К. Овериной. – Москва : Новое лит. обозрение, 2022. – 887 с.
8. Сидакова, Н.В. Французский язык и франкофония – многовековое культурное наследие человечества / Н.В. Сидакова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4(21). – С. 182–186.
9. Солодянкина, О.Ю. Иностранные наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) / О.Ю. Солодянкина. – Москва, 2008. – 46 с.

10. Артемьева, Т.В. Философия вне Академии в эпоху Просвещения / Т.В. Артемьева, М.И. Микешин, А.С. Степанова [и др.]. – Санкт-Петербург : Автономная некоммерческая организация «Санкт-Петербургский научный центр истории идей», 2022. – 188 с.

11. Царикаева, С.С. Рождение дворянской благовоспитанности и домашнее воспитание русского дворянина в XVIII–XIX вв. / С.С. Царикаева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 9(13). – С. 146–149.

12. Шанская, Т.А. Восприятие французской культуры русским дворянством (первая четверть XIX) : автореферат дисс. ... на соиск. уч. ст. докт. истор. наук по научной специализации 07.00.02 / Т.А. Шанская. – Казань, 2001. – 26 с.

### References

1. Birr-Tsurkan, L.F. Etiketnost kak zhanrovaia osobennost epistolnykh tekstov / L.F. Birr-Tsurkan // Nemetckaia filologiiia v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete. – 2019. – T. 8. – S. 9–25.

2. Vetchinova, M.N. Iz istorii metodov obucheniia inostrannomu iazyku vo vtoroi polovine XIX v. (metod F. Guena) / M.N. Vetchinova, N.V. Plaksina // Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 2(58). – S. 167–173.

3. Kolobkova, A.A. Grammatiko-perevodnoi metod v prepodavanii frantsuzskogo iazyka v rossiiskikh uchebnykh zavedeniakh v XVIII – pervoi polovine XIX v. / A.A. Kolobkova // Upravlenie obrazovaniem: teoriia i praktika. – 2021. – № 4(44). – S. 28–37.

4. Kolobkova, A.A. Lingvodidakticheskii aspekt «metoda guvernantki» v iazykovoii situatsii russko-frantsuzskogo bilingvizma rossiiskogo dvorianstva / A.A. Kolobkova // Natsionalnoe edinstvo i regionalnoe mnogoobrazie istoriko-pedagogicheskikh interpretatsii proshlogo i nastoiashchego v razvitiu pedagogicheskoi nauki, sistemy obrazovaniia i semi : Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii – XXKhVII sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii obrazovaniia i pedagogicheskoi nauki pri otdelenii filosofii obrazovaniia i teoreticheskoi pedagogiki RAO, Kaluga, 26–28 sentiabria 2024 goda. – Kaluga : Volgogradskaiia gosudarstvennaia akademiia poslediplomnogo obrazovaniia, 2024. – S. 528–536.

5. Kuznetcova, T.F. Kulturnye konstanty i ekologiiia kultury / T.F. Kuznetcova // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2017. – № 4. – S. 208–220.

6. Ostrinskaia, N.N. Ekspressivnost frantsuzskoi kultury v vyrazitelnykh sredstvakh iazyka / N.N. Ostrinskaia // Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2006. – S. 35–41.

7. Offord, D. Frantsuzskii iazyk v Rossii: sotcialnaia, politicheskaiia, kulturnaia i literaturnaia istoriia / Derek Offord, Vladislav Rzhheutckii, Gezine Ardzhent; perevod s angliiskogo K. Overinoi. – Moskva : Novoe lit. Obozrenie, 2022. – 887 s.

8. Sidakova, N.V. Frantsuzskii iazyk i frankofoniia – mnogovekovoe kulturnoe nasledie chelovechestva / N.V. Sidakova // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2017. – T. 6. – № 4(21). – S. 182–186.

9. Solodiankina, O.Iu. Inostrannye nastavniki v dvorianском domashnem vospitanii v Rossii (vtoraia polovina XVIII – pervaiia polovina XIX v.) / O.Iu. Solodiankina. – Moskva, 2008. – 46 s.

10. Artemeva, T.V. Filosofiiia vne Akademii v epokhu Prosveshcheniia / T.V. Artemeva, M.I. Mikeshin, A.S. Stepanova [i dr.]. – Sankt-Peterburg : Avtonomnaia nekommercheskaia organizatsiia «Sankt-Peterburgskii nauchnyi tcentr istorii idei», 2022. – 188 s.

11. Tcarikaeva, S.S. Rozhdenie dvorianскоi blagovospitannosti i domashnee vospitanie russkogo dvorianina v XVIII–XIX vv. / S.S. Tcarikaeva // Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. – 2008. – № 9(13). – S. 146–149.

12. Shanskaia, T.A. Vospriatie frantsuzskoi kultury russkim dvorianstvom (pervaiia chetvert XIX) : avtoreferat diss. ... na soisk. uch. st. dokt. istor. nauk po nauchnoi spetsializatsii 07.00.02 / T.A. Shanskaia. – Kazan, 2001. – 26 s.

УДК 37.036

ЛИ СЯОКУНЬ, Г.В. МАРЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

## ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ИДЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КИТАЕ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*Ключевые слова:* физическая культура; спорт; национальная идентичность; этапы развития; натурализм; традиционные виды спорта.

*Аннотация:* Статья посвящена выявлению особенностей исторических этапов развития спорта в Китае в контексте национальной идентичности. Целью исследования выступает выявление качественного своеобразия этапов развития традиционных видов спорта в контексте формирования национальной идентичности китайского народа, определение общего и особенного, связанного с влиянием традиционных видов спорта на процесс становления национальной идентичности. Гипотеза исследования состоит в предположении того факта, что при помощи теоретических методов, использованных для поиска, фиксации и интерпретации данных, связанных с важнейшими подходами к пониманию роли традиционных видов спорта в формировании национальной идентичности китайского народа, можно выявить имеющиеся закономерности, характеризующие направленность разработки данной проблематики. Применялись общенаучные методы исследования (анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция, сравнение, систематизация, обобщение) для формирования научного аппарата, определения исходных теоретико-методологических позиций, выявления особенностей этапов развития традиционных видов спорта в контексте формирования национальной идентичности. Эмпирический массив исследования составляют данные научных исследований китайских философов, педагогов, методистов. Результаты исследования показали, что каждый из этапов развития идей использования физической культуры в той или

иной мере оказывал влияние на формирование национальной идентичности китайского народа.

### Введение

Современная история Китая начинается с Опиумных войн 1840 г. и продолжается до основания Китайской Народной Республики в 1949 г. В течение этого столетия Китай пережил значительные социальные, политические, экономические и культурные изменения: от падения последней феодальной династии Цин до образования Китайской Республики и, наконец, создания нового Китая. Этот период был отмечен иностранной агрессией, гражданскими войнами, реформами и революциями, что привело к социальной нестабильности и частым сменам режимов. В это же время западные идеи и влияние начали проникать в Китай, что оказало глубокое воздействие на китайское общество, особенно в области образования. Традиционное конфуцианское образование было оспорено, и современные науки, технологии и гуманитарные дисциплины начали преподаваться в китайских школах. Именно в этот период западная физическая культура была впервые введена в Китай. Эта чуждая культура, взаимодействуя с китайским обществом на протяжении столетия, постепенно способствовала формированию современной китайской физической культуры.

### Концепция и методология исследования

*Целью исследования* выступает выявление качественного своеобразия этапов развития традиционных видов спорта в контексте форми-

вания национальной идентичности китайского народа, определение общего и особенного, связанного с влиянием традиционных видов спорта на процесс становления национальной идентичности.

**Гипотеза исследования** состоит в предположении того факта, что при помощи теоретических методов, использованных для поиска, фиксации и интерпретации данных, связанных с важнейшими подходами к пониманию роли традиционных видов спорта в формировании национальной идентичности китайского народа, можно выявить имеющиеся закономерности, характеризующие направленность разработки данной проблематики.

**Методы исследования:** общенаучные (анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция, сравнение, систематизация, обобщение) для формирования научного аппарата, определения исходных теоретико-методологических позиций, выявления особенностей этапов развития традиционных видов спорта в контексте формирования национальной идентичности. Эмпирический массив исследования составляют данные научных исследований китайских философов, педагогов, методистов.

### Результаты и их обсуждение

Многие ученые предлагают свои варианты периодизации развития современной физической культуры Китая. Например, Ван Цина считает, что ее можно разделить на два периода: период идей военизированной физической культуры (конец династии Цин – 1919 г.) и период сосуществования идей натурализма и национализма в спорте (1920–1949 гг.) [1, с. 9–13]. Ученый Лю Синь, основываясь на развитии школьного спорта, выделяет четыре этапа: период зарождения физической культуры (1840–1903 гг.), начальный период (1904–1911 гг.), период становления (1912–1921 гг.) и период расцвета (1922–1937 гг.) [2, с. 19]. Хэ Сюй считает, что идеи физической культуры в Китае прошли пять этапов: эмбриональный, зарождающийся, начальной формы, основного становления и углубленного развития [3, с. 45–51]. В данной статье, основываясь на крупных исторических событиях и изменениях в области спорта в современном Китае, физическую культуру мы разделим на четыре этапа: период первого знакомства с западным спортом, период военизированной физической культуры,

период натурализма и период сосуществования натурализма и национализма в спорте.

Период первого знакомства с западным спортом (1840 г. – конец XIX в.) начался после Опиумных войн 1840 г., когда ворота Китая были насильственно открыты западными державами с помощью военных кораблей и пушек. Резкие социальные изменения привели к коренным преобразованиям в структуре китайского общества, превратив Китай из независимого феодального государства в полуфеодальное и полуколониальное. Именно в западных концессиях, а также в созданных западными миссионерами церковных организациях и школах начали распространяться первые элементы современной западной физической культуры. В это время китайские студенты, обучавшиеся за границей, и прогрессивные интеллектуалы постепенно начали знакомиться с западным спортом. Это совпало с периодом движения самоусиления, когда было выдвинуто предложение «заимствовать иностранные технологии для борьбы с иностранцами». В этом специфическом социальном контексте военная гимнастика, которая подчеркивала командный дух, дисциплину и подчинение, начала внедряться в военные и общеобразовательные школы и стала важной частью учебной программы. Несмотря на то, что в школах были введены уроки гимнастики, а к концу XIX в. в некоторых новых учебных заведениях, открытых китайскими учеными, начали внедряться английские соревновательные виды спорта, школьный спорт все еще находился на этапе зарождения.

Начало периода военизированной физической культуры (1902–1919 гг.) датируется 1902 г., когда вышла в свет статья китайского политика и военного деятеля Цай Э «Военизированное общество», где он впервые предложил использовать военизированное образование для воспитания нации с целью изменить бедственное положение Китая и особо подчеркнул важность укрепления физического здоровья. В поисках пути к процветанию китайцы обратили свое внимание на Запад и Японию, что привело к дальнейшему распространению военной гимнастики. Военизированное общество и культ военной силы стали доминирующими идеями того времени. Еще в конце XIX в. в Китае начала распространяться дарвинистская идея «выживания сильнейшего», и китайский мыслитель Янь Фу ввел ее в китайский дискурс, связав физическое здоровье нации с ее выживанием. Это способ-

ствовало тому, что идеи о необходимости силы и военной подготовки достигли своего пика, а военные упражнения стали широко распространены по всей стране.

Период натурализма (1920–1937 гг.) характеризует «натуралистическая физическая культура», представляющая собой спортивную философию, которая начала доминировать в китайской спортивной сфере в 1920-е гг. и была заимствована из США. Она находилась под влиянием тогдашних новых американских образовательных и психологических идей, таких как прагматическая педагогика Джона Дьюи, психология Уильяма Джеймса и Эдварда Торндайка, а также биология Джорджа Тейлора. Натуралистическая физическая культура подчеркивала образовательную функцию спорта, рассматривая физическую активность как форму образования, и выступала против формализованной гимнастики, распространенной в континентальной Европе. Она пропагандировала естественные виды спорта и настаивала на том, чтобы учебные программы строились вокруг интересов детей, уделяя им центральное внимание.

В 1930-е гг. в китайском спорте наметилось возрождение идей военизированного общества, что стало началом этапа сосуществования идей натурализма и национализма в спорте (1937–1949 гг.). Ярким представителем этого движения был китайский ученый, изучавший спорт в Германии, Чэн Дэнкэ, который, основываясь на традициях немецкого спорта, критиковал популярную в Китае натуралистическую физическую культуру, утверждая, что натурализм в спорте служит лишь интересам отдельных людей и развлечению меньшинства, и выражал сомнение в том, что такой спорт может служить народу. Он выступал за милитаризацию спорта, чтобы подготовить страну к войне. Сторонники натуралистической физической культуры, напротив, возражали против милитаризации спорта, ставя во главу угла индивидуальное развитие студентов и подчеркивая образовательные и развлекательные ценности спорта. Это вызвало острые дискуссии между сторонниками образовательного и военизированного подходов к спорту.

Эволюция идей физической культуры в современном Китае является процессом самореформирования и поиска решений в условиях внешнего давления. От милитаристического восприятия спорта как средства «спасения на-

ции» до идей натурализма и, наконец, до дискуссий и практики «национально ориентированного спорта» – развитие физической культуры в Китае стало не только результатом внутреннего развития спортивной культуры, но и выражением национальной идентичности и пробуждения национального сознания.

На протяжении столетия западный спорт был не столько культурным вторжением, сколько средством, использованным в китайских интересах. В рамках прагматизма спорт изначально рассматривался как инструмент, конечной целью которого было достижение национальной независимости и укрепление государства. От военной гимнастики, направленной на воспитание военных навыков, до натуралистической физической культуры, укрепляющей здоровье и воспитывающей квалифицированных граждан, и до периода войны, когда спорт стал средством спасения народа и укрепления национальной идентичности, – процесс адаптации западного спорта был неразрывно связан с национальной идеей укрепления государства и народа.

## Выводы

Современная физическая культура Китая развивалась на протяжении столетия и прошла через четыре исторических этапа: период первого знакомства с западной физической культурой (1840 г. – конец XIX в.), период военизированного общества (1902–1919 гг.), период натурализма (1920–1937 гг.) и период сосуществования натурализма и национализма в спорте (1937–1949 гг.). При доминировании идей прагматизма содержание современной физической культуры Китая было направлено на достижение цели «спасения народа» через военную гимнастику, спортивные мероприятия в школах и обществе, а также включение традиционных видов спорта, таких как «ушу», в учебные программы. Это отражало патриотическое восприятие спорта как средства укрепления нации, натуралистические взгляды на укрепление здоровья и всестороннее развитие человека, а также национальную идею защиты традиций в контексте этнической идентичности. Исследование дает возможность утверждать, что:

- 1) процесс адаптации западной физической культуры в Китае всегда был направлен на достижение цели «сильная нация, сильная раса»;
- 2) эволюция идей физической культуры в

Китае является процессом самообновления и поиска решений под внешним давлением, а также выражением национальной идентичности и пробуждения национального сознания;

3) идея развития физической культуры, основанная на принципе «национальные интересы превыше всего», прошла испытание временем и остается значимой для будущих спортивных реформ и укрепления единства китайского народа.

Анализируя развитие физической культуры в Китае, можно утверждать, что существует прямая зависимость между процветанием народа и развитием спорта. Если кратко охарактеризовать процесс эволюции физической культуры в Ки-

тае, можно сказать, что это был путь от зарождения до пробуждения. С самого начала своего существования физическая культура в Китае была тесно связана с государственными интересами, и эта концепция продолжает оказывать влияние на развитие спорта в современном Китае. Стремительный рост китайского спорта в наши дни подтверждает правильность этой идеи. Авторы считают, что связь между спортом и национальными интересами является основной линией, определяющей развитие спорта в разные исторические периоды, и имеет важное значение для определения правильного направления его дальнейшего развития и популяризации занятий спортом и физической культурой.

#### *Список литературы*

1. 王继娜. 近代我国学校体育思想的回顾与展望 // 体育科学研究. – 2016. – Т. 20. – No. 01. – Pp. 9–13.
2. 刘欣. 中国近代学校体育发展研究: 博士学位论文 / 天津: 天津大学, 2017. – 190 p.
3. 何叙, 律海涛, 那述宇. 中国近、现代体育思想传承与演变的轨迹与特色 // 体育科学. – 2012. – Vol. 32. – No. 09. – Pp. 45–51.

#### *References*

1. Wang, J.N. The Retrospect and Outlook of the School Physical Education Philosophy in Modern China / J.N. Wang // Sports Science Research. – 2016. – T. 20. – No. 01. – Pp. 9–13.
2. Liu, X. Study on the Development of School Physical Education in Modern China : PHD Dissertation / X. Liu. – Tianjin : Tianjin University, 2017. – 190 p.
3. He, X. The Track and Law of Chinese Modern Sports Thought's Inheritance and Characteristics / X. He, H.T. Lü, S.Y. Na // Sports Science. – 2012. – Vol. 32. – No. 09. – Pp. 45–51.

© Ли Сяокунь, Г.В. Марченко, 2024

УДК 37.014

В.В. МАРКИН

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

## «НАВЫКИ XXI ВЕКА» В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

*Ключевые слова:* креативность; критическое мышление; компетенции; «навыки XXI века»; обучение; образование; способности.

*Аннотация:* Цель статьи состоит в анализе ключевых навыков, необходимых современному человеку. Задачи: рассмотреть составляющие «навыков XXI века». Гипотеза исследования заключается в том, что система образования должна ориентироваться на развитие актуальных для современного человека и общества навыков. Основными методами исследования являются методы анализа, обобщения и описания. Результаты исследования показывают, что в современном мире «навыки XXI века» рассматриваются как наиболее важные и востребованные на рынке труда. Его результаты могут быть использованы для оценки проблем и перспектив современного общества и образования.

Научно-технический прогресс порождает все новые технологии, которые оказывают глубокое воздействие и на условия существования человека в мире, и на него самого. В последние десятилетия и сами технологические воздействия все чаще направлены именно на человека, что «неуклонно расширяет возможности, которые открываются перед человеком, позволяя ему развивать и полнее реализовывать собственный потенциал» [6, с. 29]. В настоящее время идет очередная смена образовательной парадигмы как ответ на изменения, которые произошли в конце XX – начале XXI в. и связаны с постепенным переходом к постиндустриальному обществу. Эти процессы детерминировали определение новых «навыков XXI века» современного специалиста, которые необходимо развивать, начиная уже с дошкольного и начального обучения, при этом важно обеспечить преемственность их форми-

рования на протяжении всех ступеней общего и профессионального образования, а также использовать для достижения данной цели новые методы и формы обучения.

В условиях современного динамично меняющегося со всех сторон общества серьезные изменения претерпевает и система образования. Уровень образования и качество подготовки специалистов осознаются важнейшим фактором развития страны. На смену типовым образовательным программам приходит понимание человека как средства и капитала, а также осознание необходимости развития навыков, способствующих вариативности в деятельности. Происходит осознание уникальности личности человека и его потенциала.

Человек в обстоятельствах современного мира должен быть более гибким и открытым для обучения в течение всей своей жизни, поскольку требования на рабочих местах могут стремительно меняться. Важнейшей задачей современного обучения и воспитания выступает задача сделать человека способным успешно жить в глобальном и изменяющемся мире. Для этого, согласно новейшим концепциям обучения в XXI в., система образования должна работать с учетом современных решений для создания условий и возможностей развития ключевых навыков и обеспечивать свободный доступ к качественным учебным инструментам, ресурсам и технологиям.

Под «навыками XXI века» обычно понимают систему компетенций, с которыми человек успешно проявляет себя в современном постиндустриальном обществе. Они универсальны, нужны широкому кругу людей и применимы к деятельности в любой профессиональной сфере или предметной области. Таким образом, в наши дни проблема подготовки молодого поколения к жизни в обществе будущего рассматривается на

языке компетенций (компетентностей, навыков), что, по замыслу авторов современных образовательных моделей, «обеспечивает взаимосвязь образования и социального развития, позволяет использовать человеческий капитал для экономического роста страны» [2, с. 11], хотя понятие «компетенции» до сих пор не имеет четкого определения [1]. При этом достаточно часто компетенции определяются как способности, в частности как «способность субъекта применить для решения той или иной проблемы подходящее действие и знание» [9].

«Ключевыми навыками» (компетенциями) современности обычно называют «умения критически мыслить, способности к взаимодействию и коммуникации, творческого подхода к делу» [8]. Рейтинг навыков, рассматриваемых как самые необходимые, постоянно меняется. Можно встретить различные комбинации ключевых навыков, важных для современности и актуальных в будущем [7; 10], но они всегда включают критическое мышление и креативность. Важнейшие для современного человека навыки часто обозначают как мягкие навыки (*soft skills*). Популярной стала и концепция «4К-компетенций», часто употребляемая в значении «четырёх навыков будущего». Данная концепция подразумевает под собой развитие у личности четырех основных навыков, включающих критическое мышление, креативность, коммуникацию и кооперацию. Эти навыки востребованы в любой профессии, служат основой для овладения другими навыками и выделены в качестве ключевых элементов обучения в XXI в. [5]. В целом они имеют важнейшее значение в жизни современного человека и в системе образования, но сами они достаточно традиционны и давно рассматриваются как важнейшие составляющие в современной системе образования.

В определенном смысле мейнстримом современного образования можно считать «поиск инновационных методов обучения, наиболее эффективных и интересных решений, позволяющих в наибольшей степени заинтересовать обучающихся и активировать их внутренний потенциал» [3, с. 30]. Однако, выделяя «ключевые навыки» (компетенции), не следует отбрасывать многие другие важные свойства и способности, требующие развития. В частности, в ряду вос-

требуемых обществом будущего качеств личности сегодня часто упоминаются готовность к самообразованию, к освоению новых технологий, креативность, солидарность, умение работать в команде, самомотивация к работе на результат, способность к самоанализу [4]. Важным требованием для каждого человека становится и непрерывное самостоятельное образование: техника и технологии развиваются столь стремительно, что научиться раз и навсегда просто невозможно. Следует также понимать, что развитие общих навыков будет эффективным только в том случае, если им будет передан широкий и прочный фундамент дисциплинарных знаний. Невозможно сосредоточить все усилия педагогики на развитии общих навыков, которые крайне важны, но не смогут найти эффективного проявления без крепкой дисциплинарной базы.

Человек в современных обстоятельствах должен быть более гибким и открытым для обучения в течение всей жизни, поскольку требования на рабочем месте могут стремительно меняться. Содержание же образования постоянно дополняется, интегрируется из различных источников информации, трансформируется. Важнейшей задачей современного обучения и воспитания выступает задача сделать человека способным успешно жить в глобальном и изменяющемся мире. Согласно новейшим концепциям обучения, в XXI в. система образования должна работать с учетом современных решений для создания условий развития ключевых навыков и обеспечивать свободный доступ к качественным учебным инструментам, ресурсам и технологиям. Решение проблемы «ключевых навыков» (компетенций, способностей) становится возможным лишь на базе целостного и системного знания о развивающемся человеке, на основе достижений широкого комплекса наук: философии, теории и методологии образования, антропологии (биологической, культурной, философской, этнологической, педагогической), истории философской и общественной мысли, медицины, психологии, физиологии и др. Только при условии интерпретации данных большого числа наук, направленной на воплощение в педагогической деятельности, результаты приобретают ценность для общества.



*Список литературы*

1. Воронов, С.А. Компетенция и компетентность как категории деятельности: сходства и различия в понимании / С.А. Воронов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Том 9. – № 6. – Часть 1. – С. 165–172.
2. Зиновьева, Т.И. Навыки и компетенции XXI века в научном описании / Т.И. Зиновьева // Известия института педагогики и психологии образования. – 2019. – № 1. – С. 9–16.
3. Кениспаев, Ж.К. Понятие субъекта педагогической деятельности: философский анализ / Ж.К. Кениспаев, В.В. Маркин, Н.С. Серова // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 6(122). – С. 28–34.
4. Кондаков, А.М. Образование как ресурс развития личности, общества, государства : автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / А.М. Кондаков. – Москва : РАО, 2005. – 42 с.
5. Маркин, В.В. 4к-компетенции как условие общественного прогресса / В.В. Маркин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 53–56.
6. Навыки XXI века: модель подготовки современного специалиста : учебно-методическое пособие / под науч. ред. И.С. Макарьева. – Санкт-Петербург : ГАПОУ МТК им. адмирала Д.Н. Сенявина, 2021. – 240 с.
7. «Навыки XXI века»: новая реальность в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://hr-portal.ru/article/navyki-xxi-veka-novaya-realnost-v-obrazovanii> (дата обращения: 24.08.2024).
8. Навыки человека XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rcpp.by/article/navyki-cheloveka-xxi-veka/> (дата обращения: 24.08.2024).
9. Шишов, С.Е. Понятие компетенции в контексте качества образования / С.Е. Шишов // Стандарты и мониторинг в образовании. – Москва : Изд. ИНФРА-М, 1999. – № 2. – С. 30–34.
10. Framework for 21st Century Learning [Electronic resource]. – Access mode : [http://static.battelleforkids.org/documents/p21/P21\\_Framework\\_Brief.pdf](http://static.battelleforkids.org/documents/p21/P21_Framework_Brief.pdf) (date of access: 24.08.2024).

*References*

1. Voronov, S.A. Kompetentciia i kompetentnost kak kategorii deiatelnosti: skhodstva i razlichiiia v ponimanii / S.A. Voronov // Istoricheskaiia i sotcialno-obrazovatelnaia mysl. – 2017. – Tom 9. – № 6. – Chast 1. – S. 165–172.
2. Zinoveva, T.I. Navyki i kompetentcii XXI veka v nauchnom opisanii / T.I. Zinoveva // Izvestiia instituta pedagogiki i psikhologii obrazovaniia. – 2019. – № 1. – S. 9–16.
3. Kenispaev, Zh.K. Poniatie subekta pedagogicheskoi deiatelnosti: filosofskii analiz / Zh.K. Kenispaev, V.V. Markin, N.S. Serova // Obshchestvo: filiosofia, istoriia, kultura. – 2024. – № 6(122). – S. 28–34.
4. Kondakov, A.M. Obrazovanie kak resurs razvitiia lichnosti, obshchestva, gosudarstva : avtoref. diss. ... d-ra ped. nauk / A.M. Kondakov. – Moskva : RAO, 2005. – 42 s.
5. Markin, V.V. 4k-kompetentcii kak uslovie obshchestvennogo progressa / V.V. Markin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 53–56.
6. Navyki XXI veka: model podgotovki sovremennogo spetsialista : uchebno-metodicheskoe posobie / pod nauch. red. I.S. Makareva. – Sankt-Peterburg : GAPOU MTK im. admirala D.N. Seniavina, 2021. – 240 s.
7. «Navyki XXI veka»: novaia realnost v obrazovanii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://hr-portal.ru/article/navyki-xxi-veka-novaya-realnost-v-obrazovanii> (data obrashcheniia: 24.08.2024).
8. Navyki cheloveka XXI veka [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://rcpp.by/article/navyki-cheloveka-xxi-veka/> (data obrashcheniia: 24.08.2024).
9. Shishov, S.E. Poniatie kompetentcii v kontekste kachestva obrazovaniia / S.E. Shishov // Standarty i monitoring v obrazovanii. – Moskva : Izd. INFRA-M, 1999. – № 2. – S. 30–34.

## МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КИТАЙСКОГО НАРОДА – ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

### Введение

*Ключевые слова:* китайская народная музыка; музыкальное образование; воспитание; функции музыки; народная музыкальная культура.

*Аннотация:* Статья посвящена использованию народной музыкальной культуры КНР в формировании личности. Цель данной статьи: анализ уровня исследованности проблемы использования народной музыкальной культуры в формировании личности в современном Китае и теоретическое обоснование актуальности данной исследовательской проблематики. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что, несмотря на наличие значительного числа научных работ по данной проблематике, вопросы влияния народной музыкальной культуры Китая на формирование личности обучающегося еще исследованы недостаточно. Использовались теоретические методы для поиска и интерпретации данных (конкретно-исторический анализ, сравнительный анализ, обобщение). Результаты осуществленного поиска на китайской наукометрической платформе CNKI говорят о том, что проблематике национальной музыки и музыкальному образованию в научном дискурсе КНР посвящено значимое количество исследований теоретического, методического, педагогического характера. В большинстве исследованных научных работ раскрывается тесная взаимосвязь музыкальной культуры народа с его историей, культурой, географией, традициями и обычаями. В значительно меньшей степени исследовано влияние народной музыкальной культуры на формирование современной растущей личности, на чем мы и сосредоточим наши дальнейшие исследовательские усилия.

Перед системой образования Китайской Народной Республики партия и государство поставили задачу воспитания будущих строителей социализма, для чего образовательной сфере необходимо создать благоприятные условия для всестороннего развития и достижения успехов каждым растущим человеком на основе гуманистической личностно ориентированной парадигмы, предполагающей рассмотрение личности и ее становления в качестве цели образовательного процесса и педагогической деятельности специалистов. Одной из важных составляющих содержания образования выступает музыкальное образование, включенное в основные образовательные программы образовательных учреждений различного уровня. Главной задачей такого подхода педагогов к музыкальному образованию и его включения в содержание образования выступает благоприятствование развитию личности обучающегося, развитию профессиональных знаний и компетентностей, создание условий для всестороннего развития, формирования эстетических знаний, вкуса, культуры, идеологического воспитания.

### Концепция и методология исследования

*Целью* данной статьи выступает анализ уровня исследованности проблемы использования народной музыкальной культуры в формировании личности в современном Китае, а также теоретическое обоснование актуальности данной исследовательской проблематики.

*Гипотеза исследования* заключается в предположении о том, что, несмотря на наличие значительного числа научных работ по данной проблематике, вопросы влияния народной му-

зыкальной культуры Китая на формирование личности обучающегося еще исследованы недостаточно.

**Методы исследования.** Использовались теоретические методы для поиска и интерпретации данных (конкретно-исторический анализ, сравнительный анализ, анализ, синтез, обобщение).

Эмпирический массив исследования составляют научные труды китайских педагогов, музыковедов, культурологов, опубликованные на китайском языке.

### Результаты и их обсуждение

Исследователь Сюй Ханьмэй считает, что неотъемлемой частью содержательного наполнения музыкального образования выступает китайская народная музыка, которая обладает уникальными воспитательными возможностями, способна расширять познавательные горизонты обучающихся, формирует идеологические установки и нравственные качества личности, стимулирует самостоятельность и творческую активность в повышении уровня эстетической культуры, расширении познавательных возможностей и способностей для дальнейшего полноценного участия в строительстве социализма [1].

Создатели образовательной программы музыкального обучения школьников акцентируют внимание на том, что оно не только должно способствовать личностному развитию обучающихся, но и должно иметь в виду будущее народа и страны, для чего следует выявлять и поддерживать талантливую молодежь, формировать у нее традиционные для китайского народа ценностные ориентиры и нацеливать на служение обществу. Образовательные программы изучения музыки (прежде всего, китайской народной музыки) предполагают наличие когнитивного и идейно-нравственного компонентов. Тем самым программы ориентированы на создание условий для овладения обучающимися знаниями о китайской народной музыке, для формирования их твердых убеждений, умения видеть красоту вокруг и создавать ее своей деятельностью, для интеграции личных и общественных ценностей, развития личности и общества.

Исследователь Цуй Сюэрунь в своей докторской диссертации «Образование китайской традиционной музыкальной культуры с точки

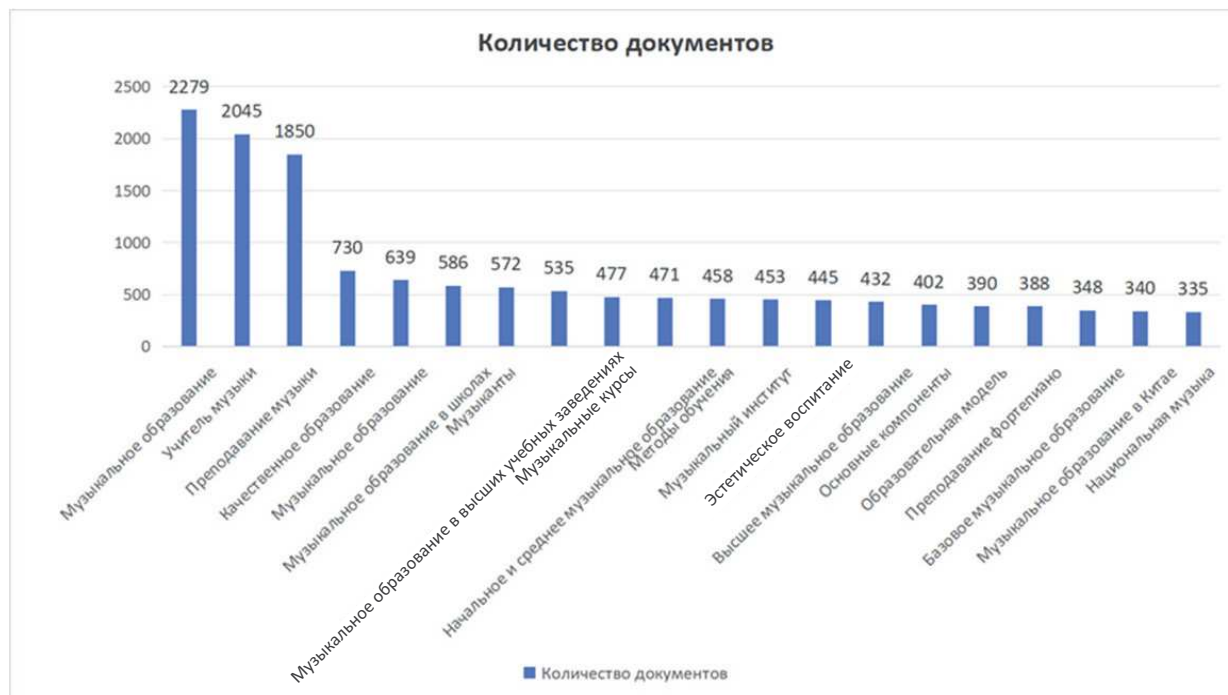
зрения интертемы» сформулировал концепцию «китайской традиционной музыкальной культуры» в философско-педагогическом дискурсе, обосновав свою точку зрения следующими аргументами.

Во-первых, он акцентировал внимание на том, что китайская традиционная музыкальная культура направлена на сохранение человеческого в человеке в первую очередь, а ее основная педагогическая цель – воспитание человека с интересубъектным характером. Интересубъектный характер трактуется автором как характер, в основе которого лежат такие ценности, как демократия, равенство, дружеское сотрудничество, терпимость и понимание, эмоциональная интеграция, доброжелательность и благородство.

Во-вторых, китайская традиционная музыкальная культура – это своеобразное воплощение «духа гармонии», который в сознании китайского народа представляет собой подлинное, естественное и творческое состояние всех вещей во Вселенной. «Дух гармонии» как образ мышления и стремление к ценностям отражается практически во всем: в «единстве природы и человека» в отношениях между природой и человеком, в «единстве познания и действия» в отношениях между знанием и действием, в «единстве ситуаций и объектов окружающей реальности», в «единстве человека и предметов» в отношениях между людьми и вещами [2, с. 36]. Исследователь приходит к выводу о том, что «дух гармонии» является не только основой традиционной китайской культуры, но и ядром китайской традиционной музыкальной культуры.

В-третьих, китайская традиционная музыкальная культура выступает символом мудрости китайского народа, воплощающим глубинный «национальный дух».

Таким образом, Цуй Сюэрунь подчеркивает, что традиционная китайская музыкальная культура не только составляет содержательный компонент музыкального образования, формирующий знания, умения и компетенции музыкантов, но и служит, что не менее важно, популяризации национальной культуры и укреплению национального духа китайского народа. Отсюда вытекает требование к педагогам о том, что музыкальное образование в КНР должно базироваться на традиционных ценностях, издавна считавшихся общечеловеческими добродетелями, таких как доброта, простота, трудолюбие,



**Рис. 1.** Научные работы, посвященные народной музыкальной культуре Китая и ее роли в формировании личности

смелость, уважение к пожилым и забота о молодых, уважение к учителям и обучению, честность и надежность, самосовершенствование. Энергия, настойчивость, трудолюбие, народный дух и мудрость органично интегрированы в разнообразную музыкально-педагогическую деятельность.

С целью определения степени актуальности избранной исследовательской тематики мы обратились к китайской наукометрической платформе *CNKI* с целью поиска научных работ схожей проблематики, осуществив поиск по ключевым словам. Содержательный анализ научных источников музыковедческого, педагогического, философского, культурологического и этнографического характера дал возможность установить степень исследованности проблемы использования народной музыкальной культуры Китая в формировании современной подрастающей личности.

Проведя поиск по ключевым словам «образовательная функция музыки» на платформе *CNKI*, мы получили более 10 000 соответствующих ссылок. 2279 работ отсылали нас к исследованию материалов по проблемам музыкального образования, 1850 статей касались вопросов

методики преподавания музыки, в том числе 335 статей, посвященных этнической музыке, 586 работ – школьному музыкальному образованию и 535 статей – музыкальному образованию в колледжах и университетах, 471 ссылка адресовала нас к общим вопросам музыкального образования. Мы обнаружили, что 1827 ссылок ведут нас к 1110 статьям в научных журналах, к 246 методическим работам, 219 магистерским и 27 докторским диссертациям, как наглядно демонстрирует рис. 1.

Результаты осуществленного поиска говорят о том, что проблематике национальной музыки и музыкальному образованию в научном дискурсе КНР посвящено значимое количество исследований теоретического, методического, педагогического характера.

Проанализировав найденные в наукометрической базе источники, мы пришли к выводу о том, что общий массив теоретических исследований образовательной функции китайской народной музыки достаточно объемный, что является положительным моментом, позволяющим нам в нашем исследовании опираться на достижения китайских ученых. Вместе с тем следует отметить, что данные теоретические ис-

следования сосредоточены главным образом вокруг нескольких, безусловно, важных аспектов, в частности, это культурная ценность народной музыки, воспитательная функция народной музыки и проблемы, связанные с изучением народной музыки. Роль же народной музыкальной культуры Китая в становлении и формировании каждой отдельной личности школьника пока остается вне зоны активного внимания исследователей, что актуализирует проблематику нашей работы.

### Выводы

Что касается культурной ценности китайской народной музыки, то практически все исследователи отмечают, что народная музыка как средоточие мудрости народа занимает важное место в китайской культуре. Народная музыка отличается не только своеобразной музыкальной формой, но главное – она воплощает национальный и региональный дух народов Ки-

тая, она выступает источником исторического знания, средством воспитания национальных чувств и ценностей, служит знакомству разных стран с национальной культурой китайского народа [3, с. 45].

Таким образом, анализ литературных источников дает основания говорить о том, что народная музыкальная культура Китая реализует разнообразные функции: образовательную, воспитательную, эстетическую, рекреационную, развивающую. Этому способствуют ее содержательные компоненты, представляющие собой широкую палитру музыкальных достижений народов, живущих в КНР. В большинстве исследованных нами научных работ раскрывается тесная взаимосвязь музыкальной культуры народа с его историей, культурой, географией, традициями и обычаями. В значительно меньшей степени исследовано влияние народной музыкальной культуры на формирование современной растущей личности, на чем мы и сосредоточим наши дальнейшие исследовательские усилия.

### Список литературы

1. 中国艺术研究院音乐研究所ZYS.民族音乐概论, 论著//编者: 中国艺术研究院音乐研究所编。北京: 人民音乐出版社, 2013年。- 289页。
2. 崔学荣 C.X.R. 主体间性视野中的中国传统音乐文化教育: 博士学位论文, 音乐学博士。福州, 福州师范大学, 2010年。- 276页。
3. 李晓峰 L.X.F. 我国高等音乐教育发展及其启示 – 评《俄罗斯大学音乐教育研究》// 中国教育学刊。- 2022。- № 11。- P. 127.

### References

1. Musical Research of the Chinese Academy of Arts Z.Ya.S. Introduction to Ethnic Music : Treatise. – Beijing : People's Music Publishing House, 2013. – 289 p.
2. Xuerong Cui. Traditional Chinese music education from the perspective of intersubjectivity : Doctoral dissertation, Doctor of Musicology / Xuerong Cui. – Fuzhou : Fuzhou Normal University, 2010. – 276 p.
3. Li Xiaofeng. The Development of Higher Music Education in My Country and Its Enlightenment – Commentary on the “Research on Music Education in Russian Universities” / Xiaofeng Li // Chinese Educational Journal. – 2022. – No. 11. – P. 127.

© Г.В. Марченко, Ли Минхуй, 2024

УДК 37.02

Т.Н. МОРТИНА, С.А. ЗАВРАЖИН

*Муромский институт – филиал ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Муром;  
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир*

## ОТНОШЕНИЕ К ХАМСТВУ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

*Ключевые слова:* студенты вузов; хамство; девиантность; агрессия; грубость; наглость; невежливость; оскорбительное поведение.

*Аннотация:* Целью данной статьи является изучение отношения к хамству студентов вузов. Задачи статьи: охарактеризовать взгляды представителей светского и религиозного дискурса на природу хамства; провести анкетирование среди студентов по предмету исследования; проанализировать полученные результаты и сделать выводы. Гипотеза: хамство – это составляющая девиантного поведения личности, которая проявляется в неуважительном отношении к окружающим, грубости, оскорблении, агрессии. Методы: анализ научной литературы, анкетирование, синтез, обобщение. В ходе работы авторы приходят к выводу, что хамство – это актуальная общественная проблема, профилактика которой должна осуществляться на социальном и индивидуальном уровнях.

В современном мире понятие «хамство» занимает весьма устойчивые позиции. Исходя из данных социологического агентства «Вебер», опубликованных ТАСС от 20 марта 2024 г., около 90 % россиян так или иначе сталкиваются с хамством в повседневной жизни. Большая часть опрошенных связывает его с высокомерием, неуважением и равнодушием по отношению к людям, использованием оскорблений, а также с грубым и провокационным поведением [6].

Согласно С.А. Кузнецову, хамство определяется как некультурное поведение и невежество [2], а согласно С.И. Ожегову и Н.Ю. Шведовой, хамом называют грубого и наглого человека [10].

В этимологическом словаре Г.А. Крылова слово «хам» обозначает грубого человека и про-

исходит от имени библейского персонажа Хама, сына Ноя, который по преданию проявил абсолютное неуважение к своему отцу, за что и был проклят. В итоге его имя стало нарицательным именем для обозначения всех грубых и невоспитанных людей в русском языке [16].

Среди синонимов слова «хамство» можно выделить такие лексемы, как «грубость», «наглость», «бесцеремонность», «невоспитанность», «невежливость», «цинизм» и др.

Хамство можно рассматривать как автономный тип девиантного поведения или как одну из его проекций, проявляющуюся в грубости, неуважении к другим, а также в использовании оскорбительных слов и действий.

Феномен хамства привлекает внимание исследователей из различных областей гуманитаристики, включая лингвистику, педагогику, психологию, социологию, философию, юриспруденцию и др.

В.А. Бачинин трактует хамство как особую социальную девиацию и рассматривает ее в двух ключевых аспектах – секулярном (проявляется в формах повседневного поведения, где отсутствуют даже минимальные признаки духовности) и библейском (связано с темной духовностью, которая роднит хамство с богоборческой и демонической реальностью) [1].

Метафизическую интерпретацию хамства предлагает крупный отечественный писатель и мыслитель Д.С. Мережковский. В своем произведении «Грядущий Хам» автор усматривает носителей хамства как «мироправителей тьмы века сего» и «духов злобы поднебесных» [7].

Феномен хамства в психологическом формате рассматривается в работах И.Н. Нурлыгаянова, В.К. Ромек, Т.В. Сучковой и других. Они считают, что главной причиной хамства является рост общей агрессии в обществе, об-

условленный смысложизненными проблемами значительной части населения. Хамство в их понимании – это деструктивная модель личностной организации и поведения, которая имеет негативное влияние на отношения между людьми, подрывает их психологическое здоровье и приводит к асоциальным поступкам [9, с. 289].

В.К. Ромек утверждает: хамство процветает в атмосфере безответственности, что, в свою очередь, способствует актам агрессии. Индивида, который проявляет агрессию и ощущает свою безнаказанность или анонимность, по мысли автора, можно назвать хамом [11, с. 55].

Т.В. Сучкова рассматривает хамство как нравственно-деструктивную характеристику, которая описывается в контексте этической психологии личности наряду с такими качествами, как жестокость, цинизм и эгоизм [13].

В.С. Мухина подчеркивает, что «хам» является ярким примером архетипа девиантной личности. Этот архетип формируется в контексте сложных межличностных взаимодействий. Хамство, по словам автора, на самом деле отражает синдром неполноценности, социальную незрелость и стремление мстить, проявляясь в трусливой наглости, беспардонности и цинизме [8, с. 172].

Филологи и лингвисты определяют хамство как разновидность вербальной агрессии и относят его к деструктивному коммуникативному поведению. Я.А. Волкова и Н.Н. Панченко отмечают, что хамство представляет собой одно из проявлений деструктивной коммуникативной личности, для которой характерны открытые оскорбительные действия и ощущение безнаказанности, негативное отношение к оппоненту или обсуждаемой теме, а также эмоциональная нестабильность и конфликтный стиль общения [4, с. 112].

М.Л. Харлова считает, что хамство – это своеобразный тип и стратегия грубого поведения, присущие русской лингвокультуре. Оно не только является крайней формой грубости, но также может охарактеризовать личность, которая обладает такими чертами, как высокомерие, надменность и гордыня [14, с. 9].

В.А. Буряковская усматривает в хамстве форму прямой деструкции, выражающуюся в виде агрессивного вербального поведения. По мнению автора, хамство – это вербальная агрессия, которая в основном имеет подсознательный характер. Оно возникает почти автоматически,

как стереотипное коммуникативное поведение, которое можно проявить по отношению к собеседнику и при этом избежать последствий [3, с. 624–625].

Лингвисты М.Д. Старков и О.И. Филимонов определяют хамство как форму девиантного поведения индивида, которая, по их оценке, является осознанной, направленной на получение психологического удовлетворения за счет моральных страданий других людей [12, с. 700–701].

По мнению правоведов, хамство обычно входит в число доминантных личностных характеристик преступника [5]. Если хамство перекалфицировать в оскорбление или клеветничество, оно уже будет являться правонарушением и может грозить административным штрафом и даже лишением свободы.

С педагогической точки зрения хамство – это результирующая невоспитанности личности, провал в деятельности институтов образования [15].

Таким образом, хамство в научном дискурсе – многогранный девиантологический концепт, описывающий разнообразные модусы оскорбительного поведения, в богословии – отклонение от божественных предписаний, в логике повседневности – яркий символ нарушения культуры межличностного взаимодействия.

С целью определения отношения к хамству студентов Муромского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (МИВлГУ) нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие 55 студентов очной формы обучения в возрасте от 17 до 22 лет. Возрастной состав выборки представлен на рис. 1.

Мы установили, что большая часть опрошенных, а именно 36,4 %, считают хамство неуважительным отношением к людям. 21,8 % определяют его как грубость, 20 % – ругательство, оскорбление, 14,5 % – несправедливое и плохое отношение к окружающим, 5,5 % – злость, агрессию, 1,8 % – язвительный ответ.

На вопрос «Является ли хамство актуальной общественной проблемой?» 85,5 % респондентов ответили положительно, 5,5 % – отрицательно, 9 % не смогли определиться с ответом.

Среди опрошенных студентов 58,2 % (32 че-



Рис. 1. Возрастной состав выборки

Таблица 1. От чего зависит хамство

№	Факторы	Процент
1	Только от воспитания	1,8 %
2	Только от ближайшего социального окружения	12,7 %
3	Только от эмоционального состояния	14,5 %
4	От ближайшего социального окружения и эмоционального состояния	16,4 %
5	От всех перечисленных факторов (уровень образования и культуры, материальное благосостояние, социальный статус, профессия, ближайшее социальное окружение и эмоциональное состояние)	54,6 %

ловека) редко сталкивались с проявлением хамства, 21,8 % (12 человек) – часто, 20 % (11 человек) не сталкивались. Возможно, что такие результаты можно объяснить тем, что современные студенты стали значительно терпимее к проявлениям вербальной агрессии в межличностном общении.

По мнению респондентов, идеальной реакцией на проявление хамства является корректный и уважительный ответ, а также сохранение спокойствия. Такого мнения придерживаются 52,7 % выборки. Игнорируют хамство в свой адрес 30,9 % студентов. Несмотря на то, что опрошенные, по их словам, сталкиваются с хамством редко, 58,2 % приходилось когда-либо «хамить».

На вопрос «Считаете ли Вы хамство допустимым?» 81,8 % ответили «нет», в то время как 18,2 % допускают проявление хамства, в том числе и девушки (14,6 %).

Ответы респондентов о детерминации хамства представлены в табл. 1.

Ответы студентов на вопрос «Как Вы думаете, от кого следует ожидать хамства?» отобра-

жены на рис. 2.

Согласно мнению большинства респондентов (41,8 %), в наивысшей степени склонны к хамству представители профессий «человек – человек». К ним студенты относят работников сферы общественного питания, кондукторов, продавцов, медицинский персонал, воспитателей и учителей. 29,1 % считают, что хамство зависит не от профессии, а от личностных качеств. 21,9 % указывают, что хамство свойственно лицам, занятым на производстве (например, заводские рабочие, строители и др.). По 1,8 % полагают, что хамство присуще людям с низким уровнем образования, а также сотрудникам правоохранительных органов.

Основные меры профилактики хамства, которые рекомендуют студенты, представлены на рис. 3.

Наиболее эффективны в профилактике хамства, согласно позиции опрошенных, духовно-нравственное воспитание и работа с психологом. На втором по значимости месте – повышение уровня образования и культуры в обществе (12,7 %), а также признание хамства админи-



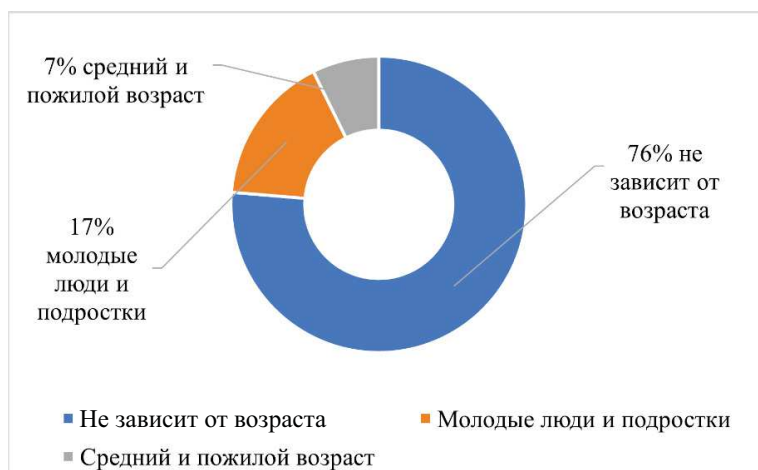


Рис. 2. От кого следует ожидать хамства



Рис. 3. Меры профилактики хамства

стративным правонарушением с наложением штрафа. 5,5 % рекомендуют прививать детям идеи взаимоуважения, понимания и дружелюбия. 3,6 % считают, что нужно начинать с себя и демонстрировать личный пример уважительного отношения к другим. 1,8 % предлагают ввести в образовательных учреждениях уроки по правилам общения и предотвращению конфликтов. 30,9 % затруднились с ответом.

Данное исследование показало, что хамство представляет собой актуальную общественную проблему, изучением которой занимаются уче-

ные из разных научных областей, включая лингвистику, педагогику, психологию, социологию, философию, юриспруденцию и др. Хамство – составляющая девиантного поведения личности, которая проявляется в неуважительном отношении к окружающим, грубости, оскорблении и агрессии. Хамское поведение стимулируют такие факторы, как необразованность, невоспитанность, маргинальное социальное окружение, расстройства личности и др. Профилактика хамства может осуществляться на двух уровнях: социальном (через повышение качества об-

разования и культуры в обществе, пропаганду и индивидуальном (воспитание нравственной идей дружелюбия и взаимоуважения, признание устойчивости, психологическое, психотерапевтическое хамства административным правонарушением) тическое сопровождение).

#### *Список литературы*

1. Бачинин, В.А. Хам как девиантная личность / В.А. Бачинин // Развитие личности. – 2010. – № 2. – С. 76–88.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред.: С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Буряковская, В.А. Стратегии деструктивного коммуникативного поведения / В.А. Буряковская // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 620–629.
4. Волкова, Я.А. Типология деструктивных коммуникативных личностей / Я.А. Волкова, И.Н. Панченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2(106). – С. 110–117.
5. Еркубаева, А.Ю. Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, и их предупреждение : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Еркубаева. – М., 2015. – 31 с.
6. Информационное агентство ТАСС : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/obschestvo/20293125> (дата обращения: 15.09.2024).
7. Мережковский, Д.С. Грядущий Хам. Не мир, но меч / Д.С. Мережковский. – Харьков; М., 2000. – С. 324–325.
8. Мухина, В.С. Уникальный диапазон понятия «архетип» / В.С. Мухина // Развитие личности. – 2014. – № 4. – С. 163–201.
9. Нурлыгаянов, И.Н. Содержание и структура представлений о хамстве у современной молодежи / И.Н. Нурлыгаянов // Историогенез и современное состояние российского менталитета / ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. – Москва : Институт психологии РАН, 2016. – С. 288–295.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с.; 27 см.; ISBN 5-85632-007-7 (В пер.).
11. Ромек, В.К. Хамство непобедимо / В.К. Ромек // Человеческий фактор: социальный психолог. – 2004. – № 1(70). – С. 54–60.
12. Старков, М.Д. Феномен хамства в деструктивном общении / М.Д. Старков, О.И. Филимонов // Инновационные векторы цифровизации экономики и образования в регионах России. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь, 2021. – С. 698–702.
13. Сучкова, Т.В. Нравственная сфера личности студентов как субъектов учебно-профессиональной деятельности : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Т.В. Сучкова. – Казань, 2008. – 23 с.
14. Харлова, М.Л. Невежливость и грубость в американской и русской коммуникативных культурах : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / М.Л. Харлова. – М., 2016. – 23 с.
15. Шабалин, О.А. Педагогический потенциал светского и религиозного видов образования как факторов развития качества человека в России : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / О.А. Шабалин. – Нижний Новгород, 2014. – 29 с.
16. Этимологический словарь русского языка / составитель Г.А. Крылов. – Санкт-Петербург : Victory, 2017. – 428 с.; 21 см.; ISBN 978-5-89173-914-7.

#### *References*

1. Bachinin, V.A. Kham kak deviantnaia lichnost / V.A. Bachinin // Razvitie lichnosti. – 2010. – № 2. – S. 76–88.
2. Bolshoi tolkovyi slovar russkogo iazyka / sost. i gl. red.: S.A. Kuznetcov. – SPb. : Norint, 2000. – 1536 s.

3. Buriakovskaia, V.A. Strategii destruktivnogo kommunikativnogo povedeniia / V.A. Buriakovskaia // Kommunikativnye issledovaniia. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 620–629.
4. Volkova, Ia.A. Tipologii destruktivnykh kommunikativnykh lichnostei / Ia.A. Volkova, I.N. Panchenko // Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 2(106). – С. 110–117.
5. Erkubaeva, A.Iu. Prestupleniia, sovershaemye iz khuliganskikh pobuzhdenii, i ikh preduprezhdenie : avtoref. diss. ... kand. iuridich. nauk / A.Iu. Erkubaeva. – M., 2015. – 31 s.
6. Informatcionnoe agentstvo TASS : ofitsialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://tass.ru/obschestvo/20293125> (data obrashcheniia: 15.09.2024).
7. Merezhkovskii, D.S. Griadushchii Kham. Ne mir, no mech / D.S. Merezhkovskii. – Kharkov; M., 2000. – С. 324–325.
8. Mukhina, V.S. Unikalnyi diapazon poniatii «arkhetip» / V.S. Mukhina // Razvitie lichnosti. – 2014. – № 4. – С. 163–201.
9. Nurlygaianov, I.N. Soderzhanie i struktura predstavlenii o khamstve u sovremennoi molodezhi / I.N. Nurlygaianov // Istoriogenez i sovremennoe sostoianie rossiiskogo mentaliteta / otvetstvennye redaktory: A.L. Zhuravlev, V.A. Koltcova, E.N. Kholondovich. – Moskva : Institut psikhologii RAN, 2016. – С. 288–295.
10. Ozhegov, S.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazhenii / S.I. Ozhegov, N.Iu. Shvedova; Rossiiskaia AN, In-t rus. iaz., Rossiiskii fond kultury. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Az, 1994. – 907 s.; 27 sm.; ISBN 5-85632-007-7 (V per.).
11. Romek, V.K. Khamstvo nepobedimo / V.K. Romek // Chelovecheskii faktor: sotcialnyi psikholog. – 2004. – № 1(70). – С. 54–60.
12. Starkov, M.D. Fenomen khamstva v destruktivnom obschchenii / M.D. Starkov, O.I. Filimonov // Innovatcionnye vektory tcfrovizatsii ekonomiki i obrazovaniia v regionakh Rossii. Sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Stavropol, 2021. – С. 698–702.
13. Suchkova, T.V. Nravstvennaia sfera lichnosti studentov kak subektov uchebno-professionalnoi deiatelnosti : avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk / T.V. Suchkova. – Kazan, 2008. – 23 s.
14. Kharlova, M.L. Nevezhlivost i grubost v amerikanskoi i russkoi kommunikativnykh kulturakh : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / M.L. Kharlova. – M., 2016. – 23 s.
15. Shabalin, O.A. Pedagogicheskii potencial svetskogo i religioznogo vidov obrazovaniia kak faktorov razvitiia kachestva cheloveka v Rossii : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / O.A. Shabalin. – Nizhnii Novgorod, 2014. – 29 s.
16. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka / sostavitel G.A. Krylov. – Sankt-Peterburg : Victory, 2017. – 428 s.; 21 sm.; ISBN 978-5-89173-914-7.

© Т.Н. Мортина, С.А. Завражин, 2024

## ВЛИЯНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ИЗ МЕТРОПОЛИЙ В КОЛОНИИ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПОЗИЦИЯ Н.А. ГАНЦА

*Ключевые слова:* образование; педагогическая компаративистика; русское зарубежье; сравнительная педагогика; экспорт образования.

*Аннотация:* Статья посвящена проблеме формирования образовательной системы Южно-Африканской Республики в XIX и XX вв. под влиянием стран-метрополий в трактовке представителя русского зарубежья Н.А. Ганца. Цель исследования – определить теоретический и методологический вклад Н.А. Ганца в педагогическую компаративистику при рассмотрении ее тематики на примере взаимоотношений стран-метрополий и их колоний. Гипотеза исследования заключается в предположении, согласно которому процесс формирования образовательных систем странами-метрополиями в своих колониях был подвержен влиянию культурологических, лингвистических и религиозных процессов, происходивших в странах Африки в течение XIX и начале XX в. Как следствие, выстроенные образовательные пространства отличались от тех, которые служили изначальным образцом. Эмпирический массив исследования составляют труды Н.А. Ганца, его современников, а также современных педагогов-компаративистов. Результаты исследования показали, что на формирование образовательной системы ЮАР значительное влияние оказал фактор коммуникации на иностранном языке между колонистами из Дании и Великобритании и местным населением.

### Введение

Впервые проблемы педагогической компаративистики были представлены в логике подхода одного из выдающихся представителей русского зарубежья, «фигуры мирового масштаба в области сравнительной педагогики» [1, с. 156] Н.А. Ганца к оценке возможности внедрения принципов и архитектуры систем общего среднего образования, реализованных в развитых странах, в странах Африки.

В качестве одного из примеров построения взаимоотношений между метрополиями и колонией Н.А. Ганц рассматривает Великобританию, Данию и их колонию ЮАР.

В данной статье проанализированы факторы, оказавшие существенное, с точки зрения Н.А. Ганца, влияние на трансфер архитектуры, подходов к организации и реализации принципов систем образования развитых стран. Излагаются и оцениваются аргументы и позиция Н.А. Ганца относительно влияния лингвистических факторов, именуемых Н.А. Ганцем «естественными», на то, насколько качественно были имплантированы и до какой степени были вынуждены трансформироваться образовательные системы в странах-реципиентах.

### Концепция и методология исследования

*Цель исследования* – определить теоретический и методологический вклад Н.А. Ганца в педагогическую компаративистику при рассмотрении ее тематики на примере взаимоотноше-

ний стран-метрополий и их колоний.

**Гипотеза исследования** заключается в предположении, согласно которому процесс формирования образовательных систем странами-метрополиями в своих колониях был подвержен влиянию культурологических, лингвистических и религиозных процессов, происходивших в странах Африки в начале XX в. Как следствие, выстроенные образовательные пространства отличались от тех, которые служили изначальным образцом.

**Методы исследования.** Используются следующие методы: историко-ретроспективный анализ, сравнительный анализ, контент-анализ.

Эмпирический массив исследования составляют труды Н.А. Ганца, его современников, а также современных педагогов-компаративистов.

### Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования были определены государства, которые представляли исследовательский интерес для Н.А. Ганца как ученого-компаративиста, и труды, в которых он рассматривал формирование педагогических систем в этих странах. С этой целью был проанализирован фундаментальный труд ученого в области сравнительной педагогики *“Comparative Education. A Study of Educational Factors and Traditions”* (1939). Выбор данного источника обусловлен тем, что в вышеуказанной монографии Ганц рассматривает коммуникацию на иностранном языке как фактор, оказывающий влияние на формирование и развитие образовательных систем. При этом Ганц отмечает, что лингвистический фактор неразрывно взаимосвязан с остальными факторами, такими как экономический, религиозный, географический и иные.

Второй этап исследования посвящен анализу зарождения и развития системы школьного образования в XIX и начале XX в. на территории современной Южно-Африканской Республики, рассмотрена ее трансформация ввиду того, что педагогическая деятельность колонистов велась на иностранном для автохтонного населения языке.

Одной из стран, изучению формирования школьного образования в которой Ганц уделял особое внимание, является Южно-Африканская Республика. В разные исторические периоды

ЮАР была колонизирована колонистами из Нидерландов и Великобритании. Завоевание территорий, расположенных на территории современного государства, началось в XVII в., когда первые поселенцы из Франции, Германии и торговцы из Нидерландов стали заселять территории в районе современного Кейптауна. Данная территория получила название Капская колония. На территорию колонии стали свозить рабов из других колоний Голландии, в частности из Индонезии и Мадагаскара. В результате происходило смешение культур и языков колонистов-иммигрантов, привезенных рабов и местного населения. Результатом смешения стало появление языка африкаанс – германского языка, который на сегодняшний день является одним из 12 официальных языков Южно-Африканской Республики и также известным как бурский язык. Бурами называли потомков голландских, немецких, французских и датских колонистов, которые, прибывая в Капскую колонию, импортировали и датскую систему школьного образования.

С 1806 г. начинается период завоевания и аннексии Капской колонии Великобританией. С начала XIX в. сюда устремляются носители разных культур, языков, которые к тому же были представителями разных социальных слоев. «Особенность британских владений состояла в том, что действующими лицами являлись эмигранты, миссионеры, авантюристы и торговцы, объединенные в акционерные компании» [2, с. 18]. Приток новых поселенцев нес вместе с собой и новую культуру, языки и технологии. «В последней трети XIX в. Южная Африка была наиболее динамично развивающейся и в то же время наиболее “конфликтной” частью Британской империи» [3, с. 159]. В это время начинается период активного насаждения британской культуры, менталитета и английского языка среди местного населения. Тот факт, что язык метрополии насильно навязывается населению колонии, Николай Адольфович Ганц объясняет следующим образом: «Оказывается, что язык более важен при построении национального характера, чем любой другой фактор» [4, с. 62]. В период 1820–1830 гг. британские колонисты выпускают ряд законодательных актов в сфере образования Капской колонии. В частности, с 1822 г. в школах запрещается преподавание на любом языке, кроме английского. Британцы стали открывать школы и развивать школьную



Рис. 1. Языки обучения в школах ЮАР по состоянию на 1924 г.

систему по типу английской системы школьного образования. Местное население принуждали посещать английские школы, а также проповеди, проводимые по воскресеньям шотландскими миссионерами на английском языке. Однако, по мнению Николая Адольфовича, данная стратегия не принесла результата. Он говорит о том, что миссионеры, а также прибывшие в колонию чиновники, изучили бурский язык и использовали его в общении и молитвах, а местное население не пускало детей в школу.

В 1836 г. буры основывают две новых колонии за пределами Капской колонии и выстраивают систему школьного образования по датскому образцу, параллельно приглашая учителей из Голландии для работы в школах. Противостояние англичан и местного населения продолжалось в течение всего XIX в. После завершения Англо-бурской войны в 1902 г. Великобритания предприняла очередную попытку насильственного насаждения английской школьной системы в ЮАР, которая завершилась, по мнению Н.А. Ганца, так же, как и почти 100 лет назад, то есть провалом.

В 1914 г. бурский язык стал официально признаваться языком обучения детей в школах ЮАР, что положило начало билингвальной системе обучения. Распределение языков обучения в 1920-х гг. в ЮАР показано на рис. 1.

По мнению Ганца, преподавание на иностранном языке ведет к риску недостижения результатов обучения ввиду того, что трансфер культуры и накопленного опыта от носителей

разных языков не происходит вместе с языком. При этом, как отмечает Николай Адольфович, риск возрастает, когда родной язык и иностранный принадлежат к разным языковым семьям. При этом он говорит о тесной связи между языком и культурой, которая формирует менталитет. Исходя из этого, Ганц высказывает сомнения, что африканцы, жившие на территории колоний, смогли бы стать европейцами с точки зрения менталитета и культуры ввиду того, что африканские языки имеют агглютинативный строй, в то время как европейские языки принадлежат противоположному строю – флективному.

### Выводы

Результаты данного исследования подтверждают значимость вклада Н.А. Ганца в историю сравнительной педагогики как исследователя-компаративиста. Он был первым, кто исследовал влияние лингвистического фактора на формирование образовательной системы в стране, где она ранее не существовала. При попытке переноса принципов построения и архитектуры системы из метрополии в колонию необходимо учитывать и такие факторы, как экономический, политический, культурологический, в комплексе с лингвистическим фактором ввиду их тесной взаимосвязи и взаимовлияния. Результаты исследования Ганца были им учтены в последующем во время работы консультантом ЮНЕСКО по вопросам развития образования в странах Африки в 1950-х гг.

### Список литературы

1. Масоликова, Н.Ю. К истории российского педагогического зарубежья в Великобритании:

Николай Адольфович Ганс (1888–1969) / Н.Ю. Масоликова // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. – 2016. – С. 153–164.

2. Айзенштат, М.П. Метрополия и периферия: имперские связи Британии Нового времени / М.П. Айзенштат // Вестник РФФИ Россия и Британия: Диалог об истории, культурах и идентичностях. – 2020. – № 1(105). – С. 18–20.

3. Богомолов, С.А. Британская Южная Африка в последней трети XIX века: выбор модели развития / С.А. Богомолов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 6. – С. 159–163.

4. Hans, N. Comparative Education. A Study of Educational Factors and Traditions / N. Hans. – London : Routledge & Kegan Paul Limited, 1955. – P. 62.

#### *References*

1. Masolikova, N.Iu. K istorii rossiiskogo pedagogicheskogo zarubezhia v Velikobritanii: Nikolai Adolfovich Gans (1888–1969) / N.Iu. Masolikova // Ezhegodnik Doma russkogo zarubezhia imeni Aleksandra Solzhenitsyna. – 2016. – S. 153–164.

2. Aizenshtat, M.P. Metropolia i periferia: imperskie sviazi Britanii Novogo vremeni / M.P. Aizenshtat // Vestnik RFFI Rossiia i Britaniia: Dialog ob istorii, kulturakh i identichnostiakh. – 2020. – № 1(105). – S. 18–20.

3. Bogomolov, S.A. Britanskaia Iuzhnaia Afrika v poslednei treti XIX veka: vybor modeli razvitiia / S.A. Bogomolov // Izvestiia Samarskogo nauchnogo tcentra Rossiiskoi akademii nauk. – 2010. – T. 12. – № 6. – S. 159–163.

© К.К. Поляков, О.Д. Федотова, 2024

## РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

*Ключевые слова:* система образования; система внешкольного образования; изменения; развитие; двойное сокращение.

*Аннотация:* В данной статье представлен анализ развития системы образования в Китае, обобщается развитие системы внешкольного образования. Процесс реформирования системы образования Китая подразделяется на пять этапов: этап зарождения государственной модели образования (конец XIX – начало XX в.), этап медленного развития (с момента основания Нового Китая до середины 1980-х гг.), этап ускоренного развития (с середины 1980-х гг. до примерно 2010 г.), этап нормативного развития (до политики «двойного сокращения» в 2010–2021 гг.) и этап корректировки переходного периода (после политики «двойного сокращения» в 2021 г. до настоящего времени).

*Цель исследования:* в процессе выделения этапов преобразования системы образования в Китае изучены пути становления и развития системы внешкольного образования.

*Гипотеза исследования:* в соответствии с этапами развития системы образования в Китае особый импульс получила система внешкольного образования, которая находится в социокультурной трансформации в зависимости от целеполагания этапа развития.

*Результаты исследования:* определены на основе научно-педагогических исследований этапы развития системы образования в Китае и выявлены стратегии развития; определено, что реформа системы высшего образования в Китае достигла первых результатов и развивается в глубину. Цель состоит в том, чтобы создать высококачественное образование и обеспечить высококачественное развитие высшего образо-

вания, чтобы служить строительству сильной страны.

### Результаты исследования

#### 1. Этап зарождения государственной модели образования.

В Китае не было сформированной национальной модели образования. Она появилась в конце XIX в., когда началась национально-освободительная борьба против политики колониализма. Европейская система образования, которая активно внедрялась в Китае, была доступна для небольшой когорты обучающихся. Система дошкольного образования развивалась фрагментарно, развивались игровые виды спорта, характерные для европейского образования. Но в народных школах начала формироваться система внешкольного образования, в которой активно начал использоваться опыт физического воспитания, заложенного в монастырях или связанного с разными формами боевых искусств, а также народной физической подготовки для подрастающего поколения: охота, стрельба из лука и др. Широко применялись физические практики Храма Шаолинь.

#### 2. Этап медленного развития (с начала основания Нового Китая до середины 1980-х гг.).

После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. Китай последовал примеру советской системы в политической, экономической, культурной и образовательной сферах. В течение этого периода начали создаваться внешкольные учебные заведения, такие как Дворец молодежи, Дворцы пионеров, предоставляя подрастающему поколению возможность саморе-



ализации в структурах системы внешкольного обучения и деятельности.

### 3. Изучение стадии развития (середина 1980-х гг. – около 2010 г.).

В данный период государственных реформ социальная жизнь общества стала наполняться новыми формами организации досуговой деятельности, появилось городское общинное образование. Новая идея сочетания внешкольного образования и общинного образования расширила формы и масштабы внешкольного образования.

### 4. Этап нормативного развития (до политики «двойного сокращения» в 2010–2021 гг.).

Для регулирования рынка внешкольного образования государство последовательно формировало образовательную политику, в которой также были рассмотрены вопросы внешкольного образования и воспитания школьников. В 2010 г. в Китае началась работа по надзору и исследованию внешкольного образования, были созданы «Стандарты условий работы внешкольных учебных заведений в Пекине», что обеспечило четкую основу качества для внешкольного образования. Получил свое обоснование и начался процесс по надзору за внешкольным образованием в Китае. Эта инициатива способствовала постоянному повышению качества преподавания и управления внешкольными учебными заведениями.

### 5. Корректировка переходного этапа (после политики «двойного сокращения» 2021 г. по настоящее время).

В последние годы реализация политики «двойного сокращения» строго регламентировала внешкольную подготовку, способствовала трансформации и развитию внешкольных учебных заведений, а также указала на необходимость соблюдения принципов экологизации образования, справедливости в образовании и содействия высококачественному развитию образования. Большое внимание уделяется развитию интересов школьников, всестороннему повышению качества и индивидуальному развитию.

### Выводы

Многочисленные изменения в системе образования Китая за последние сто лет происходили на основе государственной политики, направленной на формирование национальной системы образования. В этой связи появилась система внешкольного образования, которая предоставляет личности школьника возможность самореализации в разных видах деятельности, в том числе и в спорте. Реализация политики «двойного сокращения» увеличивает возможности для школьников из глубинки Китая добиваться больших успехов в разных направлениях физического воспитания.

### Список литературы

1. Jiang Yuhang. Развитие и сравнительное исследование китайско-российских спортивных состязаний с точки зрения стратегических целей и задач развития спорта в начале XXI века / Jiang Yuhang // Журнал Ляонинского педагогического университета (издание социальных наук). – 2020. – № 43(04). – С. 77–82. – DOI: 10.16216/j.cnki.lsxwbk.202004077.
2. Yang Manli. Процесс развития, возможности, проблемы и пути реализации внешкольных спортивных услуг в начальных и средних школах в рамках политики «двойного сокращения» / Yang Manli, Zhang Wulong, Hu Degang [и др.] // Исследования в области физкультуры. – 2022. – № 36(2). – С. 21–32.
3. Хан Бенин. Предметная логика, существующие проблемы и стратегии оптимизации политики «двойного сокращения» для содействия качественному развитию школьного спорта / Хан Бенин, Лу Чанфен // Журнал спорта. – 2023. – № 30(06). – С. 110–117. – DOI: 10.16237/j.cnki.cn44-1404/g8.2023.06.008.

### References

1. Jiang Yuhang. Razvitie i sravnitelnoe issledovanie kitaisko-rossiiskikh sportivnykh sostiazanii s tochki zreniia strategicheskikh tcelei i zadach razvitiia sporta v nachale XXI veka / Jiang Yuhang // Zhurnal Liaoninskogo pedagogicheskogo universiteta (izdanie sotcialnykh nauk). – 2020. – № 43(04). –

S. 77–82. – DOI: 10.16216/j.cnki.lsxbwk.202004077.

2. Yang Manli. Protcess razvitiia, vozmozhnosti, problemy i puti realizatscii vneshkolnykh sportivnykh uslug v nachalnykh i srednikh shkolakh v ramkakh politiki «dvoynogo sokrashcheniia» / Yang Manli, Zhang Wulong, Hu Degang [i dr.] // Issledovaniia v oblasti fizkultury. – 2022. – № 36(2). – S. 21–32.

3. Khan Benin. Predmetnaia logika, sushchestvuiushchie problemy i strategii optimizatscii politiki «dvoynogo sokrashcheniia» dlia sodeistviia kachestvennomu razvitiuu shkolnogo sporta / Khan Benin, Lu Chanfen // Zhurnal sporta. – 2023. – № 30(06). – S. 110–117. – DOI: 10.16237/j.cnki.cn44-1404/g8.2023.06.008.

© Чжан И, Л.Я. Хоронько, 2024

УДК 37.013

ЧЖАН ЮНЧЖУАН, П.Н. ЕРМАКОВ

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

## АНАЛИЗ БАРЬЕРОВ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРАКТИК

*Ключевые слова:* Китай; обучающийся; образование; обучение; барьеры; учитель; тренер; опрос; спортивные единоборства; боевое искусство; ушу.

*Аннотация:* Статья посвящена анализу и характеристике затруднений и барьеров, которые испытывают китайские школьники в процессе обучения. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что некоторые из барьеров в обучении могут быть преодолены или минимизированы благодаря занятиям ушу, проводимым в специализированных спортивных секциях. Цель исследования – определить, какие барьеры в обучении испытывают китайские школьники, и как они оценивают возможности их преодоления на основе применения телесно-ориентированных практик на занятиях в секции ушу. Методы исследования: теоретические (анализ, сравнительный анализ, кластерный анализ, интерпретация) и эмпирические (метод опроса в форме беседы). Данные, полученные в ходе опроса, были систематизированы и представлены в программе *Excel* в форме гистограмм. В результате было установлено, что школьники испытывают влияние трех типов барьеров: барьера авторитарности, барьера учебной установки и барьера дидактогенного воздействия, которые имеют как познавательные, так и психологические причины. Разработка программы использования потенциала ушу в соответствии с возрастом обучающихся будет способствовать смягчению проявления барьеров в обучении.

одолеть препятствия в обучении боевым искусствам, необходимо провести анализ барьеров, с которыми сталкиваются китайские школьники в обучении, и высказать предположение о том, как занятия ушу могут помочь в их преодолении. Наличие барьеров в обучении признается учеными из Китая и из России. В России введен в научный оборот термин «барьерная педагогика», что свидетельствует о важности разработки данной проблемы [1]. Цель статьи – определить, какие барьеры в обучении испытывают китайские школьники, занимающиеся в секции ушу, и как они оценивают возможности их преодоления на основе применения телесно-ориентированных практик.

*Методы исследования.* Для анализа и характеристики барьеров в обучении использовались теоретические методы исследования: анализ, сравнительный анализ, интерпретация; эмпирические методы исследования: метод опроса в форме беседы. Данные, полученные в ходе опроса, были представлены в программе *Excel* в форме гистограмм. Ответ на один вопрос одного респондента принимался за одну единицу счета. В визуализации представлены только ответы на вопросы, касающиеся темы данного исследования. Остальные ответы не отражены на гистограмме. Был проведен опрос 100 обучающихся из числа школьников (из них 50 девушек и 50 юношей разного возраста), принимавших участие в обучении ушу в секции при университете Тайшань (мегаполис Тайвань, Шаньдун, КНР) на базе университетской Школы спорта (*Sports School*).

### Введение

Для того чтобы помочь студентам пре-

### Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе исследования анализиро-

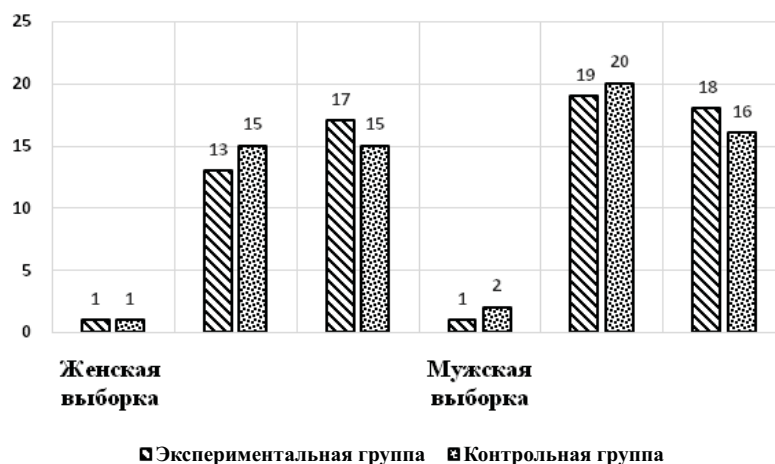


Рис. 1. Сравнительный анализ ответов респондентов на вопросы, касающиеся их оценки барьеров в обучении (составлено авторами)

вались типы барьеров в обучении. Существуют различные классификации барьеров, в основу которых положены различные критерии. Ориентируясь на классификацию, предложенную П.Н. Ермаковым, И.В. Абакумовой и А.А. Осиповой [2], дадим характеристику некоторым из них, отмеченным респондентами как важные позиции, определяющие их затруднения в обучении в общеобразовательной школе.

*Барьер авторитарности* проявляется у школьников в том случае, если школьный учитель излагает учебный материал, основываясь на стремлении утвердить свой авторитет. При этом обучающиеся занимают пассивную позицию, они отстранены от активной познавательной деятельности [3]. Тренер по ушу не может повлиять на поведение школьного учителя, однако он может продемонстрировать свою заинтересованность в успехах своих учеников, похвалить их за усердие или правильное выполнение физических упражнений, точность движений, музыкальность. Он может показать, что результаты их усилий могут быть оценены по достоинству.

*Барьер учебной установки* основан на том, что обучающиеся часто переживают неудачи, связанные с недостаточным уровнем освоения программного учебного материала. Они ориентированы на воспроизведение содержания, что приводит к быстрому забыванию ранее выученного материала (несмотря на все усилия). Преподаватели боевых искусств должны, исходя из

оценки различных уровней представленности барьеров и проблем у своих подопечных, надлежащим образом поддерживать высокий уровень преподавания боевых искусств. Они должны создавать условия для того, чтобы обучающиеся, занимающиеся ушу, чувствовали себя способными, обучаемыми и признавали, что хорошие результаты могут быть достигнуты только с помощью индивидуальных усилий и эмоциональной включенности в процесс освоения специфических движений ушу.

*Барьер дидактогенного воздействия* возникает в случае, когда присутствие в школе в силу разных обстоятельств, в том числе вследствие насмешек и отсутствия эмоционального участия со стороны учителя, моббинга или других форм психологического насилия со стороны одноклассников, негативно сказывается на психологическом состоянии школьника. Возникает «школьный невроз», следствием которого являются пропуски занятий, страх публичного ответа в классе, конфликты со сверстниками. Занятия боевыми искусствами укрепляют здоровье и содействуют улучшению физической формы обучающегося [4]. Исторически боевые искусства всегда существовали и развивались в качестве военной техники ведения боя и индивидуальной техники честного боя, что, несомненно, было самым непосредственным фактором в культивировании духа, который способствовал бы мужеству и отваге людей в борьбе за справедливость.

На втором этапе исследования проводился

устный опрос респондентов, результаты которого представлены на гистограмме (рис. 1).

На рис. 1 представлены данные, полученные в результате опроса двух групп респондентов – школьников, занимающихся ушу, мужского и женского пола. Вопросы задавались в устной форме и фиксировались на диктофон. Впоследствии они были систематизированы по трем группам затруднений, которые с определенной долей условности распределены по следующим кластерам в рамках женской (данные в левой части рисунка) и мужской (данные в правой части рисунка) выборки:

1) столбец 1, включающий ответы, касающиеся проблем с учителями, и относящийся к типу барьеров «барьер авторитарности»;

2) столбец 2, объединяющий ответы, попадающие по смыслу в рубрику «барьер учебной установки»;

3) столбец 3, характеризующий различные аспекты «барьеров дидактогенного воздействия».

Формирование контрольных и экспериментальных групп проводилось с целью получения сведений, которые необходимы как результаты констатирующего этапа эксперимента. Группы формировались на основе случайной выборки. Как видно из представленной гистограммы, между данными, полученными в экспериментальной и контрольной группах, нет значительных различий. Однако обращают на себя внимание данные, связанные с различиями по женским и мужским группам респондентов.

Так, проблемы, связанные с барьерами авторитарности, в большей степени характерны для представителей мужской выборки. Более интенсивно проявляются различия по позиции «барьер учебной установки». Как следует из бесед со школьниками, учебные дефициты на на-

чальной ступени обучения, недостаточное внимание и слабая помощь учителя в восполнении знаний приводят к потере познавательного интереса. Данные по мужской выборке на одну треть превышают значения, демонстрируемые представительницами женской выборки. Это является свидетельством достаточно напряженных позиций у мужской части выборки. Респонденты отмечают наличие эмоционального напряжения и доминирующее на уроках состояние тревожности. Мы считаем, что для данного контингента, предположительно, занятия ушу могут стать действенным фактором, способствующим снятию угнетенного психофизиологического состояния и развитию положительных ценностно-смысловых центраций.

### Выводы

Полученные данные свидетельствуют о том, что обучающиеся в системе общего образования испытывают значительное влияние барьеров, которые относятся к разным сферам их учебной деятельности. В основном это барьеры, связанные с психологическими установками школьников и познавательными дефицитами. Ушу может оказать положительное воздействие на мотивацию к учебе. Обучающиеся имеют перед собой пример позитивного отношения тренера к своим ученикам, который поддерживает их стремление овладеть сложными движениями. Обучающиеся приобретают привычку к контролируемым упражнениям в движении, которые способствуют формированию мышечной силы и, как следствие, уверенности в своих силах. Разработка программы использования потенциала ушу в соответствии с возрастом обучающихся будет способствовать смягчению проявления барьеров в обучении.

### Список литературы

1. Гормин, А.С. Барьерная педагогика – педагогика обучения одаренных подростков / А.С. Гормин // Инновации в образовании. – 2003. – № 4. – С. 103–108.
2. Ермаков, П.Н. Смысловые барьеры в обучении: дидактическое содержание и технологии преодоления : монография / П.Н. Ермаков, И.В. Абакумова, А.А. Осипова. – М. : КРЕДО, 2016. – 274 с.
3. Федотова, О.Д. Познавательная активность как тема современного научного дискурса / О.Д. Федотова, А.В. Панькин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 59–62.
4. Бондин, В.И. Особенности интеграции образования в сфере физической культуры студентов на современном этапе научного знания / В.И. Бондин, О.Д. Федотова, И.А. Пономарева, В.И. Мареев //

Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 10. – С. 71–72.

*References*

1. Gormin, A.S. Barenaia pedagogika – pedagogika obucheniia odarennykh podrostkov / A.S. Gormin // *Innovacii v obrazovanii*. – 2003. – № 4. – S. 103–108.
2. Ermakov, P.N. Smyslovye barery v obuchenii: didakticheskoe sodержanie i tekhnologii preodoleniia : monografiia / P.N. Ermakov, I.V. Abakumova, A.A. Osipova. – M. : KREDO, 2016. – 274 s.
3. Fedotova, O.D. Poznavatelnaia aktivnost kak tema sovremennogo nauchnogo diskursa / O.D. Fedotova, A.V. Pankin // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 59–62.
4. Bondin, V.I. Osobennosti integracii obrazovaniia v sfere fizicheskoi kultury studentov na sovremennom etape nauchnogo znaniia / V.I. Bondin, O.D. Fedotova, I.A. Ponomareva, V.I. Mareev // *Teoriia i praktika fizicheskoi kultury*. – 2022. – № 10. – S. 71–72.

© Чжан Юнчжуан, П.Н. Ермаков, 2024

УДК 371

О.А. ЕЛИСЕЕВА, Н.В. КУЛЬЖАНОВА

ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»  
имени Д.Ф. Устинова», г. Санкт-Петербург;  
ДОУ «Матрешка», г. Уральск (Республика Казахстан)

## ПОДГОТОВКА К ШКОЛЕ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

*Ключевые слова:* дошкольное образование (ДО); дошкольное образовательное учреждение (ДОУ); общее недоразвитие речи (ОНР).

*Аннотация:* Данная статья описывает методику подготовки детей с ОНР к обучению в школе, ориентирует на реальные возможности подготовки детей к общей школе с дальнейшим их поступлением и обучением.

*Цели:* обеспечить поступление детей с ОНР в общеобразовательные учреждения, исключить их дальнейшее обучение в специальных коррекционных заведениях.

*Задачи:* внести в психологическую сторону развития детей с ОНР максимальный вклад по формированию полноценной личности.

*Гипотеза исследования:* на протяжении трехлетней работы с группой детей с ОНР в ДОУ (с 2021 по 2024 г.) видно, что дети поддаются обучению по программе общего образования.

*Методы:* обучение в игровой форме деятельности; использование дидактических материалов, настольных тематических игр.

*Достигнутые результаты:* 8 из 12 детей подготовительной группы ДОУ показали отличные результаты, набрав больше порогового минимума баллов, поступили в республиканскую физико-математическую школу. Особые математические способности выявлены у ребенка с аутистическим состоянием. Дети овладели навыками послогового чтения и письма.

### Введение

С появлением в современном мире большого количества детей с общим недоразвитием речи (ОНР) система дошкольного образования

должна определять новые требования к качеству образования как к результату воспитания и обучения. В дошкольное образование постепенно вносятся необходимые коррективы, меняются акценты и определяется направленность педагогической деятельности в первую очередь на конечный результат, определяющий содержание образовательных областей, во вторую – на создание общего благоприятного фона для интеллектуального и эмоционального развития, сохранения и укрепления физического и психического здоровья ребенка с ОНР.

Главным достижением нового дошкольного образования следует считать диагностику и прогнозирование развития ребенка, где основным результатом деятельности становится не система знаний, умений и навыков, а продвижение в уровне его сведушего развития.

На сегодняшний день к ребенку, выпускающемуся из дошкольного образовательного учреждения (ДОУ), предъявляются *следующие требования:* знать свои личные данные (ФИО; ФИО родителей; кем работают родители; страну; область; город, в котором проживает; гимн страны; адрес проживания: улица, номер дома, номер квартиры); *в области общего развития:* знать времена года, количество месяцев в году, их название, количество и название дней недели, название явлений в природе, отличие фруктов и овощей, отличие деревьев и кустарников, отличие диких животных от домашних, названия животных, растений, птиц разных краев. *В логопедии:* правильно и четко выговаривать все буквы; проговаривать слова со сложным произношением; декламировать стихи, рассказывать сказки и истории из своей жизни; принимать участие в общем разговоре; правильно формулировать полноценный ответ на вопрос;

уметь находить звук в слове. В области математики ребенок должен: знать цифры от 0 до 9; знать счет от 1 до 10 прямой, обратный и вразброс, числовой ряд – соседние цифры; знаки больше и меньше; геометрические фигуры; простые задачи на сложение и вычитание; различать и выделять предметы по схожим признакам (цвет, форма). В чтении: читать 25–30 слов в минуту; различать гласные и согласные буквы; отличать буквы от звуков; подбирать несколько слов на 1 букву; определять положение буквы в слове (начало, середина, конец); уметь разбивать слова на слоги. В письме: уверенно держать ручку, карандаш, кисточку; обводить картинки по контуру; не отрывая карандаша, проводить прямые и волнистые линии; рисовать простые фигуры; самостоятельно раскрашивать, не выходя за контур образца.

#### **Обучение грамоте и письму, математике и чтению детей с ОНР**

Исходя из отмеченных выше требований к выпускнику ДООУ, подготовка детей с ОНР к школе заняла центральное место в работе педагога в подготовительной группе в ДООУ. Занятия по обучению грамоте и письму, математике и чтению проводились на регулярной основе, по 25–30 минут с отвлеченными перерывами для игровой деятельности, а также для посещения занятий по изучению иностранных языков и занятий логопеда.

В программу дошкольной подготовки по развитию речи и обучению включались специальные задания по ознакомлению дошкольников с основами грамоты и письма. В это время дети начинают рассматривать речь как предмет изучения. Таким образом, с психологической точки зрения начальный период обучения грамоте – это формирование нового отношения к речи. Основы грамоты и письма представлялись детям в виде следующих основных направлений: «Звуки и буквы», «Слог, слово, предложение», «Письмо».

Занятия носили комбинированный характер, каждое включало в себя несколько программных задач. Детям предлагался как новый материал, так и материал для повторения и закрепления усвоенных знаний. Широко использовались игры, направленные на повторение, расширение и уточнение знаний, умений и навыков в обла-

сти грамоты и письма. Обязательными условиями для работы с детьми с ОНР выдвигались: индивидуальные возможности каждого ребенка и в этой связи применение дифференциального подхода к каждому обучаемому; использование на занятиях дидактического материала с яркими буквенными и звуковыми наглядными картинками; различные игры на скорость составления слов, предложений, знания алфавита. Педагог принимал во внимание, что дети в силу своих возрастных возможностей и особенностей могут допускать ошибки, которые нельзя оставлять без внимания. В этой связи ошибки детей использовались для дополнительного объяснения всем детям какого-либо задания, для повторения и закрепления пройденного материала. В обучении грамоте и письму активно использовались рабочие тетради для подготовки к школе, составленные в соответствии с ФГОС ДО. Дети охотно выполняли тематические задания и упражнения, которые, безусловно, помогли дошкольникам познакомиться с основами грамоты, сформировать правильное произношение гласных и согласных звуков, управлять темпом речи, пользоваться интонационными средствами выразительности [1–2].

В дошкольной подготовке детей с ОНР по математике живо использовалась игровая деятельность. Игры-задания способствовали развитию у детей воображения, памяти, умению использовать математические модели для решения математических задач. Учитывая тот факт, что игры не требуют от детей особых знаний, использовались элементарные упражнения и задания, решались задачи по развитию у дошкольников логического мышления и математических представлений.

На каждом занятии детям предлагались упражнения для развития мелкой моторики руки, для ориентирования на листе бумаги, для обучения приемам написания цифр и их элементов печатным шрифтом, на развитие воображения и логики мышления. Овладевая навыками письма от упражнения к упражнению, дети постепенно готовились к школе.

В обучении применялись математические тетради, однако зачастую упражнения и задания в них не были исчерпывающими, поэтому дополнялись новыми заданиями из современных пособий, имели игровой замысел и представлялись в интересной форме.

Следует указать, что усвоение детьми мате-





Рис. 1. Демонстрация игры «Живой алфавит»

математических знаний осуществлялось не изолированно, а во взаимодействии и в контексте с другими видами деятельности (природоведческая, конструктивная, изобразительная).

Задания давались через игры, направленные на практическую деятельность детей, на воссоздание и преобразование формы предметов, геометрических фигур, чисел. Предусматривалось знакомство с различными видами линий (прямая, кривая, ломаная, замкнутая). Большое внимание уделялось геометрическим преобразованиям. Упражнения развивали у детей умение выделять геометрические фигуры на рисунке, выявлять особенности взаимного их расположения, развивать навыки конструирования.

Центральное место в обучении математике отводилось понятию «число» – одному из основных понятий, с которых начинается познание ребенком математики [3].

Используемые дидактические и наглядные материалы для обучения «числу» способствовали осмыслению детьми последовательности чисел и места каждого из них в натуральном ряду, овладению умением образовывать число больше или меньше заданного.

При выполнении заданий активно использовались игры с привлечением персонажей известных сказок и рассказов (Карандаш, Незнайка, Робот и др.). Основной акцент в обучении математике детей с ОНР ставился на выявлении интереса к выполнению упражнений, пробужде-

нии творческой активности, стимулировании воображения и готовности к познанию. Отмечено, что успешная реализация поставленных задач возможна только при создании соответствующей развивающей среды, включающей наличие необходимых наглядных пособий, игр, игровых материалов, условий для наблюдения, доброжелательной атмосферы, где учитываются индивидуальные особенности каждого ребенка.

Предшкольная подготовка детей к овладению навыками чтения, несомненно, взаимосвязана с первичным изучением основ письма и грамоты и началась со второго полугодия учебного годового процесса. На этот момент дети знали весь алфавит (печатные буквы), отличали гласные и согласные буквы, ударные и безударные гласные, умели ставить ударение в простых и сложных словах, владели слуховыми интонационными навыками. Также обучаемый уже знал, что такое предложение, и умел работать со схемами предложения.

Перед началом обучения чтению важно научить ребенка слышать, из каких звуков состоят слова, проводить звуковой анализ слова (в методике применялись цветные фишки-заменители). Только тогда можно приступать к послоговому (по складам) и слитному способам обучения чтению. Следует отметить, что послоговой метод обучения наиболее приемлем для детей с ОНР, более традиционный способ для ребенка слишком сложен или недоступен вовсе [4].

Дополнительно в процессе изучения алфавита подбиралось музыкальное сопровождение, в котором пропевались буквы в алфавитном порядке в стихотворной форме. Дети быстро схватывали изучение алфавита по данной методике. Также практиковалась игра «Живой алфавит» – составление заданных педагогом букв детьми (рис. 1).

### Заключение

В настоящее время вопрос подготовки к школе детей с общим недоразвитием речи достаточно актуален в связи с тем, что их развитие отличается от понятия «норма», и занимает основное место в образовательной системе дошкольного образования.

Необходимо указать, что в процессе дошкольной подготовки важно объединить дошкольников, создать мини-социум, в котором чувствуются поддержка, взаимопомощь и вы-

ручка. В такой атмосфере зарождается дружба, выявляются лидеры, выделяются слабые дети. Обучение проходит намного быстрее и продуктивнее. По мнению авторов, важно сохранить приобретенную атмосферу взаимопонимания и доверия, перенести ее в начальную школу обучения. Мотивационная готовность к школе предполагает наличие у ребенка желания принять новую социальную роль – роль школьника. Следовательно, очень важно, чтобы школа вызвала для него интерес к своей главной деятельности – учебе. Детям с ОНР сложно привыкать к новому коллективу, они склонны замыкаться в себе.

В описываемой статье по окончании ДОУ дошкольники поступили в один лицей, распределены в один класс. Сложившаяся ситуация может помочь им безболезненно перейти в начальную школу обучения, потому что их окружают друзья, с которыми они пережили много общего в детском саду.

### Список литературы

1. Елисеева, О.А. Формирование математических способностей у детей с общим недоразвитием речи в дошкольном возрасте / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(153). – Том 1. – С. 72–75.
2. Елисеева, О.А. О совершенствовании элементарных математических представлений у детей с общим недоразвитием речи в дошкольном возрасте / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(173). – С. 115–117.
3. Елисеева, О.А. Процесс становления и развития речи в дошкольном возрасте / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – Том 1. – С. 42–44.
4. Eliseeva, O.A. Speech development in preschool / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Reports Scientific Society. – 2024. – № 4(48). – Pp. 64–68.

### References

1. Eliseeva, O.A. Formirovanie matematicheskikh sposobnostei u detei s obshchim nedorazvitiem rechi v doshkolnom vozraste / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12(153). – Tom 1. – S. 72–75.
2. Eliseeva, O.A. O sovershenstvovanii elementarnykh matematicheskikh predstavlenii u detei s obshchim nedorazvitiem rechi v doshkolnom vozraste / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 2(173). – S. 115–117.
3. Eliseeva, O.A. Protcess stanovleniia i razvitiia rechi v doshkolnom vozraste / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – Tom 1. – S. 42–44.

© О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова, 2024

УДК 377.36

П.Н. КАЗБЕРОВ

*ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва*

## ПРОСТРАНСТВО КАБИНЕТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ РАБОТНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

*Ключевые слова:* психологическая помощь; работники пенитенциарных учреждений; психологи; кабинет; физиологически-ориентированный подход; методы активного и пассивного воздействия.

*Аннотация:* Организация психологической помощи в пенитенциарной системе невозможна без грамотного и современного методического и функционального устройства помещений для оказания психологической помощи, просветительской, профилактической, исследовательской деятельности психологов. Появление новых цифровых, инструментальных, функциональных средств, использование инновационных методов в профессиональном сопровождении пенитенциарных работников ставит вопросы переоснащения кабинетов оказания психологической помощи в русле снижения нагрузки на психолога, диагностики и профилактики профессиональных деструкций персонала с помощью современных средств и методов и т.д.

Гипотеза исследования состоит в том, что оборудование и оснащение кабинетов оказания психологической помощи сотрудникам с учетом современных научных достижений позволит повысить эффективность психологических мероприятий пенитенциарных психологов за счет использования современного цифрового и методического оборудования и оснащения, технических средств и устройств, оптимизации рабочего пространства, создания специальных условий труда и повышения профессиональных компетенций специалистов.

Целью нашего исследования выбрано определение потребностей к переоснащению кабинетов оказания психологической помощи сотрудникам с учетом современных достижений

науки и практики. Соответственно, задачи сформулированы следующим образом: определить основные функциональные параметры, материально-техническое и организационно-методическое оснащение кабинетов; осуществить анализ современного состояния оснащения кабинетов; на основе выработки оптимальных требований к функциональным и организационно-методическим параметрам разработать предложения по оснащению кабинетов оказания психологической помощи сотрудникам. Используемыми методами и методиками исследования определены общенаучные и частнонаучные: статистический, изучение первоисточников, анализ теории и практики, синтез, анкетирование, экспертный опрос пенитенциарных психологов.

Результаты реализованного исследования способствуют достижению определенной цели – повышению эффективности работы пенитенциарных психологов путем усиления ее интенсивности и снижения нагрузки.

Создание оптимальных условий для организации психологического сопровождения личного состава является одним из приоритетных направлений совершенствования психологической службы на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы. Основной целью функционирования кабинетов психологической помощи является повышение эффективности психологических мероприятий [1]. В соответствии с этим задачами оснащения кабинетов психологической работы выступают: создание безопасных, благоприятных и комфортных условий для проведения психологических мероприятий (освещенность, шумоизоляция, расположение, температурный режим,

приток воздуха, мебелировка и т.д.); повышение эффективности работы психологов за счет использования технических средств и устройств, оптимизации рабочего пространства, создания специальных условий труда [2].

Практика работы психологических служб уголовно-исполнительной системы свидетельствует о том, что оптимальным вариантом является выделение отдельных помещений для работы с личным составом и спецконтингентом. При этом помещение для сотрудников и персонала лучше всего располагать за пределами режимной территории учреждения. В данном случае исключаются сложности с пропускным режимом сотрудников на режимную территорию учреждения, сопровождением женского персонала, а также возможность случайного нарушения хода занятий осужденными. Кроме того, специализация кабинета на работе с той или иной категорией лиц находит свое отражение в оформлении и оборудовании помещений для психологической помощи (стенгазеты, фотографии, поделки и пр.), может по-разному восприниматься сотрудниками и осужденными, влиять на их работоспособность и ход психологических мероприятий. Помещения для групповой и индивидуальной психологической работы могут быть отдельными или сочетаться друг с другом (в данном случае предусматривается выделение независимых, изолированных рабочих зон в кабинете психологической помощи).

Как показывают результаты анализа практики организации психологического сопровождения, перспективным направлением совершенствования работы кабинета психологической помощи является возможность проведения дистанционных групповых и индивидуальных мероприятий. Трансляция может осуществляться в режиме реального времени, или видео- и аудиоматериал будет заранее записан в кабинете психологической помощи. Проведение онлайн-консультаций и приемов психологов тоже может стать одним из направлений совершенствования работы кабинетов психологической помощи, способствуя более широкому распространению психологических знаний, формированию положительного, прогрессивного образа психологической службы, чувства доверия к специалистам-психологам, способствуя раннему выявлению психологических проблем, деструктивных явлений и др. Использование дистанционной формы работы имеет и свои не-

достатки, среди которых наиболее очевидны материально-техническое оснащение учреждений, анонимный характер оказания психологических услуг и др. [3].

Проведенное исследование оснащенности кабинетов показало, что технические средства, приведенные в Типовом положении о кабинете психологической помощи (указание ФСИН России от 22.04.2005 № 10/1-757), отдельные средства требуют замены на современные аналоги: стереосистема, включающая в себя музыкальный проигрыватель и акустическую систему; широкоформатный жидкокристаллический телевизор с возможностью подключения *USB*-накопителя; *DVD*-проигрыватель; видеопроектор с проекционным экраном; цифровая видеокамера; фотокамера; диктофон; устройства кондиционирования, ионизации, увлажнения воздуха; технические устройства для проведения коррекционно-развивающих и релаксационных занятий, психологических и физиологических обследований; ноутбук или персональный компьютер для проведения сеансов с использованием современного коррекционно-развивающего оборудования.

Результаты исследования показывают, что все кабинеты психологической помощи пени-тенциарных учреждений укомплектованы, кроме того, многие кабинеты оборудованы магнитно-маркерными досками, в ряде регионов для проведения релаксационных занятий с личным составом и создания специальной психологической обстановки используются водно-пузырьковые панели с цветной светодиодной подсветкой, световые столы для песочной терапии и рисования песком.

Проблему снижения нагрузки и повышения эффективности работы психологов возможно решить посредством использования средств современной психокоррекции, например физиологически-ориентированного подхода, использующего такие технические средства, как биологическая обратная связь – методика для контроля над физиологическими реакциями через получение информации об этих реакциях по мере их появления [4]. Также по результатам анализа определено, что наиболее востребованы в кабинетах психологической работы устройства аудиовизуальной стимуляции, приборы биологической обратной связи, массажные кресла и накладки.

По нашему мнению, использование в рабо-

те психологов методов активного и пассивного воздействия на работника позволяет реализовать комплексный подход в психологической работе. Так, прежде чем реализовывать технологию биологической обратной связи, например, при формировании стрессовой устойчивости, необходимо нормализовать текущее эмоциональное состояние, обучить работника техникам релаксации и расслабления [4]. Использование массажных кресел, устройств аудиовизуальной стимуляции позволяет подготовить работника к более серьезным психологическим процедурам, сформировать у него положительное отношение к техническим устройствам, чувство доверия к специалисту-психологу и мотивацию на даль-

нейшую психологическую работу.

Таким образом, в рамках данных подходов следует проработать вопрос оснащения кабинетов психологической помощи оборудованием для комплексных программ, сочетающих методы психологического и психофизиологического тестирования с современными компьютерными технологиями, которые включают контроль за текущим психоэмоциональным состоянием, уровнем физической активности и т.д., а также методики программно-контролируемого формирования и развития специальных навыков («БОС-ПУЛЬС», ПАКПФ-02с «Сигвет», Ритм-Полет, УПФТ-1/30 «Психофизиолог», ПМО «Эгоскоп» и т.д.).

#### *Список литературы*

1. Назарова, О.М. Требования, предъявляемые к кабинету психологической разгрузки, и его роль в психологической реабилитации личного состава МЧС России / О.М. Назарова, В.А. Петелина // Молодой ученый. – 2016. – № 27. – С. 794–796.
2. Кулакова, С.В. Анализ проблемных аспектов и перспектив совершенствования деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы / С.В. Кулакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 12–13.
3. Казберов, П.Н. Значение профессиональной подготовки в изменении психологических характеристик сотрудников правоохранительных структур на постэкстремальном этапе / П.Н. Казберов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 77–80.
4. Голуб, Я.В. Медико-психологические аспекты применения свето-звуковой стимуляции и биологически обратной связи / Я.В. Голуб, В.М. Жиров. – СПб. : ООО «КЭРИ», 2007. – 215 с.

#### *References*

1. Nazarova, O.M. Trebovaniia, prediavlvaemye k kabinetu psikhologicheskoi razgruzki, i ego rol v psikhologicheskoi reabilitatii lichnogo sostava MChS Rossii / O.M. Nazarova, V.A. Petelina // Molodoi uchenyi. – 2016. – № 27. – S. 794–796.
2. Kulakova, S.V. Analiz problemnykh aspektov i perspektiv sovershenstvovaniia deiatelnosti psikhologicheskoi sluzhby ugovovno-ispolnitelnoi sistemy / S.V. Kulakova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 12–13.
3. Kazberov, P.N. Znachenie professionalnoi podgotovki v izmenenii psikhologicheskikh kharakteristik sotrudnikov pravookhranitelnykh struktur na postekstremalnom etape / P.N. Kazberov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 77–80.
4. Golub, Ia.V. Mediko-psikhologicheskie aspekty primeneniia sveto-zvukovoi stimuliatcii i biologicheski obratnoi sviazi / Ia.V. Golub, V.M. Zhirov. – SPb. : ООО «KERI», 2007. – 215 s.

© П.Н. Казберов, 2024

А.Е. КОБЕРМАН, К.Н. ОРЕШНИКОВ, А.И. ПОЛЯКОВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

## ВОЕННЫЙ УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

*Ключевые слова:* воспитание; патриотизм; военная подготовка; военно-патриотическая работа.

*Аннотация:* Цель исследования состоит в выявлении понимания мышления молодежи, их взглядов и приоритетов, что становится критически важным для успешного патриотического воспитания. Именно через изучение логики их размышлений можно адаптировать подходы и методы, чтобы вдохновить новое поколение на активные действия во имя Родины.

Основной задачей исследования является определение, как личные интересы обучающихся в военном учебном центре (ВУЦ) соотносятся с общественными в вопросе защиты Родины, и кто формирует их убеждения.

Гипотеза исследования заключается в выявлении компонентов патриотического воспитания студентов в военных учебных центрах при образовательных учреждениях высшего образования.

Методика обработки собранной информации включает использование эмпирических данных, подвергнутых тщательной математической обработке с применением специализированных статистических программ, доступных Центру прикладных социологических исследований Московского энергетического института.

В результате исследования определены отношение студентов к военной службе и сущность патриотического воспитания будущих офицеров.

растают в переломные периоды истории, когда общественное развитие требует повышенного напряжения сил его граждан, их единства и сплоченности. В настоящее время вопросам патриотического сознания молодежи в публичном дискурсе принадлежит одна из доминирующих ролей, а формирование патриотических ценностей в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» провозглашается приоритетным направлением государственной социальной политики.

Патриотизм не передается по наследству, как цвет глаз или черты лица. Это явление [1; 2], которое формируется в контексте культуры, опыта и общественных отношений. Патриотизм – это результат социальных взаимодействий, который требует целенаправленной работы и активного участия. Чтобы развить в людях навыки и убеждения, связанные с патриотическим поведением, необходимо создавать пространство для обучения, обмена мнениями и практических действий. Только через общие усилия и осознанное взаимодействие можно воспитать истинное чувство любви к родине, которое будет основываться на понимании и уважении, а не на простом следовании традициям.

Патриотическое воспитание в современной России, особенно среди прогрессивной молодежи, явно не может основываться на жестких директивах или назидательных методах. Агрессивная пропаганда лишь отпугнет тех, кого надо вдохновить. Этот процесс должен идти изнутри, основываться на глубоком внутреннем согласии личности. Он требует синергии – гармоничного взаимодействия личных убеждений и мировоззренческих основ. Только так можно создать настоящий патриотизм, который будет отзываться

### Введение

Роль и значение патриотизма всегда воз-



**Рис. 1.** Любовь к Отечеству

ся в сердцах молодых людей, вдохновляя их на действия ради страны.

Патриотизм [1; 2] – это защита для любого государства, но в такой многообразной и многоконфессиональной стране, как Россия, крайне важно предотвратить подмену этого понятия его искажениями – национализмом, ксенофобией и шовинизмом. Эти суррогаты способны ослабить единство нации, отравляя дух взаимопонимания и уважения. Сохранение истинного патриотизма требует чуткости и мудрости, чтобы не позволить исказить его суть в угоду узким интересам или предвзятым взглядам.

### Результаты и обсуждение

Ключевую роль в формировании патриотических ценностей среди молодежи играют государственные высшие учебные заведения. Обеспеченные кадрами, современными ресурсами и надежной научной базой, они становятся важнейшими центрами общественной жизни. Здесь закладывается основа социального капитала, выстраивается кооперация между студентами и преподавателями, создавая пространство для глубокого взаимодействия и обмена идеями.

Во многих высших учебных заведениях ядром патриотического воспитания, его системообразующим компонентом является Военный учебный центр (далее – ВУЦ) [3; 4], который выступает центром формирования готовности обучающихся к достойному служению Отечеству. Задача ВУЦ заключается не просто в теоретическом ознакомлении с патриотизмом, но и в практическом учете всех факторов, влияющих на его формирование. Важно создать условия, которые будут способствовать максимальной эффективности в воспитательном процессе и поддерживать государственные интересы, включая укрепление Вооруженных сил РФ.

Однако с началом специальной военной операции России по денацификации и демилитаризации Украины российское общество неоднозначно реагирует на происходящие события.

В этих условиях понимание мышления молодежи, их взглядов и приоритетов становится критически важным для успешного патриотического воспитания. Именно через изучение логики их размышлений можно адаптировать подходы и методы, чтобы вдохновить новое поколение на активные действия во имя Родины.

С этой целью было проведено исследование



**Рис. 2.** Жизненные убеждения

мнений, оценок, мотивов и интересов студентов, проходящих обучение в ВУЦ при Национальном исследовательском университете «Московский энергетический институт» (НИУ «МЭИ»).

Данное прикладное социологическое исследование позиционируется как аналитическое, преследующее своей целью определить уровень патриотических настроений студентов и их готовность защищать Отечество.

Объектом исследования выступили обучающиеся в ВУЦ при НИУ «МЭИ», которые опрашивались в качестве будущих защитников Родины, имеющих собственные представления о путях развития России и собственной жизненной позиции.

Все опрошенные студенты – обучающиеся по программам военной подготовки офицеров и сержантов запаса, граждане Российской Федерации, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам высшего образования.

Ответ на вопрос «Что, на Ваш взгляд, позволяет сохранить любовь к Отечеству?» демонстрирует нам уважение и любовь к стране, семье, культуре и своей малой родине, однако только 46,9 % опрошенных респондентов готовы выполнить свой гражданский долг. То есть уровень готовности защищать Родину от всевозможных угроз и готовности жертвовать ради нее собственными интересами оказался ниже, чем

любовь к Родине, семье и т.д. (рис. 1).

Несмотря на достаточно молодой возраст, 9,3 % студентов убеждены в том, что возрождение некоторых советских традиций позволяет им сохранять свою преданность стране. В данном случае требует более детального анализа, что студенты имеют в виду, выбирая данный вариант, и насколько хорошо они знают историю советского периода, исходя из каких мотивов они осуществили этот выбор, и кто оказывает влияние: родители, дедушки и бабушки, СМИ и т.п. Очевидно, что такой ответ они могли выбрать только с чьего-то посыла.

На вопрос «Кто, на Ваш взгляд, в большей степени повлиял на формирование Ваших жизненных убеждений?» (рис. 2) 88 % студентов ответили «родители, близкие родственники». Убеждения представляют собой те концепции и взгляды, которые определяют поведение человека на протяжении его жизни. Эти идеи формируются под воздействием различных обстоятельств, которые сопутствуют человеку на протяжении всего его существования.

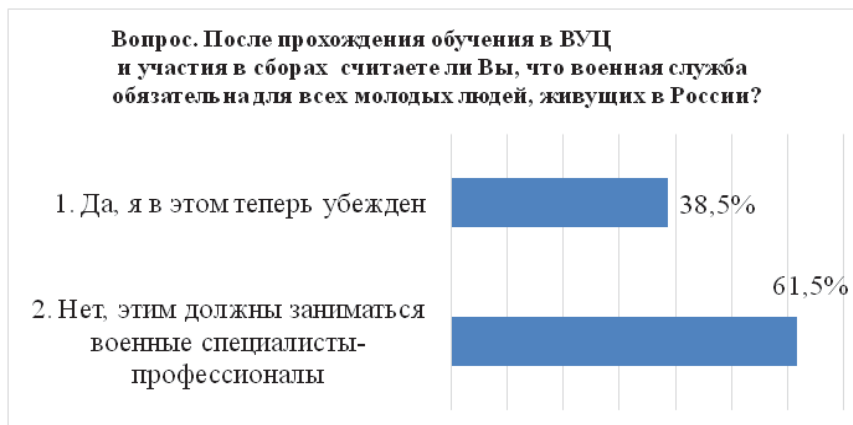
Семья выступает одним из первых и наиболее значимых факторов в формировании личных убеждений. Родители своими словами и действиями передают детям свои жизненные установки и нормы поведения.

Таким образом, высокий уровень влияния семьи на выборы молодого человека становится





**Рис. 3.** Отношение к нынешней ситуации ограничений



**Рис. 4.** Отношение к военной службе

вполне предсказуемым.

В этом контексте у студентов уточнили, как они воспринимают своих наставников, в какой степени готовы брать с них пример. Авторов более всего интересовала позиция ВУЦ в гражданском вузе, его роль заняла 3 позицию (после друзей). Это свидетельствует о достаточно высоком уровне доверия студентов к военно-политической и патриотической работе ВУЦ и позволяет предположить, что через военную подготовку и проводимые военно-патриотические мероприятия ВУЦ способствует формированию у студентов готовности отстаивать интересы своей страны и вступать в активную гражданскую жизнь.

В 2022 г. против России были введены бес-

прецедентные санкционные меры, превышающие по количеству 11 тысяч, по различным категориям: экономическим, политическим и иным. Эти ограничения вводились странами Запада в виде последовательных «пакетов» или «волн». В рамках данного социологического опроса интересовало отношение обучающихся ВУЦ к этим ограничениям (рис. 3).

Оказалось, что половина опрошенных (50,3 %) относятся к ним спокойно, однако у 32,5 % беспокойство присутствует.

Сложно определить уровень критического мышления обучающихся этой возрастной группы, возможно, студенты, испытывающие тревогу из-за санкций, изучают специальную информацию, увлекаются статистическими данными

**Таблица 1.** Отношение студентов к военной службе

Вопрос. После обучения в ВУЦ и прохождения сборов готовы ли Вы посвятить себя военному делу, выбрать военную специальность?								
Вариант ответа	Номер взвода							Количество ответов
	2005	2006	2007	2101	2102	2103	2104	
1. Да, рассматриваю такой вариант	3	2	1	7	4	6	5	28 (14,4 %)
2. Нет, решил остаться в гражданской сфере	15	20	18	26	30	30	28	167 (85,6 %)
Количество ответивших	18	22	19	33	34	36	33	195

и, вероятнее всего, связывают это с неопределенностью перспектив будущего.

Поскольку именно преподавательский состав ВУЦ обеспечивает решение военно-политических [4; 5] и патриотических задач в ходе обучения и повседневной деятельности, важно определить, какие качества личности наставника у студентов вызывают наивысшую степень доверия. Для наших студентов существенными личностными качествами преподавательского состава оказались чувство долга и активная гражданская позиция.

Ответы студентов на практически компрометирующий вопрос «После прохождения обучения в ВУЦ и участия в сборах считаете ли Вы, что военная служба обязательна для всех молодых людей, живущих в России?» оказались показательными: только 38,5 % в этом убеждены (и, вероятно, сами планируют военную службу), а вот 61,5 % искренне признались, что считают это делом профессионалов (рис. 4).

Поэтому ответы на следующий вопрос являются закономерными и вполне предсказуемыми (табл. 1). 85,6 % опрошенных обучающихся в ВУЦ решили свою жизнь с военным делом не связывать, а обучение в ВУЦ рассматривают просто как возможность получить военную специальность при гражданском вузе. Оставшиеся 14,4 % как альтернативу рассматривают военную службу. Полагаем, что на данном этапе ВУЦ

крайне важно не упустить момент и более глубоко прорабатывать вопрос военного искусства с этой группой студентов, хоть и небольшой, но, возможно, перспективной (28 человек).

### Выводы

В современном обществе возникает необходимость в академическом и профессиональном сотрудничестве обучающихся в многокультурной среде. В этих условиях для вузов гражданской направленности становится особенно важной задача по патриотическому воспитанию молодежи. В целом можно говорить, что патриотизм достаточно привит [5] в сознании наших опрошенных, но еще необходимо работать в направлении развития гражданственности. Для достижения эффективности в этой области необходимо поддерживать непрерывную военно-политическую и патриотическую работу, использовать дифференцированные подходы в ее организации и обеспечивать наличие необходимой материальной базы. Считаем, что основным методом воспитания выступает последовательное и целенаправленное взаимодействие преподавателей с обучающимися, которое происходит на протяжении всего обучения с акцентом на динамике формирования профессионально значимых качеств и личностных особенностей каждого студента.

### Список литературы

1. Квасных, Г.С. Патриотическое воспитание студентов в современном вузе / Г.С. Квасных, А.Н. Саржанова // Вектор науки ТГУ. Сер. Педагогика, психология. – 2015. – № 1. – С. 87–90.
2. Коберман, А.Е. Методологические подходы формирования и функционирования системы подготовки людских военно-обученных ресурсов на базе военных учебных центров : монография / А.Е. Коберман. – Москва : НИУ «МЭИ», 2021. – 101 с.
3. Поляков, А.И. Анализ мотивации обучающихся в военном учебном центре / А.И. Поляков,

Н.Н. Пичугин // Сборник материалов тематической выставки «День инноваций Воздушно-десантных войск» № 3 ДСП. – Рязань : РГВВДКУ, 2023. – С. 78–84.

4. Пронина, М.А. Формирование правовой культуры посредством развития системы патриотического воспитания и гражданского обучения / М.А. Пронина // Культура: управление, экономика, право. – 2017. – № 1. – С. 22–27.

5. Савотина, Н.А. Приоритеты развития гражданского и патриотического воспитания / Н.А. Савотина // Педагогика. – 2016. – № 6. – С. 3–15.

#### *References*

1. Kvasnykh, G.S. Patrioticheskoe vospitanie studentov v sovremennom vuze / G.S. Kvasnykh, A.N. Sarzhanova // Vektor nauki TGU. Ser. Pedagogika, psikhologiya. – 2015. – № 1. – S. 87–90.

2. Koberman, A.E. Metodologicheskie podkhody formirovaniia i funkcionirovaniia sistemy podgotovki liudskikh voenno-obuchennykh resursov na baze voennykh uchebnykh tcentrov : monografiia / A.E. Koberman. – Moskva : NIU «MEI», 2021. – 101 s.

3. Poliakov, A.I. Analiz motivatsii obuchaiushchikhsia v voennom uchebnom tcentre / A.I. Poliakov, N.N. Pichugin // Sbornik materialov tematicheskoi vystavki «Den innovatsii Vozdushno-desantnykh voisk» № 3 DSP. – Riazan : RGVVDKU, 2023. – S. 78–84.

4. Pronina, M.A. Formirovanie pravovoi kultury posredstvom razvitiia sistemy patrioticheskogo vospitaniia i grazhdanskogo obucheniia / M.A. Pronina // Kultura: upravlenie, ekonomika, pravo. – 2017. – № 1. – S. 22–27.

5. Savotina, N.A. Prioritety razvitiia grazhdanskogo i patrioticheskogo vospitaniia / N.A. Savotina // Pedagogika. – 2016. – № 6. – S. 3–15.

© А.Е. Коберман, К.Н. Орешников, А.И. Поляков, 2024

С.М. МАЛЬЦЕВА, А.А. ВОРОНКОВА, Д.А. СТРОГАНОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет  
имени Козьмы Минина»;  
ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения» – филиал;  
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет  
имени Н.И. Лобачевского»;  
Волго-Вятский филиал ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики»;  
ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России,  
г. Нижний Новгород

## МЕТОД «ФИШБОУН» КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

*Ключевые слова:* критическое мышление; студенты; философия; гуманитарные дисциплины; русский язык.

*Аннотация:* Целью данной работы стало описание опыта применения метода «фишбоун» при изучении некоторых дисциплин гуманитарного цикла в системе высшего образования. Гипотеза: метод «фишбоун» способствует формированию у студентов вуза критического мышления и качества усвоения учебного материала. Методы исследования: описание, анализ и гипотетико-дедуктивный метод. Результат: применение метода «фишбоун» на занятиях по русскому языку и культуре речи, а также философии показало у обучающихся повышение умения выделять в информации главное и второстепенное, устанавливать причинно-следственные связи, формулировать проблему и выводы.

*Введение.* Изучение дисциплин гуманитарной направленности часто вызывает трудности у студентов естественно-технических специальностей. Однако это необходимый обязательный компонент университетского образования. Так, гуманитарные курсы включены в учебные планы всех вузов. Это «Русский язык и культура речи», «Русский язык и деловые коммуникации», «Философия», «Иностранный язык», «Социология», «Культурология» и др. Для успешного овладения

ими преподаватели все чаще применяют различные инновационные приемы и методы, к которым, в частности, относится и «фишбоун» [1; 2]. Данный метод позволяет разбить проблему на составные части, вычленив причины, основные положения и аргументы, примеры к ним, и изобразить это графически в виде «рыбьей кости». Его использование в некоторой степени описано применительно к школьным предметам: общественно-научному [3], биологии [4], русскому языку [5] и др. Однако возможности «фишбоуна» в вузовских курсах, в частности в курсе философии и русского языка, культуры речи, практически не описаны.

*Методология.* Целью данной работы стало описание опыта применения метода «фишбоун» при изучении некоторых дисциплин гуманитарного цикла в системе высшего образования. Гипотеза: метод «фишбоун» способствует формированию у студентов вуза критического мышления и качества усвоения учебного материала. Методы исследования: описание, анализ и гипотетико-дедуктивный метод.

*Результаты.* Метод был описан японским ученым К. Исикавой. Он состоит в следующих действиях. Головой «рыбы»-схемы является проблема, основной вопрос, который предстоит проанализировать. Верхние косточки скелета – подвопросы, понятия, подходы к этой проблеме, а нижние – аргументы, примеры, ответы. Они идут от верхних в противоположную сторону.

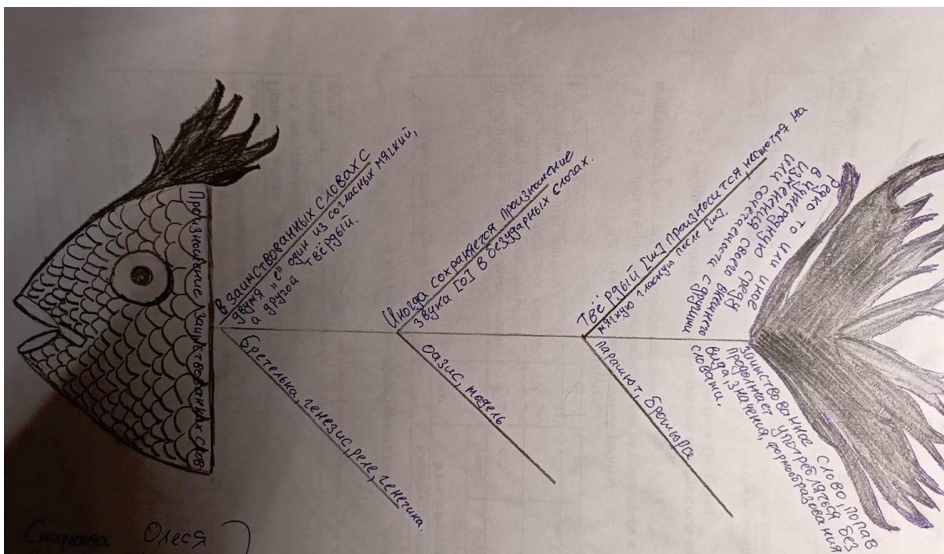


Рис. 1. «Фишбоун» по произношению заимствованных слов

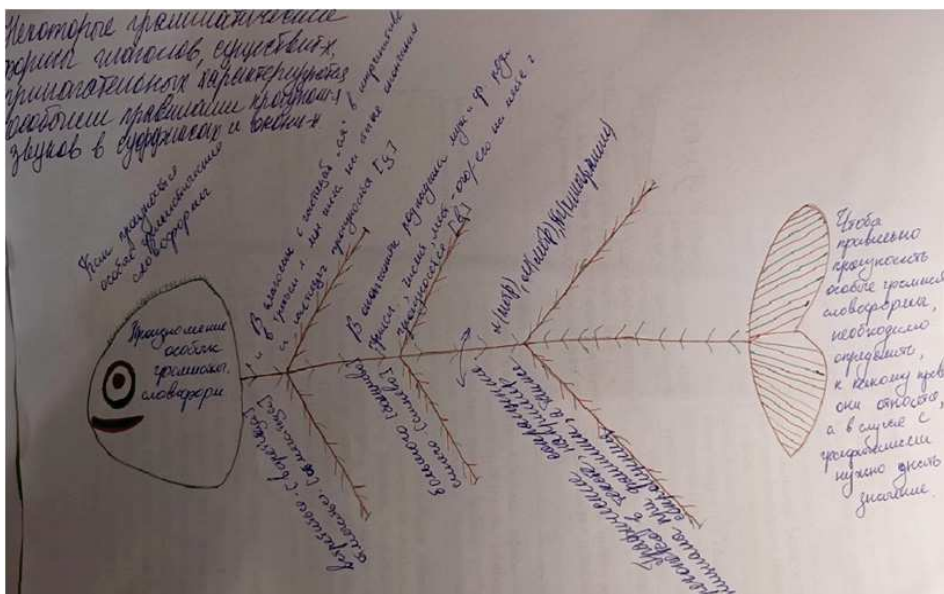


Рис. 2. «Фишбоун» по произношению особых грамматических словоформ

Хвостом же является вывод по проблеме, следствие, ответ на основной вопрос.

Данный метод подходит для организации как индивидуальной работы студента, так и парной или групповой. Даже более того, наиболее удачные работы получаются при работе в группах. Совместное обсуждение темы, комбинирование навыков, фантазия студентов активизируют их и делают занятие интересным, веселым и запомина-

ющимся. Можно добавить в выполнение задания соревновательный момент, объявив конкурс среди работ на самую не только правильную, но и красивую, яркую или смешную рыбу.

Так, метод «фишбоун» был использован нами в ходе изучения орфоэпических норм русского языка. Студентам был выдан текст теоретического содержания, а затем дано задание по группам с просьбой отразить в виде подобной

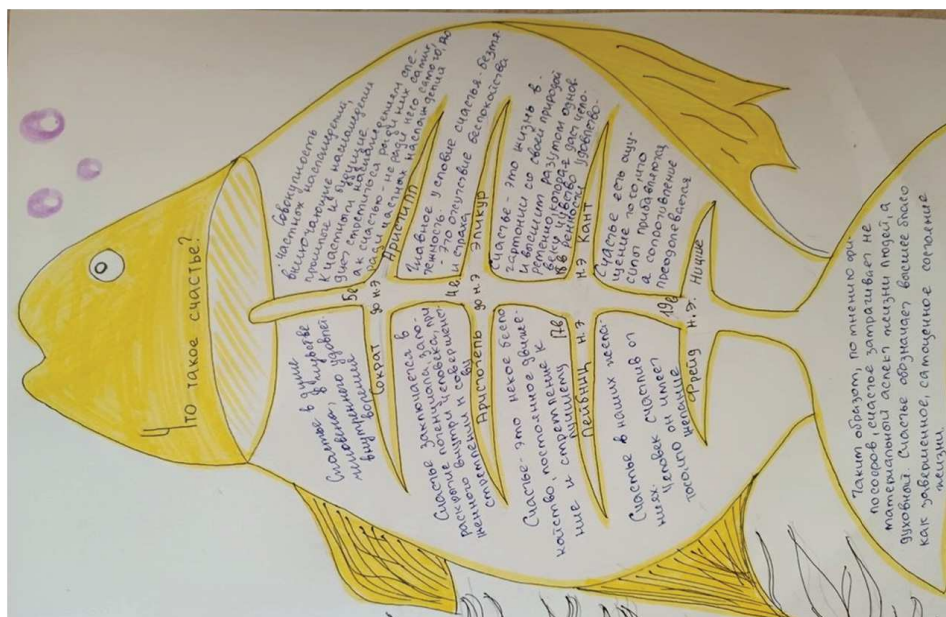


Рис. 3. «Фишбуун» по философии: проблема счастья

схемы следующие моменты темы: сложности произношения согласных звуков, произношения заимствованных слов, особых грамматических форм, гласных звуков, варианты подвижности ударений и их неподвижности. Особо отметим, что задача вузовской программы – не просто повторить школьный курс, а расширить и систематизировать представления о языковых процессах. Примеры некоторых работ можно увидеть на рис. 1 и 2.

Курс философии в вузе также предоставляет широкие возможности применения указанного метода. Сложные, абстрактные по содержанию философские тексты более качественно осмысляются при переработке их в подобную схему (рис. 3). Умение выносить обоснованные оценки, применять теорию к проблемной ситуации связано с критическим мышлением напрямую [6].

Важным элементом занятия с примени-

ем данного метода является последующая презентация обучающимися своих работ. Объясняя логику своих действий, выбора, вынося на суд свою работу, они учатся обосновывать свои мысли, отвечать на вопросы.

**Выводы.** Целенаправленная работа по преобразованию сложной и абстрактной информации в графическую схему позволяет делать выводы о степени усвоения учебного материала, трудностях, испытываемых студентами в его освоении. Применение метода «фишбуун» на занятиях по русскому языку и культуре речи, а также философии показало у обучающихся повышение умения выделять в информации главное и второстепенное, устанавливать причинно-следственные связи, формулировать проблему и выводы. Кроме того, данный метод повышает интерес к занятиям, задействует эстетические потребности студентов, вносит в занятия некий соревновательный момент.

#### Список литературы

1. Игнатъева, Э.А. Анализ практики применения креативных технологий в образовании / Э.А. Игнатъева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 2. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-2.
2. Хижная, А.В. Современные педагогические технологии профессионального образования / А.В. Хижная, Е.А. Уракова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-3. – С. 290–293.

3. Шахова, К.В. Технология критического мышления при работе с текстом на уроках обществознания: прием «фишбоун» / К.В. Шахова // Актуальные проблемы школьного образования : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Благовещенск, 2024. – С. 334–337.

4. Арюкова, Е.А. Использование приема «фишбоун» на уроках биологии / Е.А. Арюкова, А.А. Лютяева // Наука и технологии XXI века: актуальные проблемы и перспективы их решений : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 24–26.

5. Чориева, Ш.Т. Использование фишбоун при изучении русского языка и литературы в старших классах / Ш.Т. Чориева, С.А. Авазова // Когнитивные парадигмы языкового сознания и проблемы билингвизма в современной лингвистике : материалы III Международной научной конференции. – Майкоп, 2022. – С. 258–264.

6. Мальцева, С.М. Образ «хорошего» и «трудного» обучающегося в представлении современного педагога / С.М. Мальцева, М.А. Пригородова, А.В. Хижная, А.А. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-2(153). – С. 12–14.

#### *References*

1. Ignateva, E.A. Analiz praktiki primeneniia kreativnykh tekhnologii v obrazovanii / E.A. Ignateva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 2. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-2.

2. Khizhnaia, A.V. Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii professionalnogo obrazovaniia / A.V. Khizhnaia, E.A. Urakova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2023. – № 80-3. – С. 290–293.

3. Shakhova, K.V. Tekhnologiya kriticheskogo myshleniia pri rabote s tekstem na urokakh obshchestvoznaniia: priem «fishboun» / K.V. Shakhova // Aktualnye problemy shkolnogo obrazovaniia : sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Blagoveshchensk, 2024. – С. 334–337.

4. Ariukova, E.A. Ispolzovanie priema «fishboun» na urokakh biologii / E.A. Ariukova, A.A. Liurtiaeva // Nauka i tekhnologii XXI veka: aktualnye problemy i perspektivy ikh reshenii : sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Moskva, 2021. – С. 24–26.

5. Chorlieva, Sh.T. Ispolzovanie fishboun pri izuchenii russkogo iazyka i literatury v starshikh klassakh / Sh.T. Chorlieva, S.A. Avazova // Kognitivnye paradigmy iazykovogo soznaniia i problemy bilingvizma v sovremennoi lingvistike : materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. – Maikop, 2022. – С. 258–264.

6. Maltceva, S.M. Obraz «khoroshego» i «trudnogo» obuchaiushchegosia v predstavlenii sovremennogo pedagoga / S.M. Maltceva, M.A. Prigorodova, A.V. Khizhnaia, A.A. Voronkova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-2(153). – С. 12–14.

© С.М. Мальцева, А.А. Воронкова, Д.А. Строганов, 2024

## ПРОБЛЕМЫ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Ключевые слова:* билингвальная образовательная среда; коммуникативно-речевая компетенция; обучение русскому языку в Республике Казахстан.

*Аннотация:* Цель статьи состоит в анализе современных подходов к обучению русскому языку школьников-билингвов в Республике Казахстан. Задачи: рассмотреть проблемы преподавания в билингвальной среде обучения, формирования коммуникативной компетенции в школах с нерусским языком обучения. Гипотеза исследования заключается в том, что определение современного состояния и подходов к преподаванию в билингвальной среде обучения, оптимальных методов и приемов преподавания русского языка в условиях билингвальной образовательной среды должно способствовать улучшению работы учителя русского языка в национальной школе. Основными методами исследования являются методы анализа, обобщения и описания. Результаты исследования показывают, что особенности организации обучения не на родном, а на изучаемом языке должны определять специфику профессиональной подготовки учителей и систему их учебно-методической работы.

Актуальность данного исследования определяется проблемой овладения языковыми нормами и речевыми правилами русского языка в билингвальной среде обучения Республики Казахстан. Формирование коммуникативной компетенции особенно сложно происходит у учащихся, для которых русский язык является неродным [4].

В последние годы вопросы взаимосвязанного обучения родному и русскому языкам становятся центральной проблемой методики препода-

вания русского языка в национальной школе [3]. Ведь в каждой современной школе есть ученики, для которых русский язык – иностранный, и мыслительный процесс осуществляется на родном языке, а учебный процесс идет на русском. Ответы на поставленные вопросы даются односложные, а письменные работы, за редким исключением, оставляют желать лучшего. Большинство учащихся при работе с текстом не умеют выделять главную мысль произведения и второстепенную информацию. При выполнении разных видов письменных работ многие ученики допускают элементарные орфографические ошибки, как слышат, так и пишут. К сожалению, учащиеся начальной школы села Булар Жамбылской области показали результаты ниже средних по итогам международного исследования функциональной грамотности.

Материал, преподаваемый на русском (неродном) языке, усваивается с трудом, снижается грамотность обучающихся, так как они не всегда понимают, о чем идет речь на уроке. У школьников наблюдаются ограниченность словарного запаса и неумение логически излагать свои мысли, в результате чего учащийся не достигает высоких результатов обучения.

Значимость данного исследования обусловлена наличием большой теоретической базы использования различных методик работы на занятиях по русскому языку как иностранному, но отсутствием методических рекомендаций для педагога-практика конкретного региона Казахстана.

Данное исследование является основой обоснования рекомендаций для учителей общеобразовательных школ. В исследовании предлагается для развития языкового потенциала каждого обучающегося использование многообразия русских образовательных традиций [1], что должно расширить возможности для свободного пости-



жения мира. Преподаватель может создать своим ученикам посильные условия для освоения русского языка и погружения в языковую среду.

Естественно, обучать двум языкам необходимо с учетом ряда определенных критериев. У всех обучающихся с учетом индивидуальных отличий, условий проживания, среды общения билингвизм формируется и функционирует по-особому. К каждому ученику нужен свой подход при организации ежедневной коммуникации для наилучших результатов в развитии двуязычия. Ведь грамотное овладение вторым языком связано с участием в играх и повседневным общением с детьми, взрослыми, владеющими иностранным языком.

Для того чтобы избежать первого кризиса при использовании второго языка, который может возникнуть при поступлении ребенка в школу в возрасте шести лет, очень важно создать приятную «коммуникативную среду», чтобы ученик почувствовал необходимость и радость от использования русского языка. Учитывая определенные методы воспитания детей-билингвов, родителям, учителям нужно создавать «коммуникативную среду» дома и в школе со сверстниками и родственниками.

Для формирования успешной личности, ценностей и ценностно-смысловых отношений, обеспечивая самостоятельность и ответственность развития при выборе жизненной траектории, необходимо тщательно спланировать процесс развития языковой компетенции в двуязычной образовательной среде и в обучении строго придерживаться этой системы.

В настоящее время проблема билингвизма является одной из самых острых в системе образования. В связи требованиями XXI в. многие родители осознают преимущества двуязычия. Но, несмотря на это, до сих пор есть и противники развития билингвизма. Рассмотрим положительные и отрицательные стороны двуязычного образования.

Положительные стороны:

- дает возможность ребенку лучше ориентироваться в поликультурном мире;
- дает возможность обучаться на одном из востребованных мировых языков в самых рейтинговых университетах мира, не забывая при этом свой родной язык;
- способствует развитию логического мышления, учит искусству анализа;
- знание двух и более языков дает возмож-

ность учащимся с легкостью справляться с барьерами на пути изучения других иностранных языков (так как опыт изучения у них уже есть), развивает культуру речи, расширяет лексический запас слов;

- способствует формированию коммуникативных навыков, развивает память, делает билингвов более мобильными и раскрепощенными, а значит, адаптированными к вызовам многогранного и поликультурного мира.

Отрицательные стороны:

- при языковой интеграции возможна ассимиляция, частичная или даже полная утеря родного языка, родной культуры;
- недостаточность высококвалифицированных кадров для корректной работы по двуязычным программам в школе [2].

Как мы видим, несомненно, положительных сторон у билингвального образования гораздо больше, чем отрицательных сторон. При соблюдении определенных правил и условий названных проблем можно избежать.

Современное состояние обучения в условиях поликультурного образования Республики Казахстан уже становилось результатом рассмотрения как теоретиков, так и педагогов-практиков. Можно встретить в работах и обзоры основных принципов государственной языковой политики страны, в которых научно обосновывается необходимость мониторинговой аналитики по применению казахстанских «Методических рекомендаций по уровневому обучению русскому языку в школах с нерусским языком обучения» [5].

Если анализировать опыт работы в начальной школе Кордайского района, то одной из лучших практик в обучении русскому языку стало использование методики интенсивного чтения в 3 классе. Приведем в пример авторскую программу «В мире сказочной литературы», составленную с целью формирования читательской компетенции младшего школьника, развития интереса к самому процессу чтения и выработки потребности читать [6].

Разработанный учебно-методический комплекс состоит из 6 модулей и 34 тем, включающих чтение народных казахских, русских, таджикских, нанайских, татарских, карельских сказок, а также авторских текстов мировых и русских (в том числе советских) писателей. На итоговом занятии разыгрывается театрализованное представление-утренник «В гостях у

сказок».

Организация внеурочной деятельности на основе личностно ориентированного, системно-деятельностного и компетентностного подходов позволяет успешно (с точки зрения результата) выстраивать групповую и индивидуальную работу с обучающимися.

Углубленная работа с чтением позволяет школьнику научиться не только читать и понимать прочитанное, но и воспринимать на слух речь на изучаемом языке, учиться строить монологические высказывания и участвовать в диалоге, разыгрывая определенные роли. Игровая форма и занимательный материал позволяют заинтересовать обучающихся даже в письменных заданиях. Увлеченность педагога остается одним из главных критериев успешности обучения.

Таким образом, в образовательной систе-

ме Республики Казахстан предусмотрены в том числе государственной языковой политикой, образовательными стандартами и учебными планами возможности для создания благоприятных условий обучения билингвов. Основная роль отводится неравнодушному преподавателю. Учитель, организовывая деятельность школьников, должен владеть знаниями об особенностях, преимуществах и сложностях работы с указанной группой учащихся. Опора на чтение как на один из видов речевой деятельности на изучаемом языке позволяет развивать другие виды речевой деятельности, формировать необходимые компетенции, что способствует появлению достижений по разным предметам, так как продвижение в языке, на котором ведется обучение, системно решает обозначенные в начале статьи образовательные проблемы.

#### *Список литературы*

1. Акишина, А.А. Учимся учить: для преподавателя русского языка как иностранного / А.А. Акишина, О.Е. Каган. – Москва : Русский язык. Курсы, 2012. – 255 с.
2. Алиев, Р. Билингвальное образование: теория и практика / Р. Алиев, Н. Каже. – Рига : Retorica A, 2005. – 384 с.
3. Амшоков, Х.Х. Теоретические основы двуязычия и практика взаимосвязанного обучения устной речи на родном и русском языках : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Х.Х. Амшоков. – Москва, 1999. – 204 с.
4. Балыхина, Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учебное пособие / Т.М. Балыхина. – Москва : Издательство Российского университета дружбы народов, 2007. – 185 с.
5. Маркина, П.В. Особенности обучения «Русскому языку» в условиях поликультурной образовательной среды Республики Казахстан / П.В. Маркина // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 6. – С. 20–24.
6. Хиджурова, А.А. Методы работы с текстом в начальной школе с учетом билингвальной образовательной среды / А.А. Хиджурова // Молодежь – Барнаул : Материалы XXIV городской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 01–30 ноября 2022 года. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2023. – С. 1000–1001.

#### *References*

1. Akishina, A.A. Uchimsia uchit: dlia prepodavatel'ia russkogo iazyka kak inostrannogo / A.A. Akishina, O.E. Kagan. – Moskva : Russkii iazyk. Kursy, 2012. – 255 s.
2. Aliev, R. Bilingvalnoe obrazovanie: teoriia i praktika / R. Aliev, N. Kazhe. – Riga : Retorica A, 2005. – 384 s.
3. Amshokov, Kh.Kh. Teoreticheskie osnovy dviuazychiia i praktika vzaimosviazannogo obucheniiia ustnoi rechi na rodnom i russkom iazykakh : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.02 / Kh.Kh. Amshokov. – Moskva, 1999. – 204 s.
4. Balykhina, T.M. Metodika prepodavaniia russkogo iazyka kak nerodnogo (novogo) : uchebnoe posobie / T.M. Balykhina. – Moskva : Izdatel'stvo Rossiiskogo universiteta druzhby narodov, 2007. – 185 s.
5. Markina, P.V. Osobennosti obucheniiia «Russkomu iazyku» v usloviakh polikulturnoi obrazovatelnoi sredy Respubliki Kazakhstan / P.V. Markina // Vestnik pedagogicheskikh nauk. – 2024. – № 6. – S. 20–24.

6. Khidzhurova, A.A. Metody raboty s tekstom v nachalnoi shkole s uchetom bilingvalnoi obrazovatelnoi sredy / A.A. Khidzhurova // Molodezh – Barnaulu : Materialy XXIV gorodskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh, Barnaul, 01–30 noiabria 2022 goda. – Barnaul : Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 2023. – S. 1000–1001.

© П.В. Маркина, А.Х. Хиджурова, 2024

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

## СЮЖЕТНЫЕ ЛИНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНАЛИТИЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

*Ключевые слова:* сюжетные линии; аналитическое чтение; художественные тексты; хронологическая последовательность; нелинейное повествование; символика в литературе; метафоры; межкультурная компетенция.

*Аннотация:* В данной статье исследуются роль и значение сюжетных структур в литературных текстах для развития аналитических навыков чтения. Статья подробно анализирует различные способы развития сюжета, включая прямую хронологическую последовательность событий, использование ретроспектив и антиципаций, а также преднамеренно измененную последовательность событий, что является особенностью хронотопа произведения. Освещаются методы, такие как линейное и нелинейное повествование, множественные точки зрения, а также использование символов и метафор, которые способствуют глубокому пониманию текста и культурных контекстов. Целью данного исследования является анализ влияния сюжетных линий в художественных произведениях на развитие аналитических навыков чтения у студентов факультетов иностранных языков. Статья подчеркивает значимость аналитического чтения художественных текстов на иностранных языках для углубленного изучения языка, развития критического мышления и межкультурной компетенции студентов.

Результаты исследования подтвердили значительное влияние разнообразных сюжетных структур на развитие аналитических навыков у студентов. Анализ линейных и нелинейных

сюжетных последовательностей, а также использование ретроспектив показал, что студенты, работающие с текстами, содержащими сложные нарративные структуры, демонстрируют более высокий уровень критического мышления и лучшее понимание межкультурных различий.

Анализ сюжетных структур и их влияния на понимание культурных и языковых аспектов представляет собой ключевой компонент в обучении студентов. Статья исследует разнообразные способы развития сюжета, такие как линейное и нелинейное повествование, использование ретроспектив, проlepsисов. Особое внимание уделяется тому, как эти приемы способствуют глубокому анализу текста, стимулируют критическое мышление и улучшают межкультурное взаимопонимание. Через комплексный подход к изучению художественных текстов студенты не только совершенствуют свои языковые навыки, но и обретают необходимые инструменты для критической интерпретации и анализа литературных произведений, что является неотъемлемой частью их академического роста и профессионального развития. «Художественный текст – сложно построенный смысл. Все его элементы суть элементы смысловые» [4].

Художественные тексты включают в себя широкий спектр жанров, таких как романы, новеллы, рассказы и поэзия, каждый из которых обладает уникальными сюжетными и стилистическими особенностями. «Всякий рассказ,

картина, стихотворение есть, конечно, сложное целое, составленное из различных совершенно элементов, организованных в различной степени, в различной иерархии подчинений и связи; и в этом сложном целом всегда оказывается некоторый доминирующий и господствующий момент, который определяет собой построение всего остального рассказа, смысл и название каждой его части» [1]. Романы, например, могут предложить многоуровневую сюжетную структуру с разветвленными персонажами и событиями, тогда как новеллы часто сосредотачиваются на одном конкретном эпизоде или конфликте, предоставляя студентам возможность более глубоко погрузиться в анализ ограниченного набора идей. Рассказы с их краткостью и концентрацией на одном моменте или переживании развивают навык быстрой интерпретации и анализа, в то время как поэзия с ее ритмом, рифмой и использованием фигур речи требует от студентов способности к разгадыванию скрытых смыслов и символов.

Сюжеты в художественной литературе развиваются через различные механизмы, такие как экспозиция, нарастание конфликта, кульминация и развязка. Эти структурные элементы служат не только для продвижения действия, но и для раскрытия характеров персонажей и основных тем произведения. Аналитическое чтение таких текстов требует от студентов умения идентифицировать и интерпретировать ключевые моменты сюжета, что является основой для развития критического мышления и глубокого понимания текста. Важность такого подхода особенно актуальна в контексте иностранного языка, где каждый аспект сюжета может нести дополнительную информацию о культурных и социальных контекстах.

Исследование сюжетных линий в художественных текстах на иностранных языках позволяет студентам не только улучшить свои языковые навыки, но и развить способность к аналитическому мышлению. Понимание того, как сюжет развивается и как элементы сюжета взаимодействуют между собой, помогает студентам формировать углубленное понимание литературы, что, в свою очередь, способствует критическому осмыслению и интерпретации текстов. «Выбор предложений, обозначающих узловые моменты развития сюжетной линии, основан на том, что они могут быть прочитаны один за другим при сохранении общей логики

повествования. Выстроенные в сюжетную линию фрагменты текста дают читателю представление не только о разворачивающихся в романе событиях, но и о героях произведения» [2].

Использование символов и метафор в развитии сюжета несет в себе дополнительные слои значений, которые студентам необходимо расшифровать. Эта техника обогащает текст, предоставляя студентам материал для анализа символических значений и метафорических связей. Работа с символикой требует от студентов не только знания языка, но и глубокого понимания контекста, в котором используются эти образы. Метафора является понятийно-образным аналогом некоего предикативного смысла, как правило, соотносимого с лексическим знаком – словом или рядом слов [2].

Развитие сюжета через конфликты и кульминации предлагает мощные моменты для аналитического чтения, так как часто в этих точках сосредоточены ключевые темы и драматические повороты в развитии сюжета. Конфликты в художественных текстах заставляют студентов задумываться о мотивах персонажей, их внутренней и внешней борьбе, а также о социокультурных факторах, формирующих повествование.

В рамках изучения сюжетных линий в художественных произведениях при обучении аналитическому чтению студентов факультета иностранных языков особое внимание стоит уделить способам развития сюжета, которые могут варьироваться и оказывать значительное влияние на интерпретацию текста. Один из наиболее традиционных методов – это прямая хронологическая последовательность событий, где рассказ следует линейному временному прогрессу от начала через развитие событий к концу. Такой подход способствует четкому пониманию сюжетной структуры и динамики развития персонажей, облегчая студентам задачу анализа каузальных связей между событиями. Линейное развитие сюжета обычно следует последовательному порядку событий от начала к концу. Такой подход позволяет студентам следить за прогрессией и развитием персонажей в предсказуемой манере, что способствует лучшему пониманию основных тем и мотивов произведения. Линейность сюжета создает четкую картину изменений и развития, что является основой для развития навыков причинно-следственного анализа.

Нелинейное развитие сюжета, включая техники, такие как аналепсис (ретроспективы)

и пролепсис (предвосхищение), предоставляет студентам возможность анализировать события и их последствия в более сложной временной структуре. Это способствует развитию навыков критического мышления, поскольку студенты должны оценивать взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим в текстах и то, как эти аспекты влияют на персонажей и общую тему. Отступления в прошлое, или ретроспективы, представляют собой технику, при которой автор возвращает читателя к событиям, предшествующим основному действию произведения, что позволяет глубже понять мотивы действий персонажей и предысторию конфликтов. Экскурсы в перспективу также используются для того, чтобы предоставить читателям информацию о возможных развитиях сюжета, что усиливает интерес к чтению и стимулирует аналитическое предвидение. Существует также прием преднамеренно измененной последовательности событий, когда автор нарушает хронологический порядок повествования, что часто является важной особенностью хронотопа произведения. Этот метод позволяет создать определенные смысловые и эмоциональные акценты, заставляет читателя активно взаимодействовать с текстом, восстанавливая логическую и временную последовательность событий, ана-

лизируя причины и следствия в нетрадиционно организованном нарративе.

Использование этих различных способов развития сюжета в художественной литературе нацелено на развитие у студентов комплексного подхода к анализу текстов. Такой подход не только улучшает навыки владения иностранным языком через погружение в текст, но и формирует глубокое понимание структурных и стилистических особенностей литературного произведения, что является неотъемлемой частью аналитического чтения на факультете иностранных языков [5].

В ходе исследования установлено, что сюжетные линии в художественных произведениях играют важную роль в развитии аналитических навыков чтения. Использование различных способов развития сюжета, таких как прямая хронологическая последовательность, ретроспективы, антиципации и преднамеренно измененная последовательность событий, способствует формированию у студентов более глубокого понимания литературных текстов и культурных контекстов. Эти техники не только расширяют лингвистические знания студентов, но и стимулируют критическое мышление, навыки интерпретации и анализ сложных нарративных структур.

#### *Список литературы*

1. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский; предисл. А.Н. Леонтьева; коммент. Л.С. Выготского, В.В. Иванова. – 3-е изд. – М. : Искусство, 1986. – 572 с.
2. Глазунова, О.И. Сюжет в структуре художественного текста: принципы отображения и развития / О.И. Глазунова // Вестник СПбГУ. Сер. 9. – 2011. – Вып. 3. – С. 29–51.
3. Долинин, К.А. Интерпретация текста / К.А. Долинин. – М. : Комкнига, 2010. – 304 с.
4. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М. : Искусство, 1970. – 384 с.
5. Лихачев, Д.С. Внутренний мир художественного произведения / Д.С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74–87.
6. Поповская, Л.В. Лингвистический анализ художественного текста в вузе / Л.В. Поповская. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 510 с.

#### *References*

1. Vygotskii, L.S. Psikhologiya iskusstva / L.S. Vygotskii; predisl. A.N. Leonteva; komment. L.S. Vygotskogo, V.V. Ivanova. – 3-e izd. – M. : Iskusstvo, 1986. – 572 s.
2. Glazunova, O.I. Siuzhet v strukture khudozhestvennogo teksta: printcipy otobrazheniia i razvitiia / O.I. Glazunova // Vestnik SPbGU. Ser. 9. – 2011. – Vyp. 3. – S. 29–51.
3. Dolinin, K.A. Interpretatsiia teksta / K.A. Dolinin. – M. : Komkniga, 2010. – 304 s.
4. Lotman, Iu.M. Struktura khudozhestvennogo teksta / Iu.M. Lotman. – M. : Iskusstvo, 1970. – 384 s.

5. Likhachev, D.S. Vnutrennii mir khudozhestvennogo proizvedeniia / D.S. Likhachev // Voprosy literatury. – 1968. – № 8. – S. 74–87.

6. Popovskaia, L.V. Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta v vuze / L.V. Popovskaia. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2006. – 510 s.

© И.Г. Томарева, 2024

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва;  
Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград

## КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА – СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Ключевые слова:* культура общения; межкультурная коммуникация; профессиональная деятельность переводчика; интеграция культур; языковая компетенция; этика перевода; кумулятивные функции языка; медиация в переводе.

*Аннотация:* Статья рассматривает ключевую роль культуры общения в профессиональной деятельности переводчика, особенно в контексте межкультурного взаимодействия. В статье анализируются как системообразующие, так и кумулятивные функции языка и культуры общения, акцентируется внимание на их значении для успешной интеграции культур. Основное внимание уделено анализу процессов перевода, где переводчик действует как медиатор между различными языковыми и культурными контекстами, выстраивая эффективное и этичное взаимодействие. Подчеркивается, что культура общения не только обеспечивает точность и глубину передачи информации, но и способствует формированию межкультурного понимания и сотрудничества.

В условиях глобализации и интенсификации межкультурных взаимодействий роль переводчика выходит за рамки простого перевода текста с одного языка на другой. Переводчик становится мостом между культурами, его работа приобретает многогранный характер, требующий не только языковой, но и культурной компетентности. Культура общения переводчика охватывает способность к адекватному и эффективному взаимодействию в многоязычной и мультикультурной среде. Эта способность является системообразующим элементом, определяющим не

только качество профессионального перевода, но и успешность коммуникативных процессов в целом. Культура общения включает в себя осознание культурных особенностей, умение интерпретировать и передавать культурно-специфические значения и контексты, что является ключом к эффективной интеграции культур. Системообразующая функция проявляется в нескольких ключевых аспектах.

Культура общения переводчика определяет эффективность передачи сообщения между участниками коммуникации, принадлежащими к различным культурным и языковым контекстам. Это требует от переводчика не только знаний иностранного языка и культуры, умения адекватно интерпретировать нюансы общения, такие как жесты, интонации, контекстуальные особенности и эмоциональную окраску речи, точности в передаче слов, но и глубокого понимания культурных особенностей обеих сторон. В результате переводчик выступает не просто как посредник в передаче информации, а как активный участник культурных взаимодействий, способствующий более глубокому взаимопониманию и сотрудничеству [3].

Также следует отметить, что культура общения влияет на профессиональную этику переводчика. В условиях межкультурной коммуникации переводчик часто сталкивается с этическими дилеммами, такими как необходимость сохранения конфиденциальности, точность передачи информации и уважение к культурной специфике собеседника. Культурно обусловленные компетенции в области этики и ответственности становятся ключевыми для поддержания доверия и профессионального имиджа переводчика.



Кумулятивные функции языка и культура общения переводчика взаимосвязаны, обеспечивая накопление культурных знаний и способствуя эффективной коммуникации в профессиональной деятельности переводчика. Язык как носитель культуры аккумулирует в себе множество смыслов и контекстов, что требует от переводчика не только знаний лексики и грамматики, но и глубокого понимания культурных особенностей, которые язык передает [1].

Переводчик, функционируя в поле межкультурной коммуникации, сталкивается с задачей не просто перевода слов, а перевода значений, что требует умения работать с культурными кодами и контекстами, в которых эти значения укоренены. Культура общения в этом аспекте проявляет себя как способность адаптировать языковые обороты и стилистические особенности таким образом, чтобы они были понятны адресату с учетом его культурной специфики [2].

Кумулятивная функция языка проявляется в способности переводчика накапливать лингвистический и культурный опыт и применять его для оптимизации переводческого процесса. Каждый переводческий акт обогащает профессиональные навыки переводчика, углубляя его понимание тонкостей как исходного, так и целевого языков. Это, в свою очередь, повышает качество перевода и способствует более точной и глубокой передаче сообщений.

Культура общения, таким образом, становится не только инструментом передачи информации, но и механизмом, который позволяет переводчику эффективно управлять межкультурными взаимодействиями. Владение этим компонентом культурно обусловленной коммуникации позволяет переводчику выступать в роли медиатора, способного сглаживать культурные различия и предотвращать конфликты, что особенно важно в современном многоязычном и мультикультурном мире [5].

Культура общения и кумулятивные функции языка в профессиональной деятельности переводчика образуют систему, которая определяет его способность функционировать как эффективный посредник в межкультурной коммуникации. Эти компоненты играют ключевую роль в обеспечении качественного и этичного перевода, поддерживающего диалог и понимание между различными культурами [3].

Интеграция культур является одним из ключевых аспектов в деятельности переводчика,

определяющих его профессиональную успешность. В этом контексте культура общения переводчика выступает как системообразующий компонент, который не только способствует верности перевода, углублению взаимопонимания между участниками межкультурного общения, достижению коммуникативных целей, но и повышает общую успешность переводчика, определяя его способность выполнять роль моста между различными культурными пространствами. В конечном итоге это не только расширяет профессиональные горизонты переводчика, но и способствует более глубокому межкультурному взаимопониманию и сотрудничеству.

Переводчик, осуществляя интеграцию культур, должен обладать высоким уровнем культурной эмпатии и адаптивности. Это означает способность не только точно переводить языковые элементы, но и адекватно интерпретировать культурные контексты, в которых эти элементы функционируют. Такой подход позволяет переводчику обеспечивать максимально точную и полную передачу смыслов, сохраняя при этом культурные нюансы и особенности каждой стороны [4].

Системная интеграция культур в профессиональной деятельности переводчика включает в себя ряд ключевых процессов. Прежде всего, это анализ исходного текста с точки зрения его культурного контекста, что требует глубоких знаний и понимания исходной культуры. Затем следует процесс адаптации сообщения к культурной реальности адресата, где переводчик должен найти оптимальные способы выразить смыслы исходного текста, учитывая культурные ожидания и ценности получателя.

Культура общения переводчика является системообразующим компонентом его профессиональной деятельности, поскольку она определяет, как эффективно и этично переводчик сможет функционировать в условиях межкультурного взаимодействия. Владение культурой общения не только облегчает передачу информации, но и способствует глубокому взаимопониманию, которое является фундаментом для успешного диалога между культурами и является определяющим фактором в профессиональной успешности переводчиков. Развитие этого компонента в образовательных и профессиональных контекстах может значительно повысить эффективность межкультурной коммуникации и взаимопонимания.

*Список литературы*

1. Бароненко, Е.А. Педагогический инструментарий формирования культуры делового общения будущих переводчиков / Е.А. Бароненко, Ю.А. Райсвих, И.А. Скоробренко // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 1. – С. 32–48.
2. Королева, Н.М. Культура речевого общения как важнейшая составляющая профессиональной деятельности переводчиков / Н.М. Королева, М.С. Королев // Современные тенденции экономики, управления и образования. Материалы международной научно-практической конференции. – Курск : Курский институт кооперации (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2017. – С. 254–256.
3. Черезова, М.В. Культура профессионального общения гида-переводчика / М.В. Черезова, М.Г. Дещенко // Перевод в современном мире, сборник трудов IX Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Севастопольский государственный университет. – Симферополь : РИБЭСТ, 2017. – С. 96–106.
4. Фокеева, Ю.А. Формирование культуры профессионального общения будущего переводчика в поликультурной образовательной среде : дисс. ... канд. : 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования : защищена 2009-05-19 : утв. 2009-09-10 / Ю.А. Фокеева. – Саратов, 2009. – 206 с.
5. Гуань, С.Ц. О механизме диалога культурных контекстов с точки зрения межкультурной коммуникации / С.Ц. Гуань, Ц.Ю. На // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2014. – № 1. – С. 116–126.

*References*

1. Baronenko, E.A. Pedagogicheskii instrumentarii formirovaniia kultury delovogo obshcheniia budushchikh perevodchikov / E.A. Baronenko, Iu.A. Raisvikh, I.A. Skorobrenko // Vestnik Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. – 2022. – № 1. – S. 32–48.
2. Koroleva, N.M. Kultura rechevogo obshcheniia kak vazhneishaia sostavliaiushchaia professionalnoi deiatelnosti perevodchikov / N.M. Koroleva, M.S. Korolev // Sovremennye tendentcii ekonomiki, upravleniia i obrazovaniia. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Kursk : Kurskii institut kooperatsii (filial) Avtonomnoi nekommercheskoi organizatscii vysshego professionalnogo obrazovaniia «Belgorodskii universitet kooperatsii, ekonomiki i prava», 2017. – S. 254–256.
3. Cherezova, M.V. Kultura professionalnogo obshcheniia gida-perevodchika / M.V. Cherezova, M.G. Deshchenko // Perevod v sovremennom mire, sbornik trudov IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. Ministerstvo obrazovaniia i nauki RF; Sevastopolskii gosudarstvennyi universitet. – Simferopol : RIBEST, 2017. – S. 96–106.
4. Fokeeva, Iu.A. Formirovanie kultury professionalnogo obshcheniia budushchego perevodchika v polikulturnoi obrazovatelnoi srede : diss. ... kand. : 13.00.08 – Teoriia i metodika professionalnogo obrazovaniia : zashchishchena 2009-05-19 : utv. 2009-09-10 / Iu.A. Fokeeva. – Saratov, 2009. – 206 s.
5. Guan, S.Tc. O mekhanizme dialoga kulturnykh kontekstov s tochki zreniia mezhkulturnoi kommunikatscii / S.Tc. Guan, Tc.Iu. Na // Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M.K. Ammosova. – 2014. – № 1. – S. 116–126.

© И.Г. Томарева, В.В. Задорин, 2024

УДК 372.881.111.22

А.Р. ШВЕДОВА, Н.В. МИТЮШИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

## РАБОТА В МАЛЫХ ГРУППАХ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*Ключевые слова:* английский язык; урок иностранного языка; групповая форма обучения; малая группа; методика обучения английскому языку.

*Аннотация:* Одной из ведущих форм организации учебного процесса по праву считается групповая работа, а потому цель статьи – проанализировать преимущества и недостатки группового формата работы, определить его роль в рамках современного урока иностранного языка. Для этого необходимо решить следующие задачи: сравнить разные формы организации занятий, ознакомиться с планом подготовки и проведения групповой работы. В ходе изучения данного вопроса было проведено исследование среди учащихся 6-го класса, целью которого было доказать необходимость наличия заданий для выполнения в малых группах в школьной программе. Полученные результаты подтвердили положительное влияние такого формата работы на показатели успеваемости, общую мотивацию учащихся в отношении изучаемого материала, а также на улучшение взаимоотношений между учениками одного класса.

Повышение эффективности работы учащихся на уроке является одной из важнейших задач, которые стоят перед школой. В школьной практике принято выделять три основные формы организации учебной деятельности: фронтальная, индивидуальная и групповая. Каждая из этих форм работы имеет свои преимущества и недостатки. Так, например, фронтальная форма позволяет каждому ученику принять участие в обсуждении и работе с учебным материалом, способствует повышению концентрации учащихся за счет полного контроля учебного процесса учителем. Однако при такой организации

учебного процесса попросту невозможно учесть все индивидуальные особенности каждого студента, в результате чего приходится давать ученикам средние по сложности задания. Индивидуальная форма работы довольно эффективна из-за возможности поработать с каждым студентом лично, однако это требует огромного количества времени, из-за чего практически невозможно качественно провести ее в рамках урока продолжительностью 40 минут. Групповая организация образовательной деятельности учит детей взаимодействовать друг с другом, работать в команде ради достижения общих целей, анализировать разные точки зрения касательно определенной тематики, а также помогает улучшить отношения в классном коллективе и способствует развитию личности [3, с. 34].

По мнению А.Г. Асмолова, «развитие личности в системе образования обеспечивается прежде всего через формирование универсальных учебных действий, которые являются инвариантной основой образовательного и воспитательного процесса» [1, с. 25], что напрямую говорит о том, что одна из главных обязанностей современной школы – это помощь детям в овладении универсальными учебными действиями (УУД). Блок коммуникативных УУД подразумевает умение учащихся взаимодействовать как с ровесниками, так и с людьми более старших или младших возрастных групп, способность прислушиваться к мнению других людей, принимать чужую точку зрения, искать компромиссы и т.д., иными словами – это способность бесконфликтно контактировать с окружающими. Курс иностранного языка в средней школе направлен на формирование иноязычной коммуникативной компетенции, уроки английского учат общению, пусть это и осуществляется не на родном для детей языке. Школьная программа по иностранному языку включает в себя множество

разных тем, что при учете знания учащимися лексических единиц позволяет ребятам свободно общаться друг с другом о том, что наиболее интересно для их возрастной группы. Эта форма работы особенно актуальна на среднем этапе обучения, ведь она лучше всего помогает детям находить общий язык с ровесниками, а это именно то, что необходимо учащимся в возрасте 11–17 лет, когда особую роль в их жизни начинает занимать интимно-личное общение.

Групповая форма работы будет иметь пользу только при условии, что педагог тщательно спроектировал и спланировал каждый этап в ходе урока, грамотно подобрал участников для каждой группы и т.д. Рекомендуемый размер каждой группы для работы на уроках английского языка – 3–4 человека, т.е. наиболее успешно будут проходить занятия именно в малых группах, ведь так намного проще учесть особенности, умения и навыки каждого участника.

Подготовка к работе будет включать в себя следующие этапы:

- *организационный*: подбор задания, соответствующего уровню знаний учащихся, представляющего личный интерес (лучшим вариантом для учителя будет подобрать такое задание, ответ на которое не будет однозначным или односложным); деление на группы, в которых детям будет максимально комфортно и легко работать;

- *подготовительный*: объяснение сути задания учащимся, постановка цели, комментирование хода работы;

- *основной*: этап, на котором и происходит сама групповая активность, во время которой учащиеся объединяются, занимаются обсуждением и поиском решения поставленных задач, а после выступают с полученными в ходе работы результатами;

- *заключительный*: рефлексия, анализ выполненной работы, подведение итогов, выставление оценок.

Стоит также упомянуть, что в ходе организации такой формы работы учителю необходимо грамотно распределить временной ресурс так, чтобы его хватило на каждый этап; например, на основной этап должно быть выделено оптимальное количество времени в соответствии с поставленными целями и задачами. Если его будет слишком мало, то учащиеся будут испытывать стресс, опасаясь просто не уложиться в рамки, постоянно отвлекаясь на подсчет остав-

шихся до конца работы минут, а если же на этот этап будет отдано слишком много времени, то тогда ребята рискуют попросту расслабиться и потерять всякий интерес к работе.

Для того чтобы более тщательно погрузиться в особенности работы в малых группах на уроках английского языка и рассмотреть влияние этой формы организации учебного процесса на успеваемость учеников, было проведено исследование учащихся 6-го класса «Б» Лицея № 17 (г. Владимир), который специализируется на обучении детей английскому языку по углубленной программе.

Проанализировав каждого ученика, их личные качества, способности, академические достижения, а также личные отношения друг с другом, мы поделили детей по группам. Каждая группа получила соответствующие задания для работы: при проведении данного исследования была взята тема “*Scotland*” (*Unit 13*) (класс работает по учебно-методическому комплексу О.В. Афанасьевой и И.В. Михеевой “*English*”, 2-я часть). Весь раздел посвящен знакомству с Шотландией [2, с. 34], а потому в качестве основного задания ребятам было предложено собрать информацию по одной из следующих тем: население, символика, география, столица и крупные города, известные люди и т.д. Это задание было призвано помочь учащимся развить навыки самостоятельного поиска материала по заданному направлению, умение пользоваться сторонними источниками для поиска необходимой информации, расширить кругозор и познакомиться с особенностями жизненного уклада, культурой и традициями другой страны. В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты:

- в рамках каждой сформированной группы участники ощущали себя комфортно, легко шли на контакт с товарищами и по мере возможности старались принять активное участие в рабочем процессе, помочь друг другу, что дало им возможность успешно решить поставленные задачи;

- количество учащихся в группах было оптимальным как для выполнения данного задания, так и для создания общей атмосферы комфорта, что положительно повлияло на снижение уровня тревожности;

- каждый ученик выполнял свою роль в команде и свои задачи, что помогло ребятам почувствовать себя частью целого, сблизиться;

– работая в постоянном контакте, ребята учились слушать точку зрения друг друга, принимать другую позицию и уважать чужие взгляды;

– учащиеся активно использовали иностранный язык как для коммуникации внутри группы, так и при публичном выступлении.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) [4, с. 3], овладение коммуникацией – это одна из важнейших целей изучения иностранного языка. При выполнении групповой работы ребята используют иностранный язык как инструмент взаимодействия. Понимание того, что ребенок может использовать неродной язык на практике для достижения своих личных целей также имеет все шансы положительно сказаться на личной мотивации учащихся.

Итак, групповая работа – одно из ведущих направлений в обучении английскому языку в общеобразовательных школах, потому как именно она действеннее всего учит детей общению

друг с другом на иностранном языке. Огромное количество различных вариаций для совместной работы позволяет сделать сам процесс изучения другого языка интереснее и увлекательнее для учащихся, улучшить их отношения друг с другом при выполнении совместных задач, научить ребят работать в команде и находить общий язык, а также делить обязанности с учетом способностей каждого участника группы. Кроме того, при такой работе ребята учатся взаимопомощи, пониманию при работе с другими людьми.

В целом работа в малых группах на уроках иностранного языка имеет большой потенциал для повышения качества образования и стимулирования активности и самостоятельности учеников. Однако успешная реализация данной методики требует от учителя гибкости, терпимости и профессионализма, а также наличия достаточного количества времени для качественной разработки плана урока и необходимых для его проведения материалов.

#### *Список литературы*

1. Асмолов, А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли : пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская [и др.]. – М. : Просвещение, 2013. – 217 с.
2. Афанасьева, О.В. Английский язык, 7 класс : учебник для общеобразовательных организаций и школ с углубленным изучением англ. яз. В 2 ч. Ч. 2 / О.В. Афанасьева, И.В. Михеева. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2015. – 176 с.
3. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования : методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М. : Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
4. Федеральный государственный стандарт основного общего образования от 17 февраля 2023 года. – 89 с.

#### *References*

1. Asmolov, A.G. Formirovanie universalnykh uchebnykh deistvii v osnovnoi shkole: ot deistviia k mysli : posobie dlia uchitel'ia / A.G. Asmolov, G.V. Burmenskaia, I.A. Volodarskaia [i dr.]. – M. : Prosveshchenie, 2013. – 217 s.
2. Afanaseva, O.V. Angliiskii iazyk, 7 klass : uchebnik dlia obshcheobrazovatelnykh organizatsii i shkol s uglublennym izucheniem angl. iaz. V 2 ch. Ch. 2 / O.V. Afanaseva, I.V. Mikheeva. – 3-e izd. – M. : Prosveshchenie, 2015. – 176 s.
3. Passov, E.I. Osnovy kommunikativnoi teorii i tekhnologii inoiazыchnogo obrazovaniia : metodicheskoe posobie dlia prepodavatelei russkogo iazyka kak inostrannogo / E.I. Passov, N.E. Kuzovleva. – M. : Russkii iazyk. Kursy, 2010. – 568 s.
4. Federalnyi gosudarstvennyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniia ot 17 fevralia 2023 goda. – 89 s.

*А.М. ВАЛЕЕВ, Р.Р. ШАЙХИЕВ, О.В. ИЛЮШИН, И.М. ХИСАМИЕВ*

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;  
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань*

## **ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

---

*Ключевые слова:* физическое развитие; развитие двигательных качеств; тестовые упражнения; исследование; результат.

*Аннотация:* Целью работы является изучение оценки уровня развития двигательных качеств у учеников начальных классов на уроках физической культуры. В течение учебного года, помимо программы по физической культуре, мы вводили занятия по ритмической гимнастике, а также проводили занятия в виде подвижных игр. После выполнения бега на 30 метров мы наблюдаем улучшение результатов с первого по третий класс. Отметим, что от класса к классу уровень силовых качеств повышается.

---

Высокая физическая активность является естественной потребностью, особенно для детей младшего школьного возраста. При переходе от дошкольного образования к структурированному школьному обучению в 6–7 лет объем физической активности снижается на 50 %. Следует отметить, что неотъемлемой частью физической активности, которой не хватает детям, являются занятия физической культурой [1].

И в зависимости от того, насколько грамотно построены уроки, какие средства и методы используются, будет меняться и качество упражнений, которые получают дети. Все эти качества способствуют развитию таких организаторских способностей, как активность, находчивость и изобретательность [2; 3].

Физическое воспитание преподается и осуществляется в тесной связи с духовным, нравственным и эстетическим воспитанием и трудовым обучением, а также способствует общему развитию школьников.

Целью работы является изучение оценки уровня развития двигательных качеств у учеников начальных классов на уроках физической культуры.

Исследования проводились в течение учебного года. Общее количество исследуемых составило по 15 человек в каждом классе. Исследуемый контингент состоял из числа школьников младших классов в возрасте 7–10 лет. Исследование проводилось среди учащихся 1–4 классов. Все испытуемые по состоянию здоровья отнесены к основной медицинской группе и находятся под постоянным медицинским контролем врачей по месту жительства.

Организация занятий по физическому воспитанию в начальной школе направлена на приобретение теоретических знаний по физическому воспитанию и повышение уровня физической подготовленности.

Тестирование провели в начале и в конце каждого учебного года. В качестве контрольных упражнений нами использовались упражнения, проводящиеся в общеобразовательных школах для определения уровня развития двигательных способностей: бег 30 м, подтягивание на высокой перекладине из положения виса, наклон вперед из положения сидя.

При выполнении бега на 30 м (уровень развития быстроты) результаты от класса к классу улучшаются. Так, в 1-м классе данные бега на 30 м составили  $6,1 \pm 0,2$  с, а к четвертому классу произошло уменьшение результата на 0,1 с по сравнению с первым классом, причем от класса к классу происходит то повышение, то снижение данного показателя. Следует отметить, что результаты бега на 30 м показали достоверные различия между всеми исследуемыми нами классами.

Следующий тест для выполнения детьми младшего школьного возраста является наиболее сложным – подтягивание на высокой перекладине. В первом классе были зафиксированы следующие результаты –  $1,5 \pm 0,3$  раза, во втором –  $2,0 \pm 0,3$  раза, в третьем –  $2,2 \pm 0,2$  раза. Отметим, что от класса к классу уровень силовых качеств повышается, однако не на достоверную величину.

Для понимания уровня физической подготовленности учащихся был осуществлен анализ показателей тестовых испытаний учащихся по выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). По результатам наших исследований, в первом и втором классах 60 % мальчиков в беге на 30 м выполнили норматив на бронзовый значок, а 40 % учащихся не смогли выполнить данное нормативное требование. В подтягивании на высокой перекладине, так же как и в предыдущем нормативе, мы получили схожие изменения как для первого, так и для второго класса, 60 % мальчиков выполнили норматив на бронзовый значок, 20 % – на серебряный, а 20 % не смогли выполнить данный норматив.

Учащиеся второй ступени Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «ГТО» выполнили нормативы в несколько другом процентном соотношении. В связи с тем, что в школах пока еще не включают норматив 60 м для учащихся 2 ступени, мы оценивали бег на 30 м по результатам нормативов 1 ступени комплекса. 100 % мальчиков 3 класса в беге на 30 м выполнили норматив на серебряный значок, 90 % мальчиков 4 класса выполнили его на серебряный значок, 10 % – на золотой значок. В подтягивании на высокой перекладине 60 % мальчиков 3 класса норматив выполнили на бронзовый значок, 20 % – на серебряный, 20 % не смогли выполнить данный норматив. 60 % мальчиков 4 класса, так же как и мальчики 3 класса, выполнили норматив на бронзовый значок. На серебряный значок в данной группе сдали 40 % учащихся. В прыжках в длину с места 40 % мальчиков 3 класса сдали норматив на бронзовый значок, 60 % – на серебряный. Мальчики же 4 класса сдали норматив лучше: 20 % – на серебряный, 80 % – на золотой значок.

В течение каждого учебного года, помимо программы по физической культуре, мы вводили занятия по ритмической гимнастике, а

также проводили занятия в виде подвижных игр. У мальчиков после выполнения контрольных упражнений мы наблюдаем следующую картину.

В беге на 30 м от класса к классу происходит улучшение результатов. Так, в первом классе после выполнения бега на 30 м были зарегистрированы следующие данные –  $5,6 \pm 0,1$  с, во втором –  $5,0 \pm 0,1$  с, а в третьем – уже  $4,6 \pm 0,1$  с. Отметим, что все изменения от класса к классу к концу учебного года являются достоверными.

Второй тест у мальчиков в младших классах представляет собой подтягивание на высокой перекладине. Наименьшие результаты были зафиксированы в первом классе –  $3,0 \pm 0,6$  раза, наибольшие – в третьем классе, мальчики подтянулись  $4,8 \pm 0,1$  раза. Следует отметить, что разница между первым и вторым классами составила 2,3 раза; разница между вторым и третьим классами – 1 раз.

При выполнении теста «наклон вперед из положения сидя» результаты были получены следующие: первый класс –  $1,9 \pm 0,1$  см, второй класс –  $3,0 \pm 0,3$  см, третий класс –  $3,9 \pm 0,4$  см. Таким образом, наблюдается тенденция развития гибкости от класса к классу.

После выполнения бега на 30 м мы наблюдаем улучшение результатов с первого по третий класс у мальчиков, однако лучшие результаты были получены в третьем классе. Во втором классе до и после проведенного теста мы не наблюдаем достоверных изменений, а лишь в первом и третьем. Но эти изменения и понятны, так как дети к третьему классу становятся более развитыми, однако хотелось бы отметить, что наша работа заключается в сравнении разницы изменения в каждом классе до и после проведенного исследования. Так, в первом и втором классах разница после выполнения контрольного теста на развитие быстроты составила 0,4 раза, а в третьем – 0,5 раза.

Самые большие изменения после выполнения данного контрольного упражнения были зарегистрированы в первом классе – 1,5 раза (разница до и после выполнения исследования). Также необходимо отметить, что во втором классе мы не наблюдаем достоверных изменений. В третьем классе у учеников разница до и после исследования составила всего 0,5 раза. Поэтому можно сказать о том, что уровень силовых способностей проявляется в основном в первом классе.

Занятия физической культурой оказывают разностороннее воздействие на организм и личность учащихся, формируя различные мотивы двигательной активности, которые в той или иной степени влияют на успеваемость всего класса.

Содержание уроков физкультуры в начальной школе должно быть наполнено игровыми сюжетами. Это поможет сохранить высокий эмоциональный настрой учащихся, повысить

интерес к двигательной активности на занятиях и во внеурочное время, позволит легко и успешно адаптироваться к школьной жизни.

На занятиях по физическому воспитанию в младших классах рекомендуется выполнять различные виды комплексных развивающих упражнений под музыкальное сопровождение. Особое внимание следует уделить специальным упражнениям для развития правильной осанки и исправления плоскостопия.

#### *Список литературы*

1. Абзалов, Р.А. Теория и методика физической культуры и спорта : учеб. пособие / Р.А. Абзалов, Н.И. Абзалов. – Казань : Изд-во «Вестфалика», 2013. – 202 с.
2. Ахмеров, Э.К. Спортивные и подвижные игры в школе / Э.К. Ахмеров. – Минск, 2003. – 270 с.
3. Ашмарин, Б.А. Теория и методика физического воспитания / Б.А. Ашмарин. – М., 2000. – 287 с.

#### *References*

1. Abzalov, R.A. Teoriia i metodika fizicheskoi kultury i sporta : ucheb. posobie / R.A. Abzalov, N.I. Abzalov. – Kazan : Izd-vo «Vestfalika», 2013. – 202 s.
2. Akhmerov, E.K. Sportivnye i podvizhnye igry v shkole / E.K. Akhmerov. – Minsk, 2003. – 270 s.
3. Ashmarin, B.A. Teoriia i metodika fizicheskogo vospitaniia / B.A. Ashmarin. – M., 2000. – 287 s.

© А.М. Валеев, Р.Р. Шайхиев, О.В. Илюшин, И.М. Хисамиев, 2024



УДК 369.216

О.В. МУХАМЕТОВА, Н.Ш. МУХАМЕТОВ, Е.А. МИТРОХИН, А.В. ПОГОРЕЛОВ

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»;  
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет»;  
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет геосистем и технологий», г. Новосибирск

## ВЕДЕНИЕ ДНЕВНИКА САМОАНАЛИЗА КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖАНИЯ СТАБИЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ У СПОРТСМЕНОВ

*Ключевые слова:* спорт; спортивная психология; стратегическое мышление; самооценка; мотивация.

*Аннотация:* Негативные убеждения, неудачи и прочие факторы, свойственные спортивной сфере, могут подорвать ментальное состояние спортсменов, что приводит к ухудшению спортивных результатов. Целью данного исследования было изучение природы стабильной и нестабильной самооценки у спортсменов. В статье авторы делятся идеями относительно использования дневника самоанализа для формирования стабильной самооценки у спортсменов. Традиционное ведение дневника самоанализа основано на шестиступенчатой модели Грэма Гиббса, адаптированной под спортсменов путем добавления открытых вопросов для каждого из шести пунктов. Данный дневник может служить дополнительным инструментом для мониторинга прогресса тренировок и психического состояния спортсменов.

Самооценка является распространенной темой исследований, и большинство прикладных учебников включают вмешательства, направленные на повышение самооценки спортсменов. В данном исследовании рассматривается стабильная и нестабильная самооценка. Симбиотическая связь между спортивной практикой и психологическим благополучием в последнее время оказалась на переднем крае внимания ученых и общественности. Спорт обладает отличительной природой, поскольку он сложно объединяет физические и психологические компоненты,

выделяя их как уникальную сферу человеческих усилий.

Существует ряд исследований, посвященных самооценке. По мнению Морриса Розенберга, самооценка – это отношение человека к себе и к миру в целом [1]. Более развернутое и точное определение дает Уильям Перки. Он утверждает, что самооценка – это совокупность сложной, организованной и динамической системы усвоенных убеждений, установок и мнений, которые каждый человек считает истинными относительно своего личного существования [2]. Самооценку разделяют на стабильную и нестабильную. Стабильная самооценка характеризуется моделью или подходом «Я в порядке и со мной все нормально, какое бы событие в жизни не произошло». Иными словами, стабильная самооценка не привязывает человека к определенным событиям (хорошим или плохим). Спортсмен, обладающий стабильной самооценкой, воспринимает неудачи как часть жизни и не обесценивает свои достижения. Таким образом, можно выделить компоненты стабильной самооценки:

- объективное представление о своей личности независимо от обстоятельств;
- понимание и отстаивание личных границ в спортивном сообществе;
- способность адекватно и трезво оценивать свои возможности;
- способность оценивать себя равным по достоинству другим, принимая различия в талантах, навыках, физической и спортивной подготовке;
- способность спокойно принимать неудачи в спортивной деятельности, полностью дове-

ря своей способности решать проблемы, делать выводы и исправлять ошибки.

Нестабильная самооценка, напротив, строится на подходе «Я в порядке, если...», «Со мной все в порядке, если...». Таким образом, представление о своей личности зависит от текущих обстоятельств, мнений и ожиданий других людей. Компоненты нестабильной самооценки противоположны компонентам стабильной самооценки.

Рассмотрим факторы, которые способствуют формированию нестабильной самооценки у спортсменов.

1. Прошлые неудачи или негативный опыт: спортсмены, которые пережили прошлые неудачи или негативный опыт, например, проиграв важную игру или получив серьезную травму, могут столкнуться с проблемами уверенности в себе в будущем. Этот опыт может вызвать неуверенность в себе и негативные убеждения относительно своих способностей. Модель: «Я в порядке, когда в моей жизни нет места проигрышам», «Я в порядке только тогда, когда выигрываю соревнования», «Я достоин признания и любви (тренера/фанатов/семьи), если постоянно выигрываю».

2. Сравнение себя с другими, которое может создать нереалистичные ожидания и привести к негативному внутреннему диалогу. Модель: «Я чувствую себя в порядке, когда доказываю всем вокруг, что я лучше».

3. Личные убеждения относительно способностей или потенциала: спортсмены, имеющие негативные убеждения относительно своих способностей или потенциала, могут испытывать проблемы с уверенностью. Модель: «Я в порядке только тогда, когда у меня все получается», «Я в порядке только тогда, когда у меня идеально получается выполнить упражнение», «Я в порядке, когда полностью соответствую ожиданиям тренера».

Научный подход к спортивной подготовке включает в себя регулярный мониторинг внешних и внутренних нагрузок, испытываемых спортсменом, и того, как он реагирует на эти нагрузки. Мониторинг спортсменов может предоставить тренерам большую уверенность при назначении и корректировке тренировочной нагрузки с целью оптимизации адаптации и производительности, одновременно снижая риск перетренированности, травм и заболеваний. Так же как и дневник мониторинга физиче-

ских нагрузок и тренировок, ведение дневника самоанализа поможет отслеживать ментальное состояние спортсмена [3]. Более того, дневник самоанализа служит инструментом для совместной работы с тренерами и спортивными психологами. Это позволит лучше понять путь спортсмена, способствуя не только совместным усилиям по совершенствованию и адаптации программ тренировок, но и выработке стратегических подходов [4].

Дневник самоанализа – это работа над открытыми вопросами, а также рефлексия факторов, способствующих формированию нестабильной самооценки у спортсменов. Рефлексию можно определить как процесс внутреннего изучения и исследования проблемы, вызывающей беспокойство, вызванный некоторым опытом, который приводит к изменению концептуальной перспективы [4]. Ведение такого дневника может помочь развить повествовательные навыки, интегрировать теоретические исследования и практику, высвободить чувства по поводу переживаний, видеть разные истины в ситуации и повышать навыки наблюдения. Э. Редферн также предполагает, что при традиционном ведении дневника, то есть посредством письма, мысли могут быть перенесены на бумагу для изучения и анализа менее личным, более объективным способом [5]. Кроме того, процесс построения слов и предложений в голове перед тем, как записать их на бумагу, позволяет придать мыслям и воспоминаниям о событиях определенную степень структуры и точности. Модель Грэма Гиббса описывает цикл из шести ключевых этапов [6]:

- описание произошедшего;
- изучение чувств и мыслей, связанных с произошедшим;
- оценка позитивных и негативных аспектов;
- последующий анализ, в котором извлекается смысл;
- выводы относительно того, что можно сделать и какие действия предпринять;
- планирование действий.

Эти этапы формируют подход, служащий структурой для размышлений в дневнике самоанализа. Данный подход предлагается адаптировать под дневник самоанализа у спортсменов для улучшения ментального состояния и формирования стабильной самооценки. Помимо шести ключевых этапов, предлагается добавить

открытые вопросы.

1. Описание произошедшего. Открытые вопросы: Какое событие за день повлияло на мое состояние? Как я выбираю описать произошедшее со мной? Какие были ожидания, какого исхода я ожидал(а)?

2. Изучение чувств и мыслей, связанных с произошедшим. Открытые вопросы: Какие чувства я испытал(а), когда столкнулся(ась) с ситуацией? Какие мысли посещают меня?

3. Оценка позитивных и негативных аспектов. Открытые вопросы: Какие положительные стороны есть у сложившейся ситуации? Какие негативные стороны есть у случившейся ситуации?

4. Последующий анализ, в котором извлекается смысл. Открытые вопросы: Что я извлек(ла) из сложившейся ситуации? Какой урок я могу извлечь и в дальнейшем учитывать?

Какой смысл для себя я вижу в этой ситуации?

5. Выводы относительно того, что можно сделать и какие действия предпринять. Открытые вопросы: Какие первые шаги в сторону улучшения ситуации я выбираю предпринимать? Что для меня является важным и ценным? Что для меня окажется наилучшим результатом?

6. Планирование действий. Открытые вопросы: Какие шаги я готов сделать прямо сейчас, чтобы исправить ситуацию, ошибки и т.п.? Какие действия я буду предпринимать, чтобы поступать в следующий раз иначе?

Таким образом, ведение дневника самоанализа позволяет спортсменам расшифровывать тонкости своих сильных сторон, признавать грани, способствующие успеху, и критически изучать области, требующие улучшения. Все это дает основу для формирования стабильной самооценки спортсменов.

#### *Список литературы*

1. Розенберг, М. Постижение себя / М. Розенберг. – Нью-Йорк, США : Basic Books, 1979. – С. 157–234.
2. Purkey, W. Обзор теории самовосприятия для консультантов / W. Purkey. – Энн-Арбор : ERIC Clearinghouse on Counseling and Personnel Services, 1988 (An ERIC/CAPS Digest: ED304630).
3. Дугарова, Д.В. Планирование нагрузки в спорте / Д.В. Дугарова, Г.П. Петренко, М.О. Аksenov // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – Вып. 13. Физическая культура и спорт. – С. 80–89.
4. Трэверс, К. Раскрытие методологии рефлексивного дневника для изучения жизненного опыта стресса и преодоления его / К. Трэверс // Журнал профессионального поведения. – 2011. – № 79(1). – С. 204–216 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2010.11.007>.
5. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А.В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 45–57.
6. Гиббс, Г. Обучение на практике: руководство по методам преподавания и обучения / Г. Гиббс; Отдел дополнительного образования. – Оксфорд : Оксфордский политехнический институт, Оксфордский центр развития персонала и обучения, Оксфордский университет Брукс, 1988/2013. – 134 с.

#### *References*

1. Rozenberg, M. Postizhenie sebja / M. Rozenberg. – Niu-Iork, SShA : Basic Books, 1979. – S. 157–234.
2. Purkey, W. Obzor teorii samovospriatiia dlja konsultantov / W. Purkey. – Enn-Arbor : ERIC Clearinghouse on Counseling and Personnel Services, 1988 (An ERIC/CAPS Digest: ED304630).
3. Dugarova, D.V. Planirovanie nagruzki v sporte / D.V. Dugarova, G.P. Petrenko, M.O. Aksenov // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – Vyp. 13. Fizicheskaia kultura i sport. – S. 80–89.
4. Trevers, K. Raskrytie metodologii refleksivnogo dnevnika dlja izucheniia zhiznennogo opyta stressa i preodoleniia ego / K. Trevers // Zhurnal professionalnogo povedeniia. – 2011. – № 79(1). – S. 204–216 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2010.11.007>.

5. Karpov, A.V. Refleksivnost kak psikhicheskoe svoistvo i metodika ee diagnostiki / A.V. Karpov // Psikhologicheskii zhurnal. – 2003. – T. 24. – № 5. – S. 45–57.
6. Gibbs, G. Obuchenie na praktike: rukovodstvo po metodam prepodavaniia i obucheniia / G. Gibbs; Otdel dopolnitelnogo obrazovaniia. – Oksford : Oksfordskii politekhnicheskii institut, Oksfordskii tsentr razvitiia personala i obucheniia, Oksfordskii universitet Bruks, 1988/2013. – 134 s.

© О.В. Мухаметова, Н.Ш. Мухаметов, Е.А. Митрохин, А.В. Погорелов, 2024

УДК 796.062

ЦУЙ СЯНЬЮ, Т.А. СИДОРЕНКО

ФГБОУ ВО «Московская государственная академия физической культуры», п. Малаховка;  
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», г. Рязань

## МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСТОЛЬНОГО ТЕННИСА КАК СТУДЕНЧЕСКОГО ВИДА СПОРТА В КНР

### Основная часть

*Ключевые слова:* настольный теннис; государственная поддержка; КНР; студенты.

*Аннотация:* Цель данной статьи – проанализировать актуальные направления государственной политики по поддержке и популяризации настольного тенниса в КНР. Задачи исследования: рассмотреть нормативно-правовые акты, регулирующие развитие студенческого спорта, проанализировать влияние действующих национальных программ развития студенческого спорта на популяризацию настольного тенниса среди студентов. Методами выступили анализ нормативно-правовых актов, анализ научной литературы, обобщение. В результате охарактеризована актуальность проводимых мер государственной поддержки в контексте социальной и досуговой роли настольного тенниса среди молодежи. Установлено, что реализуемые правительственные программы массово привлекают внимание студентов к данному виду спорта. Указаны положительные и отрицательные черты применяемого подхода государственно-частной инициативы.

### Введение

В современном Китае развитию студенческого спорта уделяется большое внимание. Настольный теннис как один из национальных китайских видов спорта является достойным досугом и способом укрепления организма молодых китайцев. Правительство и Коммунистическая партия Китая (КПК) осознают это, поэтому как одно из направлений социальной политики развивают настольный теннис.

Согласно 13-му пятилетнему плану развития спортивной индустрии Китая, к 2025 г. общий бюджет спортивной индустрии Китая превысит 5 триллионов юаней, а количество людей, активно занимающихся спортом, достигнет 8 миллионов человек – преимущественно это студенты и школьники. По данным *Softtech*, 15 спортивных колледжей Китая выпускают от 30 000 до 40 000 человек ежегодно, а количество выпускников неспортивных колледжей составляет почти 80 000 человек, что в общей сложности составляет порядка 120 000 человек [1]. Такая величина целевой аудитории государственной политики в отношении спорта позволяет судить о важности поддержки государства в этом вопросе.

По данным официальных источников, активная интеграция студенческой молодежи в занятия спортом, особенно настольным теннисом, началась в 2012 г., когда Си Цзиньпин выступил на XVIII Национальном конгрессе Коммунистической партии Китая. Председатель КПК отметил, что развитие молодежного спорта является одним из актуальных вопросов социальной политики; настольный теннис, в свою очередь, был назван одним из приоритетных направлений спорта в современном Китае, поэтому он должен получать большое внимание и должное финансирование от общественных организаций и государственных органов. К примеру, тогда был поставлен план о снаряжении 50 тыс. учебных заведений спортивными комплексами к 2025 г. [7]. Си Цзиньпин мотивировал необходимость вложений в развитие молодежной физической активности тем, что ее следствием является

укрепление здоровья, дисциплинированности и мотивации молодых людей. Дисциплина и мотивация благотворно влияют на здоровье и комфорт жизни, поскольку поддерживают молодого человека в его стремлении к увеличению двигательной активности. Фактор улучшения дисциплины рассматривается как положительный, даже если студент не станет профессиональным спортсменом.

На настоящий момент в Китае более 10 лет действует Национальная программа физической подготовки (*NPFT*) – это национальная программа, которая продвигает концепцию «Здоровье для всех». Прошло 10 лет с тех пор, как государство выступило за лозунг «Здоровье для всех», и настольный теннис был назван одним из основных спортивных направлений в Китае [5]. Несмотря на всю заботу, которое китайское правительство уделяет продвижению профессиональных спортсменов на международных соревнованиях, все же основной фокус внимания делается на продвижении настольного тенниса как национальной физической культуры, которая приводит к оздоровлению народа КНР.

В сентябре 2020 г. Главное государственное управление спорта и Министерство образования совместно издали «Циркуляр о мнениях по углублению интеграции физической культуры и спорта и содействию здоровому развитию молодежи». В циркуляре четко указано, что статус физической культуры в обучении должен быть усилен, а физическая культура должна быть включена в рамки экзамена на академический уровень даже для учеников средней школы.

Правительственные усилия в рамках молодежной политики нацелены на интеграцию спорта и образования – не столько на их простое сочетание, сколько на синергетическое сотрудничество между спортивным сектором и сектором образования для совместных усилий по образованию тесных связей между спортом и образованием молодежи. Хорошим примером данной интеграции являются молодежные клубы настольного тенниса, открытие которых поощряется Министерством образования Китая, в том числе материально. Главная роль клубов настольного тенниса – это культивирование спортивных увлечений и укрепление физического здоровья молодых людей. Нередко такие клубы функционируют при учебных заведениях – школах, колледжах, университетах, однако бывают

и обособленные. Среди них встречаются как некоммерческие (государственные и муниципальные), так и коммерческие, в которых, кроме цели обучения, стоит также цель извлечения прибыли из деятельности по обучению игре в настольный теннис. В статье И. Тянь указан следующий возрастной состав изученных пришкольных клубов настольного тенниса: среди учеников 70 % составляют дети до 12 лет, дети от 13 до 18 лет составляют 15 %, и остальные 15 % – это взрослые [6]. Очевидно, численный состав клуба зависит от вида клуба и от привязанности к учебному заведению. Важно отметить (и это видно даже на вышеприведенном примере), что в государственных теннисных клубах занятия доступны учащимся широкого возрастного диапазона – это является чертой проводимой государственной политики, которая требует максимально широкого охвата. Государство заинтересовано в развитии настольного тенниса в том числе для создания почвы, из которой вырастут будущие чемпионы данного вида спорта.

Китайское правительство проявило особый интерес к развитию настольного тенниса в рамках политики «двойного сокращения», подразумевающей уменьшение нагрузки на учеников и уменьшение нагрузки на бюджет семьи путем сокращения коммерческих внешкольных видов досуга [3]. Настольный теннис был избран как подходящая мера выполнения целей политики: с одной стороны, он обладает достаточной досуговой функцией и способен разгрузить детскую психику после интенсивной учебы, с другой стороны, при занятиях в государственном клубе настольного тенниса по субсидированным ценам досуг учеников становится более доступным с материальной точки зрения и, следовательно, имеет шансы стать более популярным, особенно для учащихся из небогатых семей.

С точки зрения организации данной спортивной деятельности государственная политика действует по принципу: «государственное руководство, социальное участие, рыночное распределение» – в соответствии с китайской идеологией общий вектор здесь задается партией и реализуется через местные органы, а опирается это на рыночную предпринимательскую инициативу, поскольку клубы чаще всего подразумевают плату за обучение. Из отрицательных черт прослеживается частичный перекосяк в сторону извлечения прибыли в ущерб социальной направленности, а также недостаточная квали-

фикация тренеров, которая является следствием быстрого роста спроса на их труд в условиях невозможности быстрого роста количества квалифицированных педагогов-спортсменов по настольному теннису [4]. Положительными же чертами такого подхода являются хорошая управляемость и возможность выхода на самокупаемость.

### Заключение

Установлено, что современная государственная политика Китая по поддержке молодежного и студенческого настольного тенниса реализуется преимущественно как поддержка

открытия клубов обучения настольному теннису. Данная политика получает развитие в высших нормативных правовых актах, в том числе в постановлениях Съезда Партии и в тексте XIII пятилетнего плана. Особое внимание уделяется развитию настольного тенниса как методу реализации политики «двойного сокращения», призванной уменьшить моральную и материальную нагрузку на обучающихся и их родителей. Эти факты свидетельствуют о существенном социальном и политическом интересе китайского правительства к распространению настольного тенниса среди молодежи и студентов, что указывает на общественную актуальность развития данного вида спорта.

### Список литературы

1. Ань, Б. Состояние развития действующих клубов настольного тенниса и исследование контрмер на примере района Фэнцзе города Цюаньчжоу / Б. Ань, С. Ян // Аньхойская спортивная наука и технология. – 2020. – № 41(6). – С. 60–63.
2. Бортникова, Л.В. Национальные спортивные игры на занятиях физической культурой как метод адаптации иностранных студентов / Л.В. Бортникова, Е.М. Софронова, М.В. Питеркина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2024. – № 5(231). – С. 21–24.
3. Ванг, Г. Возможности, проблемы и контрмеры китайской индустрии спортивной подготовки молодежи: анализ на фоне политики «двойного сокращения» / Г. Ванг // Журнал Лишуйского колледжа. – 2022. – № 44(2). – С. 90–95.
4. Гайдук, С.А. Организационно-методические особенности физического воспитания студентов Китайской Народной Республики / С.А. Гайдук, Х. Юй // Мир спорта. – 2022. – № 4(89). – С. 82–86.
5. Комиссарчик, К.М. Факторы, мотивирующие китайскую молодежь заниматься физической культурой и спортом / К.М. Комиссарчик, О.В. Ляшенко // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2019. – Т. 10. – № 5(42). – С. 88–92.
6. Тянь, И. Развитие клубов настольного тенниса в контексте политики «двойного сокращения» и интеграции спорта и образования / И. Тянь // Социальное физическое воспитание. – 2023. – Т. 13. – № 2. – С. 121–124.
7. Цаньци, С. Продвижение национального фитнеса через любительский настольный теннис / С. Цаньци // Гуманитарные науки и социология спорта. – 2013. – Т. 3. – № 15. – С. 110–112.

### References

1. An, B. Sostoianie razvitiia deistvuiushchikh klubov nastolnogo tennisa i issledovanie kontrmer na primere raiona Fencze goroda Teiuanchezhou / B. An, S. Ian // Ankhoiskaia sportivnaia nauka i tekhnologiia. – 2020. – № 41(6). – S. 60–63.
2. Bortnikova, L.V. Natsionalnye sportivnye igry na zaniatiiakh fizicheskoi kulturoi kak metod adaptatsii inostrannykh studentov / L.V. Bortnikova, E.M. Sofronova, M.V. Piterkina // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2024. – № 5(231). – S. 21–24.
3. Vang, G. Vozmozhnosti, problemy i kontrmery kitaiskoi industrii sportivnoi podgotovki molodezhi: analiz na fone politiki «dvoinogo sokrashcheniia» / G. Vang // Zhurnal Lishuiskogo kolledzha. – 2022. – № 44(2). – S. 90–95.
4. Gaiduk, S.A. Organizatsionno-metodicheskie osobennosti fizicheskogo vospitaniia studentov Kitaiskoi Narodnoi Respubliki / S.A. Gaiduk, Kh. Iui // Mir sporta. – 2022. – № 4(89). – S. 82–86.

5. Komissarchik, K.M. Faktory, motiviruiushchie kitaiskuiu molodezh zanimatsia fizicheskoi kulturoi i sportom / K.M. Komissarchik, O.V. Liashenko // Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniia RANKhiGS. – 2019. – T. 10. – № 5(42). – S. 88–92.

6. Tian, I. Razvitie klubov nastolnogo tenisa v kontekste politiki «dvoynogo sokrashcheniia» i integratsii sporta i obrazovaniia / I. Tian // Sotcialnoe fizicheskoe vospitanie. – 2023. – T. 13. – № 2. – S. 121–124.

7. Tcanci, S. Prodvizhenie natsionalnogo fitnesa cherez liubitelskii nastolnyi tennis / S. Tcanci // Gumanitarnye nauki i sotciologiiia sporta. – 2013. – T. 3. – № 15. – S. 110–112.

© Цуй Сянью, Т.А. Сидоренко, 2024



УДК 796.386

ЦУЙ СЯНЬЮ, Т.А. СИДОРЕНКО

ФГБОУ ВО «Московская государственная академия физической культуры», п. Малаховка;  
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», г. Рязань

## РОЛЬ НАСТОЛЬНОГО ТЕННИСА КАК НАПРАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КИТАЕ

*Ключевые слова:* настольный теннис; оздоровление; студенты; Китай; физическая культура.

*Аннотация:* Целью исследования является анализ роли настольного тенниса как одного из видов физической культуры в процессе оздоровления и поддержания здоровья среди студентов университетов и колледжей КНР. Задачи исследования: показать влияние занятий настольным теннисом на укрепление здоровья студентов; охарактеризовать актуальное общественное отношение к настольному теннису среди китайских студентов с точки зрения его общественной и оздоровительной функции. В работе использовались такие методы, как анализ литературных источников, синтез, абстрагирование, обобщение. В результате показана польза физкультурных занятий настольным теннисом для китайских студентов, рассмотрена взаимосвязь между успехами спортсменов-китайцев в международных соревнованиях и популярностью настольного тенниса среди китайских студентов.

### Введение

В современном Китае настольный теннис является одним из наиболее популярных видов спорта. Заинтересованность в настольном теннисе граждан Китая, особенно молодежи и студентов, носит массовый характер. КНР известна международными достижениями своих спортсменов по настольному теннису, поэтому по праву считается страной-лидером по этому виду спорта. Студенческий образ жизни предполагает статическую работу мышц в вынужденном положении: работу за компьютером, с литературой, в аудиторном формате, что негативно от-

ражается на деятельности многих систем организма, провоцирует заболевания. Настольный теннис как направление физической культуры популярен среди китайских студентов, более того, увлекателен, так как содержит игровую составляющую. Его увлекательность является важным фактором его популярности, особенно среди непрофессионалов, кем и является подавляющее большинство студентов.

### Результаты исследования и их обсуждение

Игровая, досуговая составляющая, необходимость в партнере помогают избавиться от хронической усталости, стрессов.

Оздоровительная функция обусловлена в первую очередь характером данного направления физической культуры. Представим анализ влияния специфики настольного тенниса как направления физкультуры на системы организма и на здоровье человека в табл. 1.

В силу данных установленных особенностей настольного тенниса, опираясь на сведения о биомеханике человеческого организма, приведенные в табл. 1, можно сделать вывод о влиянии занятий настольным теннисом на укрепление деятельности перечисленных систем человеческого организма, обеспечивающих выполнение данных спортивных функций.

Крайне важной чертой настольного тенниса в контексте физкультуры является отсутствие высоких требований к физическому состоянию человека. Ограниченность пространства перемещений делает возможным игру в настольный теннис даже для физически слабых людей, людей с травмами, с индивидуальными особенностями развития. Отсутствие необходимости в большой физической силе делает настольный теннис доступным для широкой аудитории, в

**Таблица 1.** Влияние черт настольного тенниса как вида физкультуры на оздоровление человеческого организма

Специфика	Влияние на органы и системы
Быстрые передвижения челночным образом в небольшом пространстве	Тренировка мышц ног и рук
Важность координации движений и скорости реакции	Тренировка вестибулярного аппарата, мозжечка, моторных центров головного мозга, нервной системы
Аэробный характер нагрузок	Тренировка дыхательной системы, насыщение крови кислородом, укрепление сердечной мышцы
Необходимость адаптации собственного игрового поведения исходя из поведения соперника	Развитие префронтальной коры, тренировка глазных мышц
Продолжительный характер нетяжелой физической нагрузки	Снятие стресса, понижение уровня кортизола

том числе для тех, кто изначально не обладает серьезной физической подготовкой. Именно эти особенности придают настольному теннису свойство инклюзивности, а в совокупности с общественным интересом к нему делают его поистине народным видом спорта, особенно в молодежной и студенческой среде, поскольку молодые китайцы, как правило, имеют достаточно свободного времени для этой игры [1].

Настольный теннис – это и популярный спорт, и еще более популярное направление физической культуры, особенно среди молодежи и студентов [4]. В этом смысле настольный теннис как спорт и как физкультура плотно взаимосвязаны: анализируя общественное отношение молодых китайцев к настольному теннису, отметим, что успехи профессиональных спортсменов формируют повышенный интерес молодежи к любительским занятиям данным видом спорта, а массовое увлечение молодежи настольным теннисом обеспечивает необходимую социальную базу для подготовки большого количества профессиональных игроков, готовых к выступлению за Китай на международных состязаниях, в том числе на Олимпийских играх. Данное явление находит отражение в получении китайскими спортсменами медалей по настольному теннису за последние несколько десятилетий.

Благодаря модели развития «национальной системы» китайского спорта китайская команда по настольному теннису с 1995 г. завоевала почти все медали на международных соревнованиях, и лишь немногие игроки из других стран когда-либо завоевывали медаль на соревнованиях. В то же время Международная федерация на-

стольного тенниса (**МФНТ**) даже запустила ряд программ реформ, чтобы сдержать доминирование Китая [6]. В 2000 г. МФНТ увеличила диаметр мячей для настольного тенниса с 38 мм до 40 мм, чтобы уменьшить скорость и силу мяча. Также за время участия КНР в летних Олимпийских играх спортсмены, представляющие Китай, забрали 176 золотых медалей – в большинстве случаев это были молодые люди, многие из которых недавно выпустились из учебного заведения. Эти беспрецедентные результаты были бы недостижимы без массовой заинтересованности китайцев в данном виде спорта, проистекающей из массовых занятий настольным теннисом в качестве физкультуры. Порой для китайских студентов занятия настольным теннисом становятся единственным выходом из сидячего образа жизни. Как отмечено в опросе, проведенном в рамках исследования [2], 24 % опрошенных китайских студентов заявляют о наличии у них желания регулярно заниматься настольным теннисом в качестве меры оздоровления, повышения мышечного тонуса. Данное значение свидетельствует о большом общественном запросе среди студентов на оздоровление через занятия этим направлением физкультуры. Общественная важность настольного тенниса в студенческих кругах столь высока, что, согласно [5], студенческие клубы настольного тенниса даже рассматриваются партийными деятелями как достойная площадка для политического образования среди студентов.

## Выводы

В ходе исследования отмечено положитель-

ное влияние занятий настольным теннисом на укрепление здоровья студентов Китая. Важной для продвижения настольного тенниса как оздоровительного вида физической культуры является государственная поддержка его продвижения среди широких молодежных кругов. Отмечено важное свойство инклюзивности настольного тенниса, которое делает оздоровительный и досуговый эффект доступным широким слоям на-

селения, в частности молодежи. Указано на тесную двустороннюю связь в рамках настольного тенниса между спортом и физкультурой, которая обеспечивает и многочисленные спортивные достижения китайцев, и всенародное внимание молодежи и студентов к данному виду спорта, возникающее в результате лицецерения молодыми людьми успехов профессиональных спортсменов.

#### *Список литературы*

1. Ань, Ц. Китайские принципы воспитания юных теннисистов / Ц. Ань // Вестник Балтийской педагогической академии. – 2009. – № 86. – С. 100–103.
2. Барчукова, Г.В. Отношение студентов китайских вузов к занятиям настольным теннисом в рамках дисциплины «Физическая культура» / Г.В. Барчукова, Ж. Цао // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 3. – С. 66–67.
3. Го, Э. Специфические особенности программы обучения в Китайской академии настольного тенниса / Э. Го, Л.Г. Рыжкова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 8(210). – С. 59–62.
4. Хуан, Ю. Особенности преподавания физкультуры в вузах Китая / Ю. Хуан // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 6. – С. 291–295.
5. Цинхуа, Ч. Изучение и практика преподавания «Гражданской культуры» в клубах настольного тенниса колледжей и университетов / Ч. Цинхуа, Л. Шаньшань // Спортивный бутик. Обзор физической культуры. – 2021. – Т. 40. – № 4. – С. 5–6.
6. Чжан, И. Исследование исторической эволюции и закономерностей развития настольного тенниса в мире / И. Чжан // Спортивный мир. – 2016. – № 1(751). – С. 12–14.

#### *References*

1. An, Tc. Kitaiskie printcipy vospitaniia iunykh tennisistov / Tc. An // Vestnik Baltiiskoi pedagogicheskoi akademii. – 2009. – № 86. – S. 100–103.
2. Barchukova, G.V. Otnoshenie studentov kitaiskikh vuzov k zaniatiyam nastolnym tennisom v ramkakh distcipliny «Fizicheskaiia kultura» / G.V. Barchukova, Zh. Tcao // Teoriia i praktika fizicheskoi kulturey. – 2023. – № 3. – S. 66–67.
3. Go, E. Spetcificheskie osobennosti programmy obucheniiia v Kitaiskoi akademii nastolnogo tennisa / E. Go, L.G. Ryzhkova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 8(210). – S. 59–62.
4. Khuan, Iu. Osobennosti prepodavaniia fizkulturey v vuzakh Kitaia / Iu. Khuan // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2023. – № 6. – S. 291–295.
5. Tcinkhua, Ch. Izuchenie i praktika prepodavaniia «Grazhdanskoii kulturey» v klubakh nastolnogo tennisa kolledzhei i universitetov / Ch. Tcinkhua, L. Shanshan // Sportivnyi butik. Obzor fizicheskoi kulturey. – 2021. – T. 40. – № 4. – S. 5–6.
6. Chzhan, I. Issledovanie istoricheskoi evoliutcii i zakonomernostei razvitiia nastolnogo tennisa v mire / I. Chzhan // Sportivnyi mir. – 2016. – № 1(751). – S. 12–14.

© Цуй Сянью, Т.А. Сидоренко, 2024

## ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ И КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ФЕХТОВАЛЬЩИКОВ-ШПАЖИСТОВ 11–13 ЛЕТ

*Ключевые слова:* возрастные особенности; скоростно-силовые проявления; координационные способности; фехтование.

*Аннотация:* В статье рассмотрены особенности проявления скоростно-силовых и координационных способностей фехтовальщиков-шпажистов 11–13 лет. Цель исследования – совершенствование методики развития специальных координационных и скоростно-силовых проявлений у юных фехтовальщиков. Задачей исследования является выявление уровня и динамики показателей скоростно-силовых и координационных способностей фехтовальщиков-шпажистов 11–13 лет. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что выявленные возрастные особенности, полученные в результате проведенного исследования, послужат основанием для дальнейшего совершенствования методики возрастной дифференцировки средств координационной и скоростно-силовой подготовки фехтовальщиков-шпажистов 11–13 лет. Для решения поставленных задач нами был использован комплекс тестов для оценки скоростно-силовых и координационных способностей, включая прыжки в длину с места и в высоту, челночный бег, тест В. Старосты «Прыжок с поворотом». В исследовании приняли участие 96 юных спортсменов, занимающихся фехтованием на шпагах, в возрасте 11–13 лет. В результате исследования были выявлены уровень и возрастная динамика скоростно-силовых и координационных способностей у фехтовальщиков 11–13 лет. Разные темпы прироста изучаемых показателей позволили констатировать наличие гетерохронности в проявлении двигательных качеств, которая характеризуется несовпадением по времени периодов высоких темпов прироста скоростно-силовых

и координационных показателей двигательных способностей.

Двигательная функция относится к числу сложных биологических явлений, обеспечивающих жизнедеятельность организма человека в соответствии с условиями внешней среды, и составляет совокупность физических качеств, двигательных навыков и умений. Результаты многочисленных исследований показывают, что в процессе онтогенеза идет самый сложный процесс изменений в двигательной функции человека. В подростковом возрасте идет процесс прогрессирующего поступательного развития элементов движения. Выявлено, что двигательная функция детей 11–13 лет характеризуется неравномерностью и гетерохронностью развития движений и двигательных качеств [1–4]. В этой связи авторы рекомендуют учитывать сроки благоприятных периодов для акцентированного развития отдельных качеств с учетом повышенных адаптационных возможностей организма к педагогическому воздействию в том или ином возрасте.

Исследователи неоднократно подчеркивали, что в каждом виде спорта необходимы особые подходы для развития этих способностей с учетом возраста занимающихся, специфичные для разных видов двигательной активности, проявляемой в разных видах спорта. Фехтовальный поединок – это комплексное проявление скоростно-силовых и координационных способностей (быстрота одиночных и серий уколов, передвижений) с проявлением ловкости и точности двигательных реакций спортсмена. Во многом большую роль играет комплекс таких факторов, как состояние центральной нервной системы и нервно-мышечного аппарата, способность мышц переходить от напряжения в

Таблица 1. Показатели скоростно-силовых способностей фехтовальщиков-шпажистов 11–13 лет

Тесты	Возраст					
	11 лет ( $n = 32$ )	12 лет ( $n = 31$ )	Прирост, %	12 лет ( $n = 31$ )	13 лет ( $n = 33$ )	Прирост, %
КД, левая рука	18,99 ± 2,32	22,52 ± 3,74	<b>16,9*</b>	22,52 ± 3,74	26,1 ± 6,42	<b>14,8*</b>
КД, правая рука	20,09 ± 2,24	23,37 ± 3,79	<b>11,2*</b>	23,37 ± 3,79	27,1 ± 6,56	<b>14,8*</b>
Прыжок в длину, см	160,28 ± 13,66	168,55 ± 13,11	<b>5*</b>	168,55 ± 13,11	177,55 ± 8,07	<b>5,2*</b>
Прыжок вверх по Абалакову, см	195,22 ± 10,98	207,27 ± 8,05	<b>6*</b>	207,27 ± 8,05	213,18 ± 10,95	<b>2,8*</b>
Сгибание/разгибание рук в упоре, раз	15,28 ± 2,89	17,65 ± 3,15	<b>14,4*</b>	17,65 ± 3,15	20,12 ± 3,43	<b>13,1*</b>
Бег 14 м, с	4,27 ± 0,26	4,25 ± 0,24	0,5	4,25 ± 0,24	3,92 ± 0,25	8,1
Челночный бег 4×14 м, с	16,12 ± 0,95	15,46 ± 1,4	4,2	15,46 ± 1,4	15,35 ± 1,19	0,7
Подтягивания, раз	4,78 ± 1,27	5,39 ± 1,5	12	5,39 ± 1,5	6,76 ± 1,58	22,6

Примечание: \* – различия достоверны:  $p \leq 0,05$

расслабленное состояние, амплитуда движений (подвижность суставов), способность координации движений при скоростной работе, а также возраст, пол и природные способности человека [1; 4–6; 8; 9].

Разные проявления координационных способностей имеют своеобразную возрастную динамику биологического развития. Тем не менее наиболее высокие темпы их естественного прироста приходятся на препубертатный возрастной период [5; 9].

Формирование движений имеет важнейшее значение для подросткового периода. По мнению В.А. Аикина и В.К. Бальсевича, акценты педагогического воздействия должны совпадать с физиологическими особенностями организма в конкретном возрасте. Тогда эффективность таких воздействий на формирование элементов двигательной функции будет значительно выше. Поэтому В.К. Бальсевичем был предложен принцип соответствия педагогических воздействий биологическому ритму возрастного развития моторики. В процессе развития двигательной функции есть периоды существенных изменений, упустив педагогическое внимание к которым можно лишить организм способности полноценно наверстать упущенное [2; 4].

**Целью исследования** явился дальнейший процесс совершенствования методики развития специальных координационных и скоростно-силовых проявлений у фехтовальщиков-шпажистов 11–13 лет.

**Задачей исследования** явилось выявление уровня и динамики показателей скоростно-

силовых и координационных способностей фехтовальщиков-шпажистов 11–13 лет.

В эксперименте приняли участие подростки, занимающиеся фехтованием (специализация «шпага»), в возрасте 11, 12 и 13 лет, в количестве 96 человек. Приросты между возрастными были рассчитаны по формуле Бруди. Статистическая значимость различий между показателями оценивалась с использованием параметрического метода ( $t$ -критерий Стьюдента). Статистическая обработка экспериментального материала проводилась с применением программ *Statistics 6.0* и *Microsoft Excel 2010*.

Для оценки скоростных и силовых показателей мы использовали кистевую динамометрию (КД) левой и правой руки, прыжок в длину с места, прыжок в высоту вверх по Абалакову, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, бег 14 м, челночный бег 4×14 м, подтягивания на перекладине.

Уровень координационных способностей для каждого возраста мы определяли по тесту В. Старосты «Прыжок с поворотом» – это синтетический тест, требующий одновременного проявления целого комплекса координационных способностей [7]. Также нами был взят тест «Челночный бег 2×7 метров» (Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду подготовки «фехтование»). Анализ оценки координационных способностей занимающихся показывает, что уровень их проявления отражает высокий уровень внутри каждой возрастной группы. Динамика прироста этого показателя у 13-летних спортсменов снижается, что объяс-

**Таблица 2.** Показатели координационных способностей фехтовальщиков-шпажистов 11–13 лет

Тесты	Возраст					
	11 лет ( <i>n</i> = 32)	12 лет ( <i>n</i> = 31)	Прирост, %	12 лет ( <i>n</i> = 31)	13 лет ( <i>n</i> = 33)	Прирост, %
Тест «Прыжок с поворотом влево с руками», град.	354,41 ± 54,63	389,97 ± 71,98	9,7	389,97 ± 71,98	363,48 ± 49,67	-7 <sup>^</sup>
Тест «Прыжок с поворотом вправо с руками», град.	358,69 ± 51,27	380,23 ± 61,69	5,8	380,23 ± 61,69	357,82 ± 47,67	-6,1 <sup>^</sup>
Тест «Прыжок с поворотом влево без рук», град.	327,06 ± 43,24	356,9 ± 56,46	8,7	356,9 ± 56,46	336,73 ± 49,65	-5,8 <sup>^</sup>
Тест «Прыжок с поворотом вправо без рук», град.	319,38 ± 45,71	366,26 ± 64,88	<b>13,7*</b>	366,26 ± 64,88	343,85 ± 41,43	-6,3 <sup>^</sup>
Челночный бег 2×7 м, с, град.	5,4 ± 0,58	5,35 ± 0,74	0,9	5,35 ± 0,74	5,04 ± 0,4	6,0

*Примечание:* <sup>^</sup> – отрицательный «прирост», относительная стабилизация; \* – различия достоверны:  $p \leq 0,05$

нимо биологическими особенностями развития организма детей данного возраста. Тест «Челночный бег» показал адекватный и достаточный уровень развития координационных способностей у спортсменов всех трех возрастных групп [10].

Считается, что возрастной диапазон 11–13 лет в целом выступает благоприятным для формирования скоростно-силовых и координационных способностей и является для спортсменов этого возраста этапом спортивной специализации, характеризующимся увеличенным объемом специальной подготовки [7; 10]. В этой связи изучение степени возрастных проявлений скоростно-силовых и координационных способностей у фехтовальщиков-шпажистов 11–13 лет как ведущих качеств в фехтовании является значимым на данном этапе подготовки. Полученные данные приростов (табл. 1 и 2) позволяют выявить темпы развития скоростно-силовых и координационных способностей у фехтовальщиков-шпажистов 11–13 лет.

В скоростно-силовых тестах выявлены статистически достоверные приросты между спортсменами 11 и 12 лет в следующих показателях: «КД, левая рука» – 16,9 %; «КД, правая рука» – 11,2 %; «Прыжок в длину» – 5 %; «Прыжок вверх по Абалакову» – 6 %; «Сгибание/разгибание рук в упоре лежа» – 14,4 % ( $p \leq 0,05$ ). В координационном тесте В. Старосты «Прыжок вправо без рук» получен высокий достоверный показатель прироста между спортсменами 11 и

12 лет – 13,7 % ( $p \leq 0,05$ ).

Получены достоверные приросты между спортсменами 12 и 13 лет в следующих показателях: «КД, левая рука» – 14,8 %; «КД, правая рука» – 14,8 %; «Прыжок в длину» – 5,2 %; «Прыжок вверх по Абалакову» – 2,8 %; «Сгибание/разгибание рук в упоре лежа» – 13,1 % ( $p \leq 0,05$ ). В тесте «Подтягивание на перекладине» прирост между спортсменами 11 и 12 лет составил 12 %, между спортсменами 12 и 13 лет – 22,6 %, однако достоверных различий между показателями нами не обнаружено. Во всех тестах на координацию показатели в период от 12 до 13 лет демонстрируют относительную стабилизацию. Выявлен высокий достоверный прирост у спортсменов в период от 11 до 12 лет (13,7 %) в координационном тесте «Прыжок вправо без рук». А также в целом координационный тест В. Старосты показал, что возраст 12 лет является «сенситивным» для развития этого физического качества.

**Заключение.** Таким образом, сведения, полученные в ходе эксперимента, показали, что проявления скоростно-силовых и координационных способностей имеют неодинаковый уровень приростов в возрастном диапазоне 11–13 лет. Разные темпы прироста этих показателей позволяют констатировать наличие гетерохронности в развитии изучаемых двигательных качеств, которая проявляется в несопадении по времени периодов высоких темпов прироста показателей скоростно-силовых

и координационных качеств. Полученная в ходе эксперимента динамика показателей координационных и скоростно-силовых способностей в изучаемом возрастном диапазоне у юных фехтовальщиков-шпажистов позволила использовать объективные достоверные сведения для дальнейшей разработки и обоснования методики их совершенствования.

#### *Список литературы*

1. Аикин, В.А. Общие закономерности дифференцированного обучения биомеханическим элементам техники плавания в возрасте 7–17 лет : докт. дис. / В.А. Аикин. – Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 1997.
2. Аикин, В.А. Ритмы природы человека в основе исследований возрастных особенностей формирования двигательной функции / В.А. Аикин // Вестник Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. – 2023. – № 1(6). – С. 43–52.
3. Аршавский, И.А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития: основы неэнтропийной теории онтогенеза / И.А. Аршавский. – Наука, 1982. – С. 31–32.
4. Бальсевич, В.К. Очерки по возрастной кинезиологии человека / В.К. Бальсевич. – М. : Советский спорт, 2009. – 220 с.
5. Лях, В.И. Развитие и совершенствование координационных способностей / В.И. Лях. – Свердловск, 1986. – С. 81–87.
6. Мовшович, А.Д. Научные основы построения многолетней тренировки / А.Д. Мовшович // Многолетняя тренировка юных фехтовальщиков : учеб. пособие. – М., 2002. – С. 15–31.
7. Староста, В. Новый способ измерения и оценки двигательной координации / В. Староста // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 6. – С. 8–12.
8. Тышлер, Д.А. Двигательная подготовка фехтовальщиков / Д.А. Тышлер. – М. : Академический Проспект, 2007. – 153 с.
9. Blume, D.D. Fundamentals and methods for the formation of coordinative abilities / D.D. Blume // Principles of Sports Training. – 1982. – Pp. 150–158.
10. Приказ Министерства спорта РФ от 31.10.2022 г. № 877 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «фехтование» / М-во спорта Рос. Федерации. – Москва, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405775931/> (дата обращения: 11.09.2024).

#### *References*

1. Aikin, V.A. Obshchie zakonomernosti differentsirovannogo obucheniia biomekhanicheskim elementam tekhniki plavaniia v vozraste 7–17 let : dokt. dis. / V.A. Aikin. – Sibirskii gosudarstvennyi universitet fizicheskoi kultury i sporta, 1997.
2. Aikin, V.A. Ritmy prirody cheloveka v osnove issledovaniia vozrastnykh osobennostei formirovaniia dvigatelnoi funktsii / V.A. Aikin // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoi kultury i sporta. – 2023. – № 1(6). – S. 43–52.
3. Arshavskii, I.A. Fiziologicheskie mekhanizmy i zakonomernosti individualnogo razvitiia: osnovy neentropiinoi teorii ontogeneza / I.A. Arshavskii. – Nauka, 1982. – S. 31–32.
4. Balsevich, V.K. Ocherki po vozrastnoi kineziologii cheloveka / V.K. Balsevich. – M. : Sovetskii sport, 2009. – 220 s.
5. Liakh, V.I. Razvitie i sovershenstvovanie koordinatsionnykh sposobnostei / V.I. Liakh. – Sverdlovsk, 1986. – S. 81–87.
6. Movshovich, A.D. Nauchnye osnovy postroeniia mnogoletnei trenirovki / A.D. Movshovich // Mnogoletniaia trenirovka iunyykh fekhtovalshchikov : ucheb. posobie. – M., 2002. – S. 15–31.
7. Starosta, V. Novyi sposob izmereniia i otcenki dvigatelnoi koordinatsii / V. Starosta // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 1998. – № 6. – S. 8–12.
8. Tyshler, D.A. Dvigatelnaia podgotovka fekhtovalshchikov / D.A. Tyshler. – M. : Akademicheskii

Prospekt, 2007. – 153 s.

10. Prikaz Ministerstva sporta RF ot 31.10.2022 g. № 877 «Ob utverzhdenii federalnogo standartarta sportivnoi podgotovki po vidu sporta «fekhtovanie» / M-vo sporta Ros. Federatsii. – Moskva, 2022 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405775931/> (data obrashcheniia: 11.09.2024).

© В.А. Брицкий, В.А. Аикин, 2024



УДК 796.894

*В.Е. БУБЯКИНА, М.И. БОРОХИН, В.Н. ЛОГИНОВ, С.Р. АРТАХИНОВА*

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;  
ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», с. Чурапча;  
ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск*

## ИССЛЕДОВАНИЯ ОТБОРА ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ В МАС-РЕСТЛИНГЕ

*Ключевые слова:* методика; сила; развитие силы; силовая подготовка; мас-рестлинг; тяга; становая тяга; упражнение; спорт.

*Аннотация:* В данной статье рассмотрена история развития мас-рестлинга как вида спорта. Раскрыты понятия «мас-рестлинг», «сила», «становая тяга», а также правила данного вида спорта. Цель исследования – узнать эффективность упражнений для развития силовой подготовленности в мас-рестлинге. Были поставлены задачи: описать примерные технические приемы в мас-рестлинге, разработать план тренировки и применения упражнений для развития силовых качеств и доказать их эффективность. Гипотеза исследования: предполагалось, что упражнения «блок-тяга сидя на тренажере» и «становая тяга» развивают силовые качества мас-рестлеров. Был применен метод анализа литературных источников, проведен опрос среди спортсменов, специалистов и ученых, осуществлены наблюдения за процессом тренировки и соревнований по мас-рестлингу. Описаны технические приемы во время атаки и технические приемы во время защиты. Приведен анализ исследования, которое состоит из трех этапов. Разработан план тренировок подгрупп «А» и «Б». В результате исследования мы доказали эффективность методики, направленной на повышение силовых показателей тяги в мас-рестлинге с использованием упражнений «блок-тяга сидя на тренажере» и «становая тяга» у спортсменов. Силовая подготовленность с применением вышеназванных упражнений увеличилась на 15 кг у подгруппы «Б» по сравнению с подгруппой «А».

*Введение.* Якутские национальные игры имеют давнюю историю, они до сих пор передаются из поколения в поколение. Они были воспеты в эпосе Олонхо с учетом лучших национальных традиций [1; 2].

Мас-рестлинг был признан *FILA* в 2011 г. С 2003 г. мас-рестлинг включен во Всероссийский спортивный реестр [3].

Мас-рестлинг – силовой вид спорта. Особое значение для успешной спортивной подготовки мас-рестлеров имеет силовая подготовка. Упражнения со штангой и гириями как эффективное средство развития силовых навыков привлекают многих молодых людей, как мужчин, так и женщин, а также людей среднего и пожилого возраста [4; 5].

В ходе опроса было выяснено, что «блок-тяга сидя на тренажере» и «становая тяга» способствуют развитию силовых качеств при тяге в мас-рестлинге. Эти упражнения позволяют быстро увеличить силу, равномерно развить все группы мышц и исправить отдельные дефекты тела. Технику в мас-рестлинге мы разделили на две составляющие: технику атаки и технику защиты, которые, в свою очередь, включают в себя элементы технических приемов, имеющих разные способы и виды исполнения.

*Анализ и обсуждение результатов исследования.* Мы провели исследование в три этапа.

На первом этапе (с марта 2024 г. по май 2024 г.) был проанализирован и изучен научно-методический материал различных отечественных и зарубежных авторов, опубликованный в общественной печати и посвященный проблеме тренировки силовых качеств.

На втором этапе (с июня 2024 г. по август 2024 г.) в соответствии с целью работы для ре-

**Таблица 1.** Технические приемы во время атаки

№	Название	Описание
1	«Тяга сидя»	Прием направлен на то, чтобы вытянуть палку на свою сторону или же перетянуть соперника через доску на свою сторону. Может выполняться в наклоне, в сочетании с шагом и т.д.
2	«Тяга в стойку»	В отличие от «тяги сидя», при выполнении активной фазы данного приема спортсмен находится «в воздухе», т.е. отрывается от пола
3	«Ушницкий»	Этот технический прием выполняется при наружном хвате. Спортсмен, стараясь удерживать палку рукой, захватившей палку сверху, другой рукой тянет палку к себе с поворотом и наклоном туловища. Этот прием используется в сочетании с передвижением по доске и с сильной тягой
4	«Обратная тяга»	Выполняется при наружном хвате. При выполнении данного приема спортсмен с одновременным наклоном и поворотом туловища тянет той рукой, которая захватывает палку сверху. Может выполняться в сочетании с передвижением по доске
5	«Попеременная тяга руками»	Этот прием также выполняется при наружном хвате. Спортсмен тянет палку, последовательно меняя силу тяги с одной руки на другую
6	«Зашагивание» («Охсуу»)	Выполнение одного или нескольких шагов с целью завалить соперника. Этим приемом пользуются при неправильных движениях соперника (слишком узкая постановка ног, неравномерное распределение толчка ногами, слишком глубокий наклон в сторону с упором об ногу и т.д.)

**Таблица 2.** Технические приемы во время защиты

№	Название	Описание
1	«Упор за колено»	Спортсмен при защите выполняет наклон в сторону с упором за колено. Применяется при защите от «тяги сидя»
2	«Контрнаклоны» («Тоһуйсуу»)	Если атакующий спортсмен с тягой наклонился в сторону (с шагом или без), то защищающийся спортсмен наклоняется противоположно ему
3	«Зашагивание» («Охсуу»)	Выполнение одного или нескольких шагов с целью завалить соперника. Пользуются этим приемом при неправильных движениях соперника (слишком узкая постановка ног, неравномерное распределение толчка ногами, слишком глубокий наклон в сторону с упором об ногу и т.д.)
4	«Контрстойка»	Выполняется против спортсмена, тянувшего в «стойку», за счет резкого увеличения тяги и одновременно подъема в «стойку»
5	«Контртяга»	Сидя в защите, когда палка находится на стороне соперника, за счет резкого увеличения тяги по низу вытянуть палку до середины или на свою сторону. Выполняется против атакующего сидя спортсмена. Может также выполняться, когда атакующий спортсмен начинает подниматься в «стойку», при этом важно не упустить момент
6	«Посадка»	Защищающийся спортсмен, меняя силу тяги, а также за счет движений туловищем в сторону не дает сопернику «подняться» в «стойку» или уже «поднявшегося» в «стойку» обратно сажает на помост

шения поставленных задач было проведено исследование, которое заключалось в опросе, тестировании спортсменов, специализирующихся на мас-рестлинге, на подготовительном этапе и наблюдении за проведением соревнований.

На третьем этапе (сентябрь 2024 г.) полученные данные были систематизированы, обработаны и проанализированы, сформулированы заключения. Мы считаем, что отбор наиболее эффективных упражнений для совершенство-

вания техники и тактики по мас-рестлингу, прежде всего, связан с соревновательными особенностями, ведущими характеристиками, определяющими достижение высокого спортивного результата спортсменов. Одним из важнейших методических условий совершенствования техники и тактики по мас-рестлингу является взаимосвязь и взаимозависимость структуры движений и уровня развития физических качеств.

Таблица 3. План тренировок подгруппы «Б»

Понедельник
<p>Разминка кросс 15–30 мин.            Общеразвивающие упражнения 10–15 мин.            Подтягивание на высокой перекладине 2–3 подхода по 10–15 повторений.            Жим штанги лежа (вес 30–40 %) 2–3 подхода по 10 повторений.            Упражнения на пресс 2–3 подхода по 20 повторений.  <i>Становая тяга (60–70 % от максимального веса) 2–3 подхода 10–12 повторений.</i>            Учебная схватка по мас-рестлингу 30–40 мин (60–70 % от возможности).            Вис на перекладине 3 × 1 мин.            Упражнения на гибкость</p>
Среда
<p>Разминка кросс 15–30 мин.            Общеразвивающие упражнения 10–15 мин.            Приседание со штангой 2–3 подхода по 10 повторений (60 %).            Прыжки на тумбочку 2–3 подхода по 10 повторений.            Тяга штанги к животу 2–3 подхода по 10 повторений (60 %).            Рывок гири 16 кг 2–3 подхода по 10 повторений (60 %).            Вис на перекладине 3 × 1 мин.            Упражнения на гибкость.            Легкий бег 5–10 мин</p>
Пятница
<p>Разминка кросс 15–30 мин.            Общеразвивающие упражнения 10–15 мин.            Подтягивание на высокой перекладине 2–3 подхода по 10–15 повторений.            Жим штанги лежа (вес 30–40 %) 2–3 подхода по 10 повторений.            Упражнения на пресс 2–3 подхода по 20 повторений.  <i>Блок-тяга сидя на тренажере (60–70 % от максимального веса) 2–3 подхода по 10–12 повторений.</i>            Вис на перекладине 3 × 1 мин.            Упражнения на гибкость</p>

Опишем технические приемы в мас-рестлинге, которые были изучены в процессе исследования.

На базе ГБУ РС(Я) «Республиканский центр национальных видов спорта имени В. Манчаары» мы создали исследовательскую группу, которая состояла из 12 человек. Это спортсмены, которые занимались мас-рестлингом 2 года. Исследовательскую группу мы разделили на две подгруппы: «А» и «Б». Подгруппа «А» – 6 спортсменов, у которых исключили из тренировочного плана упражнения «блок-тяга сидя на тренажере» и «становая тяга». В подгруппу «Б» включили в тренировочный план упражнения «блок-тяга сидя на тренажере» и «становая тяга». Других различий в плане тренировки у испытуемых групп нет, упражнения все стандартные. Каждой подгруппе составили план тренировок. Занятия проводились 3 раза в неделю (понедельник, среда и пятница), остальные дни тренировки не проводились, спортсмены отдыхали.

Подгруппа «Б» занималась по авторской методике, где сохранили упражнения «блок-тяга

сидя на тренажере» и «становая тяга».

В сентябре 2024 г. были проведены контрольные соревнования среди подгрупп «А» и «Б» по «блок-тяге сидя на тренажере» и «становой тяге». По результатам соревнований мы выявили, что спортсмены из подгруппы «А» отстали по силовым показателям от спортсменов из подгруппы «Б», у которых выросли результаты по «становой тяге» и «блок-тяге сидя на тренажере» в среднем до 15 кг в обоих упражнениях, что увеличило разрыв по силовым показателям между спортсменами из двух подгрупп. При этом тактическая и техническая подготовка у групп одинаковые.

Опытным путем доказали, что увеличение силовых показателей в «становой тяге» и «блок-тяге сидя на тренажере» улучшило работу спортсменов подгруппы «Б» на спаррингах, увеличив силовые показатели, также уменьшается время, затраченное на одержание победы над соперником.

**Заключение.** Таким образом, по результатам проведенной нами работы мы рекомендуем данную методику для развития силовых показате-

телей спортсменов. Эффективность применения на занятиях, направленных на повышение силовых показателей тяги в мас-рестлинге, упражнении «блок-тяга сидя на тренажере» и «становая тяга» доказана в процессе проведенного эксперимента.

#### *Список литературы*

1. Борохин, М.И. Исследование двигательной активности по месту жительства в сельской местности / М.И. Борохин, В.Н. Логинов, Д.Н. Платонов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 58–62.
2. Борохин, М.И. Средства восстановления студентов, занимающихся мас-рестлингом / М.И. Борохин, Н.Н. Сивцев, А.Г. Дьячковский, Д.Н. Платонов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 164–167.
3. Борохин, М.И. Примерная классификация силовых упражнений по мас-рестлингу / М.И. Борохин, Е.П. Кудрин, В.С. Голокова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 3-2. – С. 21–24.
4. Борохин, М.И. Влияние занятий мас-рестлингом на показатели физического развития / М.И. Борохин, А.В. Черкашин, И.И. Баишев, И.И. Портнягин // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2015. – № 5. – С. 16–18.
5. Черкашин, А.В. Общая физическая подготовка юношей, занимающихся мас-рестлингом / А.В. Черкашин, М.И. Борохин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 5. – С. 4.

#### *References*

1. Borokhin, M.I. Issledovanie dvigatelnoi aktivnosti po mestu zhitelstva v selskoi mestnosti / M.I. Borokhin, V.N. Loginov, D.N. Platonov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 58–62.
2. Borokhin, M.I. Sredstva vosstanovleniia studentov, zanimaiushchikhsia mas-restlingom / M.I. Borokhin, N.N. Sivtcev, A.G. Diachkovskii, D.N. Platonov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 164–167.
3. Borokhin, M.I. Primernaia klassifikatciia silovykh uprazhnenii po mas-restlingu / M.I. Borokhin, E.P. Kudrin, V.S. Golokova // Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Serii: Gumanitarnye nauki. – 2019. – № 3-2. – S. 21–24.
4. Borokhin, M.I. Vliianie zaniatii mas-restlingom na pokazateli fizicheskogo razvitiia / M.I. Borokhin, A.V. Cherkashin, I.I. Baishev, I.I. Portniagin // Fizicheskaiia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2015. – № 5. – S. 16–18.
5. Cherkashin, A.V. Obshchaia fizicheskaiia podgotovka iunoshei, zanimaiushchikhsia mas-restlingom / A.V. Cherkashin, M.I. Borokhin // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2012. – № 5. – S. 4.

© В.Е. Бубякина, М.И. Борохин, В.Н. Логинов, С.Р. Артахинова, 2024

УДК 796.093-053.2(571.56-25)(091)

А.И. БУРНАШЕВА, М.Н. ПРОТОДЬЯКОНОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

## ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ ИГР «ДЕТИ АЗИИ» (1996–2024): РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

*Ключевые слова:* Международные спортивные игры «Дети Азии»; Азиатский континент; развитие детско-юношеского спорта; олимпизм; юные атлеты.

*Аннотация:* Целью работы является выявление актуальности проводимых Международных спортивных игр «Дети Азии», а также определение динамики охвата игр на основе ретроспективного анализа. Для достижения намеченной цели были поставлены следующие задачи: определить географический охват Игр; проанализировать статистику участников; определить количественные изменения видов спорта с течением лет. В исследовании применялись такие теоретические методы, как сравнение, анализ, систематизация и обобщение. Авторы подтвердили гипотезу о высокой актуальности Игр «Дети Азии» и указали на постоянное увеличение интереса к данным состязаниям со стороны мирового спортивного сообщества.

19 сентября 1995 г. первый Президент Республики Саха (Якутии) Михаил Ефимович Николаев подписал Указ «О проведении Международных спортивных игр “Дети Азии”», и уже летом следующего года (в августе 1996 г.) столица республики встречала гостей и участников первых в истории Международных спортивных игр «Дети Азии» (далее – МСИ «Дети Азии»).

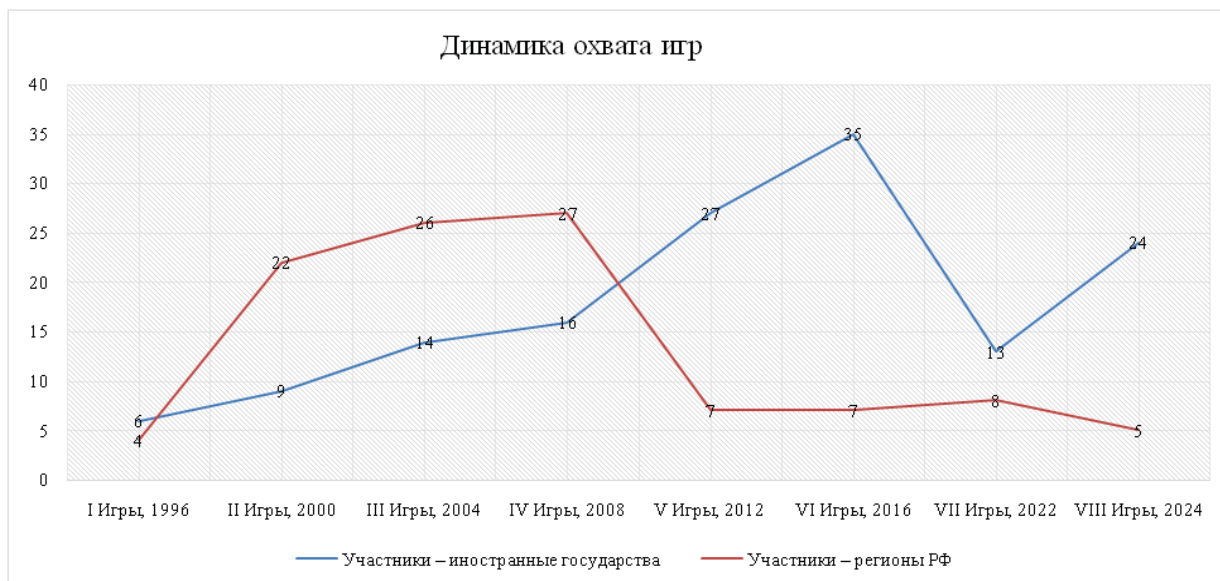
Первые игры были проведены в честь столетия современного Олимпийского движения. Помимо этого, игры имеют своей целью дальнейшее совершенствование и развитие детско-юношеского спорта в Республике Саха (Якутия), пропаганду идей олимпизма, а также укрепление международного спортивного сотрудничества.

На сегодняшний день МСИ «Дети Азии» –

это проводимые каждые 4 года спортивные состязания, которые охватывают весь Азиатский континент, а также некоторые страны Европы. Начиная с 2019 г. с такой же периодичностью стали проводиться зимние МСИ «Дети Азии», включающие такие виды спорта, как лыжные гонки, шорт-трек, сноуборд, волейбол на снегу и др. Игры «Дети Азии» получили патронат Президента Российской Федерации, ЮНЕСКО и Международного олимпийского комитета, а также проводятся при полной поддержке Правительства Российской Федерации, Олимпийского совета Азии, Олимпийского комитета России, Министерства спорта РФ и Министерства иностранных дел РФ [2].

На I Играх было выдвинуто 10 команд, среди которых 6 стран (Китай, Таиланд, Кыргызстан, Казахстан, Республика Корея, Монголия) и 4 субъекта РФ (Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия, Республика Тыва, Агинский Бурятский автономный округ). Принимали участие более 250 юных спортсменов, среди которых было разыграно 225 комплектов медалей. Соревновались молодые атлеты в восьми видах спорта: легкой атлетике, вольной борьбе, боксе, шашках, шахматах, дзюдо, стрельбе из лука, настольном теннисе [1].

II Игры знаменуются резким приростом числа участников. Так, Игры, которые прошли в г. Якутске в 2000 г., собрали уже 1178 участников с разных уголков континента. Представлена 31 команда, из которых 22 команды представляют различные субъекты РФ, а 9 команд от иностранных государств. Активно входят в игру субъекты Дальнего Востока, Сибири, Поволжья и Урала, также впервые пробуют себя на данных состязаниях юные атлеты из КНДР, Индии, Тайваня, Вьетнама, Малайзии и других стран. Расширяется и перечень видов спорта – добавляют-



**Рис. 1.** Количественное изменение стран-участников и регионов РФ МСИ «Дети Азии» за период 1996–2024 гг.

ся такие якутские национальные виды спорта, как борьба хапсагай, мас-рестлинг, северное многоборье, якутские национальные прыжки.

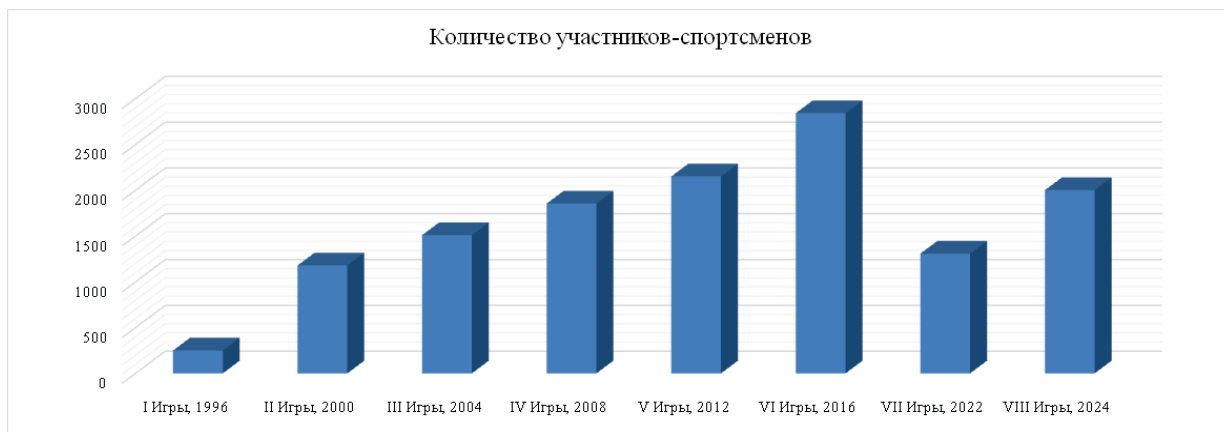
На III Играх география участников соревнований еще расширяется: мы встречаем спортсменов из Армении, Индонезии, Лаоса, Таджикистана, Турции и Японии. Среди субъектов РФ отдельную команду ставит столица государства – г. Москва. Всего было представлено 38 команд из 1509 участников (14 стран и 26 регионов РФ), которые соревновались по 17 видам спорта. На Играх 2004 г. впервые были проведены соревнования по пауэрлифтингу среди детей с ограниченными возможностями здоровья. За 44 комплекта медалей по паралимпийской и сурдлимпийской программе боролись 50 юных спортсменов.

IV МСИ «Дети Азии» прошли в знаковое время – в год XXIX летних Олимпийских игр в Пекине. Кроме этого, впервые в истории Игры были проведены сразу в трех городах – Якутске, Мирном и Нерюнгри. В играх приняли участие 1854 спортсменов из 16 иностранных государств и 27 регионов России. Дебютируют на Играх атлеты из Азербайджана, Узбекистана, Ирана, Иордании, Туркменистана. Игры проводились по 18 видам спорта, впервые прошли соревнования по пулевой стрельбе.

V Игры в 2012 г. прошли с небывалым раз-

махом и масштабом. В них приняли участие 2150 спортсменов из 27 стран: Палестины, Сирии, Объединенных Арабских Эмиратов, Бутана, Брунея, Мальдив, Непала, Омана и др. Также начиная с этого года субъекты РФ объединяются по федеральным округам. Так, из России представлены команды Дальневосточного, Сибирского, Уральского федеральных округов, г. Москвы, отдельные две команды представляют хозяева Игр – Республика Саха (Якутия). Резкое увеличение стран-участников в 2012 г. объясняется тем, что Игры прошли под патронажем ЮНЕСКО, Международного олимпийского комитета и при всемерной поддержке Олимпийского совета Азии и Олимпийского комитета России. Разыграно 264 комплекта медалей по 20 видам спорта.

Абсолютный рекорд по количеству участников установили VI МСИ «Дети Азии», прошедшие в г. Якутске в 2016 г. Данные игры стали самым крупным мероприятием 2016 г. в сфере международного сотрудничества в области спорта. На Играх приняли участие 35 зарубежных команд и 7 регионов России, всего 2841 участник. География Игр была пополнена такими государствами, как Гонконг, Шри-Ланка, Филиппины, Бангладеш, Саудовская Аравия, Йемен, Камбоджа, Древняя Олимпия (Греция). Всего было разыграно 211 комплектов медалей



**Рис. 2.** Количественное изменение спортсменов-участников МСИ «Дети Азии» за период 1996–2024 гг.



**Рис. 3.** Количественное изменение видов спорта МСИ «Дети Азии» за период 1996–2024 гг.

по 22 видам спорта. Обслуживала соревнования судейская коллегия, в состав которой вошли более 700 судей.

На закрытии VI МСИ «Дети Азии» в 2016 г. было объявлено, что впервые Игры выйдут за пределы Российской Федерации и пройдут в Монголии. Страна бескрайних степей, вольных ветров, древнейших культурных и спортивных традиций в 2020 г. впервые должна была принять участников VII Игр, но поразившая весь мир вспышка коронавирусной инфекции внесла свои коррективы, вследствие чего было принято решение о переносе мероприятия. В итоге VII МСИ «Дети Азии» провели в 2022 г. в столице Приморского края г. Владивостоке. На Играх приняли участие 13 зарубежных команд и 8 команд, представляющих рос-

сийские федеральные округа и регионы, всего 1307 спортсменов. Снижение количества участников объясняется действующим на тот момент режимом чрезвычайной ситуации в связи с распространением штамма *COVID-19*. Тем не менее Игры прошли на высоком уровне: было разыграно 199 комплектов медалей по 19 видам спорта. Впервые в истории игр прошли соревнования по бадминтону и спортивным танцам – брейкингу. Также был изменен формат командных видов спорта. Вместо классических футбола и волейбола прошли матчи по мини-футболу и пляжному волейболу, а соревнования по баскетболу прошли в формате 3 на 3.

В 2024 г. МСИ «Дети Азии» вернулись на свою историческую родину – Республику Саха (Якутия). В VIII Играх приняли участие 30 ко-

манд из 24 стран и 5 федеральных округов и регионов РФ, всего более 2000 участников. В Играх этого года впервые были добавлены демонстрационные виды спорта: восточная игра Го и кыргызская борьба на поясах Алыш.

Для наглядности проведенного исследования описанная аналитическая информация представлена в виде диаграмм (рис. 1–3).

За все время проведения МСИ «Дети Азии» в них приняли участие свыше 15000 юных атлетов из более чем 40 стран мира. На основе этих Игр были проведены первые Юношеские Олимпийские игры в 2010 г. в Сингапуре, о чем было отмечено Президентом Международного олимпийского комитета Жаком Рогге: «Эти спортивные состязания послужили прообразом юношеских Олимпийских игр. По своей сути игры “Дети Азии” напоминают аналогичные юношеские спортивные форумы и “взрослые” Олимпийские игры, но меньшего масштаба» [3]. Действительно, Игры «Дети Азии» для многих юных атлетов выступают отправной точкой перед выступлением на Олимпийской арене. Большинство из них становились победителями и призерами Олимпиады, чемпионатов, первенств мира и континента.

Таким образом, итоги проведенного исследова-

ния позволили нам сделать вывод о высокой актуальности МСИ «Дети Азии» и постоянном увеличении интереса к данным состязаниям со стороны мирового спортивного сообщества. С каждым новыми играми численность участников-спортсменов возрастает, так же как и возрастает количество видов спорта, входящих в программу Игр: от 250 участников на первых играх в 1996 г. до почти 3000 спортсменов на шестых играх в 2016 г.; от таких традиционных видов спорта, как легкая атлетика, шахматы, стрельба из лука, до современного брейкинга, баскетбола 3×3, восточной игры Го.

Международные спортивные игры «Дети Азии» внесли существенный вклад в развитие мирового детского и юношеского спорта, послужив трамплином для профессионального спорта и Олимпийских игр. Благодаря Играм предоставлены широкие возможности для спортивного и культурного обмена между представителями разных стран. Помимо этого, МСИ «Дети Азии» сыграли существенную роль в налаживании и укреплении дружеских и партнерских отношений не только между спортивными и общественными организациями, но и между государственными структурами разных стран и в первую очередь на Азиатском континенте.

#### *Список литературы*

1. I–VIII Игры «Дети Азии» // Children of Asia International Committee : офиц. сайт игр «Дети Азии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cagic.org/games/i-msi-deti-azii>.
2. Гуляев, М.Д. Международные спортивные игры «Дети Азии» как фактор подготовки спортивного резерва на примере Республики Саха (Якутия) / М.Д. Гуляев // Международные спортивные игры «Дети Азии» – фактор продвижения идей олимпизма и подготовки спортивного резерва : Материалы международной научной конференции, посвященной 20-летию I Международных спортивных игр «Дети Азии» и 120-летию Олимпийского движения в стране, Якутск, 08 июля 2016 года / под общей редакцией М.Д. Гуляева. – Якутск : ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», 2016. – С. 20–22.
3. Манасытова, М.А. Международные спортивные игры «Дети Азии» как условие развития детско-юношеского спорта и укрепления международного спортивного сотрудничества / М.А. Манасытова, В.Р. Копылова, М.Д. Алексеева // Международные спортивные игры «Дети Азии» – фактор продвижения идей олимпизма и подготовки спортивного резерва : Материалы международной научной конференции, посвященной 20-летию I Международных спортивных игр «Дети Азии» и 120-летию Олимпийского движения в стране, Якутск, 08 июля 2016 года / под общей редакцией М.Д. Гуляева. – Якутск : ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», 2016. – С. 81–82.
4. Сентизова, М.И. Внедрение физкультурно-спортивных мероприятий регионального отделения Российского движения детей и молодежи «Движение Первых» Республики Саха (Якутия) / М.И. Сентизова, В.П. Бессонова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 119–122.



*References*

1. I–VIII Iгры «Deti Azii» // Children of Asia International Committee : ofitc. sait igr «Deti Azii» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.cagic.org/games/i-msi-deti-azii>.
2. Guliaev, M.D. Mezhdunarodnye sportivnye igrы «Deti Azii» kak faktor podgotovki sportivnogo rezerva na primere Respubliki Sakha (Iakutiia) / M.D. Guliaev // Mezhdunarodnye sportivnye igrы «Deti Azii» – faktor prodvizheniia idei olimpizma i podgotovki sportivnogo rezerva : Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 20-letiiu I Mezhdunarodnykh sportivnykh igr «Deti Azii» i 120-letiiu Olimpiiskogo dvizheniia v strane, Iakutsk, 08 iiulia 2016 goda / pod obshchei redaktsiei M.D. Guliaeva. – Iakutsk : FGBOU VO «Churapchinskii gosudarstvennyi institut fizicheskoi kultury i sporta», 2016. – S. 20–22.
3. Manasytova, M.A. Mezhdunarodnye sportivnye igrы «Deti Azii» kak uslovie razvitiia detsko-iunosheskogo sporta i ukrepleniia mezhdunarodnogo sportivnogo sotrudnichestva / M.A. Manasytova, V.R. Kopylova, M.D. Alekseeva // Mezhdunarodnye sportivnye igrы «Deti Azii» – faktor prodvizheniia idei olimpizma i podgotovki sportivnogo rezerva : Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 20-letiiu I Mezhdunarodnykh sportivnykh igr «Deti Azii» i 120-letiiu Olimpiiskogo dvizheniia v strane, Iakutsk, 08 iiulia 2016 goda / pod obshchei redaktsiei M.D. Guliaeva. – Iakutsk : FGBOU VO «Churapchinskii gosudarstvennyi institut fizicheskoi kultury i sporta», 2016. – S. 81–82.
4. Sentizova, M.I. Vnedrenie fizkulturno-sportivnykh meropriatii regionalnogo otdeleniia Rossiiskogo dvizheniia detei i molodezhi «Dvizhenie Pervykh» Respubliki Sakha (Iakutiia) / M.I. Sentizova, V.P. Bessonova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160). – S. 119–122.

© А.И. Бурнашева, М.Н. Протождьяконова, 2024

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;  
МБОУ «Эжаская средняя общеобразовательная школа имени Н.А. Атласова», с. Эжасы

## ЛЫЖНАЯ ПОДГОТОВКА ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ В СПОРТИВНОМ ЗАЛЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

*Ключевые слова:* тренировочный процесс; лыжники-гонщики; физическая подготовка; Республика Саха (Якутия).

*Аннотация:* В данной статье рассматривается вопрос организации лыжной подготовки в условиях спортивного зала в Республике Саха (Якутия), где суровые климатические условия часто препятствуют полноценным тренировкам на открытом воздухе. В исследовании проведена оценка эффективности тренировочного процесса, включающего силовые, координационные и аэробные упражнения, адаптированные под условия зала. Целью данного исследования является анализ эффективности тренировочных программ, адаптированных для спортивных залов, в условиях Республики Саха (Якутия). Задачи включают в себя разработку тренировочного комплекса, его апробацию и оценку влияния на физическую подготовку лыжников. Сделан вывод о том, что адаптированные программы тренировок в спортивном зале могут эффективно заменять тренировки на открытом воздухе, особенно в условиях ограниченного доступа к традиционным лыжным трассам. Статья может быть полезна для тренеров и спортивных специалистов, работающих в экстремальных климатических условиях, а также для разработки новых методик подготовки лыжников и других спортсменов в закрытых помещениях.

*Введение.* В большинстве районов нашей страны, а именно в республике Саха (Якутия), где зима продолжительная и снежная, занятия с лыжами – один из доступных и массовых видов спорта. Однако условия для подготовки лыжников значительно ограничены из-за экстремаль-

ных климатических условий, которые могут препятствовать регулярным тренировкам на открытом воздухе. Это делает особенно актуальным изучение альтернативных методов подготовки, таких как тренировки в спортивном зале. В условиях суровой зимы и короткого светового дня поддержание физической формы становится критически важным, что требует разработки специализированных программ тренировок.

*Организация и методы исследования.* Оценка физической подготовки спортсменов до и после тренировки в спортивном зале. Проведение стандартных тестов, таких как бег на 3000 метров. Определение силы основных мышечных групп, используемых в лыжных гонках. Тесты на приседания, становую тягу или жим лежа. Упражнения на баланс, такие как стояние на одной ноге с закрытыми глазами или использование балансировочных платформ. Специфические тесты на скорость и реакцию, такие как короткие спринты. Анкета включает вопросы о мотивации, восприятии нагрузки, уровне усталости, комфорте тренировок в зале по сравнению с открытым воздухом. Также анкета включает вопросы о том, насколько тренировки в зале мотивируют спортсменов, какие аспекты они считают наиболее полезными или сложными, вопросы на оценку уровня стресса, усталости и эмоционального состояния до и после тренировок. Анализ ответов анкеты с точки зрения выявления общих тенденций и индивидуальных различий. Использование данных для предложения улучшений в тренировочный процесс на основе обратной связи от спортсменов. Тестирование проводилось до начала эксперимента и после его завершения, чтобы оценить физические изменения у спортсменов. Педагогический анализ включал наблюдение за тренировками и

оценку их соответствия поставленным целям. Анкетирование позволило получить данные о субъективном восприятии тренировок самими спортсменами. Результаты тестирования показали значительное улучшение в показателях выносливости и силы у всех участников. Педагогический анализ выявил положительное влияние тренировок на дисциплину и мотивацию, что подтверждалось данными анкетирования: 85 % спортсменов отметили, что тренировки в зале были так же эффективны, как и на открытом воздухе, а 70 % чувствовали себя более мотивированными. Педагогический анализ играет ключевую роль в оценке не только физических достижений спортсменов, но и эффективности самого учебного процесса. Для оценки педагогической эффективности тренировочной программы использовался комплексный подход, включающий наблюдение, анкетирование и анализ учебной документации. Наблюдения за тренировочным процессом показали, что активное взаимодействие между тренером и спортсменами способствовало высокой мотивации и дисциплине. Вместе с тем анализ учебных достижений выявил необходимость в корректировке тренировочных методик для большего соответствия уровню подготовки спортсменов. Рекомендации включают адаптацию тренировочных планов с учетом индивидуальных особенностей участников, а также внедрение новых педагогических методов, направленных на повышение вовлеченности и мотивации спортсменов.

**Результаты исследования.** В ходе исследования была проведена оценка физической подготовки лыжников до и после цикла тренировок в спортивном зале. Участниками исследования стали 12 спортсменов в возрасте от 16 до 21 года с различным уровнем спортивной подготовки. Результаты теста на выносливость продемонстрировали, что средний показатель у спортсменов увеличился на 5 % по сравнению с исходными данными. Время прохождения 3000 метров сократилось в среднем на 10 секунд, что указывает на значительное улучшение аэробной выносливости. Средние результаты силовых тестов (приседания, жим лежа, становая тяга) показали увеличение рабочих весов на 2 кг, что свидетельствует о росте силы основных мышечных групп, задействованных в лыжных гонках. В тестах на координацию и баланс (например, стояние на одной ноге) наблюдалось улучшение результатов на 10 %, что подтверж-

дает развитие чувства равновесия и координации движений, необходимых для успешного выступления на лыжных соревнованиях. В процессе педагогического анализа было выявлено, что 90 % спортсменов показали высокий уровень вовлеченности в тренировочный процесс. Спортсмены активно участвовали в тренировках, следовали указаниям тренера и демонстрировали высокий уровень дисциплины. Согласно результатам анкетирования, 85 % участников отметили, что тренировки в спортивном зале были не менее мотивирующими, чем традиционные тренировки на открытом воздухе. Спортсмены также отметили, что занятия в зале позволили им избежать утомления и психологического стресса, вызванного суровыми погодными условиями. Уровень стресса, измеренный с помощью анкеты, снизился у 70 % спортсменов, что указывает на позитивное влияние тренировок в спортивном зале на общее психологическое состояние участников. Спортсмены, тренировавшиеся в зале, продемонстрировали прирост в физических показателях, сопоставимый с контрольной группой, которая тренировалась на открытом воздухе. Однако было отмечено, что у спортсменов в зале наблюдались лучшие результаты в тестах на координацию и силу, что можно объяснить спецификой тренировок в зале, направленных на развитие данных качеств. В контрольной группе, тренировавшейся на открытом воздухе, наблюдались лучшие результаты в тестах на выносливость, что связано с возможностью полноценной тренировки на лыжне. Полученные результаты свидетельствуют о высокой эффективности тренировок в спортивном зале для лыжников, особенно в условиях, когда доступ к открытым лыжным трассам ограничен. Существенный прирост в показателях силы и координации подчеркивает важность использования специализированных упражнений в зале. В то же время, несмотря на общее улучшение выносливости, тренировки на открытом воздухе остаются важным компонентом подготовки для достижения максимальных результатов в лыжных гонках.

**Выводы.** Проведенное исследование показало, что лыжная подготовка в спортивном зале в условиях Республики Саха (Якутия) может быть эффективной альтернативой традиционным тренировкам на открытом воздухе. Использование специально адаптированных тренировочных методик позволило спортсменам значительно

улучшить свои физические показатели, включая выносливость, силу и координацию. Педагогический анализ выявил высокую мотивацию и вовлеченность спортсменов в тренировочный процесс, что свидетельствует о том, что предложенные методики не только адекватны, но и эффективны в условиях ограниченного доступа к традиционным лыжным трассам. Наблюдение за тренировками и последующее анкетирование участников показали, что тренировки в спортивном зале не только способствуют улучшению

физических качеств, но и положительно влияют на психологическое состояние спортсменов, снижая уровень стресса и поддерживая высокий моральный дух. Тем не менее исследование также выявило необходимость дальнейшей адаптации тренировочных программ с учетом индивидуальных особенностей каждого спортсмена и специфики климатических условий. Важно учитывать разнообразие упражнений и степень их сложности, чтобы поддерживать интерес и мотивацию участников на высоком уровне.

#### *Список литературы*

1. Аввакуменков, А.А. Технология спортивной тренировки в лыжном спорте : учебное пособие / А.А. Аввакуменков, Н.А. Багин, А.С. Гусев и др. – Великие Луки : ВЛГАФК, 2017. – 222 с.
2. Винокурова, Н.А. Особенности планирования годичного цикла лыжников-гонщиков в условиях Республики Саха (Якутия) / Н.А. Винокурова, А.Г. Дьячковский, М.В. Данилов, К.К. Омуква // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 10. – С. 70–72.
3. Кузнецова, Н.Н. Педагогический анализ в спортивной тренировке: теория и практика / Н.Н. Кузнецова, П.П. Сорокин // Вестник физической культуры и спорта. – 2021. – Т. 10. – № 2. – С. 102–109.
4. Петров, А.А. Особенности физической подготовки лыжников в условиях Крайнего Севера / А.А. Петров // Спортивная наука. – 2020. – № 4. – С. 45–51.
5. Сидоров, В.В. Адаптация тренировочных программ в закрытых помещениях: методические рекомендации / В.В. Сидоров. – СПб. : Олимпийский комитет, 2019. – 210 с.
6. Шамаев, Н.К. Особенности методики физического воспитания в условиях Севера / Н.К. Шамаев; Гос. ком. РФ по высш. образованию. Якут. гос. ун-т им. М.К. Аммосова. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1996. – 112 с.

#### *References*

1. Avvakumenkov, A.A. Tekhnologiya sportivnoi trenirovki v lyzhnom sporte : uchebnoe posobie / A.A. Avvakumenkov, N.A. Bagin, A.S. Gusev i dr. – Velikie Luki : VLGAFK, 2017. – 222 s.
2. Vinokurova, N.A. Osobennosti planirovaniia godichnogo tsikla lyzhnikov-gonshchikov v usloviiakh Respubliki Sakha (Iakutiia) / N.A. Vinokurova, A.G. Diachkovskii, M.V. Danilov, K.K. Omukova // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2015. – № 10. – S. 70–72.
3. Kuznetcova, N.N. Pedagogicheskii analiz v sportivnoi trenirovke: teoriia i praktika / N.N. Kuznetcova, P.P. Sorokin // Vestnik fizicheskoi kultury i sporta. – 2021. – T. 10. – № 2. – S. 102–109.
4. Petrov, A.A. Osobennosti fizicheskoi podgotovki lyzhnikov v usloviiakh Krainego Severa / A.A. Petrov // Sportivnaia nauka. – 2020. – № 4. – S. 45–51.
5. Sidorov, V.V. Adaptatsiia trenirovochnykh programm v zakrytykh pomeshcheniiah: metodicheskie rekomendatsii / V.V. Sidorov. – SPb. : Olimpiiskii komitet, 2019. – 210 s.
6. Shamaev, N.K. Osobennosti metodiki fizicheskogo vospitaniia v usloviiakh Severa / N.K. Shamaev; Gos. kom. RF po vyssh. obrazovaniiu. Iakut. gos. un-t im. M.K. Ammosova. – Iakutsk : Izd-vo IaGU, 1996. – 112 s.

© Н.А. Винокурова, О.А. Винокурова, 2024

УДК 796.325-053.2

Н.А. ВИНОКУРОВА, О.А. ВИНОКУРОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;  
МБОУ «Эжанская средняя общеобразовательная школа имени Н.А. Атласова», с. Эжанцы

## РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ И ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ПРИМЕРЕ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

*Ключевые слова:* тренировочный процесс; старший школьный возраст; волейбол; техническая и тактическая подготовка; Крайний Север.

*Аннотация:* В статье рассматриваются методы развития технической и тактической подготовки волейболистов старшего школьного возраста в условиях Крайнего Севера. Целью исследования является разработка и оценка эффективности адаптированных программ тренировок, направленных на развитие технической и тактической подготовки волейболистов старшего школьного возраста в условиях Крайнего Севера. Задачи: разработать тренировочную программу, адаптированную под условия Крайнего Севера, с акцентом на развитии технических и тактических навыков; провести экспериментальную апробацию разработанной программы и оценить ее эффективность с использованием методов тестирования, педагогического анализа и анкетирования. Результаты показали, что целенаправленная работа над развитием техники и тактики у школьников может быть успешной, несмотря на климатические ограничения. Статья может быть полезна для тренеров, работающих в северных регионах, и специалистов по физической подготовке.

*Введение.* Развитие спортивных навыков у молодежи в условиях Крайнего Севера представляет собой сложную задачу, требующую учета специфики климатических условий и их влияния на тренировочный процесс. Волейбол как один из популярных командных видов спорта требует высокой степени технической и

тактической подготовки. Однако особенности региона, такие как низкие температуры, сильные ветры и продолжительные зимние периоды, значительно ограничивают возможности проведения полноценных тренировок на открытом воздухе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска и разработки эффективных методик подготовки волейболистов в закрытых помещениях, которые позволят компенсировать ограниченные возможности тренировок на свежем воздухе. В условиях Крайнего Севера спортивные залы становятся основным местом для проведения тренировок, что требует адаптации существующих тренировочных программ под эти условия. Особенно важно уделить внимание развитию технических и тактических навыков, которые являются ключевыми для достижения успеха в волейболе. Обзор литературы показал, что в настоящее время существует значительное количество исследований, посвященных подготовке волейболистов в различных климатических условиях. Однако недостаточно внимания уделяется специфике тренировок в условиях Крайнего Севера, где суровые климатические условия могут значительно влиять на физическое и психологическое состояние спортсменов.

*Организация и методы исследования.* Исследование проводилось в период 2023/2024 учебного года на базе Эжанской средней общеобразовательной школы Усть-Майского улуса (района), расположенного в условиях Крайнего Севера. Участниками исследования стали волейболисты старшего школьного возраста (15–17 лет) в количестве 16 человек. Все участники имели опыт занятий волейболом от 3 лет и

регулярно принимали участие в соревнованиях на районном уровне. Первый этап – подготовительный. Он включал отбор участников, тестирование их начального уровня технической и тактической подготовки, а также разработку тренировочных программ, адаптированных к условиям северного климата. Второй этап – основной. В течение 4 недель проводились тренировки по специально разработанной программе, направленной на развитие технических и тактических навыков. Тренировки проходили в закрытом помещении из-за климатических условий региона. Третий этап – итоговый. Проводилось повторное тестирование участников для оценки изменений в уровне технической и тактической подготовки, а также анкетирование для выявления субъективного восприятия эффективности тренировочного процесса. Для достижения целей исследования и решения поставленных задач были использованы следующие методы: тестирование, которое проводилось в начале и в конце тренировочного периода с целью количественной оценки изменений в технической и тактической подготовке волейболистов; техническое тестирование; оценка навыков выполнения ключевых элементов волейбольной техники: подачи, передачи, приема, атаки и блокирования. Для каждого элемента использовались стандартизированные тесты, такие как количество успешных подач за определенное время, точность передач и приемов. Тактическое тестирование: проводился анализ командных взаимодействий и игровых ситуаций в условиях соревнований, проводилась оценка стратегического мышления, понимания тактики игры, способности принимать решения в стрессовых ситуациях. Педагогический анализ включал наблюдение за тренировочным процессом, оценку уровня вовлеченности участников и их прогресса в освоении новых техник и тактик. Регулярно проводились педагогические совещания для корректировки тренировочных программ и обсуждения промежуточных результатов. Анкетирование участников проводилось на завершающем этапе исследования с целью оценки их субъективного восприятия тренировочного процесса и самооценки прогресса. Полученные данные были подвергнуты статистическому анализу для выявления значимых различий в показателях технической и тактической подготовки до и после тренировочного периода.

*Результаты исследования* отражают изме-

нения в технической и тактической подготовке волейболистов старшего школьного возраста, которые прошли тренировочный цикл в условиях Крайнего Севера. Были оценены изменения в выполнении ключевых технических элементов, развитие тактического мышления и командных взаимодействий, а также субъективное восприятие тренировочного процесса участниками. Средний процент успешных подач увеличился с 5 до 10 %. Участники продемонстрировали улучшение стабильности и точности выполнения подачи. В частности, в ходе тестирования выявлено сокращение количества ошибок на подаче на 10 %. Результаты тестов на точность передач показали значительное улучшение: количество успешных передач в контрольных условиях увеличилось на 1,4 %. Это свидетельствует о лучшей координации и понимании движений между игроками. Эффективность приема повысилась на 9 %, что проявилось в сокращении количества ошибок при приеме подачи и улучшении качества первых касаний, что создало более благоприятные условия для дальнейшего развития атаки. Количество успешных атак увеличилось на 15 %, а эффективность блокирования – на 10 %, что свидетельствует о росте силы, скорости реакции и тактического понимания игры. Анализ командных взаимодействий показал улучшение в слаженности действий игроков. Уровень взаимодействия в команде увеличился на 15 %, что отразилось на более успешном выполнении тактических схем в игровых ситуациях. Быстрота и правильность принятия решений в стрессовых ситуациях игры улучшились на 5,5 %. Это связано с систематической работой над игровыми сценариями и тактическими задачами в ходе тренировок. Участники показали лучшее понимание и использование тактических элементов, таких как распределение позиций на площадке и смена стратегий в зависимости от развития игры. Это проявилось в повышении эффективности командных взаимодействий и улучшении результатов в контрольных матчах. По данным анкетирования, 80 % участников отметили высокий уровень мотивации на протяжении всего тренировочного цикла. Участники оценили методику подготовки как интересную и полезную для их игрового роста. 85 % участников выразили удовлетворение условиями тренировок и отметили, что тренировки в закрытом помещении помогли им лучше сосредоточиться на технических и тактических

аспектах игры. 70 % спортсменов сообщили о снижении уровня стресса по сравнению с тренировками на открытом воздухе. Участники отметили, что комфортные условия способствовали лучшему сосредоточению на выполнении тренировочных заданий. Заключение по результатам исследования показало, что тренировки в закрытом помещении на Крайнем Севере могут эффективно способствовать развитию технических и тактических навыков у волейболистов старшего школьного возраста. Существенное улучшение показателей в ключевых элементах волейбольной техники и тактики подтверждает возможность успешной адаптации тренировочных программ к экстремальным климатическим условиям. Высокая мотивация и удовлетворенность участников свидетельствуют о положительном восприятии предложенной методики, что также подчеркивает ее эффективность. Эти результаты подчеркивают успешность проведенного исследования и делают акцент на том, как адаптированные методы тренировки могут повысить уровень подготовки спортсменов даже в сложных климатических условиях.

**Выводы.** Проведенное исследование по-

казало, что адаптированные программы тренировок, проведенные в закрытом помещении в условиях Крайнего Севера, могут успешно развивать технические и тактические навыки волейболистов старшего школьного возраста. Улучшение показателей в ключевых элементах игры (подача, передача, прием, атака, блокирование) подтверждает эффективность таких программ. Систематическая работа над тактическими схемами и командными взаимодействиями в процессе тренировок привела к значительному улучшению тактического мышления и способности принимать правильные решения в стрессовых ситуациях. Участники продемонстрировали более высокую слаженность в команде и способность быстро адаптироваться к изменениям в ходе игры. Высокий уровень мотивации и удовлетворенности участников тренировочным процессом, а также снижение уровня стресса указывают на важность создания комфортных условий для тренировок в экстремальных климатических регионах. Это подтверждает, что адаптированные тренировки могут быть не только эффективными, но и психологически комфортными для спортсменов.

#### *Список литературы*

1. Железняк, Ю.Д. Волейбол : метод. пособие по обучению игре / Ю.Д. Железняк, В.А. Кунянский, А.В. Чачин. – М. : Terra-Sport, 2005. – 110 с.
2. Ивойлов, А.В. Волейбол / А.В. Ивойлов. – Минск : Высшая школа, 2002. – 127 с.
3. Смирнов, А.В. Развитие игровых навыков в условиях северного климата / А.В. Смирнов // Физическая культура и спорт. – 2020. – № 5. – С. 32–39.
4. Петров, П.П. Тренировка волейболистов в закрытых помещениях : методическое пособие / П.П. Петров, В.В. Кузнецов. – СПб. : Олимпийский комитет, 2021. – 195 с.
5. Пушкаренко, К.Ю. Обучение технике игры в волейбол в школе / К.Ю. Пушкаренко // Молодой ученый. – 2018. – № 52(238). – С. 78–81.

#### *References*

1. Zhelezniak, Yu.D. Voleibol : metod. posobie po obucheniiu igre / Yu.D. Zhelezniak, V.A. Kunianskiy, A.V. Chachin. – M. : Terra-Sport, 2005. – 110 s.
2. Ivoilov, A.V. Voleibol / A.V. Ivoilov. – Minsk : Vysshaya shkola, 2002. – 127 s.
3. Smirnov, A.V. Razvitie igrovyykh navykov v usloviyakh severnogo klimata / A.V. Smirnov // Fizicheskaya kultura i sport. – 2020. – № 5. – S. 32–39.
4. Petrov, P.P. Trenirovka voleibolistov v zakrytykh pomeshcheniyakh : metodicheskoe posobie / P.P. Petrov, V.V. Kuznetsov. – SPb. : Olimpiyskiy komitet, 2021. – 195 s.
5. Pushkarenko, K.Yu. Obuchenie tekhnike igry v voleibol v shkole / K.Yu. Pushkarenko // Molodoi uchenyi. – 2018. – № 52(238). – S. 78–81.

© Н.А. Винокурова, О.А. Винокурова, 2024

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», г. Санкт-Петербург

## МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ГОДИЧНОГО МАКРОЦИКЛА СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ В СМЕШАННЫХ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ГРУППАХ (НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА И ЭТАПА НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В СПОРТИВНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ ДЗЮДО «КАТА-ГРУППА»)

*Ключевые слова:* детский спорт; дзюдо; «Ката-группа»; моделирование макроцикла; планирование; смешанная учебно-тренировочная группа; спортивно-оздоровительный этап; этап начальной подготовки.

*Аннотация:* В статье рассматриваются авторские модели годичного перспективного планирования спортивной подготовки дзюдоистов «Ката-группы». Целью исследования было экспериментальное установление состава основных параметров построения макроциклов и их примерных нормограмм (граничных значений) для спортивно-оздоровительного этапа и этапа начальной подготовки в дзюдо. В состав задач исследования были включены: выявление особенностей управления спортивной подготовкой на спортивно-оздоровительном этапе и этапе начальной подготовки в дзюдо, определение минимальных и максимальных объемов недельной и месячной нагрузки, а также минимальных и максимальных приростов интенсивности нагрузки в детском дзюдо, вычисление состава учебно-тренировочных заданий в процентном отношении согласно видам спортивной подготовки в детском дзюдо, систематизация содержания учебного материала в детском дзюдо. Гипотезой исследования явилось предположение о том, что на спортивно-оздоровительном этапе и этапе начальной подготовки в спортивной дисциплине дзюдо «Ката-группа» годичный макроцикл спортивной подготовки целесооб-

разно структурировать в формате различных вариантов одноциклового планирования. Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования: анализ и обобщение информации из библиографических источников, генетический метод, структурно-функциональный метод, сравнительный метод, метод теоретического моделирования, метод визуализации данных, методы математико-статистической обработки данных (методы описательной статистики: вычисление суммы данных, нахождение процента от числа, частотный анализ), метод кейс-стади, включенное педагогическое наблюдение (в формате личного педагогического опыта), лонгитюдинальный метод, формирующий естественный закрытый последовательный педагогический эксперимент (по схеме единственного различия, различием принят год обучения). На примере дзюдо для детей до 11 лет определена методология перспективного планирования спортивной подготовки в смешанных учебно-тренировочных группах, приведены результаты структурного анализа авторских моделей макроциклов спортивной подготовки в смешанных учебно-тренировочных группах, а также сравнительного анализа их содержания.

### Введение

Перспективное планирование спортивной подготовки позволяет выстроить иерархию ее



целей, скомпоновать пути их достижения. С позиций системного подхода планирование как надструктура перспективного планирования спортивной подготовки – первый этап управления. В этой связи важно уточнить, что планирование предполагает, во-первых, составление прогноза развития анализируемого предмета/явления/процесса, во-вторых, создание модели идеального конечного результата этого предмета/явления/процесса, в-третьих, конкретизацию шагов достижения последнего в виде определенной и чаще всего авторской программы.

Все вышеперечисленное в полной мере и необходимости применимо и к планированию в управлении спортивной подготовкой, в том числе и к перспективному планированию. Анализ моделей годового планирования представляет значимый научный интерес для определения методологии перспективного планирования спортивной подготовки в разных видах спорта [1; 7; 8], однако таких работ в теории и методике дзюдо нами не выявлено, что определяет новизну данного исследования.

### Методы исследования

Для выявления современных научно-теоретических представлений о ведущих технологических подходах к планированию спортивной подготовки, рассматриваемых в качестве основы управления спортивной подготовкой детей дошкольного и школьного возрастов, использовались анализ и обобщение информации из библиографических источников, генетический метод, структурно-функциональный метод, сравнительный метод.

Для разработки структур авторских моделей годового перспективного планирования спортивной подготовки дзюдоистов «Ката-группы» применялись теоретическое моделирование, метод визуализации данных и методы математико-статистической обработки данных (такие методы описательной статистики, как вычисление суммы данных, нахождение процента от числа), для определения особенностей практической работы по каждой из этих авторских моделей применялся метод кейс-стади. Конкретизация содержания вышеуказанных авторских моделей проводилась на основе личного педагогического опыта работы тренером по дзюдо с детьми 2,5–13 лет в частных дошкольных образовательных организациях, детских

центрах развития, физкультурно-оздоровительном комплексе (более 15 лет; в этой научной статье приводятся данные, выявленные для детей до 11 лет) с применением лонгитюдинального метода, формирующих естественных закрытых последовательных педагогических экспериментов (по схеме единственного различия, различием принят год обучения), включенного педагогического наблюдения. Оценивание особенностей вышеуказанных авторских моделей проводилось с применением сравнительного метода, а также частотного анализа.

### Результаты исследования

Материал научной статьи базируется на результатах, приведенных в ранее опубликованных авторских работах [3–5; 9].

*Определение методологии перспективного планирования спортивной подготовки в смешанных учебно-тренировочных группах (на примере дзюдо для детей до 11 лет).*

Для годового планирования спортивной подготовки как вида ее перспективного планирования для несезонных видов спорта (например, для дзюдо) главным фактором, определяющим его структуру, является спортивный календарь [2; 6].

В этой связи в контексте избранной темы научной статьи рассмотрим особенности построения годового планирования спортивной подготовки для спортивно-оздоровительного этапа и этапа начальной подготовки, для которых критерием компоновки мезоциклов и определения их продолжительности является наличие либо отсутствие соревновательной деятельности в рамках этих этапов спортивной подготовки. При отсутствии соревновательной деятельности традиционным (по Л.П. Матвееву [2] и В.Н. Платонову [6]) является представление всего перспективного годового планирования через структуру подготовительного периода.

*Спортивно-оздоровительный этап.*

Так, на спортивно-оздоровительном этапе как таковой соревновательной деятельности нет, в то время как соревновательный метод активно применяется на учебно-тренировочных занятиях для решения поставленных задач. Начало спортивно-оздоровительного этапа определяется с позиций системного подхода, учитывая паспортный и биологический возраст ребенка, его воспитанность, сформированность личност-

ных качеств, уровень актуализации ведущих психических процессов (прежде всего, внимания и мышления). Для дзюдо эта граница разными учеными и практиками варьирует от двух лет в однородных группах в дошкольных образовательных организациях до трех/четырёх/пяти/шести лет в спортивных школах и спортивных секциях «шаговой доступности» в физкультурно-оздоровительных и физкультурно-спортивных организациях, спортивных клубах. К примеру, за последние пятнадцать лет в Японии, родине дзюдо, эта граница варьировала от трех до шести лет (в настоящее время возможен индивидуальный подход и допуск к занятиям детей младше шести лет в виде исключения при достаточной комплексной зрелости ребенка). В Российской Федерации однозначно определено окончание спортивно-оздоровительного этапа – семь лет – как начало этапа начальной подготовки в соответствии с действующим Федеральным стандартом спортивной подготовки по виду спорта «дзюдо».

*Нюанс первый.* Для спортивно-оздоровительного этапа в большинстве спортивных секций характерно наличие каникул, непродолжительных «новогодних» и продолжительных «летних», которые являются факторами колебаний нагрузки, в том числе и триггером появления переходного периода (в летний период чаще всего в формате комплексов активного и пассивного отдыха).

*Нюанс второй.* Для спортивно-оздоровительного этапа актуально построение учебно-тренировочного процесса не в контексте подготовки к участию в соревновательной деятельности, а в контексте подготовки детей к участию в спортивных праздниках (сценарии которых могут в том числе включать участие детей в вольных и контрольных поединках и демонстрацию освоенных технических действий/приемов дзюдо), проводимых в секции. Рассматривается как один из вариантов годового перспективного планирования.

*Этап начальной подготовки.*

На этапе начальной подготовки спортсмены начинают участвовать в соревновательной деятельности, при этом начало участия в ней определяется Правилами соответствующего вида спорта, а сроки данного этапа устанавливаются требованиями Федерального стандарта спортивной подготовки по соответствующему виду спорта. Так, согласно Федеральному стандарту

спортивной подготовки по виду спорта «дзюдо», этап начальной подготовки продолжается четыре года – для детей 7–10 лет, а Правилами вида спорта «дзюдо» для этапа начальной подготовки установлена самая ранняя возрастная группа участия спортсменов в соревновательной деятельности – 9–10 лет, которая допускается к участию только в формате спортивной дисциплины «Ката-группа». Данный формат предполагает, что к официальным соревнованиям допускаются дзюдоисты, чей уровень спортивной квалификации соответствует учебным квалификационным степеням 4–3 КЮ, а программа соревнований включает два обязательных этапа – этап парного/командного соревнования в наилучшей демонстрации избранных технико-тактических приемов и этап личного участия в соревновательном противоборстве (успешность участия каждого дзюдоиста на каждом этапе переводится в баллы, в итоге определяются победители по совокупности успешности на обоих этапах).

*Следствие первое.* На этапе начальной подготовки дзюдоистов нет стандартной соревновательной деятельности, характеризующейся только личным противоборством. Это ограничение обусловлено необходимостью обеспечения безопасного формата спортивной деятельности в опасном виде спорта «дзюдо» для детей до 11 лет.

*Следствие второе.* На этапе начальной подготовки участвовать в соревновательной деятельности могут только те дзюдоисты, которые обладают достаточной, документально подтвержденной технической квалификацией.

*Следствие третье.* На этапе начальной подготовки освоение дзюдо должно быть акцентировано на обучении технико-тактическим двигательным действиям в рамках первых двух этапов обучения – этапа начального разучивания и этапа углубленного разучивания.

*Следствие четвертое.* На этапе начальной подготовки дзюдоистов в годовом перспективном планировании главным фактором, определяющим логику построения спортивной подготовки, является подготовка к экзамену на присвоение ученической квалификационной степени КЮ (6 КЮ, 5 КЮ, 4 КЮ, 3 КЮ).

Таким образом, годичный макроцикл спортивной подготовки юных дзюдоистов (дзюдоистов дошкольного и младшего школьного возрастов), как правило, представляет собой

М											
С	О	Нб	Дк	Я	Ф	Мр	Ап	Мй	Ин	Ил	Ав
МОДЕЛЬ А											
ПЕРИОД	Подготовительный								Переходный		
МОДЕЛЬ Б											
ПЕРИОД	Подготовительный					Соревновательный			Переходный		

**Рис. 1.** Авторские Модель А и Модель Б годовичного перспективного планирования спортивной подготовки дзюдоистов «Ката-группы»

*Примечание:* М – месяц; С – сентябрь; О – октябрь; Нб – ноябрь; Дк – декабрь; Я – январь; Ф – февраль; Мр – март; Ап – апрель; Май – май; Ин – июнь; Ил – июль; Ав – август

одноцикловое планирование.

*Структурный анализ авторских моделей макроциклов спортивной подготовки в смешанных учебно-тренировочных группах (на примере дзюдо для детей до 11 лет).*

На рис. 1 представлены две апробированные в рамках многолетнего педагогического эксперимента авторские модели годовичного перспективного планирования спортивной подготовки дзюдоистов «Ката-группы»: Модель А и Модель Б. Так, Модель А включает два периода – подготовительный и переходный, первый из которых – длительный, продолжительностью девять месяцев – весь традиционный учебный год. В свою очередь, Модель Б состоит из трех периодов – подготовительного, соревновательного и переходного. В Модели Б подготовительный период короче, чем в Модели А (длится семь месяцев), в то время как продолжительность переходного периода для обеих моделей идентична и составляет три летних месяца.

Специфика управления спортивной подготовкой в смешанных учебно-тренировочных группах предполагает, что в одной группе одновременно занимаются дзюдоисты разных лет обучения, образуя подгруппы для решения в основных частях учебно-тренировочных занятий второго, третьего, четвертого и пятого шагов смежных образовательных задач. Смежные образовательные задачи касаются параллельного освоения модификаций основных техникотактических двигательных действий в дзюдо детьми разных подгрупп, что позволяет формировать у них уже на самых ранних этапах спортивной подготовки системное представление о многообразии/вариативности специальных средств в дзюдо. В смешанных учебно-трени-

ровочных группах перспективное планирование может осуществляться для разных подгрупп по разным моделям в зависимости от этапа спортивной подготовки – для спортивно-оздоровительного этапа проводится по Модели А (рис. 2), для этапа начальной подготовки – по Модели Б (рис. 3), а может осуществляться только по Модели Б, если дзюдоисты, занимающиеся на спортивно-оздоровительном этапе, готовятся к участию в спортивном празднике, а дзюдоисты, занимающиеся на этапе начальной подготовки, готовятся к сдаче экзамена и/или участию в официальном соревновании, проводимом в формате спортивной дисциплины «Ката-группа». В последнем варианте спортивный праздник проводится в секции по форме открытого учебно-тренировочного занятия, а его сценарий может включать как демонстрацию всеми дзюдоистами перед зрителями упражнений, традиционно применяемых в подготовительной части учебно-тренировочного занятия, так и сдачу приглашенному эксперту экзаменов на 6 КЮ детьми семи лет и старше, на 5 КЮ детьми восьми лет и старше, а также соревновательный блок (включающий участие детей в вольных и/или контрольных поединках), игровой блок (в формате различных мини-игр, традиционно применяемых в заключительной части учебно-тренировочного занятия по дзюдо).

Сравнительный анализ Модели А и Модели Б показывает, что минимальные объемы недельной ( $НН_{min}$ ) и месячной ( $МН_{min}$ ) нагрузок в них совпадают, в то время как максимальные объемы недельной ( $НН_{max}$ ) и месячной ( $МН_{max}$ ) нагрузок в Модели Б почти на 30 % выше по сравнению с Моделью А. Минимальный прирост интенсивности нагрузки ( $ПН_{min}$ ) в обеих

П	М												Σ
	С	О	Нб	Дк	Я	Ф	Мр	Ап	Мй	Ин	Ил	Ав	
<b>МОДЕЛЬ А</b>													
Мц	В	В	Б	Б	Б	Б	КП	КП	КП	К	К	К	–
НН <sub>min</sub> (ч)	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	–	–	–	13,5
МН <sub>min</sub> (ч)	6	6	6	6	6	6	6	6	6	–	–	–	54
НН <sub>max</sub> (ч)	5	5	5	5	5	5	5	5	5	–	–	–	45
МН <sub>max</sub> (ч)	20	20	20	20	20	20	20	20	20	–	–	–	180
ПН <sub>min</sub> (%)	+10	+15	+20	+20	+15	+20	+15	+15	+15	–	–	–	–
ПН <sub>max</sub> (%)	+25	+30	+35	+35	+30	+35	+30	+30	+25	–	–	–	–
ФП (%)	20	20	30	30	25	30	20	20	20	–	–	–	–
ТхП (%)	20	20	30	30	35	30	40	35	35	–	–	–	–
ТкП (%)	5	5	5	5	5	5	5	5	5	–	–	–	–
ПП (%)	5	5	5	5	5	5	5	5	5	–	–	–	–
ТрП (%)	10	10	10	10	10	10	10	10	10	–	–	–	–
ИнлП (%)	20	20	10	10	10	10	10	10	10	–	–	–	–
ИнгП (%)	10	10	5	5	5	5	5	10	10	–	–	–	–
МП (%)	10	10	5	5	5	5	5	5	5	–	–	–	–
Σ (%)	100	100	100	100	100	100	100	100	100	–	–	–	–

**Рис. 2.** Структура авторской Модели А годичного перспективного планирования спортивной подготовки дзюдоистов «Ката-группы»

*Примечание:* П – показатель/параметр; М – месяц; С – сентябрь; О – октябрь; Нб – ноябрь; Дк – декабрь; Я – январь; Ф – февраль; Мр – март; Ап – апрель; Май – май; Ин – июнь; Ил – июль; Ав – август; Мц – мезоцикл; В – втягивающий мезоцикл; Б – базовый мезоцикл; КП – контрольно-подготовительный мезоцикл; ПС – предсоревновательный мезоцикл; С – соревновательный мезоцикл; К – каникулы; НН<sub>min</sub> (ч) – минимальный объем недельной нагрузки (в часах); МН<sub>min</sub> (ч) – минимальный объем месячной нагрузки (в часах); НН<sub>max</sub> (ч) – максимальный объем недельной нагрузки (в часах); МН<sub>max</sub> (ч) – максимальный объем месячной нагрузки (в часах); ПН<sub>min</sub> (%) – минимальный прирост интенсивности нагрузки (в %; минимальный прирост АД, ЧСС к концу учебно-тренировочного занятия по сравнению с показателями на начало последнего); ПН<sub>max</sub> (%) – максимальный прирост интенсивности нагрузки (в %; максимальный прирост АД, ЧСС к концу учебно-тренировочного занятия по сравнению с показателями на начало последнего); ФП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения физической подготовленности; ТхП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения технической подготовленности; ТкП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения тактической подготовленности; ПП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения психологической подготовленности; ТрП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения теоретической подготовленности; ИнлП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения интеллектуальной подготовленности; ИнгП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения интегральной подготовленности; МП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения мировоззренческой подготовленности

моделях совпадает, в сравнении: максимальный прирост интенсивности нагрузки (ПН<sub>max</sub>) в течение большей части учебно-тренировочного года (с декабря и по май) в Модели Б возрастает по сравнению с Моделью А на 12–25 %.

К отличиям в процентном соотношении учебно-тренировочных заданий, применяемых для повышения различных видов подготовленности, для авторских моделей можно отнести следующие особенности:

– больший процент учебно-тренировочных заданий для повышения физической подготовленности (ФП) в последнем базовом мезоцикле в Модели А (на 33 %) и во втягивающих мезоциклах в Модели Б (на 33–43 %);

– больший процент учебно-тренировочных заданий для повышения технической подготовленности (ТхП) в последнем мезоцикле учебно-тренировочного года в Модели А (на 14 %; третий контрольно-подготовительный

П	М												Σ
	С	О	Нб	Дк	Я	Ф	Мр	Ап	Мй	Ин	Ил	Ав	
МОДЕЛЬ Б													
Мц	В	В	Б	Б	Б	Б	КП	ПС	С	К	К	К	–
НН <sub>min</sub> (ч)	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	–	–	–	13,5
МН <sub>min</sub> (ч)	6	6	6	6	6	6	6	6	6	–	–	–	54
НН <sub>max</sub> (ч)	7	7	7	7	7	7	7	7	7	–	–	–	63
МН <sub>max</sub> (ч)	28	28	28	28	28	28	28	28	28	–	–	–	252
ПН <sub>min</sub> (%)	+10	+15	+20	+20	+15	+20	+15	+15	+15	–	–	–	–
ПН <sub>max</sub> (%)	+25	+30	+35	+40	+35	+40	+35	+40	+30	–	–	–	–
ФП (%)	35	30	30	30	25	20	20	20	20	–	–	–	–
ТхП (%)	25	30	35	35	40	45	40	35	30	–	–	–	–
ТкП (%)	5	5	5	5	5	5	5	5	5	–	–	–	–
ПП (%)	5	5	5	5	5	5	5	10	10	–	–	–	–
ТрП (%)	5	5	5	5	5	5	5	5	5	–	–	–	–
ИнлП (%)	10	10	10	10	10	10	10	10	10	–	–	–	–
ИнгП (%)	10	10	5	5	5	5	10	10	15	–	–	–	–
МП (%)	5	5	5	5	5	5	5	5	5	–	–	–	–
Σ (%)	100	100	100	100	100	100	100	100	100	–	–	–	–

**Рис. 3.** Структура авторской Модели Б годового перспективного планирования спортивной подготовки дзюдоистов «Ката-группы»

*Примечание:* П – показатель/параметр; М – месяц; С – сентябрь; О – октябрь; Нб – ноябрь; Дк – декабрь; Я – январь; Ф – февраль; Мр – март; Ап – апрель; Май – май; Ин – июнь; Ил – июль; Ав – август; Мц – мезоцикл; В – втягивающий мезоцикл; Б – базовый мезоцикл; КП – контрольно-подготовительный мезоцикл; ПС – предсоревновательный мезоцикл; С – соревновательный мезоцикл; К – каникулы; НН<sub>min</sub> (ч) – минимальный объем недельной нагрузки (в часах); МН<sub>min</sub> (ч) – минимальный объем месячной нагрузки (в часах); НН<sub>max</sub> (ч) – максимальный объем недельной нагрузки (в часах); МН<sub>max</sub> (ч) – максимальный объем месячной нагрузки (в часах); ПН<sub>min</sub> (%) – минимальный прирост интенсивности нагрузки (в %; минимальный прирост АД, ЧСС к концу учебно-тренировочного занятия по сравнению с показателями на начало последнего); ПН<sub>max</sub> (%) – максимальный прирост интенсивности нагрузки (в %; максимальный прирост АД, ЧСС к концу учебно-тренировочного занятия по сравнению с показателями на начало последнего); ФП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения физической подготовленности; ТхП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения технической подготовленности; ТкП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения тактической подготовленности; ПП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения психологической подготовленности; ТрП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения теоретической подготовленности; ИнлП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения интеллектуальной подготовленности; ИнгП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения интегральной подготовленности; МП (%) – процент учебно-тренировочных заданий для повышения мировоззренческой подготовленности

мезоцикл) и во втягивающих и базовых мезоциклах в Модели Б (на 12–33 %);

– большой процент учебно-тренировочных заданий для повышения психологической подготовленности (ПП) в двух последних мезоциклах учебно-тренировочного года в Модели Б (на 50 % в каждом; в Модели А – контрольно-подготовительные мезоциклы против предсоревновательного и соревновательного мезоциклов в Модели Б);

– большой процент учебно-тренировочных заданий для повышения теоретической подготовленности (ТрП) во всех мезоциклах Модели А (на 50 %);

– большие проценты учебно-тренировочных заданий для повышения интеллектуальной подготовленности (ИнлП) и мировоззренческой подготовленности (МП) во втягивающих мезоциклах Модели А (на 50 %);

– большой процент учебно-тренировоч-

Д	М																										
	С			О			Нб			Дк			Я			Ф			Мр			Ап			Мй		
	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в
1	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
2	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
3	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
4	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
5	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
6	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
7	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
8	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
9	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
10	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
11	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
12	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
13	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
14	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
15	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
16	-	-	-	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-
17	I	II	III	-	-	-	I	II	III	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-
18	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-
19	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-
20	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-
21	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-
22	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-
23	-	-	-	I	II	III	I	II	III	-	-	-	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-
24	-	-	-	I	II	III	I	II	III	-	-	-	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-
25	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-
26	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-

Рис. 4. Содержание первой части базового (общего) раздела в Модели А и Модели Б, нормированное по уровням их освоения для дзюдоистов «Ката-группы». Этикет, стойки, шаги, повороты

Примечание: Д – двигательное действие; М – месяц; С – сентябрь; О – октябрь; Нб – ноябрь; Дк – декабрь; Я – январь; Ф – февраль; Мр – март; Ап – апрель; Мй – май; а – дзюдоисты первого года обучения; б – дзюдоисты второго года обучения; в – дзюдоисты третьего года обучения; I – этап начального разучивания; II – этап углубленного разучивания; III – этап закрепления и совершенствования; 1 – Тати-рэй; 2 – Дза-рэй; 3 – Завязывание оби; 4 – Сисэй: высокая стойка; 5 – Сисэй: низкая стойка; 6 – Сидзэн-хонтай; 7 – Миги-сидзэнтай; 8 – Хидари-сидзэнтай; 9 – Дзиго-хонтай; 10 – Миги-дзиготай; 11 – Хидари-дзиготай; 12 – Синтай: шаги вперед; 13 – Синтай: шаги назад; 14 – Синтай: шаги по диагонали; 15 – Аюми-аси; 16 – Цуги-аси; 17 – Шаги по восьми направлениям движения; 18 – Тай-сабаки: «уход с линии атаки» поворотом назад (поворот на 90° шагом назад); 19 – Тай-сабаки: «уход с линии атаки» поворотом вперед (поворот на 90° шагом вперед); 20 – Тай-сабаки: «уход с линии атаки» движением в сторону; 21 – Тай-сабаки: аси-сабаки (движения ног); 22 – Тай-сабаки: тэ-сабаки (движения рук); 23 – Тай-сабаки: поворот на 180° скрестными шагами (одна нога – вперед, другая нога – назад по диагонали); 24 – Тай-сабаки: поворот на 180° скрестными шагами (одна нога – назад, другая нога – вперед по диагонали); 25 – Тай-сабаки: поворот на 180° круговым шагом вперед; 26 – Тай-сабаки: поворот на 180° круговым шагом назад

ных заданий для повышения интегральной подготовленности (ИнгП) в седьмом (на 50 %) и девятом (на 33 %) мезоциклах Модели Б (седьмой мезоцикл в обеих моделях является контрольно-подготовительным; девятый мезоцикл в Модели

А – контрольно-подготовительный против соревновательного мезоцикла в Модели Б).

Кроме этого, можно отметить, что процент учебно-тренировочных заданий для повышения тактической подготовленности (ТкП) в обеих

Д	М																											
	С			О			Нб			Дк			Я			Ф			Мр			Ап			Мй			
	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	
27	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	
28	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	I	II	III	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
29	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	I	II	III	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
30	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	I	II	III	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
31	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	I	II	III	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
32	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	I	II	III	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
33	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-	
34	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	-	-	-	-	-	-		
35	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III		
36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III
37	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III
38	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III
39	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III
40	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III
41	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	
42	-	-	-	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	
43	-	-	-	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	
44	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	
45	I	II	III	-	-	-	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	
46	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	
47	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	
48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III
49	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III
50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III

**Рис. 5.** Содержание второй части базового (общего) раздела в Модели А и Модели Б, нормированное по уровням их освоения для дзюдоистов «Ката-группы». Захваты, выведения из равновесия, самостраховки

*Примечание:* Д – двигательное действие; М – месяц; С – сентябрь; О – октябрь; Нб – ноябрь; Дк – декабрь; Я – январь; Ф – февраль; Мр – март; Ап – апрель; Мй – май; а – дзюдоисты первого года обучения; б – дзюдоисты второго года обучения; в – дзюдоисты третьего года обучения; I – этап начального разучивания; II – этап углубленного разучивания; III – этап закрепления и совершенствования; 27 – Кумиката: классический (нормальный) захват; 28 – Кумиката: захваты двух рукавов уваги; 29 – Кумиката: захваты рукава уваги и оби; 30 – Кумиката: захваты рукава уваги и уваги на спине; 31 – Кумиката: захваты рукава уваги и уваги спереди; 32 – Кумиката: захваты двух отворотов уваги; 33 – Маэ-кудзуси; 34 – Усиро-кудзуси; 35 – Миги-кудзуси; 36 – Хидари-кудзуси; 37 – Маэ-миги-кудзуси; 38 – Маэ-хидари-кудзуси; 39 – Усиро-миги-кудзуси; 40 – Усиро-хидари-кудзуси; 41 – Усиро (кохо)-укэми; 42 – Еко (сокухо)-укэми: самостраховка на правый бок; 43 – Еко (сокухо)-укэми: самостраховка на левый бок; 44 – Маэ (дзэнпо)-укэми; 45 – Дзэнпо-тэнкай-укэми: самостраховка кувырком вперед; 46 – Дзэнпо-тэнкай-укэми: самостраховка кувырком через правое плечо вперед; 47 – Дзэнпо-тэнкай-укэми: самостраховка кувырком через левое плечо вперед; 48 – Дзэнпо-тэнкай-укэми: самостраховка кувырком назад; 49 – Дзэнпо-тэнкай-укэми: самостраховка кувырком через правое плечо назад; 50 – Дзэнпо-тэнкай-укэми: самостраховка кувырком через левое плечо назад

моделях идентичен.

*Сравнительный анализ содержания авторских моделей макроциклов спортивной подготовки в смешанных учебно-тренировочных группах (на примере дзюдо для детей до 11 лет).*

Содержание авторских моделей макроциклов спортивной подготовки для смешанных

учебно-тренировочных групп представлено на рис. 4–8. Сравнительный анализ позволил выявить общее содержание для Модели А и Модели Б – базовый раздел, предназначенный для освоения содержания дзюдо для детей первых трех лет обучения (рис. 4–6), включающий изучение этикета, стоек, шагов, поворотов, захватов, вы-

Д	М																										
	С			О			Нб			Дк			Я			Ф			Мр			Ап			Мй		
	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в
51	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-	-	
52	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	II	III	-	
53	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	I	
54	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	-	-	-	I	II	III	I	II	III	-	-	-	-	-	-	
55	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	-	-	-	-	
56	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	-	-	-	-	
57	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III	-	
58	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	II	III

Рис. 6. Содержание третьей части базового (общего) раздела в Модели А и Модели Б, нормированное по уровням их освоения для дзюдоистов «Ката-группы». Базовые технико-тактические двигательные действия

Примечание: Д – двигательное действие; М – месяц; С – сентябрь; О – октябрь; Нб – ноябрь; Дк – декабрь; Я – январь; Ф – февраль; Мр – март; Ап – апрель; Май – май; а – дзюдоисты первого года обучения; б – дзюдоисты второго года обучения; в – дзюдоисты третьего года обучения; I – этап начального разучивания; II – этап углубленного разучивания; III – этап закрепления и совершенствования; 51 – Уки-госи на месте (в татами-квадрате 1 м × 1 м); 52 – О-сото-отоси на месте (в татами-квадрате 1 м × 1 м); 53 – О-ути-гари на месте (в татами-квадрате 1 м × 1 м); 54 – Хон-кеса-гатамэ с обеих сторон укэ; 55 – Йоко-сихо-гатамэ с обеих сторон укэ (с захватом оби со стороны плеча); 56 – Йоко-сихо-гатамэ с обеих сторон укэ (с захватом оби из-под ноги укэ); 57 – Татэ-сихо-гатамэ с обеих сторон от головы укэ; 58 – Ками-сихо-гатамэ с поворотом головы тори в обе стороны

Д	М																										
	С			О			Нб			Дк			Я			Ф			Мр			Ап			Мй		
	г	д	е	г	д	е	г	д	е	г	д	е	г	д	е	г	д	е	г	д	е	г	д	е	г	д	е
1	I	III	III	I	III	III	I	III	III	I	III	III	II	III	III	II	III	III	II	III	III	II	III	III	II	III	III
2	-	-	-	I	III	III	I	III	III	I	III	III	I	III	III	II	III	III	II	III	III	II	III	III	II	III	III
3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III
4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	III	III	III	III	III	III	III	III
5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III
6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	III	III	III	III	III	III	III	III

Рис. 7. Содержание первой части дополнительного раздела Модели Б, нормированное по уровням ее освоения для дзюдоистов «Ката-группы». Технико-тактические двигательные действия 5 КЮ

Примечание: Д – двигательное действие; М – месяц; С – сентябрь; О – октябрь; Нб – ноябрь; Дк – декабрь; Я – январь; Ф – февраль; Мр – март; Ап – апрель; Май – май; г – дзюдоисты четвертого года обучения; д – дзюдоисты пятого года обучения; е – дзюдоисты шестого года обучения; I – этап начального разучивания; II – этап углубленного разучивания; III – этап закрепления и совершенствования; 1 – Дэ-аси-барай в движении назад на четыре шага (два подготовительных шага, полукруглый предатакующий шаг и шаг-подсечка стопы атакуемой ноги укэ) по прямой длиной 3–4 метра; 2 – Хидза-гурума в движении назад на четыре шага (два подготовительных шага, шаг в сторону от атакуемой ноги укэ и шаг-подсечка под колено атакуемой ноги укэ) по прямой длиной 3–4 метра; 3 – Уки-госи в движении назад на семь шагов (четыре подготовительных шага назад и три шага вперед – противходом – подхода к укэ) по прямой длиной 3–4 метра; 4 – О-сото-гари в движении назад на семь шагов (три подготовительных шага назад, два шага смещения в сторону от укэ, шаг вперед – противходом – и мах с последующим отхватом ног укэ) по прямой длиной 3–4 метра; 5 – О-госи в движении назад на семь шагов (четыре подготовительных шага назад и три шага вперед – противходом – подворота через бедро с подбивом укэ) по прямой длиной 3–4 метра; 6 – О-ути-гари в движении назад на пять шагов (три подготовительных шага назад, шаг вперед – противходом – и шаг-зацеп разноименной ноги укэ под колено с поворотом на 90° по ходу движения) по прямой длиной 3–4 метра



Д	М																										
	С			О			Нб			Дк			Я			Ф			Мр			Ап			Мй		
	г	д	е	г	д	е	г	д	е	г	д	е	г	д	е	г	д	е	г	д	е	г	д	е	г	д	е
7	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III
8	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III
9	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III
10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III
11	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III	-	III	III
12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III
13	-	-	-	-	-	-	-	-	-	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III

**Рис. 8.** Содержание второй части дополнительного раздела Модели Б, нормированное по уровням ее освоения для дзюдоистов «Ката-группы». Техническо-тактические двигательные действия 4 КЮ

*Примечание:* Д – двигательное действие; М – месяц; С – сентябрь; О – октябрь; Нб – ноябрь; Дк – декабрь; Я – январь; Ф – февраль; Мр – март; Ап – апрель; Мй – май; г – дзюдоисты четвертого года обучения; д – дзюдоисты пятого года обучения; е – дзюдоисты шестого года обучения; I – этап начального разучивания; II – этап углубленного разучивания; III – этап закрепления и совершенствования; 7 – Окури-аси-барай в движении в сторону на шесть шагов (четыре подготовительных шага в формате двух приставных шагов в сторону, шаг в сторону и шаг-подсечка двух ног укэ со стороны, противоположной направлению его движения) по прямой длиной 3–4 метра; 8 – Ко-ути-гари в движении назад на пять шагов (два подготовительных шага назад, шаг и подшаг вперед – противоходом – с поворотом на 90° в сторону атакующей ноги укэ и с последующей подсечкой одноименной стопы укэ изнутри по ходу движения) по прямой длиной 3–4 метра; 9 – Ко-сото-гари в движении назад на пять шагов (два подготовительных шага назад, шаг и подшаг вперед – в сторону – противоходом – с поворотом на 90–135° к укэ с последующей подсечкой его разноименной стопы / нижней трети голени) по прямой длиной 3–4 метра; 10 – Цурикоми-госи в движении назад на семь шагов (четыре подготовительных шага назад и три шага вперед – противоходом – подворота через бедро с подбивом укэ) по прямой длиной 3–4 метра; 11 – Тай-отоси в движении назад на пять шагов (два подготовительных шага назад, два шага вперед – противоходом – с поворотом на 180° и с последующей постановкой передней подножки перед одноименной ногой укэ) по прямой длиной 3–4 метра; 12 – Моротэ-сэй-нагэ в движении назад на семь шагов (четыре подготовительных шага назад и три шага вперед – противоходом – подворота через плечо с подбивом укэ) по прямой длиной 3–4 метра; 13 – Иппон-сэй-нагэ в движении назад на семь шагов (четыре подготовительных шага назад и три шага вперед – противоходом – подворота через плечо с подбивом укэ) по прямой длиной 3–4 метра

ведений из равновесия, самостраховок, а также базовых техническо-тактических двигательных действий.

Отличительной особенностью Модели Б является содержание для освоения дзюдо детьми четвертого, пятого и шестого лет обучения в формате *дополнительного раздела*, включающего техническо-тактические двигательные действия 5 КЮ и 4 КЮ (рис. 7 и 8). Модель Б позволяет предусмотреть сокращенное по времени освоение (оптимизацию освоения) *базового раздела* детьми, одаренными высокими уровнями исходной физической и психотелесной подготовленности, а также большими и быстро проявляющимися приростами сформированности указанных способностей.

Сокращенное освоение *базового раздела* предполагает сопряженное решение одаренным дзюдоистом нескольких образовательных задач, касающихся одного двигательного действия за

одно учебно-тренировочное занятие, и проявляется в возможности оперативного/досрочного перехода к освоению *дополнительного раздела* Модели Б.

### Заключение

Следовательно, можно заключить, что перспективное планирование спортивной подготовки дзюдоистов «Ката-группы» является одноцикловым и может быть структурировано по разным авторским моделям: к наиболее часто встречающейся в практике относится *модель, ориентированная на спортивную подготовку без проверки ее внешней результативности в формате специальных мероприятий* (авторский вариант – Модель А); широкий взгляд на возможности перспективного планирования позволяет рассмотреть вариант *модели, ориентированной на самый простой взрослый формат спортивной подготовки* (авторский вариант –

Модель Б), который позволяет адаптировать дзюдоистов к традиционному спортивному формату изначально. Структуры авторских моделей макроциклов спортивной подготовки дзюдоистов в смешанных учебно-тренировочных группах показывают, что Модель А дает возможность более углубленного изучения теоретической, интеллектуальной и мировоззренческой

подготовки, что необходимо для формирования понимания смысло-ориентирующих оснований новой деятельности для детей дошкольного возраста, являющихся основным контингентом для освоения Модели А, в то время как Модель Б более эффективна для подготовки одаренных дзюдоистов, позволяет осваивать не только базовый, но и дополнительный раздел содержания дзюдо.

#### *Список литературы*

1. Дзюдиева, Е.Т. Годичный макроцикл тренировки у легкоатлетов 9–10 лет / Е.Т. Дзюдиева // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 8. – С. 48.
2. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) : учебник для институтов физической культуры / Л.П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – С. 425–492. – ил.
3. Михайлова, Д.А. Главные факторы освоения дзюдо российскими детьми дошкольного и младшего школьного возраста / Д.А. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 50–54. – EDN AOZTAJ.
4. Михайлова, Д.А. Стаж занятий, ассоциированный с возрастом дзюдоистов, как фактор успешности освоения технического приема Де-аси-барай / Д.А. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 87–92. – EDN GODOYU.
5. Михайлова, Д.А. Технический прием Хидза-гурума в детском дзюдо: модификации и технология обучения / Д.А. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 78–86. – EDN PAERLA.
6. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В.Н. Платонов. – Киев : Олимпийская литература, 2004. – С. 441–523.
7. Руденко, Г.В. Тренировка квалифицированных кикбоксеров в условиях годичного макроцикла / Г.В. Руденко, О.В. Костромин, Г.И. Мокеев, К.В. Шестаков // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 6. – С. 66–68.
8. Тищенко, В.А. Функциональное состояние квалифицированных гандболистов в годичном макроцикле / В.А. Тищенко // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 3. – С. 72–73.
9. Mikhailova, D.A. The author's pedagogical model of health's formation among Russian judokas of preschool age / D.A. Mikhailova // International Conference "Technological Educational Vision" (TEDUVIS 2020), SHS Web of Conferences. – 2021. – 97. – № 01005. – 17 p. – DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219701005>.

#### *References*

1. Dzutcieva, E.T. Godichniy makrotcikal trenirovki u legkoatletov 9–10 let / E.T. Dzutcieva // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2019. – № 8. – S. 48.
2. Matveev, L.P. Teoriia i metodika fizicheskoi kultury (obshchie osnovy teorii i metodiki fizicheskogo vospitaniia; teoretiko-metodicheskie aspekty sporta i professionalno-prikladnykh form fizicheskoi kultury) : uchebnik dlia institutov fizicheskoi kultury / L.P. Matveev. – M. : Fizkultura i sport, 1991. – S. 425–492. – il.
3. Mikhailova, D.A. Glavnye faktory osvoeniia dziudo rossiiskimi detmi doshkolnogo i mladshogo shkolnogo vozrasta / D.A. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 50–54. – EDN AOZTAJ.
4. Mikhailova, D.A. Stazh zaniatii, assotcirovannyi s vozrastom dziudoistov, kak faktor uspeshnosti osvoeniia tekhnicheskogo priema De-asi-barai / D.A. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 87–92. – EDN GODOYU.

5. Mikhailova, D.A. Tekhnicheskii priem Khidza-guruma v detskom dziudo: modifikatsii i tekhnologiiia obucheniia / D.A. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 78–86. – EDN PAERLA.

6. Platonov, V.N. Sistema podgotovki sportsmenov v olimpiiskom sporte. Obshchaia teoriia i ee prakticheskie prilozheniia / V.N. Platonov. – Kiev : Olimpiiskaia literatura, 2004. – S. 441–523.

7. Rudenko, G.V. Treirovka kvalifitsirovannykh kikkokserov v usloviakh godichnogo makrotcikla / G.V. Rudenko, O.V. Kostromin, G.I. Mokeev, K.V. Shestakov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2014. – № 6. – S. 66–68.

8. Tishchenko, V.A. Funktsionalnoe sostoianie kvalifitsirovannykh gandbolistov v godichnom makrotcikle / V.A. Tishchenko // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2016. – № 3. – S. 72–73.

© Д.А. Михайлова, 2024

Ф.В. САЛУГИН, В.В. КОЗИН, А.А. АГАЛТДИНОВ

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»;  
Омский автобронетанковый инженерный институт – филиал ФГКВООУ ВО «Военная академия  
материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства  
обороны РФ, г. Омск;  
ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и  
здоровья имени П.Ф. Лесгафта»;  
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,  
г. Санкт-Петербург

## СОДЕРЖАНИЕ КОНТРОЛЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КИКБОКСЕРОВ

*Ключевые слова:* контроль; прогнозирование; кикбоксинг; спортивный результат; подготовленность.

*Аннотация:* В кикбоксинге при выполнении диагностики подготовленности спортсмена чаще всего применяются методы контроля и прогнозирования, связанные с использованием измерительной аппаратуры. Различают визуальные и инструментальные методы. В первом случае происходит наблюдение за действиями спортсмена на тренировочных занятиях и в условиях соревнований. Изучаются не имеющие строгой количественной меры качественные характеристики. В свою очередь, инструментальные методы получили широкое распространение ввиду своей объективности. С их помощью добиваются количественной оценки любых показателей и характеристик действий спортсмена. Результаты фото- и видеосъемки предназначаются как для определения кинематических характеристик (перемещений, ускорений) угловых и временных показателей, так и для визуального анализа тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов для дальнейшего прогнозирования уровня подготовленности кикбоксера.

*Введение.* В ситуационных видах спорта контроль необходим в первую очередь для того, чтобы определить или уточнить модельные параметры спортсмена и его движений. Имеются

в виду измерения тех характеристик и параметров тела, функционирования органов, тканей и систем организма, на основе изучения которых возможно обоснованное, оптимизированное управление тренировочным процессом [1; 2].

В зависимости от того, насколько содержательно и качественно проведены измерения, тренер и спортсмен принимают решения относительно дальнейшего хода подготовки. Оптимизируются тренировочные и соревновательные нагрузки, состав и структура техники двигательного действия, формируются соответствующие навыки. Также измерения необходимы для разработки норм, модельных характеристик, эталонов и стандартов выполнения двигательных действий [3; 4].

Для объективного контроля соревновательной деятельности применяются методы регистрации и оценки тактико-технических действий спортсменов посредством видеосъемки и дальнейшей статистической обработки полученной информации [5]. Такой метод позволяет добиться максимальной точности при анализе соревновательной деятельности, позволяя воспроизводить на мониторе персонального компьютера тот или иной эпизод неограниченное количество раз и принимать решение на основании объективных данных, а также объективно анализировать и оценивать тактику и технику спортсмена. Подобные измерения проводятся различными методами: электрическими, механическими, электромеханическими, электромагнитными, оптическими и т.д. Например, к опти-



**Рис. 1.** Методы контроля, прогнозирования уровня подготовленности спортсменов и спортивного результата

ческим методам относят фото- и видеосъемку, которые позволяют дистанционно и бесконтактно контролировать действия и уровень подготовленности кикбоксера.

Несмотря на то, что статистические методы становятся все более популярными в практической деятельности спортсменов, тренеров и научных работников, статистика на отдельных этапах анализа научных данных может стать деструктивным инструментом при заключении выводов, так как за каждой цифрой стоит индивидуальный результат, показанный спортсменом, и усреднять этот показатель, подводить под специальные или обобщенные модельные характеристики не всегда оправданно.

**Изложение основного материала.** Для решения поставленных перед тренерами задач требуется прогнозирование роста результатов соревновательной деятельности. Теоретики и практики спорта часто задаются вопросом о прогнозировании спортивного результата как в целом для группы спортсменов, так и для каждого спортсмена индивидуально.

Значимость разработки и решения проблем прогнозирования в кикбоксинге обусловлена необходимостью поиска новых путей спортивной подготовки резерва и квалифицированных спортсменов. Основными компонентами прогнозирования являются изучение, формирование качественных прогнозов (особенностей) и составление на основе научно обоснованного анализа динамики подготовленности спортсмена. В современных подходах прогнозирования спортивных результатов, как правило, используется адекватная информация относительно состояния спортсмена на разных этапах подготовки [5].

В основе прогнозирования содержится метод экстраполяции, который, в свою очередь, предполагает составление, обобщение и распространение выводов, полученных в ходе педагогического наблюдения за каким-либо процессом или явлением [6; 7]. В условиях спортивной подготовки экстраполяция способствует прогнозированию спортивной результативности на основе изучения закономерностей, происшедших в

предшествующие годы.

Задачи прогноза результативности спортсменов могут решаться за счет использования объективных и субъективных методов (рис. 1).

По мнению отдельных специалистов в области спортивной подготовки [1; 8], морфологические особенности организма спортсмена оказывают прямое влияние на проявление различных двигательных способностей и во многом являются высокоинформативными показателями прогнозирования дальнейшего роста и спортивных достижений в кикбоксинге.

Очевидно, что современный спорт требует высокого уровня развития двигательных способностей. Однако показатели тестирования уровня развития физической подготовленности не всегда являются генеральными и в некоторых случаях могут иметь низкую надежность. Сложность составления перспектив спортивных достижений в условиях проведенного педагогического тестирования связана с анализом множества параметров, малоизученными взаимосвязями между тестами и информативностью относительно специализированной работы, выполняемой в соревновательной деятельности.

Согласно последним сведениям в области физической культуры и спорта, развитие детей претерпевает существенные изменения. Значительную роль играют возрастные особенности морфофункциональных и психомоторных характеристик. Определение перспектив спортивного развития связывается с так называемыми генетическими маркерами (морфологическими особенностями) организма занимающихся, по которым можно судить о развитии отдельных двигательных способностей в ходе биологического созревания [4; 9].

Практика кикбоксинга в данном контексте вызывает противоречивые мнения. Не всегда спортсмены с выдающимися антропометрическими данными показывают высокие результаты в процессе соревнований. Как правило,

спортсмены, которые в будущем достигают высоких результатов, зачастую не имеют особых генетических факторов. Их результаты строятся за счет высокой интеллектуализации в ходе тренировочного процесса или соревновательной деятельности. Таких кикбоксеров не всегда можно заметить в первых рядах по показателям физической подготовленности. Зачастую для выявления данных спортсменов используются субъективные методы оценки и прогнозирования результатов.

Метод субъективных оценок имеет определенные значительные преимущества. Руководство любого спортивного клуба, как правило, ориентировано на быстрый результат. Спортсмены, которые его показывают в раннем возрасте, часто не проходят во взрослый, профессиональный спорт. Тренер, пользуясь личным опытом, накопленным в результате спортивной и педагогической деятельности, замечает спортсменов, которые на данный момент не соответствуют определенному этапу подготовки, но понимает, что в перспективе именно эти спортсмены способны достичь высокой квалификации.

**Заключение.** В настоящее время специалисты определяют спортивную подготовленность спортсмена к соревнованиям, исходя из объективной оценки комплекса разноплановых информативных показателей. Подобная диагностическая модель в некоторых случаях является недостаточно продуктивной и целесообразной. Для составления информативных данных о перспективности спортсмена необходимо использовать комплексный подход, включающий в себя как объективные, так и субъективные методы прогнозирования спортивных достижений. Использование комплексного подхода позволяет взаимодополнять методы контроля и прогнозирования спортивной подготовленности кикбоксеров с получением наиболее формализованной оценки о спортсмене.

#### *Список литературы*

1. Бойко, В.Н. Комплексная оценка перспективности юных кикбоксеров в процессе отбора на этапе начальной спортивной подготовки : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / В.Н. Бойко. – Сургут, 2005. – 21 с.
2. Зыков, А.В. Управление тактико-технической подготовкой хоккеистов 11–12 лет с учетом принципов интеграции и ситуационного подхода / А.В. Зыков, В.В. Козин // Наука и спорт: современные тенденции. – 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 20–24.
3. Агафонов, А.И. Динамика технических показателей прямого удара ногой юных кикбоксеров

в течение первого года обучения / А.И. Агафонов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 6(172). – С. 3–6.

4. Гришин, А.А. Биопедагогическая оценка тренировочной деятельности кикбоксеров на основе мониторинга сердечной деятельности и лабильных компонентов массы тела / А.А. Гришин, А.В. Коляда, А.И. Завьялов // Вестник Красноярского гос. ун-та им. В.П. Астафьева. – 2014. – № 2(28). – С. 53–56.

5. Понкратов, А.В. Интеграция информационных и когнитивных технологий в тренировочном процессе единоборцев высокой квалификации на основе триад объектов подготовки единоборцев высокой квалификации / А.В. Понкратов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 7(185). – С. 313–317.

6. Козин, В.В. Специфика противоборства соперников в ситуационных видах спорта / В.В. Козин, Ф.В. Салугин, А.В. Салугин // Вопросы функциональной подготовки в спорте высших достижений. – 2017. – № 1. – С. 52–56.

7. Горлова, Ю.И. Особенности методики обучения технико-тактическим действиям в кикбоксинге на этапе начальной специализации / Ю.И. Горлова, И.А. Чернов // Наука-2020. – 2020. – № 3(28). – С. 66–69.

8. Салугин, А.В. Технология подготовки кикбоксеров 12–14 лет на основе формирования умений систематизации минимальных ситуаций противоборств : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А.В. Салугин. – СПб., 2020. – 27 с.

9. Козин, В.В. Совершенствование ситуационной техники в индивидуальной подготовке спортсменов игровых видов и единоборств / В.В. Козин, Ф.В. Салугин // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26485> (дата обращения: 17.05.2024).

#### *References*

1. Boiko, V.N. Kompleksnaia otsenka perspektivnosti iunykh kikkokserov v protsesse otbora na etape nachalnoi sportivnoi podgotovki : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / V.N. Boiko. – Surgut, 2005. – 21 s.

2. Zykov, A.V. Upravlenie taktiko-tekhnicheskoi podgotovkoi khokkeistov 11–12 let s uchetom printcipov integratsii i situatsionnogo podkhoda / A.V. Zykov, V.V. Kozin // Nauka i sport: sovremennye tendentsii. – 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 20–24.

3. Agafonov, A.I. Dinamika tekhnicheskikh pokazatelei priamogo udara nogoi iunykh kikkokserov v techenie pervogo goda obucheniia / A.I. Agafonov // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2019. – № 6(172). – С. 3–6.

4. Grishin, A.A. Biopedagogicheskaiia otsenka trenirovochnoi deiatelnosti kikkokserov na osnove monitoringa serdechnoi deiatelnosti i labilnykh komponentov massy tela / A.A. Grishin, A.V. Koliada, A.I. Zavialov // Vestnik Krasnoiarского gos. un-ta im. V.P. Astafeva. – 2014. – № 2(28). – С. 53–56.

5. Ponkratov, A.V. Integratsiia informatsionnykh i kognitivnykh tekhnologii v trenirovochnom protsesse edinobortcev vysokoi kvalifikatsii na osnove triad obektov podgotovki edinobortcev vysokoi kvalifikatsii / A.V. Ponkratov // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2020. – № 7(185). – С. 313–317.

6. Kozin, V.V. Spetsifika protivoborstva sopernikov v situatsionnykh vidakh sporta / V.V. Kozin, F.V. Salugin, A.V. Salugin // Voprosy funktsionalnoi podgotovki v sporte vysshikh dostizhenii. – 2017. – № 1. – С. 52–56.

7. Gorlova, Iu.I. Osobennosti metodiki obucheniia tekhniko-takticheskimi deistviiami v kikkoksinge na etape nachalnoi spetsializatsii / Iu.I. Gorlova, I.A. Chernov // Nauka-2020. – 2020. – № 3(28). – С. 66–69.

8. Salugin, A.V. Tekhnologiia podgotovki kikkokserov 12–14 let na osnove formirovaniia umenii sistematsizatsii minimalnykh situatsii protivoborstv : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / A.V. Salugin. – СПб., 2020. – 27 s.

9. Kozin, V.V. Sovershenstvovanie situatsionnoi tekhniki v individualnoi podgotovke sportsmenov igrovykh vidov i edinoborstv / V.V. Kozin, F.V. Salugin // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2017. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26485> (data obrashcheniia: 17.05.2024).

© Ф.В. Салугин, В.В. Козин, А.А. Агалтдинов, 2024



УДК 796.011

В.С. ТИМОФЕЕВ, С.Ф. ХАРИТОНОВА, ЛИ ТИЕ, ГУ ХАЙШАНЬ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;  
ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры  
и спорта», с. Чурапча;  
Харбинский спортивный университет, г. Харбин (Китай)

## ВИЗУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ НАСТОЛЬНОГО ТЕННИСА НА ОСНОВЕ ПРОГРАММЫ VOSVIEWER

*Ключевые слова:* настольный теннис; VOSviewer; визуальный анализ; Китай; спортивный теннис.

*Аннотация:* Цель исследования – проанализировать публикационную активность по проблемам развития настольного тенниса в Китае. Задачи: ранжировать объем публикаций, посвященных настольному теннису; с помощью метода документации, *Excel* и программного обеспечения *VOSviewer 1.6.17* выявить ключевые слова и «горячие точки» по настольному теннису. Предполагается, что визуальная обработка и метрологический анализ распределения статей позволят уделять больше внимания изучению теории настольного тенниса. Методы исследования: анализ и обработка данных, которые были собраны из 677 литературных источников, относящихся к настольному теннису, принятых в *CNKI* (Китайская национальная инфраструктура знаний). Существует способ визуальной обработки и метрологического анализа распределения статей, авторов и исследователей актуальных вопросов различных спортивных журналов с помощью метода документации, *Excel* и программного обеспечения *VOSviewer 1.6.17*. Исследование показывает, что количество литературы по настольному теннису ежегодно не увеличивается, и авторы представлены лишь в очень локальной среде. Издательскими организациями для авторов в основном являются лишь несколько спортивных университетов. В качестве результатов исследования определена мысль, что актуальными вопросами исследования являются в основном техническая, тактическая статистика, преподавание настольного

тенниса, психология, индустрия настольного тенниса, визуализация спорта по настольному теннису и другие связанные с этим междисциплинарные исследования.

### Введение

Настольный теннис является культивируемым видом спорта в Китае, китайские спортсмены претендуют на победы на Олимпийских играх и завоевание медалей, поэтому этот вид спорта любим многими и является одним из популярных видов массового и школьного спорта. За последние несколько лет зарубежные и отечественные ученые завершили и обобщили результаты исследований в области настольного тенниса с точки зрения методов технического и тактического анализа, научной подготовки, режима подготовки талантов, психологических характеристик, происхождения проекта по настольному теннису и продвижения и распространения настольного тенниса. Наряду с непрерывным развитием и прогрессом техники настольного тенниса отечественные ученые также изучают технологию визуализации литературы по настольному теннису со всех сторон, в частности применение семантической технологии *knowledge graph* (график знаний) – это переход к процессу визуализации направления исследований и толчок развития в конкретных профессиональных областях, что стало новой тенденцией в области исследования литературы и знаний. В статье литература по настольному теннису, принятая в базе данных *CNKI* в качестве объекта исследования, используется для

**Таблица 1.** Статистическая таблица работ по настольному теннису

№	Название журнала	Объем публикации	%
1	Журнал Пекинского спортивного университета	96	14,18 %
2	Руководство по спортивной культуре	71	10,49 %
3	Журнал Шэньянского спортивного университета	69	10,19 %
4	Китай. Спорт. Наука и техника	58	8,57 %
5	Журнал Тяньцзиньского университета спорта	56	8,27 %
6	Журнал Уханьского института физического воспитания	55	8,12 %
7	Журнал Шанхайского университета спорта	37	5,47 %
8	Журнал Шаньдунского спортивного университета	34	5,02 %
9	Журнал Спортивного университета Гуанчжоу	32	4,73 %
10	Журнал физического воспитания	31	4,58 %
11	Журнал Нанкинского спортивного института	30	4,43 %
12	Журнал Спортивного университета Чэнду	26	3,84 %
13	Китай. Спорт. Наука	25	3,69 %
14	Журнал Сианьского института физического воспитания	24	3,55 %
15	Журнал Столичного университета физического воспитания и спорта	19	2,81 %
16	Спорт и наука	14	2,07 %

статистического анализа литературы по настольному теннису с помощью инструмента *Excel* и инструмента визуального анализа *VOSviewer*. Затем наиболее важные вопросы будут проанализированы с помощью графика знаний, чтобы пройтись по основным областям, авторам и распределениям учреждений по изучению настольного тенниса в Китае, что дало бы ссылку для оптимального изучения отечественного спорта «настольный теннис» в Китае.

### Результаты исследования и их обсуждение

Распределение источников литературы: 677 статей извлечены из 16 основных спортивных журналов.

Из табл. 1 видно, что журналом с наибольшим объемом публикаций является «Журнал Пекинского спортивного университета» – 96 с долей 14,18 %; за ним следует «Руководство по спортивной культуре» – 71 с долей 10,49 %. Третьим является «Журнал Шэньянского спортивного университета» – 69 с долей 10,19 % и т.д. Названные журналы являются основными журналами, публикующими литературу по настольному теннису, в которых опубликовано 236 статей, что составляет 34,86 % от общего числа.

Объем публикаций во всех основных китайских спортивных журналах несбалансированный, и наблюдается отклонение в акценте на научные исследования по проблемам настольного тенниса. Конечно, все крупные китайские спортивные журналы по-разному подходят к отбору статей для публикации, и акцент на отборе проявляется в несбалансированной тенденции в количестве опубликованных статей [1]. Предлагается, чтобы научно-исследовательские учреждения в Пекине провели совместное исследование с другими учреждениями в других областях, чтобы лучше способствовать всестороннему изучению и анализу развития настольного тенниса.

Ежегодный объем публикаций – это сложный изменчивый процесс. Согласно ценовому закону, основа рассчитывается поэтапно следующим образом: объем публикаций научных трудов в 2001–2003 гг. стабилен, поэтому он находится на стадии теоретического изучения; в 2004–2008 гг. наблюдается фиксированное увеличение объема, поэтому он находится на стадии линейного роста, и теория дисциплины созревает; в 2009–2017 гг. происходит дальнейшее углубление и совершенствование теоретического изучения настольного тенниса, как следствие, на кривой наблюдаются нерегулярные колеба-

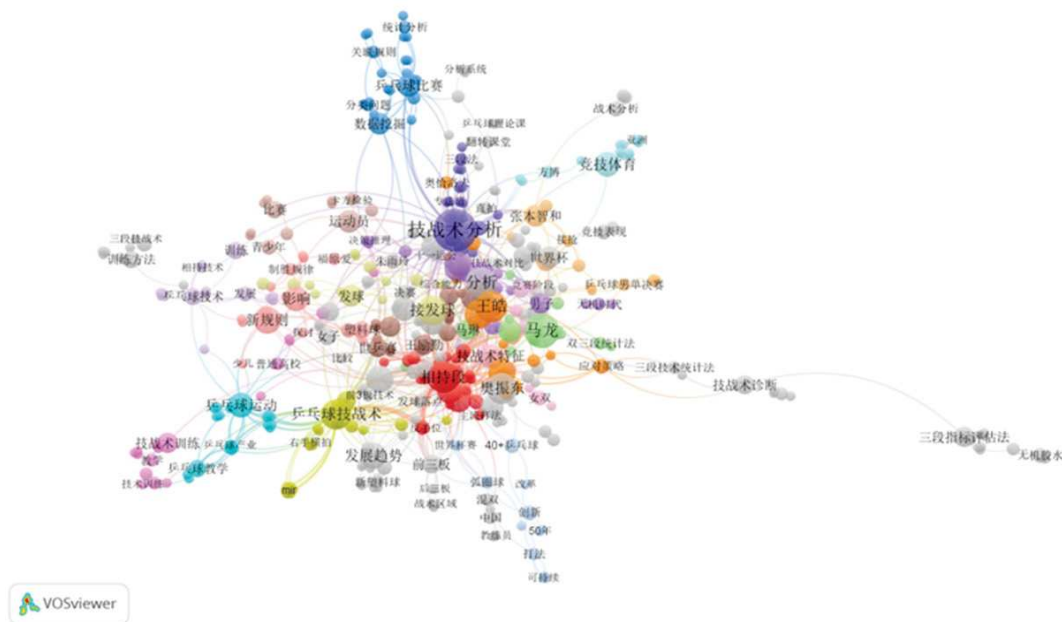


Рис. 1. График анализа ключевых слов

ния. Объемы публикаций в стране и за рубежом будут иметь тенденцию к снижению, и разрыв будет постепенно сокращаться. В 2018–2020 гг. наблюдается значительное снижение объема публикаций, и в 2020 г. он находится на историческом минимуме [2].

Был проведен анализ ключевых слов учебных работ по настольному теннису в Китае. Для получения рис. 1 составляется график знаний с объектом исследования «ключевое слово».

Каждый тороидальный узел обозначает одно ключевое слово, и узел будет больше, если частота ключевого слова выше. Линия между узлами означает, что два узла встречаются в одной и той же литературе [3]. Узлы и шрифты разных размеров можно было непосредственно увидеть на картинке. Настольный теннис – самый выдающийся узел и шрифт на картинке, что означает, что настольный теннис часто встречается в публикациях. Узел настольного тенниса включает в себя обучение настольному теннису, технике и т.д. Соревновательные виды спорта имеют более крупные узлы и шрифты, соединяющие их с настольным теннисом. Затем следует Китай, спорт по настольному теннису, китайская команда по настольному теннису, спортсмены, техника и тактика [4].

Соответствующие данные по ключевым словам выводятся в соответствии с графиком кластеризации ключевых слов в анализе и исследованиях настольного тенниса в Китае. Десять лучших ключевых слов с более высокой частотой выбираются с помощью *Excel* для получения статистической диаграммы высокочастотных ключевых слов и ключевых слов с высокой центральной важностью при анализе ключевых слов для настольного тенниса в Китае, данные показаны на рис. 2.

Рис. 2 показывает, что здесь представлены десять лучших ключевых слов для актуальных проблем: «настольный теннис» с номером 318; «соревновательные виды спорта» с номером 68; «техника и тактика» с номером 41; «спортсмены» с номером 32; «Китай» с номером 30 и «Китайская команда по настольному теннису» с номером 30; далее идут «тренировка» с номером 25; «Ронг Готуань» с номером 24; «настольный теннис спорт» с номером 21 и «подросток» с номером 18.

Выполнены распределение и анализ «горячих точек» исследования. Существует статистика по 677 источникам литератур в основных журналах, которые включены в *CNKI*, чтобы лучше сортировать и анализировать «горячие

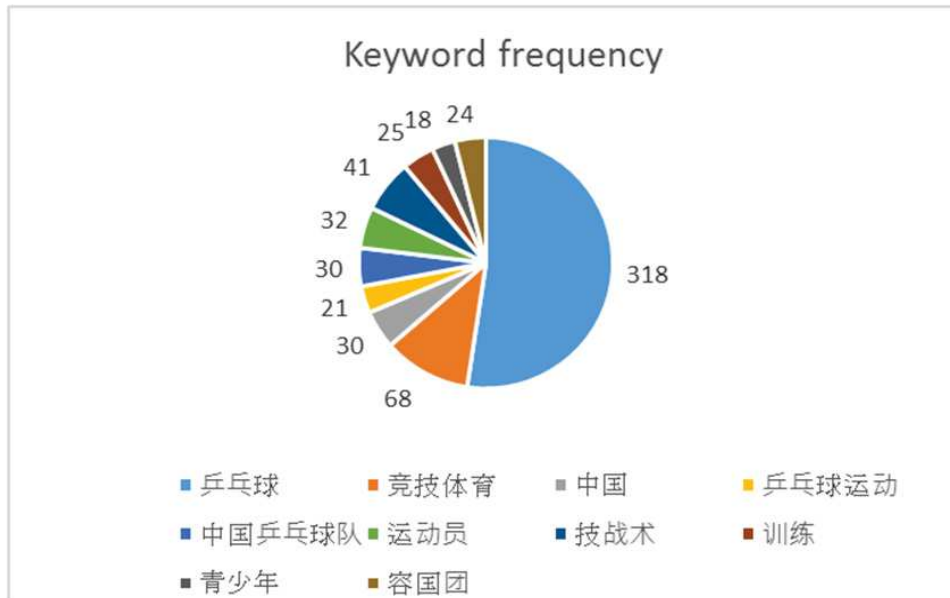


Рис. 2. Частота встречаемости ключевых слов

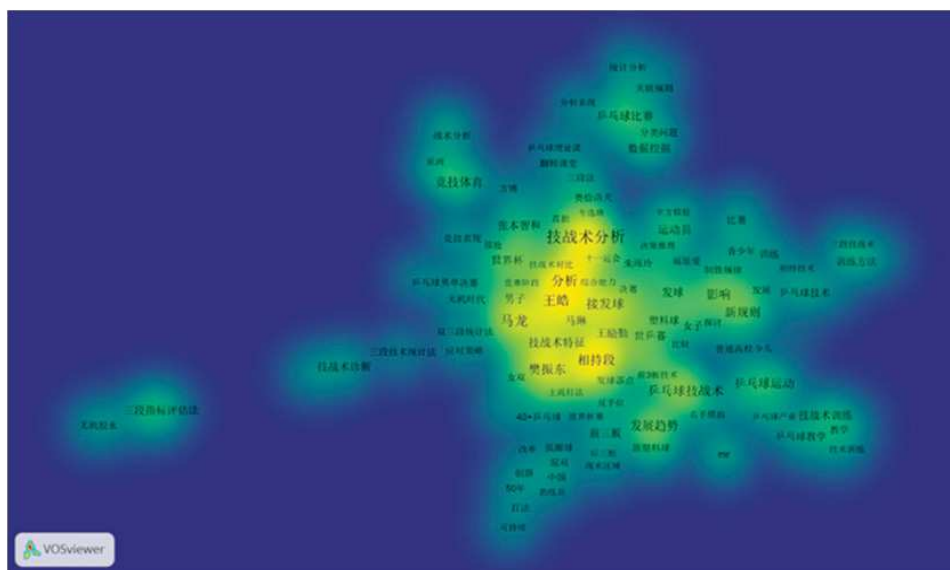


Рис. 3. Изображение распределения «горячих точек»

точки» в настольном теннисе. Это послужило бы ориентиром для теоретического направления развития спорта «настольный теннис» в будущем.

Более высокая частота и большие узлы «горячих точек», показанные в *VOSviewer*, означают высокую степень активности в этой области, новую тенденцию и область исследования. Как показано на рис. 3, «горячими точками» в обла-

сти настольного тенниса являются технический и тактический анализ, тупиковый сегмент, возврат обслуживания, технические и тактические особенности, Ма Лонг, Ван Чжэндун, настольный теннис, соревновательные виды спорта, новое правило, интеллектуальный анализ данных, обучение и др. Все эти слова выявляются в соответствии с резким увеличением частоты использования ключевого слова в литературе в

определенном году. Среди этих «горячих точек» есть четыре ключевых слова, которые связаны с «техникой и тактикой»: технико-тактический анализ, возвращение в строй, технико-тактические особенности и тупиковый сегмент. Анализ показал, что исследования по «технике» проводились с 2001 по 2009 г., а по «тактике» – с 2015 по 2021 г. Китайские ученые изучали технику и тактику в течение почти 20 лет, это показывает, что наиболее популярными точками изучения в области настольного тенниса являются техника и тактика соревновательного настольного тенниса. Это также означает, что научные и прикладные специалисты по настольному теннису потратили огромное количество времени и энергии за кулисами славы национального спорта, чтобы добиться гораздо больших успехов в обучении.

### Выводы

Мы считаем, что междисциплинарное исследование «интеллектуального анализа данных» имело бы большую перспективу развития в этой области. Изучение этого направления дополняется исследованиями ученых в области компьютерных наук и искусственного интеллекта. Уже есть исследование визуальной системы, отслеживание в реальном времени и алгоритм роботов для настольного тенниса. Современные методы и тактика настольного тенниса близки к человеческому пределу в аспекте скорости, вращения и силы. Междисциплинарное сотрудничество между экспертами в области настольного тенниса и другими специалистами в других областях привело бы к более эффективным и практичным результатам обучения.

### *Список литературы / References*

1. Li Qiumeng. Analysis of knowledge Graph of Scientific Research Status of Table Tennis in China / Li Qiumeng // Sports World (Scholarly). – 2015. – № 04. – Pp. 13–14.
2. Wang Zihui. Research Progress and Hotspots of Table Tennis Journals at Home and Abroad / Wang Zihui, Zhang Yingqiu // Bulletin of Sport Science & Technology. – 2021. – № 29(04). – Pp. 193–198.
3. Li Yiming. Visual Econometric Analysis of Table Tennis Scientific Research in Chinese Sports Core Journals Based on Knowledge Graph / Li Yiming. – Chengdu Sport University, 2018.
4. Cao Aibin. Econometric Analysis of Core Journals of Table Tennis Research in China Based on Knowledge Graph / Cao Aibin, Jia Jianxue // Journal of Jilin Institute of Physical Education. – 2017. – № 33(04). – Pp. 25–32.

© В.С. Тимофеев, С.Ф. Харитоновна, Ли Тие, Гу Хайшань, 2024

УДК 796.034.2

Р.А. АЙДАРОВ, Л.Ю. КОТКОВА, П.В. ЧЕРНИКОВ

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;  
УВО «Университет управления «ТИСБИ» – филиал, г. Набережные Челны;  
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», г. Ижевск

## СИЛОВАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ В ЖИМЕ ЛЕЖА НА ОСНОВЕ *GL* ОЧКОВ

*Ключевые слова:* студенты; силовая подготовленность; жим штанги лежа; оценка; критериально-диагностический аппарат; *GL* очки; уровни.

*Аннотация:* Цель исследования – оценка начальной силовой подготовленности студентов-юношей в жиме штанги лежа, занимающихся в процессе элективного курса по силовой подготовке, на основе использования современных *GL* очков. Для проведения исследования применялись методы анализа научно-методической литературы, педагогического тестирования, математико-статистической обработки полученных результатов. Гипотеза исследования: перевод результатов силовой подготовленности в *GL* очки позволит подготовить единую шкалу оценки и оценить развитие максимальной силы студентов разных весовых категорий, нивелируя их различия в показателях массы тела. Результаты исследования: 26,9 % студентов показали результат на оценку 1 балл ( $\leq 27$  *GL* очков), на 2 балла (28–30 *GL* очков) выполнили 20,1 %, на 3 балла (31–33 *GL* очков) – 20,1 %, на 4 балла (34–36 *GL* очков) – 14,2 %, на 5 баллов ( $\geq 37$  *GL* очков) справились 18,7 % студентов.

*Введение.* В современных исследованиях отмечается о недостаточном уровне силовой подготовленности студенческой молодежи. В этой связи особое внимание уделяется применению средств силовой подготовки [2; 5; 6].

Технологии современной силовой подготовки в условиях элективной среды физического воспитания могут предусматривать применение спортивно-ориентированных систем силовых

упражнений, которые являются привлекательными для студентов и позволяют достигать хорошего эффекта в физическом развитии, силовой подготовленности и в целом в формировании физической компетентности.

Имеются работы, в которых содержание силовой подготовки в процессе физического воспитания разрабатывается на основе применения средств силовых видов спорта и систем силовых упражнений [1; 6].

Среди студенческой молодежи популярностью пользуются пауэрлифтинг и отдельная его соревновательная дисциплина – классический жим штанги лежа. В процессе разработки и реализации содержания силовой подготовки с использованием средств пауэрлифтинга встает задача разработки количественных показателей оценки силовой подготовленности студентов, в частности в упражнении «жим штанги лежа».

Как показывают наши исследования, уровень начальной силовой подготовленности студентов в жиме штанги лежа в разных весовых категориях разный, и не всегда студенты более высоких весовых категорий показывают более высокие результаты [1]. Вследствие этого ставится задача применения такого показателя, который позволяет оценивать уровень силовой подготовленности, нивелируя различия студентов в массе тела.

Вместе с тем известно, что с 2020 г. на соревнованиях абсолютные результаты взамен очкам Вилкса стали подсчитываться по вновь введенным международной федерацией пауэрлифтинга (*IPF*) так называемым *GL* очкам (*Good Lift points*). Расчет абсолютных результатов осуществляется с использованием *GL* коэф-

фициента, с помощью специальной формулы, позволяющей более справедливо нивелировать различия спортсменов в показателях массы тела [4].

В целом по проблеме оценки силовой подготовленности занимающихся проведены следующие исследования. Разработаны показатели оценивания силовой подготовленности занимающихся спортсменов по гиревому спорту [3]. Подготовлен способ комплексной оценки силовой подготовленности студентов [7]. Имеется публикация, посвященная оценке силовой подготовленности студентов, в том числе и в жиме лежа, с помощью динамометра [8]. Однако проблема оценки силовой подготовленности студентов в жиме штанги лежа на основе применения *GL* очков в научно-методической литературе не освещена.

**Цель исследования** – оценка начальной силовой подготовленности студентов-юношей в жиме штанги лежа, занимающихся в процессе элективного курса по силовой подготовке, на основе использования современных *GL* очков.

В соответствии с целью определены **задачи исследования**.

1. Провести анализ научной литературы для выявления состояния разработанности проблемы оценки силовой подготовленности студентов-юношей в жиме штанги лежа, занимающихся в процессе элективного курса по силовой подготовке.

2. Выполнить контрольное тестирование студентов для выявления показателей начальной силовой подготовленности в жиме штанги лежа.

3. Подготовить критериально-диагностический аппарат, необходимый для осуществления оценивания показателей начальной силовой подготовленности студентов-юношей в жиме штанги лежа на основе использования современных *GL* очков.

4. Оценить уровень силовой подготовленности студентов-юношей в жиме штанги лежа на основе использования современных *GL* очков.

**Методика и организация исследования.** Для проведения исследования применялись метод анализа научно-методической литературы, метод педагогического тестирования, метод математико-статистической обработки полученных результатов. Исследование проводилось на базе Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального

университета. Исследуемую выборку составили результаты более 130 студентов-юношей, которые впервые занимались по избранному элективному курсу силовой подготовки 2 раза в неделю в рамках учебного расписания. В течение семестра занимающиеся освоили технику силовых упражнений и выполнили разработанную нами программу силовой подготовки. По завершению программы контрольное испытание в жиме штанги лежа выполнялось по правилам международной федерации пауэрлифтинга (*IPF*) на одно повторение в трех соревновательных подходах в дисциплине «Жим классический». Для выявления показателей силовой подготовленности, независимо от массы тела, результаты максимально поднятого веса в жиме штанги лежа, выраженные в кг, были переведены в *GL* очки [4].

**Результаты исследования и их обсуждение.** В процессе проведения исследования выявлены результаты начальной силовой подготовленности студентов в жиме штанги лежа. Их средние показатели постепенно повышаются от  $35,0 \pm 11,8$  кг до  $65,0 \pm 12,5$  кг соответственно в диапазоне весовых категорий 53–83 кг. Однако в весовых категориях 93–120 кг силовая подготовленность студентов несколько снижается и составляет  $58,8 \pm 10,6$  кг (93 кг),  $64,5 \pm 18,2$  кг (105 кг) и  $62,5 \pm 8,8$  кг (120 кг). Полученные данные свидетельствуют о том, что не все студенты демонстрируют уровень силовой подготовленности, соразмерный своей весовой категории.

О несоразмерности начального уровня силовой подготовленности показателю весовой категории также красноречиво говорят данные анализа результатов силовой подготовленности относительно проекта спортивных норм в дисциплине «Жим классический», представленного Федерацией пауэрлифтинга России (**ФПР**). Процент выполнения этих норм в разных весовых категориях неодинаков и варьируется от 0 % до 6,7 %. Так, в восьми весовых категориях (от 53 до 120 кг) этот спортивный показатель составляет 1,5 %, 1,5 %, 4,5 %, 6,7 %, 5,2 %, 1,5 %, 0 % и 0 % соответственно. Нужно отметить, что при этом пятая часть студентов (20,9 %) показывают уровень силовой подготовленности, соответствующий требованиям спортивной квалификации от III юношеского разряда до III взрослого разряда.

В связи с полученными данными для достижения цели исследования возникла необходи-

**Таблица 1.** Средние значения результатов силовой подготовленности юношей в *GL* очках

Весовая категория, кг	Классический жим штанги лежа, <i>GL</i> очки		
	$\bar{X} \pm \sigma$	Максимальный показатель	Минимальный показатель
53 ( <i>n</i> = 5)	31,7 ± 8,06	44,40	25,63
59 ( <i>n</i> = 21)	29,2 ± 6,03	44,96	22,15
66 ( <i>n</i> = 33)	32,4 ± 4,46	41,12	22,56
74 ( <i>n</i> = 27)	34,2 ± 5,59	45,76	23,40
83 ( <i>n</i> = 29)	33,5 ± 6,42	46,22	20,15
93 ( <i>n</i> = 12)	28,9 ± 6,04	39,67	19,98
105 ( <i>n</i> = 5)	29,4 ± 8,13	38,13	19,18
120 ( <i>n</i> = 2)	27,4 ± 3,97	29,67	25,18

**Таблица 2.** Шкала оценивания силовой подготовленности юношей в классическом жиме штанги лежа на основе *GL* очков

Упражнение, ед. изм.	Оценка, уровни силовой подготовленности				
	«5»	«4»	«3»	«2»	«1»
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Жим лежа, <i>GL</i> очки	≥ 37	36–34	33–31	30–28	≤ 27

**Таблица 3.** Распределение оценок начальной силовой подготовленности юношей в жиме штанги лежа по уровням на основе *GL* очков

Показатели распределения оценок	Оценка, уровни силовой подготовленности				
	«5»	«4»	«3»	«2»	«1»
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Количество человек	25	19	27	27	36
%	18,7	14,2	20,1	20,1	26,9

мость перевести полученные результаты силовой подготовленности в *GL* очки (табл. 1). Они более корректно позволяют сравнивать развитие максимальной силы студентов разных весовых категорий, нивелируют их различия в показателях массы тела.

Анализ результатов в *GL* очках подтверждает, что уровень силовой подготовленности в весовых категориях разный и несоразмерный показателю весовой категории занимающихся. Как видно из табл. 1, в разных весовых категориях средние значения результатов силовой подготовленности юношей варьируются в пределах от 27,4 ± 3,97 до 34,2 ± 5,59 *GL* очков.

С учетом того, что определение силовой подготовленности в *GL* очках дает возможность

нивелировать разницу занимающихся в показателях массы тела, рассчитано среднее значение показателя силовой подготовленности всех 134 студентов. Расчетный показатель составил 31,95 ± 5,12 *GL* очков. Это позволило разработать пятибалльную шкалу оценки (табл. 2) и провести оценивание начальной силовой подготовленности (табл. 3).

**Выводы.**

1. Анализ научной литературы показал, что проблема оценки силовой подготовленности студентов-юношей в жиме штанги лежа на основе применения *GL* очков не изучена.

2. Тестирование начальной силовой подготовленности студентов в жиме штанги лежа выявило разные уровни начальной силовой



подготовленности студентов, не всегда соразмерные с их весовыми категориями. Диапазон варьирования этих результатов составляет от  $35,0 \pm 11,8$  кг до  $65,0 \pm 12,5$  кг в весовых категориях от 53 до 120 кг. Процент выполнения проектных спортивных норм в разных весовых категориях неодинаков и варьируется от 0 % до 6,7 %.

3. Подготовлен критериально-диагностический аппарат на основе использования современных *GL* очков для оценивания показателей начальной силовой подготовленности студентов-юношей в жиме штанги лежа независимо от весовой категории студентов. Определена следующая шкала оценивания в *GL* очках:  $\leq 27$  *GL* очков – 1 балл, 28–30 *GL* очков – 2 балла, 31–33 *GL* очков – 2 балла, 34–36 *GL* очков – 4 балла,  $\geq 37$  *GL* очков – 5 баллов.

4. Подготовленный критериально-диагностический аппарат на основе использования

современных *GL* очков позволил определять силовую подготовленность независимо от показателей массы тела студентов и уровня выполнения проектных спортивных норм. Определен следующий уровень начальной силовой подготовленности студентов-юношей в жиме штанги лежа: 36 студентов, что соответствует 26,9 %, показали результат, соответствующий 1 баллу; на 2 балла выполнили 27 студентов (20,1 %); на 3 балла – 27 студентов (20,1 %); на 4 балла – 19 студентов (14,2 %); на 5 баллов справились 25 студентов (18,7 %).

Подготовленный критериально-диагностический аппарат на основе использования современных *GL* очков может быть применен для оценивания и определения дальнейшего развития уровня силовой подготовленности в жиме штанги лежа студентов разных весовых категорий, занимающихся в процессе элективного курса по силовой подготовке.

#### Список литературы

1. Айдаров, Р.А. Уровень силовой подготовленности юношей в классическом жиме штанги лежа, занимающихся в процессе элективной дисциплины по физической культуре и спорту / Р.А. Айдаров, К.Б. Тумаров, О.Н. Галлямова, И.Г. Калина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 9(223). – С. 9–13.
2. Айдаров, Р.А. Динамика мышечного и жирового компонентов массы тела студенток с применением нагрузок аэробной и силовой направленности / Р.А. Айдаров, И.Г. Калина, Н.П. Тагирова, Н.Р. Утегенова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(133). – С. 43–46.
3. Акимочкина, Н.К. Критерии оценки силовой подготовленности квалифицированных спортсменов, занимающихся гиревым спортом / Н.К. Акимочкина, И.Ю. Горская, И.А. Кузнецова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 1(203). – С. 3–6.
4. Коэффициенты IPF *GL* для относительной оценки // Международная федерация пауэрлифтинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.powerlifting.sport/rules/codes/info/ipf-formula/> (дата обращения: 23.12.2023).
5. Краснова, М.С. Оптимизация физической подготовленности студентов в вузе с акцентированным развитием силовых способностей / М.С. Краснова, Е.А. Сальникова, С.Ю. Коршунов // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-2. – С. 118–121.
6. Николаев, П.П. Силовая направленность учебных занятий по физическому воспитанию в вузе как фактор повышения эффективности выполнения нормативов Комплекса ГТО / П.П. Николаев, Л.А. Иванова, М.Н. Пискайкина // Спортивно-педагогическое образование. – 2019. – № 1. – С. 11–15.
7. Сауткин, М.Ф. Патент RU 2603716 С1. Способ оценки силовых возможностей у студентов-мужчин 17–19 лет путем тестирования силовой подготовленности / М.Ф. Сауткин. – Оpubл. 27.11.2016. Бюл. № 33.
8. Рычков, С.Н. Контрольные нормативы для оценки силовых качеств юношей 18–22 лет в группах различного уровня силовой подготовленности / С.Н. Рычков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 351.

*References*

1. Aidarov, R.A. Uroven silovoi podgotovlennosti iunoshei v klassicheskom zhime shtangi lezha, zanimaiushchikhsia v protsesse elektivnoi distsipliny po fizicheskoi kulture i sportu / R.A. Aidarov, K.B. Tumarov, O.N. Galliamova, I.G. Kalina // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2023. – № 9(223). – S. 9–13.
2. Aidarov, R.A. Dinamika myshechnogo i zhirovogo komponentov massy tela studentok s primeneniem nagruzok aerobnoi i silovoi napravlenosti / R.A. Aidarov, I.G. Kalina, N.P. Tagirova, N.R. Utegenova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(133). – S. 43–46.
3. Akimochkina, N.K. Kriterii otcenki silovoi podgotovlennosti kvalifitsirovannykh sportsmenok, zanimaiushchikhsia girevym sportom / N.K. Akimochkina, I.Iu. Gorskaia, I.A. Kuznetcova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 1(203). – S. 3–6.
4. Koeffitsienty IPF GL dlia otноситelnoi otcenki // Mezhdunarodnaia federatciia pauerliftinga [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.powerlifting.sport/rules/codes/info/ipf-formula/> (data obrashcheniia: 23.12.2023).
5. Krasnova, M.S. Optimizatciia fizicheskoi podgotovlennosti studentov v vuze s aktcentirovannym razvitiem silovykh sposobnostei / M.S. Krasnova, E.A. Salnikova, S.Iu. Korshunov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2018. – № 59-2. – S. 118–121.
6. Nikolaev, P.P. Silovaia napravlenost uchebnykh zaniatii po fizicheskomu vospitaniiu v vuze kak faktor povysheniia effektivnosti vypolneniia normativov Kompleksa GTO / P.P. Nikolaev, L.A. Ivanova, M.N. Piskaikina // Sportivno-pedagogicheskoe obrazovanie. – 2019. – № 1. – S. 11–15.
7. Sautkin, M.F. Patent RU 2603716 C1. Sposob otcenki silovykh vozmozhnostei u studentov-muzhchin 17–19 let putem testirovaniia silovoi podgotovlennosti / M.F. Sautkin. – Opubl. 27.11.2016. Biul. № 33.
8. Rychkov, S.N. Kontrolnye normativy dlia otcenki silovykh kachestv iunoshei 18–22 let v gruppakh razlichnogo urovnia silovoi podgotovlennosti / S.N. Rychkov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2015. – № 2-2. – S. 351.

© Р.А. Айдаров, Л.Ю. Коткова, П.В. Черников, 2024

УДК 796.011.2(573.7+613.71)

В.И. БОНДИН, А.Е. ПОНОМАРЕВ, В.И. МАРЕЕВ, Р.Р. МАГОМЕДОВ

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону;  
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь

## ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ОПТИМИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК В ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

*Ключевые слова:* естественно-научные основы; оптимизация; физические нагрузки; оздоровительная физическая культура.

*Аннотация:* Целью работы явилось определение естественно-научных основ оптимизации физических нагрузок в оздоровительной физической культуре. В исследовании использовались следующие методы: анализ литературных источников, нормативно-правовых документов, логически-ретроспективный сравнительный анализ проблемы оптимизации в системе образования по оздоровительной физической культуре, обобщение и прогнозирование. Проблема оптимизации рассматривается в различных исследованиях с позиций определения оптимальных физических нагрузок на основе адаптивного состояния организма с применением компьютерных технологий. Авторы отмечают, что определение оптимальных физических нагрузок на основе адаптивного состояния является недостаточно достоверным ввиду многофакторности. Наиболее достоверным для оптимизации физических нагрузок в оздоровительной физической культуре авторы называют кинезисэнергономический подход, основанный на естественно-научных фундаментальных положениях о биологических потребностях в двигательной активности и законе сохранения энергии.

*Введение.* Согласно результатам многочисленных исследований, уровень состояния здоровья населения характеризуется наличием негативных тенденций, ведущих к различным заболеваниям всех слоев населения России. Данное положение явилось следствием раз-

личных неблагоприятных социально-экономических факторов и низкого уровня культуры здоровья. Человек и его здоровье для большинства населения не являются нравственной ценностью. Положение Гиппократов «Не навреди!» как для медицины, так и для сферы физической культуры и спорта является неостребованным. В настоящее время перед оздоровительной физической культурой поставлены задачи, указанные в нормативно-правовых документах по увеличению доли населения, систематически занимающегося физическими упражнениями. Однако недостаточная эффективность оздоровительной физической культуры по укреплению и сохранению здоровья населения определяет переосмысление накопленного опыта и поиск новых подходов к оптимизации процесса физического воспитания по решению оздоровительных задач.

*Цель работы:* определить естественно-научные основы оптимизации физических нагрузок в оздоровительной физической культуре.

*Методы исследования:* анализ литературных источников, нормативно-правовых документов, логически-ретроспективный сравнительный анализ проблемы оптимизации в системе образования по оздоровительной физической культуре, обобщение и прогнозирование.

*Результаты исследования.* Проблема оптимизации в педагогических исследованиях рассматривается выдающимися учеными В.П. Беспалько, Ю.К. Бабанским, в чьих работах указываются обоснованные теоретико-методологические подходы [3; 4]. На современном этапе осуществляется разработка системного (А.Р. Камалеева), культурологического (Б.С. Гершунский), методологического (В.И. Слободчиков), концептуального (А.Г. Асмолов), иннова-

ционного (В.И. Загвязинский) и ряда других авторских подходов [1; 2; 8–12; 14; 17; 19].

В контексте оптимизации деятельности по оздоровлению человека А.Н. Разумов, О.В. Ромашин предусматривают следующую систему:

- исходная диагностика соматического здоровья, на основе которой составляют аэробные физические упражнения;
- динамический контроль эффективности процесса тренировок;
- составление индивидуальных программ оздоровления и оценка полученных результатов [16].

В сфере физической культуры проблема оптимизации рассматривается М.Ю. Щенниковой и представлена историческими и прогностическими основами, где критериями оптимизации указываются социокультурный и кадровый потенциал; базовыми компонентами содержания образования по физической культуре и спорту; категориями общепрофессиональных стандартов; системой квалификаций; материально-техническим потенциалом; программно-целевым управлением [18].

Следует отметить, что вышепредставленные автором подходы к проблеме оптимизации оздоровительной физической культуры могут быть решены лишь на государственном уровне при условии сформулированной оздоровительной парадигмы, в которой должно быть определено место оздоровительной физической культуры, ее стратегическое развитие, направленное на разработку научно обоснованных положений по формированию, развитию и сохранению здоровья человека.

В теоретическом плане определенный интерес представляет исследование О.Н. Московченко [13], где дано психофизиологическое и педагогическое обоснование оптимизации физических нагрузок на основе индивидуального адаптивного состояния человека с применением компьютерных технологий. В работе рассматриваются различные факторы, влияющие на адаптационные процессы организма человека, однако в исследованиях автора не определяется доля их влияния. В этой связи данные адаптационные процессы могут происходить преимущественно под воздействием природно-климатических условий, эмоционального состояния человека, электромагнитных излучений, содержания вредных химических веществ в окружающей среде и ряда других факторов, влияющих на организм в

процессе выполнения физических упражнений.

Исходя из вышеизложенного, определение оптимальных физических нагрузок на основе адаптивного состояния является недостаточно достоверным. Особую тревогу вызывает тенденция развития оздоровительной фитнес-индустрии, где в большинстве случаев выполнение физических упражнений осуществляется необоснованно и безграмотно. Однако создание частных многочисленных по различной направленности фитнес-клубов преследует в первую очередь цель финансового обогащения владельцев, которые контролируются налоговыми службами и правоохранительными органами, а решение главной задачи – оздоровления населения – является бесконтрольным.

Таким образом, целесообразность проведения исследований определяется необходимостью преодоления следующего противоречия: между современными требованиями нормативных документов о необходимости повышения эффективности физкультурно-оздоровительного процесса, исходя из естественно-научных подходов к оптимизации физических нагрузок в оздоровительной физической культуре, и недостаточной разработанностью методических подходов с учетом естественных биологических потребностей в двигательной активности и законе сохранения энергии в процессе мышечной деятельности. Наиболее достоверным для оптимизации физических нагрузок оздоровительной направленности является кинезисэнергетический подход, основанный на естественно-научных фундаментальных положениях о биологической потребности в двигательной активности и законе сохранения энергии. Любое проявление движений связано с затратами энергии и постоянным ее притоком, поэтому одной из важнейших функций живого организма является функция энергообеспечения.

В историческом аспекте появление новой науки «Биоэнергетика» связано с размышлениями Платона о роли пищи в организме, но только в начале прошлого столетия известные ученые О. Мейергоф, А. Хилл и В.А. Энгельгардт провели фундаментальные исследования и установили, что основным источником энергии мышечной деятельности является аденозинтрифосфорная кислота (АТФ), а Ф. Липман высказал гипотезу о том, что образование АТФ служит универсальным накопителем энергии, а расщепление АТФ является поставщиком энергии.

Исходя из данных открытий, И.А. Аршавский обосновывает «Энергетическое правило скелетных мышц», а П.К. Анохин разрабатывает теорию сохранения и расхода энергии, которые должны быть уравновешены.

Таким образом, дозирование оптимальных для здоровья физических нагрузок должно осуществляться на основе систем энергообеспечения мышечной деятельности. Оптимизация кратковременных физических нагрузок происходит за счет фосфогенной системы энергообеспечения. Физические упражнения длительностью до 10 секунд выполняются с максимальной интенсивностью. Оптимизация физических нагрузок длительностью до 3 минут происходит за счет лактацидной системы энергообеспечения. При этом упражнения выполняются с субмаксимальной интенсивностью. Оптимизация физических нагрузок длительностью более 20 минут осуществляется за счет окислительной

системы энергообеспечения мышечной деятельности, и упражнения выполняются в аэробном режиме интенсивности. Учитывая, что организм человека является взаимосвязанной системой, в процессе занятий оздоровительной физической культурой необходимо выполнять физические упражнения за счет всех трех систем энергообеспечения мышечной деятельности.

С этой целью научной школой В.И. Бондина разработаны алгоритм проектирования физкультурно-оздоровительных технологий и модель оптимизации физических нагрузок на основе кинезисэнергономического подхода [5–7; 15]. Полученные результаты исследований по оптимизации физических нагрузок на основе естественно-научных фундаментальных положений о биологической потребности в двигательной активности и законе сохранения энергии позволили подготовить и защитить одну докторскую и пять кандидатских диссертаций.

#### *Список литературы*

1. Андреева, Ю.В. Ценностно-смысловые феномены и парадоксы оптимистически ориентированной педагогики: экзистенциально-гуманистический подход / Ю.В. Андреева // Профессиональное образование в современном мире. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 521–527.
2. Асмолов, А.Г. Персонализация образования и антропология будущего / А.Г. Асмолов // Народное образование. – 2021. – № 3(1486). – С. 75–82.
3. Бабанский, Ю.К. Избранные педагогические труды / Ю.К. Бабанский. – М. : Педагогика, 1989. – 558 с.
4. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М. : Педагогика, 1989. – 192 с.
5. Бондин, В.И. К вопросу о личностной парадигме образования в оздоровительной физической культуре / В.И. Бондин, В.И. Мареев, А.М. Менджерицкий, И.А. Пономарева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 7(148). – С. 72–76.
6. Бондин, В.И. Концептуальная модель оптимизации физических нагрузок оздоровительной направленности / В.И. Бондин, А.Е. Пономарев // Мир университетской науки: культура, образование. – 2020. – № 7. – С. 45–52.
7. Бондин, В.И. Некоторые аспекты теории и практики проектирования индивидуальных программ физического воспитания студентов / В.И. Бондин, О.Н. Толстокова, А.Е. Пономарев, М.Х.А. Альказаз // Мир университетской науки: культура, образование. – 2020. – № 10. – С. 135–140.
8. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века / Б.С. Гершунский. – М., 2002. – 508 с.
9. Грязнова, Е.В. Проблемы определения места и роли системы ценностей в культуре здоровья / Е.В. Грязнова, И.А. Треушников, Т.Г. Мухина, А.И. Треушников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10. – № 4(37). – С. 63–66.
10. Загвязинский, В.И. Теория обучения и воспитания : учебник / В.И. Загвязинский. – М., 2014. – 314 с.
11. Камалеева, А.Р. Системный подход в педагогике / А.Р. Камалеева // Научно-педагогическое обозрение. – 2015. – № 3(9). – С. 13–23.
12. Меттини, Э. Интеграция антропологических и педагогических идей в образовании / Э. Мет-

тини, Н.Л. Вигель // Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 104. – № 3. – С. 36–40.

13. Московченко, О.Н. Использование аппаратно-программного комплекса для индивидуализации физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности студентов / О.Н. Московченко, Л.В. Захарова, Н.В. Третьякова, Н.В. Люлина, О.А. Катцин, Г.С. Саволайнен // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 1. – С. 124–149.

14. Науменко, Ю.В. Педагогические исследования в области физической культуры и спорта: гуманитарный подход / Ю.В. Науменко // Наука и спорт: современные тенденции. – 2023. – Т. 11. – № 2. – С. 139–145.

15. Пономарева, И.А. Методологические знания и функции инновационного образования в оздоровительной физической культуре студентов бакалавриата / И.А. Пономарева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2022. – № 205. – С. 168–174.

16. Разумов, А.Н. Основные направления развития оздоровительной физической культуры / А.Н. Разумов, О.В. Ромашич // В кн. : Здоровье здорового человека. – М., 2007. – С. 398–409.

17. Слободчиков, В.И. Образование как всеобщая форма развития человека / В.И. Слободчиков // Психология обучения. – 2012. – № 1. – С. 4–21.

18. Щенникова, М.Ю. Концепция оптимизации развития системы высшего образования в области физической культуры и спорта / М.Ю. Щенникова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 9(175). – С. 344–350.

19. Яшина, С.Л. Герменевтика как мировоззренческое ядро компетентностного подхода в педагогике / С.Л. Яшина // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2022. – № 3(61). – С. 223–228.

#### References

1. Andreeva, Iu.V. Tcennostno-smyslovye fenomeny i paradoksy optimisticheskii orientirovannoi pedagogiki: ekzistencialno-gumanisticheskii podkhod / Iu.V. Andreeva // Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 521–527.

2. Asmolov, A.G. Personalizatsiia obrazovaniia i antropologii budushchego / A.G. Asmolov // Narodnoe obrazovanie. – 2021. – № 3(1486). – С. 75–82.

3. Babanskii, Iu.K. Izbrannyye pedagogicheskie trudy / Iu.K. Babanskii. – М. : Pedagogika, 1989. – 558 s.

4. Bespalko, V.P. Slagaemye pedagogicheskoi tekhnologii / V.P. Bespalko. – М. : Pedagogika, 1989. – 192 s.

5. Bondin, V.I. K voprosu o lichnostnoi paradigme obrazovaniia v ozdorovitelnoi fizicheskoi kulture / V.I. Bondin, V.I. Mareev, A.M. Mendzheritckii, I.A. Ponomareva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7(148). – С. 72–76.

6. Bondin, V.I. Kontseptualnaia model optimizatcii fizicheskikh nagruzok ozdorovitelnoi napravlenosti / V.I. Bondin, A.E. Ponomarev // Mir universitetskoi nauki: kultura, obrazovanie. – 2020. – № 7. – С. 45–52.

7. Bondin, V.I. Nekotorye aspekty teorii i praktiki proektirovaniia individualnykh programm fizicheskogo vospitaniia studentov / V.I. Bondin, O.N. Tolstokora, A.E. Ponomarev, M.Kh.A. Alkazaz // Mir universitetskoi nauki: kultura, obrazovanie. – 2020. – № 10. – С. 135–140.

8. Gershunskii, B.S. Filosofiiia obrazovaniia dlia XXI veka / B.S. Gershunskii. – М., 2002. – 508 s.

9. Griaznova, E.V. Problemy opredeleniia mesta i roli sistemy tcennostei v kulture zdorovia / E.V. Griaznova, I.A. Treushnikov, T.G. Mukhina, A.I. Treushnikov // Azimut nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiiia. – 2021. – Т. 10. – № 4(37). – С. 63–66.

10. Zagviiazinskii, V.I. Teoriiia obucheniiia i vospitaniia : uchebnik / V.I. Zagviiazinskii. – М., 2014. – 314 s.

11. Kamaleeva, A.R. Sistemnyi podkhod v pedagogike / A.R. Kamaleeva // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2015. – № 3(9). – С. 13–23.

12. Mettini, E. Integratsiia antropologicheskikh i pedagogicheskikh idei v obrazovanii / E. Mettini,

N.L. Vigel // *Gumanitarnye i sotsialnye nauki*. – 2024. – Т. 104. – № 3. – С. 36–40.

13. Moskovchenko, O.N. Ispolzovanie apparatno-programmnogo kompleksa dlia individualizatsii fizkulturno-ozdorovitelnoi i sportivnoi deiatelnosti studentov / O.N. Moskovchenko, L.V. Zakharova, N.V. Tretiakova, N.V. Liulina, O.A. Kattcin, G.S. Savolainen // *Obrazovanie i nauka*. – 2019. – Т. 21. – № 1. – С. 124–149.

14. Naumenko, Iu.V. Pedagogicheskie issledovaniia v oblasti fizicheskoi kultury i sporta: gumanitarnyi podkhod / Iu.V. Naumenko // *Nauka i sport: sovremennye tendentsii*. – 2023. – Т. 11. – № 2. – С. 139–145.

15. Ponomareva, I.A. Metodologicheskie znaniia i funktsii innovatsionnogo obrazovaniia v ozdorovitelnoi fizicheskoi kulture studentov bakalavriata / I.A. Ponomareva // *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. – 2022. – № 205. – С. 168–174.

16. Razumov, A.N. Osnovnye napravleniia razvitiia ozdorovitelnoi fizicheskoi kultury / A.N. Razumov, O.V. Romashin // *V kn. : Zdorove zdorovogo cheloveka*. – М., 2007. – С. 398–409.

17. Slobodchikov, V.I. Obrazovanie kak vseobshchaia forma razvitiia cheloveka / V.I. Slobodchikov // *Psikhologiya obucheniia*. – 2012. – № 1. – С. 4–21.

18. Shchennikova, M.Iu. Kontseptciia optimizatsii razvitiia sistemy vysshego obrazovaniia v oblasti fizicheskoi kultury i sporta / M.Iu. Shchennikova // *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*. – 2019. – № 9(175). – С. 344–350.

19. Iashina, S.L. Germenevtika kak mirovozzrencheskoe iadro kompetentnostnogo podkhoda v pedagogike / S.L. Iashina // *Izvestiia Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovoogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki*. – 2022. – № 3(61). – С. 223–228.

© В.И. Бондин, А.Е. Пономарев, В.И. Мареев, Р.Р. Магомедов, 2024

УДК 796.011.2(316.43)

В.И. БОНДИН, В.И. МАРЕЕВ, И.А. ПОНОМАРЕВА, С.И. СЕДЛОВ

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»;  
МБУ ДО «Спортивная школа № 3», г. Ростов-на-Дону

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Ключевые слова:* оздоровительная физическая культура; теоретические предпосылки; факторы развития.

*Аннотация:* С целью выявления теоретических предпосылок дальнейшего развития оздоровительной физической культуры в работе рассматриваются знания об уровнях организации систем, о происходящих в организме адаптационных процессах, о морфофункциональных барьерных системах как об основных теоретических предпосылках и факторах развития оздоровительной физической культуры, которые в современных быстро изменяющихся условиях окружающей среды и жизнедеятельности определяют необходимость проведения углубленных научных исследований. В исследовании применяются сравнительно-сопоставительный и ретроспективный методы теоретического анализа, контент-анализ и педагогическое наблюдение. В результате исследования авторы подчеркивают необходимость создания новых теоретико-методологических подходов к развитию оздоровительной физической культуры для различных возрастных периодов жизнедеятельности человека. Отмечается, что представленные теоретические предпосылки явились базовыми основами в разработке программы учебной дисциплины «Физическая культура и спорт», апробация которой осуществляется в Южном федеральном университете.

*Введение.* Актуальность данного исследования определяется бурным ростом научных достижений по изучению организма человека и отсутствием опытного основания, чтобы вовлечь население в занятия оздоровительной

физической культурой [2; 10]. Недостаточная эффективность физкультурно-оздоровительных практик и теорий развивающего образования в сфере физического воспитания актуализирует необходимость выявления теоретических предпосылок для развития оздоровительной физической культуры.

Основной *целью* исследования явилось выявление теоретических предпосылок дальнейшего развития оздоровительной физической культуры.

Решение поставленной цели обеспечивалось совокупностью взаимодополняющих *методов исследования:* контент-анализ, сравнительно-сопоставительный и ретроспективный методы теоретического анализа, педагогическое наблюдение.

*Результаты исследования.* Теоретические предпосылки развития оздоровительной физической культуры появляются с древних времен в трудах известных мыслителей, в текстах религиозных наставлений и заветов, направленных на выживание человечества, где физическому состоянию отводится первостепенная роль. Это связано с тем, что в процессе двигательной деятельности активизируются функции всех структур – от молекулярных до целого организма, что способствует поддержанию и расширению диапазона устойчивого состояния гомеостаза. Активизируется необходимость научного обоснования систем оздоровления и в первую очередь оптимизации двигательных действий и закаливания организма. Чтобы сохранить собственное здоровье, необходим минимум знаний, что возможно при наличии интеграции многих наук по изучению человека. В этой связи объектами оздоровительной физической культуры являются: здоровый человек, окружающие и действующие



на организм факторы, причины и механизмы возврата организма к состоянию гомеостаза, физкультурно-оздоровительные мероприятия и возможные пути профилактики старения организма. Дефицит уровня культуры знаний в настоящее время приводит к необоснованной информации, которая порождает появление множества «целителей». Однако к настоящему времени существует определенная специальная литература, несущая ценную достоверную информацию об эффективности оздоровительной физической культуры для укрепления и сохранения здоровья.

Современная теория оздоровительной физической культуры предлагает методы и системы оздоровления, однако не все методы равнозначны для отдельных лиц и нуждаются в проведении дальнейших исследований.

Оздоровительная физическая культура в данном направлении должна объединить современные научные достижения по изучению организма человека в виде создания эффективной системы по формированию, развитию и сохранению его здоровья [5; 9].

Рассматривая организм человека как систему, необходимо учитывать не только состав ее частей, но и их взаимодействие. Согласно теории организации систем применительно к строению и жизнедеятельности человека, в исследованиях Дж. Нидхэма рассматриваются уровни: молекулярный, субклеточный, клеточный, функциональные единицы, органы, анатомо-физиологические и функциональные системы [14]. Такое взаимодействие на разных уровнях организации систем обеспечивает сохранение состояния здоровья на основе функционирования защитно-приспособительных механизмов, которые подразделяются на превентивные, опережающие, отсроченные, восстановительные и другие и зависят от срочной и долговременной адаптации, направленной на выздоровление по возврату к норме при отклонении от нее. Именно оздоровительная физическая культура является основой достижения эффективности происходящих адаптационных процессов. Это связано с тем, что в процессе мышечной деятельности активизируется функционирование всех систем организма, происходит сохранение необходимого для нормальной жизнедеятельности относительного постоянства внутренней среды (гомеостаза). Ведущее место при этом в трудах Л.С. Штерн отводится морфофункциональным

барьерным системам: кожным, верхних дыхательных путей, легочным, желудочно-кишечного тракта, гистогематическим, гематоэнцефалическим, плацентарным и динамическим [13]. Указанные барьерные системы являются предметом особого теоретического значения в оздоровительной физической культуре, так как оптимальные для индивида физические нагрузки приводят к улучшению адаптационных механизмов, обеспечивающих постоянство внутренней среды организма. В этой связи для оздоровительной физической культуры особенно важными являются физические тренировки по улучшению защитно-исполнительных механизмов, повышению резистентности организма к определенным воздействиям. Наиболее мощными являются физические воздействия, различное влияние которых на организм представлено в исследованиях Л.Х. Гаркави, Л.З. Тель [4; 11].

Наряду с физическим воздействием для улучшения адаптивных механизмов И.А. Аршавский [3] предлагает воздействие на организм холодной водой и жаркой парной баней. Однако улучшение терморегуляции организма происходит и в процессе физических упражнений определенной направленности и является более эффективным и безопасным для здоровья.

Помимо указанных воздействий, для адаптации организма человека большое значение имеют факторы стресса, воздействующие на состояние здоровья. В настоящее время в многочисленных исследованиях отмечается, что длительный стресс может спровоцировать хронические заболевания: гипертоническую болезнь, диабет, нарушения обмена веществ, язвенную болезнь желудка и ряд других патологий. Именно стресс вызывает в организме серьезные патологические процессы, которые под воздействием физических нагрузок постепенно нормализуются и перестают быть опасными факторами, позволяют противостоять стрессовым реакциям и сохранить здоровье занимающихся [12]. Возникающие при занятиях оздоровительной физической культурой положительные эмоции являются профилактическими факторами возникновения хронических стрессов. Результаты исследований Р.З. Теля указывают на физический стресс как на позитивный фактор в развитии тренировки и активизации защитных сил организма, в профилактике выработки маложизнеспособных структурных элементов и старения [11].

Современные теоретические предпосылки

и прикладные аспекты физической культуры в достаточно широком диапазоне содержатся в исследованиях Л.П. Матвеева [8].

В настоящее время наиболее перспективным направлением в развитии оздоровительной физической культуры является применение цифровых технологий, о которых указано в национальном проекте «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» [7].

В фундаментальных трудах А.Я. Данилюка по теории интеграции образования научно обоснованы технологии создания новых образовательных систем развивающего типа [6]. Одними из таких систем должны стать центры здоровья человека, где будут определять степень тренированности организма и его иммунных защитных сил, давать консультации по организации занятий оздоровительной физической культурой [1].

Рассмотренные механизмы здоровья человека, его иммунных защитных сил, уровней организации систем применительно к жизнедеятельности, происходящих адаптационных процессов, психологических факторов стресса, морфофункциональных барьерных систем как

основных теоретических предпосылок и факторов развития оздоровительной физической культуры, которые в современных быстро изменяющихся условиях окружающей среды и жизнедеятельности по-разному влияют на здоровье, определяют необходимость проведения углубленных научных исследований.

**Заключение.** Таким образом, рассмотренные теоретические предпосылки и факторы развития оздоровительной физической культуры достоверно указывают на необходимость занятий различными видами двигательной активности с раннего детства до глубокой старости. В настоящее время современные научные достижения в области изучения организма человека актуализируют необходимость создания новых теоретико-методологических подходов к развитию оздоровительной физической культуры для различных возрастных периодов жизнедеятельности человека. Представленные теоретические предпосылки явились базовыми основами в разработке программы учебной дисциплины «Физическая культура и спорт», апробация которой осуществляется в Южном федеральном университете.

#### *Список литературы*

1. Агаджанян, Н.А. Проблемы адаптации и учение о здоровье : учеб. пособие / Н.А. Агаджанян, Р.М. Баевский, А.П. Берсенева. – М. : РУДН, 2006. – 281 с.
2. Андросов, И.Ю. Формирование здорового стиля жизни молодежи в системе городских физкультурных практик / И.Ю. Андросов, А.Е. Пономарев, Е.И. Почакаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 8(149). – С. 102–104.
3. Аршавский, И.А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития / И.А. Аршавский. – М. : Наука, 1982. – 270 с.
4. Гаркави, Л.Х. Адаптационные реакции и резистентность организма / Л.Х. Гаркави, Е.Б. Квакина, М.А. Уколова. – Ростов н/Д. : РГУ, 1990. – 244 с.
5. Глузман, А.В. Приемы индивидуальной оздоровительной физической культуры в системе телесного здоровья человека: антропологический подход / А.В. Глузман, Р.Р. Магомедов, М.Р. Попова // Адаптивная физическая культура. – 2024. – № 1(97). – С. 19–21.
6. Данилюк, А.Я. Теория интеграции образования / А.Я. Данилюк. – Ростов н/Д. : РГПУ, 2000. – 470 с.
7. Ибрагимов, И.Ф. Технологии, применяемые в фиджитал-спорте / И.Ф. Ибрагимов, Д.А. Кохан // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 97. – С. 43–46.
8. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты : учебник для вузов физической культуры и спорта / Л.П. Матвеев. – М. : Спорт, 2020. – 342 с.
9. Пономарева, И.А. Общие основы теории и методики оздоровительной физической культуры студента / И.А. Пономарева // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2024. – № 1. – С. 38–46.
10. Пономарева, И.А. Характеристика состояния здоровья студентов по показателям субъективной самооценки и функционального состояния основных систем организма / И.А. Пономарева, А.Е. Пономарев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). –

С. 113–117.

11. Тель, Л.З. Валеология: учение о здоровье, болезни и выздоровлении / Л.З. Тель. – М. : Аст, Астрель, 2001. – 432 с.

12. Физиологические основы здоровья человека : учебник / под ред. Б.И. Ткаченко. – СПб.; Архангельск : Изд. центр Сев. гос. мед. ун-та, 2001. – 726 с.

13. Штерн, Л.С. Гематоэнцефалический барьер / Л.С. Штерн. – М.; Л. : Билмедгиз, 1935. – 544 с.

14. Needham, J. Moulds of Understanding: a pattern of natural philosophy / J. Needham. – New York : St. Martin's Press, 1976. – 318 p.

### *References*

1. Agadzhanian, N.A. Problemy adaptatsii i uchenie o zdorove : ucheb. posobie / N.A. Agadzhanian, R.M. Baevskii, A.P. Berseneva. – М. : RUDN, 2006. – 281 s.

2. Androsoy, I.Iu. Formirovanie zdorovogo stilia zhizni molodezhi v sisteme gorodskikh fizkulturnykh praktik / I.Iu. Androsoy, A.E. Ponomarev, E.I. Pochekeeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 8(149). – S. 102–104.

3. Arshavskii, I.A. Fiziologicheskie mekhanizmy i zakonomernosti individualnogo razvitiia / I.A. Arshavskii. – М. : Nauka, 1982. – 270 s.

4. Garkavi, L.Kh. Adaptatsionnye reaktsii i rezistentnost organizma / L.Kh. Garkavi, E.B. Kvakina, M.A. Ukolova. – Rostov n/D. : RGU, 1990. – 244 s.

5. Gluzman, A.V. Priemy individualnoi ozdorovitelnoi fizicheskoi kultury v sisteme telesnogo zdorovia cheloveka: antropologicheskii podkhod / A.V. Gluzman, R.R. Magomedov, M.R. Popova // Adaptivnaia fizicheskaiia kultura. – 2024. – № 1(97). – S. 19–21.

6. Daniliuk, A.Ia. Teoriia integratsii obrazovaniia / A.Ia. Daniliuk. – Rostov n/D. : RGPU, 2000. – 470 s.

7. Ibragimov, I.F. Tekhnologii, primeniayemye v fidzhitel-sporte / I.F. Ibragimov, D.A. Kokhan // Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia. – 2023. – № 97. – S. 43–46.

8. Matveev, L.P. Obshchaia teoriia sporta i ee prikladnye aspekty : uchebnyk dlia vuzov fizicheskoi kultury i sporta / L.P. Matveev. – М. : Sport, 2020. – 342 s.

9. Ponomareva, I.A. Obshchie osnovy teorii i metodiki ozdorovitelnoi fizicheskoi kultury studenta / I.A. Ponomareva // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaiia kultura. Sport. – 2024. – № 1. – S. 38–46.

10. Ponomareva, I.A. Kharakteristika sostoianiia zdorovia studentov po pokazateliam subektivnoi samootcenki i funktsionalnogo sostoianiia osnovnykh sistem organizma / I.A. Ponomareva, A.E. Ponomarev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 113–117.

11. Tel, L.Z. Valeologiia: uchenie o zdorove, bolezni i vyzdorovlenii / L.Z. Tel. – М. : Ast, Astrel, 2001. – 432 s.

12. Fiziologicheskie osnovy zdorovia cheloveka : uchebnyk / pod red. B.I. Tkachenko. – SPb.; Arkhangel'sk : Izd. tcentr Sev. gos. med. un-ta, 2001. – 726 s.

13. Shtern, L.S. Gematoentsefalicheskii barer / L.S. Shtern. – М.; Л. : Bilmegiz, 1935. – 544 s.

© В.И. Бондин, В.И. Мареев, И.А. Пономарева, С.И. Седлов, 2024

## АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФУТБОЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Ключевые слова:* футбол; кадровое обеспечение; управление; государственное регулирование; футбольные поля; популяризация футбола.

*Аннотация:* Цель исследования – анализ статистических показателей, характеризующих обеспечение и развитие футбола в Российской Федерации на современном этапе. Для получения достоверной информации о состоянии важных показателей, характеризующих ресурсное обеспечение и развитие футбола в нашей стране, проанализированы ежегодные отчеты Министерства спорта формы 1-ФК по РФ за 2022 и 2023 гг. (количество занимающихся, половозрастной состав, количество спортсменов, имеющих спортивные разряды и звания, в том числе в футболе для лиц с заболеванием церебральным параличом), кадровая обеспеченность в этом виде спорта (количество штатных тренеров, судей, уровень их образования и квалификации), материально-техническое обеспечение в футболе. В исследовании выявлено, что, несмотря на лидирующие позиции по массовости, показатели количества занимающихся футболом в 2022 и 2023 гг. увеличиваются незначительно. Выявлено, что показатели численности футболистов резко снижаются при переходе на более высокий уровень квалификации, что может быть обусловлено разными причинами: сложность получения разрядов и званий в этом виде спорта, отсев спортсменов, потеря интереса к занятиям с возрастом и др. Достаточно высокие показатели (положительная динамика) выявлены в отношении вовлеченности лиц женского пола в занятия футболом, а также развития футбола для людей с особыми потребностями, лиц с заболеванием церебральным параличом. В определенной мере осуществляется государственная поддержка некоммерческих организаций, оказывающих общественно полезные услуги в футболе, о чем

свидетельствует увеличение объема государственного финансирования их деятельности. В качестве проблемных аспектов и перспектив дальнейшей работы необходимо отметить недостатки в кадровой обеспеченности (недостаточное количество штатных тренеров и тренеров, прошедших лицензирование Российского футбольного союза и УЕФА). Необходимо расширять деятельность по обмену опытом успешных тренеров, активизировать научно-методическую деятельность в сфере футбола (семинары, конференции, выполнение научных исследований, обсуждение с учеными и специалистами-практиками статистических показателей, отражающих развитие футбола в РФ), обеспечить получение новейшей информации о разных аспектах подготовки, в том числе информации о содержании технологий подготовки в странах, занимающих лидирующие позиции в футболе.

*Актуальность исследования.* Показатели развития футбола, являющегося одним из самых популярных видов спорта и двигательной активности в нашей стране и в мире, неизменно становятся предметом исследовательского интереса ученых и практиков. Популярность футбола позволяет обеспечить широкое вовлечение детей и молодежи в регулярные занятия спортом, решая одновременно социальные задачи. Для обеспечения положительной динамики развития любого вида спорта необходим вклад целого ряда составляющих, включая финансовое, кадровое, материально-техническое, научно-методическое, информационное обеспечение.

В научно-исследовательской литературе прослеживается интерес ученых к отдельным аспектам, характеризующим состояние этого вида спорта в РФ и за рубежом. Значительный интерес исследователей связан с изучением пе-

дагогических и медико-биологических аспектов сопровождения подготовки спортивного резерва и высококвалифицированных спортсменов в футболе, достаточно подробно рассмотрены вопросы массового футбола, информационной поддержки в этом виде спорта [1–3; 5; 8–12]. Однако ряд проблемных вопросов, касающихся ресурсного обеспечения, регулирования и управления в сфере футбола, освещен лишь фрагментарно и реже становится предметом исследовательского интереса.

В отдельных исследованиях затрагиваются проблемы, от решения которых зависят дальнейшее развитие футбола и возможности более широкого охвата населения для вовлечения в занятия этим видом спорта в разных его проявлениях, в том числе активно развивающихся в настоящее время (женский футбол, футбол для лиц с ограниченными возможностями). В частности, указывается на проблемы кадрового обеспечения. Так, в исследовании В.В. Келарева с соавторами (2019) отмечается, что количество специализированных центров подготовки, лицензирования и переподготовки тренеров и специалистов по футболу в РФ намного меньше, чем в странах, занимающих лидирующие позиции в этом виде спорта (около 7 центров в сравнении со странами Европы, где таких центров несколько десятков), а среди тренерского состава значительная часть тренеров не имеет лицензии Российского футбольного союза и УЕФА, что в значительной мере тормозит развитие массовости и рост спортивных достижений в российском футболе [4].

Отдельные исследования затрагивают сферу управления системой подготовки в футболе и регулирования деятельности в области массового спорта [4; 6; 7]. Б.В. Слободянюк и соавторы (2024) предложили актуализировать систему оценки эффективности управления в сфере физической культуры и спорта. Проведенный этими исследователями опрос специалистов-экспертов позволил определить наиболее значимые критерии, среди которых выделены уровень подготовки спортсменов и наличие высоких достижений; финансирование и эффективность управления; работа с людьми с ограниченными возможностями; нормативное регулирование. Отмечается, эти ключевые критерии целесообразно использовать в системном мониторинге деятельности в сфере физической культуры и спорта органов управления на муниципальном уровне и для разработки стратегических ориен-

тиров дальнейшей деятельности [6].

Для обеспечения дальнейшего развития футбола необходим перманентный мониторинг ключевых показателей, в том числе показателей ресурсного обеспечения, показателей, характеризующих вовлеченность разных групп населения в те или иные формы занятий, отслеживание динамики происходящих изменений, что будет способствовать совершенствованию процессов планирования, регулирования деятельности в сфере футбола.

**Цель исследования** – анализ статистических показателей, характеризующих ресурсное обеспечение и развитие футбола в Российской Федерации на современном этапе.

**Материалы и методы исследования.** Выполнение исследования поддерживается Министерством спорта РФ (государственное задание для выполнения на базе Сибирского государственного университета физической культуры и спорта по теме «Разработка модели стандарта предоставления физкультурно-оздоровительных услуг негосударственными организациями, включая порядок контроля за их качеством и методических рекомендаций по их внедрению» (2023–2024 гг.). В качестве теоретических методов использованы анализ и обобщение научно-методической литературы и программно-отчетной документации, сравнение, систематизация, обобщение, интерпретация, синтез, а также методы статистической обработки.

**Результаты исследования.** Для получения достоверной информации о состоянии важных показателей, характеризующих обеспечение и развитие футбола в нашей стране, проанализированы ежегодные отчеты Министерства спорта формы 1-ФК по РФ за 2022 и 2023 гг. В ходе исследования проанализированы статистические показатели, характеризующие объем вовлеченности населения в занятия футболом (количество занимающихся, половозрастной состав, количество спортсменов, имеющих спортивные разряды и звания, в том числе в футболе для лиц с заболеванием церебральным параличом), кадровую обеспеченность в этом виде спорта (количество штатных тренеров, судей, уровень их образования и квалификации), материально-техническое обеспечение в футболе (объем бюджетного финансирования, количество футбольных полей, количество **СОНКО** (социально ориентированные некоммерческие организации), оказывающих общественно полезные услуги

**Таблица 1.** Показатели вовлеченности населения РФ в занятия футболом в 2022–2023 гг. (кол-во чел.)

Год	Всего	Женского пола	Имеющих разряды, всего	1 разряд	КМС	Имеющих звания, всего	МС	МСМК	ЗМС
2022	3337871	199950	33598	7732	1297	119	69	41	9
2023	3408327	208297	88819	7784	1145	126	101	21	4

**Таблица 2.** Показатели вовлеченности населения РФ в занятия футболом для лиц с заболеванием церебральным параличом в 2023 г. (кол-во чел.)

Всего занимающихся	Женского пола	Имеющих разряды, всего	1 разряд	КМС	Имеющих звания, всего	МС	МСМК	ЗМС
6694	498	172	15	5	23	18	–	5

**Таблица 3.** Показатели кадровой обеспеченности в российском футболе в 2022–2023 гг. (кол-во чел.)

Год	Всего судей	1 категории	Всероссийской категории	Штатных тренеров, всего	С высшим профильным образованием	Со средним профильным образованием
2022	5072	839	122	11338	8235	1931
2023	4612	822	114	10366	7685	1811

в области физической культуры и массового спорта).

Выявлено, что количество вовлеченных в занятия футболом в 2023 г. в сравнении с 2022 г. незначительно увеличилось (табл. 1). Сопоставимо с этим увеличилось и количество лиц женского пола, занимающихся футболом, в 2022 г. они составляли около 5 % от всех занимающихся футболом, в 2023 г. – 6 %. Следует отметить, что футбол занимает лидирующие позиции в стране по количеству занимающихся в сравнении с другими видами спорта, однако количество лиц, имеющих спортивные звания в футболе, крайне невелико и практически не изменилось в анализируемый период. По всей видимости, это свидетельствует о сложностях получения звания, например, мастера спорта в футболе, а также о значительном снижении массовости по мере роста уровня спортивной квалификации. Количество спортсменов, имеющих звание мастера спорта международного класса, в 2023 г. уменьшилось в два раза в сравнении с 2022 г. (табл. 1).

Большое значение имеет развитие вида спорта применительно к лицам с ограниченными возможностями и особыми потребностями.

Этот показатель имеет социальную значимость, так как занятия спортом такого контингента населения способствуют адаптации в обществе, повышению самооценки, росту уверенности, развитию личностных качеств, а также положительно отражаются на здоровье людей с ограниченными возможностями. Показатели развития футбола для лиц с заболеванием церебральным параличом, представленные в табл. 2, в 2023 г. впервые включены в содержание отчета 1-ФК. Выявлено, что 7,4 % занимающихся составляют лица женского пола; 3 % спортсменов имеют спортивные разряды и звания, что выше показателей у здоровых спортсменов, где только 2,6 % футболистов из общего количества занимающихся имеют спортивные разряды и звания в 2023 г. (табл. 1, 2).

Анализ показателей, характеризующих кадровое обеспечение в футболе, свидетельствует о некоторой стагнации и даже снижении по некоторым позициям. Например, уменьшилось количество судей в 2023 г. в сравнении с предыдущим годом по всем показателям (табл. 3). Несколько снизилось количество штатных тренеров, что обострило кадровую проблему, учитывая, что количество занимающихся несколько

**Таблица 4.** Показатели кадровой обеспеченности в российском футболе для лиц с заболеванием церебральным параличом в 2023 г. (кол-во чел.)

Всего судей	1 категории	Всероссийской категории	Штатных тренеров, всего	С высшим профильным образованием	Со средним профильным образованием
87	8	–	281	227	30

**Таблица 5.** Показатели материально-технического обеспечения в российском футболе в 2022–2023 гг. (кол-во объектов)

Год	Всего футбольных полей	В федеральной собственности	В собственности субъектов РФ	В муниципальной собственности	Для спортивной подготовки и проведения соревнований	В аварийном состоянии	В сельской местности
2022	21728	567	979	19231	7863	306	12051
2023	22133	562	998	19623	7775	312	12244

**Таблица 6.** Показатели пропускной способности футбольных полей в РФ в 2022–2023 гг.

Год	Единовременная пропускная способность, всего, чел.	Из них в сельской местности, чел.	Загруженность, чел.
2022	620098	742169	6840605666
2023	636499	343392	558965057,7

увеличилось. Количество тренеров, имеющих высшее физкультурное образование, значительно превалирует в 2022 и 2023 гг. Расчет соотношения количества занимающихся к количеству тренеров показывает крайнюю напряженность с обеспеченностью штатными работниками: на одного тренера приходится 329 футболистов в 2023 г. По всей видимости, значительная часть спортсменов занимается на базе негосударственных организаций, преимущественно коммерческих, однако такая подготовка слабо стандартизирована в отличие от подготовки на базе спортивных школ, работающих по Федеральному стандарту.

Что касается обеспеченности кадрами в футболе для лиц с заболеванием церебральным параличом (ЦП), то здесь ситуация с судьями несколько хуже, отсутствуют судьи всероссийской категории (табл. 4). Среди штатных тренеров преобладают специалисты с высшим профильным образованием. Расчет соотношения количества спортсменов к количеству тренеров свидетельствует, что на одного штатного тренера приходится в среднем 23 спортсмена в футболе для лиц с заболеванием ЦП, то есть можно

говорить о достаточно благоприятной ситуации с тренерским составом.

Переходя к анализу показателей материально-технического обеспечения в футболе, следует отметить, что в 2023 г. несколько увеличилось общее количество футбольных полей в сравнении с предыдущим годом (табл. 5). Значительное количество объектов находится в аварийном состоянии, следовательно, непригодно к эксплуатации. В сельской местности находится 55 % футбольных полей. Большинство объектов находится в муниципальной собственности.

Показатели пропускной способности футбольных полей отражены в табл. 6. Выявлено, что при некотором увеличении единовременной пропускной способности в 2023 г. в сравнении с 2022 г. значительно снизился этот показатель в сельской местности (практически в два раза), также снизился показатель загруженности футбольных полей, что свидетельствует о недостаточно полноценной эксплуатации имеющихся спортивных объектов, что, возможно, связано с высокой стоимостью аренды полей или другими причинами.

Показатели деятельности некоммерче-

**Таблица 7.** Показатели деятельности некоммерческих организаций в российском футболе в 2022–2023 гг.

Год	Кол-во СОНКО, оказывающих общественно полезные услуги по футболу	Получивших государственную поддержку	Кол-во человек, получивших услугу	Фактически выделено бюджетных средств на оказание услуги, всего, тыс. руб.	Из федерального бюджета, тыс. руб.	Из бюджета субъекта РФ, тыс. руб.	Из муниципального бюджета, тыс. руб.
2022	37	2	2400	1377,3	1207,285	0	170
2023	38	3	2868	4781	0	0	4781

ских организаций в российском футболе в 2022–2023 гг. и государственной поддержки этих структур выглядят достаточно стабильно, о чем свидетельствует отсутствие резких изменений количества таких организаций в исследуемый период (табл. 7). При стабильном показателе количества СОНКО, оказывающих общественно полезные услуги по футболу, наблюдается некоторое повышение охвата занимающихся, пользующихся услугами этих организаций в 2023 г. Объем бюджетных средств, выделенных на поддержку СОНКО, в 2023 г. увеличился примерно в 3,5 раза. В 2022 г. преимущественно выделялись средства из федерального бюджета, а в 2023 г. – из муниципального.

**Заключение.** В исследовании выявлено, что, несмотря на лидирующие позиции по массовости, показатели количества занимающихся футболом в 2022 и 2023 гг. увеличиваются незначительно. Следует отметить достаточно низкий процент спортсменов, имеющих спортивные разряды и звания в футболе. Выявлено, что показатели численности футболистов резко снижаются при переходе на более высокий уровень квалификации, что может быть обусловлено разными причинами: сложность получения разрядов и званий в этом виде спорта, отсев спортсменов, потеря интереса к занятиям с возрастом и др. Достаточно высокие показатели (положительная динамика) выявлены в отношении вовлеченности лиц женского пола в занятия футболом, а также развития футбола для людей с особыми потребностями, лиц с за-

болеванием церебральным параличом. В определенной мере осуществляется государственная поддержка некоммерческих организаций, оказывающих общественно полезные услуги в футболе, о чем свидетельствует увеличение объема государственного финансирования деятельности СОНКО. В качестве проблемных аспектов и перспектив дальнейшей работы необходимо отметить недостатки в кадровой обеспеченности (недостаточное количество штатных тренеров и тренеров, прошедших лицензирование Российского футбольного союза и УЕФА). Необходимо расширять деятельность по обмену опытом успешных тренеров, активизировать научно-методическую деятельность в сфере футбола (семинары, конференции, выполнение научных исследований, обсуждение с учеными и специалистами-практиками статистических показателей, отражающих развитие футбола в РФ), обеспечить получение новейшей информации о разных аспектах подготовки, в том числе информации о содержании технологий подготовки в странах, занимающих лидирующие позиции в футболе.

Результаты проведенного анализа отражают современные реалии состояния значимых показателей, характеризующих обеспечение и развитие российского футбола, и могут служить основой формирования планов дальнейшего развития этого вида спорта, а также могут использоваться для дальнейших научных изысканий в сфере управления, регулирования, научно-методического обеспечения в футболе.

#### Список литературы

1. Голубев, Д.В. Маркеры движения футболистов в оценке технико-тактического потенциала / Д.В. Голубев, Ю.А. Щедрина // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2021. – № 1. – С. 21–26.
2. Горская, И.Ю. Аналитический обзор зарубежных публикаций по проблемам подготовки в



футболе / И.Ю. Горская, Г.С. Баймаков, И.В. Аверьянов, Е.Н. Мироненко // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 483. – С. 165–174.

3. Зуйков, Д.С. Оптимизация силовых и скоростно-силовых способностей футболистов на этапе спортивного совершенствования с использованием средств кроссфит-тренировки / Д.С. Зуйков, В.М. Поздняк, Д.С. Борисов, Д.Г. Амазян // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 5(195). – С. 145–153.

4. Келарев, В.В. Основные направления совершенствования механизма государственного управления развитием сферы физической культуры и спорта / В.В. Келарев, Г.Н. Лесникова, С.Г. Сеин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 1. – С. 227–235.

5. Солонщикова, В.С. Актуальные проблемы физической и функциональной подготовки футболистов / В.С. Солонщикова, Ф.А. Мавлиев, М.Ф. Агзамов, Д.Б. Парамонова, Э.И. Ахметшина // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12(202). – С. 349–354.

6. Слободянюк, Б.В. Экспертная оценка критериев эффективности управления физической культурой и спортом на муниципальном уровне / Б.В. Слободянюк, В.Б. Мяконьков, Д.В. Мустафина // Ученые записки Университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2024. – № 1(227). – С. 227–232.

7. Рапопорт, А.С. Кадровое обеспечение сферы физической культуры и спорта как инструмент реализации государственной политики в регионе / А.С. Рапопорт // Ученые записки Университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2024. – № 3(229). – С. 201–206.

8. Черкасов, В.В. Физическая подготовка юных футболистов в условиях школьной спортивной секции / В.В. Черкасов, Н.Н. Пестряков // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 72–77.

9. Eddolls, W.T.B. The association between physical activity, fitness and body mass index on mental well-being and quality of life in adolescents / W.T.B. Eddolls, M.A. McNarry, L. Lester et al. // International Journal of Quality of Life Aspects of Treatment, Care and Rehabilitation. – 2018. – Vol. 27(9). – Pp. 2313–2320.

10. Fitri, M. Futsal: a Paradigm to Improve Decision-Making Skills of Female Football Players / M. Fitri, H. Zulnadi, M.H. Ramadhan, S. Anwar, Y. Munajat, H.S. Saputra // Linguistica Antverpiensia. – 2021. – Issue 1. – Pp. 1625–1638.

11. Hellin, M. Intensity of Physical Education lessons in children according to the type of activity: soccer, badminton, aerobics and motor skills / M. Hellin, J.V. Garcia-Jimenez, J.J. Garcia-Pellicer // Journal of Physical Education and Sport. – 2019. – Vol. 19(1). – Pp. 603–610.

12. Kubayi, A. Technical performance of soccer teams according to match outcome at the 2019 FIFA Women's World Cup / A. Kubayi, P. Larkin // International Journal of Performance Analysis in Sport. – 2020. – Vol. 20. – № 916. – 5. – P. 908.

### References

1. Golubev, D.V. Markery dvizheniia futbolistov v otcenke tekhniko-takticheskogo potentcials / D.V. Golubev, Iu.A. Shchedrina // Fizicheskaia kultura, sport – nauka i praktika. – 2021. – № 1. – S. 21–26.

2. Gorskaia, I.Iu. Analiticheskii obzor zarubezhnykh publikatsii po problemam podgotovki v futbole / I.Iu. Gorskaia, G.S. Baimakov, I.V. Averianov, E.N. Mironenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 483. – S. 165–174.

3. Zuikov, D.S. Optimizatsiia silovykh i skorostno-silovykh sposobnostei futbolistov na etape sportivnogo sovershenstvovaniia s ispolzovaniem sredstv krossfit-trenirovki / D.S. Zuikov, V.M. Pozdniak, D.S. Borisov, D.G. Amazian // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 5(195). – S. 145–153.

4. Kelarev, V.V. Osnovnye napravleniia sovershenstvovaniia mekhanizma gosudarstvennogo upravleniia razvitiem sfery fizicheskoi kultury i sporta / V.V. Kelarev, G.N. Lesnikova, S.G. Sein // Gosudarstvennoe i munitcipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski. – 2019. – № 1. – S. 227–235.

5. Solonshchikova, V.S. Aktualnye problemy fizicheskoi i funktsionalnoi podgotovki futbolistov /

V.S. Solonshchikova, F.A. Mavliev, M.F. Agzamov, D.B. Paramonova, E.I. Akhmetshina // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2021. – № 12(202). – S. 349–354.

6. Slobodianiuk, B.V. Ekspertnaia otsenka kriteriev effektivnosti upravleniia fizicheskoi kulturoi i sportom na munitcupalnom urovne / B.V. Slobodianiuk, V.B. Miakonkov, D.V. Mustafina // Uchenye zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2024. – № 1(227). – S. 227–232.

7. Rapoport, A.S. Kadrovoe obespechenie sfery fizicheskoi kultury i sporta kak instrument realizatsii gosudarstvennoi politiki v regione / A.S. Rapoport // Uchenye zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2024. – № 3(229). – S. 201–206.

8. Cherkasov, V.V. Fizicheskaiia podgotovka iunykh futbolistov v usloviikh shkolnoi sportivnoi sekcii / V.V. Cherkasov, N.N. Pestriakov // Fizicheskaiia kultura. Sport. Turizm. Dvigatelnaia rekreatciia. – 2022. – T. 7. – № 2. – S. 72–77.

© И.Ю. Горская, Т.А. Кравчук, Ю.В. Ермолов, 2024

УДК 796.011

*Р.С. МУХАМЕТСАФИН, И.М. ХИСАМИЕВ, Н.Ю. ШАФИКОВА, О.В. ИЛЮШИН**ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;  
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань*

## УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Ключевые слова:* здоровье; физическая культура; студенты; состояние здоровья; уровень физической подготовки.

*Аннотация:* Данная статья дает определение термину «здоровье». Дано разъяснение о роли преподавателя в воспитании здоровой личности. В статье говорится о необходимости формирования осознанности в вопросах здоровья и поддержания физических качеств человека. Подчеркивается необходимость систематических занятий физической культурой для студентов высших учебных заведений.

Целью исследования является оценка уровня физического здоровья у студентов младших курсов Казанского федерального университета.

Достижение цели исследования основывается на решении следующих задач: применение метода Г.Л. Апанасенко для выявления уровня физической подготовки и состояния здоровья студентов младших курсов; сопоставление полученных фактических показателей (коэффициентов) с их нормативными значениями; измерение показателей двигательной активности исследуемой группы студентов; определение взаимосвязи двигательной активности студентов с уровнем их физической подготовки и состоянием здоровья.

Исследование опирается на оценку уровня физического здоровья по методике Г.Л. Апанасенко.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, антропометрические измерения, динамометрия, спирометрия, тонометрия, выполнение функциональных проб, методы математической статистики.

На сегодняшний день, несмотря на быструю изменчивость окружающей среды, на стремительность социальных и экономических, политических процессов, к числу первоочередных задач, стоящих перед каждым государством, относится поддержание здоровья населения, социума в целом и каждой отдельно взятой личности в частности.

На наш взгляд, педагогам очень важно прививать своим студентам любовь к здоровому образу жизни, к активным видам спорта и отдыха, к отказу от вредных привычек. Необходимо, чтобы студенты высших учебных заведений осознанно заботились о поддержании собственного здоровья. Для этого им необходимо понимать, что от физического состояния во многом зависят их достижения во многих сферах жизни.

Нами было проведено исследование уровня здоровья и физической подготовки студентов Казанского федерального университета. Исследование проводилось среди 79 студентов, обучающихся на 1 и 2 курсах. Возраст студентов варьировался от 17 лет до 21 года. Из них 40 юношей и 39 девушек. В качестве методики исследования была выбрана методика Г.Л. Апанасенко. Суть методики заключается в количественной оценке показателей в баллах, которая часто применяется для экспресс-оценки физического здоровья. Шкала оценки в баллах позволила провести измерение и фиксацию антропометрических и физиологических показателей и их соотношений.

В среднем время оценки показателей одного студента составило от 10 до 12 минут. Массовые исследования, проведенные Г.Л. Апанасенко, позволили выделить пять уровней здоровья, которым присущи разные степени распространен-

**Таблица 1.** Показатели морфофункционального состояния студентов 1–2 курсов Казанского федерального университета

№ п/п	Показатели	Юноши ( $n = 34$ )		Девушки ( $n = 51$ )	
		$X \pm S_x$	$\sigma$	$X \pm S_x$	$\sigma$
1	Возраст, лет	18,27 ± 0,15	1,04	18,35 ± 0,17	1,26
2	Рост, см	171,50 ± 1,21	8,62	164,00 ± 0,83	5,83
3	Масса тела, кг	71,02 ± 1,02	7,28	57,33 ± 1,83	8,74
4	* Масса тела / рост, гр/см	409,85 ± 5,01	33,83	339,80 ± 7,16	49,85
5	ЖЕЛ, мл	4124,00 ± 73,07	521,68	2858,82 ± 61,71	440,53
6	* ЖЕЛ / масса тела, мл/кг	58,22 ± 1,31	8,91	48,48 ± 1,61	10,94
7	Сила кисти, кг	47,94 ± 0,75	5,34	24,84 ± 0,54	3,95
8	* Сила кисти / масса тела · 100 %	70,01 ± 1,39	9,47	45,81 ± 1,26	8,15
9	ЧСС в покое, уд/мин	71,26 ± 1,26	9,02	78,88 ± 1,73	12,44
10	АД сист., мм рт. ст.	122,41 ± 1,14	8,11	111,59 ± 1,24	8,94
11	* ЧСС · АД сист. / 100, ед.	86,14 ± 2,21	14,82	85,01 ± 2,07	14,33
12	* Время восстановления ЧСС после 20 приседаний за 30 с, с	84,25 ± 5,84	40,18	99,01 ± 6,01	45,63
13	* Уровень здоровья, баллы	10,12 ± 0,59	4,72	8,88 ± 0,61	4,37
14	Уровень физической активности	3,88 ± 0,2820	1,41	3,24 ± 0,25	1,17

*Примечание:* \* – показатели, характеризующие уровень здоровья (по Г.Л. Апанасенко); ЖЕЛ – жизненная емкость легких; ЧСС – частота сердечных сокращений; АД сист. – систолическое артериальное давление

ности факторов риска и скрытых форм хронических соматических заболеваний.

При проведении исследования, согласно методике Г.Л. Апанасенко, производится измерение следующих показателей: весо-ростовой индекс Кетле; жизненный индекс; силовой индекс; двойное произведение; индекс Руфье.

Шкала оценки уровня здоровья по выбранной нами методике: 4 балла и менее – низкий; от 5 до 9 баллов – ниже среднего; от 10 до 13 баллов – средний; от 14 до 16 баллов – выше среднего; от 17 до 21 балла – высокий.

Табл. 1 резюмирует показатели уровня здоровья студентов первого и второго курсов Казанского федерального университета.

Показатель весо-ростового индекса Кетле у основной части исследуемых студентов находится в пределах нормы. Девушки и юноши имеют средний уровень данного показателя, равный  $339,80 \pm 7,16$  г/см и  $409,85 \pm 5,01$  г/см соответственно.

Показатели жизненного индекса у девушек и юношей также находятся на среднем уровне:  $48,48 \pm 1,61$  мл/кг у женской составляющей и  $58,22 \pm 1,31$  мл/кг у мужской части студентов, принявших участие в исследовании.

Результаты исследований показали, что большая часть показателей находится на среднем уровне. Средняя оценка уровня физического здоровья студентов-юношей составила  $10,12 \pm 0,59$  балла (уровень здоровья «средний»). Средняя оценка уровня физического здоровья студентов-девушек составила  $8,88 \pm 0,61$  балла (уровень здоровья «ниже среднего»).

Шкала оценки включала следующие категории: отсутствует физическая нагрузка в течение недели (отсутствие нагрузки) – 1 балл; физическая нагрузка не менее 20 минут 1–3 раза в неделю (очень низкий уровень активности) – 2 балла; занятия по 20 минут минимум 3–5 раз в неделю (низкий уровень активности) – 3 балла; занятия от 30 до 60 минут 5–7 раз в неделю (умеренный уровень активности) – 4 балла; ежедневные занятия продолжительностью 60 минут (средний уровень активности) – 5 баллов; занятия с высокой интенсивностью по 60 минут 5–7 раз в неделю (высокий уровень активности) – 6 баллов; очень интенсивные ежедневные тренировки (экстремальный уровень) – 7 баллов.

По результатам исследования 1 балл набрали 2,9 % юношей и 3,9 % девушек; 2 балла

присуждены 17,6 % юношей и 31,4 % девушек; 3 балла набрали 23,5 % юношей и 25,5 % девушек; 4 балла получили 32,4 % юношей и 25,5 % девушек; 5 баллов смогли набрать 14,7 % юношей и 11,8 % девушек; занятия 8,8 % юношей и 2,0 % девушек были оценены в 6 баллов; и никто из исследуемых не получил 7 баллов.

У юношей средний балл составил  $3,88 \pm 0,28$ , у девушек –  $3,24 \pm 0,25$ .

Для определения корреляционной взаимосвязи показателей уровня здоровья по методике Г.Л. Апанасенко и уровня двигательной активности применялся парный линейный коэффициент корреляции Бравэ – Пирсона. Для мужской части исследуемой аудитории данный показатель составил 0,71, а для женской – 0,70. Таким образом, полученный уровень корреляции явля-

ется доказательством тесной прямо пропорциональной связи уровня здоровья и степени двигательной активности студентов.

Заключение. На наш взгляд, результаты исследования позволяют сделать вывод, что студенты 1–2 курсов Казанского федерального университета недостаточно осознают необходимость регулярной двигательной активности, ее взаимосвязь с состоянием здоровья, о чем свидетельствуют соответствующие показатели на уровне «средних» и «ниже средних» значений. Нами предлагается применять в образовательном процессе разнообразные виды двигательной активности, устраивать спортивный досуг студентов, предлагать им дополнительные секции по интересам, устраивать больше соревновательных мероприятий.

#### *Список литературы*

1. Илюшин, О.В. Исследование влияния физической активности на когнитивные функции студентов / О.В. Илюшин, Ф.Г. Газизов, Р.Р. Шайхиев, Р.И. Хуснетдинова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 104–106.
2. Мисбахов, А.А. История и перспективы развития популярного вида спорта «фиджитал-игры» / А.А. Мисбахов, И.Ф. Ибрагимов, Е.А. Баченина, И.Ш. Хакимов, А.М. Валиева, И.М. Хисамиев // Современный ученый. – 2023. – № 4. – С. 168–173.
3. Сафин, Р.С. Изменения частоты сердечных сокращений гимнастов в период участия в соревнованиях / Р.С. Сафин, З.Р. Яфасов, Р.Р. Якбаров, И.М. Хисамиев, А.Ф. Ахметшин, И.Х. Вахитов // Российский кардиологический журнал. – 2022. – № S5. – С. 30–30.
4. Хисамиев, И.М. Роль элективных курсов в развитии студенческого спорта / И.М. Хисамиев, А.М. Валеев, И.И. Басиров, Р.И. Хуснетдинова, И.Р. Ибатуллин // Актуальные проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в аграрных вузах России. Сборник научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 499–504.

#### *References*

1. Iliushin, O.V. Issledovanie vliianiia fizicheskoi aktivnosti na kognitivnye funktsii studentov / O.V. Iliushin, F.G. Gazizov, R.R. Shaikhiyev, R.I. Khusnetdinova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 104–106.
2. Misbakhov, A.A. Istoriia i perspektivy razvitiia populiarnogo vida sporta «fidzhital-igry» / A.A. Misbakhov, I.F. Ibragimov, E.A. Bachenina, I.Sh. Khakimov, A.M. Valieva, I.M. Khisamiev // Sovremenniy ucheniy. – 2023. – № 4. – S. 168–173.
3. Safin, R.S. Izmeneniia chastoty serdechnykh sokrashchenii gimnastov v period uchastiia v sorevnovaniiax / R.S. Safin, Z.R. Iafasov, R.R. Iakbarov, I.M. Khisamiev, A.F. Akhmetshin, I.Kh. Vakhitov // Rossiiskii kardiologicheskii zhurnal. – 2022. – № S5. – S. 30–30.
4. Khisamiev, I.M. Rol elektivnykh kursov v razvitiia studencheskogo sporta / I.M. Khisamiev, A.M. Valeev, I.I. Basirov, R.I. Khusnetdinova, I.R. Ibatullin // Aktualnye problemy i perspektivy razvitiia fizicheskoi kultury i sporta v agrarnykh vuzakh Rossii. Sbornik nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Kazan, 2022. – S. 499–504.

УДК 796.035

*Н.И. РОМАНЕНКО, Д.В. ЛАДЕЙЩИКОВА, А.Н. КУДЯШЕВА, К.Б. ТУМАРОВ*

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры,  
спорта и туризма», г. Краснодар;  
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры,  
спорта и туризма», г. Казань;  
Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)  
федеральный университет», г. Набережные Челны*

## **ОРГАНИЗАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ЗАНЯТИЙ ПСИХОРЕГУЛИРУЮЩЕЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ФИТНЕС-ЙОГИ И ПИЛАТЕС С ЖЕНЩИНАМИ 25–35 ЛЕТ**

*Ключевые слова:* психорегулирующая направленность; фитнес-йога; Пилатес; женщины 25–35 лет.

*Аннотация:* В последние годы наблюдается негативная тенденция снижения уровня физического состояния населения. Это обусловлено стрессогенностью социально-экономических факторов, ухудшением экологических условий и изменением стиля жизни современного общества в сторону возникновения гиподинамии и набора излишней массы тела, которая оказывает неблагоприятное воздействие на весь организм в целом. Наиболее сильно данным факторам подвержены женщины, находящиеся в возрастном диапазоне первого зрелого возраста. На фоне недостаточной двигательной активности значительная часть людей испытывает хроническое избыточное физическое и эмоциональное напряжение.

В статье представлена методика занятий психорегулирующей направленности на основе фитнес-йоги и системы Пилатес с женщинами первого зрелого возраста, которая способствует развитию динамической и статической силы. Помимо этого, система Джозефа Пилатеса является эффективной в тренировке активной и пассивной гибкости, способствует улучшению деятельности дыхательной, вегетативной систем организма, а также функции равновесия.

Цель – разработать методику занятий психо-

регулирующей направленности на основе фитнес-йоги и Пилатес с женщинами 25–35 лет.

Нами были поставлены следующие задачи: определить показатели морфофункционального состояния и физической подготовленности женщин 25–35 лет; разработать методику занятий психорегулирующей направленности с включением средств йоги и Пилатес; выявить эффективность разработанной методики.

Гипотезой исследования выступает предположение о том, что разработанная методика психорегулирующей направленности с включением средств йоги и Пилатес позволит улучшить показатели морфофункционального состояния и физической подготовленности женщин 25–35 лет.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, анкетирование, педагогическое тестирование, определение морфофункционального состояния, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Результаты исследования показали, что разработанная методика занятий психорегулирующей направленности, включающая асаны йоги и упражнения системы Пилатес, значительно улучшила показатели морфофункционального состояния и физической подготовленности женщин 25–35 лет.

**Введение.** Укрепление здоровья населения, особенно женщин трудоспособного возраста, является приоритетной задачей здравоохранения. Поэтому многие авторы, проводившие исследования в данной области, склоняются к мнению, что сохранение здоровья базируется на нормализации психоэмоционального состояния, которое влечет за собой повышение устойчивости к внешним раздражителям. И важным акцентом является выбор средств восстановления и укрепления организма. В последнее время наиболее популярными средствами в оздоровительном фитнесе выступают занятия психорегулирующей направленности, такие как фитнес-йога, Пилатес, стретчинг, калланетика, восточные системы ушу, цигун, тайчи [3; 4]. Анализируя результаты исследований авторов, занимающихся данной проблематикой, можно сделать вывод, что, несмотря на популяризацию вышеперечисленных направлений, уровень физической подготовленности женщин первого зрелого возраста оставляет желать лучшего [1; 4]. А это, в свою очередь, отражается на снижении морфофункционального состояния и, как следствие, приводит к снижению эффективности выполнения ими своих функций. Выходом из сложившейся ситуации может стать более детальный учет индивидуальных особенностей женщин, определение уровня физического состояния, а также мотивации к видам двигательной активности при построении оздоровительных занятий.

**Целью исследования** явилась разработка методики физической подготовки женщин 25–35 лет на основе занятий психорегулирующей направленности.

**Организация исследования.** Исследование проводилось в «Доме физкультурника» (г. Краснодар) в течение 8 месяцев. Контрольную (КГ) и экспериментальную группы (ЭГ) составили женщины по 15 человек в каждой группе. КГ самостоятельно выполняла силовые упражнения с собственным весом. ЭГ – по разработанной методике занятий на основе фитнес-йоги и Пилатес. Первые 4 месяца женщины занимались фитнес-йогой по методике, которая включает в себя 4 этапа.

1 этап состоял из симметричных асан с преимущественным развитием гибкости, которые просты в исполнении (количество – 10–12 асан, интенсивность – низкая, режим – статодинамический, удержание – 3 дыхательных цикла).

2 этап – асимметричные асаны с преиму-

щественным развитием силовых способностей с включением изученных ранее поз и виньяс в различных вариациях выполнения (количество – 8–10 асан, интенсивность – средняя, режим – статодинамический, удержание – 4–5 дыхательных циклов).

3 этап – чередование симметричных и асимметричных асан в более усложненных вариантах их выполнения с преимущественным развитием гибкости и статической силы (количество – 8–10 асан, интенсивность – постепенное увеличение за счет применения асан статического характера, удержание – 5–6 дыхательных циклов).

4 этап – совершенствование ранее изученных поз с добавлением скручиваний, направленных на развитие гибкости и статической силы (количество – 8–10 асан, интенсивность – высокая, режим – статический, удержание – 6–8 дыхательных циклов).

Далее подробно представлена методика занятий Пилатес, которая отображает основную часть педагогического эксперимента и состоит из 4 уровней: 1 и 2 уровни направлены на развитие гибкости и силовой выносливости, а в 3 и 4 добавляется равновесие.

1 уровень (базовый) включает в себя 10–12 упражнений по 5–7 повторений в статодинамическом режиме работы мышц.

2 уровень (средний) состоит из 8–10 модулей (2–3 упражнения в модуле-связке) по 5–7 повторений в статодинамическом режиме работы мышц.

3 уровень (средний уровень с малым оборудованием и с добавлением модифицированных упражнений на скручивание и баланс) включает 8–10 модулей (2–3 упражнения в модуле-связке) по 7–10 повторений в статодинамическом режиме работы мышц.

4 уровень (средний уровень с нестабильным оборудованием и с добавлением модифицированных упражнений: перевернутые, баланс) состоит из 8–10 модулей (3–4 упражнения в модуле-связке) по 7–10 повторений в статодинамическом режиме работы мышц.

Для проведения эксперимента женщины обеих групп прошли медицинский осмотр и получили доступ к физкультурно-оздоровительным занятиям. Занятия проходили 3 раза в неделю по 55–60 минут.

**Методика эксперимента.** Для определения эффективности влияния разработанной методики на морфофункциональное состояние женщин

**Таблица 1.** Показатели морфофункционального состояния женщин 25–35 лет в ходе эксперимента

Тесты	Экспериментальная группа (n = 15)			Контрольная группа (n = 15)		
	<i>M ± m</i>	<i>M ± m</i>	<i>P</i> <sub>1</sub>	<i>M ± m</i>	<i>M ± m</i>	<i>P</i> <sub>2</sub>
	Исходные	Итоговые		Исходные	Итоговые	
Вес тела (кг)	68,7 ± 2,3	66,2 ± 1,8	> 0,05	69,1 ± 2,7	67,9 ± 1,6	> 0,05
ЭГК (см)	3,4 ± 0,6	5,1 ± 0,3	< 0,05	3,6 ± 0,9	4,5 ± 0,6	> 0,05
ЖЕЛ (л)	3,1 ± 1,1	3,3 ± 1,8	> 0,05	3,1 ± 1,5	3,2 ± 1,9	> 0,05
Проба Штанге (с)	35,6 ± 2,4	55,4 ± 1,3	< 0,001	36,2 ± 2,1	47,7 ± 1,7	< 0,05
Проба Генчи (с)	23,1 ± 1,8	35,8 ± 1,5	< 0,001	24,8 ± 2,2	30,2 ± 1,9	> 0,05
Ортопроба (уд/мин)	21,7 ± 1,3	16,4 ± 1,1	< 0,01	22,5 ± 1,6	19,9 ± 1,3	> 0,05
Индекс Кердо (у.е.)	2,4 ± 1,1	-1,3 ± 0,5	< 0,05	2,6 ± 1,8	1,6 ± 0,7	> 0,05
Проба Ромберга (с)	8,7 ± 1,5	15,3 ± 1,9	< 0,05	9,1 ± 1,4	12,5 ± 1,5	> 0,05

**Таблица 2.** Показатели физической подготовленности женщин 25–35 лет в ходе эксперимента

Тесты	Экспериментальная группа (n = 15)			Контрольная группа (n = 15)		
	<i>M ± m</i>	<i>M ± m</i>	<i>P</i> <sub>1</sub>	<i>M ± m</i>	<i>M ± m</i>	<i>P</i> <sub>2</sub>
	Исходные	Итоговые		Исходные	Итоговые	
Сгибание рук в упоре лежа (раз)	2,1 ± 1	4,9 ± 0,5	< 0,05	2,3 ± 1,6	3,6 ± 1,2	> 0,05
Удержание согнутых рук в висе на низкой перекладине (с)	10,4 ± 1,8	20,5 ± 1,5	< 0,01	10,9 ± 1,5	15,9 ± 1,1	< 0,05
Удержание приседа с опорой о стену (с)	38,7 ± 1,9	60,2 ± 1,6	< 0,01	39,6 ± 1,2	48,1 ± 1,3	< 0,05
Подъем в сед (раз)	7,6 ± 1,5	12,8 ± 1,4	< 0,05	7,3 ± 1,8	10,3 ± 1,1	> 0,05
Наклон вперед стоя (с)	3,4 ± 0,9	6,8 ± 1,1	< 0,05	3,6 ± 1,1	5,4 ± 1,5	> 0,05
Выкрут рук с палкой (см)	104,5 ± 1,8	92,3 ± 1,4	< 0,01	102,7 ± 1,3	98,5 ± 1,6	< 0,05

были определены показатели: масса тела, экскурсия грудной клетки (ЭГК), жизненная емкость легких (ЖЕЛ), пробы Штанге и Генчи, ортопроба, вегетативный индекс Кердо, проба Ромберга. Развитие силовых способностей изучалось с помощью тестов: сгибание и разгибание рук в упоре лежа, удержание согнутых рук на низкой перекладине, статическое удержание приседа с опорой о стену, подъем туловища в сед за 30 с; развитие гибкости: наклон вперед стоя, выкрут рук в плечевых суставах с палкой.

**Результаты исследования.** Известно, что эмоциональная составляющая способствует формированию положительного отношения к различным видам двигательной активности. Основываясь на данном факте, мы провели анкетирование по выявлению предпочтений женщин первого зрелого возраста в фитнес-программах психорегулирующей направленности. Полу-

чены следующие результаты: фитнес-йога – 38,7 %, система Пилатес – 34,2 %, стретчинг – 15 %, калланетик – 12,1 %. В связи с полученными данными в основу экспериментальной методики вошли занятия фитнес-йогой и системой Пилатес.

После внедрения экспериментальной методики на основе занятий фитнес-йогой и системой Пилатес через 8 месяцев было получено превосходство женщин экспериментальной группы по всем показателям морфофункционального состояния, за исключением массы тела, хотя она снизилась на 2,5 кг, и ЖЕЛ, показатели которой увеличились на 0,2 л.

Достоверно ( $p < 0,05$ ) улучшились значения экскурсии грудной клетки на 1,7 см. В показателях, оценивающих функцию внешнего дыхания на вдохе и выдохе, достоверность различий составила  $p < 0,001$ . В пробе Штанге зна-



чения увеличились на 19,8 с, в пробе Генчи – на 12,7 с (табл. 1).

Достоверно ( $p < 0,05$ ) улучшились показатели тестов «сгибание и разгибание рук в упоре лежа» и «подъем туловища в сед», оценивающих динамическую силу за счет применения динамических виньяс и статодинамических упражнений Пилатес (табл. 2).

Использование статических асан позволило достоверно ( $p < 0,01$ ) улучшить показатели в тестах «удержание согнутых рук в висе на низкой перекладине» и «статическое удержание приседа с опорой о стену», оценивающих статическую силу. Применение фитнес-йоги и системы Пилатес способствовало достоверному ( $p < 0,51-0,01$ ) улучшению значений активной

и пассивной гибкости в тестах «наклон вперед стоя» и «выкрут рук в плечевых суставах с палкой». В контрольной группе установлено улучшение показателей, однако достоверными оказались значения в тестах «удержание согнутых рук в висе на низкой перекладине», «удержание приседа с опорой о стену» и «выкрут рук в плечевых суставах».

**Выводы.** Предложенная методика поэтапного освоения асан фитнес-йоги и упражнений системы Пилатес обеспечила повышение физической подготовленности в развитии силовой выносливости, гибкости и улучшение функциональных возможностей дыхательной, вегетативной систем, вестибулярной устойчивости, по сравнению с традиционным подходом.

#### Список литературы

1. Горбунова, С.А. Влияние занятий системы Пилатес на психоэмоциональное состояние женщин первого зрелого возраста / С.А. Горбунова, В.А. Распопова // Научный поиск: я начинаю путь : материалы II Международной студенческой научно-практической конференции. – Минск : УО БГУФК, 2023. – С. 375–378.
2. Попова, Э.С. К вопросу об использовании стретчинга в физическом воспитании населения / Э.С. Попова // Тезисы докладов LI научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа : материалы конференции, Краснодар, 01 февраля – 31 марта 2024 года. – Краснодар : Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2024. – С. 43–44.
3. Рычкова, Н.Р. Методика занятий психорегулирующей направленности с женщинами второго зрелого возраста / Н.Р. Рычкова, Е.А. Галабир, О.С. Трофимова, Е.А. Мазуренко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 9(211). – С. 408–411.
4. Маврудиев, П. Новые направления тренировок в фитнес-индустрии / П. Маврудиев, А.Н. Кудяшева, Г.Р. Шамгуллина // В сборнике : Состояние, проблемы и пути совершенствования спортивной и оздоровительной тренировки в гимнастике, танцевальном спорте и фитнесе. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань, 2023. – С. 242–244.

#### References

1. Gorbunova, S.A. Vliianie zaniatii sistemy Pilates na psikhoemotcionalnoe sostoianie zhenshchin pervogo zrelogo vozrasta / S.A. Gorbunova, V.A. Raspopova // Nauchnyi poisk: ia nachinaiu put : materialy II Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferencii. – Minsk : UO BGUFK, 2023. – S. 375–378.
2. Popova, E.S. K voprosu ob ispolzovanii stretchinga v fizicheskom vospitanii naseleniia / E.S. Popova // Tezisy dokladov LI nauchnoi konferencii studentov i molodykh uchenykh vuzov Iuzhnogo federalnogo okruga : materialy konferencii, Krasnodar, 01 fevralia – 31 marta 2024 goda. – Krasnodar : Kubanskii gosudarstvennyi universitet fizicheskoi kultury, sporta i turizma, 2024. – S. 43–44.
3. Rychkova, N.R. Metodika zaniatii psikhoreguliruiushchei napravlenosti s zhenshchinami vtorogo zrelogo vozrasta / N.R. Rychkova, E.A. Galabir, O.S. Trofimova, E.A. Mazurenko // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 9(211). – S. 408–411.

4. Mavrudiev, P. Novye napravleniia trenirovok v fitnes-industrii / P. Mavrudiev, A.N. Kudiasheva, G.R. Shanggullina // V sbornike : Sostoianie, problemy i puti sovershenstvovaniia sportivnoi i ozdorovitelnoi trenirovki v gimnastike, tantcevalnom sporte i fitnese. Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Kazan, 2023. – S. 242–244.

© Н.И. Романенко, Д.В. Ладейщикова, А.Н. Кудяшева, К.Б. Тумаров, 2024

УДК 378.147.88:811.541

А.Е. АСТАФЬЕВА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

## ОРГАНИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ УЧЕБНО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

*Ключевые слова:* иностранный язык; иноязычная коммуникация; исследовательский университет; мотивация; педагогические условия; студент; учебно-проектная деятельность.

*Аннотация:* Цель: разработка педагогических условий организации иноязычной коммуникации в рамках учебно-проектной деятельности (УПД) студентов неязыковых специальностей. Задачи: систематизация направлений УПД и возможностей использования иноязычной коммуникации в ней; представление системы условий имплементации иноязычной коммуникации в УПД студентов. Методы: анализ педагогического опыта и синтез педагогических условий. Гипотеза: результативность имплементации иноязычной коммуникации в УПД будет выше, если использовать предлагаемые педагогические условия. Результаты: обоснованы условия организационного, психолого-педагогического и дидактического характера для развития иноязычной коммуникации в рамках УПД студентов.

Вовлечение студентов в учебно-проектную деятельность (УПД) является одним из направлений развития исследовательских университетов и заключается в формировании условий для реализации студенческих проектов в интересах создания изобретательской творческой среды вуза [1]. Реализация УПД направлена на приращение инновационной активности вуза и рост востребованности студентов на рынке труда за счет осуществления ими проектов уже в ходе получения базового образования. УПД студентов может включать исполнение ими проектов по тематикам внутри вузовских направлений

подготовки, а также кооперационных проектов с другими вузами, министерствами, предприятиями и т.д.

Демонстрация студентами знаний, умений и навыков, полученных в ходе УПД, возможна в рамках отраслевых конкурсов, финансируемых инновационных проектов, специализированных программ «Стартап как диплом» или «Студенческий стартап», а также в ходе участия в международных чемпионатах по инжиниринговой или управленческой деятельности.

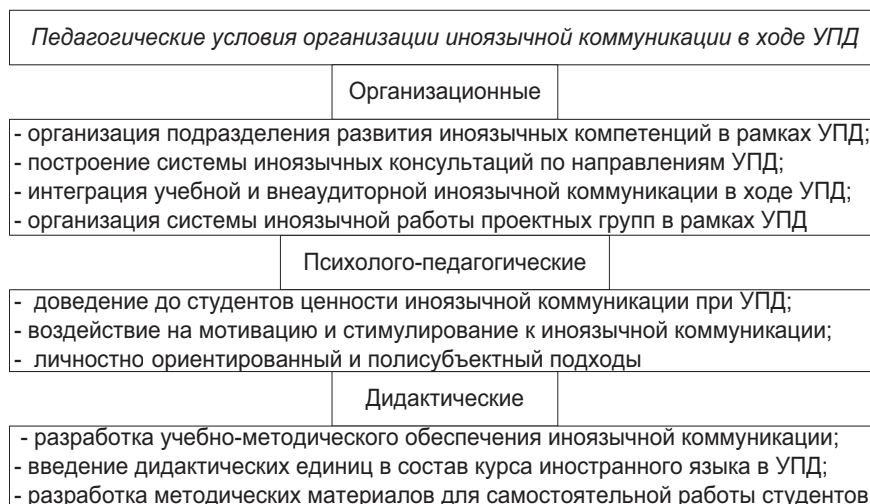
Необходимость имплементации иноязычной коммуникации в УПД заключается в следующем:

- требуется предварительная оценка научных исследований и разработок, уже имеющих на мировой арене, а также тенденций и проблем на глобальных рынках по исследуемой тематике, то есть анализ входящей информации на иностранном языке, преимущественно английском;

- предусмотрена демонстрация результатов перед глобальным научным сообществом в ходе осуществления УПД студентами в виде докладов или публикаций международного уровня для актуализации направления УПД;

- необходимо отражение итогов УПД с применением иноязычной коммуникации в ходе презентации результатов на венчурных ярмарках и отраслевых выставках с участием иностранных партнеров из дружественных государств.

Однако следует учитывать слабую взаимосвязь в учебном процессе между приобретением иноязычной коммуникативной компетенции и профессиональных компетенций в рамках направления подготовки, что требует разработки педагогических условий, которые будут способствовать реализации иноязычной коммуникации



**Рис. 1.** Система предлагаемых педагогических условий организации иноязычной коммуникации в рамках УПД студентов

в ходе УПД и сокращению междисциплинарных разрывов [2].

Система предлагаемых педагогических условий организационного, психолого-педагогического и дидактического характера представлена на рис. 1.

К группе организационных условий (1) отнесены такие условия, которые необходимо выполнить для целенаправленного решения поставленной педагогической задачи, в данном случае имплементации иноязычной коммуникации в УПД. В группу условий психолого-педагогического характера (2) включены определенные способы воздействия преподавателя на студентов для вовлечения их в иноязычную коммуникацию в ходе УПД. В рамках условий дидактической группы (3) рассматривается система содержания подготовки, ее форм и методов, необходимых для успешной организации иноязычной коммуникации в ходе УПД.

В рамках группы (1) предлагается реализовать следующие условия:

- организация подразделения «развития иноязычных компетенций» в рамках отдела организации УПД, сотрудники которого проводят тренинги для студентов по различным направлениям развития иноязычной коммуникации, таким как анализ иноязычных научных исследований, написание научных статей по международным стандартам, подготовка выступления и соблюдение структуры презентации научных исследований на иностранном языке и пр.;

- построение системы информирования и консультаций по направлениям УПД с применением иноязычной коммуникации со стороны преподавателей профильных и языковых кафедр;

- организация системы функционирования проектных групп для исполнения проектов с применением иноязычной коммуникации; в данном случае следует учитывать особенности исследовательских университетов, где реализация проектов возможна как по технико-технологической и инновационной тематике [4], так и по социально-управленческим задачам, важным для мирового сообщества [3], что требует специфического наставничества в каждом проекте со стороны преподавателей профессионального и языкового профиля;

- интеграция учебной и самостоятельной проектной работы студентов в рамках УПД с имплементацией иноязычной коммуникации через внедрение курса иностранного языка в научно-исследовательской и проектной деятельности в вариативную часть учебных планов, а также системы контроля над результативностью имплементации иноязычной коммуникации в УПД.

В рамках группы (2) необходимо исполнение следующих условий:

- актуализация преподавателями и сотрудниками отдела УПД направлений проектных работ перед студентами и доведение до них ценности иноязычной коммуникации при выполнении

УПД в интересах решения производственных или общественно значимых задач;

– психолого-педагогическое воздействие на мотивацию студентов посредством формирования их принадлежности к глобальному научному сообществу и активизации потребности в признании научных результатов на международной арене;

– стимулирующее психолого-педагогическое воздействие через систему поощрений проектных групп с эффективным использованием иноязычной коммуникации в ходе УПД в виде дополнительных оценок по языковому курсу, баллов к научной стипендии, бонусов для участия в последующих проектах;

– личностно ориентированный подход, направленный на разностороннее саморазвитие студентов, участвующих в УПД, как в профессиональной сфере, так и в области иноязычной коммуникации;

– полисубъектный подход, направленный на диалогическую иноязычную коммуникацию участника УПД с другими участниками команды, а также с профильными и языковыми специалистами для обогащения личности разносторонними компетенциями, в том числе командного и межличностного взаимодействия.

В рамках группы (3) целесообразна реализация следующих педагогических условий:

– разработка учебно-методического обес-

печения имплементации иноязычной коммуникации в УПД (методики анализа научной литературы, написания иноязычных статей, подготовки докладов и презентаций);

– введение дидактических единиц в состав вариативного курса иностранного языка в научно-исследовательской и проектной деятельности в виде предметных тем по различным аспектам иноязычной коммуникации (работа с иностранными источниками, представление и публикация результатов на иностранном языке);

– разработка методического обеспечения самостоятельной работы студентов в части развития иноязычной коммуникации в рамках УПД с учетом этапов выполнения проекта (поиск информации, формулирование проблемы, выявление путей решения и представление результатов) с учетом международных тенденций и в интересах мирового научного сообщества.

Таким образом, предложена система педагогических условий (организационных, психолого-педагогических, дидактических), представляющих научную ценность для развития методологии профессионального образования в области организации учебно-проектной деятельности и практическую значимость в части развития языковых коммуникаций в процессе реализации студенческих проектов обучающимися исследовательских университетов с широким кругом направлений подготовки.

#### *Список литературы*

1. Астафьева, А.Е. Организация языковой подготовки студентов с применением методологии проектного менеджмента / А.Е. Астафьева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 9(132). – С. 61–63.

2. Астафьева, А.Е. Развитие профессиональной англоязычной коммуникации посредством деловой игры / А.Е. Астафьева // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2017. – № 4. – С. 55–59.

3. Газизулина, Л.Р. Реализация концептов Насилие и VIOLENCE в дидактических текстах школьной литературы (на материале русского языка и американского варианта английского языка) : автореферат дисс. ... канд. филол. наук / Газизулина Лилия Рустемовна. – Казань, 2013. – 22 с.

4. Мухутдинова, Т.З. Государственная научно-техническая и инновационная политика, венчурное финансирование в НГХК / Т.З. Мухутдинова, Е.А. Сергеева. – Казань : КНИТУ, 2013. – 172 с. – EDN ZGALWP.

#### *References*

1. Astafeva, A.E. Organizatciia iazykovoi podgotovki studentov s primeneniem metodologii proektnogo menedzhmenta / A.E. Astafeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 9(132). – S. 61–63.

2. Astafeva, A.E. Razvitie professionalnoi angloiazychnoi kommunikacii posredstvom delovoi igry /

A.E. Astafeva // Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniia. – 2017. – № 4. – S. 55–59.

3. Gazizulina, L.R. Realizatsiia kontseptov Nasilie i VIOLENCE v didakticheskikh tekstakh shkolnoi literatury (na materiale russkogo iazyka i amerikanskogo varianta angliiskogo iazyka) : avtoreferat diss. ... kand. filol. nauk / Gazizulina Liliia Rustemovna. – Kazan, 2013. – 22 s.

4. Mukhutdinova, T.Z. Gosudarstvennaia nauchno-tekhniicheskaia i innovatsionnaia politika, venchurnoe finansirovanie v NGKhK / T.Z. Mukhutdinova, E.A. Sergeeva. – Kazan : KNITU, 2013. – 172 s. – EDN ZGALWP.

© A.E. Астафьева, 2024

УДК 378.4

Л.В. БОРТНИКОВА, М.С. ТЕРЕНТЬЕВ, И.И. ГАЛИМЗЯНОВА

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань;  
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул;  
ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова», г. Казань

## РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Ключевые слова:* физическая культура; спорт; иностранные студенты.

*Аннотация:* Иностранные студенты сталкиваются с многочисленными трудностями из-за межкультурного перехода. Гипотеза исследования состоит в том, что физическая активность играет важную роль в поддержании здоровья и благополучия студентов, поэтому авторы намереваются изучить, как физическая культура взаимодействует с аккультурацией иностранных студентов. Цель данного исследования – описать кросс-культурный переход иностранных студентов и то, как они понимают физическую активность. В рамках данного исследования были применены методы анкетирования и интервью, чтобы изучить, как физическая активность взаимодействует с социокультурной адаптацией. Результаты показали, что физическая активность способствовала переходу иностранных студентов, создавая социальные возможности, поддерживая культурную идентичность и способствуя межкультурному общению.

*Введение.* Ежегодно в Россию приезжает более 130 000 иностранных студентов. Приезжая в новую страну, они сталкиваются с многочисленными проблемами. Проживание в новой культуре приносит новые способы мышления и поведения, взгляды, убеждения и ценности. Помимо экономической выгоды от международного обучения, иностранные студенты могут внести разнообразие в академическую среду, предоставить российским студентам и профессорам возможность наладить зарубежные контакты, а также могут предложить поддержку в обучении и ис-

следованиях. С другой стороны, иностранные студенты сталкиваются с рядом проблем из-за межкультурного перехода, что может создать стресс для их академической успеваемости, а также удовлетворенности жизнью [1]. Психологические последствия аккультурации могут различаться из-за множества факторов, включая культурные различия, открытость принимающей культуры, индивидуальные характеристики студента и способность справляться с трудностями.

Живя в новой культуре, иностранные студенты обнаружили, что традиции, привычки, верования и нормы отличались от норм их родных стран. Эти культурные различия влияли на их социализацию, они стали препятствием для общения с российскими студентами [2].

*Цель данного исследования* – описать кросс-культурный переход иностранных студентов и то, как они понимают физическую активность; выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты при переходе в новую среду обучения; определить роль физической культуры и спорта в процессе адаптации иностранных студентов.

### *Задачи исследования:*

- 1) провести анализ исследований на данную тему;
- 2) изучить факторы, влияющие на адаптацию иностранных студентов в вузах России;
- 3) определить уровень физической подготовки иностранных студентов, их интереса к физической культуре и спорту;
- 4) исследовать влияние участия в университетских спортивных мероприятиях на адаптацию иностранных студентов.

*Материалы и методы исследования.* В

качестве основных методов исследования использовались анализ научных источников, проведение опросов и интервьюирование. Опросы были проведены среди иностранных студентов Казанского государственного энергетического университета 1 года обучения, которые участвуют в физкультурно-спортивных мероприятиях. Было предложено более 50 студентам разных направлений и специальностей пройти опрос; на основе ответов были выявлены проблемы с коммуникативной составляющей, сделаны выводы об успешности их ожиданий от студенческой жизни. Иностранные студенты нередко сталкиваются с такими адаптационными проблемами, как смена культурных условий; смена бытовых условий; смена окружения и потеря его физической поддержки; проживание в общежитии и приспособление к поведению соотечественников, что также нередко приводит к конфликтам между первокурсниками и старшекурсниками, между иностранными студентами и студентами-соотечественниками.

**Результаты исследования и их обсуждение.** Аккультурация – это процесс, который испытывают иностранные студенты, когда они находятся в незнакомом культурном контексте в принимающей стране. Однако аккультурация в основном относится к психологическим и поведенческим изменениям, тогда как социокультурная адаптация относится к более широкому охвату, включая новую социальную среду и ее ценности, нормы, динамику и культуру. Это взаимосвязанные процессы, эффективная социокультурная адаптация требует реализации успешной аккультурации, или наоборот [3]. Последствия, возникающие в результате социокультурной адаптации, могут существенно влиять на физическое благополучие и психическое здоровье людей. Исследования показывают, что плохая социокультурная адаптация приводит к более высокой тревожности, более низкому благополучию и худшим психосоматическим симптомам, таким как гипертония, общая усталость и мигрень. Кроме того, установлено, что среди различных психологических расстройств депрессия и тревожность имеют наибольшую распространенность среди иностранных студентов в разных странах, таких как Турция (62 %), Россия (45 %), Казахстан (33 %).

Взаимодействие между физической активностью и социальным переходом предполагает, что иностранные студенты, впервые приехавшие

в страну, находят более легким общение с местными студентами и сообществами посредством физической активности, а физическая активность способствует межкультурному общению [4]. Благодаря общению и занятиям определенными видами спорта с друзьями из своей страны их национальная и культурная идентичность укрепляется. Это уникальное воздействие физической активности может быть использовано администраторами университетов, которые тесно сотрудничают с иностранными студентами. Организация спортивных мероприятий, популярных в родных странах иностранных студентов (например, футбол, баскетбол, бадминтон, пинг-понг), и приглашение российских студентов играть может усилить их мотивацию, что повышает вероятность того, что они начнут вести активный образ жизни, а также вступят в контакт с миром за пределами своей зоны комфорта (своей этнической группы). Российские студенты также будут иметь больше возможностей для знакомства с культурным разнообразием.

Физическая активность становится социальным средством [5]. Все участники исследования предположили, что они подружались, занимаясь физической активностью, студенты проводили много времени, общаясь друг с другом. По сравнению с другими подходами, социализация через физическую активность гораздо проще. Социализация создает дискомфорт из-за языкового барьера и отсутствия социокультурного контекста, но через физическую активность эти барьеры сокращаются. Например, иностранным студентам могут потребоваться глубокие знания местного языка, исторического, социального и культурного фона, чтобы понимать и отвечать местным студентам. Даже если иностранные студенты знают русский язык, контекстная информация отсутствует, что может быть причиной того, что они могут почувствовать себя растерянными в социальных ситуациях. Физическая активность, в частности организованные спортивные игры, требует меньше контекстной информации. Все студенты знакомы с правилами футбола, баскетбола и других спортивных игр.

**Заключение.** Физическая активность – это инструмент, позволяющий укрепить тело, улучшить работу мозга, повысить уровень жизнестойкости и в конечном счете сделать жизнь более полноценной и продуктивной. Физические упражнения способствуют выработке эн-



дорфинов, которые действуют как естественные антидепрессанты, снижая стресс, связанный с адаптацией к новой культуре, языком, учебной средой и образом жизни. Регулярные тренировки повышают уровень энергии, улучшают сон, а также способствуют повышению самооценки и уверенности в себе, что особенно важно при адаптации к новой среде. Занятия спортом могут стимулировать мотивацию к учебе, помогая студентам чувствовать себя более энергичными и готовыми к новым вызовам.

Благодаря социализации в физической ак-

тивности иностранные студенты построили свой круг общения и нашли близких друзей, которые в конечном итоге стали источником эмоциональной поддержки.

Физическая активность играет важную роль в успешной адаптации иностранных студентов к новой среде, способствуя как психологическому, так и социальному благополучию. Университеты должны создавать условия для активного образа жизни, поощряя студентов к занятиям спортом, чтобы помочь им быстрее интегрироваться в учебную среду и университетское сообщество.

#### *Список литературы*

1. Габдрахманова, А.Н. Речевые упражнения как инструмент формирования коммуникативной компетенции при обучении иностранных студентов русскому языку в музыкальном вузе / А.Н. Габдрахманова, И.И. Галимзянова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-1. – С. 100–103. – EDN PDQWRX.
2. Груцяк, Н.Б. Физическая культура как мощный фактор, способствующий адаптации иностранных студентов в вузе / Н.Б. Груцяк, В.И. Груцяк // Физическое воспитание студентов. – 2010. – № 2. – С. 37–39.
3. Зиятдинова, Ю.Н. Интернационализация образования: региональный подход / Ю.Н. Зиятдинова, П.Н. Осипов // Управление устойчивым развитием. – 2016. – Вып. 6. – С. 80–85 (RINC, ВАК).
4. Осипов, П.Н. Ценностные ориентации студентов / П.Н. Осипов, Л.Н. Осипова // Право и образование. – 2017. – Вып. 6. – С. 45–52 (RINC, ВАК).
5. Фазлеева, Е.В. Занятия физической культурой в вузе как средство адаптации иностранных студентов к обучению / Е.В. Фазлеева, Н.В. Власенко, А.С. Шалавина // Наука и спорт: современные тенденции. – 2016. – № 2. – Том 11. – С. 32–33.

#### *References*

1. Gabdrakhmanova, A.N. Rechevye uprazhneniia kak instrument formirovaniia kommunikativnoi kompetentcii pri obuchenii inostrannykh studentov russkomu iazyku v muzykalnom vuze / A.N. Gabdrakhmanova, I.I. Galimzianova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2023. – № 78-1. – S. 100–103. – EDN PDQWRX.
2. Grutciak, N.B. Fizicheskaia kultura kak moshchnyi faktor, sposobstvuiushchii adaptatsii inostrannykh studentov v vuze / N.B. Grutciak, V.I. Grutciak // Fizicheskoe vospitanie studentov. – 2010. – № 2. – S. 37–39.
3. Ziiatdinova, Iu.N. Internatsionalizatsiia obrazovaniia: regionalnyi podkhod / Iu.N. Ziiatdinova, P.N. Osipov // Upravlenie ustoichivym razvitiem. – 2016. – Vyp. 6. – S. 80–85 (RINC, VAK).
4. Osipov, P.N. Tcennostnye orientatsii studentov / P.N. Osipov, L.N. Osipova // Pravo i obrazovanie. – 2017. – Vyp. 6. – S. 45–52 (RINC, VAK).
5. Fazleeva, E.V. Zaniatiia fizicheskoi kulturoi v vuze kak sredstvo adaptatsii inostrannykh studentov k obucheniiu / E.V. Fazleeva, N.V. Vlasenko, A.S. Shalavina // Nauka i sport: sovremennye tendentsii. – 2016. – № 2. – Tom 11. – S. 32–33.

© Л.В. Бортникова, М.С. Терентьев, И.И. Галимзянова, 2024

## ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Ключевые слова:* обучение; современные технологии; учебные материалы.

*Аннотация:* В статье рассмотрены вопросы применения современных технологий в образовании с точки зрения их эффективности. Сделаны выводы, что использование любых новшеств само по себе не гарантирует успеха. Технологии представляют собой инструмент, и эффективность их применения зависит от опыта и навыков преподавателя, который использует доступные ему средства и методы для формирования среды, способствующей вовлеченности студентов в учебный процесс.

Современные студенты принадлежат к поколению, для которого смартфоны и быстрый Интернет были всегда. Молодые люди с азартом учатся, развлекаются, общаются в сети. И те же студенты нередко скучают и не проявляют интереса к учебе на аудиторных занятиях в университете.

В таких условиях для преподавателя вуза велик соблазн перейти от традиционного занятия в аудитории на современную платформу – к записи подкастов, например. И действительно, если ученик между смартфоном и учителем выбирает смартфон, не следует ли сделать гаджет основным источником знаний? Не это ли путь к обретению внутренней мотивации учащихся?

Любопытную работу в 1986 г. опубликовал профессор педагогики Ларри Кьюбан [4]. Он описал историю применения технологий в образовании, включая кинофильмы 1920-х, образовательное радио 1930-х и 1940-х, образовательное телевидение 1950-х и компьютеры 1960-х гг. В каждом случае делались серьезные заявления о

том, что новейшие технологии способны произвести революцию в образовании, но каждый раз потенциал новой технологии не был реализован в полной мере.

Еще в 1913 г. Томас Эдисон в интервью для газеты *The New York Dramatic Mirror* предсказал, что книги в школах скоро устареют, и люди будут учиться с экрана (“*Books will soon be obsolete in the public schools. Scholars will be instructed through the eye*”) [7]. Таким образом, практика применения видео (кино, телевидения) в обучении насчитывает больше ста лет. И вот спустя век все еще в книгах можно узнать о том, как правильно снимать обучающее видео, чтобы люди учились с экрана.

Каждый раз, когда какие-либо новшества набирали популярность, у человечества возникали мысли о непременном скором прорыве в обучении. Но чаще всего применение новых технологий не давало заметного эффекта, и преподаватели снова были в поисках способов повышения мотивации учащихся, надеясь найти панацею.

Такой опыт применения новаций в образовании – повод задуматься, можно ли вообще с успехом применять новейшие технические достижения человечества в учебной деятельности, или педагогика – поле консерваторов.

Рассмотрим подробнее, какая роль может быть отведена современным технологиям во взаимодействии учителя и ученика.

Существуют исследования, в которых сравнивали уровень знаний учащихся в двух группах. Первая группа слушала традиционный урок с учителем, вторая – смотрела видео с тем же материалом [3, с. 12].

Известно, что лучше всего люди усваивают визуальную информацию [6]. И на первый

взгляд кажется, что видеурок должен быть эффективнее. Но тесты не выявили существенных различий в уровне знаний учеников, слушавших учителя и смотревших видео.

В этом нет ничего удивительного: с точки зрения механизмов усвоения материала нет большой разницы, была ли прочитана лекция вживую или ее показали на экране.

Очевидно, что дело не в технологиях как таковых. Для успешного обучения надо идти от человека, отталкиваясь от природы познавательной деятельности.

И первое, что надо понимать преподавателю: обучение – это не передача информации от учителя к ученику. Это целенаправленный процесс изменения знаний учащегося в результате получения им опыта и создания нового для себя смысла.

Преподаватель – не транслятор информации, а человек, который помогает ученикам меняться. Его задача – создать среду, дающую опыт, благодаря которому поменяется знание; сподвигнуть студента к когнитивной обработке информации. Создание смысла вызывает у человека удовольствие [3, с. 174]. Вот он – источник мотивации!

Опираясь на знание психологии обучения, преподаватель может выстраивать свои занятия, используя технологии как инструмент, а не спецэффект для борьбы со скукой. И неважно, какие именно технологии будут применены для достижения учебных целей. Задача педагога – не развлечь слушателей, а вовлечь в учебный процесс. Использование технологий в образовании должно быть подчинено учебным целям и призвано способствовать психологической вовлеченности студента в обучение. Тогда оно даст результат [1; 5].

Большинство исследователей различают поведенческий, эмоциональный и когнитивный аспекты вовлеченности. И хотя для успешного обучения важны все компоненты данного конструкта, именно когнитивная обработка материала в конечном счете ведет к приобретению новых знаний и навыков.

Когнитивные процессы, ведущие к обучению, включают в себя обращение внимания на учебный материал, его мысленную организацию в связанное представление и интеграцию с соответствующими предшествующими знаниями [3, с. 16].

Зная, что визуальная информация усваи-

вается лучше, полезно в учебных пособиях и презентациях, сопровождающих лекции, использовать жирный и крупный шрифт, курсив, подчеркивание, цвет. Например, в материалах по иностранному языку можно выделять цветом части речи. Это эффективнее, чем делать к ним подписи или комментировать устно.

Еще одним продуктивным способом визуализировать учебный материал является интеллект-карта (*mindmap*) – наглядное изображение структуры и ключевых понятий материалов урока. Указанная методика может быть применена как преподавателем для иллюстрации лекции, так и студентами для закрепления материала [2]. Ведь известно, что резюмирование пройденной темы способствует систематизации знаний. Кроме того, по интеллект-картам удобно повторять давно пройденный материал.

Что касается видео с записью уроков или подкаста, такая практика также может быть полезна. В отличие от аудиторного занятия, которое проходит по расписанию, видео доступно для просмотра в любой удобный момент. В этом случае применение технологии видео не связано напрямую с особенностями восприятия визуальной информации, тем не менее способствует вовлеченности студентов в процесс обучения [8].

Обучаясь онлайн, студент может выбрать темп. Ведь у каждого человека есть оптимальный темп занятий. Видео можно останавливать, просматривать повторно, увеличивать скорость просмотра. Важно лишь, чтобы была канва курса с целями и контрольными мероприятиями, составленная преподавателем и понятная студентам. Полностью «открытое» обучение неэффективно, так как большинству учеников трудно самостоятельно ставить цели, планировать занятия и контролировать прогресс в обучении.

Приведенные способы повысить вовлеченность студентов в образовательный процесс предусматривают использование различных технологий – от традиционных и давно освоенных педагогами до современных. И они не выбираются для применения по принципу новизны, а используются там, где наилучшим образом подходят для реализации замысла преподавателя.

Иногда, чтобы усилить эмоциональную составляющую вовлеченности, преподаватели вносят в учебные материалы забавные иллюстрации или музыкальное сопровождение.

Нужно иметь большой опыт, чтобы эффективно использовать эти средства. Ведь внимание – ограниченный ресурс, и любое его отвлечение на не имеющую прямого отношения к учебе графику или музыку означает уменьшение внимания на релевантный контент.

Добавление в урок интересного, но бесполезного материала может нанести вред процессу обучения, не позволяя студенту сосредоточиться на действительно важном [3, с. 162]. Но есть также исследования, подтверждающие, что, добавляя в учебные материалы элементы шутки или игры, можно повысить эмоциональную вовлеченность и добиться более высоких результатов [3, с. 167].

В любом случае при формировании среды, которая побуждает учеников к созданию смысла, опыт и навыки преподавателя имеют боль-

шое значение.

Подводя итоги, обобщим изложенные суждения. Сами по себе новые технологии не хороши и не плохи. Они инструмент. Эффективность любого инструмента зависит от навыков и опыта человека, владеющего им. Только вдумчивое применение имеющихся в распоряжении человечества технологических возможностей позволяет преподавателю создавать наилучшие условия для мысленной организации студентами учебного материала в связное представление и интеграции его с предшествующими знаниями. Важны не новизна, не популярность, не ошеломительность технологии, а те возможности, которые она дает для реализации замысла педагога. И с этой точки зрения современные технологии открывают большие перспективы перед профессионалами в области обучения.

#### *Список литературы*

1. Мурнева, М.И. Современная технология обучения английскому языку на неязыковых факультетах: наука или искусство? / М.И. Мурнева, Н.А. Шестакова, Е.В. Самойлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3-2(81). – С. 415–418.
2. Яруллина, Ж.А. Применение цифровых интеллект-карт (mindmap) в обучении английскому языку в техническом вузе / Ж.А. Яруллина // Просвещение. Иностранные языки : электрон. журн. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://iyazyki.prosv.ru/2023/08/применение-цифровых-интеллект-карт-mindmap/>.
3. Clark, R.C. e-Learning and the Science of Instruction: Proven Guidelines for Consumers and Designers of Multimedia / Ruth C. Clark, Richard E. Mayer. – 4th edition. – Wiley, 2016. – 528 p.
4. Cuban, L. Teachers and machines: The classroom use of technology since 1920 / L. Cuban. – New York : Teachers College Press, 1986. – 134 p.
5. Oga-Baldwin, W.L.Q. Acting, thinking, feeling, making, collaborating: The engagement process in foreign language learning / W.L.Q. Oga-Baldwin // System. – 2019. – Vol. 86 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1016/j.system.2019.102128>.
6. Raiyn, J. The Role of Visual Learning in Improving Students' High Order Thinking Skills / J. Raiyn // Journal of Education and Practice. – 2016. – Vol. 7. – No. 24. – Pp. 115–121.
7. Smith, F.J. The Evolution of the Motion Picture, VI: Looking into the Future with Thomas A. Edison / F.J. Smith // New York Dramatic Mirror. – July 9, 1913. – P. 24.
8. Вишнякова, Ю.Н. О роли и месте обратной связи в образовательном процессе / Ю.Н. Вишнякова, Г.В. Маракушина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 7(136). – С. 68–70.

#### *References*

1. Murneva, M.I. Sovremennaiia tekhnologiiia obucheniia angliiskomu iazyku na neiazykovykh fakultetakh: nauka ili iskusstvo? / M.I. Murneva, N.A. Shestakova, E.V. Samoiloiva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2018. – № 3-2(81). – S. 415–418.
2. Iarullina, Zh.A. Primenenie tsifrovyykh intellekt-kart (mindmap) v obuchenii angliiskomu iazyku v tekhnicheskom vuze / Zh.A. Iarullina // Prosveshchenie. Inostrannye iazyki : elektron. zhurn. – 2023

[Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://iyazyki.prosv.ru/2023/08/primenenie-tcifrovyykh-intellekt-kart-mindmap/>.

8. Vishniakova, Iu.N. O roli i meste obratnoi sviazi v obrazovatelnom protsesse / Iu.N. Vishniakova, G.V. Marakushina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMVprint. – 2022. – № 7(136). – S. 68–70.

© Ю.Н. Вишнякова, Г.В. Маракушина, 2024

*И.С. ВОЛКОВА, В.В. НЕВОЛИНА*

*ФГБУ «Росдетцентр», г. Москва;  
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург*

## УПРАВЛЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ СОВЕТНИКОВ ДИРЕКТОРОВ ПО ВОСПИТАНИЮ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ДЕТСКИМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

*Ключевые слова:* советник директора по воспитанию; федеральный проект; уровни управления; воспитание; патриотизм.

*Аннотация:* Цель – рассмотреть управление методическим объединением советников директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями в аспекте педагогической проблемы. Задачи исследования: раскрыть понятие «советник по воспитанию», рассмотреть модель профессиональных компетенций советников директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями. Методы исследования включают анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, моделирование. Гипотеза исследования: управление будет эффективным при реализации трехуровневого управления методическим объединением советников по воспитанию. В результате исследования реализованы функции методического объединения советников по воспитанию, рассмотрен проект «Навигаторы детства» и выявлены его ключевые особенности.

*Введение.* В настоящее время отмечаются рост социальной напряженности и нестабильности в обществе, неопределенность нравственных принципов и моделей взаимодействия в социальных структурах. Отмеченные аспекты указывают на необходимость укрепления ценностных установок у подрастающего поколения, усиления патриотических составляющих культуры в процессе социализации детей и подростков. Согласно С.В. Мерзликиной и

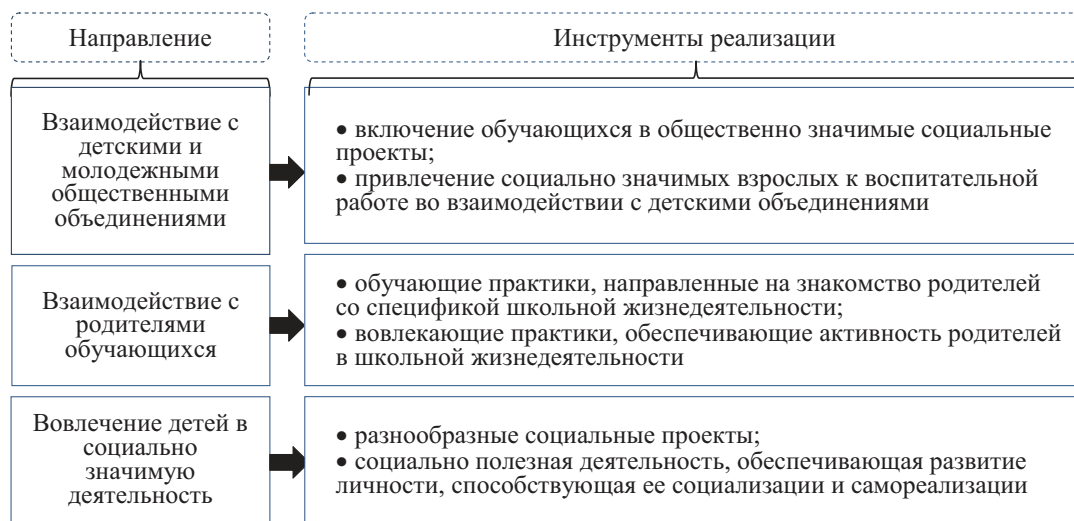
Е.Б. Кузнецовой, советник по воспитанию – это специалист, который занимается непосредственным привлечением детей к социально значимой общественной деятельности, формирует у воспитанников чувство веры в себя и возможность своего непосредственного влияния на окружающую действительность [2]. Авторы отмечают первостепенную роль данного специалиста, которая заключается в координации подрастающего поколения в установленном социально значимом направлении.

*Актуальность исследования.* Нормативно-законодательное закрепление должности советника директора по воспитанию отражается в национальном проекте «Образование». Национальный проект «Образование» направлен на обеспечение гармоничного социального, культурного, патриотического развития личности в обществе. Проект констатирует, что советник по воспитанию должен решать широкий спектр задач в области нравственного, социального и духовного развития детей и подростков (табл. 1).

Представленные компетенции являются ключевыми факторами, определяющими успешность деятельности специалиста, который должен на постоянном уровне повышать уровень установленных компетенций, реализуя процесс обучения и развития. Требования, предъявляемые к кандидатам на должность, должны быть продуманы и четко сформулированы, при этом стандарт и критерии оценивания деятельности советника следует пересматривать на постоянной основе [5]. Методическое объединение советников по воспитанию можно рассматривать как структуру специалистов, совершенствую-

**Таблица 1.** Модель профессиональных компетенций советника директора по воспитанию [1]

Направления компетенций	Характеристика
Ключевые	Обеспечение сотрудничества детей с общественными организациями, укрепление социальных связей, обогащение опыта взаимодействия
Общекультурные	Организация взаимодействия участников образовательных отношений внутри общеобразовательной организации и с другими организациями в целях поддержания единого культурного поля
Профессиональные	Формирование высокого уровня мотивации и заинтересованности у детей и подростков, реализация полноценного развития подрастающего поколения
Экспертные	Реализация оценки эффективности взаимодействия участников образовательных отношений с социальными партнерами



**Рис. 1.** Основные направления деятельности методического объединения советников директоров по воспитанию

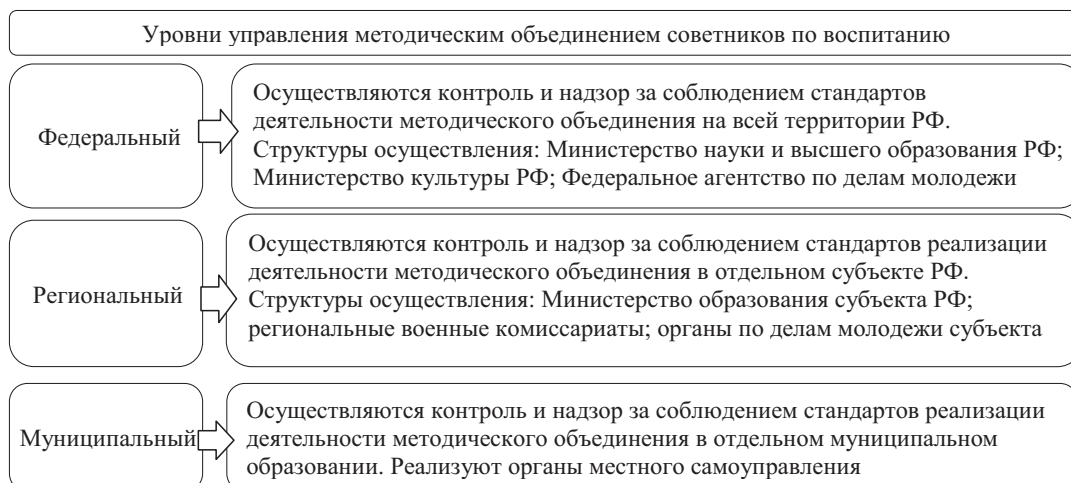
щих профессиональное мастерство, организующих взаимопомощь для обеспечения современных требований к воспитанию подрастающего поколения [4] (рис. 1).

Ключевые направления и инструменты реализации деятельности советника по воспитанию заключаются в активизации деятельности подрастающего поколения, обеспечении гармоничного социокультурного развития, формировании патриотических ценностных установок. Модель ключевых особенностей управления методическим объединением советников по воспитанию на федеральном, региональном, муниципальном базовых уровнях представлена на рис. 2.

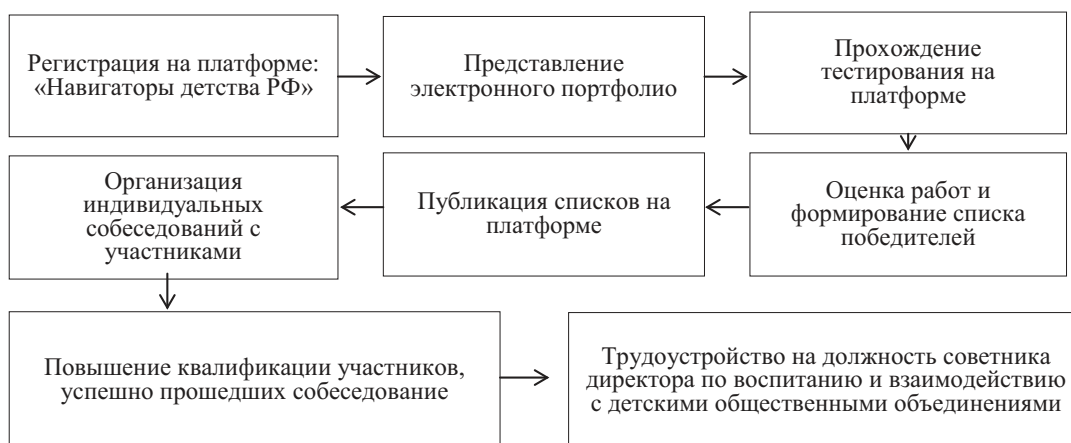
Ключевой стратегией реализации проекта «Навигаторы детства», который реализуется Министерством просвещения России в рамках федерального проекта «Патриотическое воспи-

тание граждан Российской Федерации», является подготовка специалистов нового вектора развития в сфере воспитания подрастающего поколения и реализация их включения в работу общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. Данный проект также уточняет ключевые миссии советника по воспитанию в актуализации и выявлении интересов, запросов и потребностей детей, родителей и педагогов; развитии родительского, педагогического и детских сообществ; создании базовых условий и факторов для поддержки детских и молодежных инициатив через проекты и программы детских общественных объединений и организаций [3].

**Основные результаты.** На базе Учебного центра ФГБУ «Росдетцентр» было организовано три конкурса: «Навигаторы детства»; «Навига-



**Рис. 2.** Модель ключевых особенностей управления методическим объединением советников по воспитанию на трех базовых уровнях



**Рис. 3.** Механизм проведения конкурса «Навигаторы детства» от Учебного центра ФГБУ «Росдетцентр»

торы детства 2.0»; «Навигаторы детства 3.0». На рис. 3 представлен механизм проведения конкурса «Навигаторы детства» от Учебного центра ФГБУ «Росдетцентр» [7].

Следовательно, конкурс предполагает двухэтапный анализ уровня развития компетенций претендента на должность советника и соответствующий инструментарий оценивания. Проведение конкурса позволило получить следующие результаты: «Навигаторы детства» – 6307 заявок на участие и более 3000 специалистов в кадровый резерв; «Навигаторы детства 2.0» – более 45000 заявок и более 28000 специалистов кадрового резерва; «Навигаторы детства 3.0» – более 30000 специалистов кадрового резерва и 1500 экспертов. По итогам всех кон-

курсов более 25154 специалистов приступили к работе в образовательных организациях. Таким образом, данный конкурс является весомым вкладом в образовательную среду, способствует развитию молодых специалистов сферы образования, обогащению опыта взаимодействия социальных и формальных структур.

**Заключение.** В современной сфере образования важно обеспечить не только высокий уровень профессионализма педагогов, но и эффективное взаимодействие между ними для достижения общих целей. Ключевым инструментом, способствующим реализации поставленных задач, является методическое объединение советников директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными



объединениями. Советники по воспитанию создают необходимую образовательную среду, способствующую гармоничному развитию нового поколения, воспитанию патриотических начал, социокультурных норм, нравственных ценностей. Одним из проектов, способствующих формированию кадрового резерва данных специалистов, является проект «Навигаторы детства», который набирает особую популярность в настоящее время.

#### *Список литературы*

1. Лаврентьева, О.А. Компетентностная модель деятельности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями / О.А. Лаврентьева // Социально-политические исследования. – 2023. – № 3. – С. 110–124.
2. Мерзликina, С.В. Советник директора по воспитательной работе как субъект воспитательного процесса школы / С.В. Мерзликina // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2023. – № 18. – С. 92–95.
3. Министерство просвещения Российской Федерации : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edu.gov.ru/press/5506/bole-28-tsyach-chelovek-voshli-v-kadrovyy-rezerv-sovetnikov-direktorov-po-vospitaniyu-po-itogam-konkursa-navigatory-detstva-20/>.
4. Педсовет66 : региональная сетевая методическая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://pedsovet66.irro.ru/?page\\_id=6484](https://pedsovet66.irro.ru/?page_id=6484).
5. Пьянкова, А.Е. Советник директора по воспитанию: практика работы / А.Е. Пьянкова // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 4(61). – С. 500–504.
6. Скрыпникова, Е.М. Актуальные направления деятельности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями / Е.М. Скрыпникова // Вестник педагогических инноваций. – 2023. – № 3(71). – С. 90–101.
7. ФГБУ «Росдетцентр» : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://навигаторыдетства.рф/media/\\_news/10](https://навигаторыдетства.рф/media/_news/10).

#### *References*

1. Lavrenteva, O.A. Kompetentnostnaia model deiatelnosti sovetnika direktora po vospitaniiu i vzaimodeistviu s detskimi obshchestvennymi obedineniiami / O.A. Lavrenteva // Sotcialno-politicheskie issledovaniia. – 2023. – № 3. – S. 110–124.
2. Merzlikina, S.V. Sovetnik direktora po vospitatelnoi rabote kak subekt vospitatelnogo protcessa shkoly / S.V. Merzlikina // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2023. – № 18. – S. 92–95.
3. Ministerstvo prosveshcheniia Rossiiskoi Federatcii : ofitcialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://edu.gov.ru/press/5506/bole-28-tsyach-chelovek-voshli-v-kadrovyy-rezerv-sovetnikov-direktorov-po-vospitaniyu-po-itogam-konkursa-navigatory-detstva-20/>.
4. Pedsovet66 : regionalnaia setevaia metodicheskaia sluzhba [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [https://pedsovet66.irro.ru/?page\\_id=6484](https://pedsovet66.irro.ru/?page_id=6484).
5. Piankova, A.E. Sovetnik direktora po vospitaniiu: praktika raboty / A.E. Piankova // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2022. – № 4(61). – S. 500–504.
6. Skrypnikova, E.M. Aktualnye napravleniia deiatelnosti sovetnika direktora po vospitaniiu i vzaimodeistviu s detskimi obshchestvennymi obedineniiami / E.M. Skrypnikova // Vestnik pedagogicheskikh innovatsii. – 2023. – № 3(71). – S. 90–101.
7. FGBU «Rosdettcentr» : ofitcialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [https://navigatorydetstva.rf/media/\\_news/10](https://navigatorydetstva.rf/media/_news/10).

© И.С. Волкова, В.В. Неволина, 2024

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет  
имени Козьмы Минина»;  
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет  
имени Н.И. Лобачевского»;  
Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,  
г. Нижний Новгород

## ТРАНСФОРМАЦИЯ МЫШЛЕНИЯ В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАНИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

*Ключевые слова:* мышление; цифровое образование; искусственный интеллект; цифровая культура.

*Аннотация:* Образование как когнитивный процесс и как социальный институт развивается в системе «человек – общество – культура». Сегодня можно говорить об очередной образовательной революции, связанной с переходом на новый уровень социальных отношений, реализуемых в цифровом формате. Каждая образовательная парадигма оказывает влияние на трансформацию мышления человека. Исследователи высказывают различные мнения о современных качественных изменениях этих способностей человека.

Целью данной работы является изучение мнений исследователей о процессах трансформации мышления человека в условиях цифровизации образования.

Методология и методы исследования: метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. Авторы продолжают в данной работе развитие тематики научных исследований цифровизации образования.

Выводы: в ходе проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что ученые, изучающие проблемы трансформации мышления человека в условиях цифровизации образования, не имеют единого мнения по данному вопросу. Наиболее распространенными оказываются две крайних точки зрения, согласно которым мыслительные способности человека деградируют под воздействием новых технологий, и наоборот, цифровизация образования способствует дальнейшему прогрессивному развитию человека

как мыслящего существа. В решении данного вопроса важно проводить глубокое изучение и систематизацию имеющихся результатов исследования феномена человеческого мышления в когнитивных, технических и педагогических науках. Эти вопросы станут предметом дальнейших исследований авторов.

Мышление – категория достаточно сложная и дискуссионная. С точки зрения психологии мышление относится к разновидности познавательного процесса [4; 7]. Оно начинается там, где возникает необходимость решать проблему. Иными словами, мыслящее существо обрабатывает получаемую информацию согласно определенному алгоритму, стремясь получить конкретный результат. Официальная социально-гуманитарная наука (психология, педагогика, философия и др.) разграничивает мышление человека, животных, а в современных условиях и искусственного интеллекта. У каждого из указанных представителей, способных к мыслительной деятельности или ее имитации, есть свои специфические особенности данного вида познания. Человек – пока единственное существо на сегодня, способное отражать мир в понятиях и терминах, создавать мыслительные конструкции на основе чувственного, эмпирического восприятия, а также выходить за их пределы, когда акты сознания не поддаются не только формализации, но и описанию, при этом существуя и оказывая воздействие на все органы и системы человека (материальные и духовные).

Мышление человека тесно взаимосвязано с развитием речи, общения и деятельности. Не-

случайно выработанные человечеством тысячелетиями традиционные формы социализации личности направлены на формирование коммуникативных навыков, навыков деятельности и речи с самого раннего периода жизни человека. Развитие этих качеств является залогом формирования мыслительных способностей в дальнейшем. На каждом этапе революционных изменений образования происходило прогрессивное изменение человека, свидетельством чему является современный высокий уровень цивилизационного развития. Что же происходит с мыслительными качествами человека при цифровизации образования, начиная с его самых ранних этапов?

Изучая данные вопросы, исследователи вводят новые термины, описывающие изменения, происходящие в стиле общения, деятельности и коммуникации современных людей [1; 2]. Авторы отмечают, что цифровизация образования имеет как положительный эффект, так и некоторые негативные последствия. Во множестве публикаций обосновывается, что цифровые технологии, вводимые в образовательный процесс, трансформируют мышление, делая его менее критичным, поверхностным, но при этом практичным: «В настоящее время подрастающее поколение стало утрачивать необходимость учиться читать, писать, самостоятельно мыслить, грамотно формулировать свою позицию, высказывать собственное мнение» [2, с. 68]. Такая характеристика близка описанию в большей степени мышления животного, задача которого – удовлетворить свои основные инстинкты. Перенос большей части материального мира и материальной жизни в сферу цифровых технологий приводит к тому, что человеку все меньше надо реализовать деятельность материальную по сравнению с информационной. Как отмечает М.В. Городецкий, такой поворот приводит к тому, что язык, обогащаясь информационно, теряет смыслы, цели, целостность и т.д. В современном языке, утратившем эти качества, наблюдается стремление к простоте, доведенной до примитивизма. Автор приводит примеры, демонстрирующие абсурдность применения такого ущербного языка, приводящего к действиям, когда мыслить уже не требуется, все доведено до командного исполнения. Особенно интересны и показательны такие примеры в педагогических системах, когда речь заходит о разработке методик, рабочих программ, пособий и т.д., похожих

на инструкции, написанные на «птичьем языке». В результате и сами образовательные стандарты, и все, что разрабатывается по ним, становятся похожими на тексты, лишенные смысла. «Это пробивание приводит к онтологической замене вещей, как описывает автор, и лишает сознание гармонизирующей границы, образуемой материальным слоем и дистанцирующей сознание от социально-языковой области. Описываемая онтологическая трансформация сущего оценивается как онтология абсолютного зла» [3, с. 7].

В цифровом образовательном процессе наблюдается смещение акцентов в результатах педагогической деятельности. В стремлении соответствовать требованиям социального заказа общества образование начинает формировать личность, в большей степени готовую взаимодействовать с системами искусственного интеллекта, жить в социальных сетях и быть самодостаточной, не нуждающейся в традиционных формах общения.

Заключение. Изучение множества работ, посвященных исследованию изменений, происходящих с мышлением человека при переходе его к цифровому социальному взаимодействию в ходе получения образования, показало, что основной проблемой является трансформация его в сторону технологичности. Такие изменения требуют иного языка, иного общения и других видов деятельности, направленных не на развитие мыслительных способностей, заложенных в человеке природой, а тех, которые необходимы человеку для взаимодействия с искусственным миром, с системами искусственного интеллекта. Образование вынуждено меняться именно в эту сторону, т.к. в полном смысле этого слова выполняет социальный заказ общества. Для выбора новых образовательных стратегий, которые приведут не к полной деградации мыслительных способностей человека как существа духовного, а позволят поднять их на новый уровень развития, необходимо комплексное изучение результатов исследований когнитивных наук, искусственного интеллекта, раскрывающих механизмы мышления и познавательной деятельности. Педагогика должна развиваться на основе опережающих научных знаний, а не по принципу «сначала внедрим, а потом посмотрим, что с этим делать». Для этого в первую очередь необходимо изменение в обществе отношения к педагогическим наукам. Необходимо помнить о том, что педагог формирует лич-

ность, а не систему искусственного интеллекта. Эта серьезная и важная задача требует глубоких научно-педагогических исследований, направленных на обоснование изменений педагогических подходов формирования личности в условиях цифровизации образования.

#### *Список литературы*

1. Семенова, Л.Э. Возрастная специфика восприятия фаббинга / Л.Э. Семенова, В.Э. Семенова, Н.В. Карпушкина, И.А. Конева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1(46). – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-8.
2. Габинская, А.А. Виртуальность и эскапизм в киберпространстве: трансформация сознания // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 64–70.
3. Городецкий, М.В. Онтологический смысл цифровизации: слияние материи и языка / М.В. Городецкий // Антиномии. – 2023. – Т. 23. – Вып. 1. – С. 7–29.
4. Горскина, Н.Н. Связь языка и мышления в социальных трансформациях современного мира / Н.Н. Горскина // Право и практика. – 2023. – № 3. – С. 164–169.
5. Грязнова, Е.В. Специфика общения и коммуникации в цифровом пространстве современного общества / Е.В. Грязнова, Н.Н. Куимова, Ю.С. Балужева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 10(157). – С. 247–249.
6. Грязнова, Е.В. Индивидуализация в условиях цифровой педагогики / Е.В. Грязнова, А.С. Бессольнова, А.А. Рубанова, С.В. Афанасьев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 2(149). – С. 147–149.
7. Лабердина, М.Н. Трансформация мышления в условиях цифровизации / М.Н. Лабердина // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2021. – № 1. – С. 176–180.
8. Грязнова, Е.В. Проблемы готовности преподавателей высшей школы к цифровой трансформации образования / Е.В. Грязнова, И.А. Ланская, Е.К. Ватлецова, Л.В. Егорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 43–45.

#### *References*

1. Semenova, L.E. Vozrastnaia spetsifika vospriatii fabbinga / L.E. Semenova, V.E. Semenova, N.V. Karpushkina, I.A. Koneva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – T. 12. – № 1(46). – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-8.
2. Gabinskaia, A.A. Virtualnost i eskapizm v kiberprostranstve: transformatsiia soznaniia // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Ianki Kupaly. Serii 1. Istoriia i arkheologiia. Filosofiia. Politologiia. – 2020. – T. 12. – № 2. – S. 64–70.
3. Gorodetskii, M.V. Ontologicheskii smysl tcifrovizatcii: sliianie materii i iazyka / M.V. Gorodetskii // Antinomii. – 2023. – T. 23. – Vyp. 1. – S. 7–29.
4. Gorskina, N.N. Sviaz iazyka i myshleniia v sotcialnykh transformatsiakh sovremennogo mira / N.N. Gorskina // Pravo i praktika. – 2023. – № 3. – S. 164–169.
5. Griaznova, E.V. Spetsifika obshcheniia i kommunikatsii v tcifrovom prostranstve sovremennogo obshchestva / E.V. Griaznova, N.N. Kuimova, Iu.S. Balueva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 10(157). – S. 247–249.
6. Griaznova, E.V. Individualizatsiia v usloviakh tcifrovoi pedagogiki / E.V. Griaznova, A.S. Bessolnova, A.A. Rubanova, S.V. Afanasev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 2(149). – S. 147–149.
7. Laberdina, M.N. Transformatsiia myshleniia v usloviakh tcifrovizatcii / M.N. Laberdina // Intellektualnye resursy – regionalnomu razvitiuu. – 2021. – № 1. – S. 176–180.
8. Griaznova, E.V. Problemy gotovnosti prepodavatelei vysshei shkoly k tcifrovoi transformatsii obrazovaniia / E.V. Griaznova, I.A. Lanskaia, E.K. Vatletcova, L.V. Egorova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 43–45.

© Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, Л.В. Егорова, 2024

УДК 378

Т.В. КИРИЛЛОВА, С.Е. КОРЫШЕВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;  
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

## ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО РАБОТНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Ключевые слова:* сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей; уголовно-исполнительная система (УИС); добровольчество; работники УИС.

*Аннотация:* Цель данной статьи – подчеркнуть важность реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в уголовно-исполнительной системе через участие сотрудников в добровольческих движениях и проектах. В статье рассмотрены основные цели и задачи этой политики в контексте развития добровольчества в УИС, а также исследованы наиболее актуальные направления добровольческой деятельности в данной сфере. Для решения поставленных задач в статье применяются общенаучные методы, такие как теоретический анализ и обобщение опыта ранее проведенных научных исследований. На основе этих методов автором разработаны рекомендации по вовлечению сотрудников уголовно-исполнительной системы в волонтерские инициативы. Подчеркивается вывод о том, что развитие добровольчества является прямым и действенным направлением реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в воспитательной работе с работниками УИС.

Участие в добровольческих акциях является неотъемлемым и важным аспектом работы по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей работников уголовно-исполнительной системы. Это со всей очевидностью подчеркивается необходимостью реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и плана, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 01.07.2024 № 1734-р.

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей обозначены как «документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности», базирующийся (а также уточняющий их отдельные положения) на Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., Основах государственной культурной политики, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и

единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [1, с. 180–181].

Основными задачами развития добровольчества являются расширение возможностей для самореализации граждан, повышение роли волонтерства в общественном развитии, формирование и распространение добровольческих инновационных практик социальной деятельности, сохранение и укрепление духовно-нравственных ценностей добровольцев. Среди задач политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в контексте развития добровольчества в УИС мы хотим особо выделить следующие: воспитание поколений в духе уважения к традиционным ценностям, поддержка общественных проектов и институтов в области патриотического воспитания, охрана объектов культурного наследия, поддержка религиозных организаций традиционных религий, противодействие деструктивным религиозным течениям. Все эти задачи могут решаться в ходе добровольческих проектов, реализуемых с участием работников УИС.

Исследование наиболее актуальных направлений добровольчества в УИС показывает, что в современных условиях это оказание помощи участникам СВО, мероприятия по сохранению экологии, проведение мероприятий, направленных на поддержание целостности объектов культурного наследия, а также проекты, нацеленные на воспитание молодежи в духе патриотизма. Именно в данных проектах задействовано наибольшее количество работников УИС, ветеранов и членов их семей. Очевидна корреляция данных направлений с основными задачами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, следовательно, развитие добровольчества является прямым и действенным направлением реализации данной политики в воспитательной работе с сотрудниками УИС.

На основании проведенного ранее анализа основных причин и условий, способствующих вовлечению работников УИС, ветеранов и членов их семей в современные волонтерские движения и проекты, нами разработаны некоторые рекомендации, разделенные по блокам.

**Организационный блок.** Добровольческая деятельность должна иметь цели, задачи, отражать характер деятельности и нести яркую эмоциональную нагрузку; положительно влияют: разработка и наличие внешних узнаваемых символов и атрибутов деятельности, которые должны отличаться в зависимости от региона нахождения добровольческого объединения; разработка четкой миссии и целей (четкая цель помогает волонтерам понимать важность и ценность своего участия); формирование системы волонтерского труда (субъекты и формы взаимодействия, сплоченность и командообразование, система обратной связи и оценки). Важно обеспечить качественную координацию деятельности волонтеров после их привлечения, для этого можно использовать информационные технологии: каналы в популярных мессенджерах, группы в социальных сетях; распространение инновационных практик волонтерской деятельности. Также важно оказание методической и административной помощи в подготовке и реализации грантовых проектов волонтерской направленности, улучшение взаимодействия с волонтерскими объединениями в субъектах и на федеральном уровне, улучшение материальной базы учреждений для проведения добровольческих мероприятий.

**Популяризация и продвижение ценностей добровольчества (волонтерства)** предполагает расширение возможностей для самореализации граждан и повышение статуса волонтерства в общественном развитии. С целью повышения значимости волонтерства в УИС, а также стимулирования работников к участию в добровольческом движении предлагается разработать критерии деятельности и утвердить ежегодную номинацию «Доброволец года», активизировать пропаганду волонтерского движения в УИС. Для повышения эффективности вовлечения работников УИС в современные волонтерские движения и проекты необходимо обеспечить их личную заинтересованность. Так, поисковые отряды ФСИН России, занимающиеся поиском захоронений времен Великой Отечественной войны и других исторических ценностей, могли бы целенаправленно изучать историю предков и родственников сотрудников УИС для определения направления поисков в целях нахождения павших близких и родных на местах сражений.

**Информационный блок.** В целях повышения эффективности вовлечения работников

УИС, ветеранов и членов их семей в современные волонтерские движения и проекты необходимо: расширить информирование об участии конкретного сотрудника/коллектива учреждения в волонтерской акции или мероприятии, используя дополнительные ресурсы: Интернет, мессенджеры, служебную подготовку, оперативное информирование, размещение информации на электронных стендах, стендах наглядной агитации; больше распространять информацию о существовании, функционировании и пользе конкретного волонтерского движения, приглашать их представителей на встречи с сотрудниками; активизировать просветительскую работу; сделать деятельность прозрачной и открытой (делиться информацией о результатах проектов); разработать информационные материалы о волонтерской деятельности (буклеты, брошюры в целях популяризации); размещать информацию о волонтерских движениях в соцсетях; создать аккаунт или группу волонтерского движения в соцсетях с размещением ссылок (*QR-code*) на стендах информации учреждений; более широко освещать волонтерскую деятельность территориального органа в СМИ города, края; обеспечить создание Центра развития и поддержки добровольчества (волонтерства) «Волонтеры УИС» как на уровне ФСИН России, так и на уровне территориальных органов ФСИН России с разработкой единой информационной платформы.

Мотивационный блок: стимулирование материального и нематериального характера. Необходимо внедрение различных форм поощрения добровольческих инициатив. Подходящим

стимулом по повышению эффективности вовлечения работников УИС, ветеранов и членов их семей в современные волонтерские движения является поощрение наиболее отличившихся добровольцев и предоставление им возможности для профессионального (карьерного) роста.

Создание условий для добровольческой деятельности. Для востребованности участия волонтеров в решении социальных задач на основе принципов гуманности, сознательности и добровольности сделать работу волонтеров максимально комфортной, позитивной для них самих; предоставить волонтерам возможность вариативности (предоставлять разнообразные задачи и проекты, учитывая интересы, навыки и желания).

Взаимодействие: участие и реализация своих грантовых проектов, а также сотрудничество с имеющимися в регионах добровольческими организациями; развитие взаимодействия с органами власти в интересах расширения добровольческой деятельности; расширение практики взаимодействия с представителями благотворительных и волонтерских организаций; активное привлечение к данной деятельности общественных формирований (Женсовет, Совет молодых специалистов и т.д.) и ветеранских организаций.

Таким образом, работа по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей работников уголовно-исполнительной системы может осуществляться через их вовлечение в волонтерские движения и проекты, цели которых совпадают с целями государственной политики в этом направлении.

#### *Список литературы*

1. Володин, О.Н. Применение основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей в воспитательной и профилактической работе / О.Н. Володин, А.А. Лузгина // Вестник Прикамского социального института. – 2023. – № 1(94). – С. 180–181.
2. Кириллова, Т.В. Добровольчество: изучение феномена с позиций педагогической науки / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 3(162). – С. 209–211.
3. Кириллова, Т.В. Развитие волонтерского движения в уголовно-исполнительной системе: проблемы и перспективы / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 41–43.
4. Кириллова, Т.В. Развитие добровольчества в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы: опыт социального взаимодействия осужденных / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 25–28.
5. Лузгин, С.А. Организация и развитие волонтерского движения в образовательных организациях ФСИН России / С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов // Ведомости УИС. – 2020. – № 9(220). – С. 71–75.

*References*

1. Volodin, O.N. Primenenie osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniuiu i ukrepleniiu traditsionnykh dukhovno-nravstvennykh tsennostei v vospitatelnoi i profilakticheskoi rabote / O.N. Volodin, A.A. Luzgina // Vestnik Prikamskogo sotcialnogo instituta. – 2023. – № 1(94). – S. 180–181.
2. Kirillova, T.V. Dobrovolchestvo: izuchenie fenomena s pozitsii pedagogicheskoi nauki / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 3(162). – S. 209–211.
3. Kirillova, T.V. Razvitie volonterskogo dvizheniia v ugovovno-ispolnitelnoi sisteme: problemy i perspektivy / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 41–43.
4. Kirillova, T.V. Razvitie dobrovolchestva v vospitatelnykh koloniiakh ugovovno-ispolnitelnoi sistemy: opyt sotcialnogo vzaimodeistviia osuzhdennykh / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 25–28.
5. Luzgin, S.A. Organizatsiia i razvitie volonterskogo dvizheniia v obrazovatelnykh organizatsiiax FSIN Rossii / S.A. Luzgin, M.I. Kuznetcov // Vedomosti UIS. – 2020. – № 9(220). – S. 71–75.

© Т.В. Кириллова, С.Е. Корышева, 2024



УДК 74.01/.09

*Г.М. КОРЯКИНА, Е.И. РОДИОНОВА, В.В. ЧЕРЕМИСИН, Е.А. ГОРСКИХ*

*ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк;  
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов*

## ХУДОЖЕСТВЕННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИИ

*Ключевые слова:* художественно-коммуникативные особенности проектной деятельности; фирменная айдентика; фирменный знак; логотип; дизайн-проектирование; визуальные коммуникации; Липецк.

*Аннотация:* Цель данной статьи заключается в рассмотрении алгоритма использования CG-графики в дизайн-проектировании логотипа, его художественного образа для визуальных коммуникаций.

*Задачи исследования:* обозначить актуальность исследуемой проблемы; рассмотреть синтез ручного скетчинга и компьютерной графики при проектировании графического знака и логотипа; описать алгоритм создания фирменного знака города Липецка; проанализировать художественный образ фирменного знака для визуальных коммуникаций.

*Гипотеза исследования:* художественный образ фирменной айдентики является определяющим в передаче смысловой информации для коммуникативной визуализации.

*Методы исследования:* анализ научной литературы, наблюдение, описание опыта и синтез.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о важности и необходимости обучения студентов практическим навыкам синтезированного подхода в дизайн-проектировании фирменной айдентики на основе ручного скетчинга и CG-графики для генерирования авторского художественного образа объекта со смысловой визуальной коммуникацией.

Визуально-графическая идентификация в настоящее время приобрела тотальную необхо-

димость в различных сферах общества. Индивидуальности, мастера, профессиональные и творческие сообщества, общественные сообщества стремятся иметь индивидуальный визуальный образ фирменной айдентики с коммуникативной функцией передачи информационного поля.

Активное использование искусственного интеллекта для выполнения генерирования индивидуального художественного образа, к примеру логотипа, с функцией коммуникации не решает комплексной задачи в настоящее время и вряд ли, по-нашему мнению, сможет превратиться из инструмента художника-дизайнера в самостоятельного разработчика визуальной информации с ценностным коммуникативным смыслом. Безусловно, виртуальная сфера деятельности общества накладывает влияние и на коммуникативные аспекты передачи информации. Визуальные коммуникации должны обладать свойством доступности и ясности, но в случае с фирменной айдентикой иметь и индивидуализированное коммуникативное наполнение, раскрывающее смыслы, информацию определенным графическим языком.

Различные подходы в системах дизайн-образования в зарубежных и отечественных школах прошлого и нынешних столетий, обеспечивающие результативность подготовки дизайнеров, свидетельствуют о широком спектре возможных алгоритмов построения учебного процесса. Но главным объединяющим фактором успеха всех дизайн-школ являются практические занятия для формирования целостного комплекса практических умений и навыков у студентов по разработке формы на основе функции объекта дизайн-проектирования для придания эстетических свойств визуально-графическому

объекту или предметно-пространственной среде и ее составным элементам. В том числе этому способствует обучение художественно-проектной деятельности в системе дополнительного и высшего образования, которое развивает у обучающихся не только проектно-творческие способности, но и духовные аспекты личности [1].

В настоящее время художественно-проектную деятельность дизайнера-графика невозможно представить без использования *CG*-графики. Опыт представителей российских и западноевропейских школ графического дизайна по использованию цифровых художественно-коммуникативных возможностей в проектной деятельности актуализирует инструменты компьютерной графики, применяемые для разработки различных графических объектов и способствующие эффективной графической коммуникации между проектируемым объектом и потребителем.

Использование графических редакторов в дизайн-проектировании на основе синтеза ручного скетчинга и *CG*-графики рассмотрим на примере разработки логотипа как неотъемлемой части фирменного стиля.

Наличие фирменного стиля (**ФС**) как системы визуальной идентификации может не только улучшить восприятие и запоминаемость товаров (услуг) фирмы и всей ее деятельности, но и способствовать созданию качественных условий визуальных коммуникаций. В этом и проявляется художественная коммуникация фирменного стиля. И задача будущих дизайнеров при выполнении задания по проектированию фирменного стиля выбранного объекта – организовать этот процесс коммуникации посредством использования художественно-графических средств наиболее эффективно.

Наличие у города фирменного стиля является его отличительной чертой, вынесенной на всеобщее обозрение, органично отражающей смыслы и дух места. Профессиональная и полная разработка фирменного «брендинга места» позволяет создать графический язык визуального коммуникативного общения гостей, жителей и инвесторов с городом и регионом, являясь одним из самых эффективных инструментов визуальной идентификации. Кроме этого, уникальный фирменный стиль города не только дает его жителям повод для гордости, но и является одним из способов самоидентификации.

Ниже рассмотрим подробнее процесс про-

ектирования одного из главных элементов системы фирменного стиля – логотипа города Липецка, а также то, как посредством него будет осуществляться графическая коммуникация с потребителями (жителями и гостями города).

Фирменный знак, представляющий собой «совокупность специально разработанного уникального графического изображения и логотипа (наименования компании в оригинальном начертании)» [2, с. 654], рассматривается как некий визуальный образ организации, торговой марки, а в нашем случае целого города, немаловажной функцией которого является идентификация объекта и привлечение внимания к нему.

Отличительным преимуществом дизайнера по сравнению с искусственным интеллектом в работе над фирменным знаком города Липецка является индивидуализированный предпроектный анализ: только реальный дизайнер преломляет историю города, его наиболее примечательные черты, культурную идентификацию через собственное профессиональное сознание.

Город Липецк – административный центр Липецкой области, является ядром крупнейшей российской агломерации со специализацией в сфере черной металлургии полного цикла, а также промышленным, агротехнологическим и авиационным центром и довольно известным городом-курортом.

Особый интерес представляет тот факт, что история российской металлургической промышленности тесно связана с историей города. Более того, строительство чугунного завода во времена правления Петра I в 1700 г. – одна из причин его основания [3].

Основанный в городе в 1934 г. и действующий поныне Новолипецкий металлургический комбинат (**НЛМК**) представляет собой предприятие с полным металлургическим циклом: от производства сырья для выплавки чугуна и стали до конечной продукции – плоского металлопроката с высокой добавленной стоимостью [5]. Кроме того, он является одним из крупнейших сталелитейных комбинатов России, а также основной производственной площадкой международной Группы НЛМК, одной из самых эффективных металлургических компаний мира.

На основе собранной информации о городе Липецке была сформирована проектно-творческая концепция. Далее были изучены аналоги фирменных знаков других городов. Данный этап необходим для анализа графических подходов к



Рис. 1. Логотип города Чусового, разработанный в 2017 г., ООО «Level Design Communications»



Рис. 2. Логотип города Магнитогорска, разработанный в 2011 г., студия DEZA



Рис. 3. Лукин Никита. Предварительный эскиз знака ФС «Липецк – город металлургов»



Рис. 4. Лукин Никита. Основа знака ФС «Липецк – город металлургов»



Рис. 5. Лукин Никита. Знак ФС «Липецк – город металлургов»

их созданию и характерных черт, для того чтобы не повторять их, а создать уникальный фирменный знак. Так, мы рассмотрели примеры фирменных знаков городов, чья деятельность связана с черной металлургией. Среди них были фирменный знак города Чусового, разработанный в 2017 г. специалистами ООО «Level Design Communications» (рис. 1), а также фирменный знак города Магнитогорска, разработанный в 2011 г. дизайнерами студии DEZA (рис. 2).

После изучения аналогов приступили непосредственно к процессу проектирования фирменного знака для города Липецка как города металлургов. По нашему замыслу, он будет состоять из уникального графического изображения (фирменного знака) и авторского шрифтового написания названия города (логотипа).

На начальном этапе проектирования логотипа были выполнены наброски. Поскольку фирменный знак должен концептуально и графически выражать образ Липецка как города металлургической промышленности, то на роль его основных элементов были выбраны изображение наковальни, части зубчатого колеса и винта, на основе которых была составлена буква

«Л» (рис. 3).

Далее набросок знака был переведен в цифровой формат для удобства дальнейшей работы, и с помощью инструмента «Перо» в графическом редакторе CorelDRAW была отрисована его основа (рис. 4).

Затем с помощью инструмента «Таблица» по заданной нами модульной сетке была вписана буква «Л» в две окружности, созданные с помощью инструмента «Эллипс», которым была задана толщина. Также к ним были дорисованы секторы окружности таким образом, чтобы создавалась имитация механизма в динамике (рис. 5).

Следующим этапом было проектирование шрифтовой гарнитуры для текстовой части логотипа, представляющей собой название города и работающей в единстве с фирменным знаком. В основу гарнитуры легли составные элементы буквы «Л», которая, в свою очередь, является центральным объектом фирменного знака.

С применением стилистики начертания графического изображения знака и с помощью инструмента «Свободная форма» в графическом редакторе CorelDRAW по модульной сетке на



Рис. 6. Лукин Никита. Верстка по модульной сетке знака и логотипа ФС «Липецк – город металлургов»



Рис. 7. Лукин Никита. Охранное поле знака и логотипа ФС «Липецк – город металлургов»



Рис. 8. Лукин Никита. Монохромная версия и инверсия знака и логотипа, разработанные в рамках ФС «Липецк – город металлургов»



Рис. 9. Лукин Никита. Дополнительные версии знака и логотипа ФС «Липецк – город металлургов»



Рис. 10. Лукин Никита. Дополнительные версии знака и логотипа ФС «Липецк – город металлургов»

основе знания о построении модульно-матричных шрифтов были разработаны буквенные знаки для текстового блока логотипа «ЛИПЕЦК», размещенного под фирменным знаком (рис. 6). Данной шрифтовой гарнитуре дано название «*Omnissiah*» (Омниссия), которое обозначает божество технологий из фантастической литературы, а потому звучит уместно и символично в контексте рассмотрения Липецка как города-металлурга.

Следующий этап работы был посвящен соз-

данию охранного поля логотипа, являющегося его неотъемлемой информационной составляющей и основной константой фирменного стиля, а также одним из ключевых правил по использованию логотипа на различных носителях, поскольку указывает минимально допустимое пространство вокруг него, внутри которого нельзя размещать никакие графические объекты. Охранное поле было задано вокруг проектируемого логотипа в виде выделенных цветом квадратов, созданных с помощью инструмента «Прямо-

угольник» (рис. 7).

В процессе создания логотипа важно анализировать черно-белые и цветные вариации фирменного знака, сопоставляя графические образы со смыслами и целью итоговой визуализации фирменного стиля. В случае невозможности воспроизведения логотипа в полноцветной печати используются его монохромные версии [4], которые тем не менее вариативно раскрывают его графический образ. Соответственно, используя знак и логотип, разработанные на первом этапе работы, размещаем их на фоне, созданном с помощью инструмента «Квадрат», и с помощью инструмента «Заливка» заполняем его черным цветом (C:0 M:0 Y:0 K:100), а основной фон, на который мы их поместили, – белым. А затем выполняем инверсию («выворотку») знака и логотипа, то есть заливаем графические объекты белым цветом (C:0 M:0 Y:0 K:0), а фон – черным (рис. 8).

На следующем этапе были созданы цветные версии логотипа для города Липецка как города металлургов. Подбирая цветовую гамму для разрабатываемого фирменного стиля, необходимо опираться не только на семантическое значение цветов, их психологическое воздействие, но и в первую очередь на сформированную дизайн-концепцию, в соответствии с которой основная версия логотипа города Липецка будет выполне-

на в двух оттенках синего цвета (C:97 M:54 Y:10 K:40) и (C:100 M:20 Y:0 K:0) (рис. 9). Также цвет (C:100 M:20 Y:0 K:0), примененный нами для основной версии логотипа, будет использован как самостоятельный для его дополнительной версии. Еще один оттенок синего (C:48 M:0 Y:3 K:0) и черный цвет (C:0 M:0 Y:0 K:100) также было решено применить в качестве еще одного возможного колористического решения (рис. 10).

В результате нами был спроектирован один из вариантов логотипа для города Липецка, в котором попытались отразить одну из его значимых характеристик как города металлургов и как города, являющегося центром металлургической промышленности Черноземья. При этом необходимо отметить, что рассмотренные выше графические подходы и этапы разработки визуальной айдентики, созданной на занятиях по дизайн-проектированию, довольно полно отражают образную идею и смысловую нагрузку логотипа.

Таким образом, можно подвести итог, что логотип города, визуализированный на внешних и внутренних рекламных носителях, не только донесет до потребителей информацию, заложенную в него, но и будет ретранслировать позитивный имидж города. Следовательно, будет активно осуществляться процесс графической коммуникации.

#### Список литературы

1. Аакер, Д. Бренд-лидерство: новая концепция брендинга / Д. Аакер, Э. Йохимштайлер. – М. : Издательский дом Гребенникова, 2003. – 380 с.
2. Бодьян, А.Н. Разработка основных стилеобразующих элементов фирменного стиля / А.Н. Бодьян, Л.А. Бодьян // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 10-4. – С. 654–659.
3. Колтаков, В.М. Липецк. Страницы истории / В.М. Колтаков. – Липецк : Липецкое изд-во, 1991. – 167 с.
4. Корякина, Г.М. Проектирование логотипа транспортной компании с учетом коммуникативных аспектов дизайна / Г.М. Корякина, Д.Н. Морковина, В.В. Черемисин, И.М. Елисеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(139). – С. 178–183.
5. Официальный сайт группы НЛМК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lipetsk.nlmk.com/ru/about/>.

#### References

1. Aaker, D. Brend-liderstvo: novaia kontseptciia brendinga / D. Aaker, E. Iokhimshtailer. – M. : Izdatelskii dom Grebennikova, 2003. – 380 s.
2. Bodian, A.N. Razrabotka osnovnykh stileobrazuiushchikh elementov firmennogo stilia / A.N. Bodian, L.A. Bodian // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovani. – 2016. – № 10-4. – S. 654–659.

3. Koltakov, V.M. Lipetck. Stranitcy istorii / V.M. Koltakov. – Lipetck : Lipetckoe izd-vo, 1991. – 167 s.
4. Koriakina, G.M. Proektirovanie logotipa transportnoi kompanii s uchetom kommunikativnykh aspektov dizaina / G.M. Koriakina, D.N. Morkovina, V.V. Cheremisin, I.M. Eliseeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10(139). – S. 178–183.
5. Ofitsialnyi sait gruppy NLMK [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://lipetsk.nlmk.com/ru/about/>.

© Г.М. Корякина, Е.И. Родионова, В.В. Черемисин, Е.А. Горских, 2024

УДК 796

Ю.С. КРУПИНА, И.А. СЕДОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет  
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

## ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФИТНЕС-ФЕСТИВАЛЯ В УСЛОВИЯХ СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ

*Ключевые слова:* спортивно-массовая работа; фитнес-фестиваль; технология организации фитнес-фестиваля; студенты высшей школы.

*Аннотация:* Цель исследования – разработать технологию организации фитнес-фестиваля как одного из форматов проведения воспитательного события среди обучающихся высшей школы. К задачам исследования следует отнести анализ законодательных документов в области физической культуры и спорта, обоснование актуальности проведения формата фестиваля и разработку технологии его организации. Предполагается, что представленная технология организации фитнес-фестиваля, заключающаяся в алгоритмизированном плане с акцентом на опыте и особенностях возрастной категории, позволит наиболее эффективно организовывать фестивали в образовательных учреждениях. В процессе подготовки и реализации исследования использовались следующие методы: анализ приказов и нормативных документов, а также опыта организации спортивно-массовых мероприятий, отраженных в литературных источниках; моделирование технологии организации фитнес-фестиваля. Результатом исследования является разработанная технология организации фитнес-фестиваля в условиях спортивно-массовой работы на примере Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина.

Организация спортивно-массовой работы на всех ступенях образования является одной из приоритетных задач государства. Увеличение доли занимающихся двигательной активностью регламентируется нормативными документами, среди которых Стратегия развития физической

культуры и спорта на период до 2030 г., приказ Министерства спорта России «Об утверждении Межотраслевой программы развития студенческого спорта до 2024 г.» и многие другие.

Согласно приказу Министерства спорта создана межотраслевая программа развития студенческого спорта, которая подразумевает создание всех условий для занятий массовым спортом. Программа рекомендует создание системы организации спортивно-массовой работы в высших учебных заведениях. В связи с этим возникает необходимость создания таких спортивных событий на базе инфраструктуры вуза, которые были бы интересны студентам с разным уровнем физической подготовки [2; 4].

Опыт организации спортивно-массовой работы рассматривался авторами с точки зрения необходимости и алгоритма планирования спортивно-массовых мероприятий. Автор Е.Н. Кораблева рекомендует тщательно планировать каждое спортивное событие, выделив при этом этапы подготовки, среди которых подготовительный, основной, заключительный. Следует учитывать, что, организовывая спортивно-массовую работу со студентами, следует применять современные технологии организации соревнований и физкультурно-оздоровительных мероприятий, что также отражено в статье Е.Н. Кораблевой [3].

Анализ организации спортивно-массовой работы в Нижегородской области показал, что наиболее востребованным и пользующимся популярностью среди обучающихся вузов является формат фестиваля. Фитнес-фестиваль позволяет на большой территории представить тематически разные направления двигательной активности, охватить теоретические аспекты формирования здоровых привычек студентов [1].

Анализ литературы позволяет сделать вы-

вод, что формат фитнес-фестиваля вызывает интерес у данной категории и является способом ознакомления студентов с различными средствами физической культуры, привлечения их к систематическим занятиям видами спорта и фитнес-направлениями.

Рассмотрим технологию организации фитнес-фестиваля «Жить здорово – здорово!», реализуемого на базе Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина. Подготовка к спортивно-массовым событиям начинается за полгода до мероприятия, рекомендуется придерживаться следующих этапов.

1. *Целеполагание и постановка задач в рамках спортивно-массовых мероприятий.* Важнейшей частью подготовки к фитнес-фестивалю является анализ целевой аудитории, ее потребностей и интересов. Рассматривая обучающихся высшего учебного заведения, стоит учитывать их разный уровень физической подготовки. В соответствии с этим целесообразно представить в программе мероприятия не только практические блоки, но и теоретические с элементами интерактивных технологий. Студенты всегда интересуются трендами, новыми направлениями в области фитнеса, поэтому необходимо заранее провести опрос среди студентов, чтобы проанализировать, какие виды спорта и фитнеса их интересуют больше всего.

2. *Планирование бюджета мероприятия: особенности распределения средств.* Необходимо заблаговременно начать работу с потенциальными спонсорами, которые могут быть заинтересованы в вашем мероприятии. Заказчики могут работать в день события на площадке, их реклама может транслироваться на экранах, их раздаточный материал с логотипами может стать призами для победителей и участников. Если фитнес-фестиваль реализуется за счет грантового финансирования, то необходимо распределять большую часть средств на аренду площадки и оплату работы фитнес-тренеров и лекторов, медицинского персонала и охранного предприятия. Стоит рассмотреть интеграции с федерациями видов спорта, спортивными клубами и центрами ГТО, что позволит им привлечь новых занимающихся.

3. *Медиаосвещение мероприятия, составление медиаплана.* До начала реализации фитнес-фестиваля должен быть составлен медиаплан, который включает подробный план

освещения ключевых локаций фестиваля, подробную информацию о подготовке к нему и содержании программы. Заранее создается группа в социальных сетях, где согласно медиаплану выкладывается важная информация. В день мероприятия на площадке должны работать несколько фотографов и видеооператоров.

4. *Разработка сценария фитнес-фестиваля.* Сценарий фитнес-фестиваля включает в себя открытие, где выступают приглашенные гости в области спорта, а также массовые спортивные коллективы. Как правило, выделяется четыре зоны: лекторий с научными лекциями на темы здорового питания, применения VR-технологий в спорте, методики построения тренировочного процесса и др.; зона групповых мастер-классов, которая обычно располагается в центральной локации, где каждый мастер-класс объявляется ведущим; зона сдачи норм ГТО, где каждый желающий может сдать основные тесты в возрастной ступени; зона мастер-классов по видам спорта и другим видам деятельности, принять участие в которых может любой желающий.

5. *Особенности работы с лекторами, фитнес-тренерами, руководством и персоналом объекта проведения.* Для работы основных исполнителей необходимо представить техническое задание, где отражены все основные функции с временным интервалом. Фитнес-тренеры приглашаются заранее, чтобы подготовить площадку для мастер-класса, за каждым тренером закреплена группа волонтеров, которые во время мероприятия находятся вместе с ним.

6. *Соблюдение техники безопасности в процессе организации фитнес-фестиваля.* Обязательно должна быть организована работа охранного предприятия, должен быть логически выстроен маршрут передвижения участников внутри локации мероприятия. Медицинские работники находятся в течение всего события на площадке.

7. *Формирование волонтерского корпуса.* Одно из ключевых звеньев организации спортивно-массового мероприятия – это сформированный волонтерский корпус. Именно волонтеры осуществляют взаимодействие всех участников фитнес-фестиваля.

8. *Взаимодействие на объекте в день мероприятия.* Тайминг – важная часть спортивного фестиваля. Главный организатор несет ответственность за работу всех участников фитнес-



нес-фестиваля. Ведущий мероприятия отвечает за тайминг, озвучивая основные моменты мероприятия в микрофон.

Выводы. Сформированный качественный волонтерский корпус, заключение своевременных договоров с подрядчиками, интересное

содержание мероприятия являются целевыми ориентирами технологии организации спортивно-массовых мероприятий. Технология организации спортивно-массовых мероприятий необходима для успешной реализации крупных проектов, в том числе грантовых.

#### *Список литературы*

1. Баранов, А.В. Организация спортивного мероприятия / А.В. Баранов // Новая наука: современное состояние и пути развития : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 20 июня 2022 года. – Нефтекамск : Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2022. – С. 254–260.
2. Баянкин, О.В. Организационно-педагогические аспекты разработки новых форм привлечения молодежи к занятиям физической культурой и спортом / О.В. Баянкин, С.И. Супрунов // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2(51). – С. 5–10.
3. Кораблева, Е.Н. Современные технологии организации спортивно-массовых мероприятий и соревнований в вузе / Е.Н. Кораблева // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2016. – № 41. – С. 32–38.
4. Пономарев, В.В. Технология формирования самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности у студентов в процессе физического воспитания в вузе / В.В. Пономарев, О.В. Лимаренко, К.А. Минченков // Здоровье для всех : материалы VI Международной научно-практической конференции, Пинск, 23–24 апреля 2015 года. Том Часть 2. – Пинск : Полесский государственный университет, 2015. – С. 135–138.

#### *References*

1. Baranov, A.V. Organizatciia sportivnogo meropriiatiia / A.V. Baranov // Novaia nauka: sovremennoe sostoianie i puti razvitiiia : materialy Mezhdunarodnoi (zaochnoi) nauchno-prakticheskoi konferentcii, Neftekamsk, 20 iunია 2022 goda. – Neftekamsk : Nauchno-izdatelskii tcentr «Mir nauki» (IP Vostretcov Aleksandr Ilich), 2022. – S. 254–260.
2. Baiankin, O.V. Organizatcionno-pedagogicheskie aspekty razrabotki novykh form privlecheniia molodezhi k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi i sportom / O.V. Baiankin, S.I. Suprunov // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2022. – № 2(51). – S. 5–10.
3. Korableva, E.N. Sovremennye tekhnologii organizatcii sportivno-massovykh meropriiatiia i sorevnovanii v vuze / E.N. Korableva // Problemy i perspektivy razvitiiia obrazovaniia v Rossii. – 2016. – № 41. – S. 32–38.
4. Ponomarev, V.V. Tekhnologiia formirovaniia samostoiatelnoi fizkulturno-sportivnoi deiatelnosti u studentov v protsesse fizicheskogo vospitaniia v vuze / V.V. Ponomarev, O.V. Limarenko, K.A. Minchenkov // Zdorove dlia vsekh : materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Pinsk, 23–24 apreliia 2015 goda. Tom Chast 2. – Pinsk : Polesskii gosudarstvennyi universitet, 2015. – S. 135–138.

© Ю.С. Крупина, И.А. Седов, 2024

## ОРГАНИЗАЦИЯ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТЫХ ПЛОЩАДОК

*Ключевые слова:* двигательная активность; открытые площадки; физическая культура; спорт; молодежь; физкультурно-спортивные мероприятия; тренировка; мотивация.

*Аннотация:* В данной статье раскрывается алгоритм подготовки и организации мероприятий физкультурно-спортивной направленности для молодежи в условиях открытых площадок, а также приведены результаты этой деятельности. Цель исследования заключалась в выявлении эффективности потенциала открытых площадок по привлечению молодежи к физически активной жизни. Задачи исследования: проведение анкетирования среди молодежи для выявления наиболее актуального вида физической активности; подбор открытых площадок, соответствующих запросам целевой аудитории; организация физической активности с учетом выбранного вида. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что при условии организованно спланированной физкультурно-спортивной деятельности уровень мотивации у молодежи к физически активной деятельности повысится. Основными методами исследования являются анализ состояния открытых площадок и опросные методы. В результате исследования выявлен потенциал открытых площадок для занятий физической культурой и спортом, а также приведен алгоритм организации двигательной активности молодежи.

Согласно Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 г. на II этапе ее реализации одна из задач заключается в обеспечении для большей части населения в шаговой доступности организационных и инфраструктурных условий

для занятий физической культурой и спортом, включая адаптивный спорт. В настоящее время в Нижнем Новгороде активными темпами происходит строительство открытых площадок, которые оснащены передовыми тренажерами, площадками для организации спортивных игр, фитнес-зонами для проведения аэробики, йоги и т.п., кроме того, организуются и парковые зоны с отдельно выделенными дорожками для бега, езды на велосипеде, занятий скандинавской ходьбой и т.п.

Организация двигательной активности молодежи является одной из ключевых задач в сфере физической культуры и спорта. Открытые спортивные площадки представляют собой универсальные пространства, которые обеспечивают доступ к регулярным занятиям физической культурой. Современный дизайн, безопасное пространство, постоянно обновляющаяся материальная база открытых площадок привлекают огромное количество людей к физической активности, а в связи с тем, что такая активность организуется в городской среде, открытые площадки могут стать основным инструментом привлечения населения к занятиям физической культурой и спортом. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, несмотря на широкое распространение открытых площадок, их потенциал часто остается недооцененным. Молодежь как социальная группа (на данный момент молодежь по классификации Всемирной организации здравоохранения градируется в возрастном диапазоне от 18 до 44 лет) требует особого подхода в организации физической активности, учитывающего уровень мотивации и физической подготовленности. В связи с этим возникает необходимость разработки эффективного алгоритма организации физкультурно-спортивных мероприятий, ориентированных на

**Таблица 1.** Осведомленность целевой аудитории о возможностях открытых площадок

Знаете ли Вы, какой функционал предлагают открытые площадки?			
1 группа (18–29 лет)		2 группа (30–44 лет)	
Баскетбол	34,3 %	Занятия ОФП	29,7 %
Воркаут	41,2 %	Бег	49,5 %
Мини-футбол	24,6 %	Баскетбол	20,8 %

активное вовлечение молодежи в занятия физической культурой и спортом, а также создание условий для регулярных занятий физкультурой на открытых площадках.

Для выявления состояния проблемы систематических занятий физической культурой и спортом среди молодежи нами был проведен опрос об осведомленности выбранной целевой аудитории о функционале открытых площадок, расположенных в шаговой доступности от их места жительства, а также об удовлетворенности техническим оснащением площадок. В опросе приняли участие 174 человека, которые были поделены на 2 возрастные группы: 1 группа – 18–29 лет (107 человек), 2 группа – 30–44 лет (67 человек). Результаты опроса представлены в табл. 1.

Результаты опроса показали, что целевая аудитория знает о наличии открытых площадок и более чем удовлетворена их оснащением. Однако респонденты указали лишь незначительную часть физических активностей, которые можно реализовывать на открытых площадках. Так, в группе 18–29 лет наиболее популярными видами спорта оказались воркаут – 41,2 %, баскетбол – 34,3 %, мини-футбол – 24,6 %. В возрастной группе 30–44 лет наибольшее число респондентов указали бег – 49,5 %, занятия общей физической подготовкой (ОФП) – 29,7 %, баскетбол – 20,8 %.

По результатам опроса было отобрано более 20 видов спорта, по которым в течение трех месяцев с июня по август проводились мастер-классы, открытые тренировки с целью расширить представление молодежи о функционале открытых площадок, а также повысить их интерес к физической культуре и спорту. Тренировки на открытых площадках проводились по таким видам спорта, как спортивная и художественная гимнастика, воркаут, стретчинг, фитнес-аэробика, стритбол, баскетбол, мини-футбол, флор-

бол, хоккей с мячом, бадминтон, спидминтон, волейбол, пионербол, скандинавская ходьба, фартлек, йога, спортивная ходьба, городки, езда на роликовых коньках, подвижные игры и эстафеты. Занятия организовывались студентами и преподавателями факультета физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности, а также тренерами по избранным видам спорта. Одним из ключевых результатов исследования стало то, что у целевой аудитории в процессе занятий формировался круг общения по интересам, и даже после завершения исследования они сами организовывали свой досуг, собираясь и проводя тренировки, занятия по вновь представленным для них видам спорта.

Таким образом, алгоритм организации двигательной активности молодежи в условиях открытых площадок заключается в следующем:

- 1) выявление осведомленности о возможностях занятий на открытых площадках;
- 2) выявление предпочтений у целевой аудитории в отношении организации их физически активной деятельности;
- 3) разработка тренировочных программ с выбранной целевой аудиторией с учетом их физических возможностей и предпочтений;
- 4) аналитический сбор данных об уровне удовлетворенности целевой аудитории организацией физкультурно-спортивной деятельности.

Таким образом, в ходе исследования был проанализирован потенциал открытых площадок как эффективного инструмента организации двигательной активности среди молодежи. Выявлено, что при условии правильной организации открытые площадки могут значительно повысить уровень вовлеченности молодежи в регулярные занятия физической культурой и спортом, а также сформировать круг общения по интересам для дальнейшего взаимодействия и совместного времяпрепровождения, что, в свою очередь, повлияет на уровень физического, пси-

хического и социального здоровья.

Предложенный в работе алгоритм организации физкультурно-спортивных мероприятий на открытых площадках может быть использован как основа для разработки программ по повышению двигательной активности молодежи. Дальнейшая перспектива изучения этой темы

связана с проведением дополнительных исследований, направленных на адаптацию алгоритма к различным социально-экономическим условиям, а также изучение долгосрочных методов привлечения молодежи к регулярным занятиям физической культурой и спортом, благоприятно сказывающимся на их здоровье.

#### *Список литературы*

1. Мусин, О.А. Организация двигательной активности людей зрелого возраста в условиях парковых зон / О.А. Мусин, В.А. Кузнецов, Ю.С. Жемчуг, П.А. Монова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 169–171.
2. Бородина, К.Ю. Отношение современной молодежи к двигательной активности и их предпочтения / К.Ю. Бородина // Студенческий вестник. – 2023. – № 44-3(283). – С. 15–17.
3. Солодовник, Д.А. Положительные аспекты вовлечения обучающейся молодежи в двигательную активность / Д.А. Солодовник // Физическая культура и спорт. – 2023. – Т. 1. – № 1. – С. 27–32.
4. Мирза, М.Ю. Проблема состояния мотивационной среды для повышения двигательной активности молодежи / М.Ю. Мирза, Ю.Д. Ушко, Е.В. Золотцева [и др.] // Colloquium-Journal. – 2019. – № 26-7(50). – С. 40–42.
5. Захаров, В.И. Оптимизация двигательной активности студенческой молодежи / В.И. Захаров, В.В. Андреева, А.В. Степаненко, Н.И. Кудинов // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 9(75). – С. 24–26.
6. Иванова, С.С. Использование современных технологий физического воспитания в образовательном процессе / С.С. Иванова, А.В. Стафеева, М.А. Малахов, Д.М. Ломаченко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 90–92.

#### *References*

1. Musin, O.A. Organizatsiia dvigatelnoi aktivnosti liudei zrelogo vozrasta v usloviikh parkovykh zon / O.A. Musin, V.A. Kuznetsov, Yu.S. Zhemchug, P.A. Monova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 169–171.
2. Borodina, K.Yu. Otnoshenie sovremennoi molodezhi k dvigatelnoi aktivnosti i ikh predpochteniia / K.Yu. Borodina // Studencheskii vestnik. – 2023. – № 44-3(283). – S. 15–17.
3. Solodovnik, D.A. Polozhitelnye aspekty вовлечения obuchaiushcheisia molodezhi v dvigatelnuu aktivnost / D.A. Solodovnik // Fizicheskaiia kultura i sport. – 2023. – T. 1. – № 1. – S. 27–32.
4. Mirza, M.Yu. Problema sostoiianiia motivatsionnoi sredy dlia povysheniia dvigatelnoi aktivnosti molodezhi / M.Yu. Mirza, Yu.D. Ushkho, E.V. Zolottceva [i dr.] // Colloquium-Journal. – 2019. – № 26-7(50). – S. 40–42.
5. Zakharov, V.I. Optimizatsiia dvigatelnoi aktivnosti studencheskoi molodezhi / V.I. Zakharov, V.V. Andreeva, A.V. Stepanenko, N.I. Kudinov // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalia. – 2023. – № 9(75). – S. 24–26.
6. Ivanova, S.S. Ispolzovanie sovremennykh tekhnologii fizicheskogo vospitaniia v obrazovatelnom protsesse / S.S. Ivanova, A.V. Stafeeva, M.A. Malakhov, D.M. Lomachenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 90–92.

© О.А. Мусин, 2024

УДК 811.161.1; 5.8.7

Л.П. МУХАММАД, Х.И.А. МУХАММАД

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва;  
ООО «НПП «Юникорн»», п. Разумное

## УЧЕТ КОММУНИКАТИВНО ЗНАЧИМЫХ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ИНОСТРАННОГО УЧАЩЕГОСЯ В УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Ключевые слова:* русский язык как иностранный; межкультурное общение; межкультурная коммуникация; экстраверсия/интроверсия; китайские и индийские студенты.

*Аннотация:* Цель работы: на основе выявленных в процессе общения экстравертивных/интровертивных свойств и качеств личности иностранных обучающихся построить оптимальную модель их подготовки к профессиональной межкультурной коммуникации на русском языке. Гипотеза исследования состоит в следующем: учет в учебном общении этнокультурно заданных типологических свойств личности иностранного учащегося, а также формирование у них компенсаторных стратегий позволит построить обучающую модель их оптимального учебного общения на русском языке. Основные методы исследования: анализ и моделирование учебного процесса с учетом такого этнокультурного компонента, как экстраверсия/интроверсия; обобщение собственного практического опыта работы с иностранными учащимися; наблюдение за общением и учебным общением иностранных учащихся – будущих менеджеров. Результаты исследования: в качестве оптимальной обучающей модели выбрана модель, основывающаяся на базовой педагогической стратегии гармонизации экстравертивных/интровертивных свойств личности иностранного учащегося в процессе учебной коммуникации на русском языке.

Как известно, в современной международной деятельности специалистов весьма востребованы такие качества профессионала, как коммуникабельность, гибкость, владение умениями профессиональной межкультурной коммуникации (МКК) на иностранном языке (ИЯ), в том числе и на русском языке как иностранном (РКИ). Однако из-за таких типологических свойств личности, как *экстраверсия/интроверсия*, даже у весьма квалифицированных специалистов случаются коммуникативные неудачи, тормозящие решение их практических задач [3; 6; 7].

В контексте сказанного мы в качестве *объекта* исследования определяем коммуникативный аспект процесса подготовки иностранного учащегося – будущего специалиста (менеджера) – к межкультурному общению и профессиональной МКК в его международной профессиональной деятельности на русском языке (РЯ).

*Цель* работы: на основе выявленных в процессе общения и учебного общения экстравертивных/интровертивных свойств и качеств личности иностранных обучающихся (менеджеров) построить обучающую модель, позволяющую сбалансировать их интроверсию/экстраверсию и, таким образом, лучше подготовиться к профессиональной МКК на РЯ.

*Теоретической основой* настоящего исследования послужили работы в основном психологов, психолингвистов, лингводидактов, культурологов и ученых других наук, занимающихся вопросами личности как субъекта коммуникации, общения, учебного общения, МКК, учеб-

ной МКК [1; 3; 5; 6; 8].

В качестве основного *практического метода* мы избрали наблюдение за повседневным общением (учебным и внеучебным, в том числе и профессиональным), что позволило нам определить реальную значимость экстраверсии/интроверсии в учебной, внеучебной и профессиональной МКК.

Ниже определим такие базовые термины, как *общение, межкультурное общение, МКК, экстраверсия, интроверсия*.

Опираясь на работы исследователей, занимающихся проблемами общения/коммуникации [5–7], мы приходим к выводу, что феномены, обозначенные терминами *общение, коммуникация, МКК*, в обязательном порядке (или частично) включают компонент *взаимодействие (интеракция)* [5–7].

Далее рассмотрим феномены *экстраверсия* и *интроверсия*. При этом, выявляя универсальные свойства экстравертов/интровертов, обратимся к известным психологам К. Юнгу и Г. Айзенку [1; 8].

В данной статье, опираясь на вышеназванные источники, а также на наши предшествующие исследования [1; 3; 5–7], мы разграничиваем природные, социально и культурно обусловленные свойства *экстраверсии/интроверсии* в человеке, изучающем ИЯ/РКИ, поскольку это нам важно с целью оптимального формирования будущего профессионала по линии его коммуникативных качеств: умений общаться и решать коммуникативные задачи на изучаемом (русском) языке. Хотя в то же время мы рассматриваем *экстраверсию/интроверсию* в формирующейся личности обучающегося как единый личностный комплекс: во-первых, сформированный в той или иной этнокультуре; во-вторых, формирующийся и «шлифуемый» в учебном общении, в коммуникации, в учебной МКК [2; 3; 6; 7].

Кратко (в опоре на исследования психологов, а также на наши наблюдения за общением обучающихся) охарактеризуем наше понимание обозначенных выше феноменов: *экстраверсия* понимается как направленность личности во вне, общительность личности, получение существенной доли полезной информации в процессе контактного общения; *интроверсия* – направленность личности на свой внутренний мир, склонность к личной автономии (зачастую – к уединению), умение работать самостоятельно и

получать полезную информацию из книг и иных (такого рода) источников. При этом мы принимаем во внимание утверждение К. Юнга о том, что в жизни (если мы имеем дело со здоровой личностью) в каждом человеке есть доля интроверсии и доля экстраверсии. Вопрос же в том, чего больше: экстраверсии или интроверсии [1; 3; 6–8]. Наш предыдущий теоретический и практический опыт показывает, что наиболее успешной в коммуникации (а значит, и в профессии, связанной с общением) является так называемая «бивалентная» личность, в общении которой наблюдается баланс экстраверсии/интроверсии [3; 6; 7]. Понимая тот факт, что это трудная (и почти невыполнимая) задача – наращивать в интроверте экстраверсию (и наоборот), мы гипотетически предполагаем, что при обучении иностранцев общению на РЯ можем применить базовую педагогическую стратегию, которая обеспечивает интровертов когнитивно-коммуникативными стратегиями, свойственными экстравертам (и наоборот). Оптимизм применения данной педагогической стратегии нам внушает опыт родных этнокультур наших иностранных учащихся. Наиболее ярким примером для осуществления данной стратегии является, например, китайская этнокультура и ее образовательные традиции: так, наблюдения за учебной и внеучебной коммуникацией показывают, что экстравертивный по своим природным качествам китайский учащийся начального этапа обучения РЯ в академической среде (в учебном общении) ведет себя как интроверт (или в лучшем случае как проактивная личность), создавая у преподавателей соответствующее впечатление [7].

Наш опыт работы показывает, что наиболее яркими экстравертивными свойствами наделены учащиеся из Индии: эти учащиеся на шкале экстраверсии занимают от самых крайних (отдаленных от центра) позиций экстраверсии (весьма яркая экстраверсия) до позиции, приближенной к центру. Такую близкую к центру (уравновешенную) личность (вслед за психологами) мы обозначаем термином *бивалентная личность*.

Из всего сказанного можно сделать весьма важные лингвометодические *выводы*, на которых в своей основе и строится обучающая модель по гармонизации у обучающихся экстраверсии/интроверсии как важнейших типологических свойств в аспекте обучения общению,

коммуникации, МКК, в том числе и профессионального характера.

1. Базовым компонентом учебного общения, учебной МКК (и в дальнейшем внеучебной МКК) иностранных учащихся на РЯ является компонент *взаимодействие (интеракция)*. Необходимость взаимодействовать с партнером по учебной коммуникации (а в будущем и реальной, профессионально значимой коммуникации) ставит учащихся в положение поиска разнообразных когнитивно-коммуникативных стратегий по решению коммуникативных задач, в том числе и компенсаторных стратегий (стратегий, противоположных развертыванию их типовых паттернов). Помочь учащимся в формировании этих противоположных паттернов (моделей) речевого поведения могут методики, базирующиеся на личностно-деятельностных моделях обучения.

2. Применительно к описанному контингенту, опираясь на избранную нами базовую педагогическую стратегию, мы предлагаем следующее.

А. В отношении китайских учащихся: с первых дней обучения общению на РЯ всячески поощрять удачное устное общение данных обучающихся. Самая большая ошибка преподавателя, работающего с «начинающими» китайскими учащимися, – ориентироваться на «расхожее мнение» (в том числе и на теоретические исследования, проведенные в начале XXI в. [4]), что китайцы – интроверты, и что работать с ними нужно как с интровертами. В этом случае общение на РЯ для китайского учащегося надолго останется интровертивным, вплоть до его профессионально значимой МКК. Наиболее эффективны педагогические приемы, связанные с организацией различных типов коммуникативных ситуаций, в которых, с одной стороны, востребуются экстравертивные (заданные природой личности) свойства данного контингента, с другой – интровертивные коммуникативные стратегии, сформированные под влиянием родной этнокультуры и образовательных традиций.

Если с данными учащимися не работать по актуализации в их общении на РЯ экстравертивных качеств, если вовремя не снабжать их необходимым для общения коммуникативно-языковым материалом, то, следовательно, в их будущей профессиональной МКК эта кажущаяся сегодня «закрытость» надолго (если не навсегда) зафиксируется их индивидуальными когнитивно-речевыми механизмами (что может весьма отрицательно сказаться в будущей профессиональной коммуникации на РЯ).

Б. В отношении индийских учащихся: с этими учащимися необходимо планомерно и настойчиво работать по формированию у них положительных в плане коммуникации интровертивных стратегий, начиная с формирования таких качеств характера, как выдержка, сдержанность, включение произвольного внимания, а также, что весьма важно, формирования привычки работать самостоятельно. Весьма продуманно преподавателю следует организовывать с этими учащимися пары для диалогов: лучше всего в пару с весьма яркими экстравертами следует ставить уверенных и неагрессивных экстравертов-звездочек или разумных и терпеливых интровертов-флегматиков, которые, во-первых, в силу своей флегматичности не реагируют на агрессию быстро, во-вторых, благодаря своей проницательности способны направить диалог «в нужное русло».

3. Описанная выше модель применения педагогической стратегии гармонизации экстравертивных/интровертивных свойств личности иностранных учащихся (в данном случае – китайских и индийских), включая также и формирование у них компенсаторных стратегий общения, МКК, постоянно, в течение многих лет (более 25 лет) апробировалась нами в учебном общении на начальном этапе обучения в условиях российских подготовительных факультетов, что способствовало эффективному продвижению учащихся как в учебной, так и во внеучебной профессионально значимой коммуникации.

#### *Список литературы*

1. Айзенк, Г. Парадоксы психологии / Г. Айзенк. – М. : Эксмо-Пресс, 2009. – 352 с.
2. Альбрехт, Ф.Б. Личностноформирующий потенциал инокультурного образовательного пространства / Ф.Б. Альбрехт, И.А. Гусейнова, Л.В. Ипполитова, Л.П. Мухаммад, О.Ю. Стародубова, Е.К. Столетова, О.Э. Чубарова. – М. : Директ-Медиа, 2022. – 144 с.
3. Ашчи, М. Межкультурная коммуникация как компонент антропологической лингводидактики / М. Ашчи, Л.П. Мухаммад, Н.В. Татарина // Вестник Российского университета дружбы

народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2018. – Т. 16. – № 2. – С. 143–156.

4. Балыхина, Т.М. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления / Т.М. Балыхина, Ю. Чжао. – М. : РУДН, 2010. – 344 с.

5. Леонтьев, А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии / А.А. Леонтьев. – М.; Воронеж, 2001. – 448 с.

6. Мухаммад, Л.П. О понятии «общение как деятельность» применительно к обучению иностранцев в соответствии с антропологическим принципом гуманитарных наук / Л.П. Мухаммад, Х.О. Обид, С. Линь // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С. 104–109.

7. Чжан Шаньчжи. Опора на коммуникативно значимые личностные особенности китайских учащихся при подготовке будущих менеджеров (начальный этап обучения) / Чжан Шаньчжи, Л.П. Мухаммад, Л.Л. Дубинина // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2018. – № 4. – С. 27–33.

8. Юнг, К.Г. Аналитическая психология / К.Г. Юнг // Психология личности. Т. 1. – Самара, 2000. – С. 115.

#### *References*

1. Aizenk, G. Paradoksy psikhologii / G. Aizenk. – М. : Eksmo-Press, 2009. – 352 s.

2. Albrekht, F.B. Lichnostnoformiruiushchii potentsial inokulturnogo obrazovatel'nogo prostranstva / F.B. Albrekht, I.A. Guseinova, L.V. Ippolitova, L.P. Mukhammad, O.Iu. Starodubova, E.K. Stoletova, O.E. Chubarova. – М. : Direkt-Media, 2022. – 144 s.

3. Ashchi, M. Mezhkulturaia kommunikatsiia kak komponent antropologicheskoi lingvodidaktiki / M. Ashchi, L.P. Mukhammad, N.V. Tatarinova // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Serii: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia. – 2018. – Т. 16. – № 2. – С. 143–156.

4. Balykhina, T.M. Ot metodiki k etnometodike. Obuchenie kitaitcev russkomu iazyku: problemy i puti ikh preodoleniia / T.M. Balykhina, Iu. Chzhao. – М. : RUDN, 2010. – 344 s.

5. Leontev, A.A. Iazyk i rechevaia deiatel'nost v obshchei i pedagogicheskoi psikhologii / A.A. Leontev. – М.; Voronezh, 2001. – 448 s.

6. Mukhammad, L.P. O poniatii «obshchenie kak deiatel'nost» primenitelno k obucheniiu inostrantsev v sootvetstvii s antropologicheskim printcipom gumanitarnykh nauk / L.P. Mukhammad, Kh.O. Obid, S. Lin // Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Serii: Gumanitarnye nauki. – 2021. – № 3. – С. 104–109.

7. Chzhan Shanchzhi. Opора na kommunikativno znachimye lichnostnye osobennosti kitaiskikh uchashchikhsia pri podgotovke budushchikh menedzherov (nachalniy etap obucheniia) / Chzhan Shanchzhi, L.P. Mukhammad, L.L. Dubinina // Mezhdunarodnyi aspirantskii vestnik. Russkii iazyk za rubezhom. – 2018. – № 4. – С. 27–33.

8. Iung, K.G. Analiticheskaiia psikhologiia / K.G. Iung // Psikhologiia lichnosti. Т. 1. – Samara, 2000. – С. 115.

© Л.П. Мухаммад, Х.И.А. Мухаммад, 2024



ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград;  
НОЧУ ВПО «Московский социально-гуманитарный институт», г. Москва

## СТРАТЕГИИ ДИСКУССИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИХ СВЯЗЬ С ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ СТУДЕНТОВ – УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИНТЕНСИВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕТНЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

*Ключевые слова:* студенты-юристы; летняя школа; образовательный интенсив; персональная компетентность во времени; академическая мотивация.

*Аннотация:* В статье представлены результаты исследования стратегий дискуссионного поведения и их связи с личностными характеристиками студентов-юристов, участвующих в ежегодном образовательном интенсиве международной летней школы «Профессиональные навыки юриста: путь к успеху», проводимой для российских и иностранных студентов на базе Балтийского федерального университета имени И. Канта. Цель исследования – проанализировать стратегии дискуссионного поведения и их связь с личностными характеристиками студентов-юристов до и после реализации образовательного интенсива. Методы исследования: теоретический анализ проблемы исследования, тестирование, математическая обработка результатов. Гипотеза исследования: проведение образовательного интенсива будет способствовать развитию продуктивных стратегий дискуссионного поведения и личностных качеств студентов. Результаты исследования: в процессе проведения образовательного интенсива наблюдается положительная динамика в развитии продуктивных стратегий дискуссионного поведения, развитии самоуважения, волевых качеств и активности в деятельности среди студентов-юристов.

Международная летняя школа для российских и иностранных студентов «Профессиональные навыки юриста: путь к успеху» проходит ежегодно на протяжении тринадцати лет в Балтийском федеральном университете (БФУ) имени И. Канта, реализуя концепцию образовательного интенсива с использованием интерактивных методов обучения и современных образовательных технологий. Образовательный интенсив включает в себя специализированные курсы, позволяющие студентам-юристам овладеть определенными профессиональными компетенциями. По мнению исследователей (А.К. Поплюева, И.Е. Суковатая, Ю.И. Черкасова и др.), такие образовательные формы работы становятся уникальной возможностью формирования у студентов правовых компетенций, реализации потенциала их саморазвития и личностного самосовершенствования [3; 4].

Концепция международной летней школы «Профессиональные навыки юриста: путь к успеху», разработанная в 2012 г. в БФУ имени И. Канта<sup>1</sup>, представляет собой образовательный интенсив, предусматривающий формирование и развитие профессиональных навыков будущих юристов (подготовки законопроектов, договоров, работы с доказательствами, юридической аргументации, управления юридической фирмой, публичного выступления в суде и в дебатах, юридического дизайна и юридической

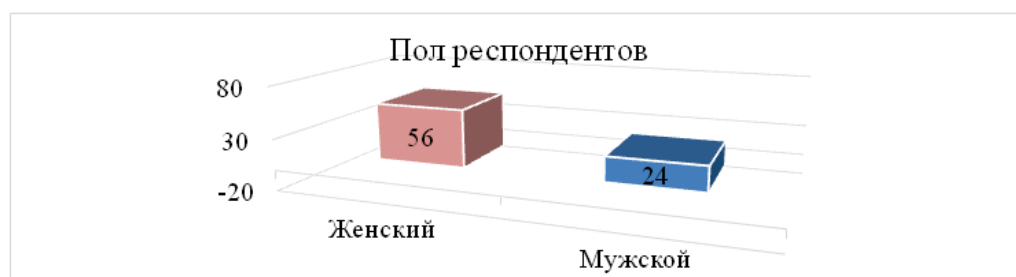
<sup>1</sup> Автор идеи, концепции, директор международной летней школы «Профессиональные навыки юриста: путь к успеху» – Осипова Екатерина Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент ОНК «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета имени И. Канта.

**Таблица 1.** Общая характеристика выборки

		Частота	Проценты
Валидные	Англоязычная группа	25	31,3
	Русскоязычная группа	26	32,5
	Группа хакатона <i>LegalTech</i>	29	36,3
	Всего	80	100,0

**Таблица 2.** Описательная статистика респондентов по возрасту

	Среднее	Мода	Минимум	Максимум
Возраст	20,83	20	18	25



**Рис. 1.** Пол респондентов

техники, овладения навыками работы с продуктами *LegalTech*, разработки и управления юридическими проектами и др.) [1; 2]. Вместе с тем интенсив становится результативным инструментом не только образования, но и реализации потенциала саморазвития и личностного совершенствования будущих юристов.

С целью выявления некоторых аспектов личностного роста студентов-юристов нами проведено изучение стратегий дискуссионного поведения и их связи с личностными характеристиками студентов до и после участия в образовательном интенсиве международной летней школы. Для осуществления исследования нами были использованы психодиагностические методики: тест «Определение стратегии дискуссионного поведения» (автор Л.К. Казанцев) для оценки типичных действий участников дискуссионной группы (спора); методика «Личностный дифференциал» в модификации В.И. Тараненко для изучения субъективного отношения человека к себе и другим. Представим общую

характеристику выборки в табл. 1.

Анализируя табл. 1, отметим, что в исследовании приняли участие 80 респондентов из трех групп: англоязычная, русскоязычная и группа хакатона *LegalTech*. Описательную статистику по возрасту респондентов представим в табл. 2.

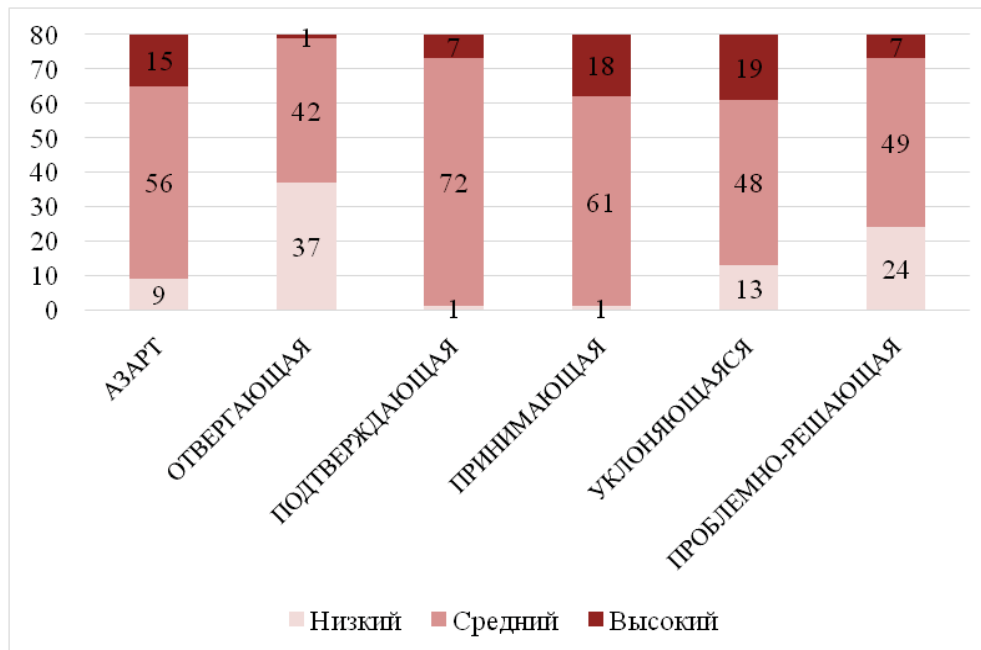
На рис. 1 видно, что среди исследуемых преобладают респонденты женского пола.

Представим описательные статистики выраженности стратегий дискуссионного поведения среди исследуемых до реализации образовательного интенсива (табл. 3).

На первичном этапе по мерам центральной тенденции наиболее выраженными являются следующие стратегии поведения при дискуссии (споре) среди студентов: «принимающая стратегия», которая заключается в том, чтобы принять точку зрения или аргументы оппонента как обоснованные и правдоподобные, избегая конфликтов и стремясь к согласию; «азарт» (ориентация на выигрыш); «уклоняющаяся», то есть стремление избежать дискуссии или конфликта,

**Таблица 3.** Описательная статистика методики «Определение стратегии дискуссионного поведения» ДО образовательного интенсива

Стратегии	Азарт	Отвергающая	Подтверждающая	Принимающая	Уклоняющаяся	Проблемно-решающая
Среднее	14,96	11,23	14,84	15,16	14,96	14,48
Минимум	5	5	5	5	5	5
Максимум	24	24	24	25	25	25



**Рис. 2.** Уровни сформированности стратегий поведения при дискуссии (споре) ДО образовательного интенсива

уклоняясь от обсуждения спорных вопросов или аргументов оппонента. Также для наглядности представим процентную встречаемость уровня сформированности стратегий поведения при дискуссии (споре) среди студентов до образовательного интенсива на рис. 2.

Анализируя рис. 2, отметим более выраженную сформированность у респондентов таких дискуссионных стратегий, как «азарт», «принимающая» и «уклоняющаяся». Также мы видим, что меньшинство (7 респондентов) демонстрирует высокую сформированность проблемно-решающей стратегии, но именно эта стратегия является наиболее продуктивной. При этом стратегия «азарт» не всегда является продуктивной, так как она основана на стремлении к выигрышу за счет проигрыша соперника, а такой подход не способствует поиску объективного и справедли-

вого решения спорного вопроса. Принимающая стратегия может быть непродуктивной, так как она может привести к соглашению с аргументами или точкой зрения оппонента, которые могут быть ошибочными или не соответствовать действительности. Уклоняющаяся стратегия также не всегда является продуктивной, так как она не приводит к разрешению спора или проблемы, а только откладывает их решение на неопределенный срок. Это может создавать недовольство среди участников дискуссии и не решать истинные причины разногласий.

Таким образом, мы видим, что исследуемые респонденты склонны применять такие техники в дискуссиях и спорах, как «азарт», соглашение с аргументами оппонента, откладывание решений на неопределенный срок. Такие стратегии далеко не всегда являются продуктивны-

**Таблица 4.** Субъективная оценка качеств (личностный дифференциал ДО)

№	Качества	Среднее [-3; 3]	Преобладающая характеристика
1	Обаятельный – непривлекательный	-1,19	Обаятельный
2	Слабый – сильный	1,21	Сильный
3	Разговорчивый – молчаливый	1,49	Молчаливый
4	Безответственный – добросовестный	-1,95	Безответственный
5	Упрямый – уступчивый	-1,40	Уступчивый
6	Замкнутый – открытый	-1,20	Замкнутый
7	Добрый – эгоистичный	-0,83	Добрый
8	Зависимый – независимый	-1,23	Зависимый
9	Деятельный – пассивный	1,09	Пассивный
10	Черствый – отзывчивый	1,75	Отзывчивый
11	Решительный – нерешительный	1,88	Нерешительный
12	Вялый – энергичный	-1,58	Вялый
13	Справедливый – несправедливый	1,16	Несправедливый
14	Расслабленный – напряженный	1,18	Напряженный
15	Суетливый – спокойный	-1,71	Суетливый
16	Враждебный – дружелюбный	2,00	Дружелюбный
17	Уверенный – неуверенный	1,72	Неуверенный
18	Нелюдимый – общительный	1,50	Общительный
19	Честный – неискренний	-1,19	Честный
20	Несамостоятельный – самостоятельный	-1,93	Несамостоятельный
21	Раздражительный – невозмутимый	-0,61	Раздражительный

**Таблица 5.** Описательная статистика основных факторов личностного дифференциала (ДО)

Основные факторы	Среднее	Минимум	Максимум
Оценка	13,65	0	21
Сила	10,81	0	21
Активность	10,70	0	20

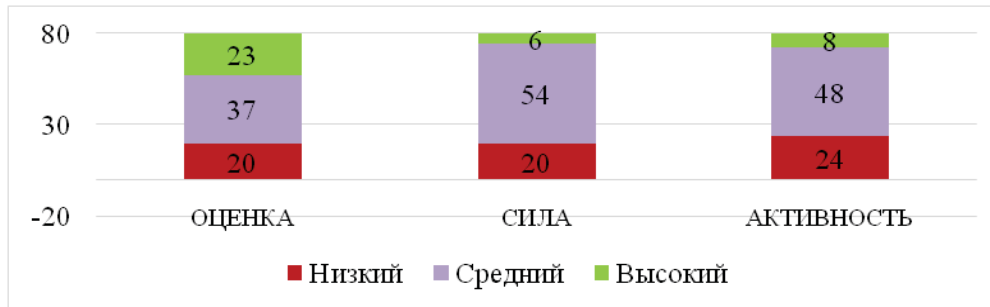
ми, так как зачастую не способствуют разрешению истинной причины разногласий между оппонентами.

Представим показатели личностного дифференциала исследуемых респондентов до проведения образовательного интенсива в табл. 4.

Очевидно, что до образовательного интенсива студенты субъективно оценивают себя в позитивном спектре: обаятельные, сильные, добрые, отзывчивые, дружелюбные, общительные, честные; в негативном спектре: молчаливые, безответственные, уступчивые, замкнутые, зависимые, пассивные, нерешительные, вялые,

несправедливые, напряженные, суетливые, неуверенные, несамостоятельные, раздражительные. То есть среди исследуемых в субъективной самооценке преобладает негативный спектр качеств. Следует отметить, что такая выраженность самокритичного отношения может вызвать дистресс, тревогу, снижение мотивации. Поэтому важно, чтобы студенты умели оценивать себя объективно, отмечая в том числе и свои сильные стороны, а негативные стороны воспринимая как потенциал развития.

Анализируя табл. 5, отметим, что по мерам центральной тенденции основные факторы лич-

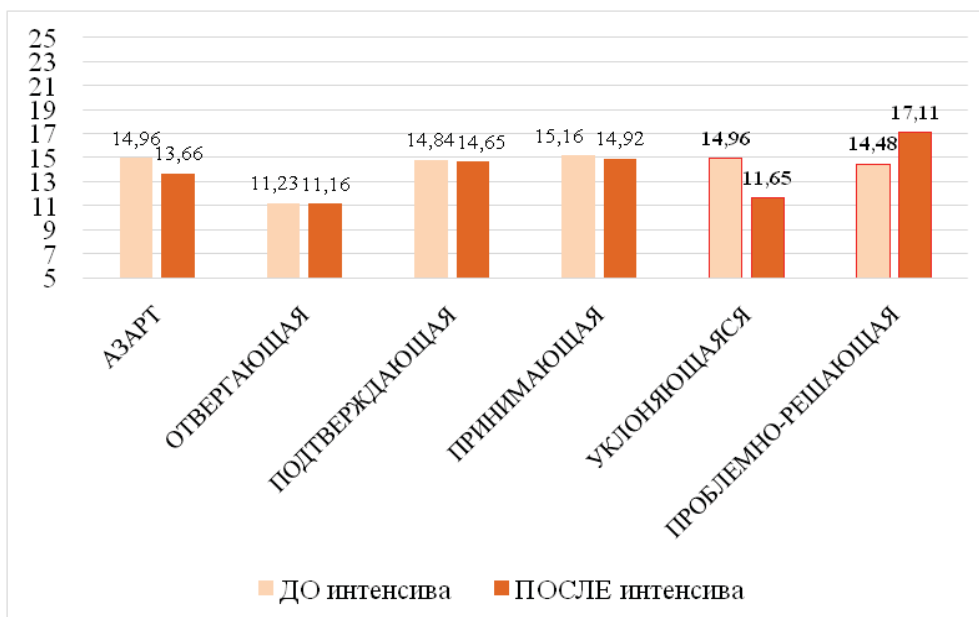


**Рис. 3.** Уровни сформированности основных факторов личностного дифференциала ДО образовательного интенсифика

**Таблица 6.** Результаты расчета *T*-критерия-Вилкоксона по стратегиям дискуссионного поведения

Стратегии	Азарт	Отвергающая	Подтверждающая	Принимающая	Уклоняющаяся	Проблемно-решающая
<i>Z</i>	-,814 <sup>b</sup>	-,205 <sup>c</sup>	-,262 <sup>b</sup>	-,200 <sup>c</sup>	-1,882 <sup>b</sup>	-2,065 <sup>b</sup>
Асимп. знач. (двухсторонняя)	,416	,838	,794	,841	,048*	,039*

Примечание: \* –  $p < 0,05$



**Рис. 4.** Сравнение средних показателей сформированности стратегий дискуссионного поведения ДО и ПОСЛЕ образовательного интенсифика

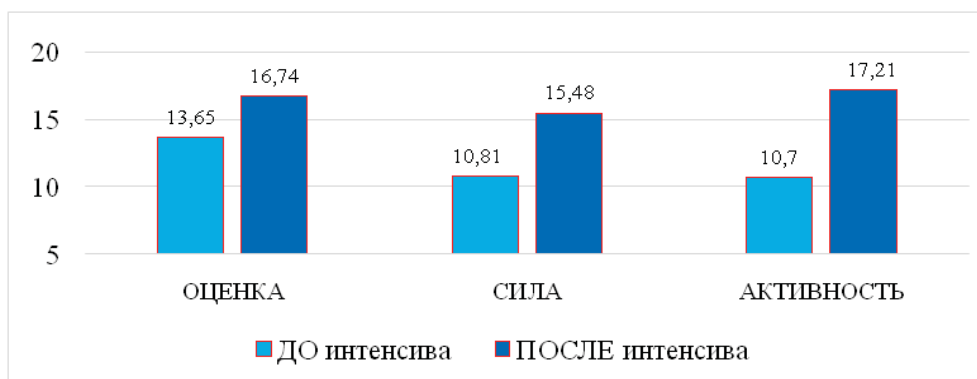
ностного дифференциала выражены следующим образом: оценка (самоуважение) сформирована преимущественно на среднем уровне; сила (волевые стороны личности) продемонстрирована

преимущественно на среднем уровне; активность (деятельность и общительность) продемонстрирована преимущественно на среднем уровне.

**Таблица 7.** Результаты расчета *T*-критерия-Вилкоксона по факторам личностного дифференциала

	Оценка	Сила	Активность
<i>Z</i>	-2,762	-2,314	-2,644
Асимп. знач. (двухсторонняя)	<b>,036*</b>	<b>,047*</b>	<b>,039*</b>

Примечание: \* –  $p < 0,05$



**Рис. 5.** Сравнение средних показателей факторов личностного дифференциала ДО и ПОСЛЕ образовательного интенсива

Также для наглядности представим процентную встречаемость уровня сформированности основных факторов личностного дифференциала среди студентов до образовательного интенсива на рис. 3.

Можно констатировать, что лишь четверть респондентов демонстрируют высокий уровень самоуважения до образовательного интенсива, лишь 6 респондентов обладают высокими волевыми качествами личности, и лишь 8 респондентов высокоактивны в деятельности и общительности. Четверть респондентов демонстрируют низкий уровень самоуважения, волевых качеств личности и активности в деятельности и общительности. Таким образом, до начала проведения образовательного интенсива среди исследуемых демонстрируется сформированность самоуважения, волевых качеств личности и активности преимущественно на среднем уровне. А около четверти студентов нуждаются в развитии самоуважения, волевых качеств и активности.

Далее для сравнения результатов среди респондентов до и после проведенного образовательного интенсива нами был использован *T*-критерий Вилкоксона.

После проведенного интенсива отмечаются значимые сдвиги по выраженности стратегии «уклоняющаяся» ( $T = -1,882$ , при  $p < 0,05$ ) и стратегии «проблемно-решающая» ( $T = -2,065$ , при  $p < 0,05$ ). Для наглядности рассмотрим средние показатели сформированности стратегий дискуссионного поведения до и после проведения образовательного интенсива на рис. 4.

С учетом полученных данных отметим, что после проведенного образовательного интенсива среди респондентов отмечается значимый рост наиболее продуктивной «проблемно-решающей» стратегии дискуссионного поведения и значимое снижение «уклоняющейся стратегии».

Далее представим расчет *T*-критерия Вилкоксона по основным факторам методики «Личностный дифференциал» в табл. 7.

Анализируя табл. 7, отметим, что после проведенного интенсива отмечаются значимые сдвиги по выраженности оценки ( $T = -2,762$ , при  $p < 0,05$ ), силы ( $T = -2,314$ , при  $p < 0,05$ ) и активности ( $T = -2,644$ , при  $p < 0,05$ ).

Также для наглядности рассмотрим средние показатели сформированности факторов личностного дифференциала до и после проведения образовательного интенсива на рис. 5.

**Таблица 8.** Субъективная оценка качеств (личностный дифференциал ДО и ПОСЛЕ)

№	Качества	Среднее [-3; 3] ДО	Среднее [-3; 3] ПОСЛЕ	Преобладающая характеристика ДО	Преобладающая характеристика ПОСЛЕ
1	Обаятельный – непривлекательный	-1,19	-1,28	Обаятельный	Обаятельный
2	Слабый – сильный	1,21	1,34	Сильный	Сильный
3	Разговорчивый – молчаливый	1,49	-0,89	Молчаливый	Разговорчивый
4	Безответственный – добросовестный	-1,95	1,11	Безответственный	Добросовестный
5	Упрямый – уступчивый	1,40	1,06	Уступчивый	Уступчивый
6	Замкнутый – открытый	-1,20	1,04	Замкнутый	Открытый
7	Добрый – эгоистичный	-0,83	-1,12	Добрый	Добрый
8	Зависимый – независимый	-1,23	-1,05	Зависимый	Зависимый
9	Деятельный – пассивный	1,09	-1,28	Пассивный	Деятельный
10	Черствый – отзывчивый	1,75	1,84	Отзывчивый	Отзывчивый
11	Решительный – нерешительный	1,88	-0,83	Нерешительный	Решительный
12	Вялый – энергичный	-1,58	1,08	Вялый	Энергичный
13	Справедливый – несправедливый	1,16	-0,16	Несправедливый	Справедливый
14	Расслабленный – напряженный	1,18	-0,24	Напряженный	Расслабленный
15	Суетливый – спокойный	-1,71	-1,23	Суетливый	Суетливый
16	Враждебный – дружелюбный	2,00	2,15	Дружелюбный	Дружелюбный
17	Уверенный – неуверенный	1,72	-1,02	Неуверенный	Уверенный
18	Нелюдимый – общительный	1,50	2,03	Общительный	Общительный
19	Честный – неискренний	-1,19	-1,25	Честный	Честный
20	Несамостоятельный – самостоятельный	-1,93	1,02	Несамостоятельный	Самостоятельный
21	Раздражительный – невозмутимый	-0,61	-0,46	Раздражительный	Раздражительный

Мы видим, что после проведенного образовательного интенсива у студентов произошел значимый рост самоуважения, волевых качеств и активности в деятельности и общении.

Также представим показатели личностного дифференциала студентов после реализации образовательного интенсива (табл. 8). Очевидно, что после образовательного интенсива респонденты субъективно оценивают себя как в позитивном спектре: обаятельные, сильные, добросовестные, разговорчивые, добрые, отзывчивые, открытые, деятельные, решительные, активные, дружелюбные, справедливые, расслабленные,

общительные, честные, уверенные, самостоятельные; так и в негативном спектре: уступчивые, зависимые, суетливые, раздражительные. То есть у студентов в субъективной самооценке после интенсива преобладает позитивный спектр качеств.

Результаты исследования позволили констатировать положительную динамику в развитии продуктивных стратегий дискуссионного поведения, а также в развитии самоуважения, волевых качеств и активности в деятельности среди студентов-юристов после проведения образовательного интенсива.

#### Список литературы

- Осипова, Е.В. Legaltech в юридической деятельности: профессия, процесс, подготовка / Е.В. Осипова, Т.К. Примак // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 147–151.
- Осипова, Е.В. Роль летней юридической школы в формировании профессиональных навыков юриста / Е.В. Осипова, А.В. Прозоров // Известия Балтийской государственной академии рыбо-

промышленного флота: психолого-педагогические науки. – 2023. – № 4(66). – С. 123–127.

3. Поплюева, К.А. Об опыте правовых летних школ и их просветительской деятельности / К.А. Поплюева // Глаголь правосудия. – 2018. – № 3(17). – С. 78–79.

4. Черкасова, Ю.И. Международные летние школы: анализ тенденций и перспективы развития в России / Ю.И. Черкасова, И.Е. Суковатая // Russian Journal of Management. – 2020. – № 4. – С. 76–80.

#### *References*

1. Osipova, E.V. Legaltech v iuridicheskoi deiatelnosti: professiia, protsess, podgotovka / E.V. Osipova, T.K. Primak // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 147–151.

2. Osipova, E.V. Rol letnei iuridicheskoi shkoly v formirovanii professionalnykh navykov iurista / E.V. Osipova, A.V. Prozorov // Izvestiia Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2023. – № 4(66). – S. 123–127.

3. Popliueva, K.A. Ob opyte pravovykh letnikh shkol i ikh prosvetitel'skoi deiatelnosti / K.A. Popliueva // Glagol pravosudii. – 2018. – № 3(17). – S. 78–79.

4. Cherkasova, Iu.I. Mezhdunarodnye letnie shkoly: analiz tendentsii i perspektivy razvitiia v Rossii / Iu.I. Cherkasova, I.E. Sukovataia // Russian Journal of Management. – 2020. – № 4. – S. 76–80.

© Е.В. Осипова, Е.А. Леванова, 2024



УДК 378

А.А. САФИНА, З.Н. ХИСМАТУЛЛИНА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

## ПРИМЕНЕНИЕ СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКИХ И БЛОК-СХЕМ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Ключевые слова:* схема; структурно-логическая схема; блок-схема; визуализация в образовании; средства визуализации; схематизация информации; педагогические технологии.

*Аннотация:* Цель статьи: актуализировать проблему визуализации учебного материала в рамках образовательного процесса вуза и обосновать применение таких средств визуализации, как структурно-логические схемы и блок-схемы. Методы исследования: изучение литературы, анализ документации, их систематизация, классификация, обобщение и синтез теоретических положений. Результаты: рассмотрены причины успешного применения в учебном процессе структурно-логических и блок-схем, возможности дальнейшего их развития как педагогической технологии с учетом современных тенденций в образовании. Раскрыты существующие ограничения и правила в использовании схем, учет которых необходим для достижения положительного педагогического эффекта.

Современная образовательная система неизбежно претерпевает изменения. Цифровизация, интенсификация образования, насыщение учебного процесса большими массивами информации вкупе с нехваткой аудиторного времени, особенности познавательной деятельности и восприятия информации современных студентов – вот неполный список объективных предпосылок к поиску образовательных технологий и методов, позволяющих оптимизировать как процесс подачи учебного материала педагогом, так и процесс восприятия, усвоения и запоминания его студентами. Одним из

способов решения данной задачи выступает визуализация. Необходимость использования визуализации в образовании подтверждают различные исследования. Р. Арнхейм утверждает, что у большинства представителей поколений Y и Z наличествует визуальное мышление, т.е. мышление посредством визуальных операций. П.Ю. Тенхунен, Ю.А. Елисева, в частности, опираясь на работы Р. Арнхейма, описывают в своей статье потенциал визуальной концептуализации. И.А. Шаршов, И.Ю. Бубнов анализируют специфику использования визуализации в системе вузовского образования. Визуализация в образовании может реализовываться различными средствами. И не всегда лучшим решением будут суперсовременные достижения ИТ-сферы, например технологии виртуальной реальности. В данной статье представлено теоретическое обоснование применения схем как давно зарекомендовавшего себя средства визуализации и схематизации учебного материала, но с учетом современных реалий. Схема, являясь знаковой формой представления и отображения некоторого содержания мышления, и по сей день может быть успешно использована в обучении. Учитывая многообразие схем, мы остановимся на анализе применения в образовательном процессе структурно-логических и блок-схем.

«Структурно-логическая схема (СЛС) – модель, отражающая основное содержание изучаемого объекта и являющаяся ориентировочной основой действий. СЛС по конкретному информационному блоку содержит ключевые слова и фразы, расположенные в определенной логической последовательности, отражая некоторую целостность. СЛС – дидактическое средство (логическое и наглядное), применяемое для рационального усвоения информации»

[4, с. 4]. Если говорить о блок-схемах, то изначально они были разработаны для использования в промышленной инженерии и несколько позже с успехом стали применяться в программировании, где они понимаются как графический способ записи алгоритма. Однако со временем область применения блок-схем значительно расширилась, охватив социальную сферу, гуманитарные науки. И везде они используются как способ схематизации различных процессов с помощью стандартных графических фигур, располагаемых в логической последовательности.

СЛС и блок-схемы давно и с успехом применяются педагогами. Существуют объективные причины их эффективного применения и в дальнейшем с учетом современных тенденций в образовании. Рассмотрим их.

1. Информационная насыщенность современной системы образования. При имеющемся противоречии между необходимостью донести студентам обширную информацию и недостаточным аудиторным временем для этого постоянное увеличение объема самостоятельной работы студента без должной организации контрольно-пояснительной работы не является выходом из ситуации. Схематизация же учебного материала как раз позволяет предложить студентам значительно больший объем информации в краткой и доступной форме, в системном и последовательном изложении [2, с. 105].

2. Схемы позволяют повысить продуктивность обучения, активизировать его творческое начало. Система «педагог – студент» давно является субъект-субъектной, подразумевающей активную позицию сторон учебного процесса. Применение СЛС и блок-схем способствует развитию самостоятельной познавательной деятельности студентов, их творческому подходу к поставленным задачам.

3. Специфичные для современных студентов способы познания, восприятия информации, мышления. Р. Арнхейм, П.Ю. Тенхунен и Ю.А. Елисеева объясняют имеющиеся трудности восприятия студентами учебной информации через призму теории поколений, различиями ментальных кодов преподавателей и студентов как представителей разных поколений. Современная молодежь в большинстве своем мыслит визуальными операциями и в целом отличается нелинейностью мышления [5, с. 30].

4. Массовое развитие информационно-коммуникационных технологий и внедрение их в

сферу образования. Более того, образовательная сфера стала «лидером» в использовании интернет-коммуникаций [7, с. 154]. Нарастание объемов информации и повсеместная цифровизация являются одной из значимых причин формирования специфичных для молодого поколения способов мышления, познавательной деятельности, восприятия, что, в свою очередь, обуславливает необходимость подбора релевантных способов подачи учебного материала. Кроме того, электронные учебники, онлайн-курсы, программы, тренажеры и другие информационно-коммуникационные технологии максимально ориентированы на различные средства визуальной подачи информации, к коим в том числе относятся схемы. То же констатирует и Н.В. Узолина, отмечая: «Несмотря на то, что текст до сих пор является не только базовым компонентом, но и основным средством передачи информации, требования к его представлению существенно изменилось за последние 10–20 лет. Еще недавно передаваемая и воспринимаемая информация в основном носила линейный характер – источником знаний был текст. Развитие информационно-коммуникативных технологий явилось причиной изменения методов и форм представления информации» [6, с. 124].

Схематизация учебного материала посредством СЛС и блок-схем показала свою эффективность при подготовке студентов как инженерно-технического профиля, так и гуманитарного. Есть специальности, обучение которым вообще невозможно представить без блок-схем, например программирование, где они являются важным инструментом, помогающим разработчикам визуализировать, анализировать и понимать алгоритмы и процессы программы [1].

Также имеется личный положительный педагогический опыт применения структурно-логических и блок-схем при подготовке будущих специалистов по социальной работе в Казанском государственном технологическом университете в рамках дисциплины «Технологии социальной работы». Данный курс является годичным и, следовательно, включает в себя множество связанных между собой тем. Задачи наглядного отображения структуры и логики курса, его места в общем учебном процессе хорошо выполняют СЛС. Учитывая тот факт, что социальные процессы не менее (а зачастую и более) сложны, чем производственные, подача их студентам лишь в текстовом формате является затрудни-

тельной, так как требует много времени, высокой концентрации внимания студентов на протяжении всего занятия. Отображение подобных социальных технологий посредством блок-схем значительно упрощает данный процесс за счет экономии времени преподавателем на подачу учебного материала, повышения заинтересованности и внимания студентов, вовлечения их в процесс активного обсуждения технологии, наглядного отражения логических связей между отдельными составляющими социальных технологий, более эффективного запоминания студентами пройденного материала.

Однако применение схем, в частности структурно-логических или же блок-схем, не является панацеей. Существуют определенные трудности и правила их применения в учебном процессе, которые стоит учитывать.

1. Чтобы схема сохраняла свои основные функции, она должна быть обозримой. То есть при попытке отразить слишком большой материал или процесс схема становится сложной для восприятия.

2. Эффективность восприятия и понимания учащимися схем зависит от целого ряда их психологических и когнитивных особенностей, свойств нервной системы, стиля познавательной деятельности. В частности, наш опыт применения блок-схем показал, что в аудитории всегда есть студенты, воспринимающие схемы без каких-либо затруднений, и те, кому это дается с трудом, и, как следствие, развивается неприятие подобной подачи материала. Некоторые студенты сталкиваются с трудностями самостоятельного проектирования структурно-логических и блок-схем в силу недостаточной сформированности умения работать с текстом, вычленять в нем главное, видеть логические и причинно-следственные связи. П.Ю. Тенхунен, Ю.А. Елисеева делают в своей статье схожие выводы о том, что для визуализации, схематизации информации от студентов требуется наличие определенных умений работы с этой информацией. «Но для современных студентов подобная интеллектуальная деятельность часто оказывается непосильной, и учебный текст просто не “впускает” в себя читателя, тем самым не выполняя своих функций» [5, с. 30]. И.А. Шаршов и И.Ю. Бубнов также отмечают необходимость учета множества критериев при создании визуального материала: «К примеру, аудитории, основную часть которой составляют

студенты гуманитарных специальностей, будет проблематично считывать визуальную модель, в основе которой находятся графики, формулы, уравнения и другие математические элементы» [8, с. 38].

3. В случае злоупотребления схемами может возникнуть эффект чрезмерного упрощения информации. Любая задействованная в учебном процессе схема должна быть вербально отработана. Без объяснения и обсуждения схемы велика вероятность неполного ее понимания, частичного искажения заложенной в ней информации в связи с имеющимися различиями в восприятии и когнитивном опыте учащихся и преподавателя. «Упрощенное преподнесение информации отучает обучающихся от самостоятельного поиска материала; изучение материала лишь в рамках краткого представления может привести к развитию косноязычия у обучающихся с развитой речью» [3, с. 24].

Несмотря на то, что визуализация обучающей информации при помощи структурно-логических и блок-схем используется давно, с течением времени возникает необходимость дальнейшего развития и совершенствования этой педагогической технологии. И в первую очередь это связано с цифровизацией образовательной среды, широким внедрением ИКТ в профессиональное образование. Надо отметить, что схемы вполне логично вписываются в данный процесс с учетом следующих предпосылок:

- а) изначально многие программные продукты создаются с использованием блок-схем;
- б) одна из основных задач ИКТ – облегчить процесс восприятия информации путем его визуализации, что достигается посредством применения в том числе и схем.

Итак, возможности и перспективы применения структурно-логических и блок-схем в современной образовательной среде достаточно широки.

Специализированные онлайн- и офлайн-программы, такие как *Power Point*, *Draw.io*, *Google Drawings*, *Blockdiag* и т.п., позволяют реализовать технику быстрой визуализации, т.е. быстро и просто создавать блок-схемы даже новичкам.

«В электронной среде структурные схемы могут не просто представлять собой модель, отражающую основное содержание изучаемого объекта, но и являться достаточно удобным средством навигации. Элементы, отражаемые

на СЛС, являются гиперссылками. При работе с электронным изданием со СЛС, выполняющей функции содержания, за счет систематического обращения к схеме происходит запоминание структуры курса и связей между его элементами» [4, с. 6].

«Широкое распространение в вузах РФ получила модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда *LMS Moodle*. В такой среде возможности реализации СЛС значительно шире. Помимо реализации содержания в виде схемы, интегрированные возможности позволяют организовать практические задания для закрепления теоретического материала. Например, одним из практических заданий может быть создание СЛС по пройденной теме с ис-

пользованием интерактивных досок» [4, с. 7].

Схемы органично встраиваются в структуру еще одного популярного на сегодняшний день способа визуализации информации, такого как инфографика. У инфографики как образовательной технологии есть свои сторонники и противники. Некоторые утверждают, что «мода» на нее в образовании проходит. Тем не менее до сих пор наблюдается повсеместное ее использование в онлайн-курсах, электронных учебниках, презентациях; есть даже печатные издания, содержанием которых является только инфографика. На наш взгляд, данный способ визуализации учебного материала будет использоваться еще долгое время, так как он соответствует общей тенденции цифровизации образовательной среды.

#### Список литературы

1. Визуальное программирование: использование блок-схем для создания программ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://go-mother.com/ru/2024/03/28/block-diagram-in-programming/>.
2. Деркач, В.В. Применение опорных схем в процессе активизации познавательной деятельности студентов вузов / В.В. Деркач // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – № 2(36). – С. 102–108.
3. Дьяченко, Н.В. Методологические и теоретические аспекты применения схем и таблиц в образовательном процессе / Н.В. Дьяченко, Д.Д. Федчишина // Культура и безопасность. – 2022. – № 3. – С. 21–26.
4. Лаврененко, С.В. Структурно-логические схемы как дидактическое основание современных информационных технологий / С.В. Лаврененко, Г.А. Китаев // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 4(48). – С. 3–11.
5. Тенхунен, П.Ю. Особенности восприятия учебной информации современными студентами: потенциал визуальной концептуализации / П.Ю. Тенхунен, Ю.А. Елисеева // ИТС. – 2015. – № 4(81). – С. 28–33.
6. Узолина, Н.В. Статичная инфографика как визуализация учебного материала в преподавании иностранных языков / Н.В. Узолина // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 3(83). – С. 123–127.
7. Хисматуллина, З.Н. Проблемы эффективности дистанционного образования / З.Н. Хисматуллина, А.А. Сафина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – Т. 2. – С. 154–157.
8. Шаршов, И.А. Специфика использования визуализации в образовательном процессе вуза / И.А. Шаршов, И.Ю. Бубнов // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2022. – Т. 21. – № 2. – С. 35–41.

#### References

1. Vizualnoe programmirovaniye: ispolzovanie blok-skhem dlia sozdaniia programm [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://go-mother.com/ru/2024/03/28/block-diagram-in-programming/>.
2. Derkach, V.V. Primeneniye opornykh skhem v protsesse aktivizatsii poznavatelnoi deiatelnosti studentov vuzov / V.V. Derkach // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika. – 2021. – № 2(36). – S. 102–108.
3. Diachenko, N.V. Metodologicheskie i teoreticheskie aspekty primeneniia skhem i tablits v obrazovatelnom protsesse / N.V. Diachenko, D.D. Fedchishina // Kultura i bezopasnost. – 2022. – № 3. –

S. 21–26.

4. Lavrenenko, S.V. Strukturno-logicheskie skhemy kak didakticheskoe osnovanie sovremennykh informatsionnykh tekhnologii / S.V. Lavrenenko, G.A. Kitaev // *Sovremennye issledovaniia sotsialnykh problem.* – 2015. – № 4(48). – S. 3–11.

5. Tenkhunen, P.Iu. Osobennosti vospriiatiia uchebnoi informatsii sovremennymi studentami: potencial vizualnoi kontseptualizatsii / P.Iu. Tenkhunen, Iu.A. Eliseeva // *ITS.* – 2015. – № 4(81). – S. 28–33.

6. Uzolina, N.V. Statchnaia infografika kak vizualizatsiia uchebnogo materiala v prepodavanii inostrannykh iazykov / N.V. Uzolina // *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii.* – 2022. – № 3(83). – S. 123–127.

7. Khismatullina, Z.N. Problemy effektivnosti distantsionnogo obrazovaniia / Z.N. Khismatullina, A.A. Safina // *Globalnyi nauchnyi potencial.* – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – Т. 2. – S. 154–157.

8. Sharshov, I.A. Spetsifika ispolzovaniia vizualizatsii v obrazovatelnom protsesse vuza / I.A. Sharshov, I.Iu. Bubnov // *Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal «Gaudeamus».* – 2022. – Т. 21. – № 2. – S. 35–41.

© А.А. Сафина, З.Н. Хисматуллина, 2024

## ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ОРГАНИЗАЦИИ СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ

*Ключевые слова:* спортивно-массовая работа; учитель физической культуры; физическая культура; спорт.

*Аннотация:* Цель статьи – рассмотреть педагогические аспекты подготовки будущего учителя физической культуры к организации спортивно-массовой работы. Задачи: определить ключевые компетенции и навыки, необходимые для эффективной организации спортивно-массовой работы; проанализировать современные подходы к обучению будущих учителей физической культуры по организации спортивно-массовых мероприятий; предложить рекомендации по оптимизации подготовки будущих педагогов в области организации спортивно-массовой работы. Гипотеза: мы предполагаем, что предложенные нами педагогические аспекты подготовки будущего учителя физической культуры к организации спортивно-массовой работы способствуют благоприятному вхождению в профессиональную деятельность и формированию профессиональных компетенций. В статье использовался метод анализа. Результаты исследования: выявлены педагогические аспекты подготовки будущего учителя физической культуры к организации спортивно-массовой работы, влияющие на развитие профессиональных компетенций.

Спортивно-массовая работа играет важную роль в формировании здорового образа жизни, повышении уровня физической подготовки, а также способствует развитию таких качеств, как патриотизм и коллективизм.

Регулярные занятия массовым спортом благоприятно влияют на здоровье человека: укреп-

ляют сердечно-сосудистую систему, развивают мышцы, а также оказывают положительное влияние на стрессоустойчивость, самооценку и самодисциплину. Кроме этого, массовый спорт позволяет людям социализироваться, научиться работать в коллективе, что дает возможность объединить людей с разными интересами в одну команду.

Подготовка будущих учителей физической культуры включает в себя не только теоретические аспекты, но и множество мероприятий, направленных на организацию и проведение спортивно-массовой работы [4].

Для получения высоких результатов молодому специалисту необходимо обладать конкретными компетенциями и навыками: умение планировать и грамотно распределять время, создавать благоприятную атмосферу, правильно подбирать методы обучения, использовать инновационные технологии и владеть различными видами спортивной деятельности.

Одним из ключевых подходов к обучению будущих учителей физической культуры по организации спортивно-массовых мероприятий является использование информационно-коммуникационных технологий для взаимодействия с большой аудиторией. Будущие учителя физической культуры учатся использовать социальные сети и различные платформы с целью продвижения своих проектов. Такие интернет-платформы позволяют учителям лучше понимать интересы и желания участников, адаптировать спортивно-массовые мероприятия под текущий запрос аудитории, а также формировать умение работать в команде [7]. К тому же важной составляющей является партнерство с профессиональными объединениями, спортсменами. Такое сотрудничество позволяет расширить связи в

профессиональной сфере, получить новые знания в организации и проведении спортивно-массовых мероприятий. Все это позволит будущим учителям физической культуры быть готовыми к различным вызовам, которые встретятся на их профессиональном пути.

Для совершенствования профессиональных навыков молодых специалистов в области спортивно-массовой работы стоит учитывать теоретические и практические аспекты. Применение современных методик и программ обучения сможет помочь будущим учителям физической культуры ознакомиться с тенденциями, современными подходами в организации спортивно-массовых мероприятий, а интерактивные методы обучения поспособствуют более увлекательному и запоминающемуся образовательному процессу [5].

Говоря об интерактивных методах обучения, мы выделяем три из них: кейс-ситуации, деловая игра и эскиз-проекты. Кейс-метод дает возможность спроецировать ситуации, с которыми могут столкнуться студенты во время организации спортивно-массовой работы, что позволяет найти проблему и пути ее решения [1]. В процессе решения кейсов у студентов развиваются креативность, творческое мышление и умение работать в команде. С практической точки зрения эскиз-проекты играют ведущую роль в процессе обучения будущих учителей физической культуры. Эскиз-проекты являются творческим механизмом в организации самостоятельной деятельности студентов, по итогу которой создается конкретный эпизод практической деятельности учителя физической культуры [3]. Особое значение в нашем исследовании имеет деловая игра, которая связывает в себе пять аспектов:

- профессиональная деятельность будущих учителей физической культуры;
- самоисследование личности;
- игра как важная составляющая и желание каждого человека;
- креативность и развитие творческих способностей;
- проектирование как одно из направ-

лений будущей практической деятельности и оценка полученных результатов на уроках физической культуры.

Игровая форма обучения помогает студентам проявить свои творческие способности при планировании, организации и проведении спортивно-массовых мероприятий с обучающимися за счет сгенерированных ситуаций, решение которых требует от будущих учителей физической культуры особых профессиональных компетенций и навыков. Вследствие решения данных кейсов у них формируются следующие личностные качества: предприимчивость, конкурентоспособность, самоанализ, лидерство, способность прогнозирования результатов своей деятельности [6].

Важным моментом в подготовке будущих учителей физической культуры является проведение мастер-классов. Благодаря данному методу студенты смогут полностью окунуться в атмосферу мероприятия, на себе ощутить масштаб работы, а также получить бесценный опыт, который позволит им создавать собственные крупные проекты [2]. Не стоит забывать об инклюзивной практике. Важно учитывать потребности всех участников проекта, поэтому во время проведения мастер-классов стоит обратить внимание на ситуации с участием детей с ограниченными возможностями здоровья.

Заключение. Следует подчеркнуть, что организация спортивно-массовой работы является ключевым аспектом при обучении будущих учителей физической культуры. Необходимо применять не только теоретические знания, но и практические навыки, которые позволят студентам взаимодействовать с различными категориями населения, а интеграция инновационных технологий позволит охватить большую часть населения и объединить людей с разными интересами. В процессе обучения основам спортивно-массовой работы будущие учителя приобретают компетенции, необходимые для их дальнейшей профессиональной деятельности и благоприятного входа в профессию.

#### *Список литературы*

1. Кравцова, Л.М. Повышение эффективности профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры / Л.М. Кравцова, Г.М. Шакамалов // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2022. – № 2(56).
2. Орынбекқызы, А. Теоретико-педагогические основы подготовки будущего учителя физиче-

ской культуры / А. Орынбекқызы // МНКО. – 2018. – № 1(68).

3. Зорина, О.В. Использование интерактивных методов обучения в подготовке будущих учителей физической культуры / О.В. Зорина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-1.

4. Сулейманов, М.Р. Основные проблемы организации спортивно-массовой и оздоровительной работы / М.Р. Сулейманов // Вестник УЮИ. – 2015. – № 4(70).

5. Чистякова, Е.В. Спортивно-массовая работа как часть воспитательной деятельности университета / Е.В. Чистякова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2020. – № 4.

6. Кручинина, Г.А. Оценка будущими бакалаврами направления подготовки «Физическая культура» сформированности универсальных компетенций / Г.А. Кручинина, Л.В. Филонов // Физическая культура. Вестник Мининского университета. – 2020. – Том 8. – № 4.

7. Марик, В. Возможности применения информационных технологий в процессе профессионального самоопределения будущего специалиста сферы искусства и культуры / В. Марик // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 1.

#### *References*

1. Kravtcova, L.M. Povyshenie effektivnosti professionalnoi podgotovki budushchikh uchitelei fizicheskoi kultury / L.M. Kravtcova, G.M. Shakamalov // Sovremennaiia vysshaia shkola: innovatcionnyi aspekt. – 2022. – № 2(56).

2. Orynbeckyzy, A. Teoretiko-pedagogicheskie osnovy podgotovki budushchego uchitel'ia fizicheskoi kultury / A. Orynbeckyzy // MNKO. – 2018. – № 1(68).

3. Zorina, O.V. Ispolzovanie interaktivnykh metodov obucheniia v podgotovke budushchikh uchitelei fizicheskoi kultury / O.V. Zorina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2021. – № 72-1.

4. Suleimanov, M.R. Osnovnye problemy organizatscii sportivno-massovoi i ozdorovitelnoi raboty / M.R. Suleimanov // Vestnik UIuI. – 2015. – № 4(70).

5. Chistiakova, E.V. Sportivno-massovaia rabota kak chast vospitatelnoi deiatelnosti universiteta / E.V. Chistiakova // Fizicheskaiia kultura. Sport. Turizm. Dvigatelnaia rekreatciia. – 2020. – № 4.

6. Kruchinina, G.A. Otcenka budushchimi bakalavrami napravleniia podgotovki «Fizicheskaiia kultura» sformirovannosti universalnykh kompetentcii / G.A. Kruchinina, L.V. Filonov // Fizicheskaiia kultura. Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – Том 8. – № 4.

7. Marik, V. Vozmozhnosti primeneniia informatcionnykh tekhnologii v protsesse professionalnogo samoopredeleniia budushchego spetsialista sfery iskusstva i kultury / V. Marik // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2015. – № 1.

© Р.А. Степанов, С.С. Иванова, 2024



УДК 372.8

И.В. ФИЛИППОВА, В.Н. ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет  
имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

## ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕБНО-ДЕМОНСТРАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА *BITRONICS LAB* В ОБУЧЕНИИ ФИЗИОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

*Ключевые слова:* вуз; учащиеся; технопарк; учебно-демонстрационный комплекс *BiTronics Lab*; физиология.

*Аннотация:* В данной статье рассматривается эффективность использования учебно-демонстрационного комплекса *BiTronics Lab* в обучении физиологии человека. На основе анализа результатов экспериментального исследования, проведенного среди студентов факультета естествознания, физической культуры и спорта Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, оценивается влияние комплекса на качество усвоения знаний, формирование практических навыков и мотивацию к обучению. Цель статьи: изучить эффективность применения учебно-демонстрационного комплекса *BiTronics Lab* в обучении физиологии человека. Задачи: определить эффективность использования *BiTronics Lab* в понимании сложных физиологических процессов у студентов; установить корреляцию между использованием *BiTronics Lab* и уровнем практических навыков студентов в области физиологии человека; оценить с помощью анкетирования влияние использования комплекса *BiTronics Lab* на мотивацию студентов к изучению физиологии человека. В ходе работы использованы следующие методы: обобщение и интерпретация научных данных, наблюдение, анкетирование, математический анализ. Результатом исследования стали обобщение опыта и разработка рекомендаций по использованию *BiTronics Lab* в обучении физиологии человека у студентов педагогического вуза.

Современные вызовы в образовании требуют от учителей биологии высокой профессиональной компетентности для эффективной работы в условиях постоянных изменений и инноваций. Это является необходимым условием для достижения целей биологического образования.

Эффективная подготовка педагогических кадров в области биологии требует интеграции теоретических знаний и практических навыков, включая работу с современным оборудованием и инновационными методами. Технопарки благодаря наличию высокотехнологичной инфраструктуры и доступа к экспертному сообществу способствуют реализации этого образовательного потенциала.

Знание основ физиологии является важной частью профессиональной компетентности учителя биологии, позволяя ему более эффективно строить образовательный процесс, учитывая физиологические особенности учеников и обеспечивая их здоровье и развитие [5]. Понимание физиологических процессов позволяет будущим учителям разрабатывать и применять здоровье-сберегающие технологии в образовательном процессе. Это включает в себя понимание возрастных особенностей физического развития детей, профилактику нарушений здоровья, организацию учебного процесса с учетом физиологических возможностей учеников.

Изучение физиологии человека – сложная и многогранная задача, требующая использования современных методов обучения. Традиционные методы, такие как лекции и практические занятия, часто не позволяют студентам получить достаточно глубокое понимание физиологических процессов. В связи с этим во многих учебных

заведениях активно внедряются инновационные технологии, в том числе использование учебно-демонстрационных комплексов [4].

В данной работе анализируется эффективность использования учебно-демонстрационного комплекса *BiTronics Lab* в обучении физиологии человека у студентов педагогического вуза. Учебно-демонстрационный комплекс *BiTronics Lab* является одним из элементов инфраструктуры технопарка универсальных педагогических компетенций университета, обеспечивающего современные возможности для обучения и исследований.

Учебно-демонстрационный комплекс для изучения физиологии человека *BiTronics Lab* [1; 2] представляет собой инновационное решение для образовательных учреждений, направленное на глубокое изучение физиологии человека. Этот комплекс разработан с целью повышения эффективности учебного процесса и стимулирования интереса учащихся к естественным наукам [3]. Комплектация оборудования следующая:

- 1) сенсор электрической активности мозга;
- 2) сенсор мышечной электрической активности;
- 3) сенсор сердечной электрической активности;
- 4) сенсор кожно-гальванической реакции;
- 5) сенсор регистрации колебаний грудной клетки;
- 6) устройство для регистрации артериального давления;
- 7) сенсор пульсоксиметрии для оценки насыщения кислородом крови человека;
- 8) сенсор регистрации выдыхаемого человеком объема воздуха;
- 9) центральный модуль приема/передачи данных на компьютер, до 4 сенсоров одновременно;
- 10) динамометр;
- 11) программное обеспечение;
- 12) методическое пособие для проведения опытов и лабораторных работ;
- 13) набор одноразовых гелевых медицинских электродов;
- 14) гель для дезинфекции;
- 15) модуль для разметки регистрируемых данных.

Использование цифровой лаборатории *BiTronics Lab* на практических занятиях по физиологии человека позволяет студентам ос-

воить методы мониторинга функционального состояния организма (мышечной, сердечно-сосудистой, дыхательной, центральной нервной и вегетативной систем), определять уровень адаптации к стрессу и различным нагрузкам, а также анализировать биосигналы (мышечную активность, пульс, ЭКГ, ЭЭГ, дыхание, сопротивление кожи). Это способствует пониманию междисциплинарных связей между биологией, информатикой, математикой и робототехникой [4].

В нашем исследовании приняли участие 68 студентов (2018–2020 годов приема) направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» профилей «Биология и химия», «Биология и география». Учебные группы изучали физиологию человека с использованием учебно-демонстрационного комплекса *BiTronics Lab* на базе технопарка педагогического вуза. В соответствии с учебным планом изучение физиологии человека проводится в рамках дисциплины «Физиология человека и животных» на 4 курсе в течение двух следующих друг за другом семестров (7 семестр, 8 семестр); дисциплины «Возрастная анатомия, физиология и гигиена» (9 семестр).

Для оценки формирования профессиональных компетенций нами были использованы психодиагностические методики; анкетирование; наблюдение за деятельностью, уровнем успеваемости и заинтересованности студентов; методика определения уровня сформированности профессиональной компетентности Г.А. Ворониной, направленная на выявление уровня сформированности ключевых компетенций, необходимых для успешной педагогической деятельности. В ее основе лежит идея В.А. Сластенина об уровне рассмотрения готовности педагогов к выполнению профессиональной деятельности. Методика включает оценку трех параметров: теоретическая готовность, операционально-деятельностная (технологическая) готовность, результативность деятельности.

Для оценки эффективности использования комплекса *BiTronics Lab* был применен входной и выходной контроль знаний (проводились тесты для оценки уровня знаний студентов по физиологии человека до и после обучения); произведена оценка практических навыков (проводились практические занятия, в ходе которых

осуществлялось наблюдение за деятельностью студентов, оценивались навыки студентов в работе с оборудованием и анализе полученных данных). Также проведено анкетирование студентов для оценки их мотивации к обучению и удовлетворенности используемыми методами. Математическая обработка полученных данных осуществлена при помощи программы *Excel*, *Google* таблиц.

Наше исследование выявило положительное влияние использования учебно-демонстрационного комплекса *BiTronics Lab* на качество усвоения знаний по физиологии человека. Анализ результатов исследования демонстрирует корреляцию между применением учебно-демонстрационного комплекса *BiTronics Lab* и качеством усвоения знаний по физиологии человека.

Использование учебно-демонстрационного комплекса *BiTronics Lab* привело к статистически значимому улучшению результатов тестирования по физиологии по изучаемым разделам и темам. Результаты исследования подтверждают, что применение учебно-демонстрационного комплекса способствует более глубокому пониманию сложных физиологических процессов.

Мы обнаружили, что использование учебно-демонстрационного комплекса *BiTronics Lab* положительно влияет на мотивацию студентов к изучению физиологии.

На основе изучения возможностей применяемого на занятиях оборудования, его технических характеристик, результатов тестирования и анкетирования, наблюдения за студентами на занятиях, уровня познавательного интереса и успеваемости можно выделить следующие основные положительные стороны использования учебного комплекса *BiTronics Lab*.

1. Повышение наглядности и доступности информации. *BiTronics Lab* позволяет визуализировать сложные физиологические процессы, делая их более понятными и запоминающимися для студентов. Интерактивные модели и симуляции способствуют лучшему пониманию взаимосвязей между различными системами организма.

2. Развитие практических навыков. Работа с *BiTronics Lab* позволяет студентам отрабатывать практические навыки (например, проведение виртуальных экспериментов, анализ полученных данных, интерпретация результатов). Это способствует более глубокому пониманию теоретического материала.

3. Улучшение мотивации к обучению. Интерактивный характер обучения с *BiTronics Lab* делает процесс более увлекательным и интересным, что повышает мотивацию студентов к изучению физиологии. Возможность самостоятельно проводить эксперименты и анализировать результаты способствует развитию интереса к предмету.

4. Индивидуализация обучения. *BiTronics Lab* позволяет адаптировать процесс обучения к индивидуальным потребностям каждого студента, предоставляя возможность работать в своем темпе и концентрироваться на более сложных для понимания аспектах.

5. Более эффективное запоминание. Комбинирование визуальной, интерактивной и практической информации способствует более эффективному запоминанию и усвоению знаний.

Но наряду с положительными сторонами использования учебно-методического комплекса мы хотим отметить возможные отрицательные влияния, которые необходимо учитывать и минимизировать в учебном процессе. К таковым можно отнести перегрузку информацией и зависимость от технологий, т.к. чрезмерное использование интерактивных элементов может привести к информационной перегрузке студентов, снижая эффективность обучения, а также к снижению способности студентов анализировать информацию и решать проблемы без помощи технологий. Также необходимо учесть и то, что не все студенты могут равномерно освоить работу с комплексом, что может привести к неравномерному развитию навыков и знаний.

В целом эффективность использования учебно-демонстрационного комплекса *BiTronics Lab* зависит от правильного методического подхода к его внедрению в образовательный процесс, а также от качества разработанных учебных материалов и системы контроля знаний. При правильном использовании *BiTronics Lab* может значительно повысить качество усвоения знаний по физиологии человека.

Полученные результаты подтверждают эффективность использования учебно-демонстрационного комплекса *BiTronics Lab* в обучении физиологии человека. Комплекс позволяет студентам получить более глубокое понимание физиологических процессов, отработать практические навыки и повысить мотивацию к

обучению. Использование учебно-демонстрационного комплекса *BiTronics Lab* является перспективным методом обучения физиологии человека. Рекомендуется широкое внедрение этого комплекса в учебный процесс педагогических вузов.

#### *Список литературы*

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bitronicslab.com/udk-physiology>.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://report.apkpro.ru/uploads/share/BiTronics%20Lab.pdf>.
3. Бережной, Д.С. Учебная лаборатория по нейротехнологиям. Методическое пособие. Естественно-научное направление / Д.С. Бережной. – М. : Битроникс, 2021. – 296 с.
4. Ефимова, Н.В. Использование ресурсов технопарка универсальных педагогических компетенций в образовательном процессе педагогического вуза / Н.В. Ефимова, Т.В. Шилкова, М.В. Семенова // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32942> (дата обращения: 19.11.2024).
5. Макарова, Л.В. Знание педагогами школ физиолого-гигиенических основ эффективной организации образовательной деятельности / Л.В. Макарова, Т.М. Параничева, Г.Н. Лукьянец, М.М. Безруких, Е.В. Тюрина, К.В. Орлов // Новые исследования. – 2020. – № 4(64). – С. 23–45. – DOI: 10.46742/2072-8840=2020-64-4-23-45.

#### *References*

1. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://bitronicslab.com/udk-physiology>.
2. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://report.apkpro.ru/uploads/share/BiTronics%20Lab.pdf>.
3. Berezhnoi, D.S. Uchebnaia laboratoria po neireteknologiiam. Metodicheskoe posobie. Estestvenno-nauchnoe napravlenie / D.S. Berezhnoi. – M. : Bitroniks, 2021. – 296 s.
4. Efimova, N.V. Ispolzovanie resursov tekhnoparka universalnykh pedagogicheskikh kompetentcii v obrazovatelnom protsesse pedagogicheskogo vuza / N.V. Efimova, T.V. Shilkova, M.V. Semenova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2023. – № 5 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32942> (data obrashcheniia: 19.11.2024).
5. Makarova, L.V. Znanie pedagogami shkol fiziologo-gigienicheskikh osnov effektivnoi organizatscii obrazovatelnoi deiatelnosti / L.V. Makarova, T.M. Paranicheva, G.N. Lukianetc, M.M. Bezrukikh, E.V. Tiurina, K.V. Orlov // Novye issledovaniia. – 2020. – № 4(64). – S. 23–45. – DOI: 10.46742/2072-8840=2020-64-4-23-45.

© И.В. Филиппова, В.Н. Иванов, 2024

УДК 378.4

О.А. ЧАЛОВА, М.А. ЧЕРЕЗОВА

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва;  
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Самара

## ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ (ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА) СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

*Ключевые слова:* цифровые технологии; профессиональное воспитание; экологическое воспитание; экологические знания; экологическая культура; персонифицированный подход; цифровая среда; вуз.

*Аннотация:* В этой статье обсуждается вопрос поиска новых подходов к профессиональному воспитанию студентов на иностранном языке в условиях цифровой среды высших учебных заведений. Авторы приводят аргументы в пользу эффективности внедрения цифровых технологий в организацию профессионального воспитания. Анализируя научную и методическую литературу, авторы рекомендуют внедрять персонифицированный подход для профессионального воспитания студентов, особенно в области экологии, с акцентом на углублении экологических знаний посредством изучения иностранного языка. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных цифровых технологий для профессионального воспитания студентов с использованием иностранного языка в вузах. Основная цель нашего исследования заключается в оценке эффективности внедрения цифровых технологий в процесс экологического воспитания студентов как вид профессионального воспитания в неязыковых вузах. Задачи исследования включают в себя: анализ научных работ по применению цифровых технологий в профессиональном воспитании студентов высших учебных заведений; оценку начального уровня экологической культуры как результата эколо-

гического воспитания студентов первого курса неязыковых вузов; интеграцию цифровых технологий в образовательный процесс на основе дисциплины «Иностранный язык» для улучшения уровня профессионального воспитания; определение наиболее эффективных цифровых технологий для профессионального воспитания студентов. Методы исследования включают как теоретические (анализ, сравнение, обобщение, классификация, систематизация), так и эмпирические (педагогическое наблюдение, опросы, беседы, тестирование). Научная новизна данного исследования заключается в изучении опыта интеграции цифровых технологий в процесс профессионального воспитания студентов с использованием иностранного языка на основе электронного учебно-методического пособия «Экологический рекламный проект», а также во внедрении гибридного формата обучения и модели «перевернутый класс», мобильных приложений и интернет-ресурсов. Включение активных форм обучения, таких как виртуальные экоэкскурсии, при условии персонифицированного подхода в неязыковом вузе также является важным аспектом исследования. Теоретическая ценность полученных результатов заключается в их внесении в теорию профессионального воспитания с учетом индивидуальных особенностей студентов в цифровой лингвистической среде высших учебных заведений. Практическая значимость исследования проявляется в том, что разумное использование цифровых технологий в процессе профессионального воспитания студентов открывает новые возможности для при-

менения знаний в профессиональной деятельности, а также способствует их самообразованию. Особое внимание уделяется цифровым технологиям в рамках учебной дисциплины «Иностранный язык». Работа имеет междисциплинарный характер и находится на стыке учебных дисциплин «Иностранный язык» и «Экология». В заключение подчеркивается эффективность использования цифровых технологий в процессе профессионального воспитания студентов в лингвообразовательной среде вуза.

Век цифровых технологий диктует определенные условия для всех сфер жизнедеятельности современного человека, включая образование. Современному рынку труда необходимы высококвалифицированные, конкурентоспособные, самостоятельные, мобильные специалисты, обладающие не только профессиональными навыками и умениями, но и высоким уровнем общего развития, а также личностной и профессиональной культурой. Если за личностную культуру отвечают семья и окружение, то ответственность за профессиональную культуру берут образовательные учреждения (колледж, техникум или вуз), тем самым формируя личность профессионала и его профессиональные качества. Профессиональная культура студентов формируется благодаря профессиональному обучению. Это обучение ориентировано на развитие личности, активизацию индивидуального психического потенциала и удовлетворение потребности в социальном и профессиональном самоопределении. У некоторых выпускников вуза наблюдаются размытость целевых установок, ценностных ориентиров, равнодушие и неуверенность в завтрашнем дне. Абитуриенты привыкли пользоваться цифровыми технологиями в быту и учебной деятельности, поэтому цифровые технологии помогают студентам быстрее социализироваться как в высшей школе, так и в дальнейшей профессиональной деятельности.

В основу данного исследования легли труды в области профессионального воспитания Н.М. Борытко, Ю.В. Шаронина, Ж.В. Тома, О.В. Яковлевой, Н.А. Чуркиной, В.И. Блинова, И.С. Сергеева, Е.Ю. Есениной и др.; в области цифровых технологий как инструмента воспитания А.В. Ермакова, Е.Н. Скаржинской, Н.А. Духно, Т.А. Ромма, М.В. Ромма и др.; исследования

методистов-практиков, эффективно использующих цифровые технологии: Ю.М. Царапкиной, Т.Б. Лемешко, О.И. Вагановой, А.В. Гладкова, Л.П. Костиковой, Е.С. Чернявской, Н.Ш. Козловой, Д.Н. Билаловой, Н.А. Киреевой и др.

Рассматривая профессиональное воспитание в роли основного инструмента при формировании профессиональных качеств будущего специалиста, А.С. Валеев утверждает, что в ходе профессионального воспитания студентов в высших учебных заведениях необходимо акцентировать внимание на выявлении тех качеств личности, которые актуальны для профессиональной деятельности, а также на условиях их формирования и развития. Это следует делать через анализ требований ФГОС ВО. Важным аспектом при этом является оценка сути общекультурных компетенций студентов, которые должны быть развиты в обязательном порядке [2, с. 56].

С точки зрения И.Н. Грищенко, «профессиональное воспитание выступает как специально организованный и контролируемый процесс становления личности, адекватной профессиональному труду» [3, с. 82]. Т.А. Ромм и М.В. Ромм определяют цели профессионального воспитания, включая успешную профессиональную самореализацию в современных условиях и саморазвитие человека как субъекта деятельности [6].

По мнению В.И. Белова, «профессиональное воспитание как социокультурное явление имеет ярко выраженные социальный и педагогический аспекты, которые не исчерпывают всю сущность этого вида воспитания. При этом профессиональное воспитание относится к ряду междисциплинарных категорий и является системным объектом исследования, имеющим различные аспекты анализа» [1, с. 27].

У С.Г. Молчанова и Е.П. Ковязиной «воспитание – это передача и организация освоения со стороны воспитателя, а со стороны воспитанника – интериоризация позитивных социальных компетенций, т.е. компетенций взаимодействия с социальной средой: семьей, социумом, профессионально-социальной группой» [4, с. 24].

Актуально упомянуть о видах профессионального воспитания, где М.В. Полякова и Х.Н. Нагиев [5], И.В. Руденко [7] упоминают умственное, трудовое, эстетическое, физическое, гражданское, экономическое, экологическое, правовое, свободное и семейное воспитание.

Экологическое воспитание следует рассматривать как составляющую профессиональной подготовки, направленную на формирование и развитие экологической культуры, а также на выработку ответственности за состояние природных ресурсов и их рациональное использование. Качество окружающей среды напрямую связано с деятельностью человека и уровнем культурного развития общества. Система высшего образования настроена на просвещение студентов и мотивацию их участия в охране окружающей среды. Формирование экологической культуры создает ценности и нормы поведения для будущих специалистов, используя разнообразные подходы и методы. В условиях цифровой эпохи преподавателям важно внедрять цифровые технологии и интернет-ресурсы, а также разнообразные способы обучения, чтобы активно вовлекать студентов в процесс обучения и способствовать развитию профессиональных качеств, а также усвоению норм и ценностей их будущей деятельности.

Ранее проведенные исследования [13] показали средний уровень экологической культуры, частью которой являются экологические знания, сознание и природоохранная деятельность, а значит, средний уровень экологического воспитания. При поступлении в университет каждый учащийся обладает уникальным набором знаний и навыков, включая общий уровень культуры и воспитания. Именно поэтому персонализированный подход и разнообразие методов обучения играют ключевую роль в организации образовательного процесса. Это обеспечивает развитие таких качеств, как самостоятельность, активность и креативное мышление.

Так, Ж.В. Тома и А.А. Пашин считают, что в учебном процессе виртуальная образовательная среда вуза, объединяя в себе электронную образовательную среду, сайты и социальные сети структурных подразделений, студенческие форумы и многое другое, положительно влияет на образовательный и воспитательный процессы [8].

Следует также отметить большой воспитательный и образовательный потенциал учебной дисциплины «Иностранный язык» с учетом ее коммуникативной направленности и возможности использования различных форм и методов обучения.

Формирование экологически грамотной личности с высоким уровнем экологической

культуры все еще является актуальным вопросом профессионального воспитания. Экологическая культура рассматривается как комплексная и многогранная система, охватывающая знания об экологии, понимание экологических проблем и вовлеченность в экологическую активность. Перед высшим учебным заведением стоит задача повышения уровня экологических знаний через дисциплину «Иностранный язык», что, в свою очередь, способствует развитию экологической культуры и изменению потребительского отношения к природе – от бездумного к рациональному использованию природных ресурсов.

В ходе данного исследования применялись две формы обучения: традиционная, основанная на печатных учебных материалах, и обучение с использованием цифровых технологий. Это было направлено на повышение уровня экологической культуры как составляющей профессиональной культуры.

В начале 2023/2024 учебного года было проведено диагностическое тестирование среди студентов первого курса технического университета. В исследовании приняли участие 106 студентов института № 10 Московского авиационного института (Национального исследовательского университета) по специальности 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью», целью которого было определить базовый уровень экологической культуры. Из общего числа студентов 54 человека составили контрольную группу (КГ), а 52 – экспериментальную группу (ЭГ).

Тестирование проходило анонимно, каждому участнику был присвоен индивидуальный код. Студенты ответили на экологоориентированные вопросы на русском языке.

Анализ результатов показал, что 63 % студентов заинтересованы в изучении экологии на иностранном языке, несмотря на низкий уровень владения иностранным языком. Среди респондентов 24 % контрольной группы и 18 % экспериментальной группы ответили на все вопросы, проявив высокий уровень экологической грамотности, тогда как 48 % КГ и 52 % ЭГ ответили лишь на вопросы с вариантами ответа, что указывает на недостаточный уровень знаний в этой области (рис. 1).

В течение учебного года студенты ЭГ работали над заданиями из электронного учебно-методического пособия «Экологический ре-

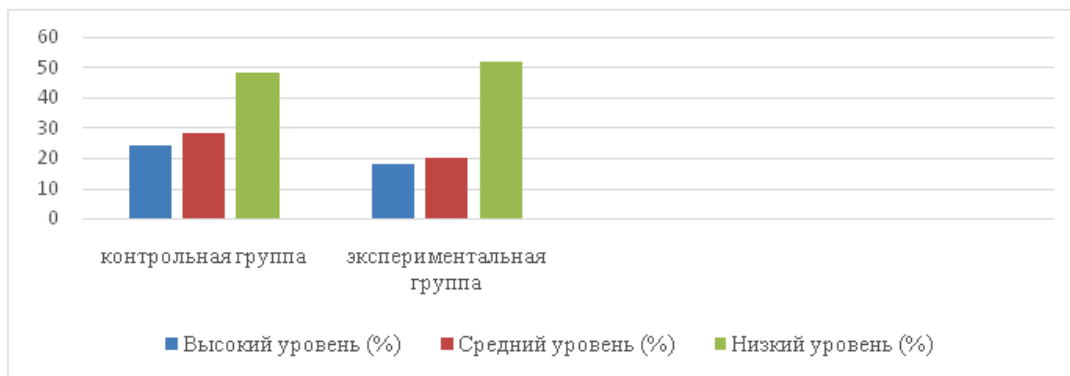


Рис. 1. Уровни экологических знаний студентов 1 курса (диагностическое тестирование)

кламный проект» [16]. Обучение проходило дистанционно в формате смешанного обучения [11] с использованием мобильных приложений [10] и интернет-ресурсов [12]. Применялись активные методы обучения [15], включая виртуальные экологические экскурсии [9], а также модель «перевернутый класс» [17]. Основная часть теоретического материала преподавалась в дистанционном формате с применением смешанного обучения и подходов «перевернутого класса», а практические задания с различной степенью сложности решались в аудиториях. В этой работе применялся персонализированный подход [14], что позволяло адаптировать обучение в зависимости от уровня подготовки студентов как в языковом, так и в экологическом аспекте. Для студентов ЭГ были разработаны индивидуальные учебные маршруты, учитывающие имеющиеся знания студентов, темп выполнения заданий и уровень владения иностранным языком. Контроль выполнения заданий проводился как в аудитории, так и внеаудиторно в мини-группах или индивидуально.

В то же время 54 человека из КГ занимались по традиционной модели обучения без использования цифровых технологий, где теоретический материал представлялся преподавателем в аудитории, а задания выполнялись студентами самостоятельно дома.

По завершении учебного года студенты группы КГ и ЭГ отвечали на вопросы об антропогенных факторах, влияющих на изменение окружающей среды, на иностранном языке. Итоговое тестирование показало, что 34 % участников КГ правильно ответили на все экологоориентированные вопросы, что свидетель-

ствует о значительном уровне экологической осведомленности. В то же время 36 % респондентов из КГ смогли ответить лишь на вопросы с множественным выбором, что указывает на невысокий уровень их экологических знаний, а следовательно, и на низкий уровень экологической культуры. В группе ЭГ 52 % участников успешно справились с заданиями, что говорит о высоком уровне экологического просвещения. Однако 17 % участников ЭГ не смогли ответить на открытые вопросы, что указывает на недостаточный уровень их знаний в области экологии (рис. 2).

Доля участников исследования с ограниченными экологическими знаниями снизилась в КГ с 48 % до 36 %, а в ЭГ – с 52 % до 17 %. Данные показатели отражают эффективность использования цифровых технологий.

Исходя из полученной информации, можно утверждать, что современные цифровые технологии играют важную роль в углублении экологических знаний, содействуют развитию экологической культуры и формируют осознание ответственности за природу и экологические инициативы. Традиционные методы обучения также помогают расширить базовые знания, в том числе экологические, но без использования современных цифровых технологий процесс обучения становится сложнее и менее интересным. Использование цифровых технологий в повседневной жизни и учебно-воспитательной деятельности помогает студентам быстрее социализироваться в лингвообразовательной среде вуза и сделать обучение эффективнее.

Исследование продемонстрировало, что внедрение цифровых технологий в профессио-



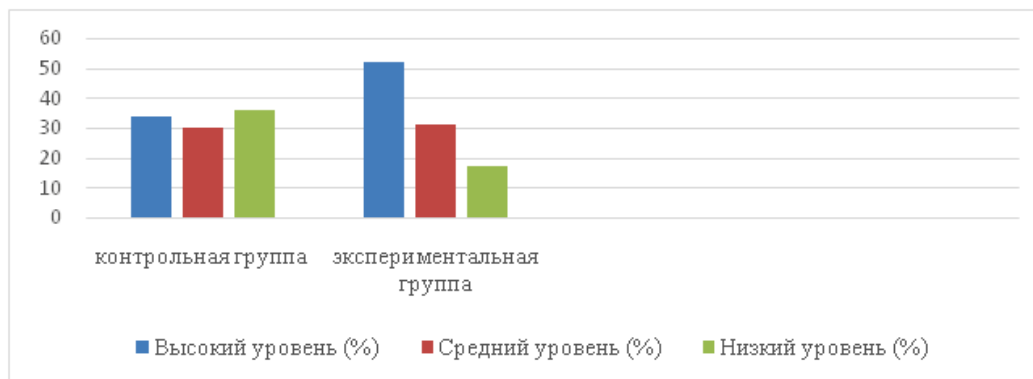


Рис. 2. Уровни экологических знаний студентов 1 курса (итоговое тестирование)

нальное обучение студентов *PR*-сферы оказывается весьма эффективным, особенно при применении персонализированного подхода в рамках предмета «Иностранный язык».

Применение цифровых технологий в обучении и воспитании студентов помогает всем субъектам учебного процесса (студенту и преподавателю) быстрее адаптироваться к реалиям вузовской среды, упрощает взаимодействие между студентами и преподавателями. Самостоятельное изучение материала на основе цифровых технологий позволяет студентам повысить

уровень самостоятельности и ответственности при планировании и выполнении заданий во внеурочное время. Студент самостоятельно формирует базовые профессиональные качества, необходимые в дальнейшей профессиональной деятельности, а именно: коммуникабельность, целеустремленность, ответственность, обучаемость, стрессоустойчивость и мобильность, развивая все виды профессиональной культуры, включая экологическую как результат экологического воспитания на основе экологической грамотности.

#### Список литературы

1. Белов, В.И. Профессиональное воспитание и проблема развития инновационного потенциала личности выпускника / В.И. Белов // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2011. – № 2. – С. 27–32.
2. Валеев, А.С. Актуальность и условия эффективности профессионального воспитания студентов вузов в ситуациях дистанционного обучения / А.С. Валеев, Р.Р. Байгутлин, Е.Н. Петров // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 1-4. – С. 54–58.
3. Грищенко, В.Н. Концепция компетентностного подхода и профессиональное воспитание в высшей школе / В.Н. Грищенко // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 2. – С. 81–83.
4. Молчанов, С.Г. Профессиональное воспитание: терминологическое пространство инновационного проекта / С.Г. Молчанов, Е.П. Ковязина // Инновационное развитие профессионального образования. – 2020. – № 1(25). – С. 22–30.
5. Полякова, М.В. Теория и методика воспитания : конспект лекций / М.В. Полякова, Х.Н. Нагиев. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. – 67 с.
6. Ромм, М.В. Социализация и профессиональное воспитание в высшей школе / М.В. Ромм, Т.А. Ромм // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С. 104–114.
7. Руденко, И.В. Теории и технологии современного воспитания : электронное учебно-методическое пособие / И.В. Руденко. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2016.
8. Тома, Ж.В. Профессиональное воспитание студентов в условиях вузовской среды / Ж.В. Тома, А.А. Пашин // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 3. – С. 186–190.
9. Чалова, О.А. Виртуальная экскурсия как средство воспитания экологической культуры студентов в лингвообразовательной среде вуза / О.А. Чалова // Уголовно-исполнительная система: зако-

нодательство, политика, процесс : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, приуроченной к 30-летию со дня образования Самарского юридического института ФСИН России, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора О.В. Филимонова, Самара, 20–21 июня 2024 года. – Самара : Федеральное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», 2024. – С. 222–223.

10. Чалова, О.А. Возможности использования мобильных приложений в процессе воспитания экологической культуры обучаемых средствами иностранного языка / О.А. Чалова, Т.А. Герасимова // Перспективы науки. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 6(165). – С. 213–216.

11. Чалова, О.А. Гибридное обучение как условие воспитания экологической культуры студентов / О.А. Чалова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4(107). – С. 164–166.

12. Чалова, О.А. Интернет-ресурсы в непрерывном иноязычном образовании / О.А. Чалова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – № 12(1).

13. Чалова, О.А. Оценка уровня фоновых экологических знаний студентов технического вуза как основа экологической грамотности в иноязычной образовательной среде / О.А. Чалова, Ю.В. Соколова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – № 10(1).

14. Чалова, О.А. Персонифицированный подход в воспитании экологической культуры студентов в цифровой лингвообразовательной среде вуза / О.А. Чалова, Е.А. Ермакова // Перспективы науки. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(176). – С. 271–274.

15. Чалова, О.А. Применение активных форм обучения в воспитании экологической культуры студентов в цифровой лингвообразовательной среде вуза / О.А. Чалова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 3(106). – С. 157–159.

16. Чалова, О.А. Экологический рекламный проект. В 4-х частях. Часть 1 / О.А. Чалова. – Москва : ООО Издательство Спутник+, 2023. – 140 с.

17. Чалова, О.А. Эффективность использования модели обучения «перевернутый класс» в воспитании экологической культуры студентов в цифровой иноязычной среде / О.А. Чалова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – № 12(2). – С. 35.

#### *References*

1. Belov, V.I. Professionalnoe vospitanie i problema razvitiia innovatsionnogo potentsiala lichnosti vypusknika / V.I. Belov // Obrazovanie: resursy razvitiia. Vestnik LOIRO. – 2011. – № 2. – С. 27–32.

2. Valeev, A.S. Aktualnost i usloviia effektivnosti professionalnogo vospitaniia studentov vuzov v situatsiiakh distantsionnogo obucheniia / A.S. Valeev, R.R. Baigutlin, E.N. Petrov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2021. – № 1-4. – С. 54–58.

3. Grishchenko, V.N. Kontseptciia kompetentnostnogo podkhoda i professionalnoe vospitanie v vysshei shkole / V.N. Grishchenko // Vysshee obrazovanie segodnia. – 2008. – № 2. – С. 81–83.

4. Molchanov, S.G. Professionalnoe vospitanie: terminologicheskoe prostranstvo innovatsionnogo proekta / S.G. Molchanov, E.P. Koviazina // Innovatsionnoe razvitie professionalnogo obrazovaniia. – 2020. – № 1(25). – С. 22–30.

5. Poliakova, M.V. Teoriia i metodika vospitaniia : konspekt lekcii / M.V. Poliakova, Kh.N. Nagiev. – Ekaterinburg : Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2004. – 67 s.

6. Romm, M.V. Sotsializatsiia i professionalnoe vospitanie v vysshei shkole / M.V. Romm, T.A. Romm // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2010. – № 12. – С. 104–114.

7. Rudenko, I.V. Teorii i tekhnologii sovremennogo vospitaniia : elektronnoe uchebno-metodicheskoe posobie / I.V. Rudenko. – Toliatti : Izd-vo TGU, 2016.

8. Toma, Zh.V. Professionalnoe vospitanie studentov v usloviakh vuzovskoi sredy / Zh.V. Toma, A.A. Pashin // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2022. – № 3. – С. 186–190.

9. Chalova, O.A. Virtualnaia ekskursiia kak sredstvo vospitaniia ekologicheskoi kultury studentov v lingvoobrazovatelnoi srede vuzov / O.A. Chalova // Ugolovno-ispolnitelnaia sistema: zakonodatelstvo, politika, protsess : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym

uchastiem, priurochennoi k 30-letiiu so dnia obrazovaniia Samarskogo iuridicheskogo instituta FSIN Rossii, posviashchennoi pamiati rossiiskogo uchenogo-penitentciarista, zasluzhennogo iurista Rossiiskoi Federacii, doktora iuridicheskikh nauk, professora O.V. Filimonova, Samara, 20–21 iunია 2024 goda. – Samara : Federalnoe kazennoe obrazovatelnoe uchrezhdenie vysshego professionalnogo obrazovaniia «Samarskii iuridicheskii institut Federalnoi sluzhby ispolneniia nakazanii», 2024. – S. 222–223.

10. Chalova, O.A. Vozmozhnosti ispolzovaniia mobilnykh prilozhenii v protsesse vospitaniia ekologicheskoi kultury obuchaemykh sredstvami inostrannogo iazyka / O.A. Chalova, T.A. Gerasimova // Perspektivy nauki. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6(165). – S. 213–216.

11. Chalova, O.A. Gibridnoe obuchenie kak uslovie vospitaniia ekologicheskoi kultury studentov / O.A. Chalova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2024. – № 4(107). – S. 164–166.

12. Chalova, O.A. Internet-resursy v nepreryvnom inoiazыchnom obrazovanii / O.A. Chalova // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2024. – № 12(1).

13. Chalova, O.A. Otsenka urovnia fonovykh ekologicheskikh znanii studentov tekhnicheskogo vuza kak osnova ekologicheskoi gramotnosti v inoiazыchnoi obrazovatelnoi srede / O.A. Chalova, Iu.V. Sokolova // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2022. – № 10(1).

14. Chalova, O.A. Personifitsirovannyi podkhod v vospitanii ekologicheskoi kultury studentov v tsifrovoi lingvoobrazovatelnoi srede vuza / O.A. Chalova, E.A. Ermakova // Perspektivy nauki. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(176). – S. 271–274.

15. Chalova, O.A. Primenenie aktivnykh form obucheniia v vospitanii ekologicheskoi kultury studentov v tsifrovoi lingvoobrazovatelnoi srede vuza / O.A. Chalova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2024. – № 3(106). – S. 157–159.

16. Chalova, O.A. Ekologicheskii reklamnyi proekt. V 4-kh chastiakh. Chast 1 / O.A. Chalova. – Moskva : OOO Izdatelstvo Sputnik+, 2023. – 140 s.

17. Chalova, O.A. Effektivnost ispolzovaniia modeli obucheniia «perevernutyi klass» v vospitanii ekologicheskoi kultury studentov v tsifrovoi inoiazыchnoi srede / O.A. Chalova // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2024. – № 12(2). – S. 35.

© O.A. Чалова, М.А. Черезова, 2024

## ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ (НА ПРИМЕРЕ ГАНЫ И РЕСПУБЛИКИ КОТ-Д'ИВУАР)

*Ключевые слова:* педагогическое образование; развитие образования; интернационализация образования; методика преподавания; Гана; Кот-д'Ивуар.

*Аннотация:* В статье рассматриваются основные направления модернизации педагогического образования в странах Западной Африки: глобализация и интернационализация образования, развитие активной позиции учащихся в обучении, учет их индивидуальных особенностей, в том числе в процессе оценивания, создание обучающей атмосферы в классе и др.

*Введение.* Страны Западной Африки в последние десятилетия предпринимают большие усилия для модернизации социального и экономического строя с тем, чтобы превратиться в современные государства с развитой экономикой. Гана и Республика Кот-д'Ивуар, анализ систем педагогического образования которых является предметом рассмотрения в данной статье, не являются исключением. Ответ на вопрос о том, почему мы обращаемся к рассмотрению именно систем педагогического образования, достаточно прост: экономику и социальную сферу в стране развить невозможно без образованных кадров. А эти кадры начинают свое обучение в школе, а иногда и в детском саду. Поэтому подготовка квалифицированных учителей во многом является ключевой точкой всех экономических и социальных реформ. И в странах Западной Африки это понимают.

*Методы исследования.* Основным методом исследования был анализ литературы. Само исследование включало анализ систем образования рассматриваемых стран, подготовки

педагогов в них и реформ педагогического образования, либо проведенных в последнее десятилетие, либо предлагаемых к проведению.

### *Результаты исследования.*

#### *1. Анализ систем школьного образования.*

В течение многих лет правительство Ганы и различные национальные и международные организации сосредоточивали свое внимание на том, чтобы все дети могли посещать школу, что было подкреплено соответствующими реформами [1; 6]. Структура образования в Гане состоит из двух-трех лет детского сада, шести лет начальной школы, трех лет неполной средней школы и еще трех лет старшей средней школы. Первые 9 лет являются бесплатными и обязательными. Система образования Республики Кот-д'Ивуар включает обязательное бесплатное 6-летнее начальное обучение для детей с 6-летнего возраста, 7-летнее среднее образование.

#### *2. Подготовка педагогических кадров.*

Процесс подготовки учителей в Гане к преподаванию на уровне базовой школы осуществляется в Педагогических колледжах (*CoE*). В настоящее время в Гане насчитывается 48 образовательных колледжей (*CoE*) по сравнению с 38 в 2014 г. [3], а в 2018/2019 учебном году все образовательные колледжи Ганы были повышены до статуса университетских колледжей, что приравнивало их к уровню бакалавриата. На уровне университета педагогическое образование многие годы реализовывали Университет Кейп-Кост и Педагогический университет Виннеба. С 2018/2019 учебного года педагогическое образование и подготовку учителей осуществляют Университет исследований развития и Университет Ганы, а также другие частные университеты [6].

Преимуществом подготовки учителей в

Гане можно назвать то, что в стране существует общая для всех колледжей образовательная программа, которой управляют образовательные колледжи. Тем не менее проблему подготовки квалифицированных учителей и их удержания в профессии ставят как основную в системе образования в Гане (наряду с проблемами низкого уровня финансирования и отсутствия равных возможностей и равного доступа к получению образования в разных частях страны) [5].

Кот-д'Ивуар гордится своими престижными университетами, многие из которых входят в рейтинги лучших учебных заведений Африки. Преподавательский состав в ивуарийских университетах отличается высокой квалификацией и опытом. Многие профессора имеют степени, полученные в ведущих университетах мира. Учебные программы регулярно обновляются, чтобы соответствовать последним тенденциям и требованиям рынка труда.

Степень бакалавра по направлению «Образование» можно получить в восьми университетах страны. Степень магистра присваивают после получения образования пять университетов.

### 3. Направления модернизации педагогического образования.

В африканских странах существуют разные взгляды на то, каким образом можно улучшить подготовку учителей, хотя авторы из разных стран сходятся во мнении о том, что она требует пересмотра и модернизации. Наиболее популярна точка зрения, доказывающая, что решение этой проблемы может быть найдено при условии глобализации содержания и форм подготовки педагогов в вузах и колледжах. Так, исследователи из Южной Африки *N. Boaduo*, *R. Milondzo* и *D. Gumbi* видят глобализацию как разработку и внедрение в практику обучения общих основных учебных программ для всех уровней непрерывного педагогического образования – от начального до повышения квалификации. «Необходимо, чтобы мы пришли к пониманию и принятию того факта, что сценарий глобализации наступил и останется навсегда. Поэтому было бы целесообразно начать уделять внимание его влиянию на образование и подготовку учителей, чтобы мы могли избежать разницы в приобретении конкретных знаний и навыков и иметь возможность легко переносить услуги учителей, как и других специалистов, из одного региона в другой» [2, с. 1]. Это радикальный взгляд, который не прижился ни на одном

из континентов в силу того, что системы образования разных стран существуют и развиваются в условиях культуры, традиций, социальных условий конкретных стран, и подготовка педагогов в них также должна происходить с учетом конкретного культурного и социального контекста. Африканские страны с их многообразием культур и социальным разнообразием не являются исключением.

Но они правы в том, что методика обучения, ее формы и методы, используемые средства обучения и оценочные средства могут быть и являться полем для глобализации.

Говоря о методике обучения, такие исследователи, как *L. Darling-Hammond* и *J. Bransford* с соавторами [4], предлагают использовать давно известный дидактический треугольник, авторство которого приписывается нескольким великим дидактам прошлого, среди которых И. Герbart и Дж. Дьюи.

Вершинами треугольника являются «Учитель», «Ученик», «Учебное содержание». В традиционной педагогике Ученик всегда взаимодействует с Содержанием через Учителя, который его объясняет, растолковывает и потом проверяет его усвоение. В современной дидактике идея трансформации треугольника появилась в США в конце 1950-х гг. Заключается она в том, что Учитель так взаимодействует с Учеником, что тот сам осваивает Содержание. Методика ориентируется не на то, чтобы студенты освоили основы наук, а на то, чтобы они владели методикой обучения, свойственной субъект-субъектному образованию.

Идею изменения методики с тем, чтобы ее основой стали активные методы обучения, поддерживают все страны Западной Африки. В программы обучения в университетах и колледжах включается все больше учебных дисциплин, направленных на освоение и практическое закрепление активных методов обучения, методов дистанционного обучения.

Другой стороной глобализации и интернационализации образования является, как ни странно, интерес к культурному своеобразие, традициям, индивидуальным особенностям обучающихся. Обучение и оценивание его результатов с учетом индивидуальных особенностей детей – еще одна активно развивающаяся тенденция образования. В целом система оценивания в Гане может быть предметом отдельной статьи, ее основой является идея о том, что нет

неуспешных детей.

Учебные дисциплины, посвященные психологическим, культурным, образовательным и иным особенностям детей и тому, как их учитывать в процессе обучения, также становятся все более распространенными в процессе подготовки педагогов. Основная идея, которая при этом реализуется: надо понять, как учится ученик, как он осваивает знания, и на этой основе строить свою работу. Как пишет *L. Darling-Hammond*: «Преподавание находится на службе у тех, кто учится» [2, с. 4].

Разумеется, еще одной тенденцией изменений в педагогическом образовании является подготовка студентов к тому, как реагировать в своей работе на быстрое обновление техноло-

гий, в том числе информационных, и организовать образовательную среду в классе в соответствии с этими обновлениями. В целом методам создания и поддержания образовательной среды или атмосферы в классе (*teaching-learning environment*) в подготовке будущих педагогов уделяется большое внимание, особенно в период практики.

**Заключение.** Новые направления в образовании и подготовке учителей нацелены на то, чтобы будущие учителя были готовы играть несколько ролей и занимать свои законные позиции в среде обучения и преподавания, чтобы уверенно справляться с технологическими, культурными, социальными и иными вызовами.

*Статья подготовлена в рамках Государственного задания Ярославскому государственному педагогическому университету имени К.Д. Ушинского на 2024 год от Минпросвещения РФ № 073-00036-24-02 от 06 марта 2024 г. по теме «Исследование моделей и практики подготовки педагогических кадров в странах Западной Африки (Кот-д'Ивуар, Гана)» (номер реестровой записи 720000Ф.99.1.БН62АБ84000).*

#### Список литературы / References

1. Barrett, P. The Impact of School Infrastructure on Learning: A Synthesis of the Evidence / P. Barrett, A. Treves, T. Shmis, D. Ambasz. – Washington, DC : World Bank Publications, 2019 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/feduc.2023.1056630/full#supplementary-material>.
2. Boaduo, N.A.-P. Teachers education and training in Africa in the 21st century: What form should it take? / N.A.-P. Boaduo, K.S. Milondzo, D. Gumbi // Educational Research and Review. – 2011. – Vol. 6(1). – Pp. 1–16 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.academicjournals.org/ERR>. ISSN 1990-3839.
3. Buabeng, I. Teacher Education in Ghana: Policies and Practices / I. Buabeng, F.D. Ntow, C.D. Otami // Journal Current Teaching. – 2019. – No. 9. – Pp. 86–95 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/feduc.2023.1056630/full#supplementary-material>. – DOI: 10.5430/jct.v9n1p86.
4. Darling-Hammond, L. Preparing teachers for a changing world: What teachers should learn and be able to do / L. Darling-Hammond, J. Bransford, P. LePage, K. Hammerness, H. Duffy. – San Francisco : Jossey. Bass, 2005. – 634 p.
5. Machado, C. Higher Education for Sustainable Development Goals / C. Machado, J.P. Davim. – Boca Raton, FL : CRC Press, 2022 – 236 p. [Electronic resource]. – Access mode : [https://scholar.google.com/scholar\\_lookup?publication\\_year=2022&journal=Higher+Education+for+Sustainable+Development+Goals&ISBN=9788770224314](https://scholar.google.com/scholar_lookup?publication_year=2022&journal=Higher+Education+for+Sustainable+Development+Goals&ISBN=9788770224314).
6. Ministry of Education of Ghana. The National Teacher Education Curriculum Framework, (NTECF): The Essential Elements of Initial Teacher Education. – Ghana : Ghana Assembly Press, 2018. – 23 p. [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/feduc.2023.1056630/full#supplementary-material>.

УДК 811.512.157

А.С. АКИМОВА, Е.П. ФЕДОРОВА

ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук»;  
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

## О ТЕРМИНОЛОГИИ ТРАДИЦИОННОГО ЯКУТСКОГО ВАРГАНА – ХОМУС

*Ключевые слова:* кырыымпа; музыкальное искусство; музыкальные инструменты; термин; хомус; якутский язык.

*Аннотация:* Цель – проанализировать терминологическую лексику, относящуюся к традиционному якутскому музыкальному инструменту хомус. Задачи: описание и анализ слова-термина «хомус», а также выявление терминов, обозначающих строение хомуса и способы игры на хомусе. Гипотеза: слово-термин «хомус» является общетюркским словом и функционирует в различных фонетических вариантах. В работе использованы методы дистрибутивного анализа, наблюдения и сравнения. Результаты: слова-термины, обозначающие приемы игры на хомусе, в большинстве случаев переданы составными и сложными терминами.

В данной статье речь пойдет о самом популярном и древнем музыкальном инструменте якутского народа – варгане хомус. По мнению исследователей, исторический возраст якутского варгана хомус насчитывает более пяти тысяч лет. Он дошел до наших времен благодаря национальным традициям якутского народа и потомственным кузнецам, которые считали своим священным долгом передавать свое мастерство из поколения в поколение. В глубокой древности якутский хомус изготавливали из древесины или кости и относили к шаманским атрибутам, используемым для камланий. В настоящее время традиционный хомус изготавливают из различных сплавов металла. Хомус и сегодня не утратил свое былое сакральное значение и является поистине народным инструментом, который можно встретить в каждом доме. Он является символом, олицетворяющим нацио-

нальную культуру якутского народа. В 2024 г. якутский хомус получил патент и был внесен в государственный реестр охраняемых объектов интеллектуальной собственности России. Он зарегистрирован в реестре Роспатента в качестве географического указания, что дает Республике Саха (Якутия) исключительные права на его использование.

Для начала дадим определение терминам *варган* и *хомус*. Слово-термин *варган*, возможно, было образовано от старославянского «*варга*», который обозначает ‘рот’, или от греческого *органон* – ‘инструмент’ – музыкальный инструмент в виде свободно колеблющегося в проеме рамки язычка, приводимого в движение пальцем или дерганьем за нитку» [4, с. 95]. Слово-термин *хомус* обозначает «...маленький подковообразный инструмент с металлическим стержнем-вибратором, который при игре прикладывается к зубам исполнителя. Исполнитель, “дергая” пальцем за кончик вибратора, заставляет его колебаться» [5, с. 4].

В «Большом толковом словаре якутского языка», слову-термину *хомус* дано следующее определение: Хомус I *аат*. Икки тимир сынаах ыккардынан олордуллубут тылын охсон тыаһатан оонньонон саха норутун музыкальной тэрилэ (Якутский народный музыкальный инструмент – хомус, варган) [2, с. 567].

Слово-термин *хомус* родственно обозначениям варганов у других народов, например: туркменский варган – *гопуз*; башкирский и татарский варган – *кубыз*; киргизский варган – *ооз комуз*, *темир комуз*; каракалпакский и узбекский варган – *чанковуз*; казахский варган – *шанкобыз*; алтайский варган – *комус*, *челер комус*; тувинский варган – *демир хомус* и т.д.

Вышеприведенные примеры указывают на то, что термин *хомус* является общетюркским

словом и функционирует в различных фонетических вариантах (*кобус, кобза, кубыз, кубас, купас, кумуз, хомуз, комыз, хомыс, ковыж* и т.д.). Исходя из этого, мы обратились к древнетюркскому словарю и нашли там следующее определение слову-термину *хобуз* – «комуз, музыкальный струнный инструмент» [3, с. 451]. Это указывает на то, что слово-термин *хобуз* так же применимо для обозначения струнной группы музыкальных инструментов, как казахский *кобыз* и чувашский *серме купас*. Также фонетический вариант слова-термина *хомус* используется для обозначения щипковой группы музыкальных инструментов, таких как киргизский *комуз* и дагестанский *кумуз, хомыс*. По мнению ученых Б.Ш. Сарыбаева, Н.Ф. Финдейзена и В.В. Виноградова, общетюркский термин *кобыз* обозначает *музыкальный инструмент*. Следует также отметить еще один возможный вариант этимологии слова. Как было отмечено выше, в глубокой древности якутский хомус относили к шаманским атрибутам, используемым для камланий. Исходя из этого, можно предположить, что *хомус* является лексической единицей, которая состоит из *Qam*, зафиксированной в древнетюркском словаре и имеющей значение 'шаман' (с различными оттенками значения: врачеватель, исцелитель, прорицатель, предсказатель, заклинатель, кудесник, маг, волшебник, колдун) [3, с. 413], + *өс* 'слово', имеющее также древнетюркские корни: *söz* 'слово', 'речь' [3, с. 511]. Возможно, являясь губным инструментом шаманов, хомус был предназначен для передачи слов шамана духам. Бесспорно, якутский хомус является не просто музыкальным инструментом, а несет в себе нечто сакральное. Не зря звуки хомуса называют целебными, связанными с древними предками.

Ниже рассмотрим строение традиционного якутского хомуса. Классический якутский *хомус* 'варган' состоит из подковообразного железного ободка, который состоит из *кольцеобразного корпуса* 'тиэрбэс' и *корпуса* 'сынаах', который состоит из двух прямых концов с 4-мя гранями каждая. Корпус хомуса состоит из *внутренней щеки корпуса* 'ис иэдэс' и *внешней щеки корпуса* 'тас иэдэс'. На конце щек хомуса находится *язычок* 'тыл', который загибается в форме колена, образуя *колени язычка* 'хохуора' и *загнутый язычок* 'тыл'. Язычок имеет закругленный *кончик*, который называется 'чыычаах'.

Хомус устанавливают в области рта, затем играют на нем, слегка прижимая щеки хомуса к

зубам и ударяя по нему пальцами. Хомусист при помощи выдыхаемого воздуха издает вибрационные звуки. Регулируют звуки при помощи губ и языка, а также гортанью и дыханием. При этом ротовая полость и глотка, а также носовая полость и нижние дыхательные пути служат резонатором, усиливающим громкость. Хомусисты-виртуозы, управляя работой артикуляционного аппарата и дыхания, изменяют тембр звучания варгана за счет усиления тех или иных обертонов в его звуковом спектре, при этом основной тон звучит постоянным бурдоном. С помощью хомуса можно получить самые разнообразные, порой неожиданные звуки, такие как голоса птиц, стук лошадиных копыт, вой волка, свист ветра, шепот дождя и т.д.

Эту уникальную красоту звучания якутского хомуса метко подметил ученый-исследователь, варгановед Фредерик Крейн: «Якутский хомус является великим инструментом. Кажется, и скрипка – великий инструмент. Но он только может изобразить звук. А хомус может производить не только звук, но и человеческую речь» [6].

Существует несколько разновидностей якутского хомуса, например: *биир тыллаах хомус* 'одноязычковый хомус'; *икки тыллаах хомус* 'двухязычковый хомус'; *мас хомус* 'деревянный хомус'; *муос хомус* 'костяной хомус'; *кулуһун хомус* 'камышовый хомус'; *тимир хомус* 'металлический хомус'; *биһилэхтээх хомус* 'варган с кольцевой держалкой на корпусе'.

Игра на хомусе – это обычно *импровизация*, которая на якутском называется 'тута айыы' или 'тута хоһуйуу'. *Тута хоһуйуу* 'импровизация' отражает внутреннее состояние, а также душевные переживания играющего. Однако играющему обязательно надо освоить базовые навыки и приемы игры на хомусе, чтобы издаваемые звуки слились в единую стройную мелодию. Главную роль при игре на хомусе занимает *тыныны* 'дыхание', именно оно способствует формированию красивой мелодии. С помощью дыхания регулируется громкость, ритм и тональность звучания варгана. Музыканта, играющего на хомусе, называют *хомусчут* 'хомусист' или *туйгун маастар* 'виртуоз'.

Ниже приведем примеры традиционных приемов игры на хомусе: *дьүрүһүтүү* 'вибрационная игра'; *дьиэрэһитии* 'звонкая игра'; *күөрэгэйдэтии* 'подражание жаворонку'; *хаастатыы* 'гусиное пение'; *кыталыктатыы* 'подражание голосу стерха'; *бэлэс дорбооно*



‘глочный звук’; *сыыйа тардыы* ‘плавная игра, протяжная игра’; *табыгыр* ‘стаккато’; *наар охсуулар* ‘односторонние удары’; *хардары-таары охсуулар* ‘двусторонние удары’; *тарбах араас охсуулар* ‘варианты ударов пальцами’ и др. Как видно из вышеприведенных примеров, слова-термины, обозначающие приемы игры на хомусе, в большинстве случаев переданы составными и сложными терминами. «Составные термины состоят из двух компонентов, которые в результате лексикализации приобрели семантическую цельность, проявляющуюся в устойчивой связи компонентов» [1, с. 19]. Причина заключается в том, что термины-словосочетания отличаются однозначностью и большей терминологической точностью, что не всегда достигается при подборе однословных слов-терминов.

В заключение надо отметить, что в городе Якутске, в столице Якутии находится единственный в мире музей хомуса. В этом уникальном музее собрано свыше 2 тысяч экспонатов, которые наглядно свидетельствуют о богатой истории хомуса. В настоящее время благодаря фантазии современных якутских хомусистов-виртуозов рождаются новые композиции, близкие к импровизационной природе якутского фольклора. Современный импровизационный стиль хомусистов-виртуозов достаточно обогатил хомусную музыку новыми исполнительскими приемами и типами композиций. Все это стимулирует развитие хомуса как концертного инструмента, а также порождает новые термины, которые в дальнейшем будут нуждаться в упорядочении в терминологическом плане.

#### Список литературы

1. Акимова, А.С. Способы образования якутской общественно-политической терминологической лексики (на материале словарей и периодической печати) : автореф. дисс. ... к. филол. н. / А.С. Акимова. – Якутск, 2013. – С. 19.
2. Большой толковый словарь якутского языка : В 15 т. Т. XIII (Буква Х) / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2016. – С. 567.
3. Древнетюркский словарь. Словарь содержит около 20000 древнетюркских слов и устойчивых выражений / авторы-составители: В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев и др. – Л. : Наука, 1969. – 677 с.
4. Музыкальный энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 95.
5. Чахов, А.И. Саха былгыры музыкальной инструменнара = Якутские старинные музыкальные инструменты / А.И. Чахов. – Дьокуускай : Бичик, 1993. – 80 с.
6. «Хомус, посланный с Небес» – визитная карточка Якутии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pamsik.livejournal.com/310556.html>.

#### References

1. Akimova, A.S. Sposoby obrazovaniia iakutskoi obshchestvenno-politicheskoi terminologicheskoi leksiki (na materiale slovarei i periodicheskoi pechati) : avtoref. diss. ... k. filol. n. / A.S. Akimova. – Yakutsk, 2013. – S. 19.
2. Bolshoi tolkovyi slovar iakutskogo iazyka : V 15 t. T. XIII (Bukva Kh) / pod red. P.A. Sleptcova. – Novosibirsk : Nauka, 2016. – S. 567.
3. Drevnetiurkskii slovar. Slovar sodержit okolo 20000 drevnetiurkskikh slov i ustoiichivyykh vyrazhenii / avtory-sostaviteli: V.M. Nadeliaev, D.M. Nasilov, E.R. Tenishev i dr. – L. : Nauka, 1969. – 677 s.
4. Muzykalnyi entciklopedicheskii slovar. – M. : Sovetskaia entciklopediia, 1990. – S. 95.
5. Chakhov, A.I. Sakha bylyrgy muzykalnai instrumennara = Iakutskie starinnye muzykalnye instrumenty / A.I. Chakhov. – Dokuuskai : Bichik, 1993. – 80 s.
6. «Khomus, poslannyi s Nebes» – vizitnaia kartochka Iakutii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://pamsik.livejournal.com/310556.html>.

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», г. Благовещенск;  
АНО «Центр перспективных технологий», г. Москва

## СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НА ПРИМЕРЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

*Ключевые слова:* лингвокультурология; концепт; анализ концепта; концепт «семья»; культура; Россия; Китай.

*Аннотация:* Цель исследования – выявить сходства и различия в восприятии концепта «семья» в русском и китайском языковом сознании через анализ пословиц и поговорок. Задачи включают: анализ значения концепта «семья» в обоих языках; выявление культурных и моральных ценностей, отраженных в поговорках; сравнение структуры и образных средств выражения. Гипотеза предполагает, что русское и китайское языковое сознание демонстрирует как сходства (направленность на семейные узы и мораль), так и различия в экспрессивности и символике. Методы исследования: контент-анализ, сравнительный и семантический анализ. Достигнутые результаты подтверждают гипотезу и выделяют культурные особенности.

Для реализации целей исследования использовались данные из толковых и этимологических словарей русского языка, а также работы по лингвокультурологии и семантическому анализу в китайском языковом контексте [1]. Источниками служили труды С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (2004; 2009) и А.В. Степанова (2004), обеспечивающие фундаментальную базу для понимания и толкования русских пословиц и поговорок [2]. Этимологические аспекты русского языка были подробно рассмотрены в работах [3]. Методы исследования включали систематизацию собранных данных, лингвистический и семантический анализ пословиц и поговорок [4]. Компаративный метод был применен для сравнения русских и китайских по-

словиц, что позволило выявить как общие, так и отличительные черты концепта «семья» в двух культурах [5]. Анализ проводился с целью определения языковых стереотипов и их влияния на восприятие семейных отношений в обеих культурах [6].

Поговорки в русском и китайском языках во многом отражают одни и те же ценности, что говорит о сходстве языковых картин мира с небольшими отклонениями, связанными с бытом двух народов. Мы надеемся продолжить данное исследование и расширить базу концептов русской и китайской языковых картин. Анализ собранного материала показывает, что и в русской, и в китайской паремиологии концепт «семья» занимает центральное место. Обилие пословиц и поговорок на данную тему свидетельствует о высокой значимости семейных отношений для обеих культур. При этом в языковом сознании русских и китайцев прослеживаются как общие, так и национально-специфические черты восприятия семьи.

К числу универсальных признаков концепта «семья» в обеих лингвокультурах можно отнести следующие.

1. Восприятие семьи как высшей ценности, основы человеческого бытия. Недаром и русские, и китайские пословицы утверждают приоритет семейного счастья над материальным благополучием: «В семье любовь да совет, так и нужды нет» (рус.), «家和万事兴» («Если в семье царит мир, все дела идут на лад», кит.).

2. Понимание семьи как малой родины, духовного прибежища для человека. Недаром говорится: «Дома и стены помогают» (рус.), «金窝银窝不如自己的狗窝» («Своя конура лучше золотого дворца», кит.), то есть семья воспринимается как источник душевного комфорта и под-

держки.

3. Признание ценности родительской любви и сыновнего долга. В обоих языках есть множество паремий, восхваляющих родительскую заботу и призывающих детей отвечать тем же: «При солнышке тепло, при матери добро» (рус.), «父母恩深似海, 儿女情长如天» («Милость родителей глубока, как море, а любовь детей – выскока, как небо», кит.).

Наряду с этими универсальными чертами анализ позволил выявить и некоторые различия в русской и китайской трактовке концепта «семья», обусловленные спецификой исторического опыта, уклада жизни, религиозных и этических представлений двух народов. Так, для китайского языкового сознания характерно следующее.

1. Особое акцентирование принципа семейной иерархии, признание безусловного авторитета старших. В китайских пословицах отчетливо звучит мотив почитания родителей, уважения к их воле: «不孝有三, 无后为大» («Есть три проявления непочтительности, и самое большое из них – не иметь наследников», кит.), «百善孝为先» («Сыновняя почтительность – всему голова», кит.). Русские же пословицы, признавая важность уважения к старшим, все же отводят детям более активную и самостоятельную роль.

2. Понимание брака как долга перед семьей и обществом, а не только личного выбора. Недаром китайцы говорят: «女大当嫁, 男大当婚» («Девушке пора выходить замуж, юноше – жениться», кит.), то есть создание семьи воспринимается как естественный и необходимый шаг. Для русского сознания в большей степени характерно отношение к женитьбе как к делу серьезному, требующему основательного подхода: «Первую дочь бери соседскую, а женись за тридевять земель» (рус.).

3. Озабоченность многодетностью семей в условиях высокой рождаемости и прироста населения. Китайские поговорки отражают тяготы воспитания большого числа детей в бедных семьях: «养儿一个苦, 娶媳两个苦» («Растить сына – одно страдание, брать невестку – двойное», кит.), «一个儿子半个仆, 两个儿子一条狗» («Один сын – полслуги, два сына – собака», кит.). В русской паремиологии таких мотивов почти нет, вероятно, в силу иной демографической ситуации.

Вместе с тем некоторые стереотипы семей-

ных отношений находят сходное отражение в пословицах обоих народов, например представления о доминирующей роли мужа и подчиненном положении жены. Об этом свидетельствуют паремии типа «Птица крыльями сильна, жена мужем красна» (рус.), «夫唱妇随» («Муж запеваает, жена подпеваает», кит.). То есть патриархальность семейного уклада в какой-то мере характерна и для русской, и для китайской традиции.

Интересно отметить и некоторые особенности языкового воплощения концепта «семья» в паремиях двух народов. Так, для русских пословиц характерна яркая образность, метафоричность («Вся семья вместе, так и душа на месте», «Женино добро колом в глотке стоит»), в то время как китайские пословицы чаще строятся на параллелизмах, антитезах, ритмизации («夫妻和则家兴, 夫妻斗则家破», «宁住茅屋, 不受恩惠»). Возможно, это отражает особенности художественного мышления и поэтики двух культур.

Особый интерес представляют пословицы и поговорки, посвященные семейному воспитанию. И в русской, и в китайской традиции есть понимание его исключительной важности для становления личности. Русские пословицы гласят: «Каково дерево, таков и клин; каков батька, таков и сын», «Родители трудолюбивы – и дети не ленивы». Китайские паремии вторят: «前人种树, 后人乘凉» («Предки сажают деревья, потомки наслаждаются прохладой»), «龙生龙, 凤生凤, 老鼠生儿打地洞» («Дракон родит дракона, феникс родит феникса, а мышь родит мышонка, роющего норы»). То есть обе культуры подчеркивают влияние родительского примера на детей, преемственность поколений в рамках семьи.

В то же время можно заметить различия в приоритетах семейного воспитания, отраженных в паремиях. Китайские пословицы часто подчеркивают важность образования, книжного учения: «万般皆下品, 唯有读书高» («Остальное второстепенно, учеба – превыше всего»), «书中自有黄金屋, 书中自有颜如玉» («В книгах таятся золотые дворцы, в книгах скрываются прелестные лица»). Для русских пословиц в большей степени характерно внимание к нравственному, трудовому воспитанию: «Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил», «Корми сына до поры: придет пора – сын тебя прокормит».

Весьма показательны в этом плане паремии,

посвященные роли женщины в семье. В русском языковом сознании на первый план выходят душевные качества жены, ее роль хранительницы домашнего очага: «Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи», «Не красавица славится, а кем любовь правится», «Жена не сапог, с ноги не скинешь». Для китайских пословиц более характерно внимание к хозяйственным, практическим добродетелям женщины: «贤妻良母» («Умелая жена и хорошая мать»), «女人持家» («Женщина ведет хозяйство»), «夫妻本是同林鸟, 大难临头各自飞» («Муж и жена – птицы одного леса, но когда приходит беда, каждый летит своим путем»).

В этом смысле любопытны и поговорки, характеризующие идеальный брак. Для русских пословиц это, прежде всего, духовная близость, любовь и уважение супругов: «Совет да любовь – на этом свет стоит», «Милые бранятся – только тешатся», «Муж да жена – душа одна». В китайском же сознании гармония в браке чаще связывается с соблюдением семейной иерархии, покорностью жены: «夫唱妇随» («Муж запекает, жена подпекает»), «夫贵妻荣» («Славен муж – почетна жена»), «百年好合» («Сто лет согласия»).

Интересные нюансы можно увидеть и в пословицах, касающихся родительско-детских отношений. В обеих культурах высоко ценятся родительская любовь, забота о детях. Русские говорят: «При солнышке тепло, при матери добро», «Материнская ласка конца не знает», «Для матери ребенок до ста лет дитенок». Китайские поговорки вторят: «母亲是最好的医生» («Мать – лучший доктор»), «父爱如山, 母爱如水» («Отцовская любовь как гора, материнская любовь как вода»). При этом в китайских пословицах чаще звучит мотив строгости, даже жесткости в воспитании: «棍棒底下出孝子» («Из-под палки выходят почтительные сыновья»), «严父慈母» («Строгий отец и любящая мать»). Для русских пословиц более характерно подчеркивание душевной мягкости, ласки в обращении с детьми: «Родительское благословение на воде не тонет, в огне не горит», «Материнский гнев, что весенний снег: и много его выпадет, да скоро растает».

Здесь мы подходим к еще одному важному отличию в языковом образе семьи у русских и китайцев. Для китайского сознания семья – это в первую очередь клан, род, связанный отношениями «долга» и «лица». Недаром в китайском языке само слово «семья» (家 цзя) происходит

от иероглифа, изображающего крышу дома со свиньей внутри, то есть хозяйственную ячейку. А вот для русских семья – это, прежде всего, «любовь да совет», духовная общность близких людей. Характерна этимология слова «семья» в русском языке: оно происходит от старославянского «сьемь» (род, племя) и восходит к индоевропейскому корню, означающему «свой», «себе принадлежащий».

Эти различия наглядно проявляются и в поговорках о взаимоотношениях родственников. В китайском сознании родственные узы священны и нерушимы, даже если родня плохо ладит между собой: «亲兄弟明算帐» («Между родными братьями должны быть ясные счета»), «家丑不可外扬» («Нельзя выносить семейные дрязги из дома»). Русские же пословицы признают и оправдывают разлад, распри между родней: «Черт родню не уважил – ему с ней жить не приходится», «И то бывает, что родной братец лихой супостатец», «Брат брату не плательщик».

С этим связано и разное отношение к родственникам мужа и жены в русской и китайской традиции. Китайские пословицы подчеркивают неразрывность родни по мужской линии, превосходство мужа над женой: «兄弟如手足, 妻子如衣服» («Братья как руки и ноги, жена как платье»), «娶妻不知娶谁, 娶了媳妇是自家» («Берешь жену – неизвестно кого берешь, берешь невестку – берешь в свой дом»). В русских же поговорках снохи и золовки часто предстают как соперницы, источник семейных раздоров: «Все в семье спят, а невестке молот велят», «Золовка-колотовка, и зубами и руками», «Нынче свекровь злее, чем прежде золовки».

Своеобразны и стереотипы отношения к родственникам жены – теще и тестю. В русских пословицах эти персонажи обычно показаны в негативном свете, как досадная обуза для молодой семьи: «От тещи зятек – что от черта дявол», «Тесть любит честь, а зять – взять», «Тесть за зятя давал рубль, а после давал и пять, чтоб его опять взять». В китайском же фольклоре образы тещи и тестя почти не встречаются: видимо, молодая семья жила отдельно и мало общалась с родителями жены.

Подводя итог сравнительному анализу концепта «семья» в русской и китайской паремии, можно сделать вывод о том, что при наличии универсальных черт (признание семьи как ценности, почитание родителей, важность воспитания) в языковом сознании двух народов

наблюдаются и существенные различия. Они касаются распределения семейных ролей, отношения к браку, приоритетов в воспитании детей, языкового воплощения семейных отношений. Думается, что эти различия обусловлены спецификой исторического опыта, хозяйственного уклада, религиозных представлений русского и китайского народов. Так, патриархальность и прагматизм китайских пословиц о семье могут объясняться влиянием конфуцианской этики с ее культом древности, почитанием старших, сыновней почитательностью. Известно, что конфуцианство уделяло большое внимание семейным узам как скрепам общественной жизни. Отсюда – бережное отношение к семейной иерархии, понимание брака как долга, акцент на хозяйственной функции жены. В свою очередь, более личностный, эмоциональный характер русских семейных пословиц может быть связан с влияни-

ем православия с его вниманием к человеческой душе, идеалом любви и самопожертвования. В русской традиции брак понимался не только как социальный институт, но и как «малая церковь», духовный союз. Отсюда – внимание к душевной близости супругов, приоритет нравственного воспитания над прагматическим. Конечно, не стоит и абсолютизировать эти различия. Семейный уклад и русских, и китайцев на протяжении веков определялся хозяйственной необходимостью, заботой о выживании рода. В этом смысле многие стереотипы семейных отношений носят универсальный характер. Недаром мы находим сходные по смыслу пословицы в обоих языках. И все же национально-культурное своеобразие концепта «семья», отраженное в поговорках, представляет несомненный интерес. Оно позволяет глубже понять особенности менталитета, ценностные приоритеты двух великих народов.

#### *Список литературы*

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва, 2004.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва : Мир и образование, 2009.
3. Степанов, А.В. Этимологический словарь русского языка / А.В. Степанов. – Москва, 2004.
4. Очередько, Ю.В. Лингвокультурный аспект коммерческой лексики в китайском языке / Ю.В. Очередько, А.М. Каликова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – Вып. 11. – С. 258–262.
5. Антонова, Е.Н. Паремология без границ : монография / Е.Н. Антонова, М.А. Бредис, Т.Е. Владимировна [и др.]; под ред. М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной. – Москва : РУДН, 2020. – 244 с.
6. Исаев, Э.Ш. Понятие «Концепт» в современной лингвистике / Э.Ш. Исаев, А.В. Сотникова // Интернет-журнал «Национальное Достояние». – 2020. – № 2(3). – С. 252–257.
7. Каликова, А.М. Лингвокультурные отличия рыночных поговорок в русском и китайском языках / А.М. Каликова, Ю.Е. Чередниченко, О.Е. Боброва // Гуманитарные исследования. – 2020. – № 4(76). – С. 75–84.
8. Денисенкова, Ю.С. Сопоставительный анализ концепта «деньги» в английской и немецкой культурах / Ю.С. Денисенкова // Культура и цивилизация. – 2020. – Том 10. – № 4А. – С. 129–135.
9. Алексеева, Т.Е. Английские поговорки о богатстве и деньгах: семантический и прагматический аспекты / Т.Е. Алексеева, Л.Н. Федосеева // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2019. – № 6. – С. 168–172.

#### *References*

1. Ozhegov, S.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka / S.I. Ozhegov, N.Iu. Shvedova. – Moskva, 2004.
2. Ozhegov, S.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka / S.I. Ozhegov. – Moskva : Mir i obrazovanie, 2009.
3. Stepanov, A.V. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka / A.V. Stepanov. – Moskva, 2004.
4. Ocheredko, Iu.V. Lingvokulturnyi aspekt kommercheskoi leksiki v kitaiskom iazyke / Iu.V. Ocheredko, A.M. Kalikova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – T. 13. – Vyp. 11. – S. 258–262.
5. Antonova, E.N. Paremiologiya bez granitc : monografiia / E.N. Antonova, M.A. Bredis,

T.E. Vladimirova [i dr.]; pod red. M.A. Bredisa, O.V. Lomakinoi. – Moskva : RUDN, 2020. – 244 s.

6. Isaev, E.Sh. Poniatie «Kontsept» v sovremennoi lingvistike / E.Sh. Isaev, A.V. Sotnikova // Internet-zhurnal «Natsionalnoe Dostoianie». – 2020. – № 2(3). – S. 252–257.

7. Kalikova, A.M. Lingvokulturnye otlichiia rynochnykh paremii v ruskom i kitaiskom iazykakh / A.M. Kalikova, Iu.E. Cherednichenko, O.E. Bobrova // Gumanitarnye issledovaniia. – 2020. – № 4(76). – S. 75–84.

8. Denisenkova, Iu.S. Sopostavitelnyi analiz kontcepta «dengi» v angliiskoi i nemetckoi kulturakh / Iu.S. Denisenkova // Kultura i tcivilizatciia. – 2020. – Tom 10. – № 4A. – S. 129–135.

9. Alekseeva, T.E. Angliiskie paremii o bogatstve i dengakh: semanticheskii i pragmaticheskii aspekty / T.E. Alekseeva, L.N. Fedoseeva // Izvestiia VGPU. Filologicheskie nauki. – 2019. – № 6. – S. 168–172.

© Хуан Вэньхуа, В.Ф. Мамедов, 2024

УДК 81'42

В.М. ШВЕЦОВА, Н.А. ГОНЧАРОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов;  
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Мичуринск

## СЛЕНГОВЫЕ ЕДИНИЦЫ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ПОДРОСТКОВ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ОБЩЕНИЯ ИЛИ «ДАНЬ МОДЕ»?

*Ключевые слова:* заимствованные слова; молодежный сленг; сленговые единицы; речь подростков; коммуникативный барьер; пополнение молодежного сленга.

*Аннотация:* Проблема исследования заключается в необходимости изучения причин употребления подростками сленговых единиц языка, зачастую создающих коммуникативный барьер между подростками и взрослым поколением. Целью настоящей статьи является обоснование причин употребления подростками сленговых единиц языка в устной и письменной коммуникации. Задачи исследования: выявить типы заимствований в русском молодежном сленге; обосновать интенсивность процесса пополнения современного молодежного сленга новыми единицами; определить причины использования молодыми людьми заимствованных слов. В качестве методов исследования выступили: анализ научных источников по теме исследования, обобщение теоретических данных. Результаты проведенной работы по изучению применения сленговой лексики свидетельствуют о том, что использование обучающимися данных единиц, с одной стороны, обусловлено психологическими особенностями развития подростков, с другой – связано с «необычностью» языковой природы сленгизмов.

Глобализация и появившийся всемирный доступ к Интернету способствовали открытости общества и улучшению знаний иностранных языков подростками. Исследователями обосновано, что процесс заимствования новых слов любыми естественными языками – это неизбежный и естественный процесс перехода слов из

одного языка в другой, обогащающий речь человека [1], расширяющий концептосферу [4].

В свою очередь, отношение говорящих на своем родном языке людей к заимствованиям определяется возрастом, грамотностью, профессией или социальным положением конкретного человека. Доказано, что речь подростков в наибольшей степени изобилует заимствованными словами, среди которых значимое место занимают сленговые единицы, или сленг, по сравнению с речью людей старшего возраста. Например, исследователь Е.А. Рубцова делит заимствования в русском молодежном сленге на два типа:

1) заимствования, которые употребляются в своем первоначальном значении и с сохранением звукового облика того языка, из которого слово было взято: *трабл* – *проблема* (ср. англ. *trouble* – *проблема*), *фе(э)йс* – *лицо* (ср. англ. *face* – *лицо*);

2) заимствования, которые приспособились к системе русского словообразования в результате фонетической и морфологической адаптации: *мессага* – *электронное сообщение* (от англ. *message* – *сообщение*) [3, с. 22].

Заимствованные сленговые единицы, присутствующие в речи подростков, зачастую создают коммуникативный барьер при общении с людьми старшего поколения, сводя результаты коммуникации к минимуму. Следовательно, изучение специфики использования в устной и письменной речи современных школьников заимствованных сленговых единиц является актуальной проблемой такой науки, как культура речи, изучающей молодежный сленг.

Исследователями отмечено, что интенсивность процесса пополнения современного молодежного сленга новыми единицами ярко выражена в конце XX – начале XXI в., что связано с

протекающим социально-историческим процессом развития русского языка. Так, выделяются три волны в развитии молодежного сленга. Первая волна происходит в 20-е гг. XX в., вторая волна – в 50-е гг. Появление третьей волны «связано с атмосферой общественной жизни 70–80-х гг., когда появляются неформальные молодежные движения. В этот период молодые люди создают свой сленг как языковой жест противостояния официальной идеологии» [2, с. 61].

Современные подростки выросли в период происходящих в языке перемен и восприняли последние как естественное развитие языка. Заимствования из других языков составляют более половины словарного запаса подростков. Полагаем, что использование молодыми людьми заимствованных слов обусловлено несколькими причинами, которые были выявлены нами посредством прямого опроса обучающихся 7–8-х классов МБОУ «Гимназия» г. Мичуринска Тамбовской области.

Так, первой и первостепенной причиной, по нашему мнению, является желание подростков самовыразиться, показать собственную значимость, ценность, добиться соответствующего положения в коллективе, которое напрямую связано с социально-психологическими особенностями: подростки желают выглядеть ярче и современнее, выделяться своей речью из обычной массы людей.

Второй, не менее значимой причиной является то обстоятельство, что молодежь обращается к иноязычной лексике для поиска новых путей выражения своих мыслей.

Третьей причиной является влияние внешних культур. Молодежь в целом более лояльно относится к фактам заимствования иностранных слов, поскольку новое и неизведанное вызывает обширный интерес. Как отмечают некоторые исследователи, «употребление иностранных слов молодежь считает более престижным по сравнению с теми словами, которые есть в системе русского языка» [4, с. 77].

По результатам проведенного опроса мы также приходим к следующим выводам. Большинство обучающихся 7–8-х классов активно обращаются к сленговым единицам на основе заимствований по необходимости, а не по причине того, что употребление сленга объяснено модой. С помощью подобных единиц обучающимся проще донести информацию до других людей. В Интернете обучающиеся знакомятся с

новыми сленговыми единицами, что объясняется большим количеством информации, которую не представляется возможности отрегулировать (*YouTube, Twitter, Instagram, ВКонтакте*). Чаще всего обучающиеся 7–8-х классов употребляют подобную лексику при общении со сверстниками и во время использования сети Интернет.

На основе проведенного опроса нам также удалось констатировать, что на уроках русского языка в 7–8-х классах при изучении заимствованных слов следует акцентировать внимание на следующих аспектах:

- 1) целесообразность и уместность употребления молодежью заимствованных слов в речи;
- 2) регулирование употребления в речи подростков сленговых единиц;
- 3) повышение языковой грамотности обучающихся в целях обращения к уже имеющимся в русском языке словам;
- 4) понимание, что русский язык самобытен и богат.

Поскольку тема изучения заимствованных слов вызывает интерес у обучающихся, следует акцентировать внимание на богатой лексике родного языка. Учителю необходимо донести до сведения обучающихся, что неосмотрительное употребление заимствованных слов и частое обращение к сленгу может затруднить понимание и нарушить диалог между коммуникантами. Помимо этого, необходимо акцентировать внимание обучающихся на том факте, что русский язык – самобытный и богатый язык. Частое и неоправданное употребление заимствованных слов, в том числе сленговых единиц, может уничтожить многовековую культуру и красоту языка.

Можно также констатировать, что сленговые единицы, образованные от заимствований, оказывают влияние на качество речи подростков. В целом обучающиеся 7–8-х классов активно употребляют заимствованные слова и относятся к сленгу нейтрально и положительно. В результате такого отношения подростков к сленгу изучение заимствованных слов в школьной программе будет являться актуальной темой. Изучение сленга будет вызывать интерес у обучающихся, что, безусловно, будет способствовать более глубокому погружению в учебный материал.

Мы, в свою очередь, полагаем, что, какие бы причины употребления заимствованных слов



не намечались, любое употребление заимствованного слова в речи влияет на формирование языкового сознания подрастающего поколения. Употребление заимствованных слов не всегда оказывает благотворное влияние на формирование языкового сознания молодежи. Без принятия соответствующих мер русский язык может перестать быть понятным, поэтому за процессом употребления заимствованных слов необходимо

следить, особенно в период получения подрастающим поколением среднего, специального или высшего образования. В учебных заведениях необходимо объяснять значения слов, приводить примеры, подбирать аналогичные русские слова-синонимы, изучать основы законов заимствования, способствовать пониманию целесообразности употребления заимствованных слов в повседневном общении.

#### *Список литературы*

1. Гончарова, Н.А. Иноязычные слова в родной речи: обогащение языка или символ чужой? / Н.А. Гончарова, В.М. Швецова // Неофилология. – 2018. – № 14. – С. 5–10.
2. Грачев, М.А. Третья волна / М.А. Грачев // Русская речь. – 1992. – № 4. – С. 61–64.
3. Рубцова, Е.А. Молодежный сленг как противоречивое явление в современной лингвистике / Е.А. Рубцова // Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2009. – № 1. – М. : Русистика, 2009. – С. 19–24.
4. Нуждова, Е.Н. Лексическая репрезентация концепта «слово» в русском и французском языках / Е.Н. Нуждова, М.А. Нудельман, Н.В. Мелехова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 189–191.

#### *References*

1. Goncharova, N.A. Inoiazыchnye slova v rodnoi rechi: obogashchenie iazyka ili simvol chuzhoi? / N.A. Goncharova, V.M. Shvetcova // Neofilologia. – 2018. – № 14. – S. 5–10.
2. Grachev, M.A. Tretia volna / M.A. Grachev // Russkaia rech. – 1992. – № 4. – S. 61–64.
3. Rubtcova, E.A. Molodezhnyi sleng kak protivorechivoe iavlenie v sovremennoi lingvistike / E.A. Rubtcova // Vestnik RUDN, seriia Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia. – 2009. – № 1. – M. : Rusistika, 2009. – S. 19–24.
4. Nuzhdova, E.N. Leksicheskaia reprezentatsiia kontcepta «slovo» v russkom i frantsuzskom iazykakh / E.N. Nuzhdova, M.A. Nudelman, N.V. Melekhova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 189–191.

© В.М. Швецова, Н.А. Гончарова, 2024

*Е.Г. ЧЕРНОВЕЦ, Е.И. ЧИРКОВА*

*ФГКВОУ ВО «Михайловская военная артиллерийская академия» Министерства обороны  
Российской Федерации;  
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный  
университет», г. Санкт-Петербург*

## **ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ ПЕРЕВОДУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

*Ключевые слова:* иностранный язык; обучение; перевод; неязыковой вуз.

*Аннотация:* Целью работы является изучение эффективности обучения профессионально ориентированному переводу студентов неязыковых вузов, для которых знание иностранного языка становится необходимым аспектом для осуществления успешной профессиональной деятельности в глобальном контексте. Задачей исследования является обоснование целесообразности чтения научных статей на иностранных языках для ведения переговоров и сотрудничества с международными партнерами, что делает переводческую компетенцию важным аспектом подготовки студентов. Гипотеза исследования состоит в том, что обучение профессионально ориентированному переводу студентов неязыковых вузов будет способствовать дальнейшей адаптации образовательных программ по иностранным языкам с целью соответствия потребностям современных специалистов и оптимизации образовательного процесса. Результаты исследования показали, что обучение студентов неязыковых вузов профессионально ориентированному переводу будет способствовать повышению эффективности обучения данному учебному предмету для понимания и передачи информации с максимальной точностью, что является ключевым аспектом работы специалистов в любой области и требует дальнейшей адаптации образовательных программ.

В данной статье обсуждается вопрос о том, как студенты неязыковых вузов осваивают

переводческие навыки, поскольку знание иностранного языка для них становится особенно важным. В современном мире владение иностранными языками – уже не просто плюс, а настоящая необходимость для профессионалов, работающих на иностранных языках. Специалистам приходится следить за новинками в избранной области науки и техники, читая статьи на иностранных языках, вести профессиональные переговоры и работать с международными партнерами. В результате переводческая компетенция становится важным навыком для успешного взаимодействия в международном контексте [1].

Перевод – это процесс, в котором берется текст на одном языке и создается его эквивалент на другом языке. Это не просто обычный поиск в словаре или переключение слов, здесь нужно хорошо разбираться в языковых структурах и уметь передавать смысл.

По мнению В.К. Колобаевой и Т.А. Баевой, перевод – это вид межъязыкового преобразования: происходит трансформация текста, чтобы он соответствовал оригиналу, но его смысл передается на другом языке [2, с. 3]. М.В. Ляховицкий говорит, что перевод начинается с того, что мы отождествляем части речи двух языков [3, с. 5]. В итоге перевод – это не просто работа со словами, но и важный момент для изучения языков. Так что разговоры о значении перевода в обучении иностранным языкам показывают, что это понятие можно трактовать по-разному.

Споры относительно основных задач перевода в обучении иностранному языку зависят, прежде всего, от того, как трактуется смысл самого термина.

В непрофильных вузах чаще всего на заняти-

ях преподаватель использует перевод как способ проверки знания лексики и грамматики, что может быть очень эффективным при достижении одной конкретной цели – проверки понимания изучаемой информации. Это не только помогает студентам улучшить свои языковые навыки, но также развивает понимание контекста, способность к анализу и лингвистическое чувство.

Перевод в вузах, где учат неязыковым специальностям, не рассматривается как основная цель обучения, а всего лишь как средство/способ усвоения языкового материала и проверки понимания текста. Однако необходимость в переводе очевидна, ведь специалистам нужно точно понять закодированную в тексте информацию и разобраться с подробным описанием результатов исследований, таблиц и графиков [3]. В большинстве рабочих программ для дисциплины «Иностранный язык» в неязыковых вузах обучение переводу не является обязательным элементом изучения иностранного языка.

Есть, конечно, и такое счастливое исключение, как, например, Рабочая программа по иностранному языку Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ), которая включает перевод как одну из основных компетенций при овладении иностранным языком. Этому аспекту овладения языком в СПбГАСУ уделяется много внимания. Переводом занимаются на практических занятиях, создают учебные пособия, учебники, пишут методические указания, отмечая, что при обучении студентов навыкам перевода можно столкнуться с различными проблемами. Перечислим некоторые из них.

1. Недостаточный уровень знаний по специальности, особенно на начальном этапе изучения профессионального иностранного языка.

2. У многих студентов на момент поступления в вуз уровень знания иностранного языка оставляет желать лучшего.

3. Студенты могут сталкиваться с трудностями в освоении языковых навыков, особенно когда дело касается перевода на иностранный язык.

4. Важно учитывать не только языковые нюансы, но и культурные особенности при переводе.

5. Некоторые студенты могут испытывать трудности с использованием переводческих инструментов и технологий.

6. Подготовка к переводческой деятельно-

сти может быть очень интенсивной и стрессовой, особенно при выполнении заданий в ограниченные сроки.

7. Студенты могут столкнуться с проблемой уверенности в своих переводческих способностях, особенно в начале обучения.

Во многих вузах перевод долгое время оставался на заднем плане, воспринимаясь как что-то устаревшее, как, например, диктанты и чтение вслух. Многие преподаватели больше фокусируются на грамматическом переводе, потому что сами не имеют специального опыта в этой области, а просто учились методике преподавания языков и лингвистике. И правда, в неязыковых вузах перевод часто используют как инструмент обучения, а не как самоцель.

Некоторые ученые действительно ведут споры о методах преподавания перевода и о том, насколько они устойчивы. Традиционные подходы к обучению переводу в неязыковых вузах часто акцентируются на профессиональной направленности текстов. Обычно процесс начинается с изучения специфической лексики в области техники и поиска эквивалентов на языке перевода. После того как студенты осваивают лексику, они переходят к грамматическим структурам специализированных текстов. Этот метод основан на конкретных примерах, таких как, например, перевод текстов из определенной сферы. Однако очевидно, что такой подход имеет свои ограничения и не способен подготовить студентов к переводу других типов текстов.

С новыми подходами в образовании ситуация меняется. К сожалению, еще недавно было очень мало трудов, посвященных методике преподавания перевода, однако практика преподавания в вузах показывает, что основные элементы переводческой деятельности должны измениться [4–7].

Более того, некоторые ученые спорят о сохранении и устойчивости этих немногих существующих методов преподавания данного аспекта. Традиционные методики преподавания перевода включают в себя следующие.

1. В неязыковых вузах обучение переводу имеет профессиональную направленность. Обучение начинается с изучения лексики в изучаемой области техники и предоставления эквивалентов на языке перевода. Освоив лексику, студенты переходят к грамматическим структурам специализированных письменных текстов. Данный метод обучения переводу представляет

собой способ обучения на конкретном примере; примером здесь является перевод текстов из конкретной области. Очевидно, что такой пример слишком ограничен по своим возможностям и не может обучить переводу других типов текстов.

2. Второй популярный метод – это пред-переводческий анализ текста и сам перевод. Обычно эти этапы изучаются в рамках курса «Переводчик в сфере профессиональной деятельности». Анализ текста считается одним из ключевых аспектов в изучении языков. Это помогает выявить особенности текстов и общие принципы. Этот подход является стандартной практикой, которая сосредоточена на грамматических структурах, реалиях и различных элементах текста. Он остается очень важным в обучении.

3. Третий метод – это поиск всех возможных эквивалентов перевода. Он популярен в современных западных образовательных системах. Основная идея заключается в том, что одна форма может иметь несколько эквивалентов. То есть одно и то же значение можно передать разными способами. Здесь действует принцип: сколько переводчиков, столько и вариантов перевода. Студенты должны находить как можно больше эквивалентов для слов или фраз, которые они переводят, используя полисемантическую природу слов и практикуясь в совместном обучении и анализе текста.

4. Следующий способ обучения переводу в неязыковом вузе – постредактирование машинного перевода. В связи с развитием цифровых технологий в широкий обиход вошло использование компьютерных переводчиков для перевода технических текстов. У студентов существует устойчивое мнение, что сделать перевод с их помощью чрезвычайно просто. Задача преподавателя – показать на конкретных примерах, какие лексические, грамматические и стилистические ошибки допускают машинные переводчики. В зависимости от уровня обученности студентов преподаватель подбирает профессионально ориентированные тексты и предъявляет студентам переводы, выполненные разными машинными переводчиками. Анализируя ошибки, работая над их исправлением и создавая собственный корректный вариант перевода, студенты овладевают навыками перевода специальных текстов.

5. Последний метод – это когда перевод преподает опытный переводчик. Этот подход

можно использовать как самостоятельно, так и вместе с первыми двумя методами. Преподаватель выбирает разные тексты для перевода. Когда он оценивает переводы, обычно не объясняет, почему именно так, а просто дает свой вариант. Тут важно, что преподаватель опирается на свой опыт и знания. Так что происходит настоящий обмен опытом, и студенты получают знания от практикующего профессионала.

Но иногда это может быть сложно, особенно когда студенты стараются сохранить каждое слово русского текста, забывая об общем смысле. Как говорил еще в IV в. переводчик Библии С. Джером: «Не слово за словом, а смысл за смыслом». То есть обучающимся нужно передавать смысл текста на другом языке (в нашем случае – на английском). И порой это складывается не так уж легко.

Обучение языку, включая перевод, дает возможность сделать процесс обучения студентов более реалистичным и естественным, в отличие от других методов. Информация, которую они получают через перевод, помогает расти обучающимся в «зоне ближайшего развития» (концепция, предложенная российским психологом Л. Выготским) [9, с. 81]: в этой зоне находятся знания и навыки, которые сейчас недоступны, но могут быть освоены с помощью наставничества, практики и вовлечения в процесс обучения. Развиваясь в этой области, можно расширить свои возможности и уверенно двигаться к новым достижениям.

Использование перевода как части учебного процесса в изучении иностранного языка способствует повышению самостоятельности и активности обучаемых. Такой подход делает процесс обучения более осмысленным, что стимулирует учеников и развивает навыки анализа и понимания текста.

Главная цель изучения иностранного языка в неязыковом вузе – это развитие навыков общения в профессиональной сфере. Важно, чтобы задания были разработаны так, чтобы мотивировать студентов активно участвовать, а не просто выполнять банальные инструкции типа «переведите» или «подберите эквиваленты». Такие подходы могут создать впечатление, что перевод важнее, чем реальные коммуникативные навыки. Я.Б. Емельянова предлагает называть такие упражнения «двуязычными» или «упражнениями с использованием родного языка» [5, с. 88].

Разработка заданий с коммуникационным

контекстом действительно делает процесс обучения намного интереснее. Например, вместо того чтобы просто попросить студентов перевести текст, можно сформулировать задание так, как будто они уже работают в компании.

Представьте: «Ваша фирма получила новые строительные материалы, и инструкция написана на английском. Прочитайте ее и расскажите вашим коллегам, как все работает». Это уже смотрится совсем по-другому.

Такое задание не только помогает освоить язык, но и практикует навыки общения в реальных ситуациях, что очень важно в профессиональной среде. Когда студенты переводят деловые письма или инструкции и учатся отвечать на них, они тренируют свои коммуникативные навыки.

Задания должны быть нацелены на развитие именно этих навыков. Например, можно предложить прочитать деловое письмо и потом ответить на него по телефону. Это реально помогает развивать уверенность и уровень владения языком.

В изучении иностранного языка активно используются переводы – как с иностранного на родной, так и наоборот. Прямой перевод помогает понять смысл текста и адаптировать иноязычный материал под правила родного языка. Это развивает навыки понимания и анализа контекста.

Обратный перевод сложнее и подходит для более опытных студентов, так как требует хорошего знания языковых структур. Этот метод помогает выявить проблемы в понимании и передаче значений, что полезно для проверки знаний. К тому же перевод научных материалов на английский язык способствует их распространению в научной среде.

Чаще всего изучение перевода с русского на английский начинается, когда студенты уже освоили перевод с английского на русский и накапливают знание грамматики и лексики.

Необходимо отметить, что восприятие иноязычной речи не происходит спонтанно – перво-

начально мозг интерпретирует текст на родном языке. Поэтому применение методов перевода в процессе обучения иностранным языкам является естественным и обоснованным: данный подход включает в себя восприятие, анализ и последующую передачу информации. Эти этапы имеют решающее значение для понимания оригинальных иноязычных текстов.

Таким образом, перевод на родной язык становится эффективным инструментом в обучении иностранному языку в неязыковых вузах. Он помогает активизировать языковые навыки студентов и способствует более глубокому усвоению материала, делая обучение более осознанным и прочным.

Перевод играет ключевую роль в изучении иностранного языка, обеспечивая как передачу информации с иностранного языка на родной, так и наоборот. Прямой перевод служит инструментом для понимания значения текста и его адаптации в контексте родного языка, способствуя развитию навыков анализа.

Обратный перевод представляет собой более сложный процесс и обычно применяется у более опытных обучающихся, так как требует глубокого знания языковых структур. Этот метод помогает выявить расхождения в интерпретации и передаче смыслов, что благоприятно сказывается на оценке результатов обучения.

Как правило, освоение перевода с русского языка на английский начинается после того, как студенты добиваются определенного уровня *proficiency* в ходе перевода с английского на русский и накапливают необходимые знания грамматики и лексики.

В заключение можно отметить, что перевод на родной язык является эффективным инструментом в процессе обучения иностранным языкам, особенно в контексте неязыковых вузов. Он активизирует языковые навыки и способствует более глубокому усвоению учебного материала, обеспечивая осознанный и устойчивый процесс обучения.

#### Список литературы

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Перевод> (дата обращения: 11.09.2024).
2. Колобаев, В.К. Место и значение перевода в обучении аспирантов английскому языку / В.К. Колобаев, Т.А. Баева // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Фармацевтические науки. – 2016. – № 7(28). – С. 116–118.

3. Ляховицкий, М.В. Методика преподавания иностранных языков : учеб. пособ. для филол. фак. вузов / М.В. Ляховицкий. – М. : Высшая школа, 1981. – 159 с.
4. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 2020. – 239 с.
5. Гавриленко, Н.Н. Методы обучения переводческой деятельности / Н.Н. Гавриленко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-perevodcheskoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 11.09.2024).
6. Емельянова, Я.Б. Роль и место двуязычных упражнений в процессе иноязычной подготовки переводчиков / Я.Б. Емельянова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 3. – С. 86–90.
7. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение : учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М. : ЭТОС, 2014. – 424 с.
8. Королева, Д.Б. Методика обучения переводу на современном этапе / Д.Б. Королева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 9(51) : в 2-х ч. Ч. I. – С. 96–99. ISSN 1997-2911 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/24.html](http://www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/24.html) (дата обращения: 11.09.2024).
9. Стридорский, И. Письмо LVII. К Паммахию. О наилучшем способе перевода / И. Стридорский // Альфа и Омега. – 1995. – № 4(7). – С. 173–187.
10. Шадже, З.М. Роль перевода в обучении иностранному языку в неязыковом вузе / З.М. Шадже [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://maikopvest.elpub.ru/jour/article/view/287> (дата обращения: 11.09.2024).
11. Друцко, Н.А. Место перевода в обучении иностранному языку в рамках многоуровневого подхода к процессу обучения / Н.А. Друцко // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://web.snauka.ru/issues/2017/01/77212> (дата обращения: 11.09.2024).

#### *References*

1. Vikipediia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Perevod> (data obrashcheniia: 11.09.2024).
2. Kolobaev, V.K. Mesto i znachenie perevoda v obuchenii aspirantov angliiskomu iazyku / V.K. Kolobaev, T.A. Baeva // Evraziiskii Soiuz Uchenykh (ESU). Farmatsevticheskie nauki. – 2016. – № 7(28). – S. 116–118.
3. Liakhovitskii, M.V. Metodika prepodavaniia inostrannykh iazykov : ucheb. posob. dlia filol. fak. vuzov / M.V. Liakhovitskii. – M. : Vysshiaia shkola, 1981. – 159 s.
4. Barkhudarov, L.S. Iazyk i perevod / L.S. Barkhudarov. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniia, 2020. – 239 s.
5. Gavrilenko, N.N. Metody obucheniia perevodcheskoi deiatelnosti / N.N. Gavrilenko [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-perevodcheskoy-deyatelnosti/viewer> (data obrashcheniia: 11.09.2024).
6. Emelianova, Ia.B. Rol i mesto dvuiazychnykh uprazhnenii v protsesse inoiazychnoi podgotovki perevodchikov / Ia.B. Emelianova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia: Lingvistika i mezhkulturaia kommunikatsiia. – 2016. – № 3. – S. 86–90.
7. Komissarov, V.N. Sovremennoe perevodovedenie : uchebnoe posobie / V.N. Komissarov. – M. : ETOS, 2014. – 424 s.
8. Koroleva, D.B. Metodika obucheniia perevodu na sovremennom etape / D.B. Koroleva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2015. – № 9(51) : v 2-kh ch. Ch. I. – S. 96–99. ISSN 1997-2911 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/24.html](http://www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/24.html) (data obrashcheniia: 11.09.2024).
9. Stridorskii, I. Pismo LVII. K Pammakhiu. O nailuchshem sposobe perevoda / I. Stridorskii // Alfa i Omega. – 1995. – № 4(7). – S. 173–187.
10. Shadzhe, Z.M. Rol perevoda v obuchenii inostrannomu iazyku v neiazykovom vuze /

Z.M. Shadzhe [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://maikopvest.elpub.ru/jour/article/view/287> (data obrashcheniia: 11.09.2024).

11. Drutcko, N.A. Mesto perevoda v obuchenii inostrannomu iazyku v ramkakh mnogourovnevnogo podkhoda k protsessu obucheniia / N.A. Drutcko // *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatcii*. – 2017. – № 1 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://web.snauka.ru/issues/2017/01/77212> (data obrashcheniia: 11.09.2024).

© Е.Г. Черновец, Е.И. Чиркова, 2024

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

## НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ КОММУНИКАЦИИ: НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

*Ключевые слова:* жесты; лингвокультура; мимика; невербальная коммуникация; оптико-кинестические средства; перевод; эмоциональное содержание.

*Аннотация:* Целью данной работы является выявление особенностей невербального поведения в процессе коммуникации в русской и английской лингвокультурах. В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о наличии несовпадений (неточностей) при переводе оптико-кинестических компонентов коммуникации. Причиной подобных расхождений является национальная специфика, обусловленная традициями определенного лингвокультурного коллектива. Задачи исследования: выявить основные компоненты невербальной коммуникации; сопоставить оптико-кинестические средства коммуникации в английском и русском языках. В работе были использованы методы контекстуального, комплексного анализа, описательно-аналитический и сравнительно-переводческий методы. Исследование показало наличие несоответствий при переводе невербальных компонентов коммуникации с английского языка на русский. В статье приводятся примеры подобных несоответствий.

Данная статья продолжает цикл работ, посвященных вопросам невербальной коммуникации [1]. Язык, как известно, представляет собой объединение взаимосвязанных между собой систем – вербальной и невербальной. При этом невербальное поведение является обязательной, а не факультативной составляющей любого ком-

муникативного акта.

Невербальное поведение выступает в качестве объекта исследования нескольких дисциплин, а именно: психологии, лингвистики, семиотики. Так, в психологии невербальное поведение находится в тесной взаимосвязи с понятием экспрессии эмоций. В своем исследовании А.А. Леонтьев отмечает, что невербальные компоненты коммуникации являются эквивалентом языка в экспрессивно-эмоциональной функции [4]. Наряду с языковыми средствами выразительные движения человека играют особую роль в процессе коммуникации, способствуют передаче внутреннего эмоционального состояния собеседника.

В данном исследовании вслед за В.А. Лабунской мы рассматриваем невербальную коммуникацию как комплекс знаковых систем, включающих: оптико-кинестическую систему; пара- и экстралингвистическую систему; организацию пространства и времени коммуникативного процесса; визуальный контакт. Оптико-кинестическая система знаков включает жесты, мимику, пантомимику и имеет преимущественное значение в рамках данной работы. Особую важность для нашего исследования имеет высказывание В.А. Лабунской о том, что оптико-кинестические компоненты невербальной коммуникации способствуют описанию эмоционального состояния собеседника [3]. Оптико-кинестические компоненты коммуникации имеют национальную специфику, которая обусловлена традициями определенного лингвокультурного коллектива.

Объектом данного исследования являются оптико-кинестические средства невербальной коммуникации. Цель исследования – выявление



особенностей невербального поведения в процессе коммуникации в русской и английской лингвокультурах. При этом процесс межкультурной коммуникации рассматривается нами на примере перевода текста с английского языка на русский. Исследование проводится на материале текста-оригинала романа Джона Голсуорси «Собственник» и его перевода на русский язык.

В процессе работы над материалом исследования было выявлено большое количество оптико-кинестических компонентов. Описание мимики, жестов, движений персонажей способствует передаче эмоционального состояния героев произведения, помогает постичь авторский замысел. Однако эмоции, стоящие за этим невербальным поведением, не всегда точно переданы в тексте перевода.

Приведем несколько примеров. «*June bit her lips till the blood came... she couldn't help the tears of rage rolling down her face*» [6, с. 127]. – «Джун до крови закусил губу... но не смогла сдерживать слезы гнева, залившие ей лицо» [2, с. 158]. Гнев, обида и боль главной героини Джун, составляющие эмоциональное содержание данной ситуации, в целом сохранены при переводе, однако их интенсивность снижена. Так, переводчик выпускает из внимания протяженность действий Джун во времени: «*bit her lips till the blood came*» – «кусала губы до тех пор, пока на них не выступила кровь» («*till – up to the time when*» [7, с. 481]. В авторском тексте данный предлог указывает на то, что Джун было трудно взять себя в руки одновременно, что из-за сильной обиды внутри нее какое-то время шла борьба. Таким образом, эмоциональное наполнение в исходном тексте богаче, звучащие эмоции – интенсивнее.

Обратная ситуация наблюдается при сопоставлении глаголов: «*to roll down – move along by turning over and over*» [7, с. 232] – «залить – покрыть, заполнить собой всю поверхность, пространство» [5, с. 538]. Вариант перевода, исходя из этого сопоставления, предстает более эмоционально насыщенным. Исходное невербальное поведение в тексте перевода передано условно с некоторыми изменениями.

Приведем еще один пример, описывающий невербальное поведение главной героини произведения Джун. «*He saw her face change, grow so pale that he thought she would drop, then flame out crimson...*» [6, с. 193]. – «Сомс заметил, как Джун вдруг изменилась в лице, побледнела так,

что казалось, вот-вот упадет без чувств, потом залилась румянцем...» [2, с. 225].

В исходном тексте и в переводе лицо Джун представляется очень выразительно: *to flame – to burn with, send out flames, be or become like flames in color* [7, с. 325]. Таким образом, ее лицо буквально пылало. В переводе приводится фразеологизм «залилось румянцем». «Залиться румянцем – сильно покраснеть» [5, с. 538], «румянец – розовый или алый цвет щек, краснота от прилива крови» (от смущения, негодования) [5, с. 741]. Следовательно, эмоциональное состояние персонажа и его невербальное поведение адекватно переданы в переводе.

Приведем еще один отрывок текста, в переводе которого снижена степень интенсивности эмоций, скрывающихся за жестиком героини произведения Сомса. «*He locked the doors and tried to think... and suddenly tears forced themselves into his eyes. Hurriedly pulling off his coat, he looked at himself in the mirror... he poured out water and began feverishly washing*» [6, с. 301]. – «Он запер дверь на ключ и постарался собраться с мыслями... и вдруг из глаз его брызнули слезы. Торопливо сбросив пальто, он посмотрел на себя в зеркало... он налил воды в таз и с лихорадочной быстротой умылся» [2, с. 333].

Существенное изменение интенсивности (увеличение) наблюдается при переводе лексемы «*forced – брызнули*». «*To force – use force to do sth in spite of pressure*» [7, с. 337] – «брызнуть – внезапно и сильно политься» [5, с. 119]. В оригинале Сомс не позволяет чувствам полностью завладеть собой, его самоконтроль гораздо сильнее. В трактовке переводчика персонаж способен на какое-то время полностью отдалиться своим переживаниям. Это типичное поведение в рамках высококонтекстной русскоязычной культуры, которое «присваивается» поведению «низкоконтекстного» персонажа в тексте перевода. Представители высококонтекстной коллективистской русской культуры проявляют эмоции ярче, в то время как представители низкоконтекстной англоязычной культуры более сдержанны в своих эмоциональных проявлениях. Переводческие трансформации объясняются попыткой адаптировать текст для русскоязычного читателя. Перевод невербального поведения и передающегося с его помощью эмоционального состояния героини можно считать условно адекватным оригинальному варианту.

На современном этапе развития лингвистики описание различий и совпадений не только вербальных, но и невербальных аспектов поведения имеет большое значение. Знания об особенностях невербального поведения представителей других культур помогает избежать возможных ошибок в общении с ними и способствует установлению успешной коммуникации.

#### *Список литературы*

1. Власова, Е.Е. Особенности передачи эмоционального содержания романа Ф.С. Фицджеральда «Ночь нежна» в переводе с учетом невербального поведения персонажей / Е.Е. Власова // Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в системе современного гуманитарного знания. – Барнаул : ФГБОУ ВО «АлтГПУ», 2022. – С. 53–57.
2. Голсуорси, Дж. Собрание сочинений в 16 томах. Т. 1 / Дж. Голсуорси; пер. Н. Волжановой. – М. : Правда, 1962. – 415 с.
3. Лабунская, В.А. Невербальное поведение: социально-перцептивный подход / В.А. Лабунская. – Ростов-на-Дону : Рост. гос. ун-т, 1986. – 135 с.
4. Леонтьев, А.А. Психология общения : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология» / А.А. Леонтьев. – 3-е изд. – М. : Смысл: Academia, 2005. – 365 с.
5. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз. Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.
6. Galsworthy, J. Forsyte Saga. The Man of Property / J. Galsworthy. – Санкт-Петербург : КАРО, 2008. – 606 с.
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / edited by A.S. Hornby with A.P. Cowie, A.C. Gimson. – Oxford : Oxford univ. press, 1981. – 1041 p.

#### *References*

1. Vlasova, E.E. Osobennosti peredachi emotcionalnogo sodержaniia romana F.S. Fitzdzheralda «Noch nezha» v perevode s uchetom neverbalnogo povedeniia personazhei / E.E. Vlasova // Aktualnye problemy filologii, perevodovedeniia i lingvodidaktiki v sisteme sovremennogo gumanitarnogo znaniia. – Barnaul : FGBOU VO «AltGPU», 2022. – S. 53–57.
2. Golsuorsi, Dzh. Sobranie sochinenii v 16 tomakh. T. 1 / Dzh. Golsuorsi; per. N. Volzhanovoi. – M. : Pravda, 1962. – 415 s.
3. Labunskaiia, V.A. Neverbalnoe povedenie: sotcialno-pertseptivnyi podkhod / V.A. Labunskaiia. – Rostov-na-Donu : Rost. gos. un-t, 1986. – 135 s.
4. Leontev, A.A. Psikhologiia obshcheniia : ucheb. posobie dlia studentov vuzov, obuchaiushchikhsia po spetsialnosti «Psikhologiia» / A.A. Leontev. – 3-e izd. – M. : Smysl: Academia, 2005. – 365 s.
5. Slovar russkogo iazyka : v 4 t. / pod red. A.P. Evgenevoi. – M. : Rus. iaz. Poligrafresursy, 1999. – 702 s.
6. Galsworthy, J. Forsyte Saga. The Man of Property / J. Galsworthy. – Sankt-Peterburg : KARO, 2008. – 606 s.

© Е.Е. Власова, 2024

УДК 81'42:82-9419/20

В.А. ВОРОПАЕВА, М.А. НУДЕЛЬМАН

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Мичуринск;  
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет» – филиал, г. Тамбов

## ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФАКТОРОВ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

*Ключевые слова:* концепт; межъязыковая эквивалентность; тождество; факторы; фразеологическая система; фразеосемантические поля; этнокультурная специфика.

*Аннотация:* В статье рассматриваются возможности изучения факторов межъязыковой фразеологической эквивалентности на основе сопоставления фразеологизмов русского, английского и немецкого языков разной степени идентичности. Целью исследования является определение факторов, влияющих на особенности отражения концепта «толерантность» в семном составе фразеосемантических полей сопоставляемых языков. Исходя из обозначенной цели, авторами были решены следующие задачи: составлена когнитивная карта концепта «толерантность», определен состав его лексико-семантических полей, исследованы фразеосемантические поля концепта. Гипотезой предлагаемого исследования является положение о том, что на семантические особенности сопоставляемых фразеологизмов оказывают значительное влияние культурно-исторические, психологические и этнографические факторы. В данном исследовании были использованы сопоставительный метод и метод функционально-семантического анализа, позволившие изучить особенности фразеосемантических систем и специфику языкового сознания носителей сопоставляемых языков.

Сравнительные исследования фразеологических систем различных языков направлены на выявление структурно-семантических особенностей фразеологизмов, характеризующих их этнографическое своеобразие. Изучение факто-

ров межъязыковой фразеологической картины с привлечением нескольких языков помогает выявить функциональную значимость фразеологизмов в различных языковых общностях, отражение в них культурного потенциала, исторического опыта и миропонимания носителей языка.

Большой вклад в структурно-типологическое изучение фразеологизмов современных германских языков внесли исследования Д.О. Добровольского [2], А.Д. Райхштейна [3], Э.М. Солодухо [4]. Данные исследования позволили выявить особенности различных фразеологических систем в функциональном, семантическом, формально-смысловом аспектах. В основе сопоставительно-типологических исследований фразеологических систем лежит изучение межъязыкового тождества формально-смысловой организации фразеологических единиц [1; 3; 5]. Д.О. Добровольский выделяет такие виды межъязыковых эквивалентов, как полный эквивалент, частичный эквивалент, фразеологический аналог и безэквивалентный фразеологизм. Максимально близкими эквивалентами Д.О. Добровольский считает фразеологизмы, которые, имея одинаковое значение и похожую внутреннюю форму, используются в однотипных ситуациях без информационных потерь [2, с. 219–246].

Степень межъязыковой фразеологической эквивалентности обусловлена рядом факторов, которые отражают своеобразие фразеологических систем сопоставляемых языков: особенности компонентного состава, их семантические и синтаксические характеристики. Например, фразеологизмы с часто употребляемыми лексемами имеют высокую степень структурно-семантической эквивалентности. Просторечный компонент, национальные реалии, имена

собственные в составе фразеологизмов являются причиной невысокой межъязыковой эквивалентности. Пониженная эквивалентность может быть обусловлена отсутствием определенных синтаксических схем у фразеологических единиц в каком-либо из сопоставляемых языков.

Выявление наиболее важных факторов, определяющих степень межъязыкового фразеологического тождества, проводилось нами на примере изучения концепта «толерантность» в составе фразеосемантических полей трех языков: русского, английского и немецкого. Изучение семантической структуры «толерантности» предполагало составление когнитивной карты данного концепта, в которой были отражены его функциональные уровни, семантические единицы и смысловые репрезентации. В составе концепта были выделены такие семы, как терпимость, терпение, эмпатия, понимание, компромисс, смирение, уступка, снисходительность, человечность, деликатность, сдержанность, равнодушие, согласие. Репрезентация концепта рассматривалась нами на этническом, профессиональном, межличностном, речевом уровнях. Смысловые репрезентации концепта предполагают его реализацию в таких аспектах, как социальная норма, установка личности, качество характера, отношение к кому-либо, модель поведения, свойство личности, поиск согласия, умение действовать. На основе когнитивной карты были составлены лексико-семантические поля, что позволило определить основные сферы проявления концепта в форме таких архисем, как поступок, отношение, черты характера. Составление на основе данных архисем фразеосемантических полей для каждого из сопоставляемых языков позволило выявить дифференциальные семантические признаки с определенным категориальным значением, зависящим от структуры языковой системы и национальной ментальности.

Исследования показали, что фразеосемантические поля концепта «толерантность» имеют значительное количество семантически разнообразных фразеологических единиц, обладающих высокой степенью межъязыковой фразеологической эквивалентности. Сравнительное изучение репрезентации концепта «толерантность» в составе фразеологических единиц предусматривает одинаково необходимым определение универсальных черт фразеологизмов и определение их лингвистически аутентичного

потенциала со всеми дополнительными коннотациями.

Составление фразеосемантических полей концепта «толерантность» позволило выявить типичные для каждого из сопоставляемых языков семы. В русском языке фразеологизмы содержат такие семы, как смирение, кротость, уступка, сопереживание: тихо не лихо, а смиреннее прибыльнее; аще обрящещи кротость, одолеешь мудрость; не гляди высоко, запорошишь око. Большое количество фразеологизмов, выражающих толерантность как понимание, свойственно английскому языку: *there are two sides to every question* – каждый смотрит со своей стороны. Для фразеологизмов немецкого языка также характерно проявление толерантности как понимания происходящего: *Allen Leuten gut getan ist eine Kunst, die niemand kann* – всем не угодишь.

Для фразеологизмов трех сопоставляемых языков характерно наличие семы «терпение», значение которой имеет свои национальные особенности. Например, для немецкого языка характерно ее проявление во фразеологизмах: *all Ding hat seine Zeit* – каждой вещи свое время; *Anfang ist kein Meisterstück* – начало не бывает удачным; *Beharrlichkeit überwindet alles* – упорство все преодолет. В английском языке понятие *diligence* связано с прилежанием: *diligence is the mother of success* – терпение и труд все перетрут.

Сопоставительное изучение фразеосемантических полей исследуемых языков позволило выявить некоторые семантические особенности в концептуальной репрезентации «толерантности». Особенностью фразеологизмов русского языка является проявление толерантности как выражение стойкости: кто духом упал, тот пропал. Для фразеологизмов русского языка характерно наличие таких ключевых лексем, как род, дух, судьба, Бог. Национальное своеобразие русских фразеологизмов связано с православной верой, определяющей особенности восприятия окружающего мира: человек предполагает, а Бог располагает; что Богу угодно, то и пригодно; молитва и труд все перетрут; от судьбы не уйдешь. В английском языке отчетливо проявляется выражение внутреннего спокойствия: *when angry, count ten* – когда злишься, посчитай до десяти. Особенностью английского языка является проявление концепта «толерантность» во фразеологизмах, выражающих деликат-

ность: *Judge not, that ye be not judged. Those who live in glass houses should not throw stones* – не осуждай, и не осужден будешь. Особенностью фразеологизмов немецкого языка является выражение желания ладить с действительностью: *mit etwas im Einklang stehen* – быть созвучным чему-либо; а также умение сдерживать эмоции: *kaltes Blut bewahren* – сохранять хладнокровие; *Leidenschaft oft Leiden schafft* – страсть приносит страдания; проявлять старание: *Fleiss bricht*

*Eis* – старание ломает лед.

Таким образом, сравнительное исследование репрезентации концепта «толерантность» в составе фразеосемантических полей английского, немецкого и русского языков позволило выявить культурно-исторические, психологические и этнографические факторы, определяющие структурно-семантическое своеобразие фразеологизмов с точки зрения их межъязыковой фразеологической эквивалентности.

#### Список литературы

1. Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.
2. Добровольский, Д.О. Сопоставительная фразеология: межъязыковая эквивалентность и проблемы перевода идиом / Д.О. Добровольский // Русский язык в научном освещении. – 2011. – № 2(22). – С. 219–246.
3. Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М. : Высш. школа, 1980. – 143 с.
4. Солодухо, Э.М. Проблемы интернационализации фразеологии: на материале языков славянской, германской и романской групп / Э.М. Солодухо. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 168 с.
5. Алефиренко, Н.Ф. Современная фразеология: тенденции и инновации : монография / Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, А.П. Василенко, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко; отв. ред. А.П. Василенко. – Москва; Санкт-Петербург; Брянск : Новый проект, 2016. – 200 с.

#### References

1. Baranov, A.N. Aspekty teorii frazeologii / A.N. Baranov, D.O. Dobrovolskii. – M. : Znak, 2008. – 656 s.
2. Dobrovolskii, D.O. Sopostavitelnaia frazeologija: mezhsiazykovaia ekvivalentnost i problemy perevoda idiom / D.O. Dobrovolskii // Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii. – 2011. – № 2(22). – S. 219–246.
3. Raikhshtein, A.D. Sopostavitelnyi analiz nemetckoi i russkoi frazeologii / A.D. Raikhshtein. – M. : Vyssh. shkola, 1980. – 143 s.
4. Solodukho, E.M. Problemy internatsionalizatscii frazeologii: na materiale iazykov slavianskoi, germanskoi i romanskoi grupp / E.M. Solodukho. – Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 1982. – 168 s.
5. Alefirenko, N.F. Sovremennaia frazeologija: tendentsii i innovatscii : monografiia / N.F. Alefirenko, V.I. Zimin, A.P. Vasilenko, A.M. Melerovich, V.M. Mokienko; отв. red. A.P. Vasilenko. – Moskva; Sankt-Peterburg; Briansk : Novyi proekt, 2016. – 200 s.

© В.А. Воропаева, М.А. Нудельман, 2024

## ЧАСТИЦЫ КАК ПОКАЗАТЕЛИ ПАРАТАКТИЧЕСКОГО УСЛОВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

*Ключевые слова:* китайский язык; условие; частицы.

*Аннотация:* Наиболее типичными и распространенными показателями условия в китайском языке являются союзы. Однако, кроме союзов, также существуют иные показатели бессоюзного (паратактического) оформления условия. Цель написания данной статьи заключается в выделении основных частиц, используемых для выражения условных отношений в китайском языке. В ходе проведения исследования мы придерживались следующих методов: осуществление подбора монографий, справочных пособий и статей, содержащих информацию об оформлении условия с помощью частиц; подбор примеров из литературы, подтверждающих наличие условия в указанных частицах; проведение сопоставления с русским языком. По результатам исследования было выделено четыре группы служебных слов, которые содержат условное значение в ряде контекстов. Несмотря на то что материал на русском языке немногочислен, подобранные эквиваленты дают примерное представление о материале для типологов, не занимающихся исследованием китайского языка и не изучающих этот язык.

### Список обозначений

инт. – интерпретируется как...

*A* – частица 啊 *a* в конструкции *A + 啊 a + A + 的 de*.

*BA* – частица 吧 *ba* как показатель условия.

*CLF* – счетное слово.

*DE* – частица 的 *de* как показатель условия.

*INT* – усилитель.

*LE* – частица 了 *le* как показатель условия.

*LOC* – пространственный послелог.

*MA* – частица 嘛 *ma* как показатель условия.

*NE* – частица 呢 *ne* как показатель условия.

*ONOM* – звукоподражание.

*PL* – множественное число.

*PTCL* – частица.

*VEN* – дополнительный элемент направления движения к говорящему.

### Введение

Если говорить об условии, чаще всего на ум приходят условные конструкции, где в придаточной части указывается условие совершения действия, а в главной – получившийся результат [5, с. 15]. Условие в предложении чаще выражается с помощью союзов, однако, кроме них, выражать данное значение могут и частицы.

Частицы являются служебными частями речи и образуют предложения с разными значениями,

в том числе и со значением условия [7, с. 722]. Тем не менее условное значение у частиц не является основным. Оно угадывается по контексту.

Таким образом, целью написания данной статьи является выделение основных способов контекстного оформления условия с помощью частиц на материале китайского языка. Обратим внимание, что при отборе китайского материала, на основе которого была написана данная статья, акцент делался не только на понятии «условие», но и на понятии «гипотетичность». Это обусловлено тем, что сам по себе прототипический условный союз 如果 *rúguǒ* (если) является гипотетическим [9, с. 469]. Кроме того, рассматривалось не только наличие, но и отсутствие условия, то есть безусловность. Иногда его именуют также уступкой или противопоставлением [11, с. 133].

Для сравнения в статье указывается и материал на русском языке с опорой на отечественные источники.

### Частица 了 *le*

Частица 了 *le* имеет предположительное значение и указывает на совершенность условия [12, с. 162]. При указании на настоящее время она имеет ирреальное значение.

1. 她	今天	准备	了	钞票	去	赎
<i>Tā</i>	<i>jīntiān</i>	<i>zhǔnbèi</i>	<i>le</i>	<i>chāopiào</i>	<i>qù</i>	<i>shú</i>
ОНА	СЕГОДНЯ	ПОДГОТОВИТЬ	<b>LE</b>	КУПЮРА	ИДТИ	ОТКУПАТЬСЯ
它	回来。					
<i>tā</i>	<i>huí.lái.</i>					
ОНО	ВОЗВРАЩАТЬ. <i>VEN</i>					

(Если) она сегодня подготовит деньги и (то она) пойдет откупаться [Янь Гэлин. Преступник

Лу Яньши].

Кроме того, частица 了 *le* может указывать на изменение состояния [8, с. 380].

2. 将来	李子	考上	大学	了,
<i>Jiānglái</i>	<i>Lǐzǐ</i>	<i>kǎo.shang</i>	<i>dàxué</i>	<i>le,</i>
БУДУЩЕЕ	ЛИЦЗЫ	ПОСТУПАТЬ. <i>RES</i>	УНИВЕРСИТЕТ	<b>LE</b>
更	是	堂堂皇皇	的	正名。
<i>gèng</i>	<i>shì</i>	<i>tángtáng.huánghuáng</i>	<i>de</i>	<i>zhèngmíng.</i>
БОЛЕЕ	ЯВЛЯТЬСЯ	ЧЕСТНЫЙ	<i>PTCL</i>	ВЫПРАВЛЕНИЕ ИМЕН

(Если) Лицзы поступит в университет, (тогда) и начнется настоящее исправление имен [Лю

Синлун. Ходящие по небу].

Изменение состояния может проявляться и в конструкции 就会……了 *jiù huì... le* (мог бы). В таком случае 了 приобретает значение сослагательности [3, с. 415].

3. 他们	不	能	让	琴珠	跟	宝庆
<i>Tāmen</i>	<i>bù</i>	<i>néng</i>	<i>ràng</i>	<i>Qín Zhū</i>	<i>gēn</i>	<i>Bǎo Qìng</i>
ОНИ	НЕ	МОЧЬ	ЗАСТАВИТЬ	ЦИНЬ ЧЖУ	С	БАО ЦИН
散伙,	那样	就	会	一个	钱	也
<i>sànhuǒ,</i>	<i>nàyàng</i>	<i>jiù</i>	<i>huì</i>	<i>yí.gè</i>	<i>qián</i>	<i>yě</i>
РАЗВОДИТЬСЯ	ТОГДА	ТО	МОЧЬ	ОДИН. <i>CLF</i>	ДЕНЬГИ	ВСЕ ЖЕ
捞不到		了。				
<i>lāo.bu.dào</i>		<i>le.</i>				
ХАПАТЬ. <i>HE.RES</i>		<b>LE</b>				

(Если бы) Они не смогли бы заставить Цинь Чжу развестись с Бао Цинем, тогда пара не смогла бы получить ни копейки [Лао Шэ. Сказители].

### Русский язык

В русском языке ирреальное условие обычно кроется в сослагательном наклонении, которое выражается с помощью частиц «бы» и «б» [2, с. 3–5].

4. Я уж думала: лучше б он ушел, а я сама помю [В. Белоусова. Второй выстрел] = Если б он ушел, я была б довольна.

Кроме того, ирреальное условие можно выразить с помощью квазиимператива (императива в

форме 2 лица единственного числа в условном значении) [4, с. 132].

5. *Будь* собрание на стороне Иванько, он бы в своих дальнейших усилиях это обстоятельство непременно использовал [В. Войнович. Иванькиада] = Если бы собрание было на стороне Иванько, он непременно использовал бы это обстоятельство в своих дальнейших усилиях.

### Частицы 呢 *ne*, 嘛 *ma* и 吧 *ba*

Все три интонационные частицы: 呢 *ne*, 吧 *ba* и 嘛 *ma* – содержат семантику гипотетичности.

В предложении с частицей 呢 *ne* подчеркивается необходимость в размышлении [8, с. 414]. Кроме того, она употребляется и в вопросительных предложениях [12, с. 73].

6. 屋里	敢情	还	另	有
<i>Wū.li</i>	<i>gǎnqíng</i>	<i>hái</i>	<i>lìng</i>	<i>yǒu</i>
КОМНАТА.ЛОС	ОКАЗЫВАЕТСЯ	ЕЩЕ	ДРУГОЙ	ИМЕТЬ
一位	人	呢,	我	不
<i>yí.wèi</i>	<i>rén</i>	<i>ne,</i>	<i>wǒ</i>	<i>bú</i>
ОДИН.СЛ	ЧЕЛОВЕК	<b>NE</b>	Я	НЕ
认识。				
<i>rènshi.</i>				
ЗНАТЬ				

(Если говорить о том) А есть ли в комнате еще один человек, я не знаю [Лао Шэ. Жертва].

7. 一片	大地上	的	王者
<i>Yí.piàn</i>	<i>dàdì.shàng</i>	<i>de</i>	<i>wángzhě</i>
ОДИН.КУСОК	ЗЕМЛЯ.ЛОС	PTCL	ПРАВИТЕЛЬ
怎么办	呢?		
<i>zěnmē.bàn</i>	<i>ne?</i>		
КАК.ДЕЛАТЬ	<b>NE</b>		

А как же быть правителю на земле? (инт. «Если говорить про правителя, то как ему быть»?) [Алай. Красные маки].

Вторая частица 吧 *ba* указывает на неопределенность. По этой причине в предложении она встречается дважды. Оба описываемых случая являются антонимическими [8, с. 427].

8. 不	让	你	打	吧,
<i>Bú</i>	<i>ràng</i>	<i>nǐ</i>	<i>dǎ</i>	<i>ba,</i>
НЕ	РАЗРЕШАТЬ	ТЫ	БИТЬ	<b>BA</b>
让	你	说嘴。	让	你
<i>Ràng</i>	<i>nǐ</i>	<i>shuōzuǐ.</i>	<i>Ràng</i>	<i>nǐ</i>
РАЗРЕШАТЬ	ТЫ	СПОРИТЬ	РАЗРЕШАТЬ	ТЫ
打	吧,	又	了	
<i>dǎ</i>	<i>ba,</i>	<i>yòu</i>	<i>zhòng</i>	<i>le</i>
БИТЬ	<b>BA</b>	ЕЩЕ	ПОПАДАТЬ	PTCL
你	的	计。		
<i>nǐ</i>	<i>de</i>	<i>jì.</i>		
ТЫ	PTCL	ХИТРОСТЬ		

Если я не разрешу тебе бить, я разрешу тебе сказать; если же я разрешу тебе бить, я попадусь на твою удочку [Чжан Хэньшуй. Знатная семья].

Последняя частица 嘛 *ma* используется для привлечения внимания слушателя [8, с. 419]. В основном предложения с этой частицей имеют негативную коннотацию [15, с. 41].

9. 文化	大	革命	嘛,	……她
<i>Wénhuà</i>	<i>dà</i>	<i>gémìng</i>	<i>ma,</i>	<i>...tā</i>
КУЛЬТУРА	БОЛЬШОЙ	РЕВОЛЮЦИЯ	<b>MA</b>	ОНА
这	属于	正常	死亡, ……	
<i>zhè</i>	<i>shǔyú</i>	<i>zhèngcháng</i>	<i>sǐwáng, ...</i>	
ЭТО	ПРИНАДЛЕЖАТЬ	ОБЫЧНЫЙ	СМЕРТЬ	



Во время культурной революции (инт. «Если на дворе культурная революция») она обычный смертный [Гао Синцзянь. Чудотворные горы].

**Русский язык**

В русском языке не зафиксировано частиц, передающих данное значение. Тем не менее большую роль в выражении условия в русском языке играет интонация. Интонация может передавать значения, свойственные союзам и союзным словам. В таком случае в первой части происходит повышение тона, а во второй – понижение [5, с. 57].

10. **Подлечитесь, и все будет в порядке** [В. Каверин. Два капитана] = Если подлечитесь, все будет в порядке.

**Частицы 也罢 yěbà и 罢了 bàle (ладно)**

В таких синонимичных частицах, как 也罢 yěbà и 罢了 bàle (ладно), приобретается безусловный оттенок. Люй Шусян включал их в отдельный тип безусловных предложений, называемых им «хочыхоби» («либо одно, либо другое») [10, с. 202]. Они передают смиренную интонацию [12, с. 177].

11. 这种	胡子,	不	留	<b>也罢。</b>
Zhè.zhǒng	húzi,	bù	liú	<b>yěbà.</b>
ЭТО.CLF	УСЫ	НЕ	ОСТАВЛЯТЬ	<b>ЛАДНО</b>

Эти усы, ладно уж, не оставляй (инт. «Неважно, оставишь ты эти усы или нет, но лучше бы ты их оставил») [Цянь Чжуншу. Осажденная крепость].

12. 你	可以	直接	到	崖畔下
Nǐ	kěyǐ	zhíjiē	dào	yápàn.xià
ТЫ	МОЧЬ	ПРЯМО	ДОХОДИТЬ	КРУЧА.LOC

收获 **罢了!**

shōuhuò **bàle!**  
ДОБЫЧА **ЛАДНО**

Ладно, ты можешь прийти прямо к круче за добычей! (инт. «Неважно, придешь ты прямо к круче за добычей или нет, лучше бы ты не пришел») [Цзя Пинва. Охотник].

Частица 也罢 yěbà (сойдет) может также редуцироваться в предложении по принципу …… 也罢……也罢 в значении «независимо от того, что» [13, с. 340]. Ван Чуньхуэй относит данную конструкцию к числу альтернативных условно-уступительных конструкций [11, с. 135]. В некоторых случаях предложение может даже состоять только из слова 也罢 yěbà [14, с. 179].

13. 驴们	卧	<b>也罢</b>	站	<b>也罢</b>	没有
Lǘ.men	wò	<b>yěbà</b>	zhàn	<b>yěbà</b>	méi.yǒu
ОСЕЛ.PL	СПАТЬ	<b>ЛАДНО</b>	СТОЯТЬ	<b>ЛАДНО</b>	НЕ.ИМЕТЬ
精神	<b>也罢,</b>	都	没	忘记	
jīngshén	<b>yěbà,</b>	dōu	méi	wàngjì	
ДУХ	<b>ЛАДНО</b>	ВСЕ ЖЕ	НЕ	ЗАБЫВАТЬ	
就近	吃	那些		枯草, ……	
jiùjìn	chī	nà.xiē		kūcǎo, …	
ПОБЛИЗОСТИ	ЕСТЬ	ТО.НЕСКОЛЬКО		СЕНО	

Но неважно, лежат ослики, стоят или они не в духе, они не забыли поест сено [Мо Янь. Красный гаолян].

14. <b>也罢,</b>	我	也	不	勉强	你, ……
<b>Yěbà,</b>	wǒ	yě	bù	miǎnqiǎng	nǐ, …
<b>ЛАДНО</b>	Я	ВСЕ ЖЕ	НЕ	ЗАСТАВЛЯТЬ	ТЫ

Ладно, (независимо ни от чего) я тебя и не заставляю, … [Чжан Хэньшуй. Судьба в слезах и смехе].

**Русский язык**

В русском языке выделяются конструкции с квазиимперативом, которые, как было сказано ранее, указывают на нереальное условие. Дополнительно к глаголу в квазиимперативе в

альтернативной условно-уступительной конструкции может присоединяться служебное слово «хоть», которое может редуплицироваться при наличии двух глаголов в квазимперативе [6, с. 553–554].

15. *Хоть плачьте, хоть смейтесь, а скрывать я от вас ничего не буду!* [Валентина Осеева. Динка прощается с детством] = Независимо от того, будете вы плакать или смеяться, ...

### Частица 的 *de*

Ли Цзиньси утверждал, что частица 的 *de* имеет особое употребление, заключающееся в опущении существительного, выступающего в качестве главного слова, после определения: например: 买花的人 *mǎi huā de rén* – человек, который покупает цветы; 买花的 *mǎi huā de* – тот, кто покупает цветы. В первом выражении словосочетание 买花 *mǎi huā* (покупать цветы) является определением, а 人 *rén* (человек) – главным словом, которое в последнем выражении опускается. Автор не говорит о наличии условной связи в выражении, включающем эту частицу, однако, по его словам, если выражение выступает в качестве подлежащего, то оно уподобляется предложению с вопросительным местоимением 谁 *shéi* (кто) [14, с. 87–90]. Тем самым оно приобретает неопределенное употребление и указывает на безусловность [12, с. 247].

16. 骑	车	的	是
<i>Qí</i>	<i>chē</i>	<i>de</i>	<i>shì</i>
КАТАТЬСЯ	ВЕЛОСИПЕД	<b>DE</b>	ЯВЛЯТЬСЯ

青年	农民。
<i>qīngnián</i>	<i>nóngmín.</i>
МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК	КРЕСТЬЯНИН

*На велосипеде катается молодой крестьянин (инт. «Если кто-то и катается на велосипеде, то это молодой крестьянин»)* [Юй Цююй. Старший].

Об указании на условие в предложении с частицей 的 *de* говорила Лю Юэжуа. Однако речь в данном случае идет об ином употреблении частицы, отличающемся от вышеупомянутого. В таком случае фраза с частицей включает глагол или существительное и ставится в начале предложения [8, с. 357].

17. 大白天	的,	办公室里	还	亮着
<i>Dà.báitiān</i>	<i>de,</i>	<i>bàngōngshì.lǐ</i>	<i>hái</i>	<i>liàng.zhe</i>
ИНТ.ДЕНЬ	<b>DE</b>	ОФИС.ЛОС	ЕЩЕ	ГОРЕТЬ.PTCL

电灯。  
*diàndēng.*  
ЛАМПА

*(Хоть) Сейчас день, но свет в офисе все еще горит* [Чжан Цзе. Без слов].

При этом если перед частицей 的 *de* идет глагол, то происходит его редупликация по модели *A + 啊 a + A + 的 de*.

18. 瞧	那些	大	叶子,
<i>Qíáo</i>	<i>nà.xiē</i>	<i>dà</i>	<i>yèzi,</i>
СМОТРЕТЬ	ТО.НЕСКОЛЬКО	БОЛЬШОЙ	ЛИСТ
摇啊摇的,	月亮	水	就
<i>yáo.a.yáo.de,</i>	<i>yuèliang</i>	<i>shuǐ</i>	<i>jiù</i>
КАЧАТЬ.А.КАЧАТЬ. <b>DE</b>	ЛУНА	ВОДА	ТО

从	那	上面	滴滴答答	地
<i>cóng</i>	<i>nà</i>	<i>shàngmiàn</i>	<i>dīdī.dādā</i>	<i>de</i>
ИЗ	ТО	ВЕРХ	ОНОМ	PTCL

落下来  
*luò.xià.lái*  
ПАДАТЬ.ВНИЗ.*VEN* PTCL

*Посмотри на те листья. Когда (Если) они покачивались, лунный свет в воде падал сверху* [Ван Сюйфэн. Трилогия чайных мастеров].

### Русский язык

Как было упомянуто ранее, частица 的 *de* ставится между определением и главным словом. В русском языке подобной частицы нет, однако такой член предложения, как определение, может быть выражен прилагательным, в том числе и глагольным прилагательным, то есть причастием. В нашем случае интерес представляет последний член предложения, так как именно он может имплицитно выражать условие [1, с. 8].

19. *Записка, прижатая к столу бутылкой с коньяком, всегда звучит убедительно* [Фазиль Искандер. Муки совести, или Байская кровать] = Если записка прижата к столу бутылкой с коньяком, она всегда звучит убедительно.

### Заключение

В результате проведенного исследования были выявлены разные способы несоюзного оформления условия с помощью частиц в определенном контексте. Объем подобранного материала оказался немногочисленным, однако подобранный материал может быть полезен для изучающих китайский язык на среднем и продвинутом уровнях, где требуется владение богатым вокабуляром для грамотного речевого общения на иностранном языке.

Немаловажную роль сыграло и сопоставление с русским языком, так как данный материал может быть прочитан как лицами, владеющими китайским языком, так и лицами, не владеющими китайским языком, так как благодаря эквивалентам, подобранным на родном языке, удалось продемонстрировать богатство китайского языка и его близость с русским языком относительно способов несоюзного выражения условия, несмотря на отношение двух языков к разным языковым семьям.

### Список литературы

1. Ван Лань. Средства выражения условных отношений в современном русском языке: функционально-семантический подход : дисс. ... канд. филол. наук : 5.9.5 : защищена 19.06.24 / Ван Лань. – Екатеринбург, 2024. – 210 с.
2. Добрушина, Н.Р. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики / Н.Р. Добрушина; Нац. иссл. унив., Высш. школа экономики, Школа лингвистики. – Прага : Анимедиа Кампани, 2016. – 414 с.
3. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Тань Аошуан; Московский гос. ун-т., Ин-т стран Азии и Африки. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.
4. Храковский, В.С. Условные конструкции: взаимодействие кондициональных и темпоральных значений / В.С. Храковский // Вопросы языкознания. – М., 1994. – № 6. – С. 129–139.
5. Храковский, В.С. Типология условных конструкций / В.С. Храковский; под. ред. В.С. Храковского; Рос. акад. Наук, Ин-т лингвистических исследований. – СПб. : Наука, 1998. – 583 с.
6. Храковский, В.С. Типология уступительных конструкций / В.С. Храковский [и др.]; отв. ред. В.С. Храковский; Рос. акад. наук, Ин-т лингвистических исследований. – СПб. : Наука, 2004. – 625 с.
7. Шведова, Н.Ю. Русская грамматика. В 2 ч. Ч. 1 / Н.Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – 788 с.
8. 刘月华, 潘文娉, 故韦华. 实用现代汉语语法 [原文] / 刘月华, 潘文娉, 故韦华著. – 第2版, 增订本. – 北京 : 商务印书馆, 2004. – 1005页.
9. 吕叔湘. 现代汉语八百词 [原文] / 吕叔湘等著; 吕叔湘主编. – 第8版, 增订本. – 北京 : 商务印书馆, 1999. – 760页.
10. 吕叔湘. 中国语法要略 [原文]. 共3册. 下册 / 吕叔湘等著. – 北京 : 商务印书馆, 1945. – 214页.
11. 王春辉. 汉语的让步条件句 [原文] / 王春辉 // 语言科学. – 北京, 2013. – 第12卷第2期. – 130–142页.
12. 王力. 中国语法理论 [原文] / 王力 // 王力全集. – 北京 : 中华书局, 2015. – 第8期. – 465页.
13. 新编现代汉语 [原文] : 大学通用基础教材系列 / 张斌等著; 张斌主编; 复旦大学. – 上海 : 复旦

大学出版社, 2002. – 587页.

14. 新著国语文法 [原文] : 中等学校用 / 黎锦熙. – 第12版, 订正本. – 北京 : 商务印书馆, 1947. – 396页.

15. 易查方. 语气词“嘛”的表情功能分析 [原文] / 易查方 // 现代语文 / 曲阜师范大学. – 曲阜, 2007. – 282(03). – 39–41页.

### *References*

1. Van Lan. Sredstva vyrazheniia uslovnykh otnoshenii v sovremennom russkom iazyke: funktsionalno-semanticheskii podkhod : diss. ... kand. filol. nauk : 5.9.5 : zashchishchena 19.06.24 / Van Lan. – Ekaterinburg, 2024. – 210 s.

2. Dobrushina, N.R. Soslagatelnoe naklonenie v russkom iazyke: opyt issledovaniia grammaticheskoi semantiki / N.R. Dobrushina; Natc. issl. univ., Vyssh. shkola ekonomiki, Shkola lingvistiki. – Praga : Animedia Kampani, 2016. – 414 s.

3. Tan Aoshuan. Problemy skrytoi grammatiki: Sintaksis, semantika i pragmatika iazyka izoliruiushchego stroia (na primere kitaiskogo iazyka) / Tan Aoshuan; Moskovskii gos. un-t., In-t stran Azii i Afriki. – M. : Iazyki slavianskoi kultury, 2002. – 896 s.

4. Khrakovskii, V.S. Uslovnye konstruktsii: vzaimodeistvie konditsionalnykh i temporalnykh znachenii / V.S. Khrakovskii // Voprosy iazykoznaniiia. – M., 1994. – № 6. – S. 129–139.

5. Khrakovskii, V.S. Tipologiiia uslovnykh konstruktsii / V.S. Khrakovskii; pod. red. V.S. Khrakovskogo; Ros. akad. Nauk, In-t lingvisticheskikh issledovani. – SPb. : Nauka, 1998. – 583 s.

6. Khrakovskii, V.S. Tipologiiia ustupitelnykh konstruktsii / V.S. Khrakovskii [i dr.]; otv. red. V.S. Khrakovskii; Ros. akad. nauk, In-t lingvisticheskikh issledovani. – SPb. : Nauka, 2004. – 625 s.

7. Shvedova, N.Iu. Russkaia grammatika. V 2 ch. Ch. 1 / N.Iu. Shvedova. – M. : Nauka, 1980. – 788 s.

© Т.В. Дуданов, М.Б. Рукодельникова, 2024

УДК 81'367.7

Э.Р. ИБРАГИМОВА

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

## ВОПРОСЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РЕФЕРЕНЦИИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ

*Ключевые слова:* пространственная референция; референциальный статус; именная группа; антропологическая идентификация; генерализатор; классификатор; идентификатор.

*Аннотация:* Данная статья посвящена вопросам референции, рассматриваемым в трудах российских ученых, и имеет своей целью обобщение и систематизацию накопленных знаний в области пространственной референции. В работе затрагиваются концепции референциальных значений именных групп, являющиеся наиболее значимыми и распространенными в отечественном языкознании. Кроме того, задачей данной работы является несколько иная интерпретация теории референции в части, касающейся наименований лица. В данной статье пространственная референция людей соотнесена с антропологической идентификацией, позволяющей деление имен в зависимости от реализуемого ими в высказывании референциального статуса на классификаторы, идентификаторы и генерализаторы. Гипотеза исследования заключается в возможности выражения пространственной референции именной группы актуализаторами, представленными на уровне высказывания притяжательными, указательными, вопросительными и неопределенными детерминативами, а также числительными. Установлено, что пространственные актуализаторы абсолютны лишь в плоскости определенности/неопределенности и способны влиять на референциальный статус именной группы, содержащей наименование лица, ограниченно. Референтность или нереферентность именной группы во многом зависит от фактивности пропозиции. Базовые методы исследования в работе – это методы дистрибутивного анализа, компонентного анализа, описательный метод, наряду с которыми широко используется и метод логического сопоставления.

Референция – центральная тема философии языка – остается основным предметом обсуждения того, как язык соотносится с миром. Современная наука, имеющая большей частью онтологическое понимание референции, суть которой сводится к проблемам изучения семантики так называемых референциальных слов или актуализаторов, а также категории определенности/неопределенности, предполагает членение онтологической референции на пространственную и временную. По мнению В.Г. Гака, «внелингвистическая ситуация двояко референтна во времени и в пространстве. Нельзя говорить о чем-то, не имея предмета для разговора, и всякое предложение произносится когда-то» [1, с. 360].

Временная референция, достаточно детально рассматриваемая в трудах отечественных ученых, представляет собой «акт соотнесенности времени действия предиката с одним из трех типов референциальной точки – орцентрической, аллоцентрической, вспомогательной» [2, с. 34] и является главным критерием существования глагола, а также ряда имен существительных. Так, по мнению Д.Э. Рахматуллиной, «семантика некоторых существительных отражает определенную временную отнесенность» [3, с. 160].

Комплексные работы в области пространственной референции как отношения знаков языковой системы к внелингвистической действительности представлены в отечественной науке незначительно. В отечественной лингвистике традиционно принято выделять два типа референции именных групп (ИГ): референтную ИГ и генерическую/сигнификативную ИГ, предполагающую ссылку на весь класс субъектов в целом. Так, С.Г. Татевосов, например, считает нецелесообразным выделять в отдельную группу интенциональный, денотативный тип референции, свойственный только конкретным предметным именам существительным [4, с. 109]. Более детальное рассмотрение типов референ-

ции именных групп предлагается в широко известной работе Е.В. Падучевой «Высказывание и его соотношенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений». Автор выделяет две категории языкового выражения, которые приобретают в процессе функционирования в высказывании референцию: именную группу и предикатную группу. Общее имя в сочетании с актуализатором приводит к образованию ИГ с референциальным статусом. «Тип референциального предназначения ИГ, или ее денотативный статус, или тип референции, определяется самой ИГ, которая может иметь “врожденные” ограничения на денотативный статус» [5, с. 83]. Абстрактное множество представляет собой экстенционал общего имени, множество всех потенциально возможных референтов. Экстенционал как множество объектов свойственен только нарицательным именам существительным, ибо они полностью лишены дейктичности и обозначают в сочетании с определениями постоянные свойства.

Отдельного внимания заслуживают концепции, касающиеся референциальных особенностей наименований лица. Так, согласно Н.Д. Арутюновой, «человек воспринимается одновременно и как “предметная” (физическая, субстанциональная), и как “действующая” сущность, фигурируя то в статическом, то в динамическом аспекте. Неотделимость событий от людей, которые в них участвуют и которые их создают, и, напротив, неотделимость людей от их деятельности ведет в первом случае к проникновению антропонимов в позиции актантов при межсобытийных предикатах и во втором случае к проникновению абстрактной (событийной) лексики в положение актантов при intersubъектных глаголах» [6, с. 168]. Особый интерес с точки зрения референциального потенциала наименований лица в высказывании представляет теория пространственной референции с концепцией персонального дейксиса А.В. Бондарко, согласно которой наименование лица и автонимное наименование лица равно «Я», которое выступает как персональный дейксис, как проявление специфики антропологической пространственной референции и как одна из ее особенностей.

Наряду с временным дейксисом А.В. Бондарко рассматривает персональный дейксис, то есть признает правомерность существования двух его отдельных видов. В нашем понимании персональный дейксис представляет собой одно

из средств реализации пространственной референции, дающее объяснение референтности личных местоимений и именных групп, которые имеют в своем составе дейктичные указательные детерминативы. Персональный дейксис подразделяется на конкретный и неконкретный, что соответствует классической теории изучения категории лица. Конкретный персональный дейксис подразумевает указание на конкретное лицо или предмет, этой способности лишен неконкретный дейксис. Конкретный персональный дейксис бывает собственно-личным или определенно-личным, т.е. указывает на собственно лицо (основная функция форм 1-го и 2-го лица и одна из возможных функций 3-го лица). По нашему мнению, говорящий или слушающий, несмотря на ассоциированность с другими, самим фактом своего существования конституирует пространственную определенность и свою референтность. Именно этим объясняется референтность личных местоимений 1-го и 2-го лица. Предметный дейксис выступает как одна из возможных функций форм 3-го лица. Согласно теории А.В. Бондарко, конкретный персональный дейксис может быть двух типов:

- ситуативно актуализированный, указывающий на участников ситуаций, непосредственно соотношенных с речевой ситуацией (в этом мы видим объяснение актуализирующей функции указательных детерминативов, т.е. в обеспечении ими референтного статуса именной группы);
- ситуативно неактуализированный, указывающий на участников ситуаций вне соотношенности с речевой ситуацией.

По мнению А.В. Бондарко, определенность лица в наивысшей степени представлена в «я». Референтность данного местоимения признается нами как аксиома. «Неконкретный персональный дейксис может быть неопределенно-личным дейксисом с указанием на неопределенное множество лиц и обобщенно-личным дейксисом, когда речь идет о ситуациях, лишенных конкретной референции (ситуации повторяющейся, обычной или “вневременной”), и об участниках как обобщенном классе лиц, включающем говорящего. Говорящее лицо выступает как центр персонального дейксиса, на который ориентируются значения лиц и “не-лиц”, определяемые по отношению к исходному пункту ориентации семантики лица» [7, с. 234].

Мы считаем, что пространственная рефе-

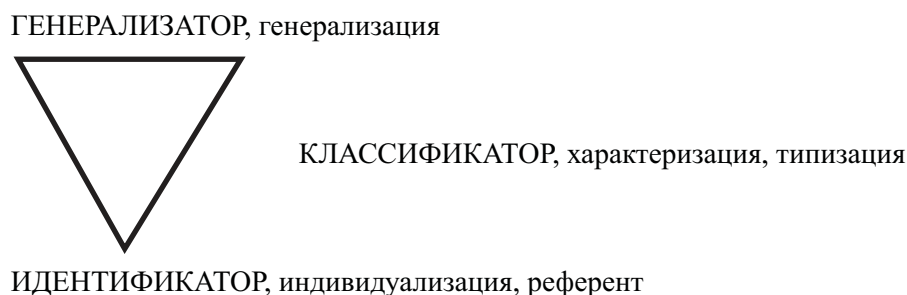


Рис. 1. Процесс перехода абстрактного понятия к обозначению конкретного субъекта

ренция людей имеет свои языковые особенности и соотносится с понятием антропологической идентификации [8, с. 214].

Конкретные субъекты благодаря своим языковым обозначениям, т.е. посредством интенционала, становятся нематериальными абстракциями. Этот процесс можно представить в виде пирамиды, которая символизирует собой абстрагирование от частных конкретных признаков, иными словами, процесс сужения понятия от множества описаний конкретных субъектов до формирования абстрактного представления о нем. Интенционал конкретного имени существительного представляет собой абстрактное понятие, полностью лишенное референтности.

Обратный же процесс перехода абстрактного понятия к обозначению конкретного субъекта также представляется нам в виде пирамиды – процесс сужения всеобъемлющего понятия к обозначению конкретного объекта (рис. 1).

«Классификаторы как нарицательные, недейкитичные имена существительные, обозначающие в речи лицо, наполняются конкретным содержанием благодаря языковым средствам выражения именной референции».

Для выполнения функции идентификации классификаторы нуждаются в языковых средствах, что правомерно и по отношению к идентификаторам. Если речь идет о субъективном мире мыслей, то существование абстрактных образов оправдано в контексте снятой утвердительности, даже если при неререферентном имени лица есть актуализаторы:

- *He looks like his friends* (притяжательный детерминатив);
- *When do we see this man who will walk on the Moon?* (указательный детерминатив);
- *Who's sister did you meet?* (вопроситель-

ный детерминатив);

- *It is necessary to call some people* (неопределенный детерминатив);
- *Two men visited our school* (количественное числительное);
- *Many people took part in this meeting* (количественное наречие) [9, с. 91].

Достаточно ли пространственных актуализаторов, чтобы абстрактное стало конкретным? Хотя актуализаторы и несут информацию об определенности, определенное наименование лица тем не менее может оставаться неререферентным, например: *Я мечтаю о своей будущей жене / о трех детях*.

На основе приведенных примеров можно предположить, что актуализаторы пространственной референции релевантны на уровне категории определенности/неопределенности, ИГ с универсальным референциальным статусом (генерализаторы в нашей интерпретации) встречаются только в составе характеризующих высказываний. «Характеризующие высказывания отличаются от эпизодических тем, что они описывают и возможные миры, существующие вне *nunc* и *tunc*» [4, с. 136]. Употребление неререферентных именных групп тесно связано с нефактивностью пропозиции, отсутствием указаний на то, что ситуация имеет место в актуальном мире. Неререферентные ИГ встречаются в суждениях традиционной логики, в суждениях о части универсального (абстрактного) множества.

Контекст абстрактной неререферентной реализации наименования лица с родовым статусом в сочетании с употреблением временной формы презенса с вневременным значением представляют собой, например, предписания для больных в больнице. Как правило, в описаниях обычного поведения типичного пациента используется

родовая именная группа с нереперенциальным статусом: *пациент, посетитель, больной, навещающий*. Описания строятся на основе контекста многократности с использованием наречий «обычно», «как правило», например: *Больным запрещают хранить в холодильнике продукты с истекшим сроком годности*. Как видно из примера, классификатор используется для генерализации, то есть для охвата всех лиц указанного класса, то есть реализуется рестриктивная генерализация.

Контекст абстрактной нереперентной реализации наименования лица с экзистенциальным статусом в сочетании с употреблением временной формы имперфект со значением внешней временной актуализации в прошлом или временной формы исторического настоящего, как правило, встречается в исторических текстах или автобиографиях. В описаниях фоновой исторической обстановки определенного периода времени (например, типичного поведения, способа времяпрепровождения, видов заработка обычных людей той эпохи) используются общеэкзистенциальные нереперентные ИГ: *представители нового класса, студенты той поры*. Описания строятся на основе контекста многократности с использованием наречий «обычно», «как правило», например: *Representatives of nobility had all the privileges [British national corpus]*.

Идентификаторы или имена собственные лиц не нуждаются в привлечении других языковых средств. Наличие артикля уже указывает на переход в категорию классификаторов, для которых важны средства выражения референции, например “*The Pushkin*”. У генерализаторов же свои особенности его использования – артикль “*the*” в родовом значении для реализации родового нереперентного статуса или множественное число для общеэкзистенциального.

При рассмотрении наименований лица основными способами выражения неопределенности, а в некоторых случаях и пространственной нереперентности являются неопределенный артикль в первичной функции в английском языке и его функциональный эквивалент в татарском языке, включая основной падеж. Способы выражения неопределенности классификаторов

и генерализаторов выступают одновременно и способами выражения нереперентности, так как неопределенная именная группа может иметь как референциальный, так и нереперенциальный статус. Референциальный статус именной группы определяется контекстом или ситуацией, создаваемыми темпоральными значениями временных форм и неглагольных темпоральных обстоятельств. При этом нарицательное, конкретное наименование лица, существующее в конкретном пространстве и времени, как бы нейтрализует свою конкретность в пространстве, используя разные средства в пределах ИГ: неопределенный артикль, основной падеж и т.д.

Средства синтаксической актуализации ИГ и средства выражения определенности ИГ могут определять ее референтность. Ядерными средствами выражения пространственной референции ИГ в предложении являются дейктичные указательные детерминативы. Периферийными средствами являются средства выражения синтаксической актуализации – детерминативы. Исходя из этого, мы разделяем указатели пространственной референциального статуса наименований лица на:

- семантические, выраженные именами собственными;
- морфологические, к которым относятся артикли, формы падежа;
- лексические, представленные дейктичными указательными детерминативами;
- синтаксические, выполняющие роль сказуемого;
- контекст как выражение перцепции.

Таким образом, антропологическая референция или референция к конкретному человеку представляет собой часть пространственной референции. Антропологическая референция тождественна идентификации. Выделяются три группы наименований лица со своим специфическим преференциальным типом референции и синтаксическими функциями: генерализаторы, классификаторы и идентификаторы. Средствами выражения пространственной референции именной группы в предложении являются указательные детерминативы, а также средства выражения синтаксической актуализации.

#### Список литературы

1. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М. : Добросвет,



2000. – 832 с.

2. Закамулина, М.Н. Темпоральный контекст как средство детерминации референциального статуса именной группы (на материале французского и татарского языков) : монография / М.Н. Закамулина, Г.Ф. Лутфуллина. – Казань : Изд-во КГЭУ, 2009. – 155 с.

3. Рахматуллина, Д.Э. Референциальные особенности русских имен существительных логических antecedentov в темпоральном контексте / Д.Э. Рахматуллина, Э.Р. Замалютдинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7-1(37). – С. 159–161. – EDN: SCZWIT.

4. Татевосов, С.Г. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова / С.Г. Татевосов. – М. : ИМАИ РАН, 2002. – 240 с.

5. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений / Е.В. Падучева. – Москва : Издательство ЛКИ, 2010. – 296 с.

6. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – Изд. 4-е, стереотипное. – М. : Едиториал URSS, 2005. – 384 с.

7. Бондарко, А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка / А.В. Бондарко. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.

8. Ибрагимова, Э.Р. Предикативная референция наименования лица в функции компонента именного сказуемого в высказываниях английского и татарского языков / Э.Р. Ибрагимова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(120). – С. 214–217. – EDN: MAEDYG.

9. Акуленко, В.В. Категория количества в современных европейских языках / В.В. Акуленко. – Киев : Наук. думка, 1990. – 284 с.

10. [BNC] British National Corpus [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.english-corpora.org/bnc/> (date of access: 17.09.24).

#### References

1. Gak, V.G. Teoreticheskaia grammatika frantsuzskogo iazyka / V.G. Gak. – M. : Dobrosvet, 2000. – 832 s.

2. Zakamylyna, M.N. Temporalnyi kontekst kak sredstvo determinatsii referentsialnogo statusa imennoi gruppy (na materiale frantsuzskogo i tatarskogo iazykov) : monografiia / M.N. Zakamylyna, G.F. Lutfullina. – Kazan : Izd-vo KGEU, 2009. – 155 s.

3. Rakhmatullina, D.E. Referentsialnye osobennosti russkikh imen sushchestvitelnykh logicheskikh antetsedentov v temporalnom kontekste / D.E. Rakhmatullina, E.R. Zamaliutdinova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. – № 7-1(37). – S. 159–161. – EDN: SCZWIT.

4. Tatevosov, S.G. Semantika sostavliaiushchikh imennoi gruppy: kvantornye slova / S.G. Tatevosov. – M. : IMAI RAN, 2002. – 240 s.

5. Paducheva, E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost s deistvitelnosti. Referentsialnye aspekty semantiki mestoimennii / E.V. Paducheva. – Moskva : Izdatelstvo LKI, 2010. – 296 s.

6. Arutiunova, N.D. Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy / N.D. Arutiunova. – Izd. 4-e, stereotipnoe. – M. : Editorial URSS, 2005. – 384 s.

7. Bondarko, A.V. Teoriia znachenii v sisteme funktsionalnoi grammatiki: na materiale russkogo iazyka / A.V. Bondarko. – M. : Iazyki slavianskoi kultury, 2002. – 736 s.

8. Ibragimova, E.R. Predikativnaia referentsiia naimenovaniia litca v funktsii komponenta imennogo skazuemogo v vyskazyvaniakh angliiskogo i tatarskogo iazykov / E.R. Ibragimova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 3(120). – S. 214–217. – EDN: MAEDYG.

9. Akulenko, V.V. Kategoriia kolichestva v sovremennykh evropeiskikh iazykakh / V.V. Akulenko. – Kiev : Nauk. dumka, 1990. – 284 s.

© Э.Р. Ибрагимова, 2024

С.М. МАЛЬЦЕВА, Д.А. СТРОГАНОВ, И.С. ТРУБИНА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет  
имени Козьмы Минина»;  
Нижегородский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВО «Приволжский  
государственный университет путей сообщения»;  
ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России,  
г. Нижний Новгород

## МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РАЗЛИЧИЯ

*Ключевые слова:* молодежный сленг; англицизм; жаргон; Интернет; современный русский язык; молодежь; лексика.

*Аннотация:* В данной статье рассмотрено понятие «молодежный сленг» как важный компонент современной культуры речи. Цель работы – проанализировать в динамике изменения в молодежном сленге последних десятилетий, выявить элементы преемственности. Новизна работы состоит в сравнительном анализе молодежного сленга 90-х гг. XX в. и современного интернет-сленга. Гипотеза авторов состояла в том, что механизмы образования сленговых слов не изменились, однако в современном молодежном сленге появилось больше слов, связанных с передачей эмоционального состояния человека, в то время как в 90-е гг. XX в. было больше слов, отражающих реалии внешнего мира. Основными методами исследования стали наблюдение, опрос и метод сравнительного анализа. Анализ словарей молодежного сленга подтвердил гипотезу.

*Введение.* Основной отличительной чертой сленга является его быстротекущая эволюция. Новые слова и выражения появляются и исчезают с невероятной скоростью, отражая изменения в молодежной культуре и обществе в целом. Это делает изучение молодежного сленга актуальным и интересным направлением лингвистических исследований. Все трансформации и социальные изменения, происходящие в обществе на определенных этапах исторического развития, в

основном отражаются именно в речи молодежи.

М.А. Кронгауз в работе «Русский язык на грани нервного срыва» говорит: «Появление новых слов или новых значений у старых слов означает, что мир вокруг нас изменился. В нем либо появилось что-то новое, либо что-то существующее стало важным настолько, что язык создает для него имя. В последнее время в русском языке появилось столько новых слов, что лингвисты не успевают следить за ними и издавать словари, а обычные люди часто просто не понимают, о чем идет речь» [1, с. 14].

Молодежный сленг также играет важную роль в формировании молодежной идентичности и принадлежности. Использование конкретных слов и выражений помогает молодым людям почувствовать себя частью какой-либо социальной группы, выделиться из серой массы [2]. Но при этом молодежный сленг может вызывать недопонимание и конфликты с более старшим поколением. Могут создаваться барьеры для связи между различными группами людей, так как выражения могут быть непонятны или даже оскорбительны для взрослого поколения.

*Методология.* Цель работы – проанализировать в динамике изменения в молодежном сленге последних десятилетий, выявить элементы преемственности. Новизна работы состоит в сравнительном анализе молодежного сленга 90-х гг. XX в. и современного интернет-сленга. Гипотеза авторов состояла в том, что механизмы образования сленговых слов не изменились, однако в современном молодежном сленге появилось больше слов, связанных с передачей эмоционального состояния человека, в то время как

Таблица 1. Варианты сленговых выражений молодежи

Литературная норма	Сленг молодежи 90-х гг. [4]	Современный вариант в сленге молодежи [5]
ребенок	киндер	личинус
юноша-друг	бойфренд	тюбик
девушка-возлюбленная	герла	лали
магазин	чапок	шоп
деньги	лавэ, бабки	мани
отдыхать	оттягиваться	чилить
драка	махач	забив
образ	прикид	лук
много	выше крыши	ту мац
очень хорошо	круто	имба

в 90-е гг. XX в. было больше слов, отражающих реалии внешнего мира. Основными методами исследования стали наблюдение, опрос и метод сравнительного анализа.

**Результаты.** Сегодня молодежь является самым активным пользователем Интернета. Там она даже не столько черпает знания, сколько общается и развлекается. Возникают молодежные интернет-сообщества, каждое со своим специфическим интернет-сленгом. Положительные стороны интернет-общения (сленгового молодежного общения) следующие.

1. «Свой» язык расслабляет их и позволяет свободно и спокойно общаться на любые темы. Таким образом, они не чувствуют одиночества и делятся со сверстниками своими переживаниями и проблемами, не боясь быть непонятыми.

2. Сленговые выражения удобны тем, что позволяют общаться быстро и четко сразу с несколькими людьми, ведь за счет использования сокращений появляется больше времени.

3. Общение становится простым, доступным и увлекательным.

Отрицательные стороны интернет-общения следующие.

1. Используя интернет-сленг, подростки начинают писать неграмотно, с ошибками, не могут выразить сложные мысли.

2. Неправильная речь есть везде: на экране телевизора, по радио, в повседневной жизни, в Интернете. С учетом того, что в Интернете молодежь проводит по несколько часов в день, влияние его просто огромно.

3. Через Интернет распространилось множество англицизмов, часто даже не подлежащих переводу.

4. Под влиянием нецензурных слов и выражений наш могучий русский язык с каждым годом засоряется все больше и больше.

Рассмотрим основные источники пополнения современного молодежного сленга.

1. Информационные (IT) технологии. Каждый человек имеет телефон, планшет или ноутбук, под влиянием этого появляются сленги («баг» – ошибка, «клава» – клавиатура, «волына» – телефон).

2. Интернет. У каждого есть социальные сети и разнообразные приложения, в которых можно общаться и обмениваться информацией. С целью экономии времени появляются сокращения, аббревиатуры («пж» – пожалуйста, «спс» – спасибо, «го» – давай, «мб» – может быть). На данный момент английский язык является средством международного общения во всем мире, поэтому оттуда появляются новые заимствования («трэш» – ужас, «крипово» – страшно, «бой» – парень, «трек» – песня). Интернет-сленг молодежи все более детализируется, отражая уже не в принципе процесс информатизации или детали, аксессуары компьютера, телефона, а процессы, в которые молодежь активно погружена: «запилить» – выложить какую-то информацию в социальных сетях, «войс» – голосовое сообщение, «задонить» – пожертвовать, оплатить что-то в сети и др.

Для анализа преемственности сленговых выражений из 90-х гг. XX в. и современных мы

сопоставили обозначения некоторых слов этих периодов с литературной нормой (табл. 1).

Данные показали, что нет явной тенденции к превалированию отечественных или иноязычных слов в том или ином периоде: и там, и там используются оба источника пополнения. В результате интернет-опроса 100 респондентов до 35 лет были отмечены слова из сленга 90-х гг., которыми они пользуются в настоящее время: «чел» – человек, «жуть» – ужасно, «тормозить» – долго соображать, «грузить» – давать избыточную информацию, «в натуре» – на самом деле, «базарить» – договариваться и др. Как видим, многие сохранившиеся выражения связаны с описанием чувств, эмоций и других ментальных характеристик личности. Вновь возникшие выражения молодежи также, на наш взгляд, имеют явную тенденцию отражать состояние человека, отношение к нему: «краш» – возлюбленный, «кринж» – постыдный, «агриться» – злиться, «триггерить» – выводить из себя, «криповый» – страшный, «душила» – зануда, «токсик» – отравляющий общение, «минус/плюс вайб» – плохое/хорошее настроение, «скуф» – запустивший себя мужчина, «флексить» – хвастаться и др. [5]. Вероятно, это связано с модой среди молодежи на психологию, интересом к самореализации, личностному развитию.

**Выводы.** Молодежный сленг отражает картину мира поколения, его ценностные ориен-

тации. Но ведь и язык определяет образ мысли говорящего, его способ познания окружающего мира. Язык как средство коммуникации способен адаптироваться под самые разные задачи. Уметь им грамотно пользоваться в соответствии с речевой ситуацией необходимо любому мыслящему человеку и профессионалу. Переход интернет-сленга из виртуальной реальности в мир непосредственной коммуникации обедняет язык и ведет к деградации мыслительных процессов. В результате работы можно сделать вывод, что сленговые слова и выражения чаще всего оказывают именно негативное влияние на молодежь. Сленг является преградой для правильного и чистого общения между поколениями и между людьми в целом. В основном молодежь употребляет сленг для того, чтобы выглядеть модно и современно, а также для упрощения контакта между «друзьями» в сети.

Искоренить сленг полностью невозможно и не нужно, но попытаться частично его уменьшить – можно. Необходимо больше читать качественную литературу, следить за своей речью, заниматься культурой речи в образовательных учреждениях [5; 6]. В нашем языке много «иностранных» слов, но часто трудно найти русский синоним, полностью отражающий суть, либо его просто не существует. Таким образом, вопрос о регламентации молодежного сленга остается открытым.

#### *Список литературы*

1. Кронгауз, М.А. Русский язык на грани нервного срыва / М.А. Кронгауз. – М. : Знак; Языки славянских культур, 2008. – 320 с.
2. Игнатъева, Э.А. Анализ практики применения креативных технологий в образовании / Э.А. Игнатъева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 2. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-2.
3. Словарь молодежного сленга. Подростковый язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://og1.ru/polza/roditelyu/slovar-molodezhnogo-slenga-2023-sloveshki-ot-a-do-ya> (дата обращения: 27.09.24).
4. Молодежный сленг 90-х / BEST90 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://best90.ru/devyanostye/molodezhnyj-sleng-90-x.html> (дата обращения: 27.09.24).
5. Вязовская, С.В. Молодежный сленг как одна из подсистем современного русского языка / С.В. Вязовская, С.А. Громова, А.С. Гретчина // Поиск. – 2021. – № 1(11). – С. 71–74.
6. Мальцева, С.М. Образ «хорошего» и «трудного» обучающегося в представлении современного педагога / С.М. Мальцева, М.А. Пригородова, А.В. Хижная, А.А. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-2(153). – С. 12–14.

#### *References*

1. Krongauz, M.A. Russkii iazyk na grani nervnogo sryva / M.A. Krongauz. – M. : Znak; Iazyki

slavianskikh kultur, 2008. – 320 s.

2. Ignateva, E.A. Analiz praktiki primeneniia kreativnykh tekhnologii v obrazovanii / E.A. Ignateva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 2. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-2.

3. Slovar molodezhnogo slenga. Podrozkovyi iazyk [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://og1.ru/polza/roditelyu/slovar-molodezhnogo-slenga-2023-sloveciki-ot-a-do-ya> (data obrashcheniia: 27.09.24).

4. Molodezhnyi sleng 90-kh / BEST90 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://best90.ru/devyanostye/molodezhnyj-sleng-90-x.html> (data obrashcheniia: 27.09.24).

5. Viazovskaia, S.V. Molodezhnyi sleng kak odna iz podsistem sovremennogo russkogo iazyka / S.V. Viazovskaia, S.A. Gromova, A.S. Gretchina // Poisk. – 2021. – № 1(11). – С. 71–74.

6. Maltceva, S.M. Obraz «khoroshego» i «trudnogo» obuchaiushchegosia v predstavlenii sovremennogo pedagoga / S.M. Maltceva, M.A. Prigorodova, A.V. Khizhnaia, A.A. Voronkova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-2(153). – С. 12–14.

© С.М. Мальцева, Д.А. Строганов, И.С. Трубина, 2024

## ВЛИЯНИЕ ПРЕСУППОЗИЦИОННОГО ФОНДА СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА ВОСПРИЯТИЕ КОНЦЕПТА «ВРАЧ» В РАМКАХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

*Ключевые слова:* когнитивистика; прагматика; пресуппозиционный фонд; концепт «врач»; институциональный дискурс «медицина».

*Аннотация:* В статье выдвинута гипотеза о различии структуры и наполнения концепта «врач» в рамках институционального дискурса «медицина» относительно лингвокогнитивных исследований этого концепта. Целью работы является выявление отличий в восприятии этнокультурного концепта «врач» среди студентов-медиков. Так как функционирование языка неразрывно связано с ситуативным контекстом его употребления, одна из задач исследования – проследить, как индивидуальные перцепции, складываясь в общий пресуппозиционный фонд, формируют новое восприятие общепринятой трактовки концепта «врач».

Методы когнитивного и компаративного анализа на материале опроса фокус-группы (студенты-медики) с различиями пресуппозиционным фондом позволили выявить сходства и различия в сравнении с когнитивными исследованиями концепта в национальной культуре, а также отметить степень влияния пресуппозиционного фонда студентов-медиков на восприятие концепта «врач». Исследование, проведенное с использованием методов когнитивной лингвистики в сочетании с прагматикой, позволило сделать вывод о необходимости обогащения пресуппозиционного фонда студентов-медиков в связи с изменением традиционного восприятия концепта «врач» среди респондентов, принявших участие в опросе.

Статья посвящена изучению восприятия концепта «врач» студентами 1 курса медицинского вуза. Существует много исследований, посвященных этому концепту, обусловленных его особой культурной значимостью, позволяющей ему оставаться этнокультурной константой практически в каждой языковой картине мира. Актуальность темы продиктована спецификой обучения в медицинском вузе, где молодые люди, выбирая будущую профессию врача, не совсем ясно представляют степень наполнения этого концепта. В связи с этим интересно проследить, насколько отличается восприятие концепта в рамках одной и той же этнокультуры, но в условиях влияния на это восприятие индивидуального пресуппозиционного фонда будущих врачей (студентов). Исследование проведено в рамках институционального дискурса «медицина», рассматриваемого нами как «совокупность всего высказанного и произнесенного» [6, с. 73].

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют дополнить уже существующие на данный момент когнитивные исследования концепта в медицинском дискурсе, выявить вариации составляющих концепта, а также позволяют судить о степени погруженности студентов профильного вуза в будущую профессию.

Целью работы является выявление отличий в восприятии этнокультурного концепта «врач» среди студентов-медиков.

Объектом исследования является наполнение концепта «врач», функционирующего в сознании студентов-медиков и обусловленного их специфическим восприятием. Данные получены на основании метода контролируемого отбора (анкетирования). Проанализировано более

150 анкет. В семантическое поле концепта вошло 378 лексем. В результате сплошной выборки были идентифицированы наиболее часто встречающиеся слова и выражения, обусловленные пресуппозиционным фондом студентов-медиков 1 курса.

Прагматическая пресуппозиция определяется М.Л. Макаровым тройко: «первое направление обычно связывает прагматическую пресуппозицию с представлениями говорящего о контексте; второй подход – с понятием общих или фоновых знаний; третий соотносит эту категорию с условиями уместности и успешности высказывания» [2, с. 88]. Пресуппозиция рассматривается как прагматическая – то есть «понятие – существенное для анализа развертывания дискурса, изучения его процессуального акта, так как каждое высказывание одного из собеседников изменяет соотношение новой и данной (известной) каждому информации» [7, с. 49].

Методы когнитивной лингвистики, исследующей отношения языка и мышления, в связке с теоретическими основами прагматики позволяют более детально изучить представления о сути вещей, которыми мы пользуемся в обычной жизни. На данный момент существует множество исследований, посвященных различным концептам, формирующим концептосферу языка. Многие из них являются особенно значимыми для понимания культуры и менталитета, поскольку (по определению Л.П. Клименко) концепт представляет собой «широкозначное понятие о познанных явлениях и объектах действительности, выраженное традиционными для данного языка средствами и являющееся константой этнокультуры» [3, с. 9].

Концепт «врач» является лингвокультурным, поскольку репрезентирует одно из значимых для современной языковой картины мира понятий, связанных с деятельностью человека в самых разных ее аспектах – от профессиональной помощи здоровью индивида до реализации вневременных нравственных ценностей, связанных с врачебной профессией. К этим ценностям могут быть причислены: сострадание, милосердие, жертвенность и многие другие. В связи с тем, что врачебная профессия предполагает работу с человеком не столько как вместилищем органов, но в первую очередь индивидом, обладающим набором нравственных и душевных качеств, в семантике данного концепта прослежи-

ваются признаки бинарной структуры. То есть ядро концепта построено на отношениях бинарной оппозиции: лексико-семантическая группа, входящая в состав концепта «врач», представляет собой единицы с отрицательными и положительными коннотациями, находящиеся в отношениях корреляции. Примером этому может служить девиз медиков «Не навреди», который можно понимать как «Не делай зла» или «Делай добро».

Многие исследователи концепта «врач», анализируя его структуру, отмечают наличие понятийной, образной и ценностной составляющих [1, с. 153]. В ходе исследования обнаружено, что составляющие концепта в восприятии студентов обладают иной иерархической структурой расположения этих составляющих. Понятийным ядром концепта «врач» является «лицо с законченным высшим медицинским образованием, имеющее юридическое право заниматься лечебно-профилактической или санитарно-эпидемиологической деятельностью» [5], что вполне соответствует этнокультурным особенностям реализации концепта. Анализ наиболее употребительных лексем показал, что к околядерной зоне относится лексико-семантическое поле (ЛСП) с денотатом «нравственные качества» (около 40 % лексем), основными сигнификатами которого выступают: ответственность, сострадание, доброта, честность, благородство, внимательность, вежливость, порядочность, отзывчивость, эмоциональность и др. Отметим, что перемещение нравственных качеств врача от ближней периферии, выделяемой исследователями концепта, в околядерную зону в его восприятии может обозначать некоторую идеализацию индивидуального результата индивидуальной перцепции концепта, влияющую на ранжирование иерархических структур. Кроме того, некоторые лексемы, репрезентирующие качества, необходимые врачу, в данном дискурсе содержат положительные и отрицательные коннотации одновременно. Так, «ответственность» как одно из самых часто встречающихся определений качеств в 70 % ответов респондентов обладает положительной коннотацией, поскольку на ней строится почти вся иерархия восприятия: понимание ответственности как долга, определяющего принятие тех или иных решений, позволяет принимать меры по устранению безответственности и всего, что с этим связано (халатность, расхлябанность, неуве-

ренность). Однако 30 % употреблений данного понятия связано с отрицательными коннотациями, такими как, например, «слишком большая ответственность», «боязнь ответственности», «груз ответственности» и т.д. Нравственные качества, входящие в данный сегмент концепта, также распределяются с точки зрения положительного и отрицательного восприятия: почти каждой лексеме соответствует антоним (иногда даже несколько), например: стрессоустойчивость/стресс, выгорание, трудолюбие/лень, сострадание/апатия и пр. Таким образом, в пресуппозиционном фонде студентов-медиков четко определяется оппозиция, которая позволяет им рассматривать концепт «врач» не только как идеальную профессию мечты, но и как тяжелый труд, сопряженный с нравственными и физическими страданиями. Это подтверждается тем, что слов с положительной и отрицательной окраской в данном сегменте практически равное количество: 57 % и 43 % соответственно.

К дальнейшей периферии концепта в восприятии студентов-медиков относится ЛСП, объединенное денотатом «профессиональные качества». В данном сегменте концепта отношения оппозиции не зарегистрированы.

Основными качествами названы: ум, квалифицированность, образованность, любознательность, дисциплинированность, мудрость, опыт и умения (реже всего). Примечательно, что навыки отнесены в самую дальнюю периферию концепта; это обусловлено, вероятно, тем, что студенты 1 курса не имеют таковых в достаточном количестве. Зарегистрировано несколько случаев употребления лексем со значением 'материальные блага', которые в сознании респондентов опосредованно связаны с денотатом. Вероятно, приобретение навыков гарантирует возможность получения «хорошей зарплаты», «денег за прием» и обретения «обеспеченной жизни». Поскольку каждый концепт – часть языковой картины мира, можно говорить о том, что современная действительность, в которой превалирующее значение приобретают материальные объекты, обуславливает переосмысление общекультурного концепта в рамках институционального дискурса. Об этом, на наш взгляд, также свидетельствует факт отсутствия среди опрошенных респондентов образов и символов, традиционно связываемых в сознании говорящего с медицинской профессией, таких как Кадуцей, Асклепий, сгорающая свеча,

чаша, красный крест. Вполне возможно, что такое положение вещей можно связать с изменением в системе образования, которое нацелено на углубленное изучение узкопрофилированных предметов за счет сокращения часов гуманитарных дисциплин (большинство опрошенных респондентов отмечает недостатки образования в этой области). Это приводит к тому, что художественная литература как часть медицинского дискурса вызывает сложности в воспроизведении и восприятии: так, самым ярким образом врача, на которого студентам хотелось бы равняться, является образ Айболита – ветеринара по специальности (назвали 65 % опрошенных).

Среди образов врачей – литературных героев, составляющих часть медицинского дискурса, чаще всего отмечены образы профессора Преображенского (М.А. Булгаков «Собачье сердце») и доктора Пирогова (А.И. Куприн «Чудесный доктор»). Реальный и вымышленный гениальные хирурги соответствуют всем качествам, которые составляют околядерную зону концепта с положительными и порой даже отрицательными коннотациями. Оба героя обладают решительным характером, острым умом, врожденной интеллигентностью, которая выражается в их отношении к людям. Профессору Преображенскому не чужды порой усталость, неуверенность, разочарование и страх, которые обусловлены не столько смутным временем, сколько осознанием неудавшегося эксперимента. Этот пример является еще одним случаем подтверждения бинарной оппозиции: удача в физическом аспекте эксперимента или провал в морально-этическом отражают связи, на которых строится концепт. Эти персонажи в сознании студентов носят этнокультурный характер, поскольку становятся элементами пресуппозиционного фонда реципиента в отрыве от литературного произведения (многие студенты отмечают, что не вполне знакомы с первоисточником, а имеют лишь общие сведения о героях, почерпнутые из фильмов или интернет-ресурсов). Ярким тому подтверждением является уже упомянутый образ Айболита. Конечный результат перцепции перечисленных образов ввиду их оторванности от первоисточника лишней раз указывает на проблему подсознательной идеализации исходного концепта, продиктованной наличием белых областей в пресуппозиционном фонде опрошенных студентов.

Проведенное исследование показало, что



пресуппозиционный фонд студентов-медиков определяет несколько иную структуру концепта «врач» в сравнении с общекультурной трактовкой. Ядро концепта и околоядерная зона достаточно устойчивы, обладают бинарной структурой и четкой иерархией, основанной на корреляции. Эти отношения значительно ослабевают на ближней и дальней периферии, где значения некоторых лексем, входящих в ЛСП, связаны с денотатом опосредованно, что в целом не противоречит теории о когнитивных исследованиях, поскольку в трудах З.Д. Поповой и И.А. Стернина упоминается о текучести слоев концепта [4, с. 6].

Понятийная сторона концепта отражает некоторую романтизацию профессии, представленную ЛСП ядерной и околоядерной зон. Однако пресуппозиционный фонд студентов-медиков в условиях современной реальности влияет на периферические слои, где отмечается снижение ценностной составляющей. Образность вос-

приятия концепта, связанная с символикой и искусством, имеет лакуны, которые, вероятно, связаны с обеднением языковой картины мира у молодого поколения в целом и недостаточной степенью погружения в медицинский дискурс будущих врачей в частности. Сделанные выводы позволяют говорить о том, что воплощенная тенденция к сокращению количества гуманитарных дисциплин в учебной программе студентов-медиков привела к искажению восприятия самой сути профессии за счет обеднения их пресуппозиционного фонда. Базируясь на приведенных результатах, авторы статьи полагают, что в условиях отказа от этико-нравственных элементов, которые могут быть привиты исключительно в процессе изучения вышеобозначенных дисциплин, рецепция концепта «врач» рано или поздно окончательно отойдет от привычной нам ныне и значительно повлияет на качество профессиональных навыков выпускников медицинских университетов.

#### *Список литературы*

1. Маджаева, С.И. Вербализация концепта «Врач» – лингвокультурный и когнитивный аспекты / С.И. Маджаева // Научные ведомости. Серия гуманитарные науки. – 2010. – № 24(95). – Выпуск 8.
2. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003.
3. Малыгина, Г.Е. Содержание и семантическая структура концепта ‘темпоральность’ в текстах книг Ветхого Завета : автореф. дисс. ... к. филол. н. / Г.Е. Малыгина. – Н. Новгород, 2015.
4. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007.
5. Словарь медицинских терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://medicinskie-terminy.slovaronline.com/5941-VRACH>.
6. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко; пер. с фр. В.П. Визгина и Н.С. Автономовой. – СПб. : А-сэд, 1994.
7. Keenan, E.L. Two kinds of presupposition in natural language / E.L. Keenan // Studies in linguistic semantics. – N.Y. : Holt, Rinehart and Winston, 1971.

#### *References*

1. Madzhaeva, S.I. Verbalizatsiia kontcepta «Vrach» – lingvokulturnyi i kognitivnyi aspekty / S.I. Madzhaeva // Nauchnye vedomosti. Seriiia gumanitarnye nauki. – 2010. – № 24(95). – Vypusk 8.
2. Makarov, M.L. Osnovy teorii diskursa / M.L. Makarov. – M. : Gnozis, 2003.
3. Malygina, G.E. Soderzhanie i semanticheskaiia struktura kontcepta ‘temporalnost’ v tekstakh knig Vetkhogo Zaveta : avtoref. diss. ... k. filol. n. / G.E. Malygina. – N. Novgorod, 2015.
4. Popova, Z.D. Kognitivnaia lingvistika / Z.D. Popova, I.A. Sternin. – M. : AST: Vostok-Zapad, 2007.
5. Slovar meditsinskikh terminov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://medicinskie-terminy.slovaronline.com/5941-VRACH>.
6. Fuko, M. Slova i veshchi. Arkheologiiia gumanitarnykh nauk / M. Fuko; per. s fr. V.P. Vizgina i N.S. Avtonomovoi. – SPb. : A-cad, 1994.

## КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ТЕКСТА: К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ

*Ключевые слова:* функциональная стилистика; коммуникативная стилистика; текст; автор; идиостиль; читатель.

*Аннотация:* В данной статье рассматривается проблема лингвистического статуса коммуникативной стилистики текста как одного из перспективных научных направлений функциональной стилистики. Целью исследования является коммуникативный аспект, предметом – изучение структуры, объекта и предмета коммуникативной стилистики текста. Также преимущественное внимание было уделено изучению понятия идиостиля, в частности единству системно-структурного, когнитивного и прагматического аспектов. Актуальность работы обусловлена тем, что в связи с возросшим интересом к языковой личности и речевому поведению текст стал рассматриваться с точки зрения научных направлений, опирающихся преимущественно на социально-психологические характеристики личности.

Задача исследования состоит в обнаружении отличительных черт коммуникативной стилистики текста. Гипотеза исследования: развиваясь в рамках функциональной стилистики и интегрируясь с комплексом других наук о тексте как форме коммуникации, коммуникативная стилистика текста расширила предмет исследования стилистики текста. Посредством метода сопоставительного анализа была предпринята попытка обоснования лингвистического статуса коммуникативной стилистики текста. В результате исследования были выявлены экстралингвистические факторы (личность автора и/или читателя (адресата); цели и задачи, определяющие их первичную и вторичную коммуникативную деятельность, специфику сферы общения, характер ситуации), определяющие ее динами-

ку в научном контексте лингвистики на рубеже XX–XXI вв.

В связи с заметно возросшим интересом к языковой личности и речевому поведению, усилением внимания к человеческому фактору в целом текст как центральный объект филологического анализа стал рассматриваться под разным углом и интерпретироваться в контексте смены парадигм. О значительном расширении предмета изучения стилистики текста, изменении ее целей и задач заявлял советский литературовед, лингвист В.В. Одинцов во второй половине XX в. [1].

Так, возникновение новой лингвистической парадигмы, для которой характерны антропоцентризм и текстоцентризм, способствовало изучению текста, с одной стороны, как явления идиостиля, с другой – как формы коммуникации между автором, героем/персонажем и читателем [2, с. 99]. Под идиостилем понимается система лингвистических характеристик, присущих тому или иному произведению, которая делает авторский способ языкового выражения уникальным. Психолингвистика, психопэтика, коммуникативная стилистика текста и ряд других интегральных и относительно молодых наук, опираясь преимущественно на социально-психологические характеристики личности, нацелены на воссоздание речевой деятельности «за текстом», то есть на исследование психологических или логических и философских аспектов текста.

Обозначенные нами перспективные направления тесно связаны между собой, но различаются вектором исследования; направления объединяет деятельностный подход к тексту, в основе которого изучение не только «текстовой»

системности, информативности, прагматичности, но и идиостиля языков. Важно отметить, что некая «размытость» границ связана с многогранностью понятия «текст» и подходов к его интерпретации в рамках существующей лингвистической парадигмы. Целью нашего исследования является определение статуса коммуникативной стилистики текста, что подразумевает изучение истоков, а именно: стилистики текста и функциональной стилистики соответственно. Также нами будет изучено понятие идиостиля в рамках изучаемой перспективной области знания.

Итак, способы структурной организации языковых средств в тексте, закономерности организации текста как содержательно-смыслового, композиционно-структурного и жанрового единства в зависимости от целей и задач коммуникации, идейного содержания и функционально-стилевой принадлежности традиционно определяют круг проблем стилистики текста [3, с. 17]. Функциональная стилистика, в свою очередь, наиболее полно и последовательно осуществляет изучение языка в действии, учитывая как лингвистические, так и экстралингвистические факторы общения; предметом являются средства языка с точки зрения их отбора и дальнейшей организации в речевое произведение (текст) в рамках определенного выдержанного функционального стиля, а также сами стили как типизированные разновидности языка. Функциональная стилистика нацелена на выявление механизмов, отвечающих за отбор конкретных языковых единиц в момент речи. В процессе коммуникации проявляется вариативность – способность языка создавать новые средства выражения на всех уровнях (фонетическом, лексическом, синтаксическом и стилистическом) под воздействием внутренних закономерностей развития языка или экстралингвистических факторов [4].

В рамках коммуникативной стилистики текст – это система знаков и знаковых последовательностей, воссоздающая как стилистический узор и идиостиль, так и модель деятельности отправителя сообщения и адресата, например автора романа и/или читателя. Текст рассматривается уже в единстве трех аспектов: системно-структурного, когнитивного и прагматического, которые способствуют формированию принципиально нового уровня стиля. Он будет нести уже более комплексный характер, отражать

социально-историческую составляющую, национальные, индивидуально-психологические и нравственно-этические особенности индивида. То есть в идиостиле проявится как мировоззрение и знание о мире одного человека, так и общая и языковая культура общества (в текстовом воплощении). Проявляется картина мира на лексическом (семантическом), структурном и прагматическом уровнях художественной ткани произведения. Лексическому уровню уделяют преимущественное внимание как наиболее значимому в выражении смысла [5].

Идейно-тематическое и индивидуально-стилистическое своеобразие (о чем и как пишет автор, какие именно языковые средства использует) может быть изучено на прагматическом уровне текста. Так как речь идет о понимании концептуальной картины мира автором, выраженной в художественной форме, то следует подробнее изучить ассоциативное развертывание текста; именно ассоциативные ряды речемыслительной деятельности автора и читателя делают их сотворчество возможным (и продуктивным) в разных сферах общения, в частности в художественной.

Так, в рамках коммуникативной стилистики текста необходимо учитывать как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, а именно: личность автора и/или читателя (адресата), цели и задачи, определяющие их первичную и вторичную коммуникативную деятельность, специфику сферы общения, характер ситуации и т.д.

Если в литературоведении текст, точнее, художественная ткань произведения может раскрыть поэтику писателей, эстетику описываемой эпохи, отличительные черты литературных направлений, то в коммуникативной стилистике, основанной на системно-деятельностном подходе, текст рассматривается как эффективная форма коммуникации. Это коррелирует одновременно с точкой зрения И.Р. Гальперина [6, с. 15], утверждавшего, что задачей стилистики является изучение всего процесса коммуникации лингвистическими методами, и Т.Г. Винокур, отмечавшей высокую вероятность развития науки о стилях и ее выхода за пределы лингвистики [7, с. 17].

Таким образом, коммуникативная стилистика текста, развиваясь в рамках функциональной стилистики и интегрируясь с комплексом других перспективных наук о тексте как форме ком-

муникации, расширила предмет исследования стилистики текста, что может говорить о становлении статуса самостоятельной дисциплины. В рамках коммуникативной стилистики текста исследование ассоциативных связей в произведе-

нии, подчеркнутых определенными лексическими средствами, становится особенно актуальным сегодня. Данное направление, формирующееся на стыке с психолингвистикой, представляет научный интерес для исследователей.

#### *Список литературы*

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfile.net/preview/3304442/>.
2. Комарова, Л.И. Антропоцентризм художественного текста / Л.И. Комарова // Вестник ТГУ. – 2008. – Выпуск 8(64). – С. 99–103.
3. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – Москва, 1993. – 224 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/19386>.
5. Болотнова, Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня / Н.С. Болотнова. – Изд. Томского университета, 1992. – 309 с.
6. Гальперин, И.Р. О понятиях «стиль» и «стилистика» / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1973. – № 1. – С. 15–19.
7. Винокур, Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т.Г. Винокур. – М. : Наука, 2009. – 237 с.

#### *References*

1. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://studfile.net/preview/3304442/>.
2. Komarova, L.I. Antropocentrizm khudozhestvennogo teksta / L.I. Komarova // Vestnik TGU. – 2008. – Vypusk 8(64). – S. 99–103.
3. Kozhina, M.N. Stilistika russkogo iazyka / M.N. Kozhina. – Moskva, 1993. – 224 s.
4. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/19386>.
5. Bolotnova, N.S. Khudozhestvennyi tekst v kommunikativnom aspekte i kompleksnyi analiz edinitc leksicheskogo urovnia / N.S. Bolotnova. – Izd. Tomskogo universiteta, 1992. – 309 s.
6. Galperin, I.R. O poniatiiakh «stil» i «stilistika» / I.R. Galperin // Voprosy iazykoznanii. – 1973. – № 1. – S. 15–19.
7. Vinokur, T.G. Zakonomernosti stilisticheskogo ispolzovaniia iazykovykh edinitc / T.G. Vinokur. – M. : Nauka, 2009. – 237 s.

© М.Н. Сайфуллина, 2024

УДК 811.14+811.161.1

Э. ФИЛИППИДУ

*ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва*

## ИМПЛИЦИТНОСТЬ/ЭКСПЛИЦИТНОСТЬ СМЫСЛОВЫРАЖЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ В СООТНОШЕНИИ С РУССКИМ

*Ключевые слова:* имплицитность смысловыражения; новогреческий язык; пара «русский – греческий»; степень эксплицитности; прагматика контекста.

*Аннотация:* Цель настоящей работы состоит в выявлении особенностей имплицитности/эксплицитности единиц новогреческого языка в сопоставлении с единицами русского. Среди ключевых задач исследования: определить, какие смысловые оттенки и дополнительные значения могут быть выражены имплицитно/эксплицитно, а также рассмотреть факторы, влияющие на данные языковые явления. В качестве основных методов исследования используются методы сравнительно-сопоставительного, компонентного, контекстуального и типологического анализа. В результате исследования было установлено, что новогреческий язык более склонен к сниженной степени экспликации и более широкому использованию имплицитности по сравнению с русским. Это связано с особенностями грамматической структуры, лексического состава и культурных традиций греческого языка.

Исследование особенностей смысловыражения лексических единиц, в том числе в контексте сопоставления различных языков и языковых систем, является актуальной задачей современной лингвистики [1]. Это обусловлено тем, что данный аспект важен для понимания механизмов семантической реализации лексем, а также для эффективности межкультурной коммуникации между носителями тех или иных языков. При этом большой интерес представля-

ют особенности имплицитности/эксплицитности смысловыражения единиц, раскрывающие глубинные принципы организации языковых систем и формирующие национально-культурную картину мира [4]. В частности, выявление и сопоставление данных особенностей в контексте новогреческого и русского языков позволяет обнаружить как универсальные, так и специфические закономерности семантической репрезентации.

Таким образом, обосновывается необходимость выявления особенностей имплицитности/эксплицитности единиц новогреческого языка в сравнении с единицами русского, что и служит целью настоящего исследования. Отсюда вытекают ключевые задачи: определить, какие смысловые оттенки и дополнительные значения могут быть выражены имплицитно/эксплицитно, а также рассмотреть факторы, влияющие на данные языковые явления. Комплексный подход к исследованию указанной проблематики, включающий методы сравнительно-сопоставительного, компонентного, контекстуального и типологического анализа, обеспечит глубокое понимание механизмов смысловыражения лексических единиц, а также выявление национально-культурной специфики новогреческого и русского языков.

Новогреческий язык по многим признакам склонен к невысокой степени детализации описания. В соответствии с тем, что «в отдельных языках соотношение эксплицитного и имплицитного смысла в высказываниях может быть различным» [2, с. 128], новогреческий язык можно причислить, наряду с английским, к языкам, склонным к сниженной степени экспликации по сравнению с русским. Действительно, в русском

языке проговаривается то, что во многих других языках определяется прагматикой контекста. Характерным, хотя далеко не единственным примером, могут служить русские *verba movendi*, в семантике которых, помимо направления движения, присутствует и способ перемещения. В новогреческом же языке (димотике) эти содержательные характеристики распределяются по двум группам глаголов. Так, глаголы *πηγαίνω* (идти, ехать), *φεύγω* (уходить, уезжать), *έρχομαι* (приходить, приезжать), *ξεκινάω* (выходить, выезжать), *φτάνω* (доходить, доезжать) передают направление или фазу движения, в то время как глаголы *περπατώ* (шагать, ходить пешком), *τρέχω* (бежать, бегать) и др. [6] уже не могут принимать приставки, которые указывали бы на направление движения.

В терминах переводоведения это означает, что при переводе с греческого на русский приходится прибегать к конкретизации, а в обратном направлении – к генерализации. Для полноценной передачи семантики русского глагола движения греческому требуется сочетание двух глаголов, что потенциально предусмотрено новогреческим синтаксисом (речь идет о так называемых фразовых вербальных сочетаниях [3]), но на практике это реализуется лишь в тех случаях, когда способ передвижения имеет решающее значение, в то время как в русском он лексикализуется безальтернативно. Постоянное применение точного перевода с русского языка на греческий глаголов движения с передачей их полной семантики показалось бы носителю греческого языка необоснованно детализированным и рассредоточивающим внимание. Учитывая сниженную эксплицитность греческого языка, во многих случаях следует воздержаться от передачи всего спектра значений русских глаголов движения.

Помимо глаголов движения, тенденция широкого обобщения проявляет себя в склонности греков обозначать бытовые предметы, оперируя максимально широкими понятиями, такими как *έπιπλο* (предмет мебели) или *ρούχο* (предмет одежды). В русском языке с его склонностью к эксплицитности такая степень обобщения скорее характерна для официально-делового стиля. В качестве примера можно привести художественный контекст, в котором описывается окно с «цветастыми шторами», возле которого стоял «предмет мебели (*έπιπλο*), покрытый цветным лаком» [7]. Описание в русском языке непре-

менно требовало бы более точного указания на предмет. Другой пример: фраза из рассказа, где говорится «*Δεν έβγαλα κανένα ρούχο, αντίθετα φόρεσα και κάνα δυο ακόμα*» (Я не снял ни одного предмета одежды, напротив, надел на себя еще два) [5]. Она хорошо иллюстрирует широкое употребление лексемы *ρούχο*, которая, с одной стороны, имеет обобщенное значение, соответствующее русскому слову *одежда*, но с другой – используется не в собирательном смысле, а применительно к каждому отдельно взятому предмету одежды.

Принцип метонимии на основе материалов, из которого изготовлены предметы, также на постоянной основе используется в греческом языке. Так, *λάστιχο* в равной степени обозначает и *шину*, и *шланг*, и *ластик*, а *ζύλο* – *палку*, *брусок* и вообще любое изделие из дерева. Таким образом, соотнесение сигнификанта с денотатом всякий раз обуславливается прагматикой контекста и выводится из нее. На значение прагматики для греческого языка указывает пример чрезвычайно распространенной в греческих реалиях лексемы *καλαμάκι*, обозначающей одновременно *тростинку* или *соломинку*, *трубочку*, *шпажку*, *шампур* и в конечном итоге *шашлычок* [6]. Вполне очевидно, как развивалась семантика этого слова: линейно – от природной тростинки к пластиковой трубочке для коктейлей по принципу функционального сходства; и в другом направлении – от палочки, используемой в качестве шампура, до нанизываемого на нее шашлыка, в данном случае уже по принципу синекдохи. Развитие семантики в этом случае объяснить легче, чем причину, по которой в греческом языке никак лексически не маркируется различие между коктейльной трубочкой и шашлычком, притом что эти два обозначаемых объекта часто оказываются в непосредственной близости в условиях греческого общепита.

Еще одно заметное проявление имплицитности выражения смысла в новогреческом языке связано с опущением смыслообразующей лексемы в таких устойчивых выражениях, как *παίρνω τηλέφωνο* (звонить по телефону) и *αλλάζω ρούχα* (переодеваться, досл. менять одежду). В большинстве случаев употребления этих выражений главное слово, придающее им смысл, опускается и говорится просто *Σε παίρνω* в значении *Я тебе звоню* и *Θέλω να αλλάξω* (Хочу переодеваться) [6]. При этом и для того, и для другого высказывания возможно и другое, прямое и непо-

средственное значение. Так, *Σε παίρνω* означает дословно *Я тебя беру*, например, вместе с собой куда-нибудь, а *Θέλω να αλλάξω* означает, с учетом лабильности греческого глагола, *Я хочу измениться*. Но на том прагматическом основании, что в первом случае речь идет об установлении контакта, а во втором о том, что человек не может измениться моментально никаким другим способом, кроме как сменив одежду, реципиент дополняет высказывание словами *τηλέφωνο (телефон)* и *ρούχα (одежда)*.

Даже традиционное греческое приветствие *Τι κάνεις?* (*Как дела?*), коммуникативно и ситуативно равноценное английскому *How do you do?*, имеет один и тот же лексический состав и вне контекста неотличимо от не менее распространенного вопроса: *Что ты делаешь?* И в этом случае верное истолкование смысла этого выражения зависит только от внеязыковых факторов, таких как время и обстоятельства его употребления. Если такой вопрос задается в момент встречи, он однозначно истолковывается как формальный интерес к положению дел собеседника и на него принято отвечать *Хорошо*, но, будучи включенным в более развернутое высказывание, это же выражение следует понимать уже буквально, например: *Θέλω να ξέρω*

*πού βρίσκεσαι και τι κάνεις* (*Я хочу знать, где ты находишься и что делаешь*) [5].

Таким образом, согласно результатам исследования, в новогреческом языке наблюдается более широкое использование имплицитности по сравнению с русским. При этом выявляются такие ключевые особенности:

1) смысловые оттенки и дополнительные значения в новогреческом чаще выражаются имплицитно, за счет контекста, фоновых знаний и культурных традиций, в русском языке тенденция является более эксплицитной, с более прямым и буквальным выражением смыслов;

2) факторами, влияющими на данные языковые явления, выступают грамматическая структура языков, лексический состав, а также культурные особенности и коммуникативные традиции.

Соответственно, можно сделать вывод, что новогреческий язык характеризуется более высокой степенью имплицитности по сравнению с русским языком: все это обусловлено комплексом лингвистических и экстралингвистических факторов, что, безусловно, необходимо учитывать при межкультурной коммуникации и переводе между данными языками.

#### Список литературы

1. Книга, А.В. Денотативная общность и национальная специфика семантики слова: на материале наименований явлений природы в русском и английском языках : дисс. ... канд. филол. наук / А.В. Книга. – Воронеж, 2015. – 195 с.
2. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение : учебное пособие / В.Н. Комиссаров; под ред. Д.И. Ермоловича. – 2-е изд., испр. – Москва : Р. Валент, 2014. – 407 с.
3. Тресорукова, И.В. Теория и практика перевода на материале греческого языка / И.В. Тресорукова, А.Ю. Гришин, Д.А. Гришин. – Москва : Издат. дом МГУ, 2021. – 256 с.
4. Шатилова, Л.М. Актуализация лингвокультурологических категорий эксплицитности и имплицитности как концептуальных доминант в немецкой и русской языковой картине мира : автореф. дисс. ... докт. филол. наук / Л.М. Шатилова. – Москва, 2011. – 43 с.
5. Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας (Национальный тезаурус греческого языка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://hnc.ilsp.gr/index.php?current\\_page=main&lang=en](https://hnc.ilsp.gr/index.php?current_page=main&lang=en) (дата обращения: 21.09.2024).
6. Λαβίδας, Ν. Μεταβολές στη μεταβατικότητα του ρήματος της Ελληνικής : διδακτορική διατριβή / Ν. Λαβίδας. – Αθήνα : ΕΚΠΑ, 2007. – 382 σ. (Лавидас, Н. Изменения в переходности греческого глагола : докторская диссертация / Н. Лавидас. – Афины : ЕКРА, 2007. – 382 с.)
7. Σώμα Ελληνικών Κειμένων (Корпус греческих текстов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sek.edu.gr/login?next=%2F> (дата обращения: 21.09.2024).

#### References

1. Kniga, A.V. Denotativnaia obshchnost i natsionalnaia spetsifika semantiki slova: na materiale

naimenovanii iavlenii prirody v russkom i angliiskom iazykakh : diss. ... kand. filol. nauk / A.V. Kniga. – Voronezh, 2015. – 195 s.

2. Komissarov, V.N. Sovremennoe perevodovedenie : uchebnoe posobie / V.N. Komissarov; pod red. D.I. Ermolovicha. – 2-e izd., ispr. – Moskva : R. Valent, 2014. – 407 s.

3. Tresorukova, I.V. Teoriia i praktika perevoda na materiale grecheskogo iazyka / I.V. Tresorukova, A.Iu. Grishin, D.A. Grishin. – Moskva : Izdat. dom MGU, 2021. – 256 s.

4. Shatilova, L.M. Aktualizatsiia lingvokulturologicheskikh kategorii eksplitcitsnosti i implitscitsnosti kak kontseptualnykh dominant v nemetckoi i russkoi iazykovoi kartine mira : avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk / L.M. Shatilova. – Moskva, 2011. – 43 s.

5. Natsionalnyi tezaurus grecheskogo iazyka [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [https://hnc.ilsp.gr/index.php?current\\_page=main&lang=en](https://hnc.ilsp.gr/index.php?current_page=main&lang=en) (data obrashcheniia: 21.09.2024).

6. Lavidas, N. Izmeneniia v perekhodnosti grecheskogo glagola : doktorskaia dissertatsiia / N. Lavidas. – Afiny : EKPA, 2007. – 382 s.

7. Korpus grecheskikh tekstov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.sek.edu.gr/login?next=%2F> (data obrashcheniia: 21.09.2024).

© Э. Филиппиду, 2024



УДК 070.4:174

DEAN KEHE, LIU YANDONG, A.V. TERSKAYA

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow;  
Academy of Specialist Training, St. Petersburg*

## JOURNALISTIC ETHICS AND RESPONSIBILITY IN THE DIGITAL AGE: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

---

*Keywords:* journalistic ethics; digital media; responsibility; misinformation; transparency; audience engagement.

*Abstract:* The purpose of the study is to study the impact of digital technologies on journalistic ethics and responsibility in modern conditions. The research tasks include analyzing changes in journalistic standards, identifying challenges to information reliability, and exploring the role of social media and content automation. The hypothesis of the study suggests that digitalization increases the risks of spreading false news, but also creates tools to strengthen journalistic responsibility. The methods included content analysis of news publications, interviews with journalists and media consumers, as well as expert interviews. The results have shown that the need to adapt ethical standards is increasing, but new technologies provide opportunities for fact-checking and improved transparency.

---

The development of digital technologies has ushered in a new era for journalism, characterized by the rapid dissemination of information, the proliferation of user-generated content, and the increasing influence of social media platforms [1]. While these developments have democratized access to information and empowered citizens to participate in the news-making process, they have also given rise to a host of ethical challenges that strike at the very core of journalistic integrity [2]. As journalists navigate this complex and evolving landscape, it is imperative to critically examine the state of journalistic ethics and redefine the concept of responsibility in the digital age.

The literature on journalistic ethics in the digital era reveals a growing concern about the

erosion of professional standards and the blurring of boundaries between journalism and other forms of communication [3]. Scholars have grappled with the implications of the 24/7 news cycle, which places immense pressure on journalists to break stories quickly, often at the expense of accuracy and depth [4]. The rise of citizen journalism and the proliferation of user-generated content have further complicated the ethical picture, raising questions about the role of professional journalists in curating and verifying information [5].

One of the most pressing issues in the current debate on journalistic ethics is the spread of misinformation and fake news [6]. The ease with which false information can be created and disseminated online has undermined public trust in the media and posed significant challenges for journalists seeking to uphold the truth [7]. While some scholars have emphasized the need for more robust fact-checking mechanisms and greater transparency in the news-making process [8], others have argued that the very notion of objectivity is becoming increasingly untenable in the digital age [9].

Despite these challenges, the digital revolution has also presented significant opportunities for journalists to engage with audiences in new and meaningful ways. Social media platforms have enabled journalists to build direct relationships with their readers, fostering a sense of community and accountability [10]. Moreover, the availability of vast amounts of data and the development of sophisticated analytics tools have opened up new avenues for investigative reporting and data-driven journalism.

The quantitative analysis revealed that an overwhelming majority (78 %) of the interviewed journalists and media experts perceived the impact of digital technologies on journalistic

**Table 1.** Perceived impact of digital technologies on journalistic ethics

Impact Level	Respondents, %
High	78 %
Moderate	18 %
Low	4 %

**Table 2.** Key ethical challenges in digital journalism

Challenge	Respondents, %
Blurring of boundaries between facts and opinions	85 %
Pressure for instant reporting compromising accuracy	82 %
Erosion of trust due to spread of misinformation	79 %
Difficulty in verifying user-generated content	71 %
Lack of transparency in news-making process	68 %

ethics as high (Table 1). This finding underscores the pervasive influence of digitalization on the professional norms and practices of journalism, corroborating the dominant narrative in the literature [2].

A granular examination of the specific ethical challenges identified by the respondents yielded a complex picture, with the blurring of boundaries between facts and opinions (85 %), the pressure for instant reporting compromising accuracy (82 %), and the erosion of trust due to the spread of misinformation (79 %) emerging as the most pressing concerns (Table 2).

These findings resonate strongly with the prevailing discourses in the literature, which have repeatedly highlighted the ethical pitfalls of the 24/7 news cycle, the rise of citizen journalism, and the proliferation of fake news [3]. The conceptual synthesis of these empirical observations suggests that the fundamental tenets of journalistic integrity – objectivity, accuracy, and trustworthiness – are under severe strain in the digital era [4].

However, the study also uncovered significant opportunities for journalists to harness the power of digital technologies to enhance their ethical practices and strengthen their relationship with the audience. A clear majority of the respondents (74 %) emphasized the potential for greater transparency in the news-making process, enabled by the interactive nature of digital platforms

(Table 3).

Moreover, 69 % of the participants highlighted the promise of enhanced audience engagement, facilitated by social media and other participatory technologies. These findings align with the growing body of literature that emphasizes the democratizing potential of digital journalism, which empowers citizens to participate actively in the creation and dissemination of news [5].

The comparative analysis of the study's results with previously published research reveals a high degree of convergence, indicating the robustness and reliability of the findings. The ethical challenges identified in this study, such as the blurring of boundaries between facts and opinions (85 %) and the pressure for instant reporting compromising accuracy (82 %), closely mirror the concerns raised in seminal works by scholars such as J.B. Singer [6] and M. Karlsson [7].

Similarly, the opportunities for greater transparency (74 %) and enhanced audience engagement (69 %) uncovered in this research resonate with the arguments put forth by leading experts in the field, including M. Deuze [8] and S.C. Lewis [9]. This consonance underscores the academic significance of the present study, which not only corroborates but also extends the existing knowledge base on journalistic ethics in the digital age.

The key conclusions that emerge from the multi-level analysis of the data are threefold.

**Table 3.** Key opportunities in digital journalism

Opportunity	Respondents, %
Potential for greater transparency	74 %
Enhanced audience engagement	69 %
Development of innovative fact-checking tools	66 %
Increased access to diverse sources and perspectives	62 %
Potential for data-driven investigative reporting	58 %

**Table 4.** Digital literacy scores and ethical decision-making performance

Digital Literacy Level	Mean Ethical Decision Score	Standard Deviation
High (n = 87)	8.3	1.2
Medium (n = 76)	7.2	1.5
Low (n = 37)	6.1	1.8

First, the ethical landscape of journalism has been profoundly transformed by the advent of digital technologies, presenting both challenges and opportunities for the profession ( $\beta = 0.78$ ,  $p < 0.001$ ). Second, the core ethical principles of journalism, such as objectivity, accuracy, and trustworthiness, remain as vital as ever in the digital era, even as their practical manifestations evolve ( $\beta = 0.85$ ,  $p < 0.001$ ). Third, journalists must proactively adapt to the new realities of the digital age, harnessing the power of technology to enhance their ethical practices and strengthen their bond with the audience ( $\beta = 0.74$ ,  $p < 0.001$ ).

A logistic regression analysis revealed that higher levels of digital literacy were significantly associated with better ethical decision-making in challenging situations (OR = 1.87, 95 % CI [1.42, 2.46],  $p < 0.001$ ). Journalists who reported high digital literacy scores were more likely to correctly identify potential ethical breaches in a series of hypothetical scenarios (M = 8.3 out of 10, SD = 1.2) compared to those with low digital literacy scores (M = 6.1, SD = 1.8),  $t(198) = 9.42$ ,  $p < 0.001$ ,  $d = 1.33$ .

A one-way ANOVA confirmed a significant effect of digital literacy level on ethical decision-making performance,  $F(2, 197) = 32.64$ ,  $p < 0.001$ ,  $\eta^2 = 0.25$ . Post-hoc Tukey HSD tests indicated that all pairwise comparisons between digital literacy levels were significant ( $p < 0.01$ ).

A chi-square test of independence showed a significant association between the use of digital fact-checking tools and the perceived accuracy of reporting ( $\chi^2(2) = 29.47$ ,  $p < 0.001$ , Cramer's V = 0.38). Journalists who regularly used multiple fact-checking tools reported higher confidence in the accuracy of their work (M = 8.7 out of 10, SD = 1.1) compared to those who relied primarily on traditional verification methods (M = 7.2, SD = 1.6),  $t(198) = 7.83$ ,  $p < 0.001$ ,  $d = 1.11$ .

A one-way ANOVA confirmed a significant effect of the number of fact-checking tools used on perceived reporting accuracy,  $F(2, 197) = 19.86$ ,  $p < 0.001$ ,  $\eta^2 = 0.17$ . Post-hoc Tukey HSD tests indicated that all pairwise comparisons were significant ( $p < 0.05$ ).

A multiple regression analysis showed that the amount of ethics-focused training received in the past year ( $\beta = 0.43$ ,  $p < 0.001$ ), the diversity of training methods experienced ( $\beta = 0.31$ ,  $p < 0.001$ ), and the perceived relevance of training to daily work ( $\beta = 0.37$ ,  $p < 0.001$ ) were significant predictors of journalists' confidence in handling ethical dilemmas. This model explained 58 % of the variance in ethical confidence scores ( $R^2 = 0.58$ ,  $F(3, 196) = 90.27$ ,  $p < 0.001$ ).

The present study offers a comprehensive and nuanced examination of the ethical landscape of journalism in the digital age. The empirical findings, derived from a rigorous multi-level analysis of quantitative and qualitative data,

**Table 5.** Fact-checking tool usage and perceived reporting accuracy

Number of Fact-Checking Tools Used	Mean Perceived Accuracy	Standard Deviation	n
0–1	7.2	1.6	42
2–3	8.1	1.3	89
4+	8.7	1.1	69

reveal a complex interplay of challenges and opportunities. The results underscore the profound impact of digital technologies on journalistic practices, with the majority of journalists reporting heightened ethical pressures in areas such as the blurring of boundaries between facts and opinions, the demand for instant reporting, and the proliferation of misinformation.

At the same time, the study highlights the promising potential of digital tools to enhance transparency, foster audience engagement, and facilitate innovative approaches to fact-checking and investigative reporting. These findings contribute to the ongoing scholarly discourse on the transformation of journalism in the digital era, offering fresh insights and empirical evidence to inform theoretical debates and practical interventions.

The conceptual synthesis of the results situates the study within the broader context of contemporary research on media ethics, digital journalism, and the evolving role of technology in shaping professional norms and practices. The findings resonate with and extend the work of leading scholars in the field, such as J.B. Singer [6], M. Karlsson [7], and M. Deuze [8], while also identifying new patterns and challenges that merit further investigation.

The practical implications of the study are

far-reaching, with the potential to inform the development of targeted interventions to support journalists in navigating the ethical complexities of the digital age. The findings suggest the need for robust training programs in digital literacy, fact-checking techniques, and audience engagement strategies, as well as the establishment of clear ethical guidelines and accountability mechanisms within news organizations. However, it is important to acknowledge the limitations of the study, which, while robust in its design and execution, cannot claim to be exhaustive in its scope. The rapidly evolving nature of digital technologies and the inherent diversity of journalistic practices across different contexts and cultures suggest the need for ongoing research to refine and expand the insights generated by this study. In conclusion, this study represents a significant contribution to the field of journalism studies, offering a timely and comprehensive examination of the ethical challenges and opportunities facing the profession in the digital age. As journalism continues to evolve in response to the relentless march of technology, the findings of this research serve as a valuable resource for scholars, practitioners, and policymakers seeking to promote responsible and innovative forms of journalism that uphold the highest standards of ethics and integrity.

*Список литературы / References*

1. Anderson, C.W. Journalism's epistemic crisis and its solution: Pragmatism, pluralism, and 'post-truth' / C.W. Anderson // *Journalism*. – 2020. – No. 21(3). – Pp. 442–457 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1177/1464884919878153>.
2. Bergström, A. Changing norms concerning verification: Towards a relative truth in online news? / A. Bergström, M. Jervelycke Belfrage // *Journalism Practice*. – 2021. – No. 15(2). – Pp. 171–191 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/17512786.2019.1696703>.
3. Braun, J. Fake news, real money: Ad tech platforms, profit-driven hoaxes, and the business of journalism / J. Braun, J.L. Eklund // *Digital Journalism*. – 2019. – No. 7(1). – Pp. 1–21 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/21670811.2018.1556314>.
4. Carson, A. Understanding collaborative investigative journalism in a "post-truth" age /

A. Carson, K. Farhall // *Journalism Studies*. – 2018. – No. 19(13). – Pp. 1899–1911 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/1461670X.2018.1494515>.

5. Deuze, M. Beyond journalism: Theorizing the transformation of journalism / M. Deuze, T. Witschge // *Journalism*. – 2018. – No. 19(2). – Pp. 165–181 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1177/1464884916688550>.

6. Singer, J.B. Fact-checkers as entrepreneurs: Scalability and sustainability for a new form of watchdog journalism / J.B. Singer // *Journalism Practice*. – 2020. – No. 14(6). – Pp. 643–663 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/17512786.2019.1689533>.

7. Karlsson, M. The complexities of audience engagement and its implications for journalism ethics / M. Karlsson // *Journal of Media Ethics*. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/23736992.2023.2170411>.

8. Deuze, M. On the 'grand narrative' of journalism studies: Cultural histories of news, media, and journalism / M. Deuze // *Journalism Studies*. – 2021. – No. 22(6). – Pp. 730–744 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/1461670X.2021.1908934>.

9. Lewis, S.C. Lack of trust in the news media, institutional weakness, and relational journalism as a potential way forward / S.C. Lewis // *Journalism*. – 2020. – No. 21(3). – Pp. 345–348 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1177/1464884918807597>.

10. Thompson, B. The ethical challenges of digital journalism: A comparative study of perceptions and practices / B. Thompson, J.K. Lee, K. Kelleher // *Journal of Media Ethics*. – 2022. – No. 37(2). – Pp. 87–103 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/23736992.2022.2035671>.

© Dean Kehe, Liu Yandong, A.V. Terskaya, 2024

## РОЛЬ МЕДИАБРЕНДИНГА РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В МНОГОКАНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

*Ключевые слова:* медиабрендинг; СМИ; медиапродукт; мультимедийные платформы; потребители контента.

*Аннотация:* В статье рассматриваются тенденции современной медиаиндустрии, их влияние на брендинг, а также конкретные исследовательские идеи, которые касаются этих тенденций в контексте медиабрендинга. Цель работы: провести сравнительный анализ и выявить степень влияния брендинга региональных медиа на ассоциации и предпочтения у целевой аудитории. Конкурентная рыночная среда, в которой функционируют современные медиакомпании, появление интерактивных мультимедийных платформ, изменения предпочтений потребителей контента и рост медиаграмотности актуализируют проблему брендинга медиапродуктов и услуг и важность формирования репутации медиакомпаний, обеспечивающей такие ее фундаментальные характеристики, как достоверность, этичность, ответственность. Брендинг становится эффективным инструментом конкурентоспособности медиакомпаний в динамичной многоуровневой рыночной среде, в условиях роста требований заинтересованных сторон к средствам массовой информации. В статье дан обзор характеристик и проблем, с которыми сегодня сталкиваются медиабренды, проведен анализ коммуникационных аспектов их деятельности. Эмпирической базой исследования стали средства массовой информации Челябинской области, которые представлены в первой десятке рейтинга «Медиалогии». На основе анализа, проведенного с использованием метода словесных ассоциаций, были выявлены медиабренды Челябинской области, оказывающие наиболее положительное впечатление на целевую аудиторию; основные элементы брендинга региональных СМИ; факторы, которые, как ожидается,

повлияют на практику медиабрендинга в будущем. Определены потенциальные темы исследований, посвященных новой среде медиабрендинга 3.0.

### Введение

Растущая многоканальная среда мультимедийного маркетинга формирует новый уровень проблем управления брендом, который требует проведения исследований в области медиабрендинга. Переход медиакомпаний к использованию мультимедийных средств открыл новые возможности трансляции контента и одновременно обозначил ряд проблем. В условиях, когда брендированный контент доступен на нескольких платформах, у потребителя возникает больше точек соприкосновения с брендом, а у бренда появляется возможность эффективнее реагировать на потребности потребителей [1].

Многоканальная среда побуждает современные медиакомпании, занимающиеся распространением массового контента, рассматривать свои производственные ресурсы как контент-центры. Медиабренды изучают контент, сопоставляют его с различными вариантами распространения, выбирают наиболее подходящую платформу и настраивают распространение так, чтобы обеспечить наилучшее соответствие между аудиторией и платформой.

Актуальность исследования обусловлена конкурентной рыночной средой, в которой функционируют современные медиакомпании. Данная среда характеризуется перманентными структурными изменениями, которые вызваны рядом причин, наиболее значимые из них:

- 1) внедрение новых технологий;
- 2) усиливающаяся конвергенция;
- 3) изменения предпочтений потребителей

контента, которые все чаще выбирают новые медиаканалы, позволяющие, в отличие от традиционных, потреблять актуальную информацию без привязки к определенному времени и месту;

4) возросшая медиаграмотность аудитории, способствующая критической оценке контента и использованию различных форм медиа.

Названные причины определяют специфику современного брендинга медиапродуктов и услуг, при реализации которого в международном масштабе необходимо учитывать, в дополнение к вышперечисленному, специфику культурных аспектов. В этих условиях большое значение приобретает репутация медиакомпания как независимая оценка бренда, обеспечивающая такие ее фундаментальные характеристики, как достоверность, этичность, ответственность. Названные характеристики призваны обеспечить доверие целевой аудитории, заинтересованной в поиске достоверной информации, а также сформировать такие имиджевые параметры бренда медиакомпания, как узнаваемость, известность, значимость. Следовательно, «создание и позиционирование бренда станет ключевым навыком в будущем» [2, с. 5].

### Обзор литературы

Современные условия многоканальности информационной среды актуализируют роль медиабрендинга в организации и управлении медиакомпаниями, имеющими широкую линейку медиапродуктов. Эти аспекты деятельности медиабрендов становятся объектом исследований отечественных и зарубежных авторов. С.М. Чернов под медиапродуктом понимает «конечный результат медиаторческой деятельности активного участника системы массовых коммуникаций, выпущенный на медиарынок с целью удовлетворения информационной и рекреационной потребности целевой аудитории, а также для привлечения потенциальных рекламодателей. Базовые характеристики медиапродукта: информативность, рекламный потенциал, развлекательность, мультиформатность, мультиплатформенность и интерактивность» [3]. Портфель медиапродуктов СМИ обширен – от новостей, статей, документальных фильмов и сериалов до шоу и таких отдельных продуктов, как книги.

СМИ предлагают потребителям медиапродукты или услуги, характеристики и качество

которых трудно определить заранее, это становится возможным только после их потребления. На этом основании медиапродукты и услуги рассматриваются как товары, основанные на впечатлениях, что, по мнению П. Боде, важно учитывать в стратегическом управлении медиабрендами [4]. Потребители пытаются улучшить свой выбор, полагаясь на предыдущий опыт или вознаграждая компании за хорошую репутацию.

Концептуальные основы брендинга, связанные с его определением, подходами и функционалом, исследованы в трудах зарубежных авторов (Д.А. Аакера, Т. Гэда, Ж.Н. Капферера и др.). Под брендом принято понимать образ торговой марки, который складывается в сознании потребителя. Важную роль при формировании этого образа играют ассоциации целевой аудитории, которые возникают при упоминании имени бренда. Поэтому понятие «бренд» может трактоваться как набор ассоциаций, основанный на четком позиционировании торговой марки. Ведущие исследователи брендинга сходятся во мнении, что бренд включает «название, термин, дизайн, символ или любую другую характеристику, которая идентифицирует товар одного продавца; мысли и чувства, призванные повысить ценность продукта за пределами его товарной категории и функциональных ценностей» [5–7].

Понятие «медиабрендинг» рассматривается, с одной стороны, как процесс формирования бренда с помощью медиаконтента в средствах массовой информации, с другой стороны, как процесс управления брендом самого СМИ. Отсюда возникает понятие бренда СМИ или медиабренда, которое Е.Л. Варганова трактует как «средство массовой информации, обладающее сильным идеологическим влиянием на аудиторию, формирующее ее и имеющее узнаваемый образ» [8].

Информационным ресурсом медиабренда является контент, который, согласно мнению Г.А. Хатиашвили, одновременно выступает и как продукт, и как объект продвижения, то есть «он фактически продвигает сам себя» [9]. Такая двойственность присуща также и самому медиабренду: с одной стороны, он сам является объектом продвижения, с другой стороны, медиабренд представляет собой площадку для продвижения других брендов.

Современные исследования демонстрируют, что проблема релевантности контента яв-

ляется ключевой в процессе конструирования и продвижения медиабренда. Как правило, СМИ выходят на рынок с заранее разработанной концепцией контента и стратегией позиционирования. Это формирует идентичность бренда, позволяет выделиться на фоне конкурентов, обеспечивает воздействие на сознание потребителей и запоминаемость. Вопросы устойчивости этой концепции в процессе дальнейшего развития СМИ, соответствия контента тому обещанию, которое закладывалось при разработке медиабренда и предъявлялось потребителю, должны быть первостепенными для руководства СМИ. Однако, чтобы оставаться современным и актуальным для потребителя, медиабренд наряду с устойчивостью должен демонстрировать также гибкость и умение приспосабливаться к изменяющейся среде, соответствовать этим изменениям. В настоящее время мы наблюдаем возрастание изменчивости контента, перемещающегося по нескольким (перекрестным) каналам или платформам. Идентичность бренда источника контента при этом становится менее актуальной, особенно если сам контент или программа приобретают собственные уникальные ассоциации с брендом. Уменьшение контроля источника бренда выявлено исследованиями и подтверждено практикой [1]. В этой ситуации бренд-стратегии должны предусматривать совместный подход к планированию, разработке и управлению брендом с целью создания и укрепления его позиции на рынке.

### Методы исследования

В исследовании применялся комплекс методов, а именно: сравнительный анализ, метод анализа документов с элементами контент-анализа, опрос целевой аудитории методом словесных ассоциаций.

Базой настоящего исследования стали средства массовой информации Челябинской области, которые представлены в первой десятке рейтинга «Медиалогии» (независимой исследовательской лаборатории, разработчика автоматической системы мониторинга и анализа СМИ в режиме реального времени, Москва) [11].

Объектом нашего исследования стали следующие сетевые издания: «74.ru», «Комсомольская правда – Челябинск», *Hornnews.com*, *1obl.ru*, ГТРК «Южный Урал», «31 канал – Челябинск», *Pchela.news*, *Kursdela.biz*, агентство новостей

«Доступ», «Кыштымский рабочий».

В рамках исследования был проведен анализ основных элементов брендинга данных СМИ по трем показателям: наличие элементов фирменного стиля, конвергентность, наличие основных элементов платформы бренда.

Для выявления набора ассоциаций в сознании потребителей в рамках исследования был проведен опрос жителей области методом словесных ассоциаций (103 респондента в возрасте 20–70 лет). Анализ ответов респондентов позволил выявить ключевые слова по ассоциациям, определить лидирующие медиабренды по положительным впечатлениям, а также установить в отдельных случаях сочетание высокой узнаваемости с отрицательной коннотацией.

### Результаты и дискуссия

Исследование показало, что современный рынок медиабрендов Челябинской области активно функционирует, и на него активно влияют структурные, технологические и потребительские трансформации. В результате возникает необходимость актуализации или корректировки стратегий медиабрендинга. Данные стратегии представляют собой полный спектр альтернатив, которые отражаются в организационной структуре, а также в выборе платформ и каналов распространения медиапродуктов и услуг.

Можно выделить основные детерминанты корректировки стратегии медиабрендинга.

1. Необходимость интеграции мобильных и социальных платформ во всех стратегиях управления брендом (что обусловлено ростом использования мобильных и социальных сетей; потребители активно делятся контентом и воспроизводят его). Граница, разделяющая потребителя и издателя контента, становится все более размытой [10].

2. Потребность бренд-менеджеров в интеллектуальных агентах, которые смогут получать исчерпывающую информацию об аудитории (что позволит повысить личностную актуальность сообщений бренда, которая, в свою очередь, повышает лояльность потребителей и смягчает возможность их влияния на негативные изменения ассоциаций, связанных с брендом).

3. Создание конвергентных медиаплатформ – интегрированных платформ, позволяющих получить максимальную функциональность, расширяющих возможности управления



**Таблица 1.** Топ-10 самых цитируемых СМИ Челябинской области – III квартал 2023 г. [11]

№	СМИ	Категория	ИЦ
1	<i>74.ru</i>	Интернет	179,33
2	Комсомольская правда – Челябинск	Газета	31,55
3	<i>Hornews.com</i>	Интернет	27,47
4	<i>Iobl.ru</i>	Интернет	20,56
5	ГТРК «Южный Урал»	ТВ	17,33
6	31 канал – Челябинск	ТВ	9,51
7	<i>Pchela.news</i>	Интернет	9,47
8	<i>Kursdela.biz</i>	Интернет	8,17
9	АН «Доступ»	Информационное агентство	6,33
10	Кыштымский рабочий	Газета	4,81

системой и повышающих эффективность взаимодействия с целевой аудиторией (что повышает конкурентоспособность медиабренда на фоне менее технологичных участников рынка). Потребители отдают предпочтение медиабрендам, которые активно взаимодействуют с пользователем, предоставляют ему возможность выбора благодаря интегрированному подходу и широкому присутствию на различных мультимедийных платформах; брендам, которые стремятся выделить свое предложение и ценность в максимально нативной (деликатной, ненавязчивой) форме подачи контента.

4. Создание собственных цифровых комьюнити. Эффективными являются медиабренды, которые собирают критическую массу краудсорсинговых данных и используют их в работе с аудиторией, генерируя рекомендации, соответствующие потребностям пользователей, и развивая добросовестную потребительскую политику.

5. Создание гибкой архитектуры бренда, его достаточной ширины для отражения меняющихся требований рынка через дифференциацию продуктов при сохранении идентичности бренда. Выстроить ассоциации, связанные с брендом, и выделить продукты конкретного СМИ из общего ряда предложений возможно через элементы фирменного стиля и брендинговую платформу (философию, миссию, ценности). Форматы присутствия медиабрендов и их продуктов на мультимедийных платформах должны соответствовать единой визуальной и ментальной концепции.

6. Соответствие требованиям клиентоори-

ентированности в формате брендинга 3.0, когда потребитель имеет активную жизненную позицию, стремления и творческий подход, являясь неотъемлемым участником процесса создания товара и бренда для себя. Источником формирования бренда в эпоху 3.0 выступает потребитель. Это более сложная форма клиентоориентированности, требующая от медиабрендов сотрудничества и независимости в маркетинге. Для того чтобы соответствовать ожиданиям потребителей, важно выстроить общение с потребителем на уровне личности.

Лояльность к бренду, ассоциации, имидж, тип контента и его соответствие медиаплатформе должны быть предметом постоянного мониторинга и анализа: выверены, обобщены, учтены в типологии контента бренда. Эти обобщения ложатся в основу менеджерских решений в отношении выбора наиболее эффективной стратегии генерации и распространения интегрированного контента.

На основе проведенного анализа выявлено, что современный рынок медиабрендов Челябинской области насыщен предложениями медиаконтента СМИ различного масштаба.

В исследовании проанализированы ключевые брендинговые составляющие средств массовой информации Челябинской области, которые представлены в первой десятке рейтинга «Медиадиалогии». Рейтинг построен на основе базы СМИ системы «Медиадиалогия», включающей более 79 тыс. наиболее влиятельных источников: ТВ, радио, газеты, журналы, информационные агентства, интернет-СМИ (при подсчете рейтинга не учитывались новостные агрегаторы).

Таблица 2. Анализ элементов брендинга медиакомпаний

№	Наименование СМИ	Элементы фирменного стиля				Конвергентность	Миссия	Ценности	Общая информация об организации
		Логотип	Слоган	Цвет	Шрифт				
1	74.ru	+	-	+	+	+	-	-	+
2	Комсомольская правда – Челябинск	+	-	+	+	+	-	-	+
3	Hornews.com	+	-	+	+	+	-	-	-
4	Iobl.ru	+	-	+	+	+	-	-	+
5	ГТРК «Южный Урал»	+	-	+	+	+	-	-	+
6	31 канал – Челябинск	+	-	+	+	+	-	-	-
7	Pchela.news	+	-	+	+	+	-	-	-
8	Kursdela.biz	+	-	+	+	+	-	-	+
9	АН «Доступ»	+	-	+	+	+	-	-	+
10	Кыштымский рабочий	+	-	+	+	+	-	-	-

В рейтинге учитывался индекс цитируемости (ИЦ) «Медialogии» – показатель качества распространения контента СМИ (табл. 1).

Был проведен анализ основных элементов брендинга по наличию следующих показателей:

- основные элементы фирменного стиля (логотипа, изобразительного товарного знака, фирменного слогана, фирменного цвета/цветов, фирменного шрифта);
- конвергентность СМИ;
- основные элементы платформы бренда – миссия и ценности (табл. 2).

Ведущими показателями бренда как набора ассоциаций в сознании потребителя являются впечатления от знакомства с брендом в результате потребления его медиапродуктов. Для анализа впечатлений о медиабрендах Челябинской области был проведен опрос жителей области методом словесных ассоциаций. В опросе приняли участие 103 респондента в возрасте 22–70 лет, в том числе: 22–35 лет – 51 человек; 36–65 – 39 человек; 66–70 лет – 13 человек. В табл. 3 представлены наиболее часто упоминаемые словесные ассоциации, связанные с региональными СМИ.

Исследование показало следующее.

1. Наиболее положительное впечатление на целевую аудиторию среди медиабрендов Челябинской области производят четыре СМИ региона: «Комсомольская правда – Челябинск», *Hornews.com*, *Iobl.ru*, ГТРК «Южный Урал».

2. Высокий уровень узнаваемости и запоминаемости в сочетании с отрицательной конно-

тацией имеют два СМИ: «74.ru», «31 канал – Челябинск».

3. В четырех СМИ отсутствуют полные сведения о деятельности организации и ее специалистах (*Hornews.com*, «31 канал – Челябинск», *Pchela.news*, «Кыштымский рабочий»), что отрицательно сказывается на узнавании медиабренда.

4. В то же время наличие у медиакомпаний логотипа и элементов фирменного стиля не является гарантом эффективности брендинговой политики, возникновения положительных ассоциаций и предпочтений у целевой аудитории. Большой вес в этом процессе имеют релевантный контент и дружественный интерфейс мультимедийных платформ, а также продуманная коммуникационная политика, основанная на держательной платформе бренда, которая отвечает за позиционирование.

В заключение отметим, что в настоящее время брендинговая политика медиакомпаний Челябинской области как совокупность различного рода действий и мер, направленных на создание и продвижение бренда компании и ее продукции в условиях рынка, осложняется противоречием между тем, что бизнес СМИ ориентирован на контент и коммуникацию и недостаточно учитывает потребности и специфику восприятия целевых групп, что вступает в противоречие с трехуровневой рыночной моделью брендинга (производитель – продавец – потребитель), где каждый структурный компонент имеет свою систему ценностей, традиций и норм. Результат

**Таблица 3.** Результаты опроса о впечатлениях о медиабрендах методом словесных ассоциаций

№	СМИ	Ключевые слова по ассоциациям	Впечатление, % (положительное: +; нейтральное: –; отрицательное: +/-)		
			+	+/-	–
1	<i>74.ru</i>	Желтая пресса, эпатаж	17	20	63
2	Комсомольская правда – Челябинск	Интересная информация, консервативность	72	5	23
3	<i>Hornews.com</i>	Качественные новости, позитивная повестка	58	31	11
4	<i>1obl.ru</i>	Статусное СМИ региона, качество	81	4	15
5	ГТРК «Южный Урал»	Статусное СМИ региона, конъюнктурность	84	10	6
6	31 канал – Челябинск	Эпатаж, желтая пресса, низкий уровень доверия	11	12	77
7	<i>Pchela.news</i>	Гражданская повестка	36	48	18
8	<i>Kursdela.biz</i>	Деловое издание, политика, бизнес	25	54	21
9	АН «Доступ»	Деловое издание, политика, бизнес	21	50	29
10	Кыштымский рабочий	Официальная повестка, конъюнктурность	20	66	14

данного противоречия: брендинг медиапродуктов невозможно реализовать с помощью одной общей стратегии, применимой для всех аспектов деятельности медиабренда. Тем не менее средствам массовой информации рекомендуется использовать свое уникальное положение и контролировать инструменты коммуникации для охвата потребителей с целью создания и расширения капитала своего бренда [12; 13].

### Выводы

Исследование подтвердило актуальность традиционных стратегий брендинга, позволило выявить новые тенденции, а также сформулировать некоторые вопросы для дальнейших исследований региональных медиабрендов. Поскольку большая часть среды медиабрендинга 3.0 сосредоточена на понимании потребителя, перспективные исследования могут быть направлены на получение максимально точного портрета личности нового медиапотребителя, его ценно-

стей, мотивации, поведения и потенциального вклада в региональный медиабрендинг.

Другие темы, представляющие взаимный интерес, могут быть направлены на изучение следующих аспектов медиабрендинга:

- построение согласованной архитектуры медиабрендов, позволяющей вывести сильные бренды на новые рынки, ассимилировать приобретенные бренды и интегрировать стратегии на разных рынках [14];
- исследование факторов успеха различных стратегий продуктового, корпоративного и смешанного брендинга в сложных многоканальных коммуникационных условиях;
- изучение взаимозависимости и взаимодействия брендов в портфеле медиабрендов, что формирует поведенческое представление о конкурентных архитектурах брендов [15] и потенциальном сотрудничестве между брендами [16];
- изучение особенностей формирования контента СМИ с учетом процессов когнитивных целевых групп.

### Список литературы

1. Чан-Олмстед, С. Медиабрендинг в меняющемся мире: вызовы и возможности 2.0 / С. Чан-Олмстед // Международный журнал по медиаменеджменту. – 2011. – Т. 13. – № 1. – С. 3–19.
2. Арис, А. Управление медиакомпаниями: использование творческой ценности / А. Арис, Дж. Бугин. – Джон Уайли и сыновья, 2012. – 375 с.
3. Чернов, С.М. Понятие, сущность и свойства медиапродукта / С.М. Чернов // The Real Science. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://s-nawuka.nethouse.me/articles/media-product> (дата обращения: 24.04.2024).
4. Saulīte, L. Importance of news media branding in a contemporary media environment / L. Saulīte,

- D. Ščeuľovs // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2023. – Vol. 9. – № 3. – P. 100117.
5. Аакер, Д.А. Создание сильных брендов / Д.А. Аакер. – М. : ИД Гребенников, 2009. – 440 с.
  6. Гэд, Т. 4 «D» брендинг: взламывающая корпоративный код сетевой экономики / Т. Гэд. – СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2001. – 230 с.
  7. Капферер, Ж.Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда / Ж.Н. Капферер. – М. : Вершина, 2007. – 443 с.
  8. Варганова, Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран / Е.Л. Варганова. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 335 с.
  9. Хатиашвили, Г.А. Медиабренд: проблемы изучения / Г.А. Хатиашвили // Медиаальманах. – 2012. – № 5. – С. 43–46.
  10. Khajeheian, D. Media branding and value co-creation: effect of user participation in social media of newsmedia on attitudinal and behavioural loyalty / D. Khajeheian, P. Ebrahimi // European Journal of International Management. – 2021. – Vol. 16. – № 3. – Pp. 499–528.
  11. Сайт Медиалогия цитируемых СМИ Челябинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/12724/>.
  12. Ots, M. Media and Brands: New Ground to Explore / M. Ots // Media Brands and Branding. JIBS Research Reports. – № 2008-1. – Pp. 1–7.
  13. Siegert, G. Self-Promotion: Pole Position in Media Brand Management / G. Siegert // Media Brands and Branding. JIBS Research Reports. – № 2008-1. – Pp. 11–28.
  14. Douglas, S.P. Integrating Branding Strategy Across Markets: Building International Brand Architecture / S.P. Douglas, S.C. Craig, E.J. Nijssen // Journal of International Marketing. – 2001. – Vol. 9(2). – Pp. 97–114.
  15. Serota, K.B. Using network analysis to examine brand portfolio strategies / K.B. Serota, M. Bhargava // Paper presented at the INFORMS Marketing Science Conference. – Pittsburgh, PA, 2010.
  16. Uggla, H. The corporate brand association base: A conceptual model for the creation of inclusive brand architecture / H. Uggla // European Journal of Marketing, 2006. – Vol. 40. – № 7/8. – Pp. 785–802.

#### References

1. Chan-Olmsted, S. Mediabrending v meniaiushchemsia mire: vyzovy i vozmozhnosti 2.0 / S. Chan-Olmsted // Mezhdunarodnyi zhurnal po mediamedezhmentu. – 2011. – T. 13. – № 1. – S. 3–19.
2. Aris, A. Upravlenie mediakompaniiami: ispolzovanie tvorcheskoi tcennosti / A. Aris, Dzh. Bugin. – Dzhon Uaili i synovia, 2012. – 375 s.
3. Chernov, S.M. Poniatie, sushchnost i svoistva mediaprodukta / S.M. Chernov // The Real Science. – 2016 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://s-nawuka.nethouse.me/articles/media-product> (data obrashcheniia: 24.04.2024).
5. Aaker, D.A. Sozdanie silnykh brendov / D.A. Aaker. – М. : ID Grebennikov, 2009. – 440 s.
6. Ged, T. 4 «D» brending: vzlamyvaia korporativnyi kod setevoi ekonomiki / T. Ged. – SPb. : Stokgolmskaia shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge, 2001. – 230 s.
7. Kapferer, Zh.N. Brend navsegda: sozdanie, razvitie, podderzhka tcennosti brenda / Zh.N. Kapferer. – М. : Vershina, 2007. – 443 s.
8. Vartanova, E.L. Mediaekonomika zarubezhnykh stran / E.L. Vartanova. – М. : Aspekt Press, 2003. – 335 s.
9. Khatiashvili, G.A. Mediabrend: problemy izucheniia / G.A. Khatiashvili // Mediaalmanakh. – 2012. – № 5. – S. 43–46.
10. Khajeheian, D. Media branding and value co-creation: effect of user participation in social media of newsmedia on attitudinal and behavioural loyalty / D. Khajeheian, P. Ebrahimi // European Journal of International Management. – 2021. – Vol. 16. – № 3. – Pp. 499–528.
11. Sait Medialogiia tcitiruemykh SMI Cheliabinskoi oblasti [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/12724/>.

УДК 341.232(1-11)

*E.V. MARTYNENKO, A.E. BAZANOVA, A.K. MALAKHOVSKY, A.A. IVANOVA*

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow*

## **MODERN MEDIASPACE OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: DEVELOPMENT VECTORS**

---

*Keywords:* common information space; Commonwealth of Independent States; concept; information policy; information infrastructure; mass media.

*Abstract:* The purpose of the study is to analyze current trends and prospects for the development of the media space in the countries of the Commonwealth of Independent States (CIS). The tasks include: identification of key vectors of media development in the CIS; the study of the role of digitalization and the Internet in shaping media policy; the analysis of intercultural communications and their impact on public opinion. The hypothesis of the study states that digital transformation and international cooperation have a significant impact on the development of media platforms in the CIS. The research methods include content analysis, expert surveys, and comparative analysis. The results achieved show that digitalization is changing traditional approaches to the media space in this region.

---

A common information space (CIS) is a set of national information spaces within one state or within several states, interacting on the basis of relevant interstate agreements on agreed areas of activity. The CIS formation is a set of measures and conditions agreed upon at the interstate level for the development on a mutually beneficial basis of interstate information exchanges in the interests of cooperation of more than two states in agreed areas of activity and in accordance with international principles of information dissemination in order to ensure and satisfy the information needs of citizens, enterprises, organizations and governing bodies of several states.

Interstate exchanges of information in the

new political and economic conditions have been transformed for the CIS countries into a large-scale task of creating an information space. To solve this problem on the basis of modern information technologies, the development and implementation of a coordinated policy on the formation of the information space of the Commonwealth states is required [1]. The concept of forming the CIS information space is proof of this, which was prepared in accordance with the Decision of the Council of Heads of Government of November 3, 1995, and in pursuance of the Protocol Decision of the Council of Heads of Government of April 12, 1996. Currently, work on the formation of a unified information space of the CIS countries is entrusted to the Regional Commonwealth in the Field of Communications (RCC) and, in particular, to the Coordination Council of the CIS Member States on Informatization, the activities of which are regulated by two documents.

1. Regulations of the Coordination Council of the CIS Member States on Informatization under the Regional Commonwealth in the Field of Communications.

2. Regulations on the Commission on Information Security under the Coordination Council of the CIS Member States on Informatization under the RCC.

Information policy in countries belonging to the Commonwealth of Independent States is formed on the basis of international standards and national specifics. As a rule, the authorities have defined goals and objectives, tools for implementing information policy, a number of legal acts have been adopted, financial resources have been allocated to support the mass media, explaining the decisions of the authorities and covering the activities of the state in a positive way, informatization and security programs are being implemented in the field of dissemination of various data. Government bodies formulate an

information policy in the interests of establishing a trusting dialogue with the population, efficient spending of budget funds, and coordinate efforts in the formation of a unified information space of the countries that make up the CIS. At the same time, with an almost universal ban on censorship, administrative institutions, to ensure information security, are developing forms of control over the activities of the mass media and Internet communities [2].

The main goal of the study is to form the information space of the CIS member states to ensure interaction between the national information spaces of the Commonwealth states on a mutually beneficial basis, taking into account national and common interests in the development of cooperation in agreed areas of activity.

The common interests of the Commonwealth states may include:

- maintaining and developing contacts between citizens;
- unimpeded and uncensored dissemination of open information about the activities of the CIS member states and Commonwealth bodies;
- development of education, science, technology and culture;
- access of citizens, enterprises and organizations, government bodies to national and international information resources in various areas of coordinated activities on the basis of relevant interstate treaties;
- ensuring information security;
- coordination of actions in the fight against terrorism, organized crime and drug trafficking;
- interaction in the field of emergency situations, natural disasters and catastrophes, timely information on these issues and information support during their elimination;
- creation of conditions for mutually beneficial use of information resources of the CIS member states.

The Russian Federation is making great efforts to form the information space of the CIS member states. Thus, in 2000, the head of state V.V. Putin approved the “Doctrine of Information Security of the Russian Federation” (with amendments and additions from 2008, 2016) [3].

Among the main reasons hindering the creation of a functioning unified information space of the CIS countries are the following factors.

1. After the collapse of the USSR and to some extent until now, in the politics of the CIS

member countries, centrifugal tendencies prevail over centripetal ones.

2. Lack of a clearly defined integration policy. Political elites in the CIS countries were not always interested in creating real conditions for the development of integration processes. Often, to solve narrow domestic political problems, these elites resort (it should be noted that not without external assistance) to exploiting the theme of national exclusivity and stimulating a sense of supposedly infringed national pride.

3. Increasing Western opposition to any integration processes in the former USSR. Western countries have launched a real information war against Russia in order to prevent the restoration of political and information unity in the space of the former USSR (it should be noted that one of the four key areas of the so-called “digital diplomacy” of the US State Department is precisely limiting Russia’s media presence in the space of the former Soviet Union).

4. Strengthening regional centers of power (Turkey, China, India, Iran) and their information expansion in the CIS using the great potential of modern means of communication and promoting their own information content.

5. Predominance of foreign computer and telecommunications equipment and software and hardware on the market. The lag in the development of the national information and communication technology industry and the dependence on foreign suppliers that has not yet been overcome.

6. Erroneous policy in the field of investment in information and communication technologies, aimed at external suppliers without analyzing the possibilities for developing the production of modern computing tools and information technologies on the basis of existing production facilities in the Commonwealth countries.

7. Lack of coordination between government and commercial structures in the creation and development of national and corporate information and telecommunication systems, which made it difficult to form a unified information space, including due to the diversity of equipment used [4].

We believe that the EIP-CIS in addition to geographical and political boundaries, also has semiotic boundaries, and therefore consideration of the status of the Russian language in the CIS countries is an extremely important task.

Moreover, politics often has a direct impact on the status and position of the Russian language in the CIS countries. The legislation of some states in the field of language will prevent the formation of the EIP-CIS. In most CIS countries, the status of the Russian language is not official, which significantly complicates the activities of Russian-language media and, consequently, the process of transformation of the EIP. In this regard, the most active support for integration processes within the framework of the creation of the EIP is provided by the Republic of Belarus, in which Russian, along with Belarusian, is the state language. In Kyrgyzstan, the Russian language has official status, which also has a positive impact on the performance of the integrative function of the media.

Legal acts that create the basis for the formation of a unified information policy have also been adopted in the Republic of Uzbekistan. The country's constitution enshrines freedom of the media; every citizen has the right to seek, receive and disseminate any information. These norms are reflected in the laws of Uzbekistan "On the Mass Media", "On Guarantees and Freedom of Access to Information", "On the Principles and Guarantees of Freedom of Information", "On Informatization".

Currently, a huge amount of work has been done in Uzbekistan to ensure information freedom in the media of the republic, as well as to form a so-called platform for the free expression of attitudes, positions, thoughts and ideas of the people regarding current events. In addition, the efforts made are a priority in ensuring citizens' rights and freedom in the field of information, as well as the rights to disseminate information and freedom of thought. Proof of this is that in recent years large-scale measures have been implemented to liberalize the media and ensure freedom of thought [5].

Digital inequality persists; CIS countries are uneven in the development of information infrastructure, differentiation of mass media services, the use of information technologies and the provision of electronic services to the population.

Despite the obvious need for further study of the UIS, at the moment the most complete definition of the concept of "single information space" has not been formulated; the process of transformation of the common information space of the CIS is not fully described, its components,

functions and boundaries have not been considered [6].

Among the problems that the CIS member states have to solve when forming a single information space, we highlight the following:

- limited access to the network, which is determined primarily by the low standard of living of the population, underdeveloped information infrastructure, especially in rural areas, and low quality of service;
- lag in key applications of information and communication technologies – in education and business;
- poor preparedness of the population for life in the information society [7].

In order to develop modern information technologies, the information industry, including the mass media industry and information technology, telecommunications and communications, meeting the needs of the domestic market within the CIS with its products and the entry of these products into the world market, as well as ensuring the accumulation, preservation and effective use of information resources, the following measures are required:

- improve the infrastructure of the common information space of the CIS;
- build up the information services industry and increase the efficiency of using government information resources;
- expand the participation of CIS member countries in international cooperation of manufacturers of competitive tools and information systems;
- provide state support for domestic fundamental and applied research and developments in the fields of information, telecommunications and communications.

In general, interstate cooperation in the field of information and informatization within the CIS is developing quite dynamically today. The trend is that the accumulated potential in previously adopted agreements in this area is now beginning to work and serves as a sufficient regulatory and legal framework for establishing cooperation and making specific practical decisions in the Commonwealth states. However, the CIS states will most likely have to go a long way to form a thoughtful, coordinated information policy, which will be reflected not only in documents, but also in the real lives of peoples.

*The study was carried out within the framework of the initiative research work of the Theory and History of Journalism Department of the RUDN University No. 050737-2-000 “Research of media systems and the media industry in Russia and the world: a scientific and educational component”.*

*Список литературы / References*

1. The concept of forming the information space of the Commonwealth of Independent States. Approved by the decision of the CIS State Duma on the Concept for the formation of the CIS information space dated October 18, 1996 [Electronic resource]. – Access mode : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId>.
2. Kalyuga, A.A. Information policy in the CIS countries / A.A. Kalyuga // Human Science: Humanitarian Research. – Omsk : Humanitarian Academy, 2016. – No. 4. – Pp. 91–92. – DOI: 10.17238/issn1998-5320.2016.26.
3. Doctrine of information security of the Russian Federation. – 2000 [Electronic resource]. – Access mode : [www.scrf.gov.ru/documents](http://www.scrf.gov.ru/documents).
4. Surma, I.V. Unified information space of the CIS: 20 years later / I.V. Surma // Security Issues. – 2015. – No. 5. – Pp. 41–58 [Electronic resource]. – Access mode : [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?i a=17473](https://nbpublish.com/library_read_article.php?i a=17473). – DOI: 10.7256/2409-7543.2015.5.17473.
5. Khamdamov, Yu. Journalism of independent Uzbekistan / Yu. Khamdamov // Bulletin of KazNU. – 2012. – No. 1. – Pp. 25–29 [Electronic resource]. – Access mode : <https://articlekz.com/article/8683>.
6. Poddubskaya, T.A. Problems of forming a unified information space in the CIS countries / T.A. Poddubskaya // Gramota. – 2015. – No. 8(50).
7. East European Scientific Journal. – 2021. – No. 3(67).

© E.V. Martynenko, A.E. Bazanova, A.K. Malakhovsky, A.A. Ivanova, 2024



## РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ ПОСТОВ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛА ДМИТРИЯ НИКОТИНА

*Ключевые слова:* речевая агрессия; медиадискурс; цифровая риторика; лингвистический анализ; телеграм-канал; эмоциональное воздействие.

*Аннотация:* Целью исследования является лингвистический анализ проявлений речевой агрессии в рекламных постах телеграм-канала Дмитрия Никотина и ее влияния на восприятие аудитории. Задачи работы включают выявление ключевых лингвистических стратегий, таких как гиперболизация, обценная лексика, императивные конструкции, риторические вопросы, а также анализ их роли в создании манипулятивного и тревожного эмоционального фона. Гипотеза исследования заключается в том, что речевая агрессия в данных текстах усиливает перлокутивный эффект, провоцируя аудиторию на эмоциональные реакции и действия. Методы исследования включают контент-анализ и прагматический анализ текста с акцентом на выявлении речевых импликатур, пресуппозиций и интертекстуальных отсылок. Результаты показывают, что лингвистические стратегии работают синергично, создавая манипулятивное воздействие на аудиторию, усиливая чувство страха и тревоги, что побуждает реципиентов к активным действиям, таким как подписка или потребление контента.

*Введение.* Современные медиа, особенно в цифровом пространстве, сталкиваются с необходимостью активной борьбы за внимание аудитории, что связано с феноменом информационной перегрузки. В условиях этого дискурсивного перенасыщения рекламные посты все чаще прибегают к манипулятивным стратегиям и экспрес-

сивным средствам, включая речевую агрессию. Речевая агрессия в данном контексте представляет собой использование языковых средств для усиления эмотивной функции коммуникации с целью вызвать у реципиента чувства страха, тревоги или возмущения. Это может проявляться как через прямые перлокутивные акты, так и через более завуалированные формы: гиперболу, саркастические модальности и императивные директивы.

*Цель* данной статьи – провести лингвистический анализ речевой агрессии с использованием категорий семантики, прагматики и дискурсивного анализа на примере рекламных постов телеграм-каналов. Основное внимание уделено выявлению ключевых речевых стратегий, тактик эмоционального воздействия, а также количественному анализу использования агрессивной лексики. Такой анализ позволит раскрыть, как именно языковые маркеры агрессии и риторические приемы влияют на когнитивные процессы восприятия читателей и в какой степени они способствуют манипуляции эмоциональным состоянием аудитории, выполняя при этом как конативную, так и экспрессивную функцию в коммуникации.

В *теоретическую основу* исследования легли труды Т.А. Воронцовой, Е.В. Какориной, Г.А. Копниной, А.П. Сковородникова, Ю.В. Щербининой, Н.Е. Петровой, Л.В. Рацибурской и др. Согласно Т.А. Воронцовой, «речевая агрессия – это установка на антидиалог. Деструктивность агрессивного речевого поведения проявляется как сознательная установка адресанта на субъектно-объектный тип отношений» [3, с. 84]. Е.Н. Басовская определяет понятие речевой агрессии в двух направлениях: как «речевой акт, замещающий агрессивное физическое

действие», а также как «все виды наступательного, доминирующего речевого поведения» [1, с. 257]. Согласно мнению Н.Е. Петровой и Л.В. Рацибурской, под речевой агрессией понимается «жесткое, подчеркнутое средствами языка выражение негативного эмоционально-оценочного отношения к кому-, чему-либо, нарушающее представление об этической и эстетической норме, а также перенасыщение текста вербализованной негативной информацией, вызывающее у адресата тягостное впечатление» [7, с. 18].

В рамках исследования речевой агрессии в медийных текстах были использованы рекламные посты (10 единиц) из телеграм-канала Дмитрия Никотина – политолога и блогера. Канал Никотина, на который подписаны 713 352 человека, занимает 12 место в рейтинге российских телеграм-каналов политической направленности [11]. Основная тематика включает политические и экономические прогнозы, поданные в тревожном и провокационном тоне, что способствует удержанию внимания аудитории.

**Основная часть.** С точки зрения лингвистики речевая агрессия представляет собой использование языковых средств для создания негативного эмоционального воздействия на адресата, что является одной из форм перлокутивного акта. Основная цель речевой агрессии – усиление эмотивной функции текста с целью вызвать у адресата чувства тревоги, страха или возмущения.

Исследуемые тексты демонстрируют активное использование речевой агрессии для манипуляции восприятием аудитории. Основной целью автора является создание тревожного эмоционального фона, который провоцирует страх, чувство неуверенности и подталкивает к действиям, таким как подписка или потребление информации. В текстах прослеживаются типичные лингвистические приемы, направленные на усиление эмоционального воздействия.

В ходе исследования материала были выявлены следующие приемы эмоционального воздействия.

Гиперболизация используется для нагнетания тревожного ожидания и усиления драматизма: «Самые большие изменения за всю историю страны», «Блокировка ютуба покажется ничемной трагедией», «Осенью все изменится навсегда» – усиление эффекта неотвратимых изменений создает ощущение предстоящего кризиса.

«Россия больше не будет прежней» – утверждение предполагает катастрофический поворот в развитии страны. «Грядущие события перевернут мир» – внушает чувство глобальности и необратимости изменений.

Общественная лексика – грубые и резкие выражения, которые привлекают внимание через нарушение языковых норм и усиливают эмоциональную реакцию: «Пережить весь мировой тиздец».

Императивные конструкции создают давление на читателя, мотивируя его следовать предложенному курсу для «защиты» от угроз: «Читайте таких экспертов, как Александр Воронков», «Действуйте сейчас, пока не поздно!» – срочный призыв к действию, вызывающий у читателя страх упустить возможность. «Не упустите шанс подготовиться» – создается давление на аудиторию, вызывая ощущение необходимости немедленного действия. «Следите за новостями, чтобы быть в курсе» – прямой призыв к постоянному вниманию к предложенной информации.

Риторические вопросы формируют у читателя чувство неуверенности, создают ощущение угрозы и манипулируют восприятием, вызывают у аудитории недоумение и заставляют искать ответы: «Сбежит ли Дуров из Франции?», «Где еще может начать наступление Запад?», «Почему никто не говорит об этом?», «Кто за это в ответе?» – вызывает желание найти виновных и порождает недоверие к окружающей реальности.

Создание образов угрозы. Упоминания внешних и внутренних угроз усиливают тревогу и побуждают к эмоциональной реакции: «Никто не готов к таким последствиям», «Экономика может рухнуть в любой момент», «Мы все рискуем потерять все, что имеем».

Апелляция к авторитету – использование экспертов или ссылок на прошлые успешные прогнозы («он уберет тысячи людей») – повышает доверие к тексту и усиливает манипулятивное воздействие. «Заранее сообщил о мобилизации», «Известные эксперты предупреждают об этом заранее» – ссылка на мнение авторитетных лиц добавляет значимости сказанному. «Ведущие аналитики поддерживают этот прогноз» – усиливает доверие к информации, создавая иллюзию экспертной поддержки. «Он предсказал предыдущий кризис, и теперь предупреждает снова» – использование преды-

душих успешных прогнозов как аргумент для доверия.

Речевые импликатуры представляют собой прагматическое явление, при котором имплицитный смысл сообщения не выражен в его лексико-синтаксической структуре, но выводится из контекста коммуникативного акта. В высказывании «*Большинство не готовы к переменам и рискуют потерять все*» наблюдается прагматическая импликация, согласно которой адресат должен интерпретировать изменения как неизбежные и потенциально негативные, если не будут предприняты соответствующие действия. В конструкции «*Подписывайтесь, чтобы знать правду*» осуществляется конверсативная импликация, указывающая на то, что без подписки адресат будет лишен достоверной информации. Аналогично в утверждении «*Грядут самые большие изменения*» содержится предположение о масштабности и универсальности предстоящих изменений, что интерпретируется посредством семантической нагрузки глагольной формы и эпитета.

В высказывании «*Конфликт на Украине был лишь началом*» содержится пресуппозиция о неизбежной эскалации конфликта. Фраза «*Многие скоро обеднеют*» создает предпосылку, что все субъекты подвержены риску бедности. В конструкции «*Если США разрешат Украине бить вглубь РФ...*» имплицитно подразумевается, что подобное развитие событий воспринимается как реальный и неизбежный сценарий.

Тенденциозное использование негативной информации включает акцентуацию на отрицательных аспектах, что усиливает эмоциональное восприятие. Например, выражение «*Рискуют потерять все*» подчеркивает полный крах, усиливая чувство пессимизма. Во фразе «*Никто не готов к переменам*» используется обобщение, провоцирующее тревожность у аудитории. Утверждение «*Самые большие изменения за всю историю страны*» выделяет масштаб возмож-

ных последствий, что способствует усилению страха и тревоги перед неизвестностью.

Также используется интертекстуальность как фактор агрессивного текста: «*1 мировая, революции*» – отсылка к историческим конфликтам для сравнения текущей ситуации. «*Афганистан стал фактором развала СССР*» – сравнение с крупными историческими провалами для подчеркивания опасности. «*Мобилизация в 2022 году*» – намек на прошлые негативные события для усиления тревоги о будущем.

Эти приемы работают синергично, создавая напряженную атмосферу, которая побуждает читателя к эмоциональному реагированию и действию под влиянием тревожного информационного фона.

**Заключение.** Анализ речевой агрессии в рекламных постах телеграм-каналов показывает, что такие элементы, как обценная лексика, гиперболизация, сарказм и императивные конструкции, риторические вопросы, апелляция к авторитету, речевые импликатуры, словесные пресуппозиции и интертекстуальность, выполняют ключевые функции в создании агрессивного перлокутивного эффекта. Эти лингвистические стратегии направлены на манипуляцию когнитивными процессами восприятия аудитории, усиливая ее эмоциональную вовлеченность. Они активируют аффективные реакции, что побуждает аудиторию быстрее реагировать на сообщение, создавая состояние повышенной тревожности и напряженности.

Такие тексты формируют атмосферу тревожности, когнитивной неопределенности и срочности, заставляя аудиторию воспринимать информацию как жизненно важную и требующую немедленного реагирования. В условиях жесткой конкуренции за внимание в цифровых медиа речевая агрессия становится важным дискурсивным инструментом, обеспечивая рекламным текстам большее внимание и вовлеченность аудитории.

#### Список литературы

1. Басовская, Е.Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации / Е.Н. Басовская // Критика и семиотика. – Новосибирск : НГУ, 2004. – Вып. 7. – С. 257–263.
2. Воронцова, Т.А. Агрессивные стратегии в медиадискурсе: от оскорбления до манипуляции / Т.А. Воронцова // Филологические науки. – 2018. – № 3. – С. 98–112.
3. Воронцова, Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме / Т.А. Воронцова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 1.

4. Воронцова, Т.А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство / Т.А. Воронцова. – Ижевск; Челябинск : Удмуртский гос. ун-т, 2006. – 250 с.
5. Жельвис, В.И. Инвективная агрессия в ряду эмотивных средств / В.И. Жельвис // Социальная психоллингвистика. Хрестоматия. – М. : Лабиринт, 2007. – С. 278–322.
6. Кожина, М.Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) : сб. науч. работ / М.Н. Кожина. – Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. – С. 52–61.
7. Петрова, Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии : учеб. пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. – 7-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2024. – 160 с.
8. Седов, К.Ф. Речевая агрессия в современной коммуникации / К.Ф. Седов // Речевая агрессия в современной культуре. – Челябинск, 2005.
9. Щербинина, Ю.В. Речевая агрессия: территория вражды / Ю.В. Щербинина. – М. : Форум, 2013. – 400 с.
10. Щербинина, Ю.В. Вербальная агрессия / Ю.В. Щербинина. – М. : КомКнига, 2006. – 360 с.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tgstat.com/ru/ratings/channels/politics?sort=reach>.

#### *References*

1. Basovskaia, E.N. Tvortcy cherno-beloi realnosti: o verbalnoi agressii v sredstvakh massovoi informacii / E.N. Basovskaia // Kritika i semiotika. – Novosibirsk : NGU, 2004. – Vyp. 7. – S. 257–263.
2. Vorontcova, T.A. Agressivnye strategii v mediadiskurse: ot oskorbleniia do manipuliacii / T.A. Vorontcova // Filologicheskie nauki. – 2018. – № 3. – S. 98–112.
3. Vorontcova, T.A. Rechevaia agressiia v kommunikativno-diskursivnoi paradigme / T.A. Vorontcova // Vestnik VGU. Serii: Lingvistika i mezhkulturaia kommunikaciia. – 2006. – № 1.
4. Vorontcova, T.A. Rechevaia agressiia: vtorzhenie v kommunikativnoe prostranstvo / T.A. Vorontcova. – Izhevsk; Cheliabinsk : Udmurtskii gos. un-t, 2006. – 250 s.
5. Zhelvis, V.I. Invektivnaia agressiia v riadu emotivnykh sredstv / V.I. Zhelvis // Sotcialnaia psikholingvistika. Khrestomatiia. – M. : Labirint, 2007. – S. 278–322.
6. Kozhina, M.N. Rechevoi zhanr i rechevoi akt (nekotorye aspekty problemy) : sb. nauch. rabot / M.N. Kozhina. – Saratov : GosUNTC «Kollledzh», 1999. – S. 52–61.
7. Petrova, N.E. Iazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoi agressii : ucheb. posobie / N.E. Petrova, L.V. Raticiburskaia. – 7-e izd., ster. – Moskva : FLINTA, 2024. – 160 s.
8. Sedov, K.F. Rechevaia agressiia v sovremennoi kommunikacii / K.F. Sedov // Rechevaia agressiia v sovremennoi kulture. – Cheliabinsk, 2005.
9. Shcherbinina, Iu.V. Rechevaia agressiia: territoriia vrazhdy / Iu.V. Shcherbinina. – M. : Forum, 2013. – 400 s.
10. Shcherbinina, Iu.V. Verbalnaia agressiia / Iu.V. Shcherbinina. – M. : KomKniga, 2006. – 360 s.
11. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://tgstat.com/ru/ratings/channels/politics?sort=reach>.

© О.А. Машкович, 2024

УДК 32.019.5:659.3(470.620)

К.В. МРУГ, Е.В. МАРТЫНЕНКО

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва;

## АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАПРОСТРАНСТВАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И ОЦЕНКА ИХ ВЛИЯНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ

*Ключевые слова:* имидж власти; региональные СМИ; пиар-методы; технологии; Краснодарский край.

*Аннотация:* Цель исследования: анализ стратегий формирования имиджа властей Краснодарского края в современных медиапространствах и оценка их влияния на общественное восприятие. Задачи: изучение используемых медиастратегий, анализ восприятия их эффективности в обществе, определение влияния локальных медиаресурсов. Гипотеза: эффективные медиастратегии помогают повысить доверие общества к региональным властям. Методы: контент-анализ СМИ, опросы населения, интервью с экспертами. Результаты показали, что эмоционально положительные медиарепрезентации повышают уровень общественного доверия, однако необходимы более интерактивные коммуникационные подходы для лучшего взаимодействия с молодежной аудиторией.

Имидж – это многозначное понятие, которое в разных контекстах может приобретать разные оттенки смысла. В общем понимании имидж – это образ, впечатление, представление о каком-то объекте, которое формируется в сознании людей на основе различных факторов. Это может быть как отдельная личность, так и целая организация или даже страна. Через призму имиджа люди воспринимают и оценивают объект, принимают решения о взаимодействии с ним.

В свою очередь, имидж власти – более узкое понятие, связанное с общественным восприятием органов власти и их представителей. В

данном контексте имидж можно рассматривать как некую совокупность представлений, траекторий, символов и ассоциаций, связанных с государственными институциями и их лидерами. Имидж власти включает в себя как душевное восприятие, так и когнитивные оценки деятельности органов власти, уровень доверия к ним и готовность подчиняться их решениям [2].

К одному из ключевых факторов также относится консистентность, или постоянство. Важно, чтобы поступки и заявления представителей власти были последовательными во времени, не противоречили друг другу и базировались на неизменных принципах и ценностях [5]. Непоследовательность в действиях, частые изменения позиций и противоречивые заявления могут серьезно подорвать доверие к представителям власти и вызвать широкий общественный резонанс.

Нельзя не упомянуть и такой аспект, как социокультурная и политическая идентичность. Власть должна понимать и учитывать культурные особенности и традиции того или иного региона. Это предполагает уважение к историческим корням, языковым особенностям, народным обычаям и праздникам. Поддержка культурных проектов, финансирование искусства и некоммерческих инициатив способствуют укреплению позитивного имиджа власти в широких кругах общества.

Кроме того, следует отметить важность кризисного менеджмента. Никакая власть не застрахована от кризисных ситуаций, будь то природные катастрофы, экономические кризисы или социальные беспорядки. Важным аспектом формирования имиджа в такие моменты является

ся способность власти быстро и эффективно реагировать на возникшие вызовы, предоставлять помощь нуждающимся и справедливо распределять ресурсы [9]. Успешное преодоление кризисов способствует укреплению доверия и авторитета власти, их восприятию как надежных и профессиональных управляющих.

Следует также рассмотреть важность обратной связи с населением. Создание механизмов для опросов общественного мнения, электронных обращений и петиций, круглых столов и общественных слушаний позволяет власти не только лучше понимать нужды и ожидания граждан, но и оперативно реагировать на них. Вместе с тем демонстрация серьезного отношения к вопросам, волнующим общество, значительно способствует формированию позитивного имиджа власти.

Важно учитывать, что формирование имиджа власти не может быть задачей одного ведомства или группы людей. Это комплексная задача, требующая координированных усилий всех государственных структур, правильной стратегической коммуникации и долгосрочного планирования. Все действия органов власти должны быть направлены на создание доверительной и открытой атмосферы, в которой граждане чувствуют участие и заинтересованность власти.

Таким образом, формирование имиджа власти – это сложный и многоаспектный процесс, требующий учета множества факторов. Прозрачность, компетентность, эффективная коммуникация, взаимодействие со СМИ, постоянство, учет социокультурных особенностей и кризисный менеджмент – все эти аспекты не только способствуют укреплению доверия к власти, но и формируют позитивный образ, способствующий устойчивому развитию общества [1].

Краснодарский край, один из крупнейших и наиболее значимых регионов России, обладает богатым медийным пространством. Ведущие региональные СМИ играют существенную роль в формировании общественного мнения, влияя на восприятие власти, социальные настроения и политические процессы в регионе.

Еще одним значимым игроком в медийном пространстве региона является телекомпания «Кубань 24». Этот телеканал отличается высоким уровнем профессионализма, качественным визуальным контентом и широкой аудиторией. Программы телеканала затрагивают различные аспекты жизни края, включая репортажи, анали-

тические обзоры, интервью с представителями власти и экспертами. Важно отметить, что «Кубань 24» активно взаимодействует с публикой через социальные сети и многоканальное вещание, что значительно расширяет аудиторию и усиливает влияние на общественное мнение [6].

Кроме традиционных печатных и телевизионных медиа, существенную роль в формировании общественного мнения играют интернет-издания и новостные порталы. Одним из таких ресурсов является портал «Югополис». Благодаря оперативному обновлению новостной ленты, проработанному дизайну и наличию аналитических материалов «Югополис» привлекает большое количество читателей не только из Краснодарского края, но и из других регионов России. Важно отметить, что этот портал предоставляет площадку для общественных дискуссий, форумов и блогов, что позволяет вести активное обсуждение актуальных вопросов и формировать мнения на основе широкого спектра точек зрения.

Радиовещание также занимает свое место в информационном пространстве края. Радиостанция «Кубань FM» предоставляет новости, информационно-аналитические программы и развлекательный контент, охватывающий все слои населения. Радио позволяет оперативно доводить информацию до слушателей, особенно в экстренных ситуациях или при проведении специальных акций и кампаний.

Существенным моментом является и критическое освещение деятельности власти [8]. Региональные СМИ, будучи независимыми и оперативными источниками информации, не только информируют, но и высказывают критику относительно работы отдельных представителей властных структур или проводимых ими решений. Данная критика способствует повышению прозрачности и ответственности представителей власти, так как общественный контроль и внимательное отношение к вопросам, поднимаемым СМИ, делают власть более открытой и подотчетной.

Интернет-издания и социальные сети оказывают особое влияние на формирование общественного мнения. Они позволяют оперативно реагировать на происходящие события, организовывать общественные обсуждения и публиковать мнения различных экспертов и рядовых граждан. Такой формат взаимодействия дает возможность властям оперативно получать об-

ратную связь от населения, выявлять проблемы и принимать соответствующие меры. В таких регионах, как Краснодарский край, интернет-СМИ становятся важным связующим звеном между властью и гражданами, позволяя оперативно и эффективно решать возникающие вопросы [10].

Современные подходы к формированию имиджа власти включают использование различных технологий, среди которых ключевую роль играют социальные медиа и интернет-ресурсы, а также событийный маркетинг и культурные мероприятия. Эти инструменты позволяют эффективно взаимодействовать с обществом, формировать позитивный образ власти и укреплять доверие к государственным структурам.

Одним из важнейших инструментов в современном мире является использование социальных медиа и интернет-ресурсов. Социальные сети, такие как ВКонтакте, предоставляют властям уникальную возможность непосредственного общения с гражданами. Через официальные страницы и аккаунты власти могут оперативно информировать о важных событиях, инициативах и проектах, а также реагировать на вопросы и комментарии граждан. Важным аспектом является открытость и прозрачность информационной политики властей в социальных сетях, что способствует укреплению доверия и лояльности населения.

Примером успешного использования социальных медиа может служить практика регулярных онлайн-трансляций заседаний и пресс-конференций. Это позволяет гражданам видеть процесс принятия решений, участвовать в обсуждениях и задавать вопросы напрямую представителям власти. Такие мероприятия повышают уровень прозрачности и обеспечивают более тесное взаимодействие между властью и обществом. Важно, что социальные медиа предоставляют возможность для обратной связи, что позволяет властям лучше понимать потребности и ожидания граждан, оперативно реагировать на возникшие проблемы и предлагать решения.

Интернет-ресурсы также играют важную роль в формировании имиджа власти. Официальные веб-сайты государственных структур предоставляют гражданам доступ к широкому спектру информации, включая законодательные акты, планы мероприятий, отчеты о проделанной работе и новости. Важно, чтобы такие сайты были удобными в использовании, регулярно обновлялись и содержали актуальную инфор-

мацию. Особое внимание следует уделить интерактивным элементам, таким как формы для обращения граждан, онлайн-консультации и форумы для обсуждений. Это позволяет не только информировать население, но и вовлекать его в процесс принятия решений и обсуждения значимых вопросов [7].

Большое значение в формировании имиджа власти играет событийный маркетинг и организация культурных мероприятий. Мероприятия, такие как фестивали, концерты, выставки, спортивные соревнования и общественные акции, способствуют укреплению позитивного образа власти, демонстрируя ее заботу о культурном и социальном развитии региона. Важно, чтобы такие мероприятия были доступны для широкой аудитории, охватывали различные возрастные и социальные группы и способствовали укреплению взаимопонимания между различными слоями населения.

Особую роль играют тематические мероприятия, направленные на продвижение культурного наследия и традиций региона. Это могут быть фестивали народных промыслов, выставки местных художников, концерты фольклорных коллективов и другие мероприятия, способствующие сохранению и популяризации культурного наследия. Поддержка культурных проектов и активное участие власти в таких мероприятиях создают позитивный имидж, показывая заботу о сохранении и развитии культурных традиций.

Культурные мероприятия также способствуют формированию партнерских отношений с общественными организациями, бизнесом и гражданским обществом. Совместная организация мероприятий, спонсорская поддержка и участие в социальных проектах способствуют укреплению взаимодействия между властью и обществом, создавая атмосферу взаимного доверия и поддержки [4]. Важно, чтобы власти активно поддерживали инициативы общественных организаций, предоставляли им площадки для выражения и реализации их проектов, способствуя развитию гражданского общества и укреплению социального капитала.

В заключение можно отметить, что технологии формирования имиджа власти, включающие использование социальных медиа, интернет-ресурсов, событийного маркетинга и культурных мероприятий, предоставляют широкие возможности для укрепления доверия и лояльности

населения. Важно, чтобы такие технологии использовались комплексно, учитывая потребности и ожидания граждан, обеспечивая высокий уровень открытости и прозрачности, а также способствуя развитию культурного и социального потенциала региона. В конечном итоге это способствует формированию положительного имиджа власти, укреплению социальной стабильности и эффективному взаимодействию между властью и обществом.

#### *Список литературы*

1. Бритикова, Е.А. Применение маркетинговых технологий в формировании имиджа Краснодарского края / Е.А. Бритикова, В.Г. Кудряков // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 7(132). – С. 597–601. – DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.102. – EDN: AVEWEE.
2. Закрепин, П.В. Роль современных медиа в региональном политическом процессе / П.В. Закрепин // Youth World Politic. – 2023. – № 1. – С. 22–31.
3. Зиятдинова, Э.М. Имиджевые характеристики субъекта политического процесса – органов МСУ российских городов-миллионников: анализ социальных медиа / Э.М. Зиятдинова, Д.Р. Фатыхова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22. – № 3. – С. 344–348.
4. Каминченко, Д.И. Комплексный анализ содержания имиджа регионального руководителя (по материалам официального сайта правительства Нижегородской области) / Д.И. Каминченко // Вестник Пермского университета. Политология. – 2023. – Т. 17. – № 1. – С. 100–113.
5. Кулаковский, Р.К. Региональная власть в формировании имиджа Красноярского края: исторический аспект / Р.К. Кулаковский // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2023. – № 39. – С. 294–304.
6. Липатова, А.В. Идеальная проекция имиджевых характеристик медиаобраза регионального политического лидера / А.В. Липатова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4(89). – С. 363–366.
7. Напалкова, И.Г. Особенности формирования и продвижения имиджа главы региона: на примере Республики Мордовия (1995–2021) / И.Г. Напалкова, Р.В. Маньчев // Финно-угорский мир. – 2022. – Т. 14. – № 3.
8. Панова, Е.Ю. Репрезентация медиастрахов в региональных СМИ как способ рефлексии ценностей: постановка проблемы / Е.Ю. Панова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2021. – № 4(42). – С. 66–71.
9. Чумиков, А.Н. Коммуникационное и социологическое обеспечение имиджа российских регионов в контексте стратегий их развития / А.Н. Чумиков, Э.Э. Шульц // Коммуникология. – 2022. – Т. 10. – № 1.
10. Янушевич, А.В. Механизм формирования имиджа губернатора как лидера общественного мнения в условиях новых медиа / А.В. Янушевич, Т.А. Филиппова // Гуманитарный акцент. – 2023. – № 3. – С. 49–56.

#### *References*

1. Britikova, E.A. Primenenie marketingovykh tekhnologii v formirovanii imidzha Krasnodarskogo kraia / E.A. Britikova, V.G. Kudriakov // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2021. – № 7(132). – S. 597–601. – DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.102. – EDN: AVEWEE.
2. Zakrepin, P.V. Rol sovremennykh media v regionalnom politicheskom protsesse / P.V. Zakrepin // Youth World Politic. – 2023. – № 1. – S. 22–31.
3. Ziiatdinova, E.M. Imidzhevye kharakteristiki subekta politicheskogo protcessa – organov MSU rossiiskikh gorodov-millionnikov: analiz sotcialnykh media / E.M. Ziiatdinova, D.R. Fatykhova // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Serii: Sotciologiia. Politologiia. – 2022. – T. 22. – № 3. – S. 344–348.
4. Kaminchenko, D.I. Kompleksnyi analiz sodержaniia imidzha regionalnogo rukovoditelia (po materialam ofitcialnogo saita pravitelstva Nizhegorodskoi oblasti) / D.I. Kaminchenko // Vestnik Permskogo



universiteta. Politologiya. – 2023. – Т. 17. – № 1. – С. 100–113.

5. Kulakovskii, R.K. Regionalnaia vlast v formirovanii imidzha Krasnoiarskogo kraia: istoricheskii aspekt / R.K. Kulakovskii // Dnevnik Altaiskoi shkoly politicheskikh issledovani. – 2023. – № 39. – С. 294–304.

6. Lipatova, A.V. Idealnaia proektsiia imidzhevykh kharakteristik mediaobraza regionalnogo politicheskogo lidera / A.V. Lipatova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 4(89). – С. 363–366.

7. Napalkova, I.G. Osobennosti formirovaniia i prodvizheniia imidzha glavy regiona: na primere Respubliki Mordoviia (1995–2021) / I.G. Napalkova, R.V. Manchev // Finno-ugorskii mir. – 2022. – Т. 14. – № 3.

8. Panova, E.Iu. Reprezentatsiia mediastrakhov v regionalnykh SMI kak sposob refleksii tsennostei: postanovka problemy / E.Iu. Panova // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia. – 2021. – № 4(42). – С. 66–71.

9. Chumikov, A.N. Kommunikatsionnoe i sotciologicheskoe obespechenie imidzha rossiiskikh regionov v kontekste strategii ikh razvitiia / A.N. Chumikov, E.E. Shultc // Kommunikologiya. – 2022. – Т. 10. – № 1.

10. Ianushevich, A.V. Mekhanizm formirovaniia imidzha gubernatora kak lidera obshchestvennogo mneniia v usloviakh novykh media / A.V. Ianushevich, T.A. Filippova // Gumanitarnyi aktsent. – 2023. – № 3. – С. 49–56.

© К.В. Мруг, Е.В. Мартыненко, 2024

## **SPEECH STRATEGIES IN THE POLITICAL DISCOURSE OF DONALD TRUMP AND KAMALA HARRIS IN THE FRAMEWORK OF THE 2024 ELECTION CAMPAIGN**

---

*Keywords:* speech strategies; political discourse; election campaign; tools of influence.

*Abstract:* The objectives of the study include identification of key speech strategies used by D. Trump and K. Harris during the election campaign; the analysis of the persuasion methods used by each candidate to appeal to different groups of voters; the study of rhetorical techniques and linguistic features reflecting the ideological position and political program of each of the candidates.

The hypothesis of the study is that Donald Trump and Kamala Harris use different speech strategies, focusing on their electoral bases and political goals, which is reflected in the style and meaning of their speeches. The methods of content analysis, comparative analysis and rhetorical analysis were used in the study. The study is based on a detailed analysis of speeches, interviews, public appearances and debates of the two candidates. The achieved results show that D. Trump prefers to use emotionally colored statements and manipulation techniques, striving to create an image of a strong leader, while K. Harris focuses on social justice and collective values, addressing minority rights and equality issues. These differences not only reflect individual reporting styles, but also highlight contextual differences in their strategies, which significantly affects the outcome of elections.

---

The presidential election is an important event for every country, however, when it comes to elections in the United States of America, the information agenda is being followed around the world. Why do the US elections arouse such interest among people even from other continents?

The United States of America has a great influence on the political, economic and social situation in the world, influencing trends in all spheres of society. It depends on how much a politician as a skilled speaker has the ability to influence the audience with his word and wins the favor of voters, who will become the next president and change the course of development of such an influential country.

Donald Trump is a politician who can be called a demagogue and a populist. He often resorts to bright and harsh statements, thereby attracting attention, but at the same time uses simple words in speech that will be understandable to all segments of the population – for example, the adjectives good, bad, fine and wrong [1]. Such contrasts significantly affect the image, popularizing the image.

Kamala Harris can be called a new player in the political arena. She unexpectedly broke into the race for the presidential seat, while managing to attract many voters in a short time. K. Harris appears to the public as an ordinary, living person. We can draw such a conclusion by analyzing her views in front of the US population. She creates an image of a person striving for a bright future: “Our future is bright” [3].

According to the results of the debate held on September 10, 2024, the advantage remained with Kamala Harris, who, according to the survey, had 44 % of voters on her side [4]. During the discourse, each of the politicians used certain speech strategies and a method of persuasion to increase tolerance to their personality. There were also harsh statements about each other: “She is incompetent”, “He is a criminal” [5].

Kamala Harris' speech strategy in political discourse with Donald Trump was built based on several key components that clearly reflected

her political position, goals and target audience. She used various rhetorical techniques and argumentative strategies depending on the context of communication, whether it was debates, speeches at rallies or interviews. K. Harris often turns to facts and statistics to back up her arguments, which makes her speeches more convincing. K. Harris adds an emotional component to her speeches by sharing personal stories or stories of Americans, referring to the fact that she herself came from the working class, unlike D. Trump. Harris often uses inclusive language, addressing diverse communities and emphasizing the importance of diversity. It is also a way to confirm her position that she represents the interests of all people. For example: "I am here to protect the interests of all Americans, regardless of their race, gender or background" [5]. Kamala Harris's speech strategy in political discourse with Donald Trump is based on a combination of logical arguments, emotional impact and criticism. Her ability to use different rhetorical techniques and adapt her speeches to different audiences makes her an effective speaker in a political struggle. Harris, while maintaining clarity, directness and an emotional level, can act not only as a critic, but also as an alternative, offering voters his view of the future.

Donald Trump, in turn, occasionally resorted to the tactics of accusation and slander, attacking his rival, seeking to expose and show him as an incompetent politician, as he touched on the problem with migrants, which worsened during the rule of Joe Biden. To achieve this goal, a method of enumeration is used, in this case, the mistakes and political failures of the opponent, which, it is worth noting, remain unsubstantiated and not supported by facts. D. Trump built his image as a defender of the "American dream" and traditional values, contrasting himself with the progressive ideas of Harris. He often talked about how his policies protect the interests of ordinary Americans, in contrast to the approaches of his opponent, using the tactics of cooperation carried out using words emphasizing the candidate's connection with voters and the significance of their decisions (we, our). This tactic is aimed at uniting and inspiring citizens to actively participate in the elections. Donald Trump's speech strategy in political discourse with Kamala Harris is based on a combination of provocation, emotional impact, protective image, criticism of the opponent's

political positions and active use of digital platforms. These elements help him communicate effectively with voters and strengthen his support.

The use of non-verbal means of communication is not a little important aspect in the formation of a positive image. While D. Trump stands in one place at the debate, holding onto the podium and showing his calmness and self-confidence, Kamala Harris focuses on active and emotional gestures, representing a living person who vividly reacts to what is happening, as an ordinary American would behave.

The role of the media in creating the image of a political leader should also be considered. In the process of public relations, the effectiveness of using the media as a powerful means of influencing and manipulating public opinion has been repeatedly proven. In world practice, about 65 % of the implementation of public relations takes place through the media [2, p. 4]. During the broadcast of the debate, independent media gave preference to Kamala Harris, asking more provocative questions to Donald Trump, as noted by Vivek Ramaswamy, a former independent candidate for the post in the White House, writing on Twitter: "An interesting format of the debate is three against one".

Despite Kamala Harris's speech strategies, Donald Trump won the election. This allows us to conclude that despite the successful performance, the decision of voters is influenced by an ingrained image in their minds. That is why it is necessary to consider all aspects when creating a positive image of a political leader. Combining the speech strategies of Kamala Harris and Donald Trump may lead to the formation of a new class of communication in political discourse, which is characterized by vivid contrasts and synergy of different approaches. When these two approaches come together, a unique synthesis emerges. A new class of speech strategy may include Trump's emotional charge, which attracts attention, and Harris's attentiveness to the nuances of human experiences. This style of communication can combine provocation with empathy, making it more accessible to a wide audience. Leaders using this mixed approach will be able to attract more voters.

In this way, a new class of rhetoric can illuminate complex social issues, exacerbating discussions while remaining sensitive to people's

needs and concerns. This unification can lead to the formation of a more dynamic and multi-layered political dialogue, which uses strength and perseverance, as well as sensitivity and engagement, which ultimately can attract a wider and more diverse panorama of voters.

#### *Список литературы*

1. Смирнов, И.А. Анализ политического имиджа Дональда Дж. Трампа на примере интервью (2018–2021 гг.) / И.А. Смирнов // Молодой ученый. – 2022. – № 24(419). – С. 159–163 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/419/93248/> (дата обращения: 09.11.2024).
2. Особенности применения технологий public relations и СМИ в формировании имиджа политической организации в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-tehnologiy-public-relations-i-smi-v-formirovanii-imidzha-politicheskoy-organizatsii-v-sovremennoy-rossii?ysclid=m39eum9j5w21204949>.
3. Kamala Harris Speech Transcript on Child Tax Credit June 21 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.rev.com/blog/transcripts/kamala-harris-speech-transcript-on-child-tax-credit-june-21>.
4. Snap poll after debate reveals state of presidential race between Trump and Harris [Electronic resource]. – Access mode : <https://translated.turbopages.org/news/snap-poll-debate-reveals-state-091042642.html>.
5. Takeaways from the ABC presidential debate between Donald Trump and Kamala Harris [Electronic resource]. – Access mode : <https://edition.cnn.com/2024/09/10/politics/debate-takeaways-trump-harris/index.html>.

#### *References*

1. Smirnov, I.A. Analiz politicheskogo imidzha Donalda Dzh. Trampa na primere interviu (2018–2021 gg.) / I.A. Smirnov // Molodoi uchenyi. – 2022. – № 24(419). – S. 159–163 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/419/93248/> (data obrashcheniia: 09.11.2024).
2. Osobennosti primeneniia tekhnologii public relations i SMI v formirovanii imidzha politicheskoi organizatsii v sovremennoi Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-tehnologiy-public-relations-i-smi-v-formirovanii-imidzha-politicheskoy-organizatsii-v-sovremennoy-rossii?ysclid=m39eum9j5w21204949>.

© E.A. Popova, A.A. Ivanova, 2024

УДК 332.1

*В.И. БЕЛОУСОВА, Е.М. КОЧКИНА, Е.В. РАДКОВСКАЯ**ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого  
Президента России Б.Н. Ельцина»;**ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург*

## МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

*Ключевые слова:* уровень заболеваемости; профилактические меры; территория; интегральный показатель сравнения; кластер; центроид.

*Аннотация:* Актуальность статьи связана с тем вниманием, которое в настоящий период уделяется профилактике заболеваний, направленной на предотвращение ухудшения здоровья населения. С целью сравнения уровня заболеваемости на территориях Свердловской области до и после внедрения профилактических мероприятий выполнен анализ статистических данных, характеризующих заболеваемость на 1000 человек населения. На основе иерархического кластерного анализа определены формирующиеся тенденции после внедрения профилактических мероприятий в разрезе муниципальных образований. Для полноты анализа введен интегральный показатель сравнения, позволяющий выделить территории с высоким и низким уровнем заболеваемости.

Профилактика заболеваний является одной из важнейших задач современного здравоохранения. Действия правительства РФ в области здравоохранения направлены на предотвращение ухудшения здоровья граждан и стремление к его улучшению, в связи с этим одним из направлений в развитии здравоохранения является усиление его профилактической направленности [1]. Профилактика заболеваемости позволит увеличить продолжительность жизни, при этом именно здоровой, активной жизни.

Статистической базой для анализа выбраны 59 территорий Свердловской области, где в

медицинских организациях были развернуты экспресс-диагностические урологические кабинеты (ЭДУК).

В ходе проводимого исследования возникает необходимость рассматривать большое количество показателей. Для определения специфики уровней заболеваемости и тенденций в разрезе муниципальных образований применялся кластерный анализ. Авторы ставили задачу выполнить кластеризацию территорий Свердловской области, т.е. разделить их на однородные группы в выбранном признаковом пространстве [3].

Для получения результатов территории Свердловской области интерпретировались в качестве точек в соответствующем признаковом пространстве. Каждая территория характеризовалась набором (вектором) признаков, показывающим уровень заболеваемости взрослого населения от восемнадцати лет и старше. При подготовке статистической базы для последующей кластеризации авторы исключали дублирование информации, связанной с использованием коррелированных признаков, и неинформативность признаков, т.е. показателей, мало меняющихся при переходе от одного объекта к другому.

При желании можно дополнять исходную информацию весовыми коэффициентами, в качестве которых, как правило, используются экспертные оценки. Однако такой подход может носить субъективный характер.

Как уже отмечалось выше, каждая территория характеризовалась набором (вектором) признаков, показывающим состояние территории по уровню урологической заболеваемости на 1000 человек населения. Координатами указанного вектора были выбраны следующие показатели: болезни мочеполовой системы, гло-

мерулярные, тубулоинтерстициальные болезни почек, другие болезни почек и мочеточника, почечная недостаточность, мочекаменная болезнь, другие болезни мочевой системы, болезни предстательной железы, мужское бесплодие. Рассматривались данные как по общей заболеваемости, так и по первичной.

В результате была получена матрица данных, каждая строка которой характеризует ситуацию, складывающуюся с уровнем урологической заболеваемости на той или иной территории. В качестве меры близости в работе использовалось обычное евклидово расстояние, а процесс кластеризации проводился с использованием иерархических агломеративных методов. В качестве меры близости, характеризующей взаимное расположение отдельных групп объектов, использовался метод Варда, направленный на объединение близко расположенных кластеров.

Далее для проверки устойчивости полученных результатов кластеризации использовались некоторые другие методы: метод «дальнего соседа», метод *k-Means*, *Centroid*, *Median*. Полученные различными методами результаты имели долю совпадений, превышающую 70 %, что является дополнительным аргументом для использования результатов кластеризации в рамках дальнейших исследований. Оптимальным, по мнению авторов, является деление на три кластера, так как последующее разбиение отделяет в качестве кластеров единичные объекты и является малоинформативным.

Для получения картины кластеризации в динамике кластеризация выполнялась по данным с интервалов в пять лет, чтобы выявить результативность применяемых методов профилактики заболеваний.

По результатам кластеризации в первый период выделялись три полноценных кластера, в состав которых вошли 59 территорий Свердловской области. Учитывая значения центроидов для выделенных кластеров, можно утверждать, что с учетом выбранного перечня показателей в лучший кластер вошли 13 территорий, или 22,03 % изучаемых объектов; в худший кластер вошли 25 территорий, или 42,37 % изучаемых объектов; 21 территория, или 35,86 % изучаемых объектов, формируют средний кластер.

Оценивая близость объектов в выбранном признаковом пространстве, отметим, что в лучшем кластере наиболее близкими объектами

являются городской округ (ГО) Рефтинский и Качканарский ГО, ГО Верх-Нейвинский и ГО Нижняя Салда, которые далее объединяются в группу с достаточно близким расстоянием. В целом объекты лучшего кластера расположены между собой на более близком расстоянии, чем объекты двух других кластеров.

При делении территорий на кластеры во втором периоде также выделяются три полноценных кластера, в состав которых вошли те же 59 территорий Свердловской области. С учетом значения центроидов для выделенных кластеров и с учетом выбранного перечня показателей в лучший кластер вошли 24 территории, или 40,68 % изучаемых объектов; в худший кластер вошли 16 территорий, или 27,12 % изучаемых объектов; 19 территорий, или 32,20 % изучаемых объектов, формируют средний кластер.

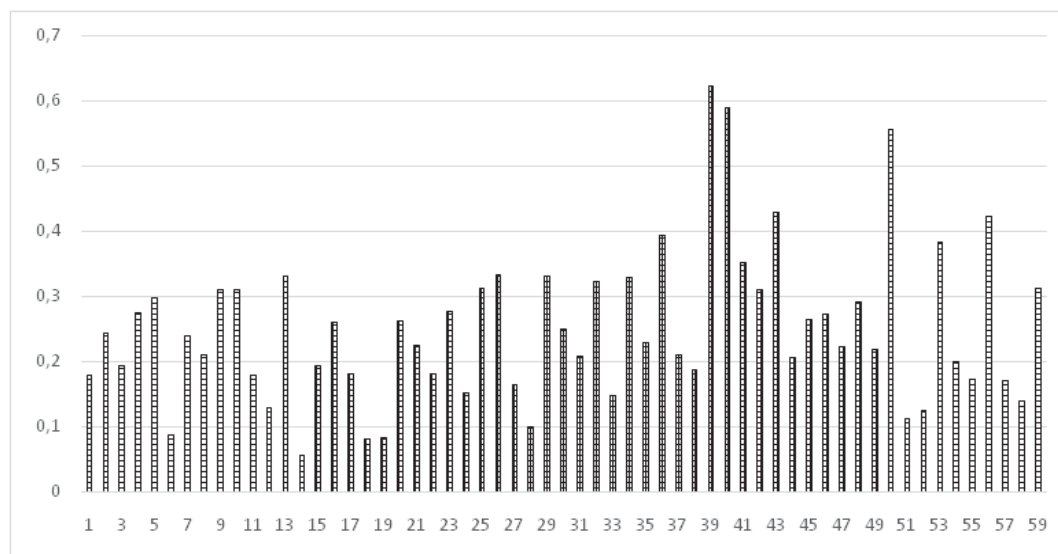
Согласно полученным результатам количество объектов в лучшем кластере увеличилось на одиннадцать, при этом количество объектов в худшем кластере сократилось на девять. Наблюдаемые перемещения объектов между кластерами следует рассматривать как позитивные и во многом связанные с профилактическими мероприятиями.

В результате упомянутых перемещений 19 объектов улучшили во втором периоде свое положение в выбранном признаковом пространстве, при этом из среднего и лучшего кластеров ни один объект не переместился в худший кластер. Только два объекта ухудшили свое положение, переместившись в средний кластер из лучшего: ГО Рефтинский и ГО Нижняя Салда.

Результаты разбиения территорий Свердловской области на кластеры могут быть использованы для оценки уровня заболеваемости, перераспределения средств поддержки территорий с учетом полученных результатов.

На основе кластерного анализа авторами выделены группы территорий, близкие по уровню урологических заболеваний. Однако дополнительный интерес представляет сравнительный анализ, который позволит выделить территории, в которых уровень заболеваемости находится на достаточно высоком уровне, и те территории, в которых, согласно результатам сравнительного анализа, ситуация складывается достаточно благоприятно.

На основании синтеза статической информации предлагается методический подход, позволяющий провести оценку территорий в за-



**Рис. 1.** Интегральный индекс сравнения уровня заболеваемости на территориях Свердловской области

висимости от выделенного авторами набора показателей-индикаторов, отражающих уровень заболеваемости.

Поскольку рассматриваются различные виды урологических заболеваний, то изучаемый процесс можно рассматривать как многомерное явление, характеризующееся определенным набором показателей. Комбинации различных показателей, характеризующих субъект анализа, дают возможность аналитику получить индивидуальную оценку. Поскольку практически всегда существует возможность разной трактовки, то получение убедительной оценки приводит к необходимости разработки интегрального показателя. Интегральный показатель позволяет трансформировать многомерность изучаемого явления, упростить и формализовать его, сводя множество разных критериев в единую оценку.

Интегральный показатель сравнения разработан авторами на основе тех показателей, по которым выполнялась кластеризация территорий Свердловской области. Для получения сопоставимых оценок показателя заболеваемости были нормированы на их максимальные значения по выбранным для сопоставления территориям, а интегральный показатель сравнения рассчитывался как среднее значение нормированных оценок [2].

Для проведения сравнительного анализа использовались невзвешенные оценки, т.е. предполагалось, что все рассматриваемые показате-

ли одинаково важны для определения величины обобщенного показателя. Каждая территория представляет собой сложную динамическую систему, и определение удельных весов изучаемых показателей будет носить субъективный характер и, по мнению авторов, даст менее действенные результаты, чем система невзвешенных оценок. Анализ нормированных оценок позволяет выявить территории, в которых ситуация с уровнем заболеваемости складывается более благоприятно, чем в других.

Использованный подход позволяет выделить лучшие и худшие территории Свердловской области не только по отдельным показателям заболеваемости, но и в комплексе по всем выбранным показателям. Исходя из смысла проводимого исследования, можно сделать вывод, что чем меньше величина интегрального индекса сравнения, тем благоприятнее ситуация с урологическими заболеваниями на данной территории по сравнению с другими.

На рис. 1 приведена гистограмма интегрального индекса сравнения, которая позволяет визуально оценить ситуацию с заболеваемостью в рамках различных территорий Свердловской области после внедрения профилактических мероприятий. Низкий уровень урологических заболеваний отмечается в ГО Рефтинский, ГО Верх-Нейвинский и Качканарском ГО. Высокий уровень урологических заболеваний отмечается в ГО Красноуфимский, ГО Первоуральск и ГО

Алапаевск.

Проведенное исследование показало, что внедрение профилактических мер снизило заболеваемость на 1000 человек населения по большинству видов урологических заболеваний. Дальнейшее совершенствование и расшире-

ние базы статистической информации позволит увеличить количество показателей, по которым проводится сравнительный анализ, и, как следствие, получить более точные результаты, позволяющие принять обоснованные управленческие решения.

#### *Список литературы*

1. Блажко, А.В. Профилактика профессиональных заболеваний будущих врачей средствами физической культуры / А.В. Блажко, П.Г. Воронцов, О.А. Роганов, М.С. Терентьев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 112–115.
2. Кочкина, Е.М. Качество жизни как комплексный показатель конкурентоспособности региона / Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская, Н.П. Попова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 295–299.
3. Яблокова, А.А. Обзор инструментов кластеризации в SEO-проектировании / А.А. Яблокова // Информатика. Экономика. Управление. – 2022. – Т. 1. – № 1. – С. 229–237.

#### *References*

1. Blazhko, A.V. Profilaktika professionalnykh zabolevanii budushchikh vrachei sredstvami fizicheskoi kultury / A.V. Blazhko, P.G. Vorontcov, O.A. Roganov, M.S. Terentev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 112–115.
2. Kochkina, E.M. Kachestvo zhizni kak kompleksnyi pokazatel konkurentosposobnosti regiona / E.M. Kochkina, E.V. Radkovskaia, N.P. Popova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 295–299.
3. Iablokova, A.A. Obzor instrumentov klasterizatsii v SEO-proektirovanii / A.A. Iablokova // Informatika. Ekonomika. Upravlenie. – 2022. – T. 1. – № 1. – S. 229–237.

© В.И. Белоусова, Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская, 2024



УДК 338.1

*И.В. БОРЗУНОВ, В.В. КАЛИЦКАЯ, А.А. МАСЛЕННИКОВ*

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург*

## **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ: ЗАТРАТНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ВЫГОДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ**

*Ключевые слова:* цифровизация; здравоохранение; экономическая эффективность; телемедицина; долгосрочные выгоды.

*Аннотация:* Цифровизация здравоохранения приобретает все большее значение в условиях растущих затрат на медицинские услуги и необходимости оптимизации использования бюджетных средств. Гипотеза исследования заключается в том, что внедрение цифровых технологий, таких как электронные медицинские записи, телемедицина и аналитика больших данных, может существенно повысить затратную эффективность системы здравоохранения и обеспечить долгосрочные экономические выгоды. Целью настоящего исследования является анализ экономических аспектов цифровизации здравоохранения с акцентом на оценке затратной эффективности и выявлении долгосрочных выгод от использования цифровых решений. В статье рассматриваются ключевые экономические показатели, подтверждающие, что цифровизация способствует снижению операционных затрат, улучшению качества медицинской помощи и повышению доступности услуг, особенно в отдаленных регионах. Заключение работы подтверждает, что цифровые технологии обладают значительным потенциалом для повышения устойчивости системы здравоохранения в долгосрочной перспективе, однако их успешное внедрение требует дальнейших инвестиций в инфраструктуру и создание благоприятной нормативной базы. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий и программ, направленных на оптимизацию затрат и повышение эффективности здравоохранения.

Цифровизация здравоохранения является ключевым направлением развития современных медицинских систем, оказывая значительное влияние на экономические аспекты, такие как затратная эффективность и долгосрочные выгоды. В статье рассматриваются основные экономические аспекты цифровизации, при этом акцентируется внимание на анализе затрат и выгод от внедрения технологий. Рассмотрение существующих исследований помогает понять, как цифровые технологии могут оптимизировать затраты и повысить эффективность здравоохранения. В исследовании Г.С. Брудяна и П.В. Селиверстова [2] анализируется влияние телемедицины на профессиональное развитие и интеграцию цифровых инструментов в практику. Авторы подчеркивают, что успех требует технической оснащенности, подготовки кадров и обеспечения безопасности данных, но долгосрочные выгоды, такие как снижение затрат и улучшение доступности услуг, перевешивают начальные инвестиции. Д.М. Назаров и Ф.И. Бадаев [3] рассматривают роль *Data Science* в здравоохранении, показывая, что аналитика больших данных и машинное обучение могут оптимизировать затраты и повысить эффективность управления ресурсами. Оба исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода и подтверждают, что долгосрочные экономические выгоды от цифровизации оправдывают затраты, что важно для развития здравоохранения на государственном уровне.

Затратная эффективность – это ключевой показатель, который оценивает соотношение между затратами на внедрение цифровых технологий и достигнутыми экономическими результатами. В условиях ограниченных бюджетов государственные органы и частные медицинские организации вынуждены искать способы повы-

шения эффективности использования ресурсов. Цифровизация предлагает решения, которые могут значительно снизить операционные и административные издержки, а также повысить общую эффективность системы здравоохранения. Одним из ключевых преимуществ цифровизации является сокращение административных расходов. Согласно данным Росстата [1], бюджетные расходы на здравоохранение существенно выросли за последние годы, однако значительная часть этих средств расходуется на административные задачи, такие как ведение документации, управление данными пациентов и координация медицинских услуг. Внедрение электронных медицинских записей (ЭМЗ) позволяет автоматизировать многие из этих процессов, что приводит к снижению затрат на администрирование и ускорению обмена информацией между различными медицинскими учреждениями. Например, переход на ЭМЗ позволяет медицинским учреждениям отказаться от бумажных носителей, что не только сокращает затраты на материалы, но и уменьшает время, затрачиваемое на поиск и обработку информации. Это, в свою очередь, позволяет медицинскому персоналу сосредоточиться на оказании непосредственной помощи пациентам, что повышает продуктивность и снижает косвенные издержки. Еще одним важным аспектом цифровизации является оптимизация использования медицинских ресурсов. Телемедицина, как показано в данных Росстата [1], позволяет снизить расходы на транспортировку пациентов и оптимизировать использование больничных коек и медицинского оборудования. В условиях растущей нагрузки на медицинскую инфраструктуру телемедицина предлагает экономически эффективное решение для предоставления медицинских услуг в удаленных и труднодоступных районах. Благодаря телемедицинским технологиям пациенты могут получать консультации и диагностику на расстоянии, что снижает необходимость в дорогостоящих стационарных услугах и позволяет более рационально использовать ресурсы медицинских учреждений. В долгосрочной перспективе это приводит к снижению затрат на содержание больничных коек, сокращению очередей и повышению доступности медицинских услуг.

Внедрение цифровых технологий в здравоохранение не только обеспечивает краткосрочные экономические выгоды, но и создает основу для долгосрочного устойчивого развития си-

стемы здравоохранения. Долгосрочные выгоды цифровизации включают улучшение качества медицинской помощи, повышение доступности услуг, а также развитие системы профилактики заболеваний. Цифровизация способствует значительному улучшению качества медицинской помощи за счет использования аналитики больших данных и искусственного интеллекта (ИИ). Эти технологии позволяют анализировать огромные объемы данных о пациентах, что помогает выявлять скрытые паттерны и прогнозировать развитие заболеваний. Внедрение таких систем, как ЭМЗ и медицинские информационные системы (МИС), обеспечивает более точную диагностику и эффективное лечение, что снижает риски медицинских ошибок и улучшает исходы лечения. Данные из Росстата [1] подтверждают, что использование цифровых технологий в управлении страховыми фондами способствует снижению числа страховых случаев и улучшению качества предоставляемых услуг. В долгосрочной перспективе это приводит к сокращению затрат на лечение хронических заболеваний и снижению уровня заболеваемости.

Одной из ключевых задач здравоохранения является обеспечение равного доступа к медицинским услугам для всех слоев населения. Цифровизация помогает достичь этой цели за счет внедрения телемедицины и мобильных медицинских приложений, которые позволяют предоставлять медицинские услуги в отдаленных районах и среди социально уязвимых групп населения. Телемедицина, как уже упоминалось, играет важную роль в обеспечении доступности медицинских услуг, что подтверждается данными Росстата. В долгосрочной перспективе это снижает нагрузку на центральные медицинские учреждения и уменьшает разрыв в качестве медицинской помощи между городскими и сельскими районами. Более равномерное распределение медицинских услуг также способствует улучшению общественного здоровья и снижению затрат на лечение осложнений, вызванных несвоевременным доступом к медицинской помощи.

Цифровые технологии открывают новые возможности для профилактики заболеваний, что является важным аспектом долгосрочной стратегии по снижению затрат на здравоохранение. Аналитика больших данных и ИИ могут использоваться для разработки программ профилактики, основанных на анализе данных

о здоровье населения, факторов риска и эпидемиологических показателей. Например, использование ИИ для анализа данных о потреблении медицинских услуг и заболеваемости позволяет разработать целевые программы профилактики, направленные на снижение риска развития хронических заболеваний и профилактику эпидемий. В долгосрочной перспективе это может привести к значительному снижению затрат на лечение и улучшению качества жизни населения.

Цифровизация здравоохранения представляет собой мощный инструмент для повышения затратной эффективности и обеспечения долгосрочных экономических выгод. Внедрение таких технологий, как электронные медицинские записи, телемедицина, аналитика больших данных и искусственный интеллект, способствует

снижению операционных и административных затрат, улучшению качества медицинской помощи и повышению доступности услуг. Анализ данных Росстата подтверждает, что цифровизация создает основу для устойчивого развития системы здравоохранения, обеспечивая более эффективное использование ресурсов и сокращение расходов на лечение. Однако для полного раскрытия потенциала цифровизации необходимо продолжать инвестировать в развитие инфраструктуры, обучение персонала и создание нормативной базы, способствующей активному использованию цифровых технологий. В долгосрочной перспективе цифровизация не только улучшит экономическую устойчивость системы здравоохранения, но и обеспечит более высокое качество жизни для всех граждан, независимо от их социального статуса и места проживания.

#### *Список литературы*

1. Здравоохранение в России. 2023 / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooxran\\_2023.htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooxran_2023.htm) (дата обращения: 19.08.2024).
2. Брудян, Г.С. Цифровые телемедицинские технологии в здравоохранении: влияние на профессиональное развитие, интеграция в практику и обеспечение безопасности данных / Г.С. Брудян, П.В. Селиверстов // Врач. – 2023. – Т. 34. – № 8. – С. 85–88. – DOI: 10.29296/25877305-2023-08-17. – EDN CFDFIK.
3. Назаров, Д.М. Data Science как катализатор изменений в здравоохранении и экономике здравоохранения / Д.М. Назаров, Ф.И. Бадаев // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 8. – С. 32–36. – EDN EHDLCТ.

#### *References*

1. Zdravookhranenie v Rossii. 2023 / Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooxran\\_2023.htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooxran_2023.htm) (data obrashcheniia: 19.08.2024).
2. Brudian, G.S. Tsifrovye telemeditsinskie tekhnologii v zdravookhranении: vliianie na professionalnoe razvitie, integratsiia v praktiku i obespechenie bezopasnosti dannykh / G.S. Brudian, P.V. Seliverstov // Vrach. – 2023. – T. 34. – № 8. – S. 85–88. – DOI: 10.29296/25877305-2023-08-17. – EDN CFDFIK.
3. Nazarov, D.M. Data Science kak katalizator izmenenii v zdravookhranении i ekonomike zdravookhraneniia / D.M. Nazarov, F.I. Badaev // Ekonomicheskie issledovaniia i razrabotki. – 2023. – № 8. – S. 32–36. – EDN EHDLCТ.

© И.В. Борзунов, В.В. Калицкая, А.А. Масленников, 2024

## ВЫДЕЛЕНИЕ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ И МОНИТОРИНГ

*Ключевые слова:* экономическая безопасность; классификация угроз экономической безопасности; система управления рисками; мониторинг.

*Аннотация:* Статья затрагивает некоторые аспекты современного состояния российской экономики, акцентируя внимание на экономической безопасности страны. Цель статьи: выделение и систематизация угроз экономической безопасности; выявление критериев оценки их основных сторон при проведении мониторинга. Задачи исследования связаны с обоснованием актуальности рассматриваемой проблемы; изучением нормативно-правовых документов в контексте исследования; анализом реального состояния экономической безопасности региона и организации. Методы исследования: анализ, синтез и обобщение. Результаты исследования: в статье обобщен материал, раскрывающий проблему экономической безопасности страны; обоснована роль и значение Федеральной службы управления рисками; представлена методика оценки экономических угроз, позволяющая наблюдать за изменением отклонений пороговых показателей с целью минимизации экономических рисков предприятия независимо от его организационно-правовой формы, размера и капитала.

Переход на рыночный механизм взаимодействия между хозяйствующими субъектами определил новые условия нормального функционирования для каждой единицы экономической системы. Полезность и необходимость обществу в целом сменились на обеспечение потребностей каждого отдельного человека и в целом совокупности людей. Открыв новые грани-

цы экономической мысли, организация теперь стремится не к выполнению намеченного плана, поставленного руководящими структурами, а к собственной выживаемости и наращиванию капитала. Устойчивость перед изменяющимися потребностями общественных масс, а также постоянный и планомерный рост являются приоритетными целями для каждого предприятия. Вместе с тем ни одна, ни другая цель недостижимы в условиях наличия угроз и рисков экономической защищенности.

Обозначенные проблемы закономерно стали объектом исследования современной российской экономики [1; 2]. Однако с учетом сегодняшних событий вопросы экономической защищенности оказались не до конца изученными как в теоретическом, так и в практическом смысле. Многие малые формы бизнеса на текущий момент не осознают необходимость создания экономических подразделений, занимающихся экономической безопасностью, в связи с отсутствием понимания их целей, задач, объекта и предмета работы. В реальности работу подразделения, обеспечивающего экономическую безопасность, обычно воспринимают через призму защиты от конкурентов, недоброжелательных элементов и преступных группировок. Данные задачи, несомненно, входят в их функционал, но не ограничиваются лишь ими.

Начиная говорить об экономической защищенности, необходимо отметить наиболее существенное, а именно государственное регулирование данного вопроса. В наибольшей степени правовая основа состоит из Федерального закона РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» и его редакции 2010 г. Благодаря данному нормативно-правовому акту были решены многие проблемы в понимании экономических угроз, однако многое осталось незатронутым. Напри-

**Таблица 1.** Классификация угроз экономической безопасности

Характеристика выделения по различным основаниям	Разновидности угроз
По сферам возникновения	Внутренние/внешние
По возможности прогнозирования	Предсказуемые/непредсказуемые
В зависимости от источника возникновения	Объективные/субъективные
По вероятности вступления	Явные/скрытые
От возможностей предотвращения	Форс-мажорные / не форс-мажорные
По цели воздействия	Угрозы, связанные с персоналом / с материальными (финансовыми/информационными) ресурсами
По объему ущерба	Значительные/катастрофические/незначительные
По времени возникновения	Непосредственная угроза / далекая угроза

мер, как и раньше, отсутствовало как само определение безопасности, так и понятие экономической безопасности предприятия, причиняя тем самым определенное неудобство при формировании терминологии. Только на основании отсутствия данных терминов в законодательстве порождаются споры и дискуссии в идентификации категорий. Для большей детализации считаем необходимым выделить и систематизировать ряд угроз, обозначенных в вышеупомянутом федеральном законе (табл. 1).

Подобная классификация прослеживается и в дальнейшем законодательстве. Так, в 2017 г. Президент Российской Федерации своим указом утвердил Стратегию экономической безопасности РФ (далее – **Стратегия**), распространяющую свое действие вплоть до 2030 г.

Целью внедрения данной Стратегии стало решение проблем российской экономики, среди которых особый интерес для нас представляют: механизм адаптации национальной экономики к последствиям от санкций иностранных государств, улучшение качества жизни населения [5].

Вместе с этим необходимо понимать, что понятийная система и классификация являются всего лишь подспорьем к цели принятия данного нормативно-правового акта, к методике выявления угроз. Так, согласно п. 24 раздела IV Стратегии, органом, осуществляющим выявление угрозы для экономической безопасности предприятия, субъекта и государства, является Федеральная система управления рисками (далее – **ФСУР**). В числе ее основных функциональных задач: выявление ресурсов для предотвращения и нейтрализации различных угроз, контроль за

их реализацией; оценка эффективности мер по противодействию экономическим санкциям и др. [4; 5]. К тому же приоритетной задачей ФСУР является мониторинг состояния экономической безопасности.

Отметим, что именно мониторинг предполагает непрерывное наблюдение за состоянием общества, народных масс, влиянием тенденций на экономическую целостность субъектов предпринимательства, а также государственных компаний. Логично предположить, что в таком случае наблюдение должно быть основано на статистических данных, отчетности и прочих видах показателей внутреннего рынка, однако также немаловажное значение имеют субъекты малого предпринимательства, такие как саморегулируемые организации (**СРО**), которые также позволяют определить и ликвидировать угрозу экономической безопасности.

Как свидетельствует анализ современных исследований, экономические угрозы в рассматриваемой нами области оцениваются с разных позиций.

1. Финансовая сторона, анализ которой производится на основании ряда значимых характеристик: коэффициент финансового рычага, коэффициент абсолютной ликвидности, определение типа финансовой устойчивости, коэффициент автономии, запас финансовой прочности, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными средствами, пятифакторная модель Э. Альтмана, коэффициент финансовой независимости. Причем финансовая характеристика экономической безопасности позволяет определить возможность организации без ущерба для себя погасить свои

обязательства перед контрагентами и перед органами государственной власти. Общий коэффициент данной характеристики формируется на основании среднего значения при сложении вышеобозначенных величин.

2. Реализующая сторона. Сбыт продукции основывается на соотношении коэффициента дебиторской и кредиторской задолженности, коэффициента рентабельности активов, уровня рентабельности основной деятельности, коэффициента оборачиваемости оборотных активов, коэффициента рентабельности продаж. Данная характеристика представляет собой операции по сбыту готовой продукции, логистике, а также контролю предоставления услуг или товаров потребителю.

3. Технологическая сторона вопроса складывается на основании коэффициента износа основных фондов, коэффициента обновления основных средств, фондоотдачи, коэффициента годности основных средств. Необходимость данной позиции обуславливается ее стоимостью, поскольку размер затрат на покупку оборудования является самой большой и значимой суммой в основных средствах предприятия, что делает их самой дорогой частью внеоборотных активов организации.

4. Кадровая сторона предполагает анализ следующих факторов: производительность тру-

да, коэффициент стабильности кадров, коэффициент уровня заработной платы, коэффициент текучести кадров. К кадровой составляющей организации относятся: сотрудники предприятия, управляющие, акционеры. Определяющую роль в повышении эффективности деятельности предприятия играют персонал, его опыт и квалификация [3; 4].

Для правильной и верной оценки экономической безопасности необходимо соотнести каждую составляющую с пороговым значением каждой стороны. Анализ экономической безопасности заканчивается определением сводного коэффициента, значение которого позволяет ранжировать предприятие на группы с высоким (от 0,76 до 1), средним (от 0,51 до 0,75), низким (от 0,26 до 0,50) и критическим (менее 0,25) уровнями безопасности.

Таким образом, на основании данной методики ФСУР способна единолично наблюдать за изменением отклонений пороговых показателей с целью минимизации экономических рисков любого предприятия независимо от его организационно-правовой формы, размера и капитала. В связи с этим данная методика также подходит и для определения угроз критически важных субъектов экономической системы в государстве, что не может не влиять на общее состояние экономической защищенности страны.

#### *Список литературы*

1. Крапивин, Д.С. Характеристика особенностей обеспечения экономической безопасности на региональном уровне / Д.С. Крапивин, М.В. Ульченко, Р.В. Бадылевич // *Фундаментальные исследования*. – 2019. – № 5. – С. 57–61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42461> (дата обращения: 12.04.2024).
2. Мышалов, М.М. Экономический механизм обеспечения устойчивого развития Республики Адыгея в условиях санкционного давления / М.М. Мышалов // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 6(147). – С. 199–210.
3. Разуваева, Е.Б. Комплексная методика оценки рисков и угроз экономической безопасности предприятия / Е.Б. Разуваева, Ю.В. Трифонова // *Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas*. – 2023. – № 1. – С. 150–153.
4. Старовойтов, В.Г. Система управления рисками и мониторинг экономической безопасности Российской Федерации: федеральный уровень, первый опыт / В.Г. Старовойтов, Н.В. Старовойтов // *Развитие и безопасность*. – 2019. – № 4. – С. 26–35.
5. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 27.03.2024).

#### *References*

1. Krapivin, D.S. Kharakteristika osobennostei obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti na

regionalnom urovne / D.S. Krapivin, M.V. Ulchenko, R.V. Badylevich // Fundamentalnye issledovaniia. – 2019. – № 5. – S. 57–61 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42461> (data obrashcheniia: 12.04.2024).

2. Myshalov, M.M. Ekonomicheskii mekhanizm obespecheniia ustoichivogo razvitiia Respubliki Adygeia v usloviakh sanktsionnogo davleniia / M.M. Myshalov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6(147). – S. 199–210.

3. Razuvaeva, E.B. Kompleksnaia metodika otsenki riskov i ugroz ekonomicheskoi bezopasnosti predpriiatiia / E.B. Razuvaeva, Iu.V. Trifonova // Mir nauki i mysli. The World of Science and Ideas. – 2023. – № 1. – S. 150–153.

4. Starovoitov, V.G. Sistema upravleniia riskami i monitoring ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: federalnyi uroven, pervyi opyt / V.G. Starovoitov, N.V. Starovoitov // Razvitie i bezopasnost. – 2019. – № 4. – S. 26–35.

5. Ukaz Prezidenta RF ot 13 maia 2017 g. № 208 «O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (data obrashcheniia: 27.03.2024).

© В.А. Ефремов, О.А. Репушевская, 2024

УДК 338.2

*Е.С. КУЛИКОВА, О.А. РУЩИЦКАЯ, Т.И. КРУЖКОВА, Е.М. КОТ*

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург*

## **ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА: ФАКТОРЫ РОСТА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

*Ключевые слова:* растениеводство; динамика производства; государственная поддержка; инновационные технологии; продовольственная безопасность.

*Аннотация:* Актуальность исследования обусловлена значительным влиянием растениеводства на продовольственную безопасность и экономическую стабильность России, особенно в условиях изменяющихся климатических и экономических факторов. Целью статьи является анализ динамики производства продукции растениеводства в различных категориях хозяйств за период с 2010 по 2023 г., а также выявление ключевых факторов, способствующих росту данного сектора. Гипотеза исследования заключается в том, что устойчивое развитие растениеводства зависит от комплексного воздействия климатических условий, уровня государственной поддержки и применения современных технологий. Для достижения поставленных целей был проведен анализ данных по индексам производства растениеводческой продукции, который позволил определить основные тенденции и выявить различия в динамике производства среди различных категорий хозяйств. Результаты исследования показали, что сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства являются основными драйверами роста в 2023 г., в то время как личные подсобные хозяйства сталкиваются с определенными трудностями, связанными с ограниченностью ресурсов и демографическими изменениями. Выводы статьи подтверждают необходимость целенаправленной государственной поддержки и внедрения инновационных технологий для обеспечения устойчивого роста растениеводства в России. Важно также учитывать региональные особенности и обеспечивать развитие личных

подсобных хозяйств, которые играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности на местном уровне.

Растениеводство является одной из ключевых отраслей сельского хозяйства, играющей важную роль в обеспечении продовольственной безопасности России и устойчивом развитии аграрного сектора. Производство зерна, овощей, фруктов и других видов растительной продукции не только обеспечивает потребности внутреннего рынка, но и способствует развитию экспортного потенциала страны. В условиях глобальных изменений, включая климатические и экономические вызовы, динамика производства продукции растениеводства приобретает особое значение. В последние годы российское растениеводство сталкивается с множеством вызовов, таких как изменение погодных условий, рост цен на производственные ресурсы, а также изменение структуры спроса как внутри страны, так и на международных рынках. Эти факторы оказывают существенное влияние на объемы производства и их динамику. Важно понимать, какие категории хозяйств вносят наибольший вклад в общий объем производства и каковы тенденции изменения этих показателей в последние годы.

В.П. Васильев и коллеги отмечают, что динамика производства продукции растениеводства в Краснодарском крае зависит от региональных условий, уровня государственной поддержки и применения современных технологий [2]. А.Р. Кузнецова и Ж.М. Омарханова подчеркивают влияние государственной политики и инноваций на структуру производства растениеводства в Республике Казахстан [3]. Д.М. Назаров и соавторы акцентируют внимание на важности



**Таблица 1.** Индексы производства продукции растениеводства по категориям хозяйств (в сопоставимых ценах; в процентах) [1]

Годы	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские хозяйства
2020 = 100				
2021	100,7	102,5	94,8	103,5
2022	99,5	101,3	91,2	104,9
2023	117,0	122,6	91,6	131,5
К предыдущему году				
2010	106,6	109,4	97,8	111,8
2021	100,7	102,5	94,8	103,5
2022	98,8	98,8	96,2	101,4
2023	117,6	121,1	100,4	125,3

цифровизации в повышении эффективности и устойчивости сельского хозяйства на примере Румынии [4]. Таким образом, все авторы подчеркивают значимость комплексного подхода, включающего государственную поддержку, технологические инновации и региональные особенности, для устойчивого развития растениеводства.

Целью настоящей статьи является анализ динамики производства продукции растениеводства по различным категориям хозяйств, а также выявление ключевых факторов, влияющих на рост этого сектора.

Анализ данных табл. 1 показывает, что динамика производства продукции растениеводства в России значительно варьируется в зависимости от категории хозяйств и года. В 2021 г. индекс производства для всех категорий хозяйств составил 100,7 % по сравнению с базовым 2020 г., что указывает на стабильный рост. При этом сельскохозяйственные организации показали увеличение на 2,5 %, тогда как хозяйства населения сократили объемы производства на 5,2 %. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели продемонстрировали рост на 3,5 %. В 2022 г. наблюдается снижение общего индекса до 99,5 %, что связано с общим спадом производства в хозяйствах всех категорий. Однако крестьянские (фермерские) хозяйства продолжили наращивать объемы, показав рост на 4,9 %, несмотря на снижение в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения. 2023 г. стал годом

значительного роста: индекс производства для всех категорий хозяйств составил 117,0 %, что свидетельствует о резком увеличении объемов производства. Сельскохозяйственные организации показали наибольший рост – на 22,6 %, а крестьянские (фермерские) хозяйства – на 31,5 %, что подчеркивает их значительный вклад в общее производство. В то же время хозяйства населения продолжили сокращать объемы, хотя и не столь существенно, как в предыдущие годы. Рассмотрение динамики к предыдущему году также показывает интересные тенденции. В 2010 г. прирост составил 6,6 % для всех категорий хозяйств, что было обусловлено ростом в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. В 2021 г. прирост был незначительным (0,7 %), но уже в 2023 г. он достиг впечатляющих 17,6 %, что связано с благоприятными условиями и, возможно, с восстановлением после пандемических ограничений.

Снижение показателей в хозяйствах населения может быть связано с демографическими изменениями и миграцией в города, что приводит к сокращению числа личных подсобных хозяйств. С другой стороны, крестьянские (фермерские) хозяйства, несмотря на свою меньшую численность, показывают стабильный рост, что может свидетельствовать о повышении эффективности и лучшем доступе к рынкам сбыта.

Результаты анализа динамики производства продукции растениеводства в России показывают, что за период с 2010 по 2023 г. наблюдались значительные колебания в объемах

производства, что обусловлено различными экономическими и климатическими факторами. Основными драйверами роста в 2023 г. стали сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства, которые продемонстрировали значительное увеличение объемов производства.

Снижение показателей в хозяйствах населения вызывает определенные опасения, так как эти хозяйства играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности на местном уровне. В условиях продолжающейся урба-

низации и демографических изменений важно разрабатывать меры поддержки для сохранения и развития личных подсобных хозяйств.

Таким образом, для обеспечения устойчивого роста растениеводства в России необходимо сосредоточить усилия на поддержке эффективных сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств, а также на сохранении роли личных подсобных хозяйств. Это позволит не только увеличить объемы производства, но и обеспечить стабильность и устойчивость аграрного сектора в условиях глобальных изменений.

#### *Список литературы*

1. Сельское хозяйство в России. 2023. Основные показатели сельского хозяйства / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel\\_xoz\\_2023.htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_xoz_2023.htm) (дата обращения: 15.08.2024).
2. Васильев, В.П. Анализ динамики производства и реализации продукции растениеводства в Краснодарском крае / В.П. Васильев, Д.Н. Кривошей, Я.А. Зубкова // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 5(58). – С. 61–64.
3. Кузнецова, А.Р. Динамика изменения структуры производства продукции растениеводства в Республике Казахстан / А.Р. Кузнецова, Ж.М. Омарханова // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 12-2. – С. 260–265.
4. Назаров, Д.М. Цифровизация сельского хозяйства на примере Румынии / Д.М. Назаров, И.С. Кондратенко, В.В. Сулимин, В.В. Шведов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 6(390). – С. 622–624.

#### *References*

1. Selskoe khoziaistvo v Rossii. 2023. Osnovnye pokazateli selskogo khoziaistva / Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel\\_xoz\\_2023.htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_xoz_2023.htm) (data obrashcheniia: 15.08.2024).
2. Vasilev, V.P. Analiz dinamiki proizvodstva i realizatsii produktcii rastenievodstva v Krasnodarskom krae / V.P. Vasilev, D.N. Krivoshei, Ia.A. Zubkova // Vestnik Akademii znanii. – 2023. – № 5(58). – S. 61–64.
3. Kuznetcova, A.R. Dinamika izmeneniia struktury proizvodstva produktcii rastenievodstva v Respublike Kazakhstan / A.R. Kuznetcova, Zh.M. Omarkhanova // Fundamentalnye issledovaniia. – 2018. – № 12-2. – S. 260–265.
4. Nazarov, D.M. Tcifrovizatsiia selskogo khoziaistva na primere Rumynii / D.M. Nazarov, I.S. Kondratenko, V.V. Sulimin, V.V. Shvedov // Mezhdunarodnyi selskokhoziaistvennyi zhurnal. – 2022. – № 6(390). – S. 622–624.

© Е.С. Куликова, О.А. Рущицкая, Т.И. Кружкова, Е.М. Кот, 2024

УДК 658.562.64

Т.И. ЛЕОНОВА, П.В. ГОЛУБЕВ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,  
г. Санкт-Петербург

## ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОЕКТОВ

*Ключевые слова:* проект; обеспечение качества; эффективность; инвестиции.

*Аннотация:* В данной статье предлагается подход к формированию инвестиций в обеспечение качества проекта. Целью исследования является разработка оптимизационной динамической модели формирования инвестиций в обеспечение качества проектов. В соответствии с целью поставлены задачи определения содержания инвестиций и эффектов обеспечения качества, построения ряда внутренних (локальных) проектов обеспечения качества как составных элементов общего проекта и выбора среди них оптимального проекта. Гипотеза исследования заключается в возможности нахождения зависимости снижения потерь от роста инвестиций в локальные проекты. В исследовании применялись методы проектного менеджмента, инвестиционного и логического причинно-следственного анализа. В результате исследования разработана динамическая модель обеспечения качества проекта, позволяющая выбрать оптимальный проект обеспечения качества.

### Введение

Необходимость обеспечения качества проектов в отраслях экономики определяется высокой значимостью фактора качества для развития промышленности и социальной сферы. Характеристики качества проектов должны отвечать требованиям отраслевых норм, безопасности, срокам реализации проектных работ и сметам. Для обеспечения качества проекта нужны дополнительные инвестиции, цель которых – предотвратить возникновение отклонений в ходе реализации проекта.

Вопросы обеспечения качества проектов рассматривались в научных работах В.В. Окрепилова, Е.А. Горбашко, Т.И. Леоновой, А.И. Балашова, Л.Е. Скрипко; положения, связанные с экономическим эффектом при обеспечении качества, регламентируются в ГОСТ Р ИСО 10014, в РМВoК и других нормативных документах. Тем не менее имеются проблемные области анализа эффективности обеспечения качества проектов, что обуславливает дальнейшие разработки теоретических и методических вопросов обеспечения качества проектов.

### Основная часть

Обеспечение качества проектов нацелено на достижение и гарантирование соответствия показателей качества проекта установленным требованиям заинтересованных сторон и включает контрольно-измерительные и предупреждающие отклонения действия. Обеспечение качества может потребовать дополнительных инвестиций, объем которых определяется из анализа эффектов от внедрения инвестиций в проект и их эффективности. Величина дополнительных инвестиций в обеспечение качества закладывается в смету единовременных вложений в мероприятия, связанные с качеством. Эффект обеспечения качества рассматривается как потенциал снижения потерь от необеспеченного качества и излишних затрат на контроль. Основной метрикой экономической эффективности любых инвестиционных вложений, в том числе и в обеспечение качества, выступает чистый приведенный доход (*NPV*). Критерий эффективности вложений заключается в необходимости получения положительного значения *NPV* и выбора проектов, имеющих наибольшее значение *NPV* [1].

Деятельность по обеспечению качества про-

екта включает предупредительные и корректировочные действия, контроль и оценку, постоянный мониторинг соответствия фактических результатов проекта требуемым характеристикам и нормам. Для этого формируются соответствующие мероприятия по всем этапам реализации проекта. Совокупность мероприятий можно рассматривать как некий самостоятельный внутренний локальный проект, направленный на достижение характеристик качества общего (глобального) проекта.

Методика формирования инвестиций для достижения наибольшей эффективности обеспечения качества проекта состоит из составления ряда альтернативных вариантов инвестиций, которые обеспечивают предупреждение возможных потерь, что в конечном итоге вызовет изменения кумулятивных денежных потоков общего (глобального) проекта и выбора варианта, дающего максимальный  $NPV$  общего проекта. Поэтому анализ инвестиций внутренних проектов в обеспечение качества должен вестись в рамках движения денежных средств всего глобального проекта, т.к. любые изменения сроков и стоимости будут влиять на кумулятивные денежные потоки. Эффектами вследствие обеспечения качества проектов выступают снижающиеся потери от предупрежденных отклонений сроков, стоимости и качественных результатов проекта.

Формирование альтернатив внутреннего локального проекта для обеспечения качества глобального проекта основывается на принципах общеизвестной модели затрат на качество, построенной на зависимости уменьшения потерь качества от роста издержек на предупредительные мероприятия. Эта закономерность характерна и для реализации проектов и проявляется в наличии взаимосвязи между вложениями в области качества и объемом потерь, которые можно предотвратить. Предупрежденные потери становятся эффектами инвестиций в обеспечение качества. Классическая модель затрат на качество построена на нахождении оптимального объема деятельности по обеспечению качества и связана с динамикой роста предупредительных затрат и уменьшением потерь [4–7]. Подобная задача может быть сформулирована и для проектных решений.

Отклонения характеристик проекта, как известно, определяют риски проектов, потенциально ведущие к возникновению потерь. По-

этому первым этапом формирования инвестиционного плана обеспечения качества является выявление ключевых рисков и проведение мероприятий для их предупреждения.

В общем виде, когда под воздействием рисков изменяются и стоимостные показатели, и сроки реализации глобального проекта, надо сформировать ряд локальных проектов и соответствующих инвестиций в качество и выбрать проект с максимальным  $NPV$  глобального проекта, при этом брать в расчет полные денежные потоки глобального проекта, получаемые в результате дополнительных инвестиций и эффектов от обеспечения качества по предупреждению рисков.

Критерием мероприятий обеспечения качества проекта является прирост  $NPV$  глобального проекта ( $\Delta NPV$ ) при условии неизменности других показателей проекта, не связанных с обеспечением качества, который определяется по формуле:

$$\Delta NPV = NPV_{OK} - NPV_P$$

где  $NPV_{OK, \text{риски}}$  – чистый приведенный доход глобального проекта, соответственно, при реализации мероприятий обеспечения качества (**OK**) и при свершении всех видов рисков (**P**).

Динамическая модель обеспечения качества проекта строится на том, что имеется условная независимая переменная  $X$ , показывающая уровень усилий по обеспечению качества проекта (проведение контроля процессов и результатов, отбор поставщиков материалов и оборудования, внедрение систем качества, страхования и прочее). В зависимости от значения переменной  $X$  изменяются следующие показатели:

- инвестиции в обеспечение качества проекта, формируемые по сметам затрат на предупредительные мероприятия, изменяющиеся по функции  $I_{OK} = F(X)$ , как правило, имеющей возрастающий характер: чем больше  $X$ , тем больше  $I_{OK}$ ;
- локальные эффекты каждого периода глобального проекта ( $\Delta NCF$ ) по функции  $\Delta NCF = F(X)$ , как правило, имеющей возрастающий характер: чем больше  $X$ , тем больше  $\Delta NCF$ ;
- прирост  $\Delta NPV$  глобального проекта.

Гипотетически можно предположить, что рост инвестиций в предотвращение потерь может вызвать изменения  $\Delta NCF$ , причем как положительные, так и отрицательные в зависимости

**Таблица 1.** Экономические характеристики обеспечения качества [3]

	Проект – все риски	1 проект	2 проект	3 проект
Дополнительные инвестиции в обеспечение качества	0	0,7	1,8	4,5
$\Delta NPV$ обеспечения качества	0	1,27	2,52	1,82

от соотношения темпов роста инвестиций и локальных эффектов. Также можно предположить, что функция  $\Delta NPV(X)$  имеет экстремум максимума, поэтому производится выбор инвестиций, обеспечивающих максимум  $\Delta NPV$ .

Рассмотрим локальные проекты обеспечения качества в зависимости от усилий в обеспечение качества ( $X$ ), которые будут различаться составом мероприятий для предупреждения потерь. Динамику усилий по обеспечению качества можно выразить в виде ряда локальных проектов с возрастающим составом предупредительных мероприятий и соответствующим объемом инвестиций.

Наибольший состав предупредительных мероприятий и, соответственно, наибольшие инвестиции включают, например: тотальный контроль результатов и процессов проекта; отбор высококвалифицированных работников и менеджеров; усиленные аудиты и консилиумы по проблемам; использование высококачественных материалов, техники и оборудования; дублирование операций и прочее, что может предотвратить управляемые риски; страхование по непредвиденным рискам.

Средний состав предупредительных мероприятий и, соответственно, средний объем инвестиций: контрольно-предупредительная работа ведется только по значительным процессам; высокая оплата некоторых ключевых специалистов; выбор приемлемых материалов, оборудования и мероприятий, обеспечивающих приемлемый уровень качества.

Минимально возможный состав предупредительных мероприятий и, соответственно, минимальные инвестиции: проведение выборочного контроля по ключевым рискам и формирование увеличенных объемов на гарантийное и послегарантийное обслуживание.

Соответственно, различный объем инвестиций в обеспечение качества определит и различную величину предупрежденных потерь в таком соотношении, что чем больше инвестиций в

обеспечение качества, тем больше предупрежденных потерь.

Примером подобного подхода могут служить расчеты проекта обеспечения качества строительства жилого дома, представленные в работе М.И. Кирсановой [3], рассматривающей инвестиции в обеспечение качества (ОК) на предотвращение потерь по трем сценариям обеспечения качества в порядке возрастания инвестиций: ОК1, ОК2, ОК3, которые определяли и соответствующий состав потерь (ошибок, переделок, послегарантийного ремонта, увеличения срока проекта). Также рассматривался проект, в котором гипотетически могли произойти все риски. Экономические характеристики обеспечения качества представлены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что с увеличением инвестиций в обеспечение качества первоначально объем  $\Delta NPV$  повышается, а затем начинает уменьшаться. Оптимальный вариант инвестиций в обеспечение качества связан с максимальным приростом  $NPV$ , в данном примере это проект № 2. Представленные расчеты иллюстрируют возможность построения динамической модели формирования оптимального варианта инвестиций в обеспечение качества для реализации глобального проекта.

Вместе с тем требуются исследования по формированию инвестиций на основе динамических моделей обеспечения качества проектов с учетом рисков и решений по их предупреждению в различных секторах экономики.

### Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что для формирования инвестиций в обеспечение качества проекта требуется следующее.

1. Оценка эффективности обеспечения качества проекта, производимая на основе соотношения эффектов от снижения потерь несоответствия качества и величины вложений в мероприятия по предупреждению таких откло-

нений.

2. Построение динамической модели обеспечения качества проекта на базе формирования ряда локальных проектов, определяющей зависимости показателей инвестиций и эффектов от усилий по обеспечению качества (деятельности

в области контроля, проверок, предупреждений и пр.), из которых можно провести выбор оптимального варианта внутреннего проекта обеспечения качества, позволяющего достигнуть приемлемого уровня качества глобального проекта с максимальным приростом *NPV*.

#### Список литературы

1. Балашов, А.И. Управление проектами / А.И. Балашов, Е.М. Рогова, М.В. Тихонова, Е.А. Ткаченко; под общ. ред. Е.М. Роговой. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 383 с.
2. Горбашко, Е.А. Управление качеством / Е.А. Горбашко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2016. – 463 с.
3. Кирсанова, М.И. Совершенствование управления качеством в организации на основе проектного подхода : дисс. ... к. э. н. : 5.2.3 / М.И. Кирсанова. – Санкт-Петербург, 2022. – 177 с.
4. Леонова, Т.И. Эффективность инвестиционных проектов в области качества / Т.И. Леонова, М.И. Аржевикина, Э.Э. Мамедов // Петербургский экономический журнал. – 2020. – № 3. – С. 49–56.
5. Мамедов, Э.Э. Управление затратами на качество в организации / Э.Э. Мамедов, Я.С. Тебенков, Т.И. Леонова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 6(72). – С. 120–123.
6. Окрепилов, В.В. Экономика качества / В.В. Окрепилов. – СПб. : Наука, 2011. – 660 с.
7. Скрипко, Л.Е. Проектирование системы менеджмента качества на предприятии / Л.Е. Скрипко. – СПб. : СПбГУЭФ, 2018. – 103 с.

#### References

1. Balashov, A.I. Upravlenie proektami / A.I. Balashov, E.M. Rogova, M.V. Tikhonova, E.A. Tkachenko; pod obshch. red. E.M. Rogovoi. – M. : Izdatelstvo Iurait, 2016. – 383 s.
2. Gorbashko, E.A. Upravlenie kachestvom / E.A. Gorbashko. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Izd-vo Iurait, 2016. – 463 s.
3. Kirsanova, M.I. Sovershenstvovanie upravleniia kachestvom v organizatcii na osnove proektnogo podkhoda : diss. ... k. e. n. : 5.2.3 / M.I. Kirsanova. – Sankt-Peterburg, 2022. – 177 s.
4. Leonova, T.I. Effektivnost investitsionnykh proektov v oblasti kachestva / T.I. Leonova, M.I. Arzhevikina, E.E. Mamedov // Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal. – 2020. – № 3. – S. 49–56.
5. Mamedov, E.E. Upravlenie zatratami na kachestvo v organizatcii / E.E. Mamedov, Ia.S. Tebenkov, T.I. Leonova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2017. – № 6(72). – S. 120–123.
6. Okrepilov, V.V. Ekonomika kachestva / V.V. Okrepilov. – SPb. : Nauka, 2011. – 660 s.
7. Skripko, L.E. Proektirovanie sistemy menedzhmenta kachestva na predpriatii / L.E. Skripko. – SPb. : SPbGUEF, 2018. – 103 s.

© Т.И. Леонова, П.В. Голубев, 2024

УДК 378

Л.Н. РИДЕЛЬ, А.А. СТАРИКОВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий  
имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

## АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

*Ключевые слова:* анализ; инновации; бытовая деятельность; строительная отрасль; цифровизация; инновационные технологии; эффективность; роботизированные системы; автоматизация.

*Аннотация:* Цель исследования – провести анализ влияния инноваций на эффективность производственно-бытовой деятельности предприятий строительной отрасли. Задачи: определить основные направления внедрения инноваций в строительстве; провести анализ динамики инновационной активности и индекса производительности труда в строительной отрасли; определить основные проблемы внедрения цифровизации в строительной отрасли. Гипотеза исследования: дальнейшее развитие и внедрение инноваций будет способствовать повышению эффективности, качества и конкурентоспособности российской строительной отрасли. В ходе исследования были использованы методы анализа, синтеза, моделирования. Выводы и практические рекомендации, полученные по результатам исследования, позволят определить основные проблемы, решение которых повысит эффективность деятельности строительной отрасли.

Строительная отрасль является одним из ключевых секторов экономики России, играя важную роль в развитии инфраструктуры и обеспечении жильем населения. В последние годы в отрасли наблюдается активное внедрение различных инновационных технологий, направленных на повышение эффективности, качества и устойчивости строительных процессов. Основные инновационные технологии в строительной отрасли:

- 1) 3D-печать зданий;
- 2) умный дом;
- 3) энергоэффективные технологии;
- 4) роботизированные строительные технологии;
- 5) модульное строительство;
- 6) использование наноматериалов.

В данной статье представлен анализ статистических данных, характеризующих использование инноваций в российской строительной отрасли.

Российские крупные и средние компании в 2022 г. по общему уровню инновационной активности незначительно превысили значения 2019 г. (9,1 %) и 2020 г. (10,8 %), достигнув 11 %.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, доля организаций строительной отрасли, которые внедряли технологические инновации, в 2022 г. составила 10,4 % от общего числа строительных организаций. Это ниже среднероссийского показателя по всем видам экономической деятельности, который в 2022 г. достиг 22,8 %.

По итогам 2022 г. 71,6 % строительных организаций внедряли продуктовые инновации, а 59,4 % строительных организаций внедряли процессные инновации.

Основными направлениями внедрения инноваций в строительстве являются:

- 1) обработка и передача информации (28,4 % от общего числа инновационно активных организаций);
- 2) производство и разработка товаров и строительных работ и услуг (23,4 %);
- 3) ведение бизнеса, корпоративного управления, бухгалтерского и финансового учета (32,2 %).

Объем российского рынка услуг строи-

тельного проектирования в 2022 г. увеличился на 18,5 % по сравнению с 2021 г. и составил 832,1 млрд рублей.

Понятно, что объем строительного рынка будет продолжать расти, но тем не менее необходимо постоянно модернизировать инновационный подход к строительству. Одной из основных задач строительной отрасли страны является сокращение продолжительности инвестиционно-строительного цикла не менее чем на 30 % до 2035 г., а также обеспечение максимальной прозрачности его процедур. В этом возлагаются большие надежды на цифровизацию отрасли.

Наиболее инновационно активными регионами России в строительной сфере являются Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан и Свердловская область. На их долю приходится более 70 % всех затрат на технологические инновации в отрасли.

Внедрение инновационных технологий и решений оказывает положительное влияние на эффективность строительной отрасли. Так, по данным Росстата, индекс производительности труда в строительной отрасли с 2019 г. по 2022 г. увеличился с 96,8 % до 103,8 %.

Внедрение инноваций является одним из способов повышения эффективности сбытовой деятельности. За счет качественного изменения технологий в производственном процессе производительность труда увеличивается. Новейшее оборудование позволит персоналу предприятия выполнять за меньший срок больший объем работ с меньшим процентом бракованной продукции. Все это положительным образом скажется на прибыли предприятия.

Согласно данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства, в 2023 г. 30–35 % строительных компаний используют *BIM*-технологии на всех этапах жизненного цикла объектов. Внедрение *BIM* позволило сократить сроки строительства в среднем на 15–20 % и снизить затраты на 10–12 %.

Консалтинговая компания *IndustryARC* прогнозирует рост объема рынка *3D*-печати в строительстве, который должен к 2026 г. достигнуть 422,51 млн долларов. В период 2024–2026 гг. средний темп роста должен составить 16 %, и это не вызывает удивления, так как *3D*-печать легко встраивается в строительные производственные и бизнес-процессы. Большая часть информации, необходимой для работы этой технологии в строительстве, поступает еще в процессе проек-

тирования. Поскольку *BIM* продолжает распространяться в строительном секторе, интеграция технологий *3D*-печати становится все проще: к примеру, с помощью *BIM 3D*-принтер получает информацию о том, что ему нужно напечатать, и начинает накладывать уровни материала согласно указаниям [3].

Столичная компания «Технорэд» с начала 2023 г. внедрила в работу 80 промышленных предприятий России свыше 300 роботизированных систем. Это позволило повысить их производительность за счет автоматизации технологических процессов [9]. Таким образом, 45 % строительных компаний внедрили робототехнику и системы автоматизации для выполнения рутинных операций. Применение роботизированных систем сократило трудозатраты на 20–25 % и повысило производительность труда.

Цифровизация строительства может привести к снижению затрат на строительство объектов, финансируемых из бюджетов всех уровней, до 20 % уже через пять лет. Также предполагается уменьшение времени, требуемого от момента принятия решения о строительстве до момента ввода объекта в эксплуатацию, на 30 %.

Тем не менее наблюдается медленное внедрение цифровых технологий, поскольку существует ряд главных барьеров для внедрения цифровизации в строительной отрасли:

- 1) недостаточное финансирование инновационных проектов;
- 2) консервативность отрасли и сопротивление изменениям;
- 3) нормативно-правовые барьеры;
- 4) недостаток информации и технологических компетенций.

В России многие компании не видят прямой выгоды от внедрения цифровых технологий, что также является одним из главных барьеров. Однако, несмотря на эти проблемы, внедрение цифровых технологий в строительство может принести значительные выгоды.

Цифровизация может улучшить эффективность работы, сократить время на выполнение задач, уменьшить количество ошибок и повысить качество продукции. Кроме того, цифровизация может помочь снизить затраты на производство и улучшить экологическую ситуацию.

Анализ статистических данных показывает, что, несмотря на некоторое отставание от среднероссийских показателей, инновационная активность в строительной отрасли России име-



ет устойчивую положительную динамику. Ключевым направлением инноваций является разработка новых строительных материалов, технологий и методов организации работ. Дальнейшее развитие и внедрение инноваций будет способствовать повышению эффективности, качества и конкурентоспособности российской строительной отрасли. Для повышения инновационной активности в строительстве необходимы меры по стимулированию инвестиций в НИОКР, развитию кадрового потенциала и устранению барьеров для внедрения новых технологий.

#### *Список литературы*

1. Ридель, Л.Н. К вопросу о формировании системы управления развитием инновационного потенциала / Л.Н. Ридель, Т.В. Дубровская // Components Scientific and Technological Progress. – Пافос, Кипр, 2020. – № 10. – С. 28–30.
2. Дубровская, Т.В. Исследование процесса оценки инновационного потенциала / Т.В. Дубровская, Л.Н. Ридель, И.В. Шадрина, Е.В. Костустова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(137). – С. 44–46.
3. Данные Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/n3-04\\_2023.xls](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/n3-04_2023.xls).
4. Ридель, Л.Н. Искусственный интеллект в управлении бизнес-процессами / Л.Н. Ридель, И.В. Ильина, К.А. Моисеева, И.А. Проворных // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 214–216.

#### *References*

1. Ridel, L.N. K voprosu o formirovanii sistemy upravleniia razvitiem innovatsionnogo potentziala / L.N. Ridel, T.V. Dubrovskaja // Components Scientific and Technological Progress. – Pafos, Kipr, 2020. – № 10. – S. 28–30.
2. Dubrovskaja, T.V. Issledovanie protcessa otcenki innovatsionnogo potentziala / T.V. Dubrovskaja, L.N. Ridel, I.V. Shadrina, E.V. Kostoustova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 11(137). – S. 44–46.
3. Dannye Rosstata [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/n3-04\\_2023.xls](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/n3-04_2023.xls).
4. Ridel, L.N. Iskusstvennyi intellekt v upravlenii biznes-protcessami / L.N. Ridel, I.V. Ilina, K.A. Moiseeva, I.A. Provornykh // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 214–216.

© Л.Н. Ридель, А.А. Старикова, 2024

## РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРНОЙ КОНЦЕПЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

*Ключевые слова:* промышленные кластеры; устойчивое развитие экономики; современная российская экономика; инновационный потенциал; кластерная теория.

*Аннотация:* В настоящей статье проводится исследование по развитию кластерной концепции и направлений ее реализации в промышленном комплексе РФ в условиях обеспечения устойчивого развития экономики с анализом специфики кластерного подхода через описание кластеров как экономических агентов. Цель этой статьи заключается в установлении специфики институциональной реализации кластерной концепции в контексте устойчивого развития экономики. Задачами исследования выступают, во-первых, аналитическое описание промышленных кластеров как структур народного хозяйства, во-вторых, исследование кластерной концепции как фундамента для их формирования в контексте устойчивого развития экономики. Гипотеза исследования заключается в постулировании необходимости рассматривать промышленные кластеры в контексте развития экономики устойчивого развития и в фокусе их принципиальной значимости для народного хозяйства России. Методы исследования заключаются в ситуационном, системном и институциональном анализе экономики в контексте развития промышленных кластеров. С одной стороны, промышленные кластеры представляют актуальность в связи со своим высоким инновационным потенциалом. С другой стороны, возникает необходимость в обеспечении раз-

вития кластеров на территории современной Российской Федерации. Основные полученные результаты данного исследования заключаются в конструировании специальной модели, которая опирается на кластерный подход и описывает возможности формирования промышленных кластеров в условиях устойчивого развития экономики.

Экономика современной Российской Федерации отличается многовариативностью и многофункциональностью. Наряду с традиционными отраслями экономического производства, в стране развивается промышленный комплекс.

В науке высказываются мнения о том, что дальнейшая опора на промышленный комплекс способствует общей динамике отечественной экономики в сторону наращивания ее потенциала. Российская экономика, представляющая собой в целом динамичное образование и исторически отличавшаяся многоаспектностью, на современном этапе переживает переворот, связанный с реформатированием системы государственного устройства и структуры общества. Последние реформы в области социальной жизни, политики, а также собственно экономики актуализируют изучение моделей инновационного экономического развития, что необходимо для прогнозирования дальнейшего состояния народного хозяйства.

Промышленность в России имеет давнюю историю и сегодня являет собой значимый экономический сектор. В стране насчитывается

47 промышленных кластеров в 37 регионах. В их состав входят более 700 промпредприятий, имеющих тесную производственную кооперацию. С одной стороны, промышленность – традиционная отрасль экономики России, принявшая особую роль в советское время. С другой стороны, промышленный комплекс на современном этапе отличают тенденции к наращиванию экономического потенциала в контексте устойчивого развития экономики. Подобного характера призывы осуществляются и в публичном дискурсе, в том числе и политическом. Это видится необходимым по причине, прежде всего, значимости развития национального хозяйства и его дальнейшего упрочения. Экономика, которая функционирует как стройно слаженный механизм, непременно должна опираться на модели, которые интегрируют ее системные параметры. Одним из таких параметров является устойчивое развитие.

Понятие «устойчивое развитие экономики» становится сегодня одним из ключевых концептов в политическом и экономико-политическом дискурсах. Устойчивое экономическое развитие следует понимать как форму экономического роста, обеспечивающего динамическое возрастание как собственно экономических, так и социальных аспектов народного хозяйства. При этом можно отметить, что устойчивое экономическое развитие предполагает экономическое и социально-экономическое развитие без усугубления экологической ситуации, что особо актуализирует необходимость дальнейшего изучения промышленности в его контексте. Промышленное производство, как известно, может навредить экологии, но в фокусе устойчивого развития данная проблема видится решенной.

М. Портер, один из основоположников теории экономических кластеров, тесным образом увязывает их с рыночной экономикой и совершенной конкуренцией, отдавая предпочтение толкованию кластеров как одного из функциональных инструментов развития последней [5, с. 18–31].

Л.С. Марков полагает, что экономическим кластером можно назвать совокупность слаженно функционирующих экономических структур, выполняющих сходные задачи и имеющих единую цель, которая, в частности, может заключаться в экономическом производстве определенного типа. Следовательно, экономический кластер – это система и инфраструктура пред-

приятий, которые функционируют согласно единому плану и единой модели экономической деятельности [2].

Кластерная концепция представляет собой подход к организации производства, основанный на объединении предприятий и организаций, связанных общими интересами и целями. Кластеры могут быть созданы в различных отраслях промышленности и экономики, включая производство, сельское хозяйство и, в частности, промышленность [7].

Еще в 2023 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин поручил Правительству разработать новые подходы к формированию и функционированию промышленных кластеров. Отметим, что общий вектор современной экономики России, по мнению экспертов, включает в том числе и наращивание промышленного потенциала [6].

Это актуализируется необходимостью стабилизации экономической ситуации в стране, нуждой в формировании внутреннего рынка товаров, которые бы производились на национальных предприятиях, а также важностью сохранения промышленного потенциала в условиях внешнего экономического давления (например, санкций).

В.С. Фатеев отмечает, что кластерный подход к экономике в условиях современной ситуации представляется наиболее релевантным и актуальным. В частности, автор указывает на эффективность кластеров как экономических единиц, единиц народного хозяйства. Кластеры, по мнению В.С. Фатеева, становятся образцом для многих иных экономических предприятий и агентов [8].

Этого же мнения придерживаются зарубежные исследователи Э.М. Бергман и Э.Дж. Фесер. Ученые подчеркивают, что кластерная экономика, или кластерный подход к экономике, способствует расширению рынка и становлению совершенной конкуренции, что необходимо для национального хозяйства современного типа. Иными словами, согласно исследователям, кластерный подход – это один из способов становления рыночных экономических отношений, что актуально для развивающихся стран [10, p. 112–119].

Е.В. Корсаков и М.Н. Каплюк, современные российские ученые, выделяют структурные элементы кластерной экономики обрабатывающего предприятия. Среди таких структурных элемен-

тов авторы останавливаются, в частности, на промышленных предприятиях и промышленных кластерах, которые, согласно ученым, имеют особое значение для развивающейся экономики современной Российской Федерации [1].

Согласно данному мнению, промышленное предприятие такого характера приобретает черты кластера и становится кластером в том случае, когда основной вид производства и экономической деятельности дополняется периферическими, а также наращивается соответствующей инфраструктурой.

Можно сделать вывод о том, что кластерный подход в промышленности реализуется через модель из собственно промышленного предприятия в центре кластера, а также сопровождающих его экономических и технических коллабораций. Иными словами, промышленный кластер складывается из совокупности экономических и промышленных элементов, являя собой объединенную структуру.

М.В. Пигунова отмечает, что промышленным кластером можно назвать совокупность предприятий промышленного производства, сосредоточенных на единой территории и снабженных соответствующей инфраструктурой [3].

Е.Ф. Ячменев и Е.М. Ячменева выделяют элементы системы управления промышленным кластером, к которым относят не только собственно эффективную сеть менеджмента, но и слаженность производственных процессов и логистики управленческих моделей. При этом, по мнению ученых, промышленные кластеры обычно включены в городскую инфраструктуру и представляют собой градообразующие предприятия [9].

К механизмам функционирования промышленных кластеров авторы относят разнообразные аспекты контроля над его работой. В частности, одним из таких механизмов выступает контроль за качеством кооперативных связей между элементами кластера.

Однако стоит отметить, что в условиях развития устойчивой экономики кластерная концепция как некоторая философия кластеров приобретает новое звучание.

В частности, в связи с эффективностью кластерной модели в области промышленности кластерная концепция становится ведущей парадигмой экономического роста. Это подчеркивается спецификой кластеров как замкнутых, синергетических систем, которые способны

функционировать без внедрения посторонних элементов, т.е. автономно.

Особую актуальность в этой связи приобретает кластерная теория М. Портера, одного из основоположников кластерного подхода в экономике. Ученый проанализировал значительный материал и пришел к выводам о том, что кластерный подход способствует упрочению национального хозяйства, в частности промышленности, а также ускоряет экономическое производство и его рост.

Это теория, которая объясняет конкурентоспособность страны или региона в мировой экономике. М. Портер полагал, что кластеры – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний и организаций, которые дополняют друг друга и усиливают конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

Далее остановимся на практической части нашего исследования и попытаемся проанализировать специфику развития кластерной теории в промышленном комплексе современной России в условиях устойчивого развития. Такой анализ, стоит отметить, необходимо включает в свою структуру оперирование ключевыми категориями промышленной экономики и своеобразной методологией, которая должна включать исследовательскую «сборку» разнохарактерных фактов из актуальной экономической жизни страны.

Развитие кластерной концепции в промышленном комплексе России может быть направлено на повышение конкурентоспособности и устойчивости экономики страны.

Данный сектор экономики (промышленность) представляет собой в современной России, как мы отметили, многоаспектное, многогранное явление. Так, промышленные предприятия производят не только товары народного потребления, но и военную технику, а также инновационную технику, которая имеет потенциал наращивания для технологического развития государства.

При этом отметим, что устойчивое развитие экономики – это концепция, которая подразумевает такой рост экономической системы, при котором удовлетворяются потребности как нынешнего поколения, так и будущих поколений. Иными словами, устойчивое развитие экономики предполагает задел на будущее, в частности, поэтому основные дискуссии вокруг данной теории ведутся с привлечением материалов эколо-

гии, поскольку экологическая ситуация, прогнозируемая на будущее, связывается с развитием экономических структур и в том числе промышленных предприятий.

Представим модель развития кластерной концепции в области промышленности в России в условиях устойчивого развития экономики.

Данная модель складывается из четырех составляющих и описывается основными категориями кластерного подхода, в частности, представленного в трудах его основоположников.

1. Развитие и совершенствование системы промышленных кластеров на территории современной России.

Данный аспект видится актуальным в контексте государственной поддержки промышленных кластеров, а также наращивания их производственных мощностей и капитализации работы. С одной стороны, государство может инвестировать в промышленные кластеры. С другой стороны, необходимо озаботиться капитализацией существующих кластеров и монетизацией их продукции, увеличением прибылей и формированием устойчивых позиций на динамично меняющемся отечественном рынке.

2. Охрана окружающей среды и формирование экологически безопасных способов производства.

В рамках концепции устойчивого развития, как мы отметили, особое значение имеет формирование экологически благоприятной обстановки. Это, в частности, представляет собой работу на будущее, поскольку прогнозируемый экологический кризис для новых поколений может быть редуцирован у своих истоков. Следует развивать формы безотходного производства, а также следить за выполнением санитарных и других норм, связанных с экологией и обеспечением безопасности окружающей среды. Данный аспект особо актуализируется в рамках подхода устойчивого развития экономики.

3. Формирование и развитие сопутствующей инфраструктуры.

Промышленные кластеры, как мы отмети-

ли, могут стать градообразующими предприятиями. В частности, крупная совокупность промышленных предприятий может дать работу и сформировать рабочие места для большого числа сотрудников. В свете кластерной концепции и устойчивого развития экономики данный аспект видится релевантным поставленной проблеме: для работы на будущее поколение необходимо создание прочного материально-экономического фундамента для поколения настоящего.

4. Развитие инноваций и стимулирование инновационного потенциала промышленных кластеров.

Промышленные кластеры представляют собой инновационные предприятия или системы инновационных предприятий. Необходимо поддерживать научные исследования, разработки и стратегии, которые будут направлены на создание новых продуктов и технологий, что способствует устойчивому развитию экономики. Кроме того, следует прилагать усилия по наращиванию научно-технического потенциала промышленных кластеров. Эти меры способствуют повышению конкурентоспособности отечественных промышленных кластеров, как следствие, стабилизируется рост экономики устойчивого развития.

Таким образом, кластерная концепция в экономике – это особая теория, которая формируется вокруг понятия «кластер». Промышленные кластеры – это инновационные площадки, в рамках которых производятся продукция и технологии, необходимые для дальнейшего устойчивого развития российской экономики.

В рамках представленной модели из четырех элементов описаны основные перспективы развития кластеров согласно кластерной концепции и в динамике экономики устойчивого развития.

Можно сделать вывод о том, что кластерная теория на сегодняшний день является актуальной парадигмой устойчивого развития экономики, в частности, в силу своего инновационного потенциала.

#### *Список литературы*

1. Каплюк, Е.В. Промышленный кластер как фактор развития обрабатывающих предприятий. Современные проблемы науки и образования / Е.В. Каплюк, М.Н. Корсаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/117-13820>.

2. Марков, Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты / Л.С. Марков // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых : сб. науч. тр. / под

ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 104.

3. Пигунова, М.В. О роли промышленных кластеров и промышленных технопарков в развитии механизмов координации и кооперации в сфере промышленности / М.В. Пигунова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Том 8. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://naukovedenie.ru/PDF/111EVN216.pdf>.

4. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. – М. : НИУ ВШЭ, 2013. – 108 с.

5. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2001. – 283 с.

6. Путин поручил кабмину к осени подготовить новый режим работы промышленных кластеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.1tv.ru/publikacii/obzor-smi/putin-poruchil-kabminu-k-oseni-podgotovit-novyy-rezhim-raboty-promyshlennyh-klasterov?ysclid=m1j2f7msxz893649875>.

7. Сахарова, Л.А. Оценка эффективности процессов кластеризации российской промышленности / Л.А. Сахарова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2/5(172). – С. 19–27.

8. Фатеев, В.С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики / В.С. Фатеев // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2012. – № 2(131). – С. 40–50.

9. Ячменева, В.М. Промышленные кластеры: критерии создания, система управления, финансовая поддержка / В.М. Ячменева, Е.Ф. Ячменев // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. – Т. 18. – № 36. – С. 114–123.

10. Bergman, E.M. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications / E.M. Bergman, E.J. Feser. – Chicago, 1999. – 293 p.

### *References*

1. Kapliuk, E.V. Promyshlennyy klaster kak faktor razvitiia obrabatyvaiushchikh predpriatii. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia / E.V. Kapliuk, M.N. Korsakov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.science-education.ru/117-13820>.

2. Markov, L.S. Ekonomicheskie klastery: poniatii i kharakternye cherty / L.S. Markov // Aktualnye problemy sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia: vzgliad molodykh uchenykh : sb. nauch. tr. / pod red. V.E. Seliverstova, V.M. Markovoi, E.S. Gvozdevoi. – Novosibirsk : IEOPP SO RAN, 2005. – Razd. 1. – S. 104.

3. Piginova, M.V. O roli promyshlennykh klasterov i promyshlennykh tekhnoparkov v razvitiі mekhanizmov koordinacii i kooperacii v sfere promyshlennosti / M.V. Piginova // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2016. – Tom 8. – № 2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://naukovedenie.ru/PDF/111EVN216.pdf>.

4. Pilotnye innovatsionnye territorialnye klastery v Rossiiskoi Federacii / pod red. L.M. Gokhberga, A.E. Shadrina. – M. : NIU VShE, 2013. – 108 s.

5. Porter, M. Konkurentciia / M. Porter. – M. : Izdatelskii dom «Viliams», 2001. – 283 s.

6. Putin poruchil kabminu k oseni podgotovit novyi rezhim raboty promyshlennykh klasterov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.1tv.ru/publikacii/obzor-smi/putin-poruchil-kabminu-k-oseni-podgotovit-novyy-rezhim-raboty-promyshlennyh-klasterov?ysclid=m1j2f7msxz893649875>.

7. Sakharova, L.A. Otcenka effektivnosti protcessov klasterizacii rossiiskoi promyshlennosti / L.A. Sakharova // Vestnik Tadzhikskogo natsionalnogo universiteta. Seriiia sotcialno-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk. – 2015. – № 2/5(172). – S. 19–27.

8. Fateev, V.S. Klastery, klasternyi podkhod i ego ispolzovanie kak instrumenta regulirovaniia razvitiia natsionalnoi i regionalnoi ekonomiki / V.S. Fateev // Vesnik GrDU imia Ianki Kupaly. Ser. 5. Ekanomika. Satcyialogiia. Biialogiia. – 2012. – № 2(131). – S. 40–50.

9. Iachmeneva, V.M. Promyshlennye klastery: kriterii sozdaniia, sistema upravleniia, finansovaia podderzhka / V.M. Iachmeneva, E.F. Iachmenev // Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. – T. 18. – № 36. – S. 114–123.

© Л.А. Сахарова, 2024

УДК 338.24

*Н.В. УКОЛОВА, Д.С. МОРОЗОВ, Ю.А. ШИХАНОВА, Н.А. НОВИКОВА*

*ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии  
имени Н.И. Вавилова», г. Саратов;*

*НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”», г. Москва*

## **ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПОСРЕДСТВОМ УЧАСТИЯ В ИНИЦИАТИВНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ**

*Ключевые слова:* сельские территории; устойчивое развитие; инициативное финансирование.

*Аннотация:* Цель – оценить влияние сельскохозяйственных товаропроизводителей на устойчивое развитие сельских территорий посредством участия в инициативном финансировании. Задачи: выявить факторы, оказывающие влияние на устойчивое развитие сельских территорий; предложить модель инициативного (партисипаторного) финансирования объектов социальной инфраструктуры с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей. Гипотеза исследования: предполагается, что предложенная модель инициативного (партисипаторного) финансирования повлияет на устойчивое развитие сельских территорий. Использовались следующие общенаучные методы: метод обобщения, абстрактно-логический метод, монографический метод. Полученные результаты: инициативное финансирование с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей будет способствовать улучшению качества социально-бытовой инфраструктуры, снижению миграционного оттока сельских жителей, сокращению кадрового дефицита в сельскохозяйственных предприятиях.

Современные тенденции развития сельских территорий в РФ обусловлены множеством происходящих в них социально-экономических процессов. Разносторонность данных процес-

сов отражена в различных публикациях исследователей [2–4]. В процессе устойчивого развития сельских территорий немаловажную роль играют хозяйствующие субъекты, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции – сельскохозяйственные предприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х). В настоящее время одной из прогрессивных форм участия сельскохозяйственных товаропроизводителей в развитии объектов социальной инфраструктуры села является модель партисипаторного (инициативного) бюджетирования. В рамках данной модели может осуществляться целевая спонсорская помощь сельхозтоваропроизводителей для благоустройства села. Ее особенность заключается в особом устройстве распределения средств на нужды развития сельской инфраструктуры.

Сущность данной модели заключается в том, что часть муниципальных бюджетов в совокупности со спонсорскими средствами представитель агробизнеса и целевых добровольных взносов жителей села распределяется гражданами на строительство, реконструкцию либо ремонт объектов социально-бытовой инфраструктуры. При этом инфраструктурные объекты, нуждающиеся в финансировании, отбираются инициативной группой граждан, включая глав К(Ф)Х и представителей руководства сельскохозяйственных предприятий. Затем путем конкурсного отбора и дальнейшего голосования утверждается список инфраструктурных объектов и контролируется процесс расходования денежных средств. Модель инициативного (партисипа-





**Рис. 1.** Модель инициативного (партиципаторного) финансирования объектов социальной инфраструктуры с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей

торного) финансирования объектов социальной инфраструктуры с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей представлена на рис. 1.

Таким образом, основной особенностью предложенной модели инициативного (партиципаторного) финансирования объектов социальной инфраструктуры с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей является наличие инициативы «снизу», поскольку сами жители села определяют приоритеты в решении насущных проблем. При этом согласовываются интересы представителей агробизнеса как работодателей и сельского сообщества: работодатели

заинтересованы в улучшении жизненных условий уже нанятых и потенциальных работников с целью снижения текучести кадров, а представители сельской администрации – в устранении дефицита муниципального бюджета. Следовательно, ожидаемый социальный эффект будет заключаться в улучшении качества социально-бытовой инфраструктуры, снижении миграционного оттока сельских жителей, сокращении кадрового дефицита в сельскохозяйственных предприятиях и К(Ф)Х за счет улучшения жизненных условий и привлечения в сельскую местность молодежи на постоянное место жительства.

#### *Список литературы*

1. Шавандина, И.В. Методологические основы оценки экономического и социального потенциала сельских территорий / И.В. Шавандина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 250–255.
2. Григорьева, А.С. Особенности предприятий сельской местности, влияющие на трудовые ресурсы, и способы привлечения и удержания работников / А.С. Григорьева, О.А. Рассказова // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности : сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 14–15 мая 2021 года. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 41–44.
3. Дрокин, В.В. О регулировании процессов социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект / В.В. Дрокин, А.С. Журавлев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – № 4(64). – С. 28.
4. Позубенкова, Э.И. Занятость и доходы сельского населения: региональный аспект / Э.И. Позубенкова, Н.М. Гурьянова, Ю.Ю. Рассыпнова // Нива Поволжья. – 2023. – № 2(66).
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://64.rosstat.gov.ru/folder/25005>.
6. Уколова, Н.В. Методика оценки социально-экономического развития сельских территорий / Н.В. Уколова, Д.С. Морозов, Ю.А. Шиханова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4. – С. 321–324.

#### *References*

1. Shavandina, I.V. Metodologicheskie osnovy otsenki ekonomicheskogo i sotcialnogo potenciala selskikh territorii / I.V. Shavandina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 250–255.
2. Grigoreva, A.S. Osobennosti predpriatii selskoi mestnosti, vliiaishchie na trudovye resursy, i sposoby privlecheniia i uderzhaniia rabotnikov / A.S. Grigoreva, O.A. Rasskazova // Regionalnye problemy ustoichivogo razvitiia selskoi mestnosti : sbornik statei XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 14–15 maia 2021 goda. – Penza : Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2021. – S. 41–44.
3. Drokin, V.V. O regulirovanii protsessov sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia selskikh territorii: regionalnyi aspekt / V.V. Drokin, A.S. Zhuravlev // Regionalnaia ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2020. – № 4(64). – S. 28.
4. Pozubenkova, E.I. Zaniatost i dokhody selskogo naseleniia: regionalnyi aspekt / E.I. Pozubenkova, N.M. Gurianova, Iu.Iu. Rassypnova // Niva Povolzhia. – 2023. – № 2(66).
5. Territorialnyi organ Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Saratovskoi oblasti

[Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://64.rosstat.gov.ru/folder/25005>.

6. Ukolova, N.V. Metodika otsenki sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia selskikh territorii / N.V. Ukolova, D.S. Morozov, Iu.A. Shikhanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4. – S. 321–324.

© Н.В. Уколова, Д.С. Морозов, Ю.А. Шиханова, Н.А. Новикова, 2024

## РОЛЬ СОВМЕСТНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

*Ключевые слова:* совместная проектная деятельность; инновационные проекты; человеческий капитал; инженерные способности; эффективность взаимодействия.

*Аннотация:* В современных условиях России вопрос эффективной реализации инновационных проектов становится особенно актуальным с учетом вызовов, стоящих перед страной. Одним из ключевых факторов успеха является совместная проектная деятельность, которая способствует формированию необходимых компетенций и навыков у кадрового состава. В статье рассматриваются особенности и преимущества проектной деятельности как метода достижения общих целей посредством взаимодействия специалистов с различными компетенциями. Статья исследует роль совместной проектной деятельности в эффективной реализации инновационных проектов, акцентируя внимание на необходимости формирования человеческого капитала для достижения технологической независимости и конкурентоспособности экономики.

В работе используется аналитический подход, исследуются теоретические и практические аспекты проектной деятельности через анализ научных работ. Также применяется моделирование проектной деятельности молодежных коллективов, направленное на развитие инженерных и технических способностей. Для оценки групповой совместимости разработаны методы, которые классифицируются на четыре группы, включая «срабатывание на рабочем месте», «тренинговые упражнения», «психологические портреты» и «аппаратурные методы».

В ходе исследования выявлено, что успешная реализация совместных проектов зависит от уровня сотрудничества и мотивации участников.

Опыт сотрудничества формирует социальную компетентность и повышает эффективность проектной деятельности. Предложена модель совместной проектной деятельности, состоящая из четырех этапов: целеполагание, проектирование, реализация и рефлексия. Работа подчеркивает, что учреждения высшего образования совершают значимый вклад в создание навыков проектного взаимодействия, способствуя формированию малых инновационных предприятий и стартапов, что, в свою очередь, влияет на трансформацию научных идей в коммерчески востребованные продукты.

В настоящее время перед Россией возникает большое количество вызовов, которые необходимо оперативно решать для дальнейшего устойчивого развития страны, достижения технологической независимости, укрепления экономики инновационного типа. Важнейшей составляющей инновационной экономики является формирование эффективно функционирующего кадрового потенциала, отвечающего требованию непрерывного обновления знаний, умений и навыков. Постоянное и разностороннее развитие персонала необходимо, так как именно люди, их личностные качества и компетенции являются одним из основных факторов конкурентоспособности экономики. Особенно это касается уникальных специалистов, которые обладают ключевыми для компании компетенциями и являются востребованными во многих проектах.

Характерные для современного общества процессы глобализации, интеграции в условиях внедрения цифровых технологий, в том числе технологий генеративного искусственного интеллекта, выводят на первый план необходи-

мость развития человеческого капитала за счет организации совместной деятельности. Это все более явно отражается в современной экономике в форме создания конечных продуктов, товаров или услуг через осуществление проектной деятельности и ее поддержки со стороны государства, бизнеса и институтов образования.

Проектная деятельность – это способ достижения конечного результата в условиях ограниченности по срокам и ресурсам посредством организации совместной деятельности группы людей с набором определенных компетенций [1]. Так как проектная деятельность – это совместная деятельность группы людей, то это означает, что достигаемый результат зависит от всех участников группы, реализующей его. При этом важным аспектом совместной деятельности являются психологические особенности по готовности к взаимодействию, кооперации и сотрудничеству.

Анализ научных работ дает основание рассматривать сотрудничество как согласованную совместную и ценностно-значимую для участников деятельность, приводящую к достижению общих целей и результатов, к решению участниками значимой для них задачи. Многочисленные теоретические и прикладные исследования, посвященные проблемам эффективности совместной деятельности, важных психологических качеств личности, доказывают, что эффективность любой деятельности определяется множеством факторов. В то же время, объясняя термин «кооперация» (лат. *cooperatio* – сотрудничество), психологи имеют в виду «одну из форм организации межличностного взаимодействия, которая характеризуется как объединение усилий участников для достижения общей цели с помощью одновременного разделения между ними функций, ролей и обязанностей».

С. Альпер, Д. Тжосволд и К. Ло определяют кооперативное поведение как деятельность, участники которой обмениваются информацией, учитывают мнение друг друга, общаются и оказывают влияние друг на друга. Они обмениваются ресурсами деятельности, содействуют друг другу и оказывают поддержку, открыто обсуждают противоположные мнения, совместно принимают решения, укрепляя рабочие отношения и готовность к сотрудничеству в будущем, что является базовой основой для выполнения любого проекта [5].

Нельзя отрицать того факта, что сотрудни-

чество, а точнее опыт сотрудничества, оказывает сильное влияние на успешность деятельности в целом. При этом опыт сотрудничества является одним из компонентов регуляторного опыта, который обеспечивает возможность осознанной саморегуляции произвольной активности. Сущностной характеристикой опыта сотрудничества, по мнению А.К. Осницкого, является объединение усилий по достижению целей совместной деятельности в совокупности с другими компонентами регуляторного опыта [4]. Таким образом, сотрудничество – ситуация согласованного целенаправленного взаимодействия равноправных (равностатусных) субъектов деятельности, которая является одинаково значимой для них и не связанной с потенциальной конфликтностью в силу ожидания общей для партнеров оценки за процесс и результат их совместных усилий.

Т. Тайлер и С. Блэйдер, изучая особенности организации совместной деятельности, выделяют два типа сотрудничества: принудительное, регламентированное нормами и санкциями; и дискреционное – добровольное, осуществляемое по собственной инициативе. По мнению авторов, только последний тип сотрудничества может лежать в основе эффективной совместной деятельности.

Таким образом, можно сказать, что сотрудничество – это форма социального взаимодействия между людьми, проявляющаяся в подражании, общении, кооперации и являющаяся источником психического развития. Неотъемлемыми признаками совместной деятельности являются единая цель, общая мотивация, объединение индивидуальных деятельностей каждого из участников, разделение единого процесса деятельности на отдельные функционально связанные операции, их распределение между участниками и др.

Если рассматривать сотрудничество в профессиональной деятельности, то опыт сотрудничества является компонентом социальной компетентности личности. Он обеспечивает перспективность социально-профессиональной реализации будущего специалиста через гармоничное и бесконфликтное взаимодействие в социальной среде профессиональной деятельности. Так, современный сотрудник должен обладать умениями работать в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, клиентами, взаимодействовать со всеми участниками профессиональной среды по различным

линиям сотрудничества (сотрудник – клиент, сотрудник – коллектив, сотрудник – сотрудник и др.), то есть иметь сформированные «мягкие» навыки.

В процессе анализа структуры совместной деятельности все большее внимание обращает на себя факт, что ее нельзя свести к сумме индивидуальных деятельностей участников, так как совместная деятельность является сложным образованием, в котором ее составные элементы специальным образом взаимосвязаны друг с другом и представляют собой единое неделимое целое. Более того, встраиваясь в структуру совместной деятельности, индивидуальная деятельность участников претерпевает существенные изменения. Так, с точки зрения А.Л. Журавлева, «совместная деятельность преобразует структуры индивидуальных деятельностей, однако не за счет устранения или исключения каких-то отдельных компонентов индивидуальной деятельности, а, наоборот, за счет их взаимного дополнения и качественного обогащения в условиях совместной деятельности» [3].

Важным условием совместной деятельности является необходимость объединять, распределять и согласовывать индивидуальные деятельности, что значительным образом усложняет ее структуру и предъявляет особые требования ко всем участникам процесса. При этом для достижения оптимального уровня совместной работы необходимо соблюдение баланса между индивидуальными и групповыми целями участников. При высоком уровне организации совместной деятельности, построенном на сотрудничестве, личные цели и задачи становятся второстепенными, уступая место групповым интересам и запросам. В совместной деятельности происходит также объединение индивидуальных мотивов деятельности, которые могут взаимно усиливать или ослаблять друг друга. Как подчеркивает Б.Ф. Ломов, в результате совместной деятельности может происходить «обогащение» мотивационной сферы участников либо столкновение мотивов, которое способно привести к разрушению, невозможности осуществления совместной работы.

В этом ключе готовность к осуществлению совместной (проектной) деятельности играет важную роль для качества получаемого итогового результата. Проблема создания условий для развития способности к сотрудничеству в со-

вместной деятельности неимоверно актуальна, особенно в рамках решения задач по созданию высокотехнологичной продукции. Яркое проявление такого рода деятельности можно увидеть в эндогенной модели развития человеческого капитала, когда на базе вузов за счет объединения усилий теоретиков и практиков появляются новые продукты и технологии и осуществляется их непосредственная коммерциализация через создание бизнес-инкубаторов и малых инновационных компаний. Таким образом, очевидно, что учреждения высшего образования являются одним из ключевых игроков, формирующих навыки проектной деятельности и культуру эффективного взаимодействия при проведении научно-исследовательской работы среди молодежи.

На основе анализа исследований зарубежных и отечественных авторов по проблеме моделирования проектной совместной деятельности молодежных исследовательских коллективов была сформулирована основная терминология, на которую авторы данной статьи ориентируются в своих дальнейших исследованиях. Эта терминология изложена далее.

Совместная деятельность – осуществляемое под руководством взаимодействие активности индивидов, находящихся во временном и пространственном соприсутствии и движимых достижением единой цели, при обязательном разделении процесса между ними.

Коллектив – группа людей, осуществляющих совместную деятельность, в том числе и проектную, по достижению поставленной цели. Коллективы могут носить временный и постоянный характер.

Проектная деятельность – совместная учебная, познавательная, творческая или игровая деятельность людей, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата.

Основными отличительными особенностями проектной деятельности являются ограниченность временными рамками, создание уникального результата и последовательность разработки.

Проект – решение специализированной задачи либо решение внутренних производственных задач.

Исследовательская деятельность – деятельность людей, связанная с решением творческой, исследовательской задачи с заранее неизвест-

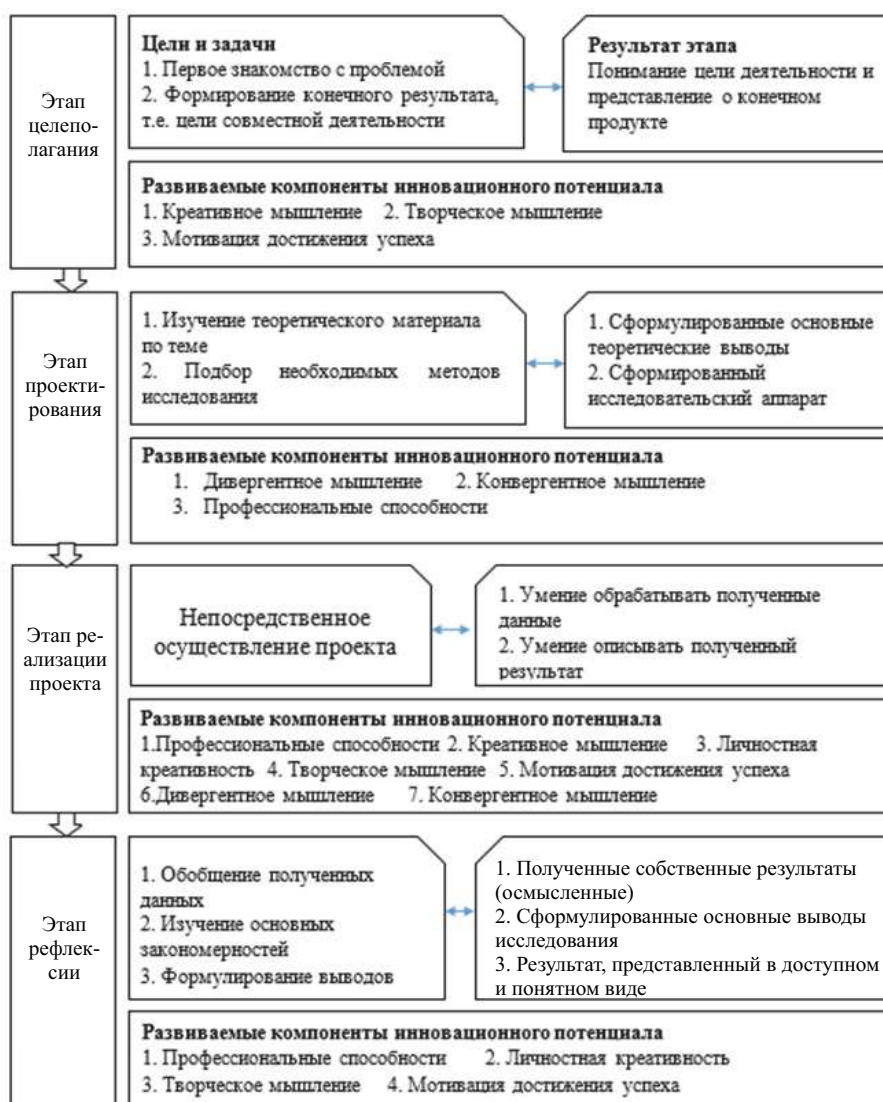


Рис. 1. Модель совместной проектной деятельности

ным решением.

Важно понимать, что в современных экономических условиях значимым фактором является не просто проведение исследовательских работ и получение результатов интеллектуальной деятельности (РИД), что, несомненно, ценно для самих исследователей, а возможность трансфера их в продукт, который будет востребован конечным потребителем. В настоящее время государство активно поддерживает различные программы и конкурсы, способствующие росту таких возможностей, а также разрабатывает дополнительные инструменты, помогающие коммерциализации бизнес-идей молодежи. Одним из таких инструментов является защита вы-

пускной квалификационной работы в формате «Стартап как диплом».

Высшие учебные заведения интегрируют новые инструменты в образовательный процесс через формирование индивидуальных учебных модулей и матричных программ, встраивая предпринимательские компетенции. Основное внимание уделяется организации совместной проектной деятельности, так как это способствует созданию малых инновационных коллективов и их превращению в стартапы.

Успех проектной деятельности зависит от возможностей членов группы. Нами разработана модель совместной проектной деятельности молодежных исследовательских коллективов,

состоящая из четырех этапов.

1. Целеполагание: участники определяют конечный результат, знакомятся с задачами и формулируют цель.

2. Проектирование: изучение теоретического материала и подбор методов исследования, развитие мышления и профессиональных навыков.

3. Реализация проекта: непосредственное выполнение проекта, требующее высоких профессиональных способностей.

4. Рефлексия: обобщение данных и формулирование выводов, где важны креативность и мотивация.

Одним из важных аспектов, которые следует учитывать при организации совместной проектной деятельности, является диагностика групповой совместимости привлекаемых в проект участников. Для решения задачи диагностики групповой совместимости разработано огромное количество методов. Эти методы можно поделить на 4 большие группы на основании способа, с помощью которого происходит формирование конечной проект-группы.

К первой (наиболее часто встречающейся) группе следует отнести проект-группы, сформированные на основании способа «срабатывание на рабочем месте». Он заключается в том, что группе назначается некоторая задача, в процессе решения которой происходит отсеивание или переформатирование группы. Недостатками данного способа являются большая протяженность во времени, сложность формулирования критериев изменения в группе, невозможность повторения или применения прошлого опыта в новой проблемной группе. Также стоит отметить, что данный метод может быть очень затратным по силам и средствам в связи с тем, что поставленная перед группой задача не выполняется в установленные сроки, что ведет к убыткам. Кроме того, здесь присутствуют высокие эмоциональные затраты, связанные с тем, что за время работы группа успевает «притереться друг другу», и удаление одного из членов группы повышает риск появления внутреннего недовольства в коллективе из-за принятого решения.

Ко второй группе следует отнести проект-группы, сформированные на основании способа «тренинговых упражнений». По своей сути данный способ очень похож на первый вариант, его отличие заключается в том, что он более формализован и для его проведения требуется зна-

чительно меньше времени. Суть метода заключается в том, чтобы сформировать проблемные группы и провести с ними ряд заданий в игровой форме, а далее на основании полученного результата отсеять «лишних» людей.

Третий способ можно озаглавить как «метод построения и сравнения психологических портретов личности». Достоинством данного метода является высокая формализация полученных оценок. К недостаткам можно отнести сложность проведения и подготовки. Задача заключается в том, чтобы подобрать ряд психодиагностических методик, при помощи которых можно выявить качества личности каждого члена группы для оценки их совместимости. Данный метод используется как самостоятельно, так и совместно с другими процедурами оценки эффективности группы и является для них дополнительным основанием того, что сделанные выводы являются верными. Это обусловлено тем, что большинство психодиагностических методик базируется на методах математической статистики, которые позволяют уточнить выводы экспертной оценки. Например, тест на диагностику темперамента может выявлять тип личности, что позволит определить, насколько человек подходит для включения в проектную группу (холерический тип, например, будет плохо взаимодействовать в паре с меланхоликом).

Четвертый способ можно обозначить как «аппаратурные методы». Он заключается в применении технических средств в тренинговых и игровых упражнениях. Таким образом, можно получить экспресс-диагностику, основанную на специально разработанных заданиях, подкрепленных объективными данными. Этот подход объединяет в себе все предыдущие и расширяет их возможности за счет применения компьютеризированных систем, позволяющих ускорить процесс обработки и получения результатов.

В качестве основных факторов следует рассматривать мотивационный и эмоционально-волевой. Мотивационный компонент включает в себя профессионально значимые потребности, мотивы деятельности, положительное отношение к деятельности, интерес и другие сильные мотивы. Эмоционально-волевой компонент отображает чувство ответственности за результат, самоконтроль, ценности, нравственные принципы, умение управлять действиями, из которых состоят функциональные обязанности в проекте.



Таким образом, для достижения целей, заключаемых в проект, с максимальной эффективностью (в требуемые сроки, в необходимом объеме и с планируемым результатом) следует тщательно подходить к выбору его исполнителей. Именно заложенный изначально в реализацию проекта человеческий капитал (и непосредственно умение и навыки совместной деятельности) играет основную роль в проектной деятельности, что особенно важно при реализации инновационных и инвестиционных проектов.

#### *Список литературы*

1. Жданов, Э.Р. Проектно-исследовательская деятельность как фактор развития инженерно-технических способностей и инновационного потенциала детей и молодежи в условиях дополнительного образования / Э.Р. Жданов, Р.А. Яфизова, Н.А. Барина, Е.С. Салимова, А.Ф. Галиев // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 4(17). – С. 206–209.
2. Жданов, Э.Р. Инновационная активность студентов / Э.Р. Жданов, Р.А. Яфизова, Е.С. Салимова, Р.И. Хурматуллина, А.Ф. Галиев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 12(57). – С. 11–13.
3. Журавлева, А.Л. Психология совместной деятельности : монография / А.Л. Журавлева. – 2005. – 843 с.
4. Осницкий, А.К. Психология самостоятельности. Методы исследования и диагностики / А.К. Осницкий. – М.; Нальчик : Эль-Фа, 1996. – 124 с.
5. Alper, S. Interdependence and controversy in group decision making: antecedents to effective self-managing teams / S. Alper, D. Tjosvold, K. Law // Organizational behavior and human decision processes. – 1998. – № 74(1).

#### *References*

1. Zhdanov, E.R. Proektno-issledovatel'skaia deiatelnost kak faktor razvitiia inzhenerno-tekhnicheskikh sposobnostei i innovatsionnogo potentsiala detei i molodezhi v usloviiakh dopolnitelnogo obrazovaniia / E.R. Zhdanov, R.A. Iafizova, N.A. Barinova, E.S. Salimova, A.F. Galiev // Azimut nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiya. – 2016. – Т. 5. – № 4(17). – С. 206–209.
2. Zhdanov, E.R. Innovatsionnaia aktivnost studentov / E.R. Zhdanov, R.A. Iafizova, E.S. Salimova, R.I. Khurmatullina, A.F. Galiev // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 12(57). – С. 11–13.
3. Zhuravleva, A.L. Psikhologiya sovmestnoi deiatelnosti : monografiia / A.L. Zhuravleva. – 2005. – 843 s.
4. Osnitskii, A.K. Psikhologiya samostoiatelnosti. Metody issledovaniia i diagnostiki / A.K. Osnitskii. – М.; Nalchik : El-Fa, 1996. – 124 s.

© Э.Р. Жданов, О.С. Харина, Р.А. Яфизова, 2024

*Д.В. ПАСЫНКОВ, Ж.А. ЯРУЛЛИНА, О.Д. КОРНЕЕВА*

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”»;*

*ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва*

## **РОЛЬ ДЕЛОВОЙ ЭТИКИ И ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМЫ И МАРКЕТИНГА**

*Ключевые слова:* деловая этика; деловая коммуникация; компетенция; профессиональная компетенция; реклама и маркетинг.

*Аннотация:* В данной статье проводится анализ роли и значения деловой этики и деловой коммуникации в рамках формирования соответствующих профессиональных компетенций для специалистов, осуществляющих трудовую деятельность в области рекламы и маркетинга. Представленный анализ носит преимущественно междисциплинарный характер и направлен на актуализацию воспитания востребованных специалистов в упомянутых областях из современного поколения обучающихся в вузах. Целью данной статьи является определение роли деловой коммуникации в формировании умений эффективного взаимодействия будущих специалистов в области рекламы и маркетинга. Основными задачами исследования являются следующие: выявить преимущества включения практических упражнений, посвященных деловой коммуникации, в учебные программы; проанализировать результаты внедрения основ деловой этики и коммуникативных навыков в образовательный процесс специалистов в области рекламы и маркетинга; определить роль деловой этики в формировании профессиональных компетенций; рассмотреть последствия пренебрежения этическими основами; подтвердить выдвинутую гипотезу, согласно которой соблюдение деловой этики и владение навыками деловой коммуникации не только улучшают профессиональные качества специалистов в сфере рекламы и маркетинга, но и способствуют

формированию прочной репутации и благоприятной рабочей атмосферы. Авторы приходят к выводу, что деловая коммуникация – это основа успешного взаимодействия, поэтому необходимо внедрять в программы обучения специалистов в области рекламы и маркетинга аспекты деловой коммуникации.

Современные условия цифровизации и быстрые темпы развития профессиональных требований для множества областей диктуют собственные правила формирования специальных компетенций для нынешних специалистов. Немалую роль в данном случае играют деловая этика и деловая коммуникация. Так, например, М.Н. Богомолова, С.Г. Сейранов, Ю.Н. Юрьев в своих трудах определили: «Знание основных принципов этики помогает в практике делового общения преодолеть трудности построения взаимодействий» [2]. Основываясь на данном тезисе, можно заключить, что этичность профессиональной коммуникации положительно сказывается не только на уровне профессионализма работника, но и на установлении качественных производственно-трудовых отношений с иными их участниками.

Включение практик деловой коммуникации в учебные программы способствует формированию умений эффективного взаимодействия, навигации переговорного процесса и презентации информации. Практические упражнения, включая ролевые игры и командные проекты, позволяют студентам применять теоретические знания в условиях, приближенных к реальной

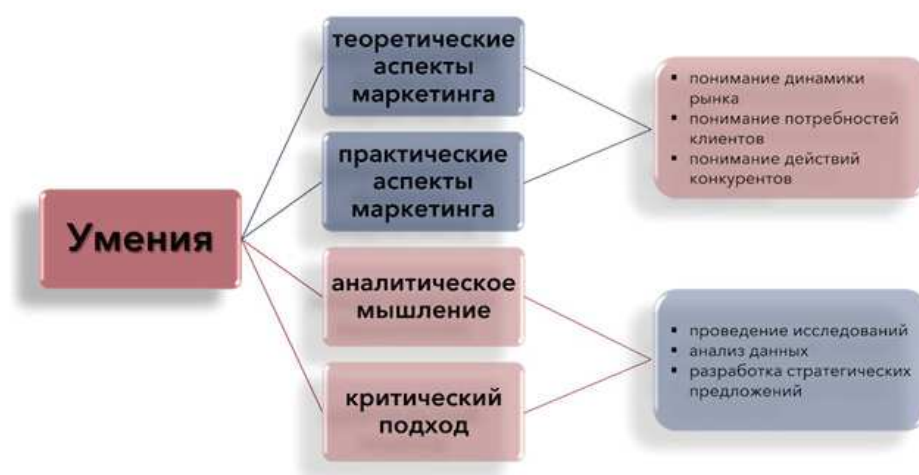


Рис. 1. Профессиональные умения специалиста в сфере маркетинга и рекламы

рабочей среде, усиливая способности активного слушания, точной передачи информации и адекватного реагирования на запросы клиентов и коллег. При этом особое внимание уделяется развитию умения адаптироваться к различным коммуникативным стилям и культурным особенностям, что является ключевым для успешной работы в многонациональном бизнес-контексте.

Если говорить об этике как об одной из наиболее значимых компетенций специалиста в области рекламы и маркетинга, то М.С. Сафарли и А.Р. Черненко рассмотрели ее через призму организационного менеджмента: «Сформированная коммуникативная компетенция позволяет с помощью эффективных методов коммуникации влиять на оптимальное функционирование организационной системы компании» [5]. Деловая этика, объединяющая в себе культуру коммуникации и деловой этикет, имеет важное значение в формировании коммуникативной модели, эффективного общения и принципов взаимодействия между сотрудниками организации [6]. Таким образом, нельзя отрицать тот факт, что этика в значительной степени способствует проведению эффективных коммуникационных связей, а также построению качественных бизнес-процессов в организации.

Внедрение принципов деловой этики и коммуникативных навыков в образовательный процесс специалистов в области рекламы и маркетинга усиливает их профессиональное становление и совершенствует их мастерство. Это

способствует повышению продуктивности, гибкости и уровня конкурентоспособности, принося выгоду как индивидуальным специалистам, так и их организациям.

Будущему специалисту в сфере рекламы и маркетинга необходимо овладеть множеством профессиональных умений для результативного исполнения задач и достижения целей (рис. 1). Основным из них является прочное владение теоретическими и практическими аспектами маркетинга, включая осознание динамики рынка, потребностей клиентов и действий конкурентов. Аналитическое мышление и критический подход незаменимы для проведения исследований, анализа данных и разработки на их основе стратегических предложений.

Инновационность и креативность в создании рекламных компаний являются ключевыми для эффективности в этой деятельности. Профессионализм в использовании цифровых инструментов и платформ неотделим от успешного управления в сфере цифрового маркетинга и социальных сетей. В это же время навыки коммуникации, как устной, так и письменной, крайне важны для создания привлекательных коммерческих предложений и эффективного общения с целевой аудиторией и коллегами.

Деловая коммуникация предполагает способность к ясному и результативному обмену идеями, установлению взаимопонимания и поддержанию положительных отношений со всеми заинтересованными сторонами. Для спе-

специалистов в сфере рекламы и маркетинга эта компетенция особенно значима, поскольку их способность к эффективному взаимодействию с клиентами, коллегами и партнерами напрямую влияет на достижение целей, улучшение обслуживания клиентов и стратегический рост организации. В данном вопросе О.Н. Грибан уточняет: «Информационная компетентность – системный объект, поэтому ее стоит рассматривать, с одной стороны, как самостоятельную структуру, обладающую специфическим содержанием, а с другой – как целостное образование, “элемент”, занимающий определенное место и выполняющий специфические функции в общей системе профессиональной деятельности» [3].

Отдельно необходимо подчеркнуть, что активное формирование и создание новых профессиональных умений соответствующих специалистов при помощи деловой этики и деловой коммуникации все больше пользуется интересом в условиях современного обучения. Подобный подход имеет ряд положительных преимуществ, среди которых нельзя не отметить улучшение качества приобретенных профессиональных навыков. Он в равной степени способствует оперативной адаптации в корпоративной среде рекламы и маркетинга.

Анализ учебных практико-ориентированных заданий и этических дилемм, связанных с профессиональной деятельностью, способствует развитию гибкости мышления и осознанию ответственности за принимаемые решения. Деловая коммуникация является фундаментальной для четкости и продуктивности внутриорганизационного и внешнего общения.

Этические принципы также играют важную роль во внутренних процессах и корпоративной культуре компании, устанавливая поведенческие стандарты для всех сотрудников и создавая благоприятную рабочую среду. В такой атмосфере специалисты рекламы и маркетинга обретают возможности для продуктивного взаимодействия и профессионального развития, что поддерживает навыки в области коммуникации и командной работы, критически важные для успешной реализации маркетинговых и рекламных проектов.

Таким образом, соблюдение деловой этики не только улучшает профессиональные качества специалистов в сфере рекламы и маркетинга, но и способствует формированию прочной репутации и благоприятной рабочей атмосферы.

Деловая этика в значительной степени способствует проведению нравственно-этической оценки организации, которая зачастую осуществляется в социальных группах между индивидами и в средствах массовой информации [4]. Безусловно, деловая этика заставляет учитывать социальные и экологические последствия маркетинговых стратегий и кампаний. Навык интегрирования этических принципов в бизнес-практику, включая корпоративную социальную ответственность, становится все более актуальным и помогает предотвратить негативные реакции общественности, укрепляя умения в области управления рисками и кризисного менеджмента.

Следовательно, деловая этика является фундаментальным элементом в формировании и улучшении профессиональных компетенций специалистов по рекламе и маркетингу, способствуя их комплексному профессиональному и личностному росту. Этические нормы важны не только для налаживания доверительных отношений и создания репутации, но и для воздействия на внутренние и внешние бизнес-процессы для поддержания устойчивых и ответственных практик ведения бизнеса.

Однако пренебрежение принципами деловой этики и коммуникативными навыками при разработке профессионального профиля специалистов в отраслях рекламы и маркетинга может привести к отрицательным последствиям, оказывающим влияние как на персональное развитие сотрудников, так и на общую эффективность компании. «Выпускник образовательной программы должен обладать знаниями и навыками во всех циклах производства», – отмечают А.Л. Белобородова и О.В. Мартынова [1].

Пренебрежение этическими основами может привести к потере доверия со стороны потребителей и партнеров, увеличению репутационных рисков и юридических проблем, что негативно сказывается на эффективности и долгосрочном развитии предприятия. Деловая коммуникация, являющаяся центральным компонентом успешной деятельности как внутри компании, так и в ее взаимоотношениях с внешним миром, требует от участников ясности и конструктивности в выражении своих идей, а также внимания и уважения к потребностям и ожиданиям других сторон.

Игнорирование этих аспектов может вызывать недопонимание и конфликты, оказываю-

щие негативное воздействие на продуктивность и конкурентоспособность фирмы. С другой стороны, эффективная деловая коммуникация способствует инновациям и своевременному разрешению проблем, что крайне важно в динамичной сфере маркетинга и рекламы. Внедрение деловой этики и коммуникативных навыков в профессиональные компетенции специалистов становится ключевым для создания корпоративной культуры, основанной на взаимном уважении и ответственности, что способствует активному вовлечению сотрудников, улучшению командной работы и обмену знаниями и опытом, ускоряя профессиональное развитие и адаптацию к новшествам в отрасли.

Деловая коммуникация представляет собой краеугольный камень успешного взаимодействия, служащий основой для эффективных маркетинговых и рекламных кампаний. Инте-

грация аспектов деловой коммуникации в образовательные программы способствует развитию навыков межличностного общения, ведения переговоров и проведения презентаций.

Особое внимание уделяется развитию навыков адаптации к различным стилям коммуникации и культурным особенностям, что является ключевым фактором для успешного глобального расширения маркетинговых стратегий. Таким образом, интеграция деловой этики и деловой коммуникации в процесс подготовки специалистов в области рекламы и маркетинга является краеугольным камнем, обеспечивающим их успешное функционирование в условиях высококонкурентной и динамично меняющейся среды. Эти компоненты способствуют повышению результативности и надежности маркетинговых стратегий, а также поддерживают стабильность и репутацию компании.

#### *Список литературы*

1. Белобородова, А.Л. Исследование компетентностного профиля маркетолога / А.Л. Белобородова, О.В. Мартынова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 8(226). – С. 76–86.
2. Богомолова, М.Н. Влияние этики на построение взаимоотношений в сфере делового общения / М.Н. Богомолова, С.Г. Сейранов, Ю.Н. Юрьев // Ученые записки университета Лесгафта. – 2015. – № 5(123). – С. 40–44.
3. Грибан, О.Н. Формирование информационной компетентности студентов педагогического вуза : монография / О.Н. Грибан; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. – 162 с.
4. Дементьева, А.Е. Этика деловых отношений / А.Е. Дементьева // Научный вестник МГТУ ГА. – 2006. – № 101.
5. Сафарли, М.С. Деловые коммуникации в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов в области менеджмента в процессе магистерской подготовки / М.С. Сафарли, А.Р. Черненко // StudNet. – 2021. – № 3. – С. 1–8.
6. Пасынков, Д.В. Деловая этика как основа внутренней коммуникации сотрудников организации / Д.В. Пасынков, Ж.А. Ярулина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 265–270.

#### *References*

1. Beloborodova, A.L. Issledovanie kompetentnostnogo profilia marketologa / A.L. Beloborodova, O.V. Martynova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2023. – № 8(226). – S. 76–86.
2. Bogomolova, M.N. Vliianie etiki na postroenie vzaimootnoshenii v sfere delovogo obshcheniia / M.N. Bogomolova, S.G. Seiranov, Iu.N. Iurev // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. – 2015. – № 5(123). – S. 40–44.
3. Griban, O.N. Formirovanie informatcionnoi kompetentnosti studentov pedagogicheskogo vuza : monografiia / O.N. Griban; FGBOU VPO «Ural. gos. ped. un-t». – Ekaterinburg, 2015. – 162 s.
4. Dementeva, A.E. Etika delovykh otnoshenii / A.E. Dementeva // Nauchnyi vestnik MG TU GA. – 2006. – № 101.

5. Safarli, M.S. Delovye kommunikatsii v formirovanii professionalnykh kompetentsii budushchikh spetsialistov v oblasti menedzhmenta v protsesse masterskoi podgotovki / M.S. Safarli, A.R. Chernenko // StudNet. – 2021. – № 3. – S. 1–8.

6. Pasyнков, D.V. Delovaia etika kak osnova vnutrennei kommunikatsii sotrudnikov organizatscii / D.V. Pasyнков, Zh.A. Iarullina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 265–270.

© Д.В. Пасынков, Ж.А. Яруллина, О.Д. Корнеева, 2024

Е.В. ПИРОГОВА, С.Н. ЯШИН, М.В. РЫБКИНА

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск;  
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет  
имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

## ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

*Ключевые слова:* инновационные технологии; кадровый потенциал; управление персоналом; система развития персонала; высшее учебное заведение; образовательная организация; высшее образование.

*Аннотация:* Целями исследования являются развитие теоретическо-методологических аспектов и разработка практических рекомендаций по повышению эффективности внедрения инновационных технологий развития кадрового потенциала высшего учебного заведения. В статье рассматривается необходимость внедрения инновационных технологий в развитие кадрового потенциала высшего учебного заведения, что обусловлено конкуренцией между высшими учебными заведениями и является необходимым для обеспечения образовательной организации персоналом, способным создавать и эффективно применять новые идеи в различных сферах своей деятельности, повышать эффективность научно-педагогического труда и предоставления качественных образовательных услуг. Авторами обоснована важность использования инновационных технологий для развития кадрового потенциала и определено влияние результатов внедрения инновационных подходов на эффективность функционирования высших учебных заведений. Основными методами исследования являются методы и приемы научного анализа, методы комплексного, системного и сравнительного анализа, метод обобщения и систематизации научной информации, факторный анализ, логико-эмпирический метод.

Серьезные изменения в социально-экономической, политической среде, усиление конкуренции требуют от высших учебных заведений развития кадрового потенциала, что является центром всей университетской политики. Правильно подобранные и внедренные инновационные технологии позволяют моделировать необходимые реорганизационные изменения в образовательных организациях, так как они необходимы для мотивации персонала, удовлетворенности работой, уровня вовлеченности персонала вуза в эффективную организацию труда. Научно-педагогические работники (НПР) образовательной организации являются системообразующим звеном высшего образования, определяющим все остальные его ресурсные составляющие.

В работах Ю.Н. Никулиной, О.Д. Каблуковой, С.А. Стукалова [8–10] раскрыты виды основных кадровых инноваций в системе управления персоналом. И.А. Муллаянова, К.Е. Гришин [7] обосновывают влияние современных технологий обеспечения персонала на развитие кадрового потенциала. Особенности развития кадрового потенциала вуза выделены в трудах И.Е. Кудрявцева, А.Р. Бисенгуловой, К.Г. Логиновой [1; 5]. Необходимость развития кадрового потенциала как приоритетного направления кадровой политики и конкурентного преимущества вуза раскрыты в трудах Н.Н. Борисовой, В.С. Самсонова, Н.А. Резанович, Н.Д. Лукьянченко [2; 3; 6].

Инновационные подходы к развитию кадрового потенциала в учреждениях высшего образования могут охватывать различные аспекты, включая следующие.

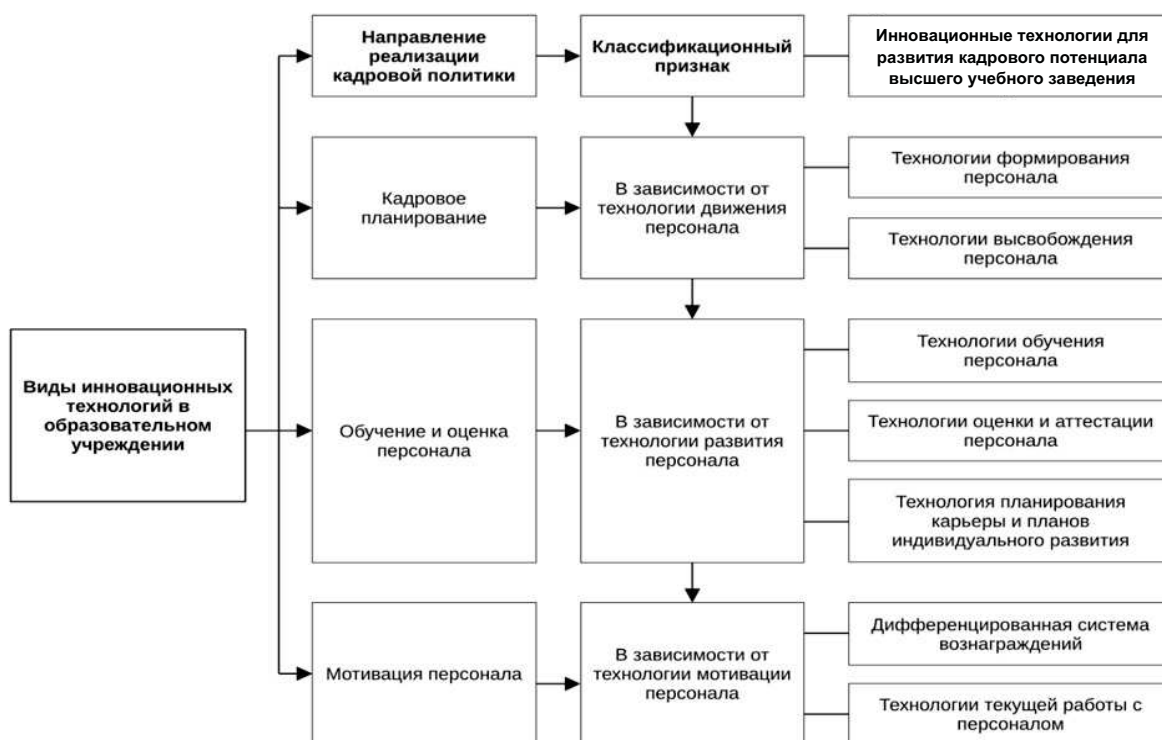


Рис. 1. Виды кадровых инновационных технологий в образовательном учреждении

1. Использование современных цифровых технологий в процессе формирования кадрового состава вуза: применение онлайн-платформ и социальных сетей при привлечении и найме персонала, аналитические платформы для отбора и оценки кандидатов, информационно-коммуникационные технологии процесса подбора персонала.

2. Создание курсов и программ обучения, адаптированных к потребностям персонала: разработка образовательных программ, которые позволяют сотрудникам учреждений высшего образования улучшать свои навыки и компетенции в соответствии с текущими требованиями.

3. Развитие системы оценки производительности и управления карьерой: создание системы оценки и обратной связи, которая позволяет сотрудникам учреждений высшего образования более эффективно развиваться и повышать свой профессиональный уровень.

4. Применение искусственного интеллекта и аналитики данных для управления сотрудниками: использование алгоритмов машинного обучения и анализа данных для улучшения процессов управления сотрудниками и оптимизации

производительности.

5. Создание корпоративной культуры, поддерживающей инновации и развитие: разработка стратегии персонала, которая нацелена на построение корпоративной культуры, способствующей развитию и инновациям, а также на поддержку коммуникации и сотрудничества между различными подразделениями учреждения высшего образования.

6. Развитие гибких форм работы: создание возможности удаленной работы и гибких графиков работы, что может повысить удовлетворенность сотрудников и улучшить баланс между работой и личной жизнью. Можно отметить, что каждая организация адаптирует их под свою среду, тем самым повышая эффективность системы управления персоналом в целом [4; 7].

Инновации в кадровых технологиях в высших учебных заведениях способствуют интеграции новых и передовых технологий в процесс развития и управления персоналом с целью рационализации, автоматизации и оптимизации функций управления сотрудниками.

Внедрение этих инновационных технологий может помочь высшим учебным заведени-



ям повысить эффективность, сократить расходы и улучшить общий опыт работы с персоналом. Однако важно отметить, что технология должна внедряться продуманно и таким образом, чтобы поддерживать уникальные потребности и культуру образовательной организации. В современных условиях использование инновационных кадровых технологий является большим преимуществом для организации, обеспечивающим ее эффективное развитие [8].

Виды кадровых инновационных технологий в образовательном учреждении показаны на рис. 1. Представляется целесообразным их классифицировать в зависимости от технологии:

- кадрового планирования, характеризующей движение персонала вуза, процессы его формирования и высвобождения;
- развития персонала, интегрирующей процессы обучения и оценки персонала вуза;
- мотивации персонала, определяющей степень удовлетворенности трудом персонала.

Реализация новой кадровой политики с применением инновационных технологий требует формирования развитой системы выборочного стимулирования научно-педагогических работников, основой которой являются:

- создание объективной системы стимулов, не зависящей от управленческих решений;
- формирование условий для постоянного профессионального развития;
- определение основной части оплаты

труда работников в зависимости от личных профессиональных условий.

Для построения простой и понятной системы материального поощрения каждый работник должен четко знать, куда ему нужно направить свою деятельность и в каком направлении ему следует развиваться, чтобы достичь желаемого уровня.

Решить существующие проблемы внедрения инновационных технологий в развитие кадрового потенциала может разработка целевой программы, направленной для формирования высокопрофессиональных и востребованных кадров, потенциал которых должен базироваться на основных критериях роста: профессиональная компетентность научно-педагогических кадров, создание площадок для прохождения практики, разработка и закрепление стимулирующей части ключевых компетенций в структуре стандартов. Такие инновационные технологии развития кадрового потенциала, особенно в части профессиональных компетенций, необходимо применять в высших учебных заведениях, так как они являются основой инновационного развития образовательной организации. Благодаря инновационным технологиям развиваются ключевые профессиональные компетенции, способствующие повышению качества образовательного процесса и повышению конкурентоспособности образовательной организации на рынке.

#### *Список литературы*

1. Бисенгулова, А.Р. Особенности инновационной деятельности высших учебных заведений в России / А.Р. Бисенгулова, К.Г. Логинова // NovaInfo. – 2018. – № 85. – С. 199–203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://novainfo.ru/article/15180> (дата обращения: 26.02.2023).
2. Борисова, Н.Н. Инновационно ориентированные мотивационные стратегии управления персоналом / Н.Н. Борисова // Кадровик. – 2014. – № 1. – С. 87–93.
3. Герасименко, Ю.П. Кадровые технологии как средства повышения эффективности кадровой политики / Ю.П. Герасименко, В.С. Самсонов // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 4(43). – С. 81–86.
4. Гнедкова, М.А. Вовлеченность персонала в инновационную деятельность предприятия / М.А. Гнедкова, Е.А. Резанович // Инновационные технологии управления персоналом : сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 26–28 февраля 2015 года / редактор-составитель: И.В. Резанович. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – С. 26–31.
5. Кудрявцев, И.Е. Кадровый потенциал научной сферы: состояние и перспективы воспроизводства : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) / И.Е. Кудрявцев; Научно-исследовательский институт труда и социального страхования. – М., 2005. – 143 с.

6. Лукьянченко, Н.Д. Совершенствование кадровой политики организации посредством реализации инновационных кадровых технологий / Н.Д. Лукьянченко, Д.В. Денисов // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы V Международной научной конференции, Донецк, 17–18 ноября 2020 года / под общей редакцией С.В. Беспаловой. – Том 3. Часть 1. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2020. – С. 217–219.

7. Муллаянова, И.А. Современные тенденции обучения персонала в организации / И.А. Муллаянова, К.Е. Гришин // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление : материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений (21 заседание), Воронеж, 19 мая 2021 года. – Воронеж : Истоки, 2021. – С. 196–199.

8. Никулина, Ю.Н. Инновационные кадровые технологии: оценка эффективности внедрения и уровня востребованности / Ю.Н. Никулина // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 1. – С. 45–62.

9. Никулина, Ю.Н. Инновационные технологии в реализации кадровой политики: практические подходы / Ю.Н. Никулина, О.Д. Каблукова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – № 4. – С. 58–62.

10. Стукалов, С.А. Инновационные технологии в управлении персоналом / С.А. Стукалов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 34. – С. 234–239 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2016/56769.html>.

#### *References*

1. Bisengulova, A.R. Osobennosti innovatsionnoi deiatelnosti vysshikh uchebnykh zavedenii v Rossii / A.R. Bisengulova, K.G. Loginova // NovaInfo. – 2018. – № 85. – С. 199–203 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://novainfo.ru/article/15180> (data obrashcheniia: 26.02.2023).

2. Borisova, N.N. Innovatsionno orientirovannye motivatsionnye strategii upravleniia personalom / N.N. Borisova // Kadrovik. – 2014. – № 1. – С. 87–93.

3. Gerasimenko, Iu.P. Kadrovye tekhnologii kak sredstva povysheniia effektivnosti kadrovoi politiki / Iu.P. Gerasimenko, V.S. Samsonov // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2018. – № 4(43). – С. 81–86.

4. Gnedkova, M.A. Vovlechnost personala v innovatsionnoi deiatelnosti predpriiatiia / M.A. Gnedkova, E.A. Rezanovich // Innovatsionnye tekhnologii upravleniia personalom : sbornik statei uchastnikov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Cheliabinsk, 26–28 fevralia 2015 goda / redaktor-sostavitel: I.V. Rezanovich. – Cheliabinsk : Izdatelskii tsentr IuUrGU, 2015. – С. 26–31.

5. Kudriavtsev, I.E. Kadrovyi potentsial nauchnoi sfery: sostoianie i perspektivy vosproizvodstva : dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk : spetsialnost 08.00.05 – Ekonomika i upravlenie narodnym khoziaistvom (po otrasliam i sferam deiatelnosti) / I.E. Kudriavtsev; Nauchno-issledovatel'skii institut truda i sotcialnogo strakhovaniia. – M., 2005. – 143 s.

6. Lukianchenko, N.D. Sovershenstvovanie kadrovoi politiki organizatscii posredstvom realizatscii innovatsionnykh kadrovnykh tekhnologii / N.D. Lukianchenko, D.V. Denisov // Donetckie chteniia 2020: obrazovanie, nauka, innovatsii, kultura i vyzovy sovremennosti : materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Donetck, 17–18 noiabria 2020 goda / pod obshchei redaktsiei S.V. Bespalovoi. – Tom 3. Chast 1. – Donetck : Donetckii natsionalnyi universitet, 2020. – С. 217–219.

7. Mullaianova, I.A. Sovremennye tendentsii obucheniia personala v organizatscii / I.A. Mullaianova, K.E. Grishin // Innovatsionnye dominanty sotcialno-trudovoi sfery: ekonomika i upravlenie : materialy ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po problemam sotcialno-trudovykh otnoshenii (21 zasedanie), Voronezh, 19 maia 2021 goda. – Voronezh : Istoki, 2021. – С. 196–199.

8. Nikulina, Iu.N. Innovatsionnye kadrovye tekhnologii: otcenka effektivnosti vnedreniia i urovnia vostrebovannosti / Iu.N. Nikulina // Kreativnaia ekonomika. – 2022. – Том 16. – № 1. – С. 45–62.

9. Nikulina, Iu.N. Innovatsionnye tekhnologii v realizatsii kadrovoi politiki: prakticheskie podkhody / Iu.N. Nikulina, O.D. Kablukova // Upravlenie personalom i intellektualnymi resursami v Rossii. – 2020. – № 4. – S. 58–62.

10. Stukalov, S.A. Innovatsionnye tekhnologii v upravlenii personalom / S.A. Stukalov // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Koncept». – 2016. – Т. 34. – S. 234–239 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://e-koncept.ru/2016/56769.html>.

© Е.В. Пирогова, С.Н. Яшин, М.В. Рыбкина, 2024

## Abstracts and Keywords

---

Ye Ming, O.D. Fedotova

### **Overview of the Educational Modules of the World Central Bank Museum of Finance**

*Key words and phrases:* World Central Bank; Museum of Finance; education; educational activities; educational resources; virtual museums.

*Abstract:* With the acceleration of globalization and the constant renewal of educational concepts, cultural education is taking an increasingly prominent place in the basic education system. The application and realization of the educational function of museums in mainstream basic education has become an area of research interest. The aim of the study is to identify that financial museums have become an important platform for the dissemination of financial knowledge, financial literacy and interdisciplinary education. The hypothesis of the study suggests that museums of finance at central banks around the world are increasingly focusing on their educational functions and can provide a wide range of educational resources and approaches. The study has the following findings: the majority of the world's museums of finance provide a wide range of educational resources, use modern technologies such as virtual museums, and conduct professional development activities for teachers, which will have a very important impact on the organization of educational activities.

---

Bahetiguli Mami, O.D. Fedotova

### **A Comparative Study of the Development of Wimmelbuch and Original Chinese Contextual Cognitive Picture Books**

*Key words and phrases:* education; educational book; home education; educational theory; picture book research; home education theory.

*Abstract:* This paper is based on the comparative study of Wimmelbuch's research on the development of picture books and the way of reading picture books and explores the effective ways to improve the reading process of picture books. The purpose of the paper is to comparatively study the development of children's picture books in China and abroad. The research methods included comparative analysis, interpretation, and generalization. The research results are as follows: the importance of picture books in the development of young children's thinking by comparing and contrasting the development of picture books has been recognized.

---

Bahetiguli Mami, O.D. Fedotova

### **An Experimental Study of the Problem of Using Illustrated Printed Publications in the Process of Family Education**

*Key words and phrases:* education; textbook; family education; illustration; respondent; preschooler; primary school student; Wimmelbuch.

*Abstract:* The article discusses the results of a questionnaire survey conducted with parents of preschool and primary school children in China. The purpose of the article is to clarify the preferences in choosing illustrated children's books from the standpoint of assessing their formative potential, format and type. The research methods included a survey, a comparative analysis, and a sampling method. Two stages of the study are described, the first of which was devoted to determining the number of respondents by gender and age distribution. The second stage of the study was devoted to studying the opinion of parents about the formative potential of illustrated publications of various types and kinds. The results of the study characterize the system of parents' preferences in choosing educational publications that are not only illustrated, but also contain instructive and/or philosophical plots and/or are publications with high technological potential.

---

R.N. Bogdanov, L.Ya. Khoronko, D. Alasaad

### **Main Trends in the Development of Russian Education**

*Key words and phrases:* trends; higher education; professional; personnel; civilizational structure; electronic university; microdegrees; microspecialties.

*Abstract:* The system of higher education in Russia is in a period that can be characterized as a period of sovereignization of this system. President Putin made a statement about the withdrawal of Russian higher education from the Bologna process and the development of strategic directions in the formation of a national model of higher education. This article examines the main directions in this process based on the analysis and review of scientific sources on this issue. The purpose of the study was to characterize the processes of transformation in the system of higher education and to predict the probable directions of development of the Russian model in the context of its sovereignization. The research hypothesis assumes that the Russian higher education will develop in accordance with the state order for the personality of the future specialist, the range of educational programs will be expanded in accordance with the level of education, as well as professional competencies that will ensure the professional mobility of the personality of the future graduate. The results of the study are as follows: based on the analysis of scientific and pedagogical literature and relevant strategies, it was determined that the transformation of the higher education system will develop in the civilizational thorn of global trends while maintaining the national higher education.

---

Wei Fengzhi, L.Ya. Khoronko

**A Study on the Connotation, Starting Point, Goal and  
Development Prospect of China's Education Modernization**

*Key words and phrases:* China's education modernization; connotation; objectives; development prospects.

*Abstract:* Education is the cornerstone of national development, and the modernization of education is a key link in achieving national modernization. The modernization of education in China is an important part of the modernization of the country, and the implementation of the modernization of education in China is the foundation for building a strong socialist modernized country based on the civilizational approach. This article determines that the modernization of education in China has both general features of the modernization of education in the world and Chinese specifics based on the national conditions of China and is a specific expression of modernization in the field of education according to the Chinese model. The purpose of the study to examine the driving factors of the development process of China's educational modernization, its goals and development prospects, its achievements, and the challenges it faces through the analysis of the literature on China's educational development at different historical stages. The research hypothesis suggests that the starting point of China's higher education reforms was 1987. The highlighted periods of educational reforms explain the strategic principles of China's reform based on the ideas of openness. The research results are as follows: China's education modernization has experienced a gradual transformation from traditional to modern education, with continuous progress in education concepts, education systems and education resources. In the future, the modernization of Chinese education will need to continue to be pushed forward in order to better meet the development needs of China and the international community, and to cultivate higher-quality and innovative talents.

---

Dean Sutin, L.Ya. Khoronko

**A Study of the Evolution of the Policy History of Building  
Higher Education Governance System in Modern China**

*Key words and phrases:* pedagogy; higher education; educational governance; educational policy; reform; period; high-quality.

*Abstract:* The development of higher education should cover the whole chain with multiple perspectives, and accelerating the construction of the higher education governance system is also an important part of promoting the reform and development of education. This paper discusses the process of building a higher education system based on the analysis of relevant policy support and literature review since China's reform and opening up. The development of higher education in modern China presents the whole chain of relationships that determines the prospects for building a higher education governance system, which is an important part of promoting educational reform. The purpose of the study was to review the process of building a higher education system based on the analysis of relevant policy support and literature review since China's reform and openness. The research hypothesis suggests that since the starting point of China's higher education reforms in 1987, the strategic principles of China's reform have been based on the ideas of openness. The research results are as follows: based on the chronology

and relevant strategies, as well as comparative studies, it is determined that the reform of China's higher education system has achieved initial results and is developing in depth to create high-quality education and high-quality development of higher education to serve the building of a strong nation.

---

M.A. Kislenko, V.V. Nevolina

**Development of Professional Competencies of Teachers in the Digital Educational Environment: Methods, Recommendations and Practice of Self-Development**

*Key words and phrases:* teachers; digital educational environment; electronic journal; digital educational platform; professional development; mentoring; methodological recommendations.

*Abstract:* This study is devoted to the analysis of teachers' activities in the digital educational environment, with an emphasis on the electronic magazine and the platform "Spherum" within the framework of the MAOU "Nezhinsky Lyceum of the Orenburg region". In the course of the study, recommendations were developed to improve teachers' skills. The main directions include the organization of regular trainings, the creation of a mentoring system, the development of step-by-step instructions and resources for self-study, as well as the introduction of a feedback system for the adaptation of educational technologies. The purpose of the study is to increase the level of digital technology development by teachers, which ultimately contributes to more effective student learning. The research objective is to identify and develop recommendations for improving the level of development of the electronic magazine and the digital educational platform "Spherum" by teachers of the MAOU "Nezhinsky Lyceum of the Orenburg region". The research tasks are to analyze the current level of electronic technology development by lyceum teachers; to identify the main difficulties and barriers faced by teachers when using the electronic magazine and the Spherum platform; to develop a professional development program, including trainings and seminars; to create a mentoring system to support less experienced teachers; to prepare methodological materials and step-by-step instructions for self-study. The research methods included analysis of existing practices, surveys, focus groups, monitoring and evaluation. As a result of the conducted research, recommendations were developed to increase the level of mastering digital tools by teachers. The main points of the recommendations include: training and professional development, creating a mentoring system, development of step-by-step instructions and materials, feedback and technology adaptation.

---

O.G. Kovalev

**Psychological and Pedagogical Support for the Execution of Compulsory Work by Criminal Executive Inspections**

*Key words and phrases:* compulsory work; psychological and pedagogical support; criminal-executive inspectorates; executive probation; convicts; employees.

*Abstract:* The purpose of the article is to consider the features of pedagogical support for the execution of compulsory work by criminal-executive inspectorates of the Penitentiary System. The study was carried out using statistical and analytical methods, theoretical consideration of published scientific approaches common in general and penitentiary pedagogy in the context of the implementation of professional pedagogical competencies by the employees of the Penitentiary System, conducting educational work aimed at resocialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts, preventing their unlawful behavior, repeat offenses. The common psychological and pedagogical approaches, techniques, methods and technologies used by the employees of the Penitentiary System and psychologists of the Penitentiary System in the process of educational influence on convicts, providing them with psychological assistance in the conditions of executive probation are determined.

---

O.G. Kovalev

**Psychological and Pedagogical Features of the Execution of House Arrest by Criminal Executive Inspections**

*Key words and phrases:* house arrest; preventive measure; criminal-executive inspectorates; control; employees; suspects; accused.

*Abstract:* The purpose of the article is to consider the psychological and pedagogical features of the execution of house arrest by criminal-executive inspectorates. The study was conducted using the dialectical principle of cognition, statistical and analytical methods, in the process of theoretical analysis of published scientific works in

the field of general pedagogy and legal psychology, adapted to the conditions of execution of house arrest by the Criminal-Executive Inspectorates. Priority areas of application of psychological and pedagogical knowledge and their role in a set of legal, organizational and technical measures to ensure control over the location and behavior of people to whom the court has applied the said preventive measure are determined.

A.A. Kolobkova

**Writing in French During the Russian Enlightenment:  
the Educational Significance of Mastering the Epistolary Genre**

*Key words and phrases:* French language; home education; tutors; Russian nobility; Gallomania; culture; epistolary genre.

*Abstract:* The aim of this article is to determine the educational significance of the Russian nobility's mastery of the epistolary genre in the last third of the 18th century and the early 19th century, in the context of the influence of the French language and culture on the high society of the Russian Empire. The research hypothesis is that the use of epistolary texts and speech clichés in the French language contributed to shaping the personality of the nobleman, his value orientations, and cultural identity through home education involving Francophone tutors. The study investigates the educational, axiological, and culture-forming potential of epistolary texts. The significance of epistolary speech clichés in the upbringing of members of the privileged class has been analyzed. Methods of home education, in which epistolary texts were used as a tool for shaping the image of a well-mannered nobleman, are examined.

Li Xiaokun, G.V. Marchenko

**Stages of the Evolution of Physical Culture Ideas in China in the Context of National Identity**

*Key words and phrases:* physical culture; sport; national identity; stages of development; naturalism; traditional sports.

*Abstract:* The article is devoted to identifying the features of the historical stages of sports development in China in the context of national identity. The purpose of the study is to identify the qualitative originality of the stages of development of traditional sports in the context of the formation of the national identity of the Chinese people, to determine the general and the special, associated with the influence of traditional sports on the process of formation of national identity. The hypothesis of the study is the assumption that with the help of theoretical methods used to search, record and interpret data related to the most important approaches to understanding the role of traditional sports in the formation of the national identity of the Chinese people, it is possible to identify existing patterns characterizing the direction of the development of this problem. General scientific research methods (analysis, synthesis, analogy, induction, deduction, comparison, systematization, generalization) used to form a scientific apparatus, determine the initial theoretical and methodological positions, identify the features of the stages of development of traditional sports in the context of the formation of national identity. The empirical array of the study consists of scientific research data from Chinese philosophers, teachers, and methodologists. The results of the study showed that each of the stages of development of ideas for the use of physical culture to one degree or another influenced the formation of the national identity of the Chinese people.

V.V. Markin

**The 21st Century Skills in Modern Education**

*Key words and phrases:* creativity; critical thinking; competencies; 21st century skills; learning; education; abilities.

*Abstract:* The purpose of the article is to analyze the key skills necessary for a modern person. Objectives: to consider the components of the 21st century skills. The hypothesis of the study is that the education system should focus on developing skills that are relevant for a modern person and society. The main research methods are the methods of analysis, generalization and description. The results of the study show that in the modern world, "21st century skills" are considered the most important and in demand in the labor market. Its results can be used to assess the problems and prospects of modern society and education.

G.V. Marchenko, Li Minhui

### **Musical Culture of the Chinese People as an Important Means of Personality Formation**

*Key words and phrases:* Chinese folk music; music education; upbringing; functions of music; folk musical culture.

*Abstract:* The article is devoted to the use of folk musical culture of the PRC in personality formation. The purpose of this article is to analyze the level of research into the problem of using folk musical culture in personality formation in modern China and to theoretically substantiating the relevance of this research issue. The hypothesis of the study is the assumption that, despite the presence of a significant number of scientific works on this issue, the issues of the influence of folk musical culture of China on the formation of the personality of the student not yet sufficiently studied. Theoretical methods used to search and interpret the data (specific historical analysis, comparative analysis, generalization). The results of the search on the CNKI Chinese scientific and metric platform indicate that a significant number of studies are devoted to the problems of national music and music education in the scientific discourse of the PRC: theoretical, methodological, pedagogical nature. Most of the studied scientific works reveal the close relationship between the musical culture of the people and its history, culture, geography, traditions and customs. The influence of folk musical culture on the formation of a modern growing personality studied to a much lesser extent, which is where we will focus our further research efforts.

---

T.N. Mortina, S.A. Zavrzhin

### **Attitudes of University Students towards Rudeness**

*Key words and phrases:* university students; rudeness; deviance; aggression; rudeness; insolence; impoliteness; impoliteness; offensive behavior.

*Abstract:* The aim of this article is to study the attitude to rudeness of university students. The objectives of the article are to characterize the views of representatives of secular and religious discourse on the nature of rudeness; to conduct a survey among students on the subject of the study; to analyze the results and draw conclusions. The hypothesis suggests that rudeness is a component of deviant behavior of personality, which is manifested in disrespectful attitude to others, rudeness, insult, aggression. The research methods included the analysis of scientific literature, questionnaires, analysis, synthesis, and generalization. In the course of the study the authors came to the conclusion that rudeness is a pressing social problem, the prevention of which should be carried out at the social and individual levels.

---

K.K. Polyakov, O.D. Fedotova

### **The Influence of the Linguistic Factor on the Export of Educational Systems from Metropolises to Colonies in the Late 19th and Early 20th Centuries Using the Example of the Republic of South Africa: N.A. Hans' Position**

*Key words and phrases:* education; pedagogical comparativistics; Russian abroad; comparative pedagogy; export of education.

*Abstract:* The article is devoted to the problem of the formation of the educational system of the Republic of South Africa in the 19th and 20th centuries under the influence of metropolitan countries in the interpretation of the representative of the Russian abroad N.A. Hans. The aim of the research is to determine the theoretical and methodological contribution of N.A. Hans to pedagogical comparativism in the consideration of his subject on the example of relations between metropolitan countries and their colonies. The hypothesis of the research consists in the assumption that the process of formation of educational systems by metropolitan countries in their colonies was influenced by cultural, linguistic and religious processes that took place in African countries during the 19th and at the beginning of the 20th centuries. As a result, the educational spaces constructed differed from those ones that served as the original model. The empirical array of the study consists of the works of N.A. Hans, his contemporaries, as well as contemporary scholars of comparative pedagogy. The results of the research have shown that the formation of the South African educational system was significantly influenced by the factor of communication in a foreign language between the colonists from Denmark and Great Britain and the local population.



Zhang Yi, L.Ya. Khoronko

**Research on the Development of Out-of-School Education  
System under the Reform of China's Education System**

*Key words and phrases:* education system; out-of-school education system; reform; development; double reduction.

*Abstract:* This article analyzes the development of the education system in China and summarizes the development of the extracurricular education system. The stages of reform of the Chinese education system are divided into five stages: the stage of the emergence of the national education model (late 19th – early 20th century), the stage of slow development (from the founding of New China to the mid-1980s), the stage of accelerated development (from the mid-1980s to about 2010), the stage of normative development (before the “double reduction” policy in 2010–2021) and the stage of transitional adjustment (after the “double reduction” policy in 2021 to the present).

The purpose of the study: in the review of the stages of education system reform in China, this study explores the emergence and development path of the extracurricular education system. The research hypothesis: Ancient China was the embryonic stage of extracurricular education. With the reform of the education system, the off-campus education system continues to improve. The research results: based on the development and reform of China's education system, this article conducts research on the education system from the perspectives of institutional analysis and sociology. China's extracurricular education system has gradually received attention, and with the introduction of policies, the scale of development has been continuously expanded, exploring development paths. With the development of the new era, the system of extracurricular education is constantly being adjusted and improved.

Zhang Yongzhuang, P.N. Ermakov

**The Analysis of Barriers in the Education of Chinese Schoolchildren  
and the Possibility of Overcoming them through Body-Oriented Practices**

*Key words and phrases:* China; student; education; training; barriers; teacher; coach; survey; combat sports; martial art; wushu.

*Abstract:* The article is devoted to the analysis and characteristics of the difficulties and barriers that Chinese schoolchildren experience in the learning process. The hypothesis of the study is the assumption that some of the barriers to learning can be overcome or minimized through wushu classes held in specialized sports sections. The purpose of the study is to determine what barriers to learning are experienced by Chinese schoolchildren and how they assess the possibilities of overcoming them via the inclusion of body-oriented practices in the wushu sport section. The research methods are theoretical (analysis, comparative analysis, cluster analysis, interpretation) and empirical (survey method in the form of a conversation). The data obtained during the survey were systematized and presented in the Excel program in the form of bar charts. As a result, it was found that schoolchildren experience the influence of three types of barriers: the barrier of authoritarianism, the barrier of the educational attitude and the barrier of didactic influence, which have both cognitive and psychological causes. Developing a program to utilize the potential of wushu in accordance with the age of the students will help to alleviate the manifestation of barriers to learning.

O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova

**Preparing Children with General Underdevelopment of Speech for School**

*Key words and phrases:* preschool education; preschool institution; general underdevelopment of speech.

*Abstract:* This article describes the methodology of preparing children with general underdevelopment of speech for schooling, focuses on the real possibilities of preparing children for general school with their further enrollment and education. The study aims to find facilitate the entry of children with general underdevelopment of speech into general educational institutions, exclude their further education in special correctional institutions. The objectives are to make a maximum contribution to the psychological side of the development of children with general underdevelopment of speech on the formation of a full-fledged personality. The hypothesis of the study is as follows: during the three-year work with a group of children with general underdevelopment of speech in the

preschool (from 2021 to 2024), children are amenable to learning in the general education program. The methods included teaching in the form of playful activities; use of didactic materials; board themed games. The findings are as follows: 8 out of 12 children of the preparatory group of the preschool showed excellent results, having scored more than the threshold minimum points and entered the republican physics and mathematics school. Special mathematical abilities were revealed in a child with an autistic condition. Children have mastered the skills of syllabic reading and writing.

---

P.N. Kazberov

#### **Space of the Psychological Assistance Office for Employees of Penitentiary Institutions**

*Key words and phrases:* psychological assistance; employees of penitentiary institutions; psychologists; office; physiologically oriented approach; methods of active and passive influence.

*Abstract:* Organization of psychological assistance in the penitentiary system is impossible without competent and modern methodological and functional arrangement of premises for providing psychological assistance, educational, preventive, research activities of psychologists. The emergence of new digital, instrumental, functional means, the use of innovative methods in professional support of penitentiary employees raises the issue of re-equipping offices for providing psychological assistance in line with reducing the workload of the psychologist, diagnostics and prevention of professional destruction of personnel with the help of modern means and methods, etc.

The hypothesis of the study is that equipping and outfitting the offices of psychological assistance to employees taking into account modern scientific achievements will improve the effectiveness of psychological activities of penitentiary psychologists through the use of modern digital and methodological equipment and equipment, technical means and devices, optimizing the workspace, creating special working conditions and improving the professional competencies of specialists.

The purpose of our study was to determine the needs for re-equipping the offices of psychological assistance to employees taking into account modern achievements of science and practice. Accordingly, the tasks are formulated as follows: to determine the main functional parameters, material and technical and organizational and methodological equipment of the offices; to analyze the current state of equipment of the offices; based on the development of optimal requirements for functional and organizational and methodological parameters, to develop proposals for equipping the offices of psychological assistance to employees. The methods and techniques used in the study are general scientific and private scientific: statistics, study of primary sources, analysis of theory and practice, synthesis, questionnaires, expert survey of penitentiary psychologists. The results of the conducted research contribute to achieving a specific goal – increasing the efficiency of the work of penitentiary psychologists by reducing its intensity and workload.

---

A.E. Koberman, K.N. Oreshnikov, A.I. Polyakov

#### **Military Training Center System as a Forming Component of Patriotic Education of Students**

*Key words and phrases:* education; patriotism; military training; military patriotic work.

*Abstract:* The purpose of the study is to reveal an understanding of the thinking of young people, their views and priorities, which becomes critical for successful patriotic education. It is through the study of the logic of their reflections that approaches and methods can be adapted to inspire a new generation to take active action in the name of the Motherland. The main objective of the study is to determine how the personal interests of students in a military training center relate to public ones, in the matter of protecting the Motherland, and who forms their beliefs. The hypothesis of the study is to identify the components of patriotic education of students in military training centers at educational institutions of higher education. The methodology for processing the collected information includes the use of empirical data subjected to careful mathematical processing using specialized statistical programs available to the MPEI Center for Applied Sociological Research. As a result of the study, the attitude of students towards military service and the essence of patriotic education of future officers were determined.

---

S.M. Maltseva, A.A. Voronkova, D.A. Stroganov

#### **The Fishbone Method as a Means of Developing Critical Thinking of University Students in the Process of Studying Humanities Disciplines**

*Key words and phrases:* critical thinking; students; philosophy; humanities; Russian language.

*Abstract:* The purpose of this paper was to describe the experience of using the fishbone method in the study of certain disciplines of the humanities cycle in the higher education system. It is assumed that the fishbone method contributes to the formation of critical thinking among university students and the quality of assimilation of educational material. The research methods included description, analysis and hypothetical deductive method. It is concluded that the use of the fishbone method in classes on the Russian language and culture of speech, as well as philosophy, showed students increased ability to identify the main and secondary in information, establish cause-and-effect relationships, formulate a problem and conclusions.

---

P.V. Markina, A.Kh. Khidzhurova

**The Problems of Bilingual Education in the Republic of Kazakhstan**

*Key words and phrases:* bilingual educational environment; communicative and speech competence; teaching Russian in the Republic of Kazakhstan.

*Abstract:* The purpose of the article is to analyze modern approaches to teaching Russian language for bilingual schoolchildren in Kazakhstan Republic. The objectives are to consider of the teaching problems in bilingual learning environment, communicative competence formation in the schools with a non-Russian language instruction. The hypothesis of the study is that the definition of the current state and approaches to teaching in a bilingual learning environment, optimal methods and techniques for teaching Russian in a bilingual educational environment should contribute to improving the work of a Russian language teacher in a national school. The main research methods are methods of analysis, generalization and description. The results of the study show that the peculiarities of the organization education not on the native language, but on the studied language and should determine the specifics for teacher's professional training and the system of them educational and methodological work.

---

I.G. Tomareva

**Plot Lines in Works of Fiction in Teaching Analytical Reading to Foreign Language Students**

*Key words and phrases:* plot lines; analytical reading; fiction texts; chronological sequence; non-linear narrative; symbolism in literature; metaphors; intercultural competence.

*Abstract:* The article explores the role and significance of plot structures in literary texts for the development of analytical reading skills. The article analyzes in detail various ways of plot development, including direct chronological sequence of events, the use of retrospectives and anticipation, and deliberately altered sequence of events, which is a feature of a work's chronotope. Techniques such as linear and non-linear narrative, multiple points of view, and the use of symbols and metaphors are highlighted, which contribute to a deep understanding of the text and cultural contexts. The purpose of this study is to analyze the influence of storylines in works of fiction on the development of analytical reading skills of foreign language students. The article emphasizes the importance of analytical reading of foreign language fiction texts for advanced language learning, critical thinking, and intercultural competence of students. The results of the study confirmed the significant impact of a variety of narrative structures on the development of students' analytical skills. The analysis of linear and non-linear story sequences, as well as the use of retrospectives, showed that students working with texts containing complex narrative structures demonstrated a higher level of critical thinking and a better understanding of cross-cultural differences.

---

I.G. Tomareva, V.V. Zadorin

**The Translator's Communication Culture as a System-Forming Component of Professional Activity**

*Key words and phrases:* culture of communication; intercultural communication; professional activity of a translator; integration of cultures; language competence; ethics of translation; cumulative functions of language; mediation in translation.

*Abstract:* The article considers the key role of the culture of communication in the professional activity of a translator, especially in the context of intercultural interaction. The article analyzes both system-forming and cumulative functions of language and communication culture, focusing on their importance for successful integration of cultures. The main attention is paid to the analysis of translation processes, where the translator acts as a mediator between different linguistic and cultural contexts, building effective and ethical interaction. It is

emphasized that the culture of communication not only ensures accuracy and depth of information transfer, but also contributes to the formation of intercultural understanding and cooperation.

---

A.R. Shvedova, N.V. Mityushina

#### **Work in Small Groups at English Language Lessons**

*Key words and phrases:* English language; foreign language lesson; group form of education; small group; methods of teaching English.

*Abstract:* Group work is rightfully considered as one of the leading forms of organizing the educational process, and therefore the purpose of the article is to analyze the advantages and disadvantages of the group work format, to determine its role in a modern foreign language lesson. To do this, it is necessary to complete the following tasks: to compare different forms of organizing classes, to get acquainted with the plan for preparing and conducting group work. In the course of studying this issue, a survey was conducted among 6th-grade students, the purpose of which was to prove the need for assignments to be completed in small groups in the school curriculum. The results obtained confirmed the positive impact of this work format on academic performance, general motivation of students in relation to the material being studied, as well as on improving relationships between students in the same class.

---

A.M. Valeev, R.R. Shaykhiev, O.V. Ilyushin, I.M. Khisamiev

#### **Assessment of the Level of Physical Fitness of Primary School Students**

*Key words and phrases:* physical development; development of motor qualities; test exercises; research; result.

*Abstract:* The purpose of the paper is to study the assessment of the level of development of motor qualities in primary school students during physical education lessons. During the school year, in addition to the physical education program, we introduced rhythmic gymnastics classes, and conducted classes in the form of outdoor games. After completing the 30-meter run, we observe an improvement in results from the first to the third grade. Note that from class to class the level of strength qualities increases.

---

O.V. Mukhametova, N.Sh. Mukhametov, E.A. Mitrokhin, A.V. Pogorelov

#### **Keeping a Self-Analysis Diary as a Way to Maintain Stable Self-Esteem in Athletes**

*Key words and phrases:* sports; sports psychology; strategic thinking; self-esteem; motivation.

*Abstract:* Negative beliefs, failures and other factors inherent in the sports field can undermine the mental state of athletes, which leads to a deterioration in athletic performance. The purpose of this study was to investigate the nature of stable and unstable self-esteem in athletes. In the article, the authors share ideas regarding the use of a self-analysis diary for the formation of stable self-esteem among athletes. The traditional introspection diary is based on the six-step Graham Gibbs model, adapted for athletes, by adding open-ended questions for each of the six items. This diary can serve as an additional tool for monitoring the progress of training and the mental state of athletes.

---

Cui Xianyou, T.A. Sidorenko

#### **Measures of State Support for Table Tennis as a Student Sport in China**

*Key words and phrases:* table tennis; government support; China; students.

*Abstract:* The purpose of this article is to analyze the current directions of state policy to support and popularize table tennis in the People's Republic of China. The objectives of the study are to consider the normative legal acts regulating the development of student sports, to analyze the impact of existing national programs for the development of student sports on the popularization of table tennis among students. The research methods include the analysis of normative legal acts, analysis of scientific literature, and generalization. As a result, the relevance of the ongoing state support measures in the context of the social and leisure role of table tennis among young people is characterized. It is established that the implemented government programs massively attract the attention of students to this sport. The positive and negative features of the applied approach of public-private initiative are indicated.

---

Cui Xianyou, T.A. Sidorenko

### **The Role of Table Tennis as a Direction of Student Wellness Physical Education in China**

*Key words and phrases:* table tennis; wellness; students; China; physical education.

*Abstract:* The purpose of the study is to analyze the role of table tennis as one of the types of physical culture in the process of improving and maintaining health among students of universities and colleges of the People's Republic of China. The objectives of the study are to show the impact of table tennis on strengthening the health of students; to characterize the current public attitude to table tennis that has developed among Chinese students to date in terms of its social and wellness function. Methods such as analysis of literary sources, synthesis, abstraction, generalization were used in the work. As a result, the benefits of physical education in table tennis for Chinese students are shown, the relationship between the success of Chinese athletes in international competitions and the popularity of table tennis among Chinese students is considered.

V.A. Britsky, V.A. Aikin

### **Dynamics of Speed-Strength and Coordination Abilities of 11–13-Year-Old Fencers**

*Key words and phrases:* age characteristics; speed-strength manifestations; coordination abilities; physical development; fencing.

*Abstract:* The article examines the features of the manifestation of speed-strength and coordination abilities of epee fencers aged 11–13 years. The purpose of the study is to improve the methodology for developing special coordination and speed-strength manifestations in young fencers. The objective of the study is to identify the level and dynamics of speed-strength and coordination abilities of 11–13-year-old fencers. The hypothesis of the study is the assumption that the identified age-related characteristics obtained as a result of the study will serve as a basis for further improvement of the methodology of age differentiation of the means of coordination and speed-strength training of epee fencers aged 11–13. To solve the problems, we used a set of tests to assess speed-strength and coordination abilities, including long jumps from a standing position and high jumps, shuttle run, V. Starosta's test "Jump with a turn". The study involved 96 young athletes engaged in epee fencing aged 11–13 years. As a result of the study, the level and age dynamics of speed-strength and coordination abilities of fencers aged 11–13 years were revealed. Different growth rates of the studied indicators allowed us to state the presence of heterochrony in the manifestation of motor qualities, which is characterized by a mismatch in time of periods of high growth rates of speed-strength and coordination indicators of motor abilities.

V.E. Bubyakina, M.I. Borokhin, V.N. Loginov, S.R. Artakhinova

### **Research on the Selection of Effective Exercises for the Development of Strength Qualities in Mas-Wrestling**

*Key words and phrases:* technique; strength; strength development; strength training; mass wrestling; deadlift; deadlift; exercise; sport.

*Abstract:* This article examines the history of the development of mass wrestling as a sport. The concepts of "mas-wrestling", "strength", "deadlift", as well as the rules of this sport are revealed. The purpose of the study is to find out the effectiveness of exercises for the development of strength readiness in mass wrestling. Techniques during attack and techniques during defense are described. An analysis of the study, which consists of three stages, is presented. A training plan for subgroups "A" and "B" has been developed and presented. The effectiveness of the technique aimed at increasing the strength indicators of traction in mass wrestling using the "deadlift" exercise in athletes has been proven.

A.I. Burnasheva, M.N. Protodiakonova

### **Chronological Review of the "Children of Asia" International Sports Games (1996–2024): Retrospective Analysis**

*Key words and phrases:* "Children of Asia" International Sports Games; Asian continent; development of children's and youth sports; Olympism; young athletes.

*Abstract:* The aim of the study is to identify the relevance of the "Children of Asia" International Sports Games, to determine the dynamics of the coverage of the games based on a retrospective analysis. To achieve this goal, the

following tasks were identified: to determine the geographical coverage of the Games; to analyze the statistics of participants; to determine the quantitative changes in sports over the years. The results of the study indicated the high relevance of the “Children of Asia” Games and the constant increase in interest in these competitions from the global sports community. The study used theoretical methods such as comparison, analysis, systematization and generalization. The authors confirmed the hypothesis about the high relevance of the “Children of Asia” Games and pointed to a constant increase in interest in these competitions from the world sports community.

---

N.A. Vinokurova, O.A. Vinokurova

#### **Ski Training of Ski Racers in the Gym Using the Example of the Republic of Sakha (Yakutia)**

*Key words and phrases:* training process; cross-country skiers; physical training; Republic of Sakha (Yakutia).

*Abstract:* This article examines the issue of organizing ski training in a gym in the Republic of Sakha (Yakutia), where harsh climatic conditions often prevent full-fledged training outdoors. The study assessed the effectiveness of the training process, including strength, coordination and aerobic exercises adapted to the conditions of the gym. The purpose of this study is to analyze the effectiveness of training programs adapted for gyms in the Republic of Sakha (Yakutia). The tasks include developing a training complex, testing it and assessing the impact on the physical training of skiers. It is concluded that adapted training programs in the gym can effectively replace outdoor training, especially in conditions of limited access to traditional ski trails. The article may be useful for coaches and sports specialists working in extreme climatic conditions, as well as for developing new methods of training skiers and other athletes indoors.

---

N.A. Vinokurova, O.A. Vinokurova

#### **The Development of Technical and Tactical Training of High School Volleyball Players using the Example of the Far North**

*Key words and phrases:* training process; senior school age; volleyball; technical and tactical training; Far North.

*Abstract:* The article discusses the methods of developing technical and tactical training of senior school age volleyball players in the Far North. The purpose of the study is to develop and evaluate the effectiveness of adapted training programs aimed at developing technical and tactical training of senior school age volleyball players in the Far North. The objectives are to develop a training program adapted to the conditions of the Far North, with an emphasis on the development of technical and tactical skills. Conduct an experimental testing of the developed program and evaluate its effectiveness using testing methods, pedagogical analysis and questionnaires. The results showed that targeted work on the development of technique and tactics in schoolchildren can be successful, despite climatic restrictions. The article can be useful for coaches working in the northern regions and physical training specialists.

---

D.A. Mikhailova

#### **Modeling of the Annual Sportive Preparation's Macrocycle's Structure and Content in Mixed Educational and Training Groups (using the Example, the Sportive and Wellness Stage and the Primary Preparation's Stage, the Category “Kata-Group” as a Judo's Sportive Discipline)**

*Key words and phrases:* kids' sport; judo; category “Kata-Group”; macrocycle modeling; planning; mixed educational and training group; sportive and wellness stage; primary preparation's stage.

*Abstract:* The article examines the author's models of annual long-term planning of sports training of judoists of the “Kata Group”. The aim of the study was to experimentally establish the composition of the main parameters for constructing macrocycles and their approximate normograms (boundary values) for the sports and health stage and the initial training stage in judo. The tasks of the study included: identifying the features of managing sports training at the sports and health stage and the initial training stage in judo, determining the minimum and maximum volumes of weekly and monthly loads, as well as minimum and maximum increases in load intensity in children's judo, calculating the composition of training tasks in percentage terms according to the types of sports training in children's judo, systematizing the content of educational material in children's judo. The hypothesis of the study

was the assumption that at the sports and health stage and the stage of initial training in the sports discipline of judo “Kata-group” the annual macrocycle of sports training should be structured in the format of various options of single-cycle planning. To solve the set tasks of the study, the following research methods were used: analysis and generalization of information from bibliographic sources, genetic method, structural and functional method, comparative method, theoretical modeling method, data visualization method, methods of mathematical and statistical data processing (methods of descriptive statistics: calculating the sum of data, finding the percentage of the number, frequency analysis), case study method, included pedagogical observation (in the format of personal pedagogical experience), longitudinal method, forming a natural closed sequential pedagogical experiment (according to the scheme of a single difference, the difference is the year of study). Using judo for children under 11 as an example, the methodology for long-term planning of sports training in mixed educational and training groups is defined, the results of a structural analysis of the author's models of macrocycles of sports training in mixed educational and training groups are presented, as well as a comparative analysis of their content.

---

F.V. Salugin, V.V. Kozin, A.A. Agul'dinov

#### **Content of Control and Prediction of Sports Preparedness of Kickboxers**

*Key words and phrases:* control; prediction; kickboxing; sports results; preparedness.

*Abstract:* In kickboxing, when diagnosing an athlete's fitness, the most used methods are monitoring and forecasting, which involve the use of measuring equipment. Visual and instrumental methods are distinguished. In the first case, the athlete's actions are observed during training sessions and competitions. Qualitative characteristics that do not have a strict quantitative measure are studied. In turn, instrumental methods have become widespread due to their objectivity. With their help, a quantitative assessment of any indicators and characteristics of an athlete's actions is achieved. The results of photo and video shooting are intended both to determine the kinematic characteristics (movements, accelerations) of angular and time indicators, and for visual analysis of the training and competitive activities of athletes for further forecasting the level of fitness of a kickboxer.

---

V.S. Timofeev, S.F. Kharitonova, Li Tie, Gu Haishan

#### **Visualized Analysis of Hotspot Issues of Table Tennis Using VOSviewer Software**

*Key words and phrases:* Table tennis; VOSviewer; Visualized analysis; China; tennis sport.

*Abstract:* The purpose of the study is to analyze the publication activity on the problems of table tennis development in China. The objectives are to rank the volume of publications devoted to table tennis; using the documentation method, Excel and VOSviewer1.6.17 software; to identify keywords and “hot spots” in table tennis. It is assumed that visual processing and metrological analysis of the distribution of articles will allow paying more attention to the study of table tennis theory. Research methods included data analysis and processing – source of the paper is 677 literatures related to the table tennis sport adopted in CNKI. There is visualization processing and metrological analysis on the distribution of papers, authors and research hotspots of various sports core journals with documentation method, Excel and VOSviewer1.6.17 software. The study shows that the literature on table tennis have not increased annually; and the authors with high output are featured with local clustering, so it means that the closeness of authors is increased. The publishing institutions of authors are mainly from several sport universities. The study hotspots are mainly technical and tactical statistics and table tennis teaching, psychology, table tennis industry, table tennis sports visualization and other related interdisciplinary research.

---

R.A. Aidarov, L.Yu. Kotkova, P.V. Chernikov

#### **Strength Training of Students in Bench Press Based on GL Points**

*Key words and phrases:* students; strength training; bench press; assessment; criteria and diagnostic apparatus; GL points; levels.

*Abstract:* The purpose of the study is to assess the level of the initial strength preparedness of male students in the bench press, engaged in the elective course of strength training, based on the use of modern GL points. To conduct the study, the methods of analysis of scientific and methodological literature, pedagogical testing, mathematical and statistical processing of the obtained results were used. The research hypothesis: transition

of strength training results into GL points will allow to prepare a unified assessment scale and evaluate the development of maximum strength of students of different weight categories, leveling their differences in body mass indicators. The results of the study are as follows: 26.9 % of students got 1 point ( $\leq 27$  GL points), 20.1 % of students got 2 points (28–30 GL points), 20.1 % of students got 3 points (31–33 GL points), 14.2 % got 4 points (34–36 GL points), 18.7 % got 5 points ( $\geq 37$  GL points).

---

V.I. Bondin, A.E. Ponomarev, V.I. Mareev, R.R. Magomedov

**Natural Science Fundamentals of Optimizing Physical Activity in Health-Improving Physical Education**

*Key words and phrases:* natural science foundations; optimization; physical activity; health-improving physical education.

*Abstract:* The purpose of the work was to determine the natural science foundations of optimizing physical activity in recreational physical education. The research used the following methods: analysis of literary sources, normative legal documents, logical and retrospective comparative analysis of the problem of optimization in the educational system of recreational physical education, generalization and forecasting. The optimization problem is considered in the study from the standpoint of determining optimal physical activity based on the adaptive state of the human body using computer technology. The analysis of many factors affecting adaptive processes in different ways is carried out, the identification of which is difficult, and therefore the determination of optimal physical activity based on the adaptive state is insufficiently reliable. The authors indicate the kinesis ergonomics approach based on the natural scientific fundamental provisions on the biological needs for motor activity and the law of conservation of energy to be the most reliable for optimizing physical activity in recreational physical education.

---

V.I. Bondin, V.I. Mareev, I.A. Ponomareva, S.I. Sedlov

**Theoretical Background and Development Factors Recreational Physical Education**

*Key words and phrases:* health-improving physical education; theoretical prerequisites; development factors.

*Abstract:* The purpose of the study is to identify the theoretical prerequisites for the further development of recreational physical culture. The paper examines knowledge about the levels of organization of systems, adaptive processes occurring in the body, morphofunctional barrier systems. This knowledge acts as the main theoretical prerequisites and factors for the development of health-improving physical culture and determines the need for in-depth scientific research in modern environmental and life conditions. Comparative and retrospective methods of theoretical analysis, content analysis and pedagogical observation are used. As a result of the study, the authors emphasize the need to create new methodological approaches to the development of health-improving physical culture for various age periods of human life. It is noted that the presented theoretical prerequisites were the basic foundations in the development of the curriculum of the discipline “Physical Education and Sport”, which is being tested at Southern Federal University.

---

I.Yu. Gorskaya, T.A. Kravchuk, Yu.V. Ermolov

**The Analysis of Indicators of Resource Provision and Development of Football in the Russian Federation**

*Key words and phrases:* football; personnel provision; management; state regulation; football fields; popularization of football.

*Abstract:* The aim of the study is to analyze statistical indicators characterizing the provision and development of football in the Russian Federation at the present stage. To obtain reliable information on the state of important indicators characterizing the resource provision and development of football in our country, the annual reports of the Ministry of Sports of the Russian Federation 1-FK form for 2022, 2023 were analyzed (the number of people involved, age and gender composition, the number of athletes with sports categories and titles, including in football for people with cerebral palsy), staffing in this sport (the number of full-time coaches, referees, their level of education and qualifications), material and technical support in football (the amount of budget funding, the number of football fields, the number of socially oriented non-profit organizations providing socially useful services in the field of physical education and mass sports). The study revealed that, despite the leading positions in terms of mass participation, the number of people involved in football in 2022, 2023 increases slightly. It was found that



the number of football players decreases sharply when moving to a higher level of qualification, which can be due to various reasons: the difficulty of obtaining ranks and titles in this sport, the elimination of athletes, loss of interest in training with age, etc. Quite high indicators (positive dynamics) were found in relation to the involvement of females in football, as well as the development of football for people with special needs, people with cerebral palsy. To a certain extent, state support is provided to non-profit organizations providing socially useful services in football, as evidenced by the increase in the volume of state funding for their activities. As problematic aspects and prospects for further work, it is necessary to note the shortcomings in staffing (insufficient number of full-time coaches, coaches licensed by the Russian Football Union and UEFA). It is necessary to expand the activity on the exchange of experience of successful coaches, to intensify scientific and methodological activity in the sphere of football (seminars, conferences, implementation of scientific research, discussion with scientists and specialists-practitioners of statistical indicators reflecting the development of football in the Russian Federation), to ensure receipt of the latest information on various aspects of training, including information on the content of training technologies in countries occupying leading positions in football.

---

R.S. Mukhametsafin, I.M. Khisamiyev, N.Yu. Shafikova, O.V. Ilyushin

#### **The Level of Physical Health of Students of Kazan Federal University**

*Key words and phrases:* health; physical education; students; health status; physical fitness level.

*Abstract:* This article defines the term “health”. The article explains the role of the teacher in developing a healthy individual. The article focuses on the necessity to develop health awareness and maintain physical qualities of a person. It emphasizes the necessity of systematic physical training for higher education students.

The aim of the study is to assess the level of physical health of undergraduate students at Kazan Federal University. The achievement of the research goal is based on solving the following tasks: the application of the G.L. Apanasenko’s method in junior students to identify the level of physical fitness and health status; comparison of the actual indicators (coefficients) obtained with their normative values; measurement of motor activity indicators of the studied group of students; determination of the relationship of students' motor activity with their level of physical fitness and health status. The study is based on an assessment of the level of physical health using G.L. Apanasenko’s methodology. The research methods include the analysis of scientific and methodological literature; anthropometric measurements; dynamometry, spirometry, tonometry; performance of functional tests; methods of mathematical statistics.

---

N.I. Romanenko, D.V. Ladeishchikova, A.N. Kudyasheva, K.B. Tumarov

#### **Organization and Content of Psychoregulatory Classes Based on Fitness Yoga and Pilates for Women Aged 25–35**

*Key words and phrases:* psychoregulatory focus; fitness yoga; Pilates; women aged 25–35.

*Abstract:* In recent years, there has been a negative trend towards a decrease in the level of physical fitness of the population. This is due to the stress-inducing nature of socio-economic factors, deteriorating environmental conditions and a change in the lifestyle of modern society towards the emergence of physical inactivity and excess weight gain, which has an adverse effect on the entire body as a whole. Women in the age range of the first mature age are most susceptible to these factors. Against the background of insufficient physical activity, a significant proportion of people experience chronic excessive physical and emotional stress. The article presents a methodology for psychoregulatory classes based on fitness yoga and the Pilates system for women of the first mature age, which promotes the development of dynamic and static strength. In addition, the Joseph Pilates system is effective in training active and passive flexibility, improves the functioning of the respiratory, autonomic systems of the body, as well as the balance function. The purpose of this study is to develop a methodology for psychoregulatory classes based on fitness yoga and pilates for women aged 25–35. We set the following objectives: to determine the indicators of the morphofunctional state and physical fitness of women aged 25–35; to develop a methodology for psychoregulatory classes with the inclusion of yoga and Pilates; to identify the effectiveness of the developed methodology. The hypothesis of the study is the assumption that the developed methodology of psychoregulatory orientation with the inclusion of yoga and pilates will improve the indicators of the morphofunctional state and physical fitness of women aged 25–35. Research methods: analysis of scientific and methodological literature,

questionnaires, pedagogical testing, determination of morphofunctional state, pedagogical experiment, methods of mathematical statistics. The results of the study showed that the developed methodology of psychoregulatory classes, including yoga asanas and pilates exercises, significantly improved the indicators of the morphofunctional state and physical fitness of women aged 25–35.

---

A.E. Astafieva

#### **Organization of Foreign Language Communication During the Students' Educational and Project Activities**

*Key words and phrases:* foreign language; foreign language communication; research university; motivation; pedagogical conditions; student; educational and project activities.

*Abstract:* The objective is to develop pedagogical conditions for organizing foreign language communication during educational and project activities (**EPAs**) of non-linguistic students. Tasks: to systematize the directions of EPAs and possibilities of using foreign language communication in it; to present a system of conditions for implementing foreign language communication in EPAs of students. Methods: analysis of pedagogical experience and synthesis of pedagogical conditions. Hypothesis: the effectiveness of implementing foreign language communication in EPAs will be higher if the proposed pedagogical conditions are used. Results: organizational, psychological, pedagogical and didactic conditions for organizing foreign language communication during the students' EPAs have been substantiated.

---

L.V. Bortnikova, M.S. Terentyev, I.I. Galimzyanova

#### **The Impact of Physical Activity on International Cross-Cultural Adaptation of Higher Education Students**

*Key words and phrases:* physical education; sport; international students.

*Abstract:* International students face numerous challenges due to cross-cultural transition. The hypothesis of the study is that physical activity plays an important role in maintaining students' health and well-being, therefore the authors intend to examine how physical activity interacts with international students' acculturation. The aim of this study is to describe international students' cross-cultural transition and how they understand physical activity. Using questionnaire and interview methods, this study examined how physical activity interacts with socio-cultural adaptation. The results showed that physical activity facilitated international students' transition by creating social opportunities, maintaining cultural identity, and facilitating intercultural communication.

---

Yu.N. Vishnyakova, G.V. Marakushina

#### **Approaches to Using Modern Technologies in Educational Activities**

*Key words and phrases:* education; novel technologies; training materials.

*Abstract:* The article examines the issues of using modern technologies in education from the point of view of their effectiveness. It is concluded that the use of any innovations in itself does not guarantee success. Technologies are just tools. The effectiveness of their use depends on the experience and skills of the teacher, who uses the means and methods available to him to create an environment that promotes student involvement in the learning process.

---

I.S. Volkova, V.V. Nevolina

#### **Management of the Methodical Association of Advisers to Directors on Education and Interaction with Children's Public Associations**

*Key words and phrases:* advisor to the director of education; federal project; management levels; education; patriotism.

*Abstract:* The purpose is to consider the management of the methodological association of advisers to the director of education and interaction with children's public associations in the aspect of a pedagogical problem. The objectives of the study are to reveal the concept of "education advisor", to consider the model of professional competencies of the advisers of the director of education and interaction with children's public associations. The research methods include the analysis of psychological and pedagogical literature on the problem of research and modeling. The research hypothesis is as follows: management will be effective in the implementation of three-level

management of the methodological association of educational advisers. As a result of the research, the functions of the methodological association of educational advisers were implemented, the project “Navigators of Childhood” was considered, and its key features were identified.

---

E.V. Gryaznova, S.V. Pronina, L.V. Egorova

### **Transformation of Thinking in Digital Education: Towards Problem Statement**

*Key words and phrases:* thinking; digital education; artificial intelligence; digital culture.

*Abstract:* Education as a cognitive process and as a social institution is developing in the “man – society – culture” system. Today we can talk about another educational revolution associated with the transition to a new level of social relations implemented in a digital format. Each educational paradigm has an impact on the transformation of human thinking. Researchers express different opinions about modern qualitative changes in these human abilities. The purpose of this study is to investigate the opinions of researchers on the processes of transformation of human thinking in the context of digitalization of education. The research methodology and methods include the analytical review method, analysis, comparison, and generalization. In this paper, the authors continue to develop the subject of scientific research on the digitalization of education. It is concluded that scientists studying the problems of transformation of human thinking in the context of digitalization of education do not have a common opinion on this issue. The most common are two extreme points of view, according to which human thinking abilities degrade under the influence of new technologies and vice versa, the digitalization of education contributes to the further progressive development of man as a thinking being. In solving this issue, it is important to conduct an in-depth study and systematization of the available results of the study of the phenomenon of human thinking in cognitive, technical and pedagogical sciences. These issues will be the subject of further research by the authors.

---

T.V. Kirillova, S.E. Korysheva

### **Volunteering of Employees of the Penitentiary System as a Way to Preserve and Strengthen Traditional Russian Spiritual and Moral Values**

*Key words and phrases:* preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values; penal system; volunteering; employees of the penal system.

*Abstract:* The purpose of this article is to emphasize the importance of implementing the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values in the penitentiary system through the participation of employees in volunteer movements and projects. The article will consider the main goals and objectives of this policy in the context of the development of volunteering in the penal system, as well as explore the most relevant areas of volunteering in this area. To solve the tasks set in the article, general scientific methods are used, such as theoretical analysis and generalization of the experience of previously conducted scientific research. Based on these methods, the author developed recommendations for involving employees of the penitentiary system in volunteer initiatives.

---

G.M. Koryakina, E.I. Rodionova, V.V. Cheremisin, E.A. Gorskih

### **Artistic and Communicative Features of Project Activity in Design Education**

*Key words and phrases:* artistic and communicative features of project activity; corporate identity; brand name; logo; design engineering; visual communications; Lipetsk.

*Abstract:* The purpose of this article is to consider the algorithm of using CG graphics in the design of a logo, its artistic image for visual communications. The research objectives are to identify the relevance of the problem under study; to consider the synthesis of manual sketching and computer graphics in the design of a graphic sign and logo; to describe the algorithm for creating a brand name of the city of Lipetsk; to analyze the artistic image of a brand name for visual communications. The research hypothesis is based on the assumption that the artistic image of the corporate identity is crucial in the transmission of semantic information for communicative visualization. The research methods include the analysis of scientific literature, observation, description of experience and synthesis. The obtained research results indicate the importance and necessity of teaching students practical skills of a synthesized approach in the design of corporate identity based on manual sketching and cg graphics to generate an author's artistic image of an object with semantic visual communication.

Yu.S. Krupina, I.A. Sedov

### **Technology for Organizing a Fitness Festival in Conditions of Sports and Mass Work**

*Key words and phrases:* sports work; fitness festival; fitness festival technology; high school students.

*Abstract:* The purpose of the study is to develop technology for organizing a fitness festival, as one of the formats for holding an educational event among high school students. The objectives of the study should include the analysis of legislative documents in the field of physical culture and sports, the justification of the relevance of the festival format and the development of its organization technology. It is assumed that the presented technology of organizing a fitness festival, which consists in an algorithmic plan, with an emphasis on the experience and features of the age category, will make it possible to most effectively organize festivals in educational organizations. In the process of preparing and implementing the study, the following methods were used: the analysis of orders and regulatory documents, as well as the experience of organizing sports events reflected in literary sources, modeling the technology of organizing a fitness festival. The result of the study is the developed technology for organizing a fitness festival in conditions of sports mass work on the example of the Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University.

---

O.A. Musin

### **Organization of Physical Activity of Young People in Open Areas**

*Key words and phrases:* physical activity; outdoor areas; physical education; sports; youth; physical education and sports events; training; motivation.

*Abstract:* This article reveals the algorithm of preparation and organization of physical culture and sports activities with young people in open areas, as well as the results of this activity. The purpose of the study was to identify the effectiveness of the potential of outdoor areas to attract young people to a physically active life. The research objectives are to conduct a survey among young people to identify the most relevant type of physical activity; to select outdoor areas that meet the needs of the target audience; organization of physical activity taking into account the selected type of physical activity. The hypothesis of the study is based on the assumption that under the condition of an organized planned physical culture and sports activity, the level of motivation among young people to be physically active will increase. The main research methods are the analysis of the state of open areas, as well as survey methods. As a result of the study, the potential of outdoor areas for physical education and sports was revealed, and an algorithm for organizing the motor activity of young people was given.

---

L.P. Muhammad, H.I.A. Muhammad

### **Consideration of the Communicatively Significant Typological Personality Traits of a Foreign Student in Educational and Extracurricular Intercultural Communication in Russian**

*Key words and phrases:* Russian as a foreign language; intercultural communication; extroversion/introversion; Chinese; Indian and Pakistani students.

*Abstract:* The purpose of the study is to build an optimal model of their preparation for professional intercultural communication in Russian based on the extravertive/introvertive properties and personality traits of foreign student managers identified in the process of communication. The hypothesis of the study is as follows: taking into account the ethnoculturally determined typological properties of the personality of a foreign student in educational communication, as well as the formation of compensatory strategies in them, will allow us to build a training model of their optimal educational communication in Russian. The main research methods include the analysis and modeling of the educational process considering such an ethnocultural component as extroversion/introversion; generalization of own practical experience of working with foreign students; observation of communication/educational communication of foreign students, future managers.

---

E.V. Osipova, E.A. Levanova

### **Strategies of Discussion Behavior and their Connection with the Personal Characteristics of Students, Participants in the Educational Intensive of the International Summer Law School**

*Key words and phrases:* law students; summer school; educational intensive; personal competence in time; academic motivation.

*Abstract:* The article presents the results of a study of strategies of discussion behavior and their connection with the personal characteristics of law students participating in the annual educational intensive international summer school “Professional skills of a lawyer: the path to success”, held for Russian and foreign students on the basis of the Baltic Federal University named after I. Kant. The purpose of the study is to analyze the strategies of discussion behavior and their connection with the personal characteristics of law students before and after the implementation of the educational intensive. Research methods include theoretical analysis of the research problem, testing, mathematical processing of results. The research hypothesis is based on the assumption that conducting an educational intensive will contribute to the development of productive strategies for discussion behavior and personal qualities of students. The research results are as follows: in the process of conducting an educational intensive, there is a positive trend in the development of productive strategies for discussion behavior, the development of self-esteem, strong-willed qualities and activity among law students.

A.A. Safina, Z.N. Khismatullina

### **Application of Structural-Logical and Block Diagrams in the Process of Professional Education**

*Key words and phrases:* diagram; structural and logical diagram; block diagram; visualization in education; visualization tools; information schematization; pedagogical technologies.

*Abstract:* The aim of the article is to actualize the problem of visualization of educational material within the educational process of the university and to substantiate the use of such visualization tools as structural and logical diagrams and block diagrams. The research methods include literature study, documentation analysis, their systematization, classification, generalization and synthesis of theoretical provisions. The results are as follows: the reasons for the successful use of structural and logical diagrams and block diagrams in the educational process, the possibilities of their further development as a pedagogical technology taking into account modern trends in education are considered. The existing limitations and rules in the use of diagrams, the consideration of which is necessary to achieve a positive pedagogical effect, are revealed.

R.A. Stepanov, S.S. Ivanova

### **Pedagogical Aspects of the Preparation of a Future Physical Education Teacher for the Organization of Mass Sports Work**

*Key words and phrases:* sports and mass work; physical education teacher; physical education; sports.

*Abstract:* The purpose of the article is to consider the pedagogical aspects of preparing a future physical education teacher for organizing mass sports work. The tasks are to identify the key competencies and skills necessary for the effective organization of mass sports work, to analyze modern approaches to training future physical education teachers in organizing mass sports events, to offer recommendations on optimizing the training of future teachers in the field of organizing mass sports work. The hypothesis is based on the assumption that the proposed pedagogical aspects of preparing a future physical education teacher for organizing mass sports work contribute to a favorable entry into professional activity and the formation of professional competencies. The method used in the article is analysis. The results of the study are as follows: the pedagogical aspects of the preparation of the future teacher of physical culture for the organization of sports and mass work, affecting the development of professional competencies, are revealed.

I.V. Filippova, V.N. Ivanov

### **Efficiency of Using the BiTronics Lab, Educational and Demonstration Complex in Teaching Human Physiology**

*Key words and phrases:* university; students; technology park; educational and demonstration complex BiTronics Lab; physiology.

*Abstract:* This article discusses the effectiveness of using the BiTronics Lab educational and demonstration complex in teaching human physiology. Based on the analysis of the results of an experimental study conducted among students of the Faculty of Natural Science, Physical Education and Sports of Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, the influence of the complex on the quality of knowledge acquisition, the formation of practical skills and motivation for learning is assessed. The purpose of the article is to study the

effectiveness of using the BiTronics Lab educational and demonstration complex in teaching human physiology. The objectives are to determine the effectiveness of using BiTronics Lab in understanding complex physiological processes in students; to establish a correlation between the use of BiTronics Lab and the level of practical skills of students in the field of human physiology; to evaluate, using a questionnaire, the influence of using the BiTronics Lab complex on students' motivation to study human physiology. The result of the study was a generalization of experience and the development of recommendations for the use of BiTronics Lab in teaching human physiology to students at a pedagogical university.

---

O.A. Chalova, M.A. Cherezova

**The Effectiveness of Using Digital Technologies in the Process of Professional Education (Environmental Component) of Students by Means of a Foreign Language in a Non-Linguistic University**

*Key words and phrases:* digital technologies; professional education; environmental education; environmental knowledge; environmental culture; personalized approach; digital environment; university.

*Abstract:* This article discusses the issue of finding new approaches to the professional education of students in a foreign language in the digital environment of higher education institutions. The author provides arguments in favor of the effectiveness of the introduction of digital technologies in the organization of professional education. Analyzing the scientific and methodological literature, the author recommends the introduction of a personalized approach for the professional education of students, especially in the field of ecology, with an emphasis on deepening environmental knowledge through learning a foreign language. The relevance of this study is due to the need to search for effective digital technologies for the professional education of students using a foreign language in universities. The main purpose of our research is to assess the effectiveness of the introduction of digital technologies in the process of environmental education of students as a type of professional education in non-linguistic universities. The objectives of the research include: research of scientific papers on the use of digital technologies in the professional education of students of higher educational institutions; assessment of the initial level of environmental culture as a result of environmental education of first-year students of non-linguistic universities; integration of digital technologies into the educational process based on the discipline “Foreign language” to improve the level of professional education; identification of the most effective digital technologies for professional education of students. The research methods include both theoretical (analysis, comparison, generalization, classification, systematization) and empirical (pedagogical observation, surveys, conversations, testing). The scientific novelty of this study is to study the experience of integrating digital technologies into the process of professional education of students using a foreign language, based on the electronic educational and methodological manual “Environmental Advertising Project”, as well as the introduction of a hybrid learning format and the “inverted classroom” model, mobile applications and Internet resources. The inclusion of active forms of learning, such as virtual eco-tours, provided a personalized approach in a non-linguistic university, is also an important aspect of the study. The theoretical value of the results obtained lies in their introduction into the theory of professional education, taking into account the individual characteristics of students in the digital linguistic environment of higher educational institutions. The practical significance of the research is manifested in the fact that the reasonable use of digital technologies in the process of professional education of students opens up new opportunities for the application of knowledge in professional activities, as well as contributes to their self-education. Special attention is paid to digital technologies within the framework of the Foreign Language discipline. The work has an interdisciplinary character and is located at the junction of the academic disciplines “Foreign language” and “Ecology”. In conclusion, the effectiveness of the use of digital technologies in the process of professional education of students in the linguistic educational environment of the university is emphasized.

---

A.P. Chernyavskaya

**Prospects for the Development of Pedagogical Education in West Africa  
(Using the Example of Ghana and the Republic of Côte D'Ivoire)**

*Key words and phrases:* teacher education; development of education; internationalization of education; teaching methods; Ghana; Côte d'Ivoire.

*Abstract:* The article examines the main directions of modernization of teacher education in West African countries: globalization and internationalization of education, development of active position of students in learning, taking into account their individual characteristics, including in the assessment process, creation of a learning atmosphere in the classroom, etc.

---

A.S. Akimova, E.P. Fedorova

**About the Terminology of the Traditional Yakut Vargan – Khomus**

*Key words and phrases:* kyryimpa; musical art; musical instruments; term; khomus; Yakut language.

*Abstract:* The study aims to analyze the terminological vocabulary related to the traditional Yakut musical instrument khomus. The objectives are to describe and analyze the word-term khomus, as well as identification of terms denoting the structure of khomus and methods of playing khomus. The hypothesis is the assumption that the word-term khomus is a common Turkic word and functions in various phonetic variants. The work used methods of distribution analysis, observation and comparison. The results are as follows: terms denoting techniques for playing the khomus are in most cases expressed in compound and complex terms.

---

Huang Wenhua, V.F. Mamedov

**The Semantic Space of the Concept “Family” in the Russian and Chinese Language Consciousness Using the Example of Proverbs and Sayings**

*Key words and phrases:* linguoculturology; concept; concept analysis; concept “family”; concept analysis; culture; Russia; China.

*Abstract:* The purpose of the study is to identify similarities and differences in the perception of the concept of “family” in Russian and Chinese linguistic consciousness through the analysis of proverbs and sayings. The tasks include the analysis of the meaning of the concept of “family” in both languages; identification of cultural and moral values reflected in sayings; comparison of the structure and figurative means of expression. The hypothesis suggests that Russian and Chinese linguistic consciousness demonstrate both similarities (focus on family ties and morality) and differences in expressiveness and symbolism. Research methods: content analysis, comparative and semantic analysis. The achieved results confirm the hypothesis and highlight cultural features.

---

V.M. Shvetsova, N.A. Goncharova

**Slang Units in the Oral and Written Speech of Teenagers: New Opportunities for Communication or “a Tribute to Fashion”?**

*Key words and phrases:* borrowed words; youth slang; slang units; adolescent speech; communication barrier; replenishment of youth slang.

*Abstract:* The problem of the study lies in the need to study the reasons for the use of slang language units by adolescents, which often create a communicative barrier between adolescents and the adult generation. The purpose of this article is to substantiate the reasons for the use of slang language units by adolescents in oral and written communication. The objectives of the study are to identify the types of borrowings in Russian youth slang; to substantiate the intensity of the process of replenishing modern youth slang with new units; to determine the reasons for the use of borrowed words by young people. The following research methods were used: the analysis of scientific sources on the research topic, and generalization of theoretical data. The results of the work carried out to study the use of slang vocabulary indicate that the use of these units by students is due, on the one hand, to the psychological characteristics of adolescent development, on the other hand, it is associated with the “unusual” linguistic nature of slang.

---

E.G. Chernovets, E.I. Chirkova

**Teaching Professionally Oriented Translation at a Technical Non-Linguistic University**

*Key words and phrases:* foreign language; teaching; translation; non-linguistic establishment.

*Abstract:* The aim of the paper is to study the effectiveness of teaching professionally oriented translation to students of non-linguistic universities, for whom knowledge of a foreign language becomes a necessary aspect for the implementation of successful professional work in a global context. The task of the study is to substantiate

the feasibility of reading scientific articles in foreign languages for negotiating and cooperating with international partners, which makes translation competence an important aspect of their training. The hypothesis of the study is that teaching professionally oriented translation to students at non-linguistic universities will contribute to further adaptation of foreign language educational programs to meet the needs of modern specialists and optimize the educational process. The results of the study have shown that teaching professionally oriented translation to students at non-linguistic universities will contribute to improving the effectiveness of teaching this academic subject to understand and convey information with maximum accuracy, which is a key aspect of the work of specialists in any field and requires further adaptation of educational programs.

---

E.E. Vlasova

**National-Cultural Peculiarity of Non-Verbal Communication Components:  
Based on the Material of Russian and English Linguacultures**

*Key words and phrases:* gestures; linguaculture; facial expression; nonverbal communication; optical-kinesic means; translation; emotional content.

*Abstract:* The purpose of this paper is to identify the peculiarities of nonverbal behavior in the process of communication in Russian and English linguistic cultures. The hypothesis of the study is the assumption that there are discrepancies (inaccuracies) in the translation of optical-kinesic components of communication. There are some reasons behind such discrepancies: national peculiarities which are caused by the traditions of a certain linguacultural group. The objectives of the study are to reveal the main components of nonverbal communication; to compare optical-kinesic means of communication in English and Russian. The methods used to conduct the research are the following: contextual analysis, complex analysis, descriptive, analytical method and comparative translation. The results of the research revealed certain discrepancies in the translation of optical-kinesic components from English into Russian. The paper provides examples of such inconsistencies.

---

V.A. Voropaeva, M.A. Nudelman

**Possibilities of Studying Factors of Interlingual Phraseological Equivalence**

*Key words and phrases:* concept; interlingual equivalence; identity; factors; phraseological system; phraseosemantic fields; ethnocultural specificity.

*Abstract:* The article examines the possibilities of studying the factors of interlingual phraseological equivalence based on the comparison of phraseological units of the Russian, English and German languages with different degrees of identity. The aim of the study is to determine the factors influencing the features of the reflection of the concept of “tolerance” in the semiotic composition of phraseosemantic fields of the compared languages. Based on the stated goal, the authors solved the following tasks: a cognitive map of the concept of “tolerance” was compiled, the composition of its lexical and semantic fields was determined, and the phraseosemantic fields of the concept were studied. The hypothesis of the proposed study is that the semantic features of the compared phraseological units are significantly influenced by cultural, historical, psychological and ethnographic factors. In this study, the comparative method and the method of functional and semantic analysis were used, which made it possible to study the features of phraseosemantic systems and the specifics of the linguistic consciousness of native speakers of the compared languages.

---

T.V. Dudanov, M.B. Rukodelnikova

**Particles as Indicators of a Paratactic Condition (Using the Material of the Chinese Language)**

*Key words and phrases:* Chinese language; condition; particles.

*Abstract:* The most typical and common indicators of conditionals in Chinese are conjunctions. However, in addition to conjunctions, there are also other indicators expressing the condition without conjunctions (paratactically). The purpose of writing this article is to identify the main particles used to express conditional relations in the Chinese language. During the research, we used the following methods: referring to monographs, manuals and articles containing information about expressing the condition using particles; selection of examples from literature confirming the presence of the condition in particles; comparison with the Russian language. According to the results of the study, four groups of function words, which contain a conditional meaning in



a number of contexts, were identified. Despite the fact that the material in Russian is not numerous, the selected equivalents give an approximate idea of the material for typologists who do not research the Chinese language and do not study it.

---

E.R. Ibragimova

**Issues of Spatial Reference in the Works of Russian Scientists**

*Key words and phrases:* spatial reference; referential status; noun phrase; anthropological identification; generalizer; classifier; identifier.

*Abstract:* This article is devoted to issues of reference in Russian scientists works and aims to generalize and systematize accumulated knowledge in the field of spatial reference. The work touches upon the concepts of referential meanings of nominal groups, which are the most significant and widespread in Russian linguistics. Moreover, the research objective lies in the attempt to interpret the theory of reference in a slightly different way as it relates to the person's names. In this article, the spatial reference of people is correlated with anthropological identification, which allows the division of names depending on the referential status they realize in the statement into classifiers, identifiers and generalizers. The hypothesis of the study is the possibility of expressing the spatial reference of a nominal group by actualizers represented at the utterance level by possessive, demonstrative, interrogative and indefinite determiners, as well as numerals. It has been established that spatial actualizers are absolute only in the plane of certainty/uncertainty and have a limited ability to influence the referential status of a noun phrase containing the name of a person. The reference or nonreference of a noun phrase largely depends on the factivity of the proposition. The basic research methods in the work are the method of distributional analysis, component analysis, descriptive method, along with which the method of logical comparison is widely used.

---

S.M. Maltseva, D.A. Stroganov, I.S. Trubina

**Youth Slang: Continuity and Differences**

*Key words and phrases:* youth slang; Anglicism; jargon; Internet; modern Russian; youth; vocabulary.

*Abstract:* This article examines the concept of "youth slang" as an important component of modern speech culture. The purpose of the work is to analyze the dynamics of changes in youth slang in recent decades, to identify elements of continuity. The novelty of the work consists of a comparative analysis of youth slang of the 90s of the 20th century and modern Internet slang. The authors' hypothesis was that the mechanisms of formation of slang words have not changed, however, in modern youth slang there are more words associated with the transmission of a person's emotional state, while in the 1990s there were more words reflecting the realities of the outside world. The main research methods were observation, survey and comparative analysis. An analysis of youth slang dictionaries confirmed the hypothesis.

---

S.R. Savenkova, G.E. Malygina

**The Influence of the Presuppositional Fund of Medical Students on the Perception of the Concept "Doctor" in the Framework of Institutional Discourse**

*Key words and phrases:* cognitive science; pragmatics; presuppositional fund; concept "doctor"; institutional discourse "medicine".

*Abstract:* The article puts forward a hypothesis regarding the differences in the structure and content of the concept "doctor" within the framework of the institutional discourse "medicine" in relation to linguistic and cognitive studies of this concept. The objective of this study is to identify the differences in the perception of the ethnocultural concept "doctor" among medical students. Given that language functions inextricably within a situational context, one of the study's aims is to trace how individual perceptions, forming a common presuppositional fund, give rise to a new perception of the generally accepted interpretation of the concept "doctor". The application of cognitive and comparative analysis to the material obtained from a focus group survey (medical students) with different presuppositional funds enabled the identification of similarities and differences in comparison with cognitive studies of the concept within the national culture. Additionally, the degree of influence

of the presuppositional fund of medical students on the perception of the concept “doctor” was noted. The study, which employed a combination of cognitive linguistics and pragmatics, led to the conclusion that it is necessary to enhance the presuppositional fund of medical students in light of the shift in the conventional perception of the concept “doctor” among the respondents who participated in the survey.

---

M.N. Saifullina

### **Communicative Stylistics of a Text: The Question of Linguistic Status**

*Key words and phrases:* functional stylistics; communicative stylistics; text; author; idiosyncrasy; reader.

*Abstract:* This article deals with the problem of the linguistic status of the communicative stylistics of the text as one of the promising scientific directions of functional stylistics. The aim of the research is the communicative aspect, the subject is the study of the structure, object, and subject of the communicative stylistics of the text. Also, primary attention was paid to the study of the concept of idiosyncrasy, in particular the unity of three systemic-structural, cognitive and pragmatic aspects. The relevance of the study is due to the increased interest in the linguistic personality and speech behavior, the text began to be considered from the point of view of scientific directions based mainly on the socio-psychological characteristics of the personality. The task of the study is to identify the distinctive features of the communicative stylistics of the text. The research hypothesis is based on the assumption that developing within the framework of functional stylistics and integrating with the complex of other sciences about the text as a form of communication, the communicative stylistics of the text expanded the subject of the study of the stylistics of the text. By means of the method of comparative analysis, we have attempted to substantiate the linguistic status of the communicative stylistics of the text. As a result of the study, the extralinguistic factors (the personality of the author and/or reader (addressee), goals and objectives that determine their primary and secondary communicative activities, the specifics of the sphere of communication, the nature of the situation), determining its dynamics in the scientific context of linguistics at the turn of the 20th–21st centuries were identified.

---

E. Filippidou

### **Implicitness/Explicitness of Meaning Expression of Lexical Units in the Modern Greek Language in Relation to Russian**

*Key words and phrases:* implicitness of meaning expression; Modern Greek language; Russian-Greek pair; degree of explicitness; context pragmatics.

*Abstract:* The purpose of this paper is to identify the features of implicitness/explicitness of units of the Modern Greek language in comparison with units of the Russian language. Among the key objectives of the study are to determine which semantic connotations and additional meanings can be expressed implicitly/explicitly, and to examine the factors influencing these linguistic phenomena. The methods of comparative, component, contextual and typological analysis are used as the main methods of research. The study found that Modern Greek language is more prone to a reduced degree of explicitness and greater use of implicitness compared to Russian. This is due to the peculiarities of the grammatical structure, lexical composition and cultural traditions of the Greek language.

---

Дин Кэхэ, Лю Яньдун, А.В. Терская

### **Журналистская этика и ответственность в эпоху цифровых технологий: вызовы и возможности**

*Ключевые слова:* журналистская этика; цифровые медиа; ответственность; дезинформация; прозрачность; вовлечение аудитории.

*Аннотация:* Цель исследования – изучить влияние цифровых технологий на журналистскую этику и ответственность в современных условиях. Задачи включают анализ изменения журналистских стандартов, выявление вызовов достоверности информации, изучение роли социальных медиа и автоматизации контента. Гипотеза исследования предполагает, что цифровизация усиливает риски распространения недостоверных новостей, однако также создает инструменты для укрепления журналистской ответственности. Методы включали контент-анализ новостных публикаций, опрос журналистов и медиапотребителей, а также экспертные интервью. Достигнутые результаты показали, что необходимость адаптации этических норм возрастает, но новые технологии предоставляют возможности для проверки фактов и улучшения прозрачности.

I.N. Lychagina, A.B. Cherednyakova

### **The Role of Media Branding in the Context of the Development of New Platforms**

*Key words and phrases:* media branding; media; media product; multimedia platforms; content consumer.

*Abstract:* This article examines the trends in the modern media industry, their impact on branding, as well as specific research ideas that relate to these trends in the context of media branding. The competitive market environment in which modern media companies operate, the emergence of interactive multimedia platforms, changes in the preferences of content consumers and the growth of media literacy actualize the problem of branding media products and services and the importance of building a reputation for a media company, ensuring such fundamental characteristics as reliability, ethics, and responsibility. Branding is becoming an effective tool for the competitiveness of media companies in a dynamic multi-level market environment, in the face of growing stakeholder requirements for the media. An overview of the characteristics and problems that media brands face today and an analysis of the communication aspects of their activities are presented. The results of a study of elements of branding of regional media conducted by the method of survey and word associations are presented. Factors that are expected to influence media branding practices in the future are identified. Potential research topics dedicated to the new environment of media branding 3.0 are identified.

Е.В. Мартыненко, А.Е. Базанова, А.К. Малаховский, А.А. Иванова

### **Современное медиапространство Содружества Независимых Государств: векторы развития**

*Ключевые слова:* единое информационное пространство; Содружество Независимых Государств; концепция; информационная политика; информационная инфраструктура; средства массовой информации.

*Аннотация:* Цель исследования заключается в анализе современных тенденций и перспектив развития медиапространства стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Задачи включают: выявление ключевых векторов развития медиа в СНГ; изучение роли цифровизации и Интернета в формировании медиаполитики; анализ межкультурных коммуникаций и их влияния на общественное мнение. Гипотеза исследования утверждает, что цифровая трансформация и международное сотрудничество оказывают существенное влияние на развитие медиаплатформ СНГ. Методы включают контент-анализ, экспертные опросы и сравнительный анализ. Достигнутые результаты показывают, что цифровизация меняет традиционные подходы к медиапространству в этом регионе.

О.А. Mashkovich

### **Speech Aggression in the Digital Space Using the Example of Advertising Posts of Dmitry Nikotin's Telegram Channel**

*Key words and phrases:* speech aggression; media discourse; digital rhetoric; linguistic analysis; telegram channel; emotional impact.

*Abstract:* The aim of the study is a linguistic analysis of manifestations of speech aggression in advertising posts of Dmitry Nikotin's Telegram channel and its impact on the perception of the audience. The objectives of the work include identifying key linguistic strategies, such as hyperbolization, obscene vocabulary, imperative constructions, rhetorical questions, as well as analyzing their role in creating a manipulative and disturbing emotional background. The hypothesis of the study is that speech aggression in these texts enhances the perlocutionary effect, provoking the audience to emotional reactions and actions. The research methods include content analysis and pragmatic text analysis with an emphasis on identifying speech implicatures, presuppositions and intertextual references. The results show that linguistic strategies work synergistically, creating a manipulative effect on the audience, increasing the feeling of fear and anxiety, which encourages recipients to take active actions, such as subscribing or consuming content.

К.В. Mrug, Е.В. Martynenko

### **The Analysis of Strategies for the Formation of the Image of Regional Authorities in Modern Media Spaces of the Krasnodar Territory and Assessment of their Impact on Public Perception**

*Key words and phrases:* image of the government; regional media; PR methods; technologies; Krasnodar Territory.

*Abstract:* The purpose of the study is to analyze strategies for shaping the image of the Krasnodar Territory authorities in modern media spaces and assess their impact on public perception. The objectives are to study the media strategies used. Analysis of the perception of their effectiveness in society, to determine the impact of local media resources. The hypothesis is the assumption that effective media strategies help to increase public confidence in regional authorities. The research methods include media content analysis, public surveys, and interviews with experts. The results showed that emotionally positive media presentations increase the level of public trust, but more interactive communication approaches are needed to better interact with the youth audience.

---

Е.А. Попова, А.А. Иванова

**Речевые стратегии в политическом дискурсе Дональда Трампа и Камалы Харрис в рамках предвыборной кампании 2024**

*Ключевые слова:* речевые стратегии; политический дискурс; предвыборная кампания; инструменты воздействия.

*Аннотация:* Задачи исследования включают: определение ключевых речевых стратегий, применяемых Д. Трампом и К. Харрис в ходе предвыборной кампании; анализ методов убеждения, используемых каждым из кандидатов для обращения к различным группам избирателей; исследование риторических приемов и языковых особенностей, отражающих идеологическую позицию и политическую программу каждого из кандидатов.

Гипотеза исследования заключается в том, что Дональд Трамп и Камала Харрис применяют различные речевые стратегии, ориентируясь на свои электоральные базы и политические цели, что отражается в стиле и посыле их выступлений. В ходе работы над статьей использовались методы контент-анализа, сравнительного анализа и риторического анализа. Исследование основано на детальном анализе речей, интервью, публичных выступлений и дебатов двух кандидатов. Достигнутые результаты показывают, что Д. Трамп предпочитает использовать эмоционально окрашенные высказывания и приемы манипуляции, стремясь к созданию образа сильного лидера, в то время как К. Харрис акцентирует внимание на социальной справедливости и коллективных ценностях, обращаясь к правам меньшинств и вопросам равенства. Эти различия не только отражают индивидуальные стили подачи информации, но и подчеркивают контекстуальные различия в их стратегиях, что существенно влияет на исход выборов.

---

V.I. Belousova, E.M. Kochkina, E.V. Radkovskaya

**Mathematical Methods in Assessing the Effectiveness of Preventive Measures in Healthcare**

*Key words and phrases:* incidence rate; preventive measures; territory; integral comparison indicator; cluster; centroid.

*Abstract:* The relevance of the article is related to the attention that is currently paid to disease prevention aimed at preventing deterioration of public health. In order to compare the incidence rate in the territories of the Sverdlovsk region before and after the introduction of preventive measures, an analysis of statistical data characterizing the incidence per 1000 people was performed. Based on hierarchical cluster analysis, emerging trends were determined after the introduction of preventive measures in the context of municipalities. For the completeness of the analysis, an integral comparison indicator was introduced, allowing to identify territories with high and low incidence rates.

---

I.V. Borzunov, V.V. Kalitskaya, A.A. Maslennikov

**Economic Aspects: Cost Efficiency and Long-Term Benefits of Digitalization in Healthcare**

*Key words and phrases:* digitalization; healthcare; cost-effectiveness; telemedicine; long-term benefits.

*Abstract:* Digitalization of healthcare is becoming increasingly important in the context of rising costs of medical services and the need to optimize the use of budget funds. The hypothesis of the study is that the introduction of digital technologies such as electronic medical records, telemedicine and big data analytics can significantly increase the cost efficiency of the healthcare system and provide long-term economic benefits. The aim of this study is to analyze the economic aspects of healthcare digitalization, with a focus on assessing cost-effectiveness and identifying long-term benefits from the use of digital solutions. The article examines key economic

indicators confirming that digitalization helps reduce operational costs, improve the quality of medical care and increase the availability of services, especially in remote regions. The conclusion of the work confirms that digital technologies have significant potential to increase the sustainability of the healthcare system in the long term, but their successful implementation requires further investment in infrastructure and the creation of a favorable regulatory framework. The results of the study can be used to develop strategies and programs aimed at optimizing costs and improving the efficiency of healthcare.

---

V.A. Efremov, O.A. Repushevskaya

#### **Identification of Threats to Economic Security, Their Classification and Monitoring**

*Key words and phrases:* economic security; classification of threats to economic security; risk management system; monitoring.

*Abstract:* The article touches on some aspects of the current state of the Russian economy, focusing on the economic security of the country. The purpose of the article is to identify and systematize threats to economic security; to identify criteria for assessing their main sides during monitoring. The research objectives are related to substantiating the relevance of the problem under consideration, studying regulatory documents in the context of the study, analyzing the real state of economic security of the region and the organization. The research methods include analysis, synthesis and generalization. The research results are as follows: the article summarizes the material that reveals the problem of the country's economic security; substantiates the role and importance of the federal risk management service; presents a methodology for assessing economic threats that allows monitoring changes in deviations of threshold indicators in order to minimize the economic risks of an enterprise regardless of its organizational and legal form, size and capital.

---

E.S. Kulikova, O.A. Rushitskaya, T.I. Kruzhkova, E.M. Kot

#### **Dynamics of Crop Production: Growth Factors and Regional Features**

*Key words and phrases:* crop production; production dynamics; government support; innovative technologies; food security.

*Abstract:* The relevance of the study is due to the significant impact of crop production on food security and economic stability of Russia, especially in the context of changing climatic and economic factors. The objective of the article is to analyze the dynamics of crop production in various categories of farms for the period from 2010 to 2023 and to identify the key factors contributing to the growth of this sector. The hypothesis of the study is that sustainable development of crop production depends on the complex impact of climatic conditions, the level of state support and the use of modern technologies. To achieve these goals, an analysis of data on crop production indices was carried out, which made it possible to determine the main trends and identify differences in the dynamics of production among various categories of farms. The results of the study showed that agricultural organizations and peasant (farm) households are the main drivers of growth in 2023, while personal subsidiary plots face certain difficulties associated with limited resources and demographic changes. The conclusions of the article confirm the need for targeted state support and the introduction of innovative technologies to ensure sustainable growth of crop production in Russia. It is also important to take into account regional characteristics and ensure the development of personal subsidiary plots, which play a key role in ensuring food security at the local level.

---

T.I. Leonova, P.V. Golubev

#### **Formation of Investments in Project Quality Assurance**

*Key words and phrases:* project; quality assurance; efficiency; investments.

*Abstract:* This article proposes an approach to the formation of investments in ensuring the quality of the project. The purpose of the research is to develop an optimization dynamic model for the formation of investments in ensuring the quality of projects. In accordance with the goal, the tasks of determining the content of investments and the effects of quality assurance are set, construction of a number of internal (local) quality assurance projects as constituent elements of the overall project and selection of the optimal project among them. The hypothesis of the study is the possibility of finding the dependence of reducing losses on the growth of investments in local projects. The study used project management methods, Investment and logical causation analysis. As a result of the study, a dynamic model of project quality assurance was developed, Choosing the Best Quality Assurance Project.

---

L.N. Ridel, A.A. Starikova

### **The Analysis of Innovation Impact on Performance in the Construction Industry**

*Key words and phrases:* analysis; innovation; sales activities; construction industry; digitalization; innovative technologies; efficiency; robotic systems; automation.

*Abstract:* The objective of the study is to analyze the impact of innovations on the efficiency of production and sales activities of enterprises in the construction industry. The tasks are to determine the main areas of innovation implementation in construction, to analyze the dynamics of innovation activity and the labor productivity index in the construction industry, to identify the main problems of digitalization implementation in the construction industry. The research hypothesis is the assumption that further development and implementation of innovations will contribute to increasing the efficiency, quality and competitiveness of the Russian construction industry. The study used methods of analysis, synthesis, and modeling. The conclusions and practical recommendations obtained from the study will help to identify the main problems, the solution of which will increase the efficiency of the construction industry.

---

L.A. Sakharova

### **The Development of the Cluster Concept and Directions of its Implementation in the Industrial Complex of the Russian Federation in the Conditions of Ensuring Sustainable Economic Development**

*Key words and phrases:* industrial clusters; sustainable economic development; modern Russian economy; innovative potential; cluster theory.

*Abstract:* This article provides a study of the development of the cluster concept and directions for its implementation in the industrial complex of the Russian Federation in the context of sustainable economic development with an analysis of the specifics of the cluster approach through the description of clusters as economic agents. The purpose of this article is to establish the specifics of the institutional implementation of the cluster concept in the context of sustainable economic development. The objectives of the study are, firstly, an analytical description of industrial clusters as structures of the national economy, and secondly, a study of the cluster concept as a foundation for their formation in the context of sustainable economic development. The hypothesis of the study is to postulate the need to consider industrial clusters in the context of the development of a sustainable development economy and in the focus of their fundamental importance for the national economy of Russia. The research methods consist in situational, systemic and institutional analysis of the economy in the context of the development of industrial clusters. On the one hand, industrial clusters are relevant due to their high innovative potential. On the other hand, there is a need to ensure the development of clusters on the territory of the modern Russian Federation. The main results of this study consist in the construction of a special model that is based on the cluster approach and describes the possibilities of forming industrial clusters in the context of sustainable economic development.

---

N.V. Ukolova, D.S. Morozov, Yu.A. Shikhanova, N.A. Novikova

### **The Impact of Agricultural Producers on the Sustainable Development of Rural Areas through Participation in Initiative Financing**

*Key words and phrases:* rural areas; sustainable development; initiative financing.

*Abstract:* The aim is to assess the impact of agricultural producers on the sustainable development of rural areas through participation in initiative financing. The objectives are to identify the factors influencing the sustainable development of rural areas, to propose a model of initiative (participatory) financing of social infrastructure facilities with the participation of agricultural producers. The research hypothesis is the assumption that the proposed model of initiative (participatory) financing will affect the sustainable development of rural areas. The following general scientific methods were used: generalization method, abstract-logical method, and monographic method. The results are as follows: initiative financing with the participation of agricultural producers will improve the quality of social and household infrastructure, reduce the migration outflow of rural residents, and reduce the personnel deficit in agricultural enterprises.

---

E.R. Zhdanov, O.S. Kharina, R.A. Yafizova

### **The Role of Joint Project Activities in the Effective Implementation of Innovative Projects**

*Key words and phrases:* joint project activities; innovative projects; human capital; engineering skills; efficiency of interaction.

*Abstract:* In modern conditions of Russia, the issue of effective implementation of innovative projects is becoming especially relevant, taking into account the challenges facing the country. One of the key success factors is joint project activities, which contribute to the formation of the necessary competencies and skills in human resources. The article discusses the features and advantages of project activity as a method of achieving common goals through the interaction of specialists with different competencies. The article explores the role of joint project activities in the effective implementation of innovative projects, focusing on the need to form human capital to achieve technological independence and competitiveness of the economy. The paper uses an analytical approach, exploring the theoretical and practical aspects of project activities through the analysis of scientific papers. Modeling of the project activities of youth teams aimed at developing engineering and technical abilities is also used. To assess group compatibility, methods have been developed that are classified into four groups, including “workplace activation”, “training exercises”, “psychological portraits” and “hardware methods”. The study revealed that the successful implementation of joint projects depends on the level of cooperation and motivation of the participants. The experience of cooperation forms social competence and increases the effectiveness of project activities. A model of joint project activity is proposed, consisting of four stages: goal setting, design, implementation and reflection. The paper emphasizes that higher education institutions make a significant contribution to the creation of project interaction skills, contributing to the formation of small innovative enterprises and start-ups, which, in turn, affects the transformation of scientific ideas into commercially demanded products.

---

D.V. Pasyukov, Zh.A. Yarullina, O.D. Korneeva

### **The Role of Business Ethics and Business Communication in the Formation of Professional Competencies of Specialists in the Field of Advertising and Marketing**

*Key words and phrases:* business ethics; business communication; competence; professional competence; advertising and marketing.

*Abstract:* This article analyzes the role and significance of business ethics and business communication in the framework of the formation of relevant professional competencies for specialists working in the field of advertising and marketing. The presented analysis is predominantly interdisciplinary in nature and is aimed at updating the education of in-demand specialists in the mentioned fields from the modern generation of university students. The purpose of this article is to determine the role of business communication in developing the skills of effective interaction of future specialists in the field of advertising and marketing. The main objectives of the study are the following: to identify the benefits of including practical exercises on business communication in the curriculum, to analyze the results of introducing the basics of business ethics and communication skills into the educational process of specialists in the field of advertising and marketing, to determine the role of business ethics in developing professional competencies, to consider the consequences of neglecting ethical principles and to confirm the hypothesis that compliance with business ethics and mastering business communication skills not only improve the professional qualities of specialists in the field of advertising and marketing, but also contribute to the formation of a strong reputation and a favorable working atmosphere. The authors conclude that business communication is the basis of successful interaction, so it is necessary to introduce aspects of business communication into the training programs of specialists in the field of advertising and marketing.

---

E.V. Pirogova, S.N. Yashin, M.V. Rybkina

### **Innovative Approaches to the Development of Human Resources of Higher Education Institutions**

*Key words and phrases:* innovative technologies; human resources; personnel management; personnel development system; higher education institution; educational organization; higher education.

*Abstract:* The purpose of the study is to develop theoretical and methodological aspects and develop practical recommendations for improving the effectiveness of the introduction of innovative technologies for the development of human resources at a higher educational institution. The article considers the need to introduce innovative technologies in the development of the human resources of a higher educational institution, which is due to competition between higher educational institutions and is necessary to provide an educational organization with personnel capable of creating and effectively applying new ideas in various fields of their activities, improving the efficiency of scientific and pedagogical work and providing high-quality educational services. The authors substantiate the importance of using innovative technologies for the development of human resources and determine the impact of the results of the introduction of innovative approaches on the effectiveness of higher education institutions. The main research methods are methods and techniques of scientific analysis, methods of complex, systematic and comparative analysis, method of generalization and systematization of scientific information, factor analysis, logical and an empirical method.

---



## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

**Е МИН**

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: yeming001@mail.ru

**YE MING**

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: yeming001@mail.ru

---

**О.Д. ФЕДОТОВА**

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: fod1953@yandex.ru

**O.D. FEDOTOVA**

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: fod1953@yandex.ru

---

**БАХЭТИГУЛИ МАМИ**

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: bahetigulimami@mail.ru

**BAHETIGULI MAMI**

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: bahetigulimami@mail.ru

---

**Р.Н. БОГДАНОВ**

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: RoNiB\_1981@mail.ru

**R.N. BOGDANOV**

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: RoNiB\_1981@mail.ru

---

**Л.Я. ХОРОНЬКО**

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: kenho@mail.ru

**L.YA. KHORONKO**

Doctor of Education, Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: kenho@mail.ru

---

**Д. АЛАСААД**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: dalen.alasaad@gmail.com

**D. ALASAAD**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: dalen.alasaad@gmail.com

**ВЭЙ ФЭНЧЖИ**

аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону  
E-mail: dinsuting001@mail.ru

**WEI FENGZHI**

Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don  
E-mail: dinsuting001@mail.ru

---

**ДИН СУТИН**

аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону  
E-mail: dinsuting001@mail.ru

**DEAN SUTIN**

Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don  
E-mail: dinsuting001@mail.ru

---

**М.А. КИСЛЕНКО**

аспирант Оренбургского государственного университета, г. Оренбург  
E-mail: mihail\_kislenko@mail.ru

**M.A. KISLENKO**

Postgraduate Student, Orenburg State University, Orenburg  
E-mail: mihail\_kislenko@mail.ru

---

**В.В. НЕВОЛИНА**

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург  
E-mail: mihail\_kislenko@mail.ru

**V.V. NEVOLINA**

Doctor of Education, Associate Professor, Head of Department of General and Professional Pedagogy, Orenburg State University, Orenburg  
E-mail: mihail\_kislenko@mail.ru

---

**О.Г. КОВАЛЕВ**

доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва  
E-mail: Okovalev66@gmail.com

**O.G. KOVALEV**

Doctor of Law, Candidate of Science (Psychology), Professor, Chief Researcher, Research Center-2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow  
E-mail: Okovalev66@gmail.com

---

**А.А. КОЛОБКОВА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Российского университета кооперации, г. Мытищи  
E-mail: kolobkova@rus.ru

**A.A. KOLOBKOVA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Humanities and Foreign Languages, Russian University of Cooperation, Mytishchi  
E-mail: kolobkova@rus.ru

---

**ЛИ СЯОКУНЬ**

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону  
E-mail: donpedagog2018@mail.ru

**LI XIAOKUN**

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don  
E-mail: donpedagog2018@mail.ru

**Г.В. МАРЧЕНКО**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

**G.V. MARCHENKO**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

---

**В.В. МАРКИН**

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: markin\_vv@altspu.ru

**V.V. MARKIN**

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: markin\_vv@altspu.ru

---

**ЛИ МИНХУЙ**

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

**LI MINHUI**

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences of the Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

---

**Т.Н. МОРТИНА**

старший преподаватель кафедры экономики, туризма и массовых коммуникаций Муромского института – филиала Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Муром

E-mail: TanushkaLarina@ya.ru

**T.N. MORTINA**

Senior Lecturer, Department of Economics, Tourism and Mass Communications, Murom Institute – Branch of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Murom

E-mail: TanushkaLarina@ya.ru

---

**С.А. ЗАВРАЖИН**

доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: Zavragin-sa@yandex.ru

**S.A. ZAVRAZHIN**

Doctor of Education, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: Zavragin-sa@yandex.ru

---

**К.К. ПОЛЯКОВ**

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: Konst17@rambler.ru

**K.K. POLYAKOV**

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: Konst17@rambler.ru

**ЧЖАН И**

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: dinsuting001@mail.ru

**ZHANG YI**

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: dinsuting001@mail.ru

---

**ЧЖАН ЮНЧЖУАН**

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: zhangyongzhuang001@mail.ru

**ZHANG YONGZHUANG**

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: zhangyongzhuang001@mail.ru

---

**П.Н. ЕРМАКОВ**

доктор биологических наук, академик Российской академии образования, профессор кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: paver@mai.ru

**P.N. ERMAKOV**

Doctor of Biology, Academician, Russian Academy of Education, Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: paver@mai.ru

---

**О.А. ЕЛИСЕЕВА**

кандидат технических наук, доцент кафедры О2 инжиниринга и менеджмента качества Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

E-mail: olga\_oresh@mail.ru

**O.A. ELISEEVA**

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of O2 Engineering and Quality Management of the Baltic State Technical University "VOENMEKH" named after D.F. Ustinov, St. Petersburg

E-mail: olga\_oresh@mail.ru

---

**Н.В. КУЛЬЖАНОВА**

учитель английского и немецкого языка, учитель-логопед ДОУ «Матрешка», г. Уральск (Республика Казахстан)

E-mail: natalyav.2023@mail.ru

**N.V. KULZHANOVA**

Teacher of English and German, Speech Therapist, Preschool Educational Institution "Matryoshka", Uralsk (Republic of Kazakhstan)

E-mail: natalyav.2023@mail.ru

---

**П.Н. КАЗБЕРОВ**

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

**P.N. KAZBEROV**

Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

**А.Е. КОБЕРМАН**

начальник военного учебного центра при Национальном исследовательском университете «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: KobermanAY@mpei.ru

**А.Е. КОБЕРМАН**

Head of the Military Training Center, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: KobermanAY@mpei.ru

---

**К.Н. ОРЕШНИКОВ**

начальник учебной части – заместитель начальника военного учебного центра при Национальном исследовательском университете «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: OreshnikovKonN@mpei.ru

**K.N. ORESHNIKOV**

Head of Training Unit – Deputy Head of Military Training Center, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: OreshnikovKonN@mpei.ru

---

**А.И. ПОЛЯКОВ**

кандидат военных наук, доцент, старший преподаватель военного учебного центра при Национальном исследовательском университете «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: p-ov54@yandex.ru

**A.I. POLYAKOV**

Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer, Military Training Center, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: p-ov54@yandex.ru

---

**С.М. МАЛЬЦЕВА**

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин филиала Самарского государственного университета путей сообщения, г. Нижний Новгород

E-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru

**S.M. MALTSEVA**

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Associate Professor, Department of General Education and Professional Disciplines, Branch of Samara State Transport University, Nizhny Novgorod

E-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru

---

**А.А. ВОРОНКОВА**

кандидат филологических наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; доцент кафедры естественно-научных дисциплин Волго-Вятского филиала Московского технического университета связи и информатики, г. Нижний Новгород

E-mail: anavoronkova@mail.ru

**A.A. VORONKOVA**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Associate Professor, Department of Natural Sciences, Volga-Vyatka Branch of Moscow Technical University of Communications and Informatics, Nizhny Novgorod

E-mail: anavoronkova@mail.ru

**Д.А. СТРОГАНОВ**

старший преподаватель кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина; старший преподаватель кафедры иностранных языков Приволжского исследовательского медицинского университета Минздрава России, г. Нижний Новгород

E-mail: stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

**D.A. STROGANOV**

Senior Lecturer, Department of General History, Classical Disciplines and Law, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Privolzhsky Research Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

E-mail: stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

---

**П.В. МАРКИНА**

кандидат филологических наук, доцент, директор Института филологии и межкультурной коммуникации Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: Markina\_pv@altspu.ru

**P.V. MARKINA**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: Markina\_pv@altspu.ru

---

**А.Х. ХИДЖУРОВА**

аспирант Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: Khidzhurova@mail.ru

**A.KH. KHIDZHUROVA**

Postgraduate Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: Khidzhurova@mail.ru

---

**И.Г. ТОМАРЕВА**

кандидат педагогических наук, доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

E-mail: tomareva@bk.ru

**I.G. TOMAREVA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Center for Linguistics and Professional Communication, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

E-mail: tomareva@bk.ru

---

**В.В. ЗАДОРИН**

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград

E-mail: formessage07@mail.ru

**V.V. ZADORIN**

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Sociology, General and Legal Psychology, Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd

E-mail: formessage07@mail.ru

**А.Р. ШВЕДОВА**

студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: shvedovanastya2002@mail.ru

**A.R. SHVEDOVA**

Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: shvedovanastya2002@mail.ru

---

**Н.В. МИТЮШИНА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры второго иностранного языка и методики обучения иностранным языкам Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: nataliamityushina@gmail.com

**N.V. MITYUSHINA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of the Second Foreign Language and Methods of Teaching Foreign Languages, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: nataliamityushina@gmail.com

---

**А.М. ВАЛЕЕВ**

кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры, спорта и ЛФК Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: airat.valeev.86@mail.ru

**A.M. VALEEV**

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Education, Sports and Exercise Therapy, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: airat.valeev.86@mail.ru

---

**Р.Р. ШАЙХИЕВ**

кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры, спорта и ЛФК Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: rafisr2009@rambler.ru

**R.R. SHAYKHIEV**

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Education, Sports and Exercise Therapy, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: rafisr2009@rambler.ru

---

**О.В. ИЛЮШИН**

кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры, спорта и ЛФК Казанского (Приволжского) федерального университета; доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: ilushin-oleg@mail.ru

**O.V. ILYUSHIN**

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Education, Sports and Exercise Therapy, Kazan (Volga Region) Federal University; Associate Professor of the Department of Physical Education at Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: ilushin-oleg@mail.ru

---

**И.М. ХИСАМИЕВ**

старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры, спорта и ЛФК Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: ilnar.hisamiev@yandex.ru

**I.M. KHISAMIEV**

Senior Lecturer, Department of Theory and Methodology of Physical Education, Sports and Exercise Therapy, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: ilnar.hisamiev@yandex.ru

**О.В. МУХАМЕТОВА**

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Сибирского государственного университета путей сообщения, г. Новосибирск

E-mail: volka\_o@mail.ru

**O.V. MUKHAMETOVA**

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Siberian State Transport University, Novosibirsk

E-mail: volka\_o@mail.ru

---

**Н.Ш. МУХАМЕТОВ**

старший преподаватель кафедры физического воспитания Новосибирского государственного медицинского университета; старший преподаватель кафедры физического воспитания Сибирского государственного университета геосистем и технологий, г. Новосибирск

E-mail: busma732@mail.ru

**N.SH. MUKHAMETOV**

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Novosibirsk State Medical University; Senior Lecturer, Department of Physical Education, Siberian State University of Geosystems and Technology, Novosibirsk

E-mail: busma732@mail.ru

---

**Е.А. МИТРОХИН**

доцент кафедры физического воспитания и спорта Сибирского государственного университета путей сообщения; старший преподаватель кафедры физического воспитания Сибирского государственного университета геосистем и технологий, г. Новосибирск

E-mail: mig3672@mail.ru

**Е.А. MITROKHIN**

Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Siberian State Transport University; Senior Lecturer, Department of Physical Education, Siberian State University of Geosystems and Technology, Novosibirsk

E-mail: mig3672@mail.ru

---

**А.В. ПОГОРЕЛОВ**

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Сибирского государственного университета путей сообщения, г. Новосибирск

E-mail: alexpogo49@gmail.com

**A.V. POGORELOV**

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Siberian State Transport University, Novosibirsk

E-mail: alexpogo49@gmail.com

---

**ЦУЙ СЯНЬЮ**

аспирант Московской государственной академии физической культуры, п. Малаховка

E-mail: cuixianyou@163.com

**CUI XIANYOU**

Postgraduate Student, Moscow State Academy of Physical Culture, Malakhovka

E-mail: cuixianyou@163.com

---

**Т.А. СИДОРЕНКО**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры медико-биологических и психологических основ физвоспитания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань

E-mail: Sidtat@bk.ru

**T.A. SIDORENKO**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Medical-Biological and Psychological Foundations of Physical Education, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan

E-mail: Sidtat@bk.ru



**В.А. БРИЦКИЙ**

старший преподаватель кафедры теории и методики единоборств и силовых видов спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: bwa\_82@mail.ru

**V.A. BRITSKY**

Senior Lecturer, Department of Theory and Methodology of Martial Arts and Strength Sports, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: bwa\_82@mail.ru

---

**В.А. АИКИН**

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики водных видов спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: va55@yandex.ru

**V.A. AIKIN**

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Theory and Methodology of Water Sports, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: va55@yandex.ru

---

**В.Е. БУБЯКИНА**

старший преподаватель кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: bubyakina1974@bk.ru

**V.E. BUBYAKINA**

Senior Lecturer, Department of Physical Education, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: bubyakina1974@bk.ru

---

**М.И. БОРОХИН**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры мас-рестлинга и национальных видов спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: bmi1969@mail.ru

**M.I. BOROKHIN**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Mass Wrestling and National Sports, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: bmi1969@mail.ru

---

**В.Н. ЛОГИНОВ**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивной подготовки и национальных видов спорта Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча

E-mail: nauka@chgifkis.ru

**V.N. LOGINOV**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Sports Training and National Sports, Churapcha State Institute of Physical Culture and Sports, Churapcha

E-mail: nauka@chgifkis.ru

---

**С.Р. АРТАХИНОВА**

старший преподаватель кафедры физического воспитания Арктического государственного агротехнологического университета, г. Якутск

E-mail: 79644288893@mail.ru

**S.R. ARTAKHINOVA**

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk

E-mail: 79644288893@mail.ru

**А.И. БУРНАШЕВА**

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск  
E-mail: Burnasheva2000@gmail.com

**A.I. BURNASHEVA**

Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk  
E-mail: Burnasheva2000@gmail.com

---

**М.Н. ПРОТОДЬЯКОНОВА**

старший преподаватель кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск  
E-mail: mn.uisan@mail.ru

**M.N. PROTODIAKONOVA**

Senior Lecturer, Department of Physical Education of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk  
E-mail: mn.uisan@mail.ru

---

**Н.А. ВИНОКУРОВА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск  
E-mail: nadezhda\_\_vinok@mail.ru

**N.A. VINOKUROVA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk  
E-mail: nadezhda\_\_vinok@mail.ru

---

**О.А. ВИНОКУРОВА**

учитель физической культуры Эжанской средней общеобразовательной школы имени Н.А. Атласова, с. Эжанцы  
E-mail: nadezhda\_\_vinok@mail.ru

**O.A. VINOKUROVA**

Teacher of Physical Education, Ezhantsy Secondary School named after N.A. Atlasov, Ezhantsy  
E-mail: nadezhda\_\_vinok@mail.ru

---

**Д.А. МИХАЙЛОВА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры права и гражданской безопасности, доцент кафедры теории и методики физической культуры Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург  
E-mail: d-samuray@yandex.ru

**D.A. MIKHAILOVA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Law and Civil Security, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Education, National State University of Physical Education, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, St. Petersburg  
E-mail: d-samuray@yandex.ru

---

**Ф.В. САЛУГИН**

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической культуры Омского государственного медицинского университета; профессор кафедры физической подготовки Омского автобронетанкового инженерного института – филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны РФ, г. Омск  
E-mail: saluginfil@mail.ru

**F.V. SALUGIN**

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Physical Education, Omsk State Medical University; Professor, Department of Physical Training, Omsk Armored Engineering Institute – Branch of Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Omsk  
E-mail: saluginfil@mail.ru

**В.В. КОЗИН**

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики хоккея Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

E-mail: [cousi@mail.ru](mailto:cousi@mail.ru)

**V.V. KOZIN**

Doctor of Education, Professor, Department of Theory and Methodology of Hockey, National State University of Physical Education, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, St. Petersburg

E-mail: [cousi@mail.ru](mailto:cousi@mail.ru)

**А.А. АГАЛТДИНОВ**

магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: [agaltdinov@mail.ru](mailto:agaltdinov@mail.ru)

**A.A. AGALTDINOV**

Master's Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: [agaltdinov@mail.ru](mailto:agaltdinov@mail.ru)

**В.С. ТИМОФЕЕВ**

старший преподаватель Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: [yakuthd@mail.ru](mailto:yakuthd@mail.ru)

**V.S. TIMOFEEV**

Senior Lecturer, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: [yakuthd@mail.ru](mailto:yakuthd@mail.ru)

**С.Ф. ХАРИТОНОВА**

старший преподаватель Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча

E-mail: [yakuthd@mail.ru](mailto:yakuthd@mail.ru)

**S.F. KHARITONOVA**

Senior Lecturer, Churapcha State Institute of Physical Culture and Sports, Churapcha

E-mail: [yakuthd@mail.ru](mailto:yakuthd@mail.ru)

**ЛИ ТИЕ**

доцент колледжа физического воспитания Харбинского спортивного университета, г. Харбин (Китай)

E-mail: [yakuthd@mail.ru](mailto:yakuthd@mail.ru)

**LI TIE**

Associate Professor, College of Physical Education, Harbin Sports University, Harbin (China)

E-mail: [yakuthd@mail.ru](mailto:yakuthd@mail.ru)

**ГУ ХАЙШАНЬ**

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: [yakuthd@mail.ru](mailto:yakuthd@mail.ru)

**GU HAISHAN**

Student, North-Eastern Federal University M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: [yakuthd@mail.ru](mailto:yakuthd@mail.ru)

**Р.А. АЙДАРОВ**

старший преподаватель Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: [aid-rus@mail.ru](mailto:aid-rus@mail.ru)

**R.A. AIDAROV**

Senior Lecturer, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: [aid-rus@mail.ru](mailto:aid-rus@mail.ru)

**Л.Ю. КОТКОВА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогических и спортивных дисциплин филиала Университета управления «ТИСБИ», г. Набережные Челны

E-mail: klumeg@mail.ru

**L.YU. KOTKOVA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Psychological, Pedagogical and Sports Disciplines, Branch of the University of Management "TISBI", Naberezhnye Chelny

E-mail: klumeg@mail.ru

---

**П.В. ЧЕРНИКОВ**

старший преподаватель Удмуртского государственного аграрного университета, г. Ижевск

E-mail: power-73@mail.ru

**P.V. CHERNIKOV**

Senior Lecturer, Udmurt State Agrarian University, Izhevsk

E-mail: power-73@mail.ru

---

**В.И. БОНДИН**

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретических основ физического воспитания Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: vibondin@sfedu.ru

**V.I. BONDIN**

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: vibondin@sfedu.ru

---

**А.Е. ПОНОМАРЕВ**

кандидат педагогических наук, доцент Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: ae\_ponomarev@mail.ru

**A.E. PONOMAREV**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Academy of Physical Education and Sports, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: ae\_ponomarev@mail.ru

---

**В.И. МАРЕЕВ**

доктор педагогических наук, профессор, советник ректора по развитию педагогического направления Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: vibondin@sfedu.ru

**V.I. MAREEV**

Doctor of Education, Professor, Advisor to the Rector for the Development of the Pedagogical Direction, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: vibondin@sfedu.ru

---

**Р.Р. МАГОМЕДОВ**

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания и адаптивной физической культуры Ставропольского государственного педагогического института, г. Ставрополь

E-mail: marus-stv@yandex.ru

**R.R. MAGOMEDOV**

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Physical Education and Adaptive Physical Culture, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: marus-stv@yandex.ru

**И.А. ПОНОМАРЕВА**

кандидат медицинских наук, доцент Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: ia\_ponomareva@mail.ru

**I.A. PONOMAREVA**

PhD (Medicine), Associate Professor, Academy of Physical Culture and Sports, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: ia\_ponomareva@mail.ru

---

**С.И. СЕДЛОВ**

аспирант Южного федерального университета; тренер-преподаватель Спортивной школы № 3, г. Ростов-на-Дону

E-mail: vibondin@sfedu.ru

**S.I. SEDLOV**

Postgraduate Student, Southern Federal University; Trainer-Teacher, Sports School No. 3, Rostov-on-Don

E-mail: vibondin@sfedu.ru

---

**И.Ю. ГОРСКАЯ**

доктор педагогических наук, профессор кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: mbofkis@mail.ru

**I.YU. GORSKAYA**

Doctor of Education, Professor, Department of Natural Sciences, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: mbofkis@mail.ru

---

**Т.А. КРАВЧУК**

кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методики туризма и рекреации Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: kravchukt@mail.ru

**T.A. KRAVCHUK**

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Head of Department of Theory and Methodology of Tourism and Recreation, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: kravchukt@mail.ru

---

**Ю.В. ЕРМОЛОВ**

кандидат педагогических наук, декан факультета спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: uka9@list.ru

**YU.V. ERMOLOV**

Candidate of Science (Pedagogy), Dean of the Faculty of Sports, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: uka9@list.ru

---

**Р.С. МУХАМЕТСАФИН**

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: ramil-8@mail.ru

**R.S. MUKHAMETSAFIN**

Senior Lecturer, General University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: ramil-8@mail.ru

**Н.Ю. ШАФИКОВА**

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: Natalia.Schafikova@kpfu.ru

**N.YU. SHAFIKOVA**

Senior Lecturer, General University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: Natalia.Schafikova@kpfu.ru

---

**Н.И. РОМАНЕНКО**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физкультурно-оздоровительных технологий Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

E-mail: romanenko\_ni@mail.ru

**N.I. ROMANENKO**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Recreational Technologies, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

E-mail: romanenko\_ni@mail.ru

---

**Д.В. ЛАДЕЙЩИКОВА**

магистрант Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

E-mail: darya.ladejshhikova@mail.ru

**D.V. LADEISHCHIKOVA**

Master's Student, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

E-mail: darya.ladejshhikova@mail.ru

---

**А.Н. КУДЯШЕВА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методик гимнастики Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Казань

E-mail: bulgarochka@mail.ru

**A.N. KUDYASHEVA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Gymnastics, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan

E-mail: bulgarochka@mail.ru

---

**К.Б. ТУМАРОВ**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Набережно-челнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: tumarov-kostya@mail.ru

**K.B. TUMAROV**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Naberezhnochelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: tumarov-kostya@mail.ru

---

**А.Е. АСТАФЬЕВА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: adastafeva@gmail.com

**A.E. ASTAFIEVA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: adastafeva@gmail.com

---

**Л.В. БОРТНИКОВА**

старший преподаватель кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: Lizaveta-dolgova@mail.ru

**L.V. BORTNIKOVA**

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: Lizaveta-dolgova@mail.ru

---

**М.С. ТЕРЕНТЬЕВ**

старший преподаватель кафедры физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: Lizaveta-dolgova@mail.ru

**M.S. TERYTYEV**

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: Lizaveta-dolgova@mail.ru

---

**И.И. ГАЛИМЗЯНОВА**

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Казанской государственной консерватории имени Н.Г. Жиганова, г. Казань

E-mail: Lizaveta-dolgova@mail.ru

**I.I. GALIMZYANOVA**

Doctor of Education, Professor, Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov, Kazan

E-mail: Lizaveta-dolgova@mail.ru

---

**Ю.Н. ВИШНЯКОВА**

кандидат технических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: seredayn@mpei.ru

**YU.N. VISHNYAKOVA**

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: seredayn@mpei.ru

---

**Г.В. МАРАКУШИНА**

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

**G.V. MARAKUSHINA**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

---

**И.С. ВОЛКОВА**

эксперт отдела реализации проектов Управления реализации федеральных проектов и программ ФГБУ «Росдетцентр», г. Москва

E-mail: Nevolina-v@yandex.ru

**I.S. VOLKOVA**

Expert, Project Implementation Department, Federal Projects and Programs Implementation Department, "Rosdetcenter", Moscow

E-mail: Nevolina-v@yandex.ru

**В.В. НЕВОЛИНА**

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: Nevolina-v@yandex.ru

**V.V. NEVOLINA**

Doctor of Education, Associate Professor, Head of Department of General and Professional Pedagogics, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: Nevolina-v@yandex.ru

---

**Е.В. ГРЯЗНОВА**

доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: egik37@yandex.ru

**E.V. GRYAZNOVA**

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: egik37@yandex.ru

---

**С.В. ПРОНИНА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: proswet5@yandex.ru

**S.V. PRONINA**

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management and Public Administration, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

E-mail: proswet5@yandex.ru

---

**Л.В. ЕГОРОВА**

старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Нижний Новгород

E-mail: mila\_milaegorova@mail.ru

**L.V. EGOROVA**

Senior Lecturer, Department of Linguistics and Foreign Languages, Volga Region Branch of the Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod

E-mail: mila\_milaegorova@mail.ru

---

**Т.В. КИРИЛЛОВА**

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

**T.V. KIRILLOVA**

Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

---

**С.Е. КОРЫШЕВА**

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: korishevaveta19@yandex.ru

**S.E. KORYSHEVA**

Candidate of Science (Pedagogy), Deputy Head, Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: korishevaveta19@yandex.ru



**Г.М. КОРЯКИНА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

E-mail: galinakor08@mail.ru

**G.M. KORYAKINA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk

E-mail: galinakor08@mail.ru

---

**Е.И. РОДИОНОВА**

преподаватель кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

E-mail: elizabet-rodionova1997@yandex.ru

**E.I. RODIONOVA**

Lecturer, Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk

E-mail: elizabet-rodionova1997@yandex.ru

---

**В.В. ЧЕРЕМИСИН**

доцент, заведующий кафедрой дизайна и изобразительного искусства Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: arxwladi@mail.ru

**V.V. CHEREMISIN**

Associate Professor, Head of Department of Design and Fine Arts, Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: arxwladi@mail.ru

---

**Е.А. ГОРСКИХ**

доцент кафедры дизайна и изобразительного искусства Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: only-batt@yandex.ru

**E.A. GORSKIKH**

Associate Professor, Department of Design and Fine Arts, Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: only-batt@yandex.ru

---

**Ю.С. КРУПИНА**

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Krasiljuliapocht@yandex.ru

**YU.S. KRUPINA**

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Krasiljuliapocht@yandex.ru

---

**И.А. СЕДОВ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: ivansedof@yandex.ru

**I.A. SEDOV**

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: ivansedof@yandex.ru

**О.А. МУСИН**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: mysin332@mail.ru

**O.A. MUSIN**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: mysin332@mail.ru

---

**Л.П. МУХАММАД**

доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного Московского государственного лингвистического университета, г. Москва

E-mail: ludmilamuh@yandex.ru

**L.P. MUHAMMAD**

Doctor of Education, Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Moscow State Linguistic University, Moscow

E-mail: ludmilamuh@yandex.ru

---

**Х.И.А. МУХАММАД**

кандидат филологических наук, менеджер ООО «НПП “Юникорн”», п. Разумное

E-mail: khalidrus@mail.ru

**H.I.A. MUHAMMAD**

Candidate of Science (Philology), Manager, NPP Unicorn, Razumnoye

E-mail: khalidrus@mail.ru

---

**Е.В. ОСИПОВА**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: ekaterinaosipova@yahoo.com

**E.V. OSIPOVA**

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: ekaterinaosipova@yahoo.com

---

**Е.А. ЛЕВАНОВА**

доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии Московского социально-гуманитарного института, г. Москва

E-mail: levanova.46@mail.ru

**E.A. LEVANOVA**

Doctor of Education, Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow Social and Humanitarian Institute, Moscow

E-mail: levanova.46@mail.ru

---

**А.А. САФИНА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии науки и социальной работы Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: caf-ala@mail.ru

**A.A. SAFINA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philosophy of Science and Social Work, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: caf-ala@mail.ru

**З.Н. ХИСМАТУЛЛИНА**

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии науки и социальной работы Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: zulfiya33@gmail.com

**Z.N. KHISMATULLINA**

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Philosophy of Science and Social Work, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: zulfiya33@gmail.com

---

**Р.А. СТЕПАНОВ**

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Sined100895@yandex.ru

**R.A. STEPANOV**

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Sined100895@yandex.ru

---

**С.С. ИВАНОВА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: svetlana-604@mail.ru

**S.S. IVANOVA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: svetlana-604@mail.ru

---

**И.В. ФИЛИПОВА**

кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой естественно-научного образования Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары

E-mail: filip\_irina@mail.ru

**I.V. FILIPPOVA**

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Head of Department of Natural Science Education, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary

E-mail: filip\_irina@mail.ru

---

**В.Н. ИВАНОВ**

доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары

E-mail: ivn57@mail.ru

**V.N. IVANOV**

Doctor of Education, Professor, Vice-Rector for Scientific and Innovation Work of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary

E-mail: ivn57@mail.ru

---

**О.А. ЧАЛОВА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: oldadavydova@yandex.ru

**O.A. CHALOVA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of English Language and Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: oldadavydova@yandex.ru

---

**М.А. ЧЕРЕЗОВА**

кандидат филологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационных технологий управления Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Самара

E-mail: kuprijanova07@mail.ru

**M.A. CHEREZOVA**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Deputy Head of Department of Humanities, Socio-Economic and Information Technologies of Management, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara

E-mail: kuprijanova07@mail.ru

---

**А.П. ЧЕРНЯВСКАЯ**

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, г. Ярославль

E-mail: achernyavskaya@yandex.ru

**A.P. CHERNYAVSKAYA**

Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogical Technologies, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl

E-mail: achernyavskaya@yandex.ru

---

**А.С. АКимова**

кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

E-mail: sikkier84@mail.ru

**A.S. AKIMOVA**

Candidate of Science (Philology), Researcher, Department of the Yakut Language, Institute of Humanitarian Research and Problems of Minorities, North Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

E-mail: sikkier84@mail.ru

---

**Е.П. ФЕДорова**

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: lfedor84@mail.ru

**E.P. FEDOROVA**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages in the Humanities, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: lfedor84@mail.ru

---

**ХУАН ВЭНЬХУА**

доцент Благовещенского государственного педагогического университета, г. Благовещенск

E-mail: 127341705@qq.com

**HUANG WENHUA**

Associate Professor, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk

E-mail: 127341705@qq.com

---

**В.Ф. МАМЕДОВ**

кандидат филологических наук, доцент АНО «Центр перспективных технологий», г. Москва

E-mail: mamedovcf@centpsk.org

**V.F. MAMEDOV**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, ANO "Center for Advanced Technologies", Moscow

E-mail: mamedovcf@centpsk.org

**В.М. ШВЕЦОВА**

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: vmsh72@yandex.ru

**V.M. SHVETSOVA**

Doctor of Philology, Professor, Department of the Russian Language, Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: vmsh72@yandex.ru

---

**Н.А. ГОНЧАРОВА**

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и методики их преподавания Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск

E-mail: nata-alexa@mail.ru

**N.A. GONCHAROVA**

Doctor of Education, Professor, Department of Foreign Languages and Methods of Teaching, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

E-mail: nata-alexa@mail.ru

---

**Е.Г. ЧЕРНОВЕЦ**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Михайловской военной артиллерийской академии Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: elena.chernovets@yandex.ru

**E.G. CHERNOVETS**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Mikhailovskaya Military Artillery Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: elena.chernovets@yandex.ru

---

**Е.И. ЧИРКОВА**

доктор педагогических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: chirkoff@rambler.ru

**E.I. CHIRKOVA**

Doctor of Education, Professor, Department of Intercultural Communication, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: chirkoff@rambler.ru

---

**Е.Е. ВЛАСОВА**

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: reklama-peremena@yandex.ru

**E.E. VLASOVA**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: reklama-peremena@yandex.ru

---

**В.А. ВОРОПАЕВА**

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск

E-mail: victoriya.voropaeva@yandex.ru

**V.A. VOROPAeva**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Methods of Teaching, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

E-mail: victoriya.voropaeva@yandex.ru

---

**М.А. НУДЕЛЬМАН**

кандидат филологических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин филиала Мичуринского государственного аграрного университета, г. Тамбов

E-mail: mrsmarianudelman@gmail.com

**M.A. NUDELMAN**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of General Education Disciplines, Branch of Michurinsk State Agrarian University, Tambov

E-mail: mrsmarianudelman@gmail.com

---

**Т.В. ДУДАНОВ**

аспирант кафедры восточных языков Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

E-mail: tdudanov@mail.ru

**T.V. DUDANOV**

Postgraduate Student, Department of Oriental Languages, Russian State University for the Humanities, Moscow

E-mail: tdudanov@mail.ru

---

**М.Б. РУКОДЕЛЬНИКОВА**

кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

E-mail: mashru@yandex.ru

**M.B. RUKODELNIKOVA**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Oriental Languages, Russian State University for the Humanities, Moscow

E-mail: mashru@yandex.ru

---

**Э.Р. ИБРАГИМОВА**

доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: zamelma@list.ru

**E.R. IBRAGIMOVA**

Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: zamelma@list.ru

---

**И.С. ТРУБИНА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Приволжского исследовательского медицинского университета Минздрава России, г. Нижний Новгород

E-mail: trus@yandex.ru

**I.S. TRUBINA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Privolzhsky Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

E-mail: trus@yandex.ru

---

**С.Р. САВЕНКОВА**

кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Приволжского исследовательского медицинского университета Минздрава России, г. Нижний Новгород

E-mail: ssrsv@yandex.ru; latin52@yandex.ru

**S.R. SAVENKOVA**

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Privolzhsky Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

E-mail: ssrsv@yandex.ru; latin52@yandex.ru

**Г.Е. МАЛЫГИНА**

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Приволжского исследовательского медицинского университета Минздрава России, г. Нижний Новгород

E-mail: malygina\_g@mail.ru; latin52@yandex.ru

**G.E. MALYGINA**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Privolzhsky Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

E-mail: malygina\_g@mail.ru; latin52@yandex.ru

---

**М.Н. САЙФУЛЛИНА**

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: MiNSajfullina@kpfu.ru

**M.N. SAIFULLINA**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: MiNSajfullina@kpfu.ru

---

**Э. ФИЛИППИДУ**

аспирант Московского государственного лингвистического университета, г. Москва

E-mail: electra.filippidou@gmail.com

**E. FILIPPIDOU**

Postgraduate Student, Moscow State Linguistic University, Moscow

E-mail: electra.filippidou@gmail.com

---

**ДИН КЭХЭ**

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: a842708701@gmail.com

**DEAN KENE**

Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: a842708701@gmail.com

---

**ЛЮ ЯНЬДУН**

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: 1042238033@pfur.ru

**LIU YANDONG**

Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: 1042238033@pfur.ru

---

**А.В. ТЕРСКАЯ**

доктор филологических наук, доцент Академии подготовки специалистов, г. Санкт-Петербург

E-mail: terskaya@gacefe.org

**A.V. TERSKAYA**

Doctor of Philology, Associate Professor, Academy for Specialists' Training, St. Petersburg

E-mail: terskaya@gacefe.org

---

**И.Н. ЛЫЧАГИНА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск

E-mail: lychaginain@susu.ru

**I.N. LYCHAGINA**

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Journalism, Advertising and Public Relations, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk

E-mail: lychaginain@susu.ru

**А.Б. ЧЕРЕДНЯКОВА**

доктор педагогических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск

E-mail: cheredniakova@susu.ru

**A.B. CHEREDNYAKOVA**

Doctor of Education, Professor, Department of Journalism, Advertising and Public Relations, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk

E-mail: cheredniakova@susu.ru

---

**Е.В. МАРТЫНЕНКО**

доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: martynenko\_ev@pfur.ru

**E.V. MARTYNENKO**

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: martynenko\_ev@pfur.ru

---

**А.Е. БАЗАНОВА**

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: bazanova\_ae@pfur.ru

**A.E. BAZANOVA**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: bazanova\_ae@pfur.ru

---

**А.К. МАЛАХОВСКИЙ**

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: malakhovskiy\_ak@pfur.ru

**A.K. MALAKHOVSKY**

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: malakhovskiy\_ak@pfur.ru

---

**А.А. ИВАНОВА**

кандидат филологических наук, ассистент кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: ivanova\_aalx@pfur.ru

**A.A. IVANOVA**

Candidate of Science (Philology), Assistant Lecturer, Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: ivanova\_aalx@pfur.ru

---

**О.А. МАШКОВИЧ**

кандидат филологических наук, доцент кафедры маркетинга, рекламы и связей с общественностью Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск

E-mail: Mashkovich.olya@yandex.ru

**O.A. MASHKOVICH**

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Marketing, Advertising and Public Relations, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk

E-mail: Mashkovich.olya@yandex.ru



**К.В. МРУГ**

старший преподаватель Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы,  
г. Москва

E-mail: mru@rudn.ru

**K.V. MRUG**

Senior Lecturer, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: mru@rudn.ru

---

**Е.А. ПОПОВА**

студент Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: e.popoff03@gmail.com

**E.A. POPOVA**

Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: e.popoff03@gmail.com

---

**В.И. БЕЛОУСОВА**

кандидат физико-математических наук, доцент департамента информационных технологий и автоматизации Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

E-mail: vkazarina@mail.ru

**V.I. BELOUSOVA**

Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Department of Information Technology and Automation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg

E-mail: vkazarina@mail.ru

---

**Е.М. КОЧКИНА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и статистики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: kem\_d@mail.ru

**E.M. KOCHKINA**

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Information Technology and Statistics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: kem\_d@mail.ru

---

**Е.В. РАДКОВСКАЯ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и статистики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: rev@usue.ru

**E.V. RADKOVSKAYA**

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Information Technology and Statistics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: rev@usue.ru

---

**И.В. БОРЗУНОВ**

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой экономики социальной сферы Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

**I.V. BORZUNOV**

Doctor of Medicine, Professor, Head of Department of Economics of the Social Sphere, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

**В.В. КАЛИЦКАЯ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики социальной сферы Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

**V.V. KALITSKAYA**

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics of the Social Sphere, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

---

**А.А. МАСЛЕННИКОВ**

магистрант Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

**A.A. MASLENNIKOV**

Master's Student, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

---

**В.А. ЕФРЕМОВ**

аспирант Российского университета кооперации, г. Мытищи

E-mail: vadim26s@yandex.ru

**V.A. EFREMOV**

Postgraduate Student, Russian University of Cooperation, Mytishchi

E-mail: vadim26s@yandex.ru

---

**О.А. РЕПУШЕВСКАЯ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации, г. Мытищи

E-mail: o.a.repushevskay@ruc.su

**O.A. REPUSHEVSKAYA**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation, Mytishchi

E-mail: o.a.repushevskay@ruc.su

---

**Е.С. КУЛИКОВА**

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

**E.S. KULIKOVA**

Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

---

**О.А. РУЩИЦКАЯ**

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

**O.A. RUSHITSKAYA**

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

---

**Т.И. КРУЖКОВА**

кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

**T.I. KRUZHKOVA**

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

**Е.М. КОТ**

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

**Е.М. КОТ**

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of Department of Accounting and Auditing, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

---

**Т.И. ЛЕОНОВА**

доктор экономических наук, профессор кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: leonova5858@mail.ru

**T.I. LEONOVA**

Doctor of Economics, Professor, Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: leonova5858@mail.ru

---

**П.В. ГОЛУБЕВ**

соискатель Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: ep11366302@gmail.com

**P.V. GOLUBEV**

Candidate for PhD degree, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: ep11366302@gmail.com

---

**Л.Н. РИДЕЛЬ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий и отраслей Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: ridel.l@mail.ru

**L.N. RIDEL**

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics of Enterprises and Industries, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: ridel.l@mail.ru

---

**А.А. СТАРИКОВА**

магистрант Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: anastezi.loy21@gmail.com

**A.A. STARIKOVA**

Master's Student, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: anastezi.loy21@gmail.com

---

**Л.А. САХАРОВА**

кандидат экономических наук, доцент Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: lolasakharova@yandex.ru

**L.A. SAKHAROVA**

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: lolasakharova@yandex.ru

**Н.В. УКОЛОВА**

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: nv.ukolova@yandex.ru

**N.V. UKOLOVA**

Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting and Statistics, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov

E-mail: nv.ukolova@yandex.ru

---

**Д.С. МОРОЗОВ**

соискатель Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: dima6\_99@mail.ru

**D.S. MOROZOV**

Postgraduate Student, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov

E-mail: dima6\_99@mail.ru

---

**Ю.А. ШИХАНОВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: anna310395@mail.ru

**YU.A. SHIKHANOVA**

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Valuation and Corporate Finance, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow

E-mail: anna310395@mail.ru

---

**Н.А. НОВИКОВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: nv.nanovikova\_77@mail.ru

**N.A. NOVIKOVA**

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Accounting and Statistics, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov

E-mail: nv.nanovikova\_77@mail.ru

---

**Э.Р. ЖДАНОВ**

кандидат физико-математических наук, декан факультета интернет-профессий Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: ezhdanov@synergy.ru

**E.R. ZHDANOV**

Candidate of Science (Physics and Mathematics), Dean of the Faculty of Internet Professions, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow

E-mail: ezhdanov@synergy.ru

---

**О.С. ХАРИНА**

кандидат экономических наук, декан факультета технологического предпринимательства Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: okharina@synergy.ru

**O.S. KHARINA**

Candidate of Science (Economics), Dean of the Faculty of Technological Entrepreneurship, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow

E-mail: okharina@synergy.ru

---

**Р.А. ЯФИЗОВА**

кандидат педагогических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой инновационных и цифровых технологий Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: Regina.yafizova@mail.ru

**R.A. YAFIZOVA**

Candidate of Science (Pedagogy), Acting Head of Department of Innovative and Digital Technologies, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow

E-mail: Regina.yafizova@mail.ru

---

**Д.В. ПАСЫНКОВ**

инженер 1 категории Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: PasynkovDV@mpei.ru

**D.V. PASYNKOV**

1st Category Engineer, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: PasynkovDV@mpei.ru

---

**Ж.А. ЯРУЛЛИНА**

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: zhannaenglish@yandex.ru

**ZH.A. YARULLINA**

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: zhannaenglish@yandex.ru

---

**О.Д. КОРНЕЕВА**

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и современных образовательных технологий Государственного университета просвещения, г. Москва

E-mail: korneeva-o-d\_work@mail.ru

**O.D. KORNEEVA**

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies, State University of Education, Moscow

E-mail: korneeva-o-d\_work@mail.ru

---

**Е.В. ПИРОГОВА**

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента Ульяновского государственного технического университета, г. Ульяновск

E-mail: e.pirogova82@yandex.ru

**E.V. PIROGOVA**

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of Department of Economics and Management, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk

E-mail: e.pirogova82@yandex.ru

---

**С.Н. ЯШИН**

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Нижегородского исследовательского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: jashinsn@yandex.ru

**S.N. YASHIN**

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Management and Public Administration, Nizhny Novgorod State Research University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

E-mail: jashinsn@yandex.ru

**М.В. РЫБКИНА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Ульяновского государственного технического университета, г. Ульяновск

E-mail: marija.rybkina@yandex.ru

**M.V. RYBKINA**

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk

E-mail: marija.rybkina@yandex.ru

---

**ДЛЯ ЗАМЕТОК**

---

---

**ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ**  
**№ 10(163) 2024**

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

---

Подписано в печать 25.10.24 г.  
Формат журнала 60×84/8  
Усл. печ. л. 52,1. Уч.-изд. л. 35,6.  
Тираж 1000 экз.  
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».